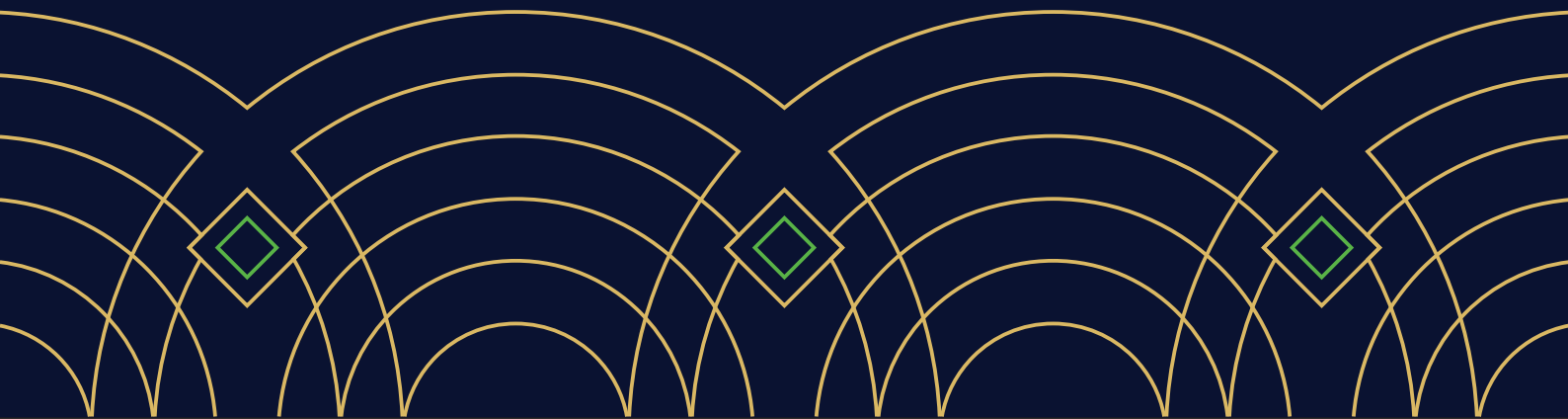


КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТИНЕ
КАРАШТУУ ЖУСУП АБДРАХМАНОВ атындагы
МАМЛЕКЕТТИК БАШКАРУУ АКАДЕМИЯСЫНЫН

КАБАРЧЫСЫ

*Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Дин иштери жана этностор аралык мамилелер
боюнча улуттук агенттигинин
30 жылдыгына арналган
АТАЙЫН ЧЫГАРЫЛЫШЫ*





КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТИНЕ
КАРАШТУУДИН ИШТЕРИ ЖАНА ЭТНОСТОР
АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕР БОЮНЧА
УЛУТТУК АГЕНТТИК



КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТИНИН
АДМИНИСТРАЦИЯСЫ



КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ПРЕЗИДЕНТИНЕ КАРАШТУУ ЖУСУП
АБДРАХМАНОВ АТЫНДАГЫ МАМЛЕКЕТТИК
БАШКАРУУ АКАДЕМИЯСЫ

ISSN 1694-5433

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ПРЕЗИДЕНТИНЕ КАРАШТУУ
ЖУСУП АБДРАХМАНОВ АТЫНДАГЫ
МАМЛЕКЕТТИК БАШКАРУУ
АКАДЕМИЯСЫНЫН

КАБАРЧЫСЫ

№ 36

Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча
улуттук агенттиктин 30 жылдыгына арналган
АТАЙЫН ЧЫГАРЫЛЫШЫ

2026-ЖЫЛ

2001-жылы негизделген кварталдык илимий журнал

**НЕГИЗДӨӨЧҮСҮ: Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Жусуп Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясы**

Журнал Кыргыз Республикасынын Юстиция министрлигинде катталган.
2001-жылдын 13-декабрындагы № 672 каттоо күбөлүгү

ISSN 1694-5433

РЕДАКЦИЯНЫН ДАРЕГИ:
720040, Кыргыз Республикасы,
Бишкек Ш., Панфилов көчөсү 237

тел.: 0312 62 31 00,
Электрондук почта: info@apar.kg

“КРП МБАнын кабарчысы” илимий журналынын редакциялык кеңеши:

Башкы редактор: А.М.Калчакеева	Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Жусуп Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясынын ректору.
Башкы редактор: Ч.М.Алкадырова	Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Жусуп Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясынын академиялык жана илимий иштер боюнча проректору.
Редакциялык кеңештин мүчөлөрү: А.М.Байменов	техника илимдеринин доктору, Астанадагы мамлекеттик кызмат жаатындагы аймактык хабдын башкаруу комитетинин төрагасы, Казакстандын башкарууну өнүктүрүү фондунун төрагасы.
В.Л.Еремин	М.В.Ломоносов атындагы Москва мамлекеттик университетинин Мамлекеттик башкаруу жогорку мектебинин директорунун биринчи орун басары (Россия).
М.И.Жумагулов	юридика илимдеринин доктору, Казакстан Республикасынын Президентине караштуу Казакстан стратегиялык изилдөөлөр институтунун директорунун орун басары.
К.М.Иванов	техника илимдеринин доктору, профессор, Д.Ф. Устинов атындагы “Военмех” Балтика мамлекеттик техникалык университетинин ректору (Россия).
Э.Н.Рахимбаев	юридика илимдеринин доктору, Алматы шаарындагы Д.А. Кунаев атындагы Евразия юридикалык академиясынын конституциялык, эл аралык укук жана бажы иштери кафедрасынын профессору.
А.М.Марголин	экономика илимдеринин доктору, профессор, Россиянын Президентине караштуу Эл чарбасы жана мамлекеттик башкаруу академиясынын проректору.
Онур Эндер Аслан	PhD, профессор, Түркия жана Жакынкы Чыгыш Мамлекеттик башкаруу институтунун башкы директору.
Я.П.Силин	экономика илимдеринин доктору, Урал мамлекеттик экономикалык университетинин ректору, регионалдык жана муниципалдык экономика жана башкаруу кафедрасынын профессору.
В.А.Шамахов	экономика илимдеринин доктору, тарых илимдеринин кандидаты, Россия Федерациясынын Түндүк-Батыш башкаруу институтунун директору.
А.Л.Шестаков	техникалык илимдердин доктору, профессор, Түштүк Урал мамлекеттик университетинин ректору.
М.С.Алымкулов	философия илимдеринин доктору, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Жусуп Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясынын профессору.
А.Б.Болпонова	тарых илимдеринин доктору, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Жусуп Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясынын профессору.
Т.К.Койчубев	экономика илимдеринин доктору, профессор, Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын академиги.
К.Ч.Чоротегин (Чороев)	тарых илимдеринин доктору, профессор
М.А.Токтобекова	экономика илимдеринин доктору, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Жусуп Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясынын профессору.

А.Ж.Жолонбаева

экономика илимдеринин кандидаты, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Жусуп Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясынын доценти.

Р.У.Исланова

экономика илимдеринин кандидаты, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Жусуп Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясынын доценти.

36-номер

**Кыргыз Республикасынын
Жогорку аттестациялык комиссиянын президиумунун
2016-жылдын 24-ноябрындагы № 213 чечиминин негизинде**

**журнал Россиялык рецензияланган илимий журналдардын (РИНЦ) тизмесине
киргизилген.**

Журналдын толук электрондук версиясы www.arap.kg веб-сайтында жеткиликтүү.

Бул санда Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча улуттук агенттиктин
30 жылдыгына арналган конференциянын материалдары сунушталат.

Мазмуну

Кыргыз Республикасынын Президенти С.Н. Жапаровдун куттуктоо сөзү	9
Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик катчысы А.К.Койчиевдин куттуктоо сөзү	12
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча улуттук агенттиктин төрагасы Т.Н.Ташибековдун куттуктоо сөзү	14
К.К.Абдиев, З.Б.Сыдыкова	15
Кыргыз Республикасындагы конфессиялык ар түрдүүлүктүн шартында “Кыргыз жараны” жарандык өзүн- өзү таануу: мүмкүнчүлүктөр жана өнүгүү практикасы	
К.С.Абдымомунова	22
Көп конфессиялуу коомдо жарандык өзүн- өзү таанууну калыптандыруунун фактору катары дин аралык диалог	
Ф.Э.Алиева	28
Тарыхый эс тутум – коомдун туруктуулугунун жана өнүгүүсүнүн өзөгү катары	
Г.Ж.Алыбаева, М.Д.Досалиев	35
Кыргыз Республикасынын социалдык-экономикалык коопсуздугунун фактору катары улуттук өзүн-өзү таануу	
Э.Ж.Апсаматова.....	42
«Улуттук дем - дүйнөлүк бийиктик» доктринасы жана «Кыргыз жараны» концепциясы – Кыргызстанда жарандык жана этникалык өзүн-өзү таанууну аныктоонун диалектикалык синтезинин формалары катары	
А.К.Бектанова	52
Азыркы коомдун социалдык туруктуулугун социо-рухиялык аныктоочулар	
А.Б.Болпонова	58
Мамлекеттик кызматчынын руханий-адептик кодекси: билим берүү программаларынын алкагында ишке ашыруунун институционалдык механизмдери	
А.О.Букуева.....	64
Жасалма интеллекттин аспектилери: глобалдык тартип, улуттук эгемендүүлүк жана аймактык өнүгүү дилеммалары	
П.С.Воробьёв, А.М.Усенов.....	75
Көз карандысыз Кыргызстандагы исламдын саясатташуусу: СССРдин ыдырашынан бүгүнкү күнгө чейин	
А.А.Галмаматов	86
Конституция жана руханий мурас: ханафий-матуридий мектебинин алкагында жарандык өзүн- өзү таанууну калыптандыруу	
А.А.Джумагулова, Н.К.Расулова	94
Кыргыз Республикасынын туруктуу өнүгүүсүнүн фактору катары улуттук өзүн-өзү таануу жана руханий баалуулуктар	

Т.Т.Жапаров, Д.К.Керимбаев.....	99
Кыргыз Республикасындагы административдик-аймактык реформа менен улуттук өзүн-өзү таануунун байланышы: көйгөйлөрү жана келечеги	
Д.Ч.Иманбердиев, К.А.Кошалиев	106
Адамдын руханиятына салым глобалдык өсүүнүн жаңы платформасынын негизи	
К.С.Кажыбаев, Б.М.Торогельдиева	113
Социалдык тармактардагы саясий манипуляциялар жана анын тил жана этностор аралык багыттар боюнча коомдук макулдашууга тийгизген таасири	
А.М.Калчакеева.....	120
Жүсүп Абдрахмановдун мурасы - улуттук иденттүүлүктү жана руханий баалуулуктарды калыптандыруунун негизи	
Н.Т.Кыргызбаев.....	125
Салттуу ислам матуридилик мектебинин калыптануу этаптары жана ханафий мектебинин таасири	
Б.А.Малтабаров, А.Р.Жусубалиев, Б.Т. Маатиев	131
Кыргыз Республикасындагы улуттук өзүн-өзү таануунун жана диний таандыктын тилдик аспектилери: социологиялык талдоо	
М. Л.Мамажусупова, Лутфилла уулу Салих	136
Исламдык диний билим берүүнүн көп түрдүү коомдордо диалог маданиятын жана тынчтыкта бирге жашоону калыптандыруудагы ролу	
Махматурайм уулу Эмил, Бердибек уулу Шекербек	144
Сот-дин таануу экспертизанын илимий-методологиялык негиздери	
А.К.Мусаева.....	152
Мамлекеттик башкаруунун салттык баалуулуктардын синергиясы жана азыркы стандарттар: Кыргыз Республикасынын туруктуу өнүгүү жолу	
А.Т.Насыров, В.А.Фудашкин	157
Кыргызстан коомундагы «ички исламофобия» феномени: исламдык диндарлыкты советтик кабыл алуу жана анын заманбап трансформациялары	
А.Т.Насыров, В.П.Литвинов	166
Дин светтик коомдон постсекулярдык коомго өтүү динамикасында коомдук тартипти орнотуу фактору катары	
К.О.Осмоналиев	172
Илим менен диндин айкалышы – улуттук өзүн-өзү таануунун жана баалуулуктун башаты жана баалуулуктун башаты	
М.А.Токтобекова, Н.М.Турсунова, К.И.Макембаева.....	177
Рухий-адептик баалуулуктар Кыргыз Республикасынын кубаттуу социалдык-экономикалык ресурсу катары	

Б.М.Торогельдиева, А.С.Калиев	186
Ааламдашуу жана маданий трансформация контекстинде жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандыруу	
Ф.З.Турдукулов, К.Д.Абдыкадыров	194
Кыргыз менеджмент системасы Кыргыз Республикасынын туруктуу өнүгүүсүнүн стратегиялык ресурсу катары: улуттук иденттүүлүктүн жана руханий баалуулуктардын ролу	
З.А.Турсунбеков	205
“Кыргыз жараны” концептинин диний жана тарыхый негиздери	
Фронтбек кызы Жамал	213
Кыргыз Республикасынын туруктуу өнүгүүсүнүн коомдук жана маданий ресурстар системасында жаштардын жарандык жана улуттук-диний өзүн-өзү таануусу	
Э.К.Эргешов	220
Эл аралык укукта жалпы адамзаттык баалуулуктар жана адам укуктары: универсалдуулук, маданий ар түрдүүлүктүн чектери жана Кыргыз Республикасында ишке ашырылышы	
Эсенгул Чинара	228
Кыргыз Республикасында дин жана жарандык өзүн-өзү таанууну өнүктүрүү маселелери	
З.Ж.Эргешов	236
Азыркы кыргызстандагы этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктүн теориялык жана укуктук негиздери	

**Кыргыз Республикасынын Президенти С.Н. Жапаровдун
Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча
улуттук агенттиктин 30 жылдык мааракесиндеги куттуктоо сөзү**



**Ардактуу мекендештер!
Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча
улуттук агенттиктин урматтуу кызматкерлери!
Бүгүнкү мааракенин кадырлуу меймандары!**

Ала-Тоонун боорунда, Улуу Жибек жолунун боюнда жашаган ата-бабаларыбыз ондогон кылымдар бою ар түрдүү маданияттарга жана диндерге сый мамиле жасап, көп түрдүүлүктү руханий байлык катары кабыл алып, эл арасында ынтымакты, биримдикти сактоонун уникалдуу тажрыйбасын калыптандырышкан. Бул мурас бүгүнкү күндө да биздин коомубуздун өзөгүн түзүп турат.

Эгемендикке ээ болгон алгачкы жылдардан тартып, Кыргызстанда дин чөйрөсүндөгү мамлекеттик саясатты калыптандыруу жана этностор аралык ынтымакты бекемдөө маселелери ар дайым артыкчылыктуу багыт катары ийгиликтүү ишке ашырылып келет.

Мындан улам, учурда өлкөбүздө 100дөн ашуун этностор ынтымакта жана биримдикте жуурулуша жашап, эгемен мамлекетибизди биргелешип өнүктүрүп келебиз. Бул – албетте, туура жүргүзүлгөн мамлекеттик саясаттын жана элибиздин ички маданий күчүнүн жыйынтыгы!

Мына ушул озуйпаны бүгүнкү маараке ээлери үч он жылдык ичинде бийик жоопкерчилик менен аткарып, коомдук туруктуулукту, конфессиялар аралык тынчтыкты жана жарандардын биримдигин камсыз кылып беришти.

Андыктан, оболу баарыңыздарды Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча улуттук агенттиктин түзүлгөндүгүнүн 30 жылдык мааракеси менен чын дилимден куттуктаймын!

Бүгүнкү салтанаттуу жыйындын урматтуу катышуучулары!

2025-жылдын 10-апрелинде Кыргыз Республикасынын Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиясынын базасында Президентке караштуу Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча улуттук агенттикти түзүү тууралуу Жарлык чыккандыгын жакшы билесиздер.

Бүгүнкү күндө диний жана этностор аралык чөйрөдө натыйжалуу иш алып баруу үчүн шарт түзүү – мамлекеттин маанилүү милдеттеринин бири.

Мамлекеттик саясатты жаңы сапаттык деңгээлге көтөрүү багытында аталган агенттик стратегиялык документтердин алкагындагы иштерди координациялап, жарандык интеграцияны жана социалдык биримдикти бекемдөө жаатында бир катар долбоорлорду ишке ашырып жатат.

Натыйжада акыркы жылдары бул багытта олуттуу реформалар жүргүзүлдү. Диний чөйрөдө ачык-айкындуулукту, бирдей тартипти камсыз кылуу максатында санариптик механизмдер киргизилип, умра жана ажыга баруу процесстери системалуу түрдө жөнгө салынууда. Умра иштеринин толук электрондоштурулушу менен ортомчулук жана мыйзамсыз көрүнүштөр жоюлуп, адилеттүү шарттар түзүлүп жатканына жалпы элибиз күбө.

Ошондой эле диний кызматкерлердин социалдык абалына да кам көрүлүп, бүгүнкү күндө миндеген имамдар туруктуу негизде айлык акы алышууда.

Жүргүзүлгөн реформалар мамлекет менен диний институттардын ортосундагы кызматташууну бекемдөөгө негиз болуп берди.

Бардык ийгиликтер илим-билимге барып такалгандыктан, диний билим берүү жаатында да маанилүү өзгөрүүлөр орун алды. Жаштарыбызга өз мамлекетибизде сапаттуу диний билимди берүү максатында Ислам академиясын ачууга жетиштик. Бул – келечекке багытталган стратегиялык кадам. Кудай буюрса, аталган академия диний ишмерлерди сапаттуу даярдоонун негизги борборуна айланат. Ошол эле учурда чет өлкөлөрдө диний билим алуу маалында пайда болушу мүмкүн болгон идеологиялык коркунучтардан жаштарыбызды коргоого да өбөлгө болмокчу.

Мындан тышкары, диний чөйрөдө тартипти чыңдоо жана коопсуздукту камсыздоо максатында мурда каттоодон өтпөй иш алып барган диний объектилер иргелип, бүгүнкү күндө алардын басымдуу бөлүгү мыйзам чегинде расмий каттоодон өткөрүлдү.

Этностор аралык ынтымакты сактоо, жарандык иденттүүлүктү өнүктүрүү жана социалдык биримдикти бекемдөө тынымсыз жүрүп туруучу процесс. Бул багытта мамлекеттик органдардын, жарандык коомдун жана эл аралык өнөктөштөрдүн биргелешкен иш-аракеттери өз натыйжасын берип жатат.

Ата-бабаларыбыздын “бир жакадан баш, бир жеңден кол чыгара” биримдикте жасаган иш-аракеттериндей, бүгүнкү жетишкендиктерибиз дагы мамлекеттик органдардын, диний уюмдардын, этностук коомдук бирикмелердин, жарандык коомдун жана ар бир жарандын биргелешкен мээнетинин жыйынтыгы десем жаңылышпайм.

Ардактуу замандаштар!

Алдыда дагы чоң-чоң милдеттер турат. Дүйнө жүзүндөгү ыкчам өнүгүү менен катар эле, жаңы чакырыктар менен коркунучтар дагы күч алууда. Мындай шартта радикализм менен экстремизмди алдын алуу, диний сабаттуулукту арттыруу, бул жаатта жаштар менен натыйжалуу иш алпаруу, этностор аралык диалогду бекемдөө улуттук агенттиктин мындан аркы ишмердүүлүгүнүн артыкчылыктуу багыттары болушу керек. Ошону менен катар Борбордук Азия жана Жакынкы Чыгыш өлкөлөрү менен конструктивдүү кызматташууну жолго коюп, тажрыйба алмашуу аркылуу институционалдык дараметти чыңдоо аракеттери күчөтүлүшү кажет.

Биз мамлекеттин светтик-дүйнөбий принциптерин бекем сактоо менен бирге, ар бир жарандын дин тутуу эркиндигин камсыз кылууну улантабыз. Жаш муунду туура жолдо тарбиялоо, коомдо сабырдуулукту жана өз ара түшүнүшүүнү чыңдоо – бул биздин жалпы милдетибиз.

Андыктан жарандардын этносуна, динине жана социалдык абалына карабастан “Кыргыз жараны” деген жарандык иденттүүлүктү бекемдөө – биздин негизги максатыбыз бойдон кала

берет. Себеби ар бир Кыргыз жаранынын мамлекетке болгон ишеними жана Кыргызстанга тиешелүү экенин сезе билүүсүн камсыздоо абдан маанилүү. Коомдо ишеним жана диалог маданиятын өнүктүрүү мындан ары да улантылат!

Мен бүгүнкү салтанаттуу жыйында улуттук агенттиктин түптөлүшүнө жана өнүгүшүнө зор салым кошкон ардагерлерге да терең ыраазычылык билдирем. Сиздердин мол тажрыйбаңыздар, кеп-кеңештериңиздер бүгүн баалуу. Бар болуңуздар!

Улуттук агенттиктин 30 жылдык мааракеси – бул чейрек кылымдан ашуун мезгилди жыйынтыктап гана тим болбостон, келечекке багыт алган жаңы кадамдардын башаты болушу абзел. Жаңы Кыргызстанды куруу жолунда жаңы кадамдар, жаңы башталыштар ынтымактын бекемделишине, биримдиктин сакталышына, эң башкысы Кыргызстаныбызды өнүктүрүүгө кызмат кылышына тилектешмин.

Баарыңыздарды Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча улуттук агенттиктин 30 жылдык мааракеси менен дагы бир жолу куттуктайм!

Кыргызстандын бакубатчылыгы үчүн ак кызматыбызды уланта берели!

Көңүл бурганыңыздар үчүн чоң ыраакмат!

**Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик катчысы Арслан Койчиевдин Кыргыз
Республикасынын Президентине караштуу**

**Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча улуттук агенттиктин
30 жылдыгына карата “Кыргыз Республикасынын туруктуу өнүгүүсүнүн негизи катары
улуттук иденттүүлүк жана руханий баалуулуктар” аттуу эл аралык илимий-практикалык
конференциянын ачылышында сүйлөгөн сөзү**

Урматтуу катышуучулар!

Ардактуу коноктор!

Кымбаттуу илимпоздор, эксперттер жана дин кызматкерлери!

Сиздерди Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча Улуттук агенттиктин 30 жылдыгына карата “Кыргыз Республикасынын туруктуу өнүгүүсүнүн негизи катары улуттук иденттүүлүк жана руханий баалуулуктар” аттуу эл аралык илимий-практикалык конференциянын ачылышы менен чын жүрөктөн куттуктайм!

Бул маараке – өлкөбүздүн көз карандысыздык жылдарындагы мамлекеттик саясаттын маанилүү багыттарынын бири болгон дин иштери жана этностор аралык мамилелер тармагындагы жетишкендиктерди жыйынтыктоо менен катар, алдыдагы стратегиялык багыттарды аныктоого өбөлгө түзгөн өзгөчө окуя болуп саналат.

Улуттук иденттүүлүк – бул мамлекеттин өзөгүн түзгөн, элдин тарыхый эс тутумун, маданий мурасын, тилин, дилин жана дүйнө таанымын камтыган терең түшүнүк. Ал эми руханий баалуулуктар коомдун биримдигин бекемдеп, туруктуулукту камсыз кылган негизги факторлордун бири болуп эсептелет.

Азыркы учурда дүйнөдө жүрүп жаткан тездик менен өзгөргөн процесстер ар бир коомдон ички туруктуулукту, өз ара ишенимди жана биримдикти талап кылууда. Мындай шартта руханий баалуулуктар бул жөн гана маданий мурас эмес, бул коомду бириктирген, адамдарды жакындаткан, өз ара түшүнүшүүнү жана урматтоону камсыз кылган негизги күч болуп саналат.

Руханий баалуулуктарга адеп-ахлак, урмат-сый, ынтымак, сабырдуулук, толеранттуулук, көп түрдүүлүктү кабыл алуу, өз ара жардамдашуу сыяктуу принциптер кирет. Дал ушул баалуулуктар коомдук макулдашуунун пайдубалын түзөт. Айрыкча ар кандай этностор, диндер жана маданияттар чогуу жашаган шартта бул принциптердин ролу өзгөчө маанилүү.

Ал эми социалдык биримдик бул жөн гана бир аймакта жашоо эмес – бул жалпы максаттарды бөлүшүү, бири-бирин түшүнүү жана колдоо көрсөтүү. Мындай биримдикке жетүүнүн эң натыйжалуу жолу – руханий баалуулуктарды жайылтуу жана бекемдөө.

Урматтуу катышуучулар!

Кыргызстан көп этностуу мамлекет катары өзүнүн күчүн дал ушул ар түрдүүлүктөн алат. Себеби этностук, конфессиялык, кесиптик, расалык, тилдик ж.б. көп түрдүүлүктү бириктирген жалгыз иденттик бүгүнкү күндө “Кыргыз жараны” жарандык иденттүүлүгү.

Андыктан Кыргыз Республикасында жарандардын этностук таандыктыгына, динине, социалдык абалына карабастан бирдиктүү жарандык иденттүүлүктү – «**Кыргыз жараны**» түшүнүгүн – калыптандыруу жана өнүктүрүү мамлекеттик саясаттын артыкчылыктуу багыттарынын бири. Бул багытта мындан ары да улуттук биримдикти бекемдөөгө багытталган комплекстүү стратегиялык документти иштеп чыгып, аны ырааттуу ишке ашыруу зарылдыгын өзгөчө белгилеп кетким келет.

Жарандык иденттүүлүк – бул документтеги же болбосо Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча улуттук агенттиктин чегиндеги гана түшүнүк эмес. Бул – ар бир Кыргыз жаранынын ички ишеними жана идеологиясы, аны менен ал өз өлкөсүнө тиешелүү экенин сезе билүүсү.

Күчтүү мамлекет – күчтүү жарандан башталат! – бул демилге жарандардын ортосунда тең укуктуулукту, өз ара ишенимди жана жалпы мамлекетке таандыктык сезимин чыңдоого багытталууга тийиш.

Бүгүнкү иш-чаранын алкагында биз төмөнкү маанилүү маселелерге өзгөчө көңүл бурушубуз зарыл:

- коомдо ишеним жана диалог маданиятын өнүктүрүү;
- жаш муундарга туура тарбия берүү аркылуу руханий баалуулуктарды муундан муунга өткөрүү;
- көп этностуу коомдо толеранттуулукту жана өз ара урматтоону бекемдөө;
- жарандык иденттүүлүктү, анын ичинде «Кыргыз жараны» түшүнүгүн өнүктүрүү.

Айрыкча жаштарга көңүл буруу – бул биздин келечекке болгон инвестициябыз. Эгерде биз жаш муундун аң-сезимине туура баалуулуктарды сиңире алсак, анда коомубуздун туруктуулугу жана биримдиги бекем болот.

Урматтуу катышуучулар!

Бүгүнкү конференция – бул илимий диалогдун аянтчасы гана эмес, ошондой эле практикалык сунуштарды иштеп чыгууга, тажрыйба алмашууга жана эл аралык кызматташтыкты чыңдоого чоң мүмкүнчүлүк түзөт.

Бул иш-чара пикир алмашуу, тажрыйба бөлүшүү жана жаңы демилгелерди иштеп чыгуу үчүн маанилүү аянтча болот деп ишенем. Ар бириңиздердин сунуштарыңыздар коомдук биримдикти чыңдоого өз салымын кошот.

Сөзүмдүн соңунда руханий баалуулуктарды сактоо жана өнүктүрүү – бул ар бир жарандын, ар бир институттун жалпы жоопкерчилиги экендигин баса белгилеп кетким келет. Биргелешкен аракет аркылуу гана биз ынтымактуу, туруктуу жана өнүккөн коомду кура алабыз.

Көңүл бурганыңыздар үчүн ыраазычылык билдирем!

**Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча улуттук агенттиктин төрагасы Т.Н. Ташибековдун
30 жылдык юбилейлик мааракеси менен куттуктоо сөзү**

Урматтуу кесиптештер, ардактуу мекендештер!

Сиздерди Кыргыз Республикасынын дин иштери боюнча мамлекеттик органынын 30 жылдык мааракеси менен чын жүрөктөн куттуктайм!

Өткөн отуз жыл ичинде биздин мекеме өлкөбүздө диний чөйрөнү жөнгө салууда, конфессиялар аралык ынтымакты бекемдөөдө жана коомдогу туруктуулукту сактоодо маанилүү ролду аткарып келди. Бул мезгил аралыгында чоң өзгөрүүлөрдү баштан кечирип, калыптануу, өнүгүү жана чыңалуу этаптарынан өттүк.

Өзгөчө белгилеп кетүүчү нерсе, биздин ишмердүүлүк улуттук саясаттын маанилүү багыты катары калыптанып, коомдогу руханий баалуулуктарды сактоо жана өнүктүрүү ишинде олуттуу салым кошуп келет. Диний сабаттуулукту жогорулатуу, радикалдуу көрүнүштөрдүн алдын алуу жана жарандардын укуктарын камсыз кылуу багытындагы иштер ырааттуу түрдө улантылып жатат.

Бул жылдар аралыгында мекеме тарабынан канчалаган илимий-практикалык конференциялар, тегерек столдор жана талкуулар өткөрүлүп, миндеген профилактикалык түшүндүрүү иш-чаралары уюштурулду. Жүздөгөн семинар-тренингдер мамлекеттик жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын өкүлдөрүнүн, ошондой эле жарандык коом институттарынын катышуусунда өткөрүлдү. Мындан тышкары, жаштар арасында туура диний түшүнүктү калыптандырууга багытталган спорттук мелдештер, жашылдандыруу жана коомдук ишембилик иш-чаралары активдүү уюштурулуп келди.

Ошону менен катар, мекеменин ишмердүүлүгү тууралуу маалыматтык-агартуу иштерин жүргүзүү максатында көптөгөн теле жана радио маектер берилди, басма сөздө макалалар жарыяланды, атайын методикалык китепчелер жана колдонмолор даярдалып таратылды. Ошондой эле өлкөбүзгө бир катар эл аралык делегациялар, чет өлкөлүк коноктор келип, диний чөйрөдөгү мамлекеттик саясат менен таанышып, тажрыйба алмашуу иштери жүргүзүлдү.

Мындан тышкары, биздин ишмердүүлүк эл аралык кызматташтыкты өнүктүрүп, ар кандай конфессиялык уюмдар жана өнөктөштөр менен ачык диалогду колдоп келет. Бул өз кезегинде коомдогу сабырдуулукту жана өз ара түшүнүшүүнү бекемдөөгө өбөлгө болууда.

Биздин жетишкендиктерибиз – бул, биринчи кезекте, мекемеде эмгектенген кызматкерлердин, ардагерлердин жана бардык өнөктөштөрдүн тынымсыз эмгегинин натыйжасы. Сиздердин ар бириңиздер өлкөбүздүн тынчтыгы, ынтымагы жана руханий туруктуулугу үчүн зор салым кошуп келесиздер.

Бүгүнкү күндө биз заман талабына ылайык иш алып барып, диний чөйрөдөгү мамлекеттик саясатты натыйжалуу жүзөгө ашырууну улантуудабыз. Алдыбызда дагы чоң милдеттер турат, жана биз аларды биргелешип, жоопкерчилик менен ишке ашырабыз деп ишенем.

Урматтуу кесиптештер!

Сиздерге бекем ден соолук, узак өмүр, ишиңиздерге ийгиликтерди жана өлкөбүздүн өнүгүшүнө кошкон салымыңыздар үчүн терең ыраазычылык билдирем.

Мааракениздер менен!

К.К.Абдиев

«Писнексус» фондунун Борбор Азия боюнча программалык адиси

К.К.Абдиев

Программный специалист фонда «Писнексус» по Центральной Азии

К.К.Abdiev

Programme Specialist, PeaceNexus Foundation, Central Asia

e-mail: kanatbek.abдиев@peacenexus.org

З.Б.Сыдыкова

«Писнексус» фондунун Борбор Азия боюнча ассоциацияланган кеңешчиси

З.Б.Сыдыкова

Ассоциированный консультант фонда «Писнексус» по Центральной Азии

Z. B.Sydykova

Associate Consultant, PeaceNexus Foundation, Central Asia

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ КОНФЕССИЯЛЫК АР ТҮРДҮҮЛҮКТҮН
ШАРТЫНДА “КЫРГЫЗ ЖАРАНЫ” ЖАРАНДЫК ӨЗҮН- ӨЗҮ ТААНУУ:
МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨР ЖАНА ӨНҮГҮҮ ПРАКТИКАСЫ**

**ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ «КЫРГЫЗ ЖАРАНЫ» В УСЛОВИЯХ
КОНФЕССИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ**

**CIVIL IDENTITY “KYRGYZ ZHARANY” IN THE CONTEXT OF CONFESSIONAL
DIVERSITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC: OPPORTUNITIES AND PRACTICES OF
DEVELOPMENT**

Кыскача мазмуну. Макалада Кыргыз Республикасынын конфессиялык көп түрдүүлүк шартындагы Кыргыз жараны жарандык өзүн-өзү таануу маселеси изилденет. Ар түрүү теориялык ыкмаларды талдоонун негизинде авторлор жарандардын диний таандыктыгы жарандык өзүн-өзү аныктоо процесстери менен кандайча өз ара аракеттенерин карашат. Эмпирикалык маалыматка жана мамлекеттик концепцияларды талдоого таянып, макалада Кыргызстандагы диндарлык негизинен маданий-адептик мүнөзгө ээ экени далилденет. Авторлор туруктуу жарандык өзгөчүлүк конфессиялык көп түрдүүлүккө карабастан эмес, аны коомдук бирдиктин ресурсу катары түшүнүүнүн аркасында мүмкүн экенин корутундулайт жана бул чөйрөнү өнүктүрүү боюнча конкреттүү сунуштарды келтирет.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования гражданской идентичности Кыргыз жараны в условиях конфессионального многообразия Кыргызской Республики. На основе анализа теоретических подходов авторы рассматривают, как религиозная идентичность граждан взаимодействует с процессами гражданской самоидентификации. Опираясь на практические кейсы и анализ государственных концепций, статья доказывает, что религиозность в Кыргызстане носит преимущественно культурно-нравственный характер, а религиозные организации выступают полноценными акторами гражданского общества. Светский принцип государственного устройства создает правовую рамку для равноправного межконфессионального диалога. Авторы приходят к выводу, что устойчивая гражданская идентичность возможна не вопреки, а благодаря осмыслению конфессионального многообразия

как ресурса общественной солидарности, и формулируют конкретные рекомендации по развитию данной сферы.

Abstract. This article examines the formation of the civic identity Kyrgyz jarany in the context of the religious diversity of the Kyrgyz Republic. Based on an analysis of theoretical approaches, the authors explore how citizens' religious identity interacts with processes of civic self-identification. Drawing on practical case studies and an analysis of state concepts, the article demonstrates that religiosity in Kyrgyzstan is primarily of a cultural and moral nature, and that religious organizations act as full-fledged actors in civil society. The secular principle of the state structure creates a legal framework for equal interfaith dialogue. The authors conclude that a sustainable civic identity is possible not in spite of, but thanks to, the recognition of religious diversity as a resource for social solidarity, and they formulate specific recommendations for the development of this sphere.

Негизги сөздөр: жарандык өзүн-өзү таануу, Кыргыз жараны, конфессиялык көп түрдүүлүк, диндер аралык диалог, постсекулярдык коом, светтик, коммунитаризм, маданий плюрализм, жарандык коом, диний уюмдар, мамлекет куруу, таануу саясаты.

Ключевые слова: гражданская идентичность, Кыргыз жараны, конфессиональное многообразие, межрелигиозный диалог, постсекулярное общество, светскость, коммунитаризм, мультикультурализм, гражданское общество, религиозные организации, государственное строительство, политика признания.

Keywords: civic identity, Kyrgyz Jarany, confessional diversity, inter-religious dialogue, post-secular society, secularism, communitarianism, multiculturalism, civil society, religious organizations, state-building, politics of recognition.

Введение

Проблема формирования гражданской идентичности в условиях полиэтничности и многоконфессиональности является одним из главных исследовательских вопросов в современной политической науке, социологии и культурной антропологии. Глобализация, миграционные процессы и усиливающиеся геополитические риски приводят к переосмыслению традиционных форм принадлежности – этнической, религиозной и государственной.

На постсоветском пространстве Кыргызстан, позиционирующий себя как светское демократическое государство, представляет собой уникальный исследовательский кейс: здесь пересекаются интенсивный рост религиозности (прежде всего ислама), сохранение православного христианства среди русскоязычного меньшинства, присутствие протестантских деноминаций и других конфессий, а также усиленные попытки государства выстроить единую гражданскую идентичность. Именно на пересечении этих тенденций возникает исследовательский вопрос: как конфессиональное многообразие влияет на процессы формирования гражданской идентичности, и какие практики – государственные, институциональные и повседневные – способствуют или препятствуют складыванию общей гражданской идентичности Кыргыз жараны?

Уникальность Кыргызстана в формировании гражданской идентичности в религиозных сообществах во многом связана с сочетанием постсоветского наследия, этнокультурного разнообразия и сравнительно мягкой модели религиозной политики. Здесь нет одного доминирующего сценария – скорее, это «гибрид», где религия, этничность и гражданственность переплетаются особым образом.

Цель данной статьи – представить возможности и практики формирования гражданской идентичности в религиозных сообществах, как воспринимается и переживается гражданская идентичность представителями различных конфессий в Кыргызстане. *Методологически работа* сочетает анализ нормативно-правовых документов и государственных концепций, дискурс-анализ публичных нарративов с элементами сравнительного подхода. Авторы исходят из тезиса, что устойчивая гражданская идентичность в Кыргызстане возможна не вопреки, а благодаря осмыслению конфессионального многообразия как ресурса общественной солидарности – при условии выработки инклюзивных политических и культурных практик, способных удерживать единство в многообразии.

Теоретическая рамка исследования

Для анализа гражданской идентичности в условиях конфессионального многообразия необходимо обратиться к нескольким конкурирующим и взаимодополняющим школам мысли.

Классическая традиция либерального конституционализма и гражданского национализма, восходящая к идеям Джона Локка [1; 2], Иммануила Канта и получившая развитие в трудах Юргена Хабермаса [5; 6], рассматривает гражданскую идентичность как продукт приверженности универсальным правовым и политическим принципам. Хабермасовский концепт «конституционного патриотизма» предполагает, что лояльность гражданина формируется не через этническую или религиозную солидарность, а через разделяемые нормы правового государства и публичного дискурса. В этой рамке религия – сугубо частное дело, а публичная сфера выстраивается на секулярных основаниях.

Однако данная модель сталкивается с серьезной критикой представителей коммунитаристской школы. Чарльз Тейлор [14], Майкл Уолцер [16], Алистер Макинтайр [11] убедительно показали, что идентичность человека не может быть полностью отделена от его культурных, религиозных и этнических принадлежностей. Применительно к кыргызским условиям это означает, что исламская идентичность значительной части населения не является внешним «шумом», мешающим гражданскому строительству, а представляет собой смыслообразующий ресурс, с которым нужно и необходимо взаимодействовать.

Концепция мультикультурализма и «политики признания», разработанная Чарльзом Тейлором [15] и расширенная Уиллом Кимликой [9], ставит вопрос о том, как демократическое государство может обеспечить равное гражданство, одновременно признавая культурную специфику меньшинств. Для Кыргызстана, где статус «государствообразующего этноса» зафиксирован в Конституции наряду с декларацией равенства всех граждан [18], это особенно актуально.

Принципиальную роль в концептуализации играет теория постсекулярного общества, разработанная Хабермасом и развитая Питером Бергером [2] и Хосе Казановой [3]. Вопреки классической секуляризационной парадигме, предрекавшей неуклонное вытеснение религии из публичной жизни по мере модернизации, постсекулярный подход констатирует устойчивое присутствие религии в публичном пространстве даже в высокоразвитых обществах. Для постсоветских государств, переживших принудительную атеизацию, «возвращение религии» приобретает особую интенсивность и политическую нагруженность. Казанова разграничивает «деприватизацию» религии и теократические претензии [3], подчеркивая, что первое не обязательно влечет за собой второе. Данное разграничение критически важно для анализа нашего случая, где исламское возрождение происходит в рамках светского государства.

Значимой теоретической рамкой является дискуссия между примордиализмом, конструктивизмом и инструментализмом в изучении этнической и гражданской идентичности. Если примордиалистский подход (Эдвард Шилз [13], Гарольд Исаакс [8]) рассматривает идентичность как глубинную, «данную» принадлежность, то конструктивизм (Бенедикт Андерсон [1], Эрнест Геллнер [4], Эрик Хобсбаум [7]) указывает на ее историческую сконструированность и инструментальный потенциал. В контексте Кыргызстана конструктивистский подход позволяет анализировать «Кыргыз жараны» не как органически сложившуюся данность, а как политический проект, целенаправленно формируемый государством через образование, символическую политику и гражданские ритуалы [20].

Общие наблюдения реализации концепции Кыргыз жараны в религиозных сообществах

Эмпирические данные, собранные в рамках исследования, позволяют сделать ряд обобщений относительно развития гражданской идентичности в религиозных сообществах Кыргызстана.

Уникальность кейса Кыргызстана – это отсутствие жесткого противостояния «религия и государство». Гражданская идентичность в религиозных сообществах формируется не через подавление религии, а через ее последовательную интеграцию в общественную и национальную рамку.

Духовность и религиозность в большинстве случаев носят преимущественно индивидуально-психологический характер и являются состоянием личного выбора и личной нравственной саморефлексии. Это свидетельствует о деполитизированной, культурно-нравственной религиозности, которая не стремится к захвату публичных институтов или навязыванию религиозных норм всему обществу.

В идентификации факторов, объединяющих граждан страны вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности, доминируют общечеловеческие, гражданские и социально-экономические ценности. Чаще всего называются семья, стабильность, безопасность, взаимопомощь, патриотизм, территориальная общность и т.д. Это показывает, что глубинные основания для солидарности уже существуют и не требуют искусственного конструирования с нуля.

Фиксируется высокий уровень доверия к институциональным каналам: верующие ориентируются на официальные структуры. Это означает, что государство имеет надежных партнеров для диалога.

Практика показывает, что чем больше совместной деятельности – будь то благотворительные акции в дни Орозо и Рождества, совместные субботники по благоустройству храмов и мечетей, круглые столы с участием верующих разных традиций или межрелигиозные инициативы по поддержке уязвимых групп – тем больше растет общность целеполаганий, интеграция и партнерство. В условиях современного Кыргызстана такие формы взаимодействия помогают предотвращать религиозную напряженность, противостоять вызовам экстремизма и формировать устойчивую гражданскую идентичность, где вера каждого становится не барьером, а мостом к общему благу страны.

Один из ключевых тезисов, подтверждаемых эмпирикой, заключается в том, что религиозные организации и сообщества в современном Кыргызстане становятся полноценными акторами гражданского общества. Они не только выполняют функцию связующего звена между личностью, государством и обществом, согласовывая общие и частные интересы, но и превращаются в гражданские институты, производящие социальный капитал, доверие и солидарность.

Опыт участия религиозных организаций Кыргызстана в борьбе с пандемией COVID-19, в Баткенских событиях и в повседневной благотворительной деятельности убедительно демонстрирует: они являются полноценными и ответственными акторами гражданского общества. Эти организации превращают религиозные различия из потенциального источника конфликтов в ресурс для совместных гражданских инициатив и действий.

Следовательно, религиозные объединения могут и должны рассматриваться как ресурс гражданской интеграции и формирования гражданской идентичности, а не просто как объект государственного регулирования.

Гражданская идентичность как механизм интеграции религиозных конфессий

Гражданская идентичность Кыргызстана имеет свою уникальность: она основана на гармонии традиций, гражданских ценностей и религиозных убеждений, включающей три взаимосвязанных компонента.

Первый – традиция и культура: уважение к историческому наследию, обычаям (гостеприимство, почитание старших) и эпическому наследию («Манас»), которые формируют культурный код нации.

Второй – гражданские (либеральные) ценности: верховенство закона, права и свободы человека, демократия, светскость – как основа современного государственного устройства.

Третий – религиозные убеждения и ценности: уважение к ним как к важной части духовной жизни многих граждан, источнику морали и социальной солидарности.

Принадлежность человека к религиозному сообществу и к политическому сообществу (государству) не обязательно конфликтует. Напротив, у большинства возможна так называемая «связная идентичность», где эти роли взаимно поддерживают друг друга. Человек не выбирает

между тем, «быть верующим» или «быть гражданином» — он всегда является и тем и другим одновременно.

Ключевой вопрос государственной политики в религиозной сфере заключается в том, как религиозную идентичность граждан превратить в возможность для интеграции с гражданской идентичностью, а не противопоставлять их друг другу.

Светскость как правовая рамка взаимодействия

После распада Советского Союза Кыргызстан унаследовал светскую модель государства. В отличие от многих других стран региона, государство не стало жестко подавлять религиозную активность, а выбрало более балансирующий подход – встраивание религии при условии контроля без тотального ограничения. Это позволило религиозным сообществам участвовать в общественной жизни, не выходя полностью за рамки гражданского поля.

Верующие не воспринимают светскость как враждебную – она понимается прагматически: «государство не мешает верить, если ты не нарушаешь порядок». Государство, не становясь на сторону какой-либо религии, обеспечивает правовые условия для свободного исповедания любой религии или неисповедания никакой.

По сути, светскость становится инструментом инклюзии: свобода совести гарантирует право каждого на личный духовный поиск и выбор, что является основой для уважения к выбору другого. Именно принцип светскости позволяет государству взаимодействовать со всеми конфессиями на равных основаниях, не создавая привилегированных групп и не формируя «религиозных аутсайдеров».

В настоящее время Кыргызстан демонстрирует альтернативную модель секуляризма – не жесткого французского типа, а партнерского, что открывает перспективы для дальнейшей теоретической разработки данной модели.

Низовой характер религиозности

Неформальные религиозные авторитеты (аксакалы, местные имамы и т.д.) действуют параллельно формальным структурам, транслируя гибридные нормы – ислам + адат + гражданская лояльность. Для многих «Кыргыз жараны» не конфликтует с религией, потому что сама религия уже «локализована». Человек одновременно является практикующим верующим и лояльным гражданином без конфликта внутри себя. Поэтому масштабирование неформальных практик и распространение новых ролевых моделей поведения становятся более эффективным методом в формировании гражданской идентичности, чем официальные программы.

Заключение

В Кыргызстане гражданская идентичность «Кыргыз жараны» в религиозных сообществах формируется не через доминирование одного дискурса, а через постоянное взаимодействие и переговоры между государством, религиозными институтами и повседневным опытом верующих.

Гражданские и духовно-нравственные ценности представляют собой две взаимосвязанные сферы, влияющие на мировоззрение и действия современного кыргызстанца. Кыргызстан представляет собой пример постсекулярного общества, где религиозное возрождение сосуществует с сохранением светского государства. Гражданская идентичность Кыргыз жараны не предполагает унификации веры – она основывается на лояльности государству, праву и общим гражданским ценностям.

Ключевой вывод заключается в следующем: устойчивая гражданская идентичность возможна не вопреки, а благодаря осмыслению конфессионального многообразия как ресурса общественной солидарности. Формула гражданского единства должна трансформироваться от конструкции «правоверный = патриот» к инклюзивному принципу: «лояльный закону = патриот». Реализация этого принципа требует не деклараций, а системных институциональных усилий, способных превратить конфессиональное многообразие из потенциального источника напряженности в подлинный ресурс национальной сплоченности.

Практическая значимость исследования

Исходя из проведенного анализа, сформулируем конкретные предложения по развитию данной сферы.

Во-первых, необходима институционализация межконфессионального диалога на государственном уровне. Целесообразно создать постоянно действующий Совет межрелигиозного сотрудничества при Правительстве Кыргызской Республики с закрепленными полномочиями в области выработки рекомендаций по вопросам гражданского воспитания, противодействия экстремизму и социальной интеграции.

Во-вторых, требует обновления содержание гражданского образования. Включение модулей о роли религиозных сообществ в истории и современном обществе Кыргызстана, а также о принципах межрелигиозного уважения, будет способствовать формированию у учащихся «связной идентичности», в которой гражданская и религиозная принадлежности взаимно поддерживают, а не исключают друг друга.

В-третьих, перспективным направлением является развитие партнёрства государства с религиозными организациями в сфере социального служения. Формирование правовой базы для государственно-конфессионального партнёрства в сферах благотворительности, паллиативной помощи, поддержки социально уязвимых групп и молодежной работы позволит превратить религиозные организации из объекта регулирования в полноценного актора национального развития.

В-четвертых, актуальна разработка медийной стратегии, направленной на репрезентацию позитивных примеров межконфессионального взаимодействия. Освещение совместных гражданских инициатив мусульманских, православных и протестантских сообществ в национальных СМИ формирует нормативный образ «Кыргыз жараны» как человека, для которого вера является не барьером, а мостом к общему гражданскому благу.

Наконец, необходимо развитие отечественной исследовательской базы по данной проблематике. Систематический мониторинг состояния межконфессиональных отношений и динамики религиозной идентичности – посредством репрезентативных социологических исследований и этнографических методов – создаст доказательную базу для обоснованной государственной политики. Кыргызстан располагает уникальным исследовательским материалом, который до сих пор остается недостаточно изученным как внутри страны, так и в международной научной дискуссии.

Список литературы

1. Anderson, B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso, 1983. 256 p.
2. Berger, P. (ed.) *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*. Washington: Ethics and Public Policy Center, 1999. 135 p.
3. Casanova, J. *Public Religions in the Modern World*. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 330 p.
4. Gellner, E. *Nations and Nationalism*. Oxford: Blackwell, 1983. 152 p.
5. Habermas J. *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy*. Cambridge, MA: MIT Press, 1996. 631 p.
6. Habermas J. *Notes on a Post-Secular Society // New Perspectives Quarterly*. 2008. Vol. 25, No. 4. P. 17–29.
7. Hobsbawm, E., Ranger, T. (eds.) *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 320 p.
8. Isaacs, H. *Idols of the Tribe: Group Identity and Political Change*. New York: Harper and Row, 1975. 242 p.
9. Kymlicka, W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Clarendon Press, 1995. 280 p.

10. Laruelle, M. Islam and Political Identity in Kyrgyzstan // *Secular States and Religious Diversity* / Ed. by B. Asch et al. Vancouver: UBC Press, 2014. P. 193–218.
11. MacIntyre, A. *After Virtue: A Study in Moral Theory*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1981. 286 p.
12. Olcott, M. B. *Central Asia's Second Chance*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. 352 p.
13. Shils, E. Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties // *British Journal of Sociology*. 1957. Vol. 8, No. 2. P. 130–145.
14. Taylor, Ch. *Sources of the Self: The Making of the Modern Identity*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989. 601 p.
15. Taylor, Ch. *The Politics of Recognition* // *Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition* / Ed. by A. Gutmann. Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 25–73.
16. Walzer, M. *Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality*. New York: Basic Books, 1983. 345 p.
17. Хабермас, Ю. *Политические работы*. М.: Праксис, 2005. 368 с.
18. Конституция Кыргызской Республики 2021 года. – Б.: Жогорку Кенеш, 2021.
19. Государственная Концепция развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны». – Б., 2021.

К.С.Абдымомунова

саясий илимдеринин кандидаты, доценттин м.а.

К.Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университети

К.С.Абдымомунова

кандидат политических наук, и.о. доцента,

Бишкекский государственный университет имени К. Карасаева

K.S. Abdymomunova

Candidate of Political Sciences, Acting Associate Professor

Bishkek State University named after K. Karasaev

КӨП КОНФЕССИЯЛУУ КООМДО ЖАРАНДЫК ӨЗҮН- ӨЗҮ ТААНУУНУ КАЛЫПТАНДЫРУУНУН ФАКТОРУ КАТАРЫ ДИН АРАЛЫК ДИАЛОГ

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

INTERFAITH DIALOGUE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY IN A MULTI-CONFESSIONAL SOCIETY

Кыскача мазмуну. Макалада ааламдашуу жана трансформациялык процесстер доорунда Кыргызстандагы жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандырууда дин аралык диалогдун ролу комплекстүү түрдө изилденди. Автор Джон Роулздун «орток келишим» жана Роберт Патнэмдин «социалдык капитал» теорияларына таянуу менен, диний көп түрдүүлүктүн улуттук биримдикке тийгизген таасири талданды. Бүгүнкү күндө диний өзүн-өзү таануунун жарандык аң-сезимден озуп кетүү коркунучу бар шартта, «Кыргыз жараны» концепциясын ишке ашыруунун механизми катары дин аралык диалогдун саясий-социалдык функциялары каралат. Ливан, Индия жана Канаданын дүйнөлүк тажрыйбаларына салыштырмалуу анализ жүргүзүү аркылуу Кыргызстан үчүн светтик түзүлүштү сактоо менен бирге диний факторду интеграциялоонун алтын ортолугун табуу зарылдыгы негизделген. Макаладагы диалогду институтташтыруунун конкреттүү механизмдери жана тоскоолдуктары илимий жактан изилденди.

Аннотация. В статье комплексно исследуется роль межрелигиозного диалога в формировании гражданской идентичности Кыргызстана в эпоху глобализации и трансформационных процессов. Опираясь на теории «перекрывающегося консенсуса» Джона Ролза и «социального капитала» Роберта Патнэма, автор анализирует влияние религиозного плюрализма на национальное единство. В условиях риска превалирования религиозной идентичности над гражданским самосознанием рассматриваются политико-социальные функции межрелигиозного диалога как механизма реализации концепции «Кыргыз жараны». Через сравнительный анализ мирового опыта Ливана, Индии и Канады обосновывается необходимость поиска «золотой середины» для интеграции религиозного фактора при сохранении светского строя Кыргызстана. Научно изучены конкретные механизмы и препятствия институционализации диалога в статье.

Abstract. The article comprehensively explores the role of interfaith dialogue in shaping the civic identity of Kyrgyzstan in the era of globalization and transformational processes. Drawing on John Rawls' theory of "overlapping consensus" and Robert Putnam's "social capital," the author analyzes the impact of religious pluralism on national unity. In a context where religious identity risks overtaking civic consciousness, the socio-political functions of interfaith dialogue are examined as a mechanism for implementing the "Kyrgyz Jarany" concept. Through a comparative analysis of the global experiences of Lebanon, India, and Canada, the necessity of finding a "golden mean" for integrating the religious

factor while maintaining Kyrgyzstan's secular structure is substantiated. Specific mechanisms and obstacles to institutionalizing dialogue are scientifically investigated in the article.

Негизги сөздөр: жарандык өзүн-өзү таануу, дин аралык диалог, кыргыз жараны, светтик мамлекет, социалдык капитал, диний плюрализм, институтташтыруу, ааламдашуу, коомдук туруктуулук, радикалдашуунун алдын алуу.

Ключевые слова: гражданская идентичность, межрелигиозный диалог, кыргыз жараны, светское государство, социальный капитал, религиозный плюрализм, институционализация, глобализация, общественная стабильность, профилактика радикализации.

Keywords: civic identity, interfaith dialogue, Kyrgyz jarany, secular state, social capital, religious pluralism, institutionalization, globalization, social stability, prevention of radicalization.

Ааламдашуу жана трансформациялык процесстер доорунда мамлекеттердин алдында турган эң татаал маселелердин бири – коомдун ички биримдигин камсыз кылуу. Өзгөчө көп улуттуу жана көп конфессиялуу өлкөлөр үчүн "биз кимбиз?" деген суроо актуалдуу. Кыргызстан эгемендүүлүк алгандан бери диний плюрализмдин борборуна айланды. Бүгүнкү күндө өлкөдө 30дан ашык ар кандай диний агымдар жана уюмдар каттоодон өткөн. Мындай шартта диний иденттүүлүктүн жарандык (мамлекеттик) өзүн таануудан озуп кетиши же ага карама-каршы коюлушу улуттук коопсуздукка коркунуч туудурушу мүмкүн. Ошондуктан, диндер аралык диалогду жарандык өзүн-өзү таануунун пайдубалы катары изилдөө илимий жана практикалык мааниге ээ.

Диндер аралык диалог заманбап коомдо социалдык туруктуулукту камсыз кылуунун жана ар түрдүү диний жамааттардын ортосунда өз ара түшүнүшүүнү өнүктүрүүнүн маанилүү механизми катары каралат. Бул багытта бир катар теориялык концепциялар иштелип чыккан.

Биринчи кезекте, диалог философиясынын негиздери М.Бубер тарабынан сунушталган. Ал "Мен-Сен" концепциясында чыныгы диалог тең укуктуу, ачык жана урмат-сыйга негизделген мамиле аркылуу гана ишке ашарын белгилеген. Бул идея диндер аралык диалогдо "башканы" толук кандуу субъект катары кабыл алуунун зарылдыгын көрсөтөт [2].

Экинчи маанилүү теориялык багыт – коммуникативдик аракет теориясы, анын негиздөөчүсү Ю. Хабермастын ою бонча рационалдуу диалог аркылуу коомдо консенсуска жетүүгө болот деп эсептеген, диндер аралык диалог "идеалдуу сүйлөшүү шарттарына" жакын болгондо гана натыйжага жетет, башкача айтканда, бардык катышуучулар тең укуктуу болуп, өз пикирлерин эркин билдире алышы керек [4].

Ошондой эле Л.Свидлер диндер аралык диалогдун принциптерин системалаштырган. Ал диалогдун негизги максаты – жеңишке жетүү эмес, түшүнүшүү экенин белгилеп, "диалогдун он эрежесин" сунуштаган. Бул эрежелер ачыктыкты, чындыкты жана өз ара ишенимди талап кылат [6].

Мындан тышкары Р. Патнэм диндер аралык диалогду "көпүрө түзүүчү" социалдык капиталды өнүктүрүүнүн маанилүү куралы катары карайт. Мындай диалог ар кандай топтордун ортосунда ишенимди бекемдеп, коомдук интеграцияны күчөтөт [7].

Демек, диндер аралык диалогдун теориялык концепциялары философиялык, саясий, социологиялык жана теологиялык багыттарды камтып, алардын баарынын максаты – ар түрдүүлүк шартында тынчтыкта жанаша жашоону камсыз кылуу болуп саналат.

Заманбап мамлекеттүүлүктү чыңдоодо жана бирдиктүү жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандырууда «көпүрө түзүүчү» капитал стратегиялык ресурс катары каралат. Мындай диалогдук аянтчалар коомдогу дезинтеграциялык тобокелдиктерди төмөндөтүп, инсандардын диний өзгөчөлүктөрүн сактоо менен бирге, аларды жалпы мамлекеттик «Кыргыз жараны» Концепциясынын алкагында консолидациялоого мүмкүндүк берет.

Азыркы дүйнөдө ааламдашуу бир гана экономикалык же маданий интеграцияны гана эмес, ошондой эле диний өзгөчөлүктөрдүн кайрадан жандануусун шарттады. Дин саясий куралга айланып жаткан шартта, конфессиялар аралык чыңалууну алдын алуу үчүн диндер аралык диалогду институтташтыруу зарылчылыгы келип чыгууда. Бул процесс жөн гана дин

өкүлдөрүнүн жолугушуусу эмес, туруктуу саясий механизмдерди жана укуктук базаны түзүү дегенди билдирет.

Кыргыз Республикасында жарандык өзүн-өзү таанууну калыптануу процесси постсоветтик мейкиндиктеги эгемендүүлүккө жетүү жана коомдук-саясий кайра куруулар менен тыгыз байланыштуу. 1990-жылдардан тарта мамлекеттин саясий аренасында диний фактордун ролу кескин активдешип, коомдук аң-сезимдин маанилүү компонентине айланды. Азыркы тапта өлкөнүн демографиялык түзүмүндө калктын басымдуу бөлүгүн (болжол менен 90%) ислам динин туткандар түзөт. Ошого карабастан, Кыргызстан конфессиялык көп түрдүүлүк менен мүнөздөлөт: өлкөдө христиандыктын ар кыл багыттары (православие, католицизм, протестантизм), ошондой эле бахаи, иудаизм жана буддизм жамааттары туруктуу иш алып барышат. Мындай көп конфессиялык чөйрөдө жарандык өзүн таанууну бир гана динге негиздөө мүмкүн эмес.

2020-жылы кабыл алынган «Кыргыз жараны» мамлекеттик концепциясы өлкөнүн стратегиялык өнүгүүсүндөгү маанилүү этап болуп саналат. Бул документ этникалык же диний таандыктыгына карабастан, бардык жарандарды бирдиктүү жарандык коомго интеграциялоону көздөйт. Концепциянын алкагында төмөнкүдөй илимий-практикалык жыйынтыктарды чыгарууга болот:

- концепцияны жүзөгө ашырууда диндер аралык диалог негизги инструмент катары алуу керек, анткени ал коомдогу конфессиялар аралык толеранттуулукту жана социалдык консолидацияны камсыз кылууга багытталат;

- мамлекеттик саясат диний өзүн-өзү таанууну четке какпастан, аны жарандык дал келүүчүлүк менен айкалыштыруу аркылуу коомдук туруктуулуктун моделин түзүүнү максат кылат [3].

Демек, диндер аралык диалогду институционалдаштыруу «Кыргыз жараны» Концепциясынын ийгиликтүү ишке ашышына жана ар кыл социалдык топтордун ортосунда ишенимдин орношуна түздөн-түз өбөлгө түзөт.

Заманбап илимий алкакта дин аралык диалог жөн гана маалымат алмашуу эмес, ал коомдук интеграцияны камсыз кылуучу маанилүү социалдык-саясий процесс катары каралат. Анын негизги милдеттерин төмөнкүдөй системалаштырууга болот:

- «башканы» таануу жана толеранттуулук маданияты. Жарандык өзүн-өзү таануунун пайдубалы – «башка диний көз караштагы адам дагы мен сыяктуу эле тең укуктуу мекендешим» деген концепцияны кабыл алуудан куралат. Алар ар башка дин өкүлдөрүнүн ортосундагы тарыхый стереотиптерди жана негизсиз коркууларды нейтралдаштырууга багытталган коммуникациялык аянтча катары кызмат кылат;

- социалдык жоопкерчилик жана биргелешкен иш-аракеттер. Тажрыйбада иште диалог диний лидерлердин биргелешкен социалдык долбоорлорунда көрүнөт. Мисалы, чек ара маселелеринде муфтияттын жана православ чиркөөсүнүн өкүлдөрүнүн элди ынтымакка чакырышы – бул жарандык жоопкерчиликтин эң жогорку үлгүсү. Мындай аракеттер адамдарга «биздин динибиз башка болсо да, мамлекетибиз бир деген сезимди түшүндүрөт»;

- радикалдашууга каршы иммунитет. Жарандык өзүн-өзү таанууну күчтүү адам диний радикализмге аз берилет. Диндер аралык диалог аркылуу жарандар диний баалуулуктар менен мамлекеттик мыйзамдардын ортосундагы гармонияны таба алышат. Бул мамлекеттин бүтүндүгүн сактоонун негизги фактору.

Кыргызстанда диндер аралык диалогду институтташтырууда бир катар көйгөйлөр жана тоскоолдуктар бар:

- диний сабатсыздык – калктын диний билиминин төмөндүгү башка диндерге карата жек көрүүчүлүктү (интолеранттуулукту) жаратат;

- диндин саясатташуусу – кээ бир саясий топтордун динди өз кызыкчылыгына колдонуп, коомду бөлүп-жаруу аракеттери;

- диалогдун деңгээли – диалог көбүнчө лидерлердин деңгээлинде гана калып, карапайым жамаатка жетпей жаткандыгы.

Дүйнөлүк тажрыйбада диний көп түрдүүлүктү жарандык биримдикке багыттоонун бир нече модели бар. Кыргызстан үчүн бул тажрыйбаларды талдоо – мамлекеттик стратегияны иштеп чыгууда өзгөчө мааниге ээ. Алардын ичинен Ливан модели өзүнүн өзгөчөлүгү менен айырмаланат. Ливан модели. Ливан – жарандык өзүн-өзү таануу диний таандыкка негизделген өлкө. Мында саясий кызматтар диний жамааттар арасында бөлүштүрүлгөн (Президент – маронит-христиан, премьер-министр – суннит ж.б.). Бул модель туруктуулукту камсыз кылганы менен, жарандык өзүн-өзү таанууну диний топторго байлап койгон. Кыргызстан үчүн бул тажрыйба динди саясатташтыруунун кооптуулугун жана жарандык бирдейликтин диний чектерден жогору туруусу зарылдыгын көрсөтөт [10].

Индия модели: «светтик плюрализм». Индиянын Конституциясы диний ишенимдерге карабастан бардык жарандардын теңдигин жарыялайт. Индиядагы бардык диндерге бирдей урмат принциби жарандык өзүн-өзү таанууну диндердин ортосундагы орток баалуулуктар аркылуу курууга негизделген. Мамлекеттик деңгээлдеги «Азчылыктар боюнча комиссия» диндер аралык диалогду институтташтыруунун үлгүсү болуп саналат. Бул орган диний азчылыктардын өздөрүн өлкөнүн толук кандуу жараны катары сезүүсүнө шарт түзөт [11].

Канадада жарандык өзүн-өзү таануу «мозаика» принцибине негизделген. Мында адам өзүнүн диний өзүн-өзү таанууну сактап калуу менен бирге, канадалык жаран болуу сыймыгын сезет. «Акылга сыярлык адаптация» принциби аркылуу мамлекет диний муктаждыктарды (мисалы, синкхтердин селдеси же мусулмандардын ибадаты) жарандык коомдун нормаларына зыян келтирбестен интеграциялайт алат [12]. Бул тажрыйба Кыргызстандагы диний кийимдер же билим берүүдөгү талаштарды чечүүдө илимий негиз боло алат.

Дүйнөлүк тажрыйба көрсөткөндөй, диалог натыйжалуу болушу үчүн ал төмөнкүдөй деңгээлдерде институтташтырылышы керек:

- конституциялык-укуктук деңгээл: жарандардын дин тутуу эркиндигин гана эмес, дин аралык кастыкты козутууга жол бербөөчү катуу механизмдерди түзүү;

- кеңеш берүүчү-эксперттик деңгээл: мамлекеттик органдардын алдында бардык конфессиялардын өкүлдөрүнөн турган туруктуу Кеңештердин иштеши. Бул – чечим кабыл алууда диний жамааттардын үнүнүн угулушун камсыз кылат;

- коомдук-социалдык деңгээл: «Жарандык форумдар» аркылуу дин кызматкерлерин гана эмес, карапайым ишенүүчүлөрдү коомдук пайдалуу иштерге (экология, кайрымдуулук) тартуу.

Дүйнөлүк тажрыйба көрсөткөндөй, диалог натыйжалуу болушу үчүн ал төмөнкүдөй деңгээлдерде институтташтырылышы керек:

Салыштыруу критерийлери	Ливан (конфессионалдык модель)	Канада (мультикультурализм модели)	Кыргызстан (светтик-интеграциялык модель)
Мамлекеттик түзүлүш	Диний жамааттардын саясий келишимине негизделген.	Либералдык демократия жана маданий мозаика.	Светтик, демократиялык мамлекет
Жарандык өзүн-өзү таануунун негизи	Диний таандыкка байланган (диний жамааттын мүчөсү катары жаран).	Маданий көп түрдүүлүктү таанууга негизделген жалпы жарандык.	«Кыргыз жараны» – этникалык жана диний чектерден жогору турган өзүн-өзү таануу.
Дин аралык диалогдун ролу	Бийликти бөлүштүрүү жана конфликтти алдын алуу куралы.	Коомдук интеграция жана адам укуктарын коргоо механизми.	Коомдук туруктуулукту сактоо жана радикалдашууну алдын алуу фактору.

Институтташтыруу деңгээли	Өтө жогору (Конституциялык деңгээлде диний квоталар бар).	Жогору (мыйзамдык деңгээлде "Мультикультурализм актысы" бар).	Орто (концепциялар жана кеңеш берүүчү кеңештер деңгээлинде).
Негизги тобокелдиктер	Саясий системанын диний кагылышууларга көз карандылыгы.	Диний баалуулуктар менен либералдык нормалардын кээ бир карама-каршылыгы.	Жарандык өзүн таануунун али толук калыптана электиги жана диний сабатсыздык.

Булак: таблица автор тарабынан түзүлгөн.

Жүргүзүлгөн салыштырмалуу талдоонун жыйынтыгы көрсөткөндөй, дин аралык диалогду институтташтырууда ар бир мамлекет өзүнүн ички коомдук-саясий түзүлүшүнө ылайыктуу моделди тандап алуусу зарыл. Бул контекстте Ливан жана Канаданын тажрыйбалары карама-каршылыктуу, бирок үйрөнүүгө татыктуу маанилүү прецеденттерди берет:

Ливан моделинин тобокелдиктери: Ливандын конфессионалдык саясий түзүмү динди саясатка ашыкча интеграциялоонун институционалдык коркунучтарын айгинелейт. Мамлекеттик кызматтарды диний белгилер боюнча квоталоо коомдун консолидациясына эмес, сегментацияланышына жана саясий туруксуздуктун өнөкөткө айланышына алып келген.

Канаданын мультикультурализм саясаты либералдык демократия шартындагы дин аралык диалогдун идеалдуу формасы катары каралат. Мында мамлекет бейтарап арбитр катары чыгып, ар бир жарандын диний ишенимин жеке эркиндик катары коргойт. Бирок, бул моделди Кыргызстандын шартына механикалык түрдө көчүрүү мүмкүн эмес, себеби ата мекендик коомдун тарыхый-маданий трансформациясы жана салттуу баалуулуктардын деңгээли Түндүк Америкалык тажрыйбадан олуттуу айырмаланат.

Кыргыз Республикасы үчүн диний чөйрөдөгү мамлекеттик саясаттын оптималдуу модели катары төмөнкүдөй «алтын ортолук» концепциясы сунушталат:

- светтик принциптерди сактоо (Канада тажрыйбасынан): мамлекеттин светтик мүнөзүн жана башкаруу тутумуна диндин түздөн-түз кийлигишпөөсүн бекемдөө. Бул укуктук мамлекеттин туруктуулугунун кепилдиги болуп саналат;

- диний, социо-маданий факторду эске алуу (Ливан тажрыйбасынын элементтери): коомдук турмуштагы диний ишенимдердин реалдуу салмагын жана маанилүүлүгүн таануу. Бирок, Ливандагыдай саясий квоталар аркылуу эмес, коомдук диалог аянтчалары аркылуу ишке ашуусу тийиш;

- институтташтыруунун өзгөчөлүгү: Кыргызстанда диндер аралык диалогду институтташтыруу – диний уюмдарды саясатташтыруу эмес, алардын социалдык жоопкерчилигин арттыруу жана конфессиялар аралык чыңалуунун алдын алуучу консультативдик механизмдерди (мисалы, Дин иштери боюнча мамлекеттик комиссиянын алдындагы Коомдук кеңеш ж.б.) өнүктүрүү багытында жүрүшү зарыл.

Кыргызстан үчүн эң натыйжалуу жол – конституциялык светтик негиздерди сактоо менен бирге, улуттук менталитетке жана тарыхый салттарга таянган, диний баалуулуктарды коомдук туруктуулуктун булагы катары пайдаланган уникалдуу моделди калыптандыруу болуп эсептелет.

Колдонулган адабият

1. Айдарбеков, А. Дин жана мамлекет. – Б., 2019.
2. Бубер, М. Я и Ты. – М.: Республика, 1995.
3. «Кыргыз жараны» Концепциясы. 2021-2026. КР Президентинин Жарлыгы.
4. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия. – М: Весь мир, 2000.
5. Хик, Дж. Интерпретация религии: Ответ человека на трансцендентное. – М.: Республика, 2001.

6. Swidler, Leonard. The Dialogue Decalogue: Ground Rules for interreligious Dialogue. – Journal of Ecumenical Studies? 1983.
7. Putnam, Robert D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. — New York: Simon & Schuster, 2000.
8. Stepan, A. Arguing Comparative Politics. Oxford University Press. 2001. (Дүйнөлүк диний-саясий моделдердин анализи).
9. Beydoun, K. A. American Islamophobia: Understanding the Roots and Rise of Fear. University of California Press. – 2018. P. 65. (Өзүн-өзү таануу жана басмырлоо-кемсинтүү маселелери).
10. Salibi, K. A House of Many Mansions: The History of Lebanon Reconsidered. University of California Press. –1988. P. 78. (Ливан моделинин анализи).
11. Bhargava, R. (1998). Secularism and Its Critics. Oxford University Press. – 1998. P. 201. (Индиядагы светтик түзүлүш жана дин аралык диалог).
12. Bouchard, G., & Taylor, C. Building the Future: A Time for Reconciliation. 2008 (Канададагы диний адаптация боюнча доклад).

Ф.Э.Алиева

филология илимдеринин кандидаты, доцент
Ош мамлекеттик университети

Ф.Э.Алиева

кандидат филологических наук, доцент
Ошский государственный университет

F. E.Aliyeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Osh State University
email: falieva62@mail.ru

ТАРЫХЫЙ ЭС ТУТУМ – КООМДУН ТУРУКТУУЛУГУНУН ЖАНА ӨНҮГҮҮСҮНҮН ӨЗӨГҮ КАТАРЫ

(Ч.Айтматовдун “Кылым карытар бир күн” романынын мисалында)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

(на примере романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день»)

HISTORICAL MEMORY AS THE BASIS FOR STABILITY AND DEVELOPMENT OF SOCIETY

*(based on Chingiz Aitmatov's novel
"And the Day Lasts Longer Than a Hundred Years")*

Кыскача мазмуну. Макалада Чыңгыз Айтматовдун гуманисттик идеялары менен Президенттин «Улуттук нарк жөнүндө» Жарлыгынын ортосундагы ички байланыш талдоого алынып, «Кылым карытар бир күн» романындагы тарыхый эс тутум маселесине өзгөчө көңүл бурулду. Манкуртчулук феноменин улуттук тамырдан ажыроонун трагедиясы катары каралып, аны заманбап өзүн-өзү таанууну жоготуу коркунучу менен айкалыштырылды. Айтматовдун философиясы бул жөн гана адабият эмес, бул улуттун жашоосунун этикалык багыттарынын системасы экенин бекемдөөгө басым жасалды. Жазуучунун «күн сайын адам болуу» концепциясы Жарлыктагы рухий-адеп-ахлактык баалуулуктардын өзөгү катары чечмеленди.

Макалада эс тутумду сактоо – мамлекеттик бүтүндүктүн жана улуттук коопсуздуктун кепилдиги экени негизделди. Жыйынтыгында, Айтматовдун адабий мурасы улуттук наркты калыптандыруудагы жана ааламдамашуу доорунда маданий өзөктү коргоодогу башкы философиялык курал экени тастыкталды.

Аннотация. В данной статье анализируется внутренняя связь гуманистических идей Чингиза Айтматова с Указом Президента «О национальных ценностях». Особое внимание уделяется вопросу исторической памяти в романе «И дольше века длится день». Феномен манкуртизма рассматривается как трагедия национального распада, сочетающаяся с угрозой утраты современной идентичности. Философия Айтматова – это не просто литература, это система этических направлений жизни нации. В качестве ядра духовно-нравственных ценностей в Указе интерпретируется концепция писателя «быть человеком каждый день».

В статье утверждается, что сохранение памяти является гарантией целостности государства и национальной безопасности. В результате подтверждается, что литературное наследие Айтматова является главным философским инструментом формирования национальных ценностей и защиты культурного ядра в эпоху глобализации.

Abstract. This article analyzes the internal connection between Chingiz Aitmatov's humanistic ideas and the Presidential Decree "On National Values." Particular attention is given to the issue of

historical memory in the novel "And the Day Lasts Longer Than a Hundred Years." The phenomenon of mankurtism is viewed as a tragedy of national disintegration, coupled with the threat of the loss of modern identity. Aitmatov's philosophy is not simply literature; it is a system of ethical guidelines for the life of the nation. The Decree interprets the writer's concept of "being human every day" as the core of spiritual and moral values.

The article asserts that preserving memory is a guarantee of state integrity and national security. This confirms that Aitmatov's literary legacy is the primary philosophical instrument for shaping national values and protecting the cultural core in the era of globalization.

Негизги сөздөр. Чыңгыз Айтматов, гуманизм, «Кылым карытар бир күн», манкуртчулук, тарыхый эс тутум, улуттук нарк, Президенттин Жарлыгы, өзүн-өзү таануу, рухий баалуулуктар, мамлекеттик бүтүндүк.

Ключевые слова: Чингиз Айтматов, гуманизм, «И дольше века длится день», манкуртизм, историческая память, национальные ценности, Указ Президента, идентичность, духовные ценности, целостность государства.

Keywords: Chingiz Aitmatov, humanism, "And the Day Lasts Longer Than a Hundred Years," Mankurtism, historical memory, national values, Presidential Decree, identity, spiritual values, state integrity.

Ааламдашуу жана санариптик трансформация доорунда заманбап Кыргызстан өзүнүн маданий-цивилизациялык өзгөчөлүгүн сактап калуу маселесине туш келди. Улуттук өзүн-өзү таануу жана руханий баалуулуктар жөн гана «өткөндүн мурасы» эмес, мамлекеттин туруктуу өнүгүүсүн камсыз кылуучу стратегиялык ресурс болуп саналат. Кыргыз Республикасынын Президентинин «Улуттук нарк жөнүндө» Жарлыгында белгиленгендей, улуттук баалуулуктарды сактоо – элдин биримдигинин жана мамлекеттин коопсуздугунун кепилдиги [1]. Бул контекстте Чыңгыз Айтматовдун чыгармачылык мурасы өзгөчө мааниге ээ. Айтматовдун философиясы – бул жөн гана адабият эмес, бул улуттун жашоосунун этикалык багыттарынын системасы. Жазуучу тарабынан киргизилген «манкуртчулук» феномени бүгүнкү күндө тарыхый эс тутумдан ажыроо улуттун эркиндигин жана субъекттүүлүгүн жоготууга алып келерин эскерткен эң күчтүү философиялык категория болуп саналат.

XXI кылымдын ааламдашуу доорунда ар бир мамлекеттин алдында турган эң татаал маселе – бул өзүнүн улуттук өзүн-өзү таанууну (иденттүүлүгүн) сактоо менен бирге туруктуу өнүгүүгө жетишүү. Кыргыз Республикасы үчүн туруктуу өнүгүү – бул экономикалык өсүш гана эмес, биринчи кезекте коомдун руханий-нравалык коопсуздугу жана тарыхый эс тутумдун сакталышы. Бул контекстте залкар жазуучу жана ойчул Чыңгыз Айтматовдун адабий мурасы жөн гана көркөм дөөлөт эмес, коомдун социалдык жана экологиялык туруктуулугун камсыз кылуучу стратегиялык концепция катары өзгөчө мааниге ээ.

Айтматов өз чыгармаларында «эс тутум» түшүнүгүн адам баласынын универсалдуу маңызы катары караган. Анын философиясында тарыхый эс тутум – бул өткөн чак менен келечекти байланыштырат. Демек, бүгүнкү күндө туруктуу өнүгүүнүн кыргызстандык моделин иштеп чыгууда Айтматовдун «адамдын адам катары калышы» жана «улуттук эс тутум» тууралуу осуяттарын илимий негизде талдоо – мезгилдин талабы.

Изилдөөнүн объектиси катары Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы тарыхый эс тутум жана өзүн-өзү таануунун маселелери алынса, **изилдөөнүн предмети** – бул баалуулуктардын Кыргызстандын туруктуу өнүгүүсүнө тийгизген таасири жана ролу болуп саналат.

Макаланын максаты – Айтматовдун чыгармачылыгындагы тарыхый эс тутум концепциясын азыркы доордун чакырыктары менен айкалыштырып, аны коомдук туруктуулуктун негизги фактору катары илимий жактан негиздөө.

Изилдөө ишинде адабий тексттерди *герменевтикалык жана салыштырмалуу-типологиялык талдоо усулдары* колдонулду. Ошондой эле, Ч. Айтматовдун философиялык концепцияларын заманбап туруктуу өнүгүү стратегиялары менен айкалыштырууда *системалык мамиле жана социомаданий анализ* усулдары пайдаланылды.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы – Ч. Айтматовдун көркөм философиясын заманбап туруктуу өнүгүү стратегияларынын контекстинде трансформациялоодо жана тарыхый эс тутумду өлкөнүн ички коопсуздугунун фактору катары илимий негиздөөдө турат.

Тарыхый эс тутумду сактоо (Айтматовдун концепциясы боюнча) менен Кыргыз Республикасынын социалдык, экологиялык жана саясий туруктуулугунун ортосундагы ажырагыс байланыш бар. Кыргызстандын туруктуу өнүгүүсү улуттук өзүн-өзү таанууга таянганда гана ишке ашат. Руханий боштук жана маданий тамырлардан ажыроо коомду туруксуздукка алып келет, ал эми айтматовдук «планетардык ой жүгүртүү» улутка өзүнүн өзгөчөлүгүн сактоо менен дүйнөлүк коомчулукка ийгиликтүү аралашууга шарт түзөт.

Ч. Айтматовдун «Кылым карытар бир күн» романында киргизилген «манкурт» термини дүйнөлүк деңгээлдеги философиялык категорияга айланды. Жазуучунун чечмелөөсүндө манкурт – бул өз тамырынан, тарыхынан жана эне тилинен ажыратылган адам. Эгерде муну заманбап илимий тил менен айтсак, бул – **улуттук өзүн-өзү таануунун деформациясы**.

Ч. Айтматов көп жылдан бери изилдеп келаткан Адамын аталган романда ири планда сүрөттөп, аалам масштабындагы проблемалардын фокусуна койду. Татаал доордо жашап жаткан адамдын руханий саламатчылыгы, нравалык аң-сезими канчалык, абийири акыл-эс тутумучу, эскинин ордун баскан жаңынын адам табиятына тийгизген таасири кандай, тарыхтын жүрүшү адамдагы адамдыкты сактоо кызмат кылабы, адам жана табият, адам жана коомдун байланышы сыяктуу проблемалар космостук фантазия, байыркы уламыш аркылуу ого берет курчуп, мезгилдердин тогошуусунда Едигейдин турмушу, иш-аракети, философиялык ой жүгүртүүлөрү аркылуу конкреттештирилет. Бул образ «турмуштагы күнүмдүк жана түбөлүк нерселердин кагылышуусунда өмүр сүрүү формасы, көтөргөн рухий жүгүнүн салмагы, мезгил гаммасы канчалык деңгээлде анда топтолгондугу менен маанилүү [2, 164-б.].

Романдын бүт окуясы Казангап өлгөн күнгө топтоштурулат. Едигейдин сөзү менен айтканда, «өлүм деген улуу өлгөндөргө карата мамиле-тирүүлөргө карата мамиле». Орустун белгилүү табият таануучу – окумуштуусу К.А.Тимирязев: «Биз адамзат деп атаган түшүнүктүн курамына тирүүлөргө караганда өлгөндөр көбүрөөк кирет. Бул гумандуу, көксөө басуучу ой адамзат дөөлөттөрүн түзгөн акыл жана нравалык байлыкты, биздин арабыздан кеткендердин идеялары, иши, үлгүсү менен жашап жаткандыгын эске салып турат. Бул ой улуу генийлерге эле эмес, нравалык идеал катары бир канча чектелген аренада жашаган адамдарга да тиешелүү», – деп жазган экен [3, 277-б.].

Едигейдин ою боюнча, жакшы жашап өткөн адамдын өлүмүнө расмиге жараша сый-урмат болууга тийиш. Казангаптын өлүмү, аны көмүү ата-бабанын ыйык салтын сактоо маселесин козгойт. Казангап экөө өмүр бою сактап келаткан Сары-Өзөк, Эне-Бейит тарыхы, аларга айтылган моралдык-философиялык сабактар, ата-бабалардын салты, турмуш тажрыйбасы кийинки муундар тарабынан улантылабы? Өткөндүн кайра жаралбас руханий мурастарынын бүгүнкү жана келечектеги маанисин азыркы муун аңдап түшүнө алабы? Едигейди кыйнаган суроолор ушулар. «Казангаптай адамдар эми жок, мындайларды азыркылардын арасынан издеп таппайсың. Акыркысын а дүйнөгө алып баратабыз», – деген сөздү турмуш тажрыйбасы мол, акылман Едигей жөн эле айтып жатканы жок [4, 86-б.]. Мында өзүнүн кийин келаткан муундун рухий «сапатына» канааттанбагандык, тынчсыздануу, келечекке болгон ишенимдин жоголушу – коомдук маанидеги коркунуч жатат. Трактордо отурушкан жаштарды карап туруп мындай ойго келет: «Булар бири-бирин кантип көмүшөт, кишинин келбес жайга кетишине дүйнө-өмүрдүн баш аягын бүт камтыган кандайдыр бир касиеттүү кеп-сөз арнаганга жарашабы? Же «Кош бол, жолдош, унутпайбыз» дегендей бирдемени айтымыш болуп, коңк этип басып кетишеби?...» Ушундай сансыз ойдун кучагында термелген Едигей аза көчүн Эне-Бейитке алып келет да, ыйык көрүстөн космодромго айланганын көрөт. Эне-Бейиттин бүгүнкү абалына Сабитжан, Тансыкбаев, кароол солдаттын мамилеси бул көйгөйдүн маанилүүлүгүн дагы бир жолу далилдейт. Алар үчүн Эне-Бейит кандайдыр жат, абстрактуу нерсе, аларга тиешеси жок, алар буйрукту гана аткарышат. Едигейдин Эне-Бейит, Сары-Өзөк тарыхы менен байланышкан ыйык ишеним, Едигейдин дүйнө таанымында элдин кылымдар калыптанган түшүнүк мурастарына кол салуу менен барабар. Бороондуу Едигей Эне-Бейитти жок кылууга болбойт деп, анын тагдыры

үчүн өзүн жоопкер сезип, акыр аягына чейин аракеттенүүгө бел байлайт. Мына ушул жерде доордун татаалдыгы, ИТР менен адам табиятынын өз ара катышы жөнүндөгү маселе козголот. Прогресс керек, бирок ал канчалык нравалык жактан камсыз болгон, адамдын жан-дүйнөсүнө таасири эске алынганбы? Эне-Бейиттин ордуна «Кырчоо» операциясын ишке ашыруунун старт аянтчасы курулганы да символикалуу. Манкурттун трагедиясын кийинки муундун эсине салып турган, өз уулунун колунан өлгөн эненин символикалуу бейитин түбөлүк эстеликке айландырган ыйык жайдын духовный мааниси жокко саналып, ИТРдин эң маанилүү жетишкендиктерин ишке ашыруучу космодромдун жайгашышы жөн эле эскинин жаңыга орун бошотуусу эмес. Бул – манкурттун башына кийгизилген шири сыяктуу технологиялык тири укмуш ачылыштардын доорунда бүтүндөй адамзаттын нравалык эс-тутумун жоготуучу кырчоо (шири) кийгизүүгө старт берилчү жер. Ушунун өзү менен турмушта түздөн-түз кагылышып, Казангаптай урматтуу адамдын акыркы керээзин аткаруу үчүн Эне-Бейитке кире албай айласы куруган Эдигейдин психологиялык абалы аркылуу, илимий-техникалык прогресстин муундар ортосундагы байланышка кылымдап жыйылган этикалык зыйнат-дөөлөттөргө шайкеш келбегендигин көрсөтөт.

Жазуучу коомдогу прогрессти, ИТРди адам табияты менен байланышта карайт. Жанындагы жаштарды, айрыкча Сабитжанды көрүп туруп, кийинки муундун ата-бабанын кыртышынан ажырап, эч нерседен жок, рухий таянычсыз калганына Эдигейдин жаны күйөт: «Сабитжан экөөнүн ортосундагы сөздөн кийин ал адамдын адамдыгынан түнүлө жаздап, ата-бабанын өбөк-жөлөк деген үмүт тилегинин баары урпактарынын дилинен чаң-тозондон бетер учуп кеткенби деп өрт алгандай ичи эңшерилип, жаны кейип турду» [5, 308-б.].

Романда Сабитжандын натурасы Манкуртка салыштырылып, адамзаттын трагедиясы катары каралат, анын себептери каймана айтылат. Жазуучу өзү бул жөнүндө мындай дейт: «Адамдын келечеги үчүн кооптонуу, анын жаркын, бай личность болушуна жолтоо болгондорду кабыл албоо мени манкурт жөнүндө легенданы жаратууга мажбурлады» [6, 36-б.]. Романда адамды чыныгы миссиясынан ажыратууга багытталган коомдук объективдүү себептерге каршы турган табигый-нравалык күчтөрдүн уюткусун Эдигейге топтоп, бардык жагынан анын карама каршысы, антиподу болгон Сабитжанды ири планда сүрөттөйт. Чынына келгенде Сабитжандын азыркы турушунан да, анын келечек жөнүндөгү кыялы коркунучтуу. Келечектеги бүт кыймыл-аракети программалаштырылган радиомаңбаш (технократтык доордун манкурту) адам жөнүндөгү эргиген сөздөрүн, аны жетишкендиктин, коомдук өнүгүүнүн жогорку көрсөткүчү катары кабылдоосун адамдын инсандыгын жаратуудагы индивидуалдуулукту, руханий сапаттардын маанисин эске албаган эң коркунучтуу көрүнүш катары кароого болот. Адамдар өз алдынчалыгынан, ой жүгүртүүсүнөн ажыраса, даяр манкурт эмей, ким? Мунун өзү кылмышка тете. Эгер адам үчүн баары чечилген болсо, анын иш аракети фаталдык мүнөздө шартталса, ал инсан катары жашоодон калат. Адамда тандоо эркиндиги болууга тийиш. Сабитжандын турмуштук түшүнүгү, бүгүнкүсү («оозубузга даамдуу бир деме түшсүн деп... жашайбыз»), келечек жөнүндөгү кыялы («бала дебей, чоң дебей бүт адамзатты радио менен башкарган кезде келет»), атанын өлүмүнө, керээзине жасаган мамилеси аркылуу, анын мындай адам болуп калышынын себептери балалык кезине, тарбиясына байланыштуу деп жыйынтыктоого болот. Билимдүү болуу бул али адам болуу дегендик эмес экен.

Казангаптын, Сары-Өзөктүн эң кадырлуу адамынын кетирген кемчилиги, Абуталиптин балдарына жасаган мамилеси аркылуу дагы тереңделет. Эдигейдин: «... адамдын башкаларга кылаар эң чоң жакшылыгы эле үйүнөн адам болор балдарды өстүрүү экен», – деген сөзү да ушундан улам айтылат. Демек, адам жаш кезинен өзүндө күчтүү нравалык сезимди – ишенимди иштеп чыгууга тийиш. Бул адамды өмүр бою коштойт. Үйдөн тышкары өскөн Сабитжанда ошондой сезимдер (жакындарына жардам берүү, сүйүү, боорукердик, ар-намыс ж.б.) калыптанган эмес, өзүнө тикеден-тике тиешеси жоктун баарына кош көңүл. Бул маселе жазуучунун тынчын мурдатан алып келген. Танабайдын уул-келини Сабитжан, аялын эске салып жатпайбы. Ошентип, жазуучу адам өзүнүн тарыхый табигый угутунан ажырабашы керек деген ойду айтат. Мезгил, муундар ортосундагы байланышы кантип сакталат? Тарых улуттук каада-салт, жүрүм-турум нормалары аркылуу материалдашат. Анын сактоочусу – үй-бүлө. Анын

мураска калтыруу байланыштыруу ролу биологиялык мураска караганда алда канча маанилүү. Социалдык-мурастык маалымат үй-бүлө мүчөлөрүнүн өз ара мамилелери, улуулардын жүрүм-туруму аркылуу балага өтөт. Ал өзүнүн иш-аракетин аң-сезимдүү андап баштаганча эле тилди, ишенимдерди жүрүм-турум нормаларын өздөштүрө баштайт. Социологдор жана психологдор адам бүт өмүрүн окуп, үйрөнүү менен өткөргөнүнө карабастан, бала кезинде өздөштүргөндөрү анын ким, кандай адам болушун аныктайт, жүрүм-турумдагы олуттуу өзгөрүү өтө сейрек учурайт экен [7, 57-б.].

Ошентип, үй-бүлөдө адам эле эмес, атуул тарбияланат. Үй-бүлө – өзүнчө эле бир микрокосмос: анын структурасы бүтүндөй коомдун модели, никелик, туугандык, чарбалык, укуктук, нравалык, психологиялык байланыштарын системасы. Үй-бүлөдөгүлөрдүн мамилеси коомдогу социалдык, улуттук, саясий-экономикалык мамилелер менен тыгыз байланышта. «Кылым карытар бир күн» романында үй-бүлө, анын адам, коом турмушундагы ролуна өзгөчө басым жасалат. Казангаптын, Едигейдин, Абдутаиптин үй-бүлөлөрү аларды ички, сырткы турмушу жөнүндө сөзгө сараң жазуучу бекеринен кеңири сөз кылбайт.

Азыркынын маңкурту аталган Сабитжан атасынын өлүмүнө келип отуруп да өзүнүн күндөлүк турмушунун инерциясынан чыга албайт. Уулдун ролун ойногон имитациясы, жакын адамына, ата керээзине мамилесиндеги юридизм, жасалма жүрүм-туруму Едигейдин жийиркенүүсүн жаратат. Билимдүү, бирок рухий жардылыктын туткунунда калган бул адам – өзүнүн коомдогу орду, тарыхый миссиясы тургай, реалдуу абалын (атаны акыркы сапарга узатуудагы балалык милдетин) түшүнбөгөн кара курсактын кулу (маңкурттун негизги сапаты). Автор бекеринен Сабитжандын шаардагы кызмат үстөндөгү жүрүм-турумун сүрөттөбөйт. Едигейдин Эне-Бейиттин проблемасын чечүүгө жардам берүүсүн сураганда Сабитжан өзүнүн чыныгы ордун, кимдигин ачык айтат. Адабиятчы К. Бобулов бул образ жөнүндө мындай дейт: «Азыркы кездеги маңкуртчулуктун жийиркеничтүү кепшири жана маңызы жөнүндөгү жазуучунун концепциясы Сабитжандын образы аркылуу туюнтулат» [8, 146-б.]. Сабитжанда туугандык сезим, атага болгон сүйүү жок, Казангаптын өлүмү ага түшкөн мүшкүлдөй, тезирээк кутулуунун амалында. Өзү айткандай, «ал карапайым адам эмес, мамлекеттик киши». XX кылымдын белгилүү психоаналитиги, гуманист ойчул Э.Фромм «Душа человека» деген китебинде: «... коом абийири да, ишеними да жок, өзүн чоң уюмдун бөлүкчөсү экени үчүн сыймыктанган адамды жаратат. Бирок адам буюм эмес... Социализм менен капитализмде бирдей эле принциптер бар: максималдуу экономикалык натыйжа, ири бюрократиялык өнөр жай, индивиддин бюрократиялык, бирок натыйжалуу системага баш ийүүсү», – деп, социалисттик түзүлүш да, капиталисттик түзүлүш да адамды мамлекет үчүн пайдалана тургандыгын айтат [9, 569-б.]. Сабитжандар мына ушунда максаттуу жүргүзүлгөн иштин жыйынтыгы эмеспи, Едигей айткандай, «Сабитжан башка Сабитжан эмес, ушундай Сабитжан болсун деген бирөөлөр» болгондур?

«Манкуртчулукту» Чыңгыз Айтматов өзүнүн «Кылым карытар бир күн» романында терең социалдык-философиялык деңгээлде ачып берген. Анын негизги маңызын төмөнкүдөй кыскача мүнөздөсө болот: манкурт – бул өзүнүн ким экенин, ата-тегин, кайдан келгенин жана кайсы элге таандык экенин унутуп калган адам. Философиялык көз караштан алганда, бул – инсандын тарыхый жана маданий тамырынан ажырашы. Эс тутуму жок адам – келечеги жок адам; манкурттун катардагы кулдан айырмасы – ал өз абалына нааразы болбойт жана кожоюнуна сокур ишеним менен кызмат кылат. Бул жерде автор физикалык гана эмес, рухий кулчулуктун коркунучун көрсөткөн. Манкуртта өз алдынча ой жүгүртүү, эрк жана моралдык жоопкерчилик деген түшүнүктөр жок; Жоламандын өз энесин (Найман-Энени) тааныбай атып өлтүрүшү – манкуртчулуктун эң жогорку трагедиясы. Бул социалдык деңгээлде муундар ортосундагы байланыштын үзүлүшүн, адамдык ыйык баалуулуктардын (эне мээрим, туугандык сезим) өлүшүн билдирет. Айтматов бул образ аркылуу өзүнүн тилин, маданиятын, салтын чанган замандаштарын эскерткен. Жазуучу үчүн манкуртчулук – бул ааламдашуу же идеологиялык басымдын алдында өз жүзүн жоготкон коомдук илдет. Демек, манкуртчулук – бул жөн гана уламыш эмес, адамдын “Мен” деген сезимин жоготуп, башкарыла турган куралга айланып калуу процессинин философиялык символу.

Тарыхый эс тутум – бул улуттун өзүн-өзү таануусунун негизи жана мамлекеттин туруктуулугун камсыз кылган рухий өзөк. Анын улуттук иденттүүлүктү жана мамлекеттик бүтүндүктү сактоодогу ролун төмөнкү аспектилер менен түшүндүрүүгө болот: **Улуттук өзүн таануунун пайдубалы катары** тарыхый эс тутум инсанга жана коомго «Биз кимбиз?», «Кайдан келдик?» деген суроолорго жооп берет. Ал улуттун маданиятын, тилин, каада-салтын жана баалуулуктарын муундан-муунга өткөрүп берүүчү механизм катары кызмат кылат. Эгерде эл өз тарыхын унутса, ал башка маданий таасирлерге туруштук бере албай, өзүнүн өзгөчөлүгүн жоготот. Бирдиктүү тарыхый эс тутум коомдогу түрдүү топторду жалпы тагдыр, жеңиштер жана сыноолор аркылуу бириктирет. Маселен, Кыргызстан үчүн 1916-жылдагы Үркүн окуяларын же Улуу Ата Мекендик согушту эскерүү – бул жөн гана факт эмес, элдин ынтымагын бекемдөөчү фактор. Баатырлар (мисалы, Манас) улуттук идеологиянын борборунда туруп, жарандарда сыймыктануу жана жоопкерчилик сезимин ойготот. Мамлекеттин туруктуулугу анын жарандарынын жалпы тарыхый-саясий баалуулуктарга канчалык деңгээлде ишенишинен көз каранды. Тарыхый эс тутум ички биримдикти сактайт, муундар ортосундагы байланышты камсыз кылып, ички жиктелүүгө жол бербейт; сырткы коркунучтарга туруштук берет. Маалыматтык согуштар жана тарыхты бурмалоо аракеттери (манипуляция) учурунда тарыхый эс тутум коргонуу куралына айланат. Өз тарыхын билген коом сырттан таңууланган жат идеологияларга оңой менен алданбайт. Тарыхый эс тутумунан ажыраган эл «манкуртка» айланып, мамлекеттүүлүгүн сактап калуу жөндөмүнөн ажырайт. Ошондуктан, эс тутумду сактоо – бул жөн гана өткөндү сыйлоо эмес, бул улуттун коопсуздугунун жана келечегинин маселеси.

Чыңгыз Айтматовдун гуманисттик идеялары менен Кыргыз Республикасынын Президентинин «**Улуттук нарк жөнүндө**» **Жарлыгынын** (2022-жыл, 20-май) ортосунда терең тарыхый жана маданий өзөктөштүк бар экенин жогоруда белгилеп оттук. Жазуучунун бүтүндөй чыгармачылыгы бул Жарлыкта көтөрүлгөн максаттардын көркөм жана философиялык фундаменти болуп саналат. Алардын өз ара үндөшүүсүн төмөнкү негизги багыттар боюнча кароого болот:

– **«Адамга эң кыйыны – күн сайын адам болуу».** Айтматовдун бул башкы гуманисттик формуласы Жарлыктын негизги максаты – **рухий-адеп-ахлактык баалуулуктарды** сактоо менен түздөн-түз байланышат. Жарлыктагы инсандын адептүүлүгү, жоопкерчилиги жана абийирдүүлүгү тууралуу талаптар Айтматовдун «инсандык сапатты жоготпоо» чакырыгынын мамлекеттик деңгээлдеги уландысы.

– **Манкуртчулукка каршы туруу жана тарыхый эс тутум.** Жазуучу өз чыгармаларында («Кылым карытар бир күн») тамырын унуткан манкурттарды сынга алса, Жарлыктын негизги багыты – **улуттук аң-сезимди жана тарыхый мурасты** коргоо. Жарлыкта белгиленген «ата-бабалардан калган каада-салттарды, тилди жана маданиятты сактоо» милдети – Айтматов эскерткен манкуртчулук илдетине каршы эң негизги «эмдөө» болуп саналат.

– **Үй-бүлө институту жана муундардын байланышы.** Айтматов чыгармаларында үй-бүлөлүк баалуулуктар, улууну сыйлоо жана аксакалдардын ролу даңазаланган. Жарлыкта улуттук нарктын өзөгү катары **үй-бүлө тарбиясы**, ата-энени сыйлоо жана муундар ортосундагы сабактарды өткөрүп берүү көрсөтүлгөн.

– **Жаратылыш менен табигый байланыш (экологиялык этика).** Айтматов адамды жаратылыштын ажырагыс бөлүгү катары караган. Жарлыкта «нарк» түшүнүгү бир гана адамдар аралык мамиле эмес, курчап турган чөйрөгө болгон **аяр мамилени** да камтыйт. Жарлыктагы экологиялык маданиятты калыптандыруу маселеси Айтматовдун чыгармачылыгында улуттук баалуулуктардын бири катары каралат.

– **Толеранттуулук жана гуманизм** Айтматов кыргыздын улуттук баалуулуктарын дүйнөлүк маданият менен айкалыштырган «планетардык ой жүгүртүүнүн» жактоочусу болгон Президенттин Жарлыгы улуттук наркты жабык, консервативдүү нерсе катары эмес, **азыркы заманбап дүйнөдө** улуттук жүзүн жоготпой өнүгүү куралы катары сунуштайт. Бул – Айтматовдун «Улуттук өзгөчөлүк аркылуу жалпы адамзаттык баалуулуктарга чыгуу» идеясына толук төп келет.

Изилдөөнүн тажрыйбалык мааниси:

1. Ч. Айтматовдун экологиялык жана этикалык концепцияларын билим берүү программаларына туруктуу өнүгүүнүн негиздери катары киргизүү;

2. тарыхый эс тутумду сактоону мамлекеттик идеологиянын жана маданий саясаттын башкы артыкчылыгы катары кароо;

3. ааламдашуу шартында улуттук өзүн-өзү таанууну манкуртчулуктун заманбап формаларынан коргоо механизмдерин иштеп чыгуу.

Жыйынтыктап айтканда, Президенттин бул Жарлыгы – Ч. Айтматов ондогон жылдар бою жазып келген гуманисттик ойлорду мамлекеттик идеологиянын деңгээлине көтөргөн документ. Жазуучунун адабий образдары Жарлыктын «жандуу» мисалдары жана насааттары катары кызмат кылат.

Колдонулган адабият

1. Кыргыз Республикасынын Президентинин «Улуттук нарк жөнүндө» Жарлыгы. – Б.; 2022-ж., 20-май.
2. Айтматов, Ч. Биз дүйнөнү жаңыртабыз, дүйнө бизди жаңыртат. – Ф.: Кыргызстан, 1988.
3. Тимирязев, К.А. Собрание сочинений в 2-х томах. Том 1. – М., 1973.
4. Айтматов, Ч. Чыгармалар жыйнагынын 3 томдугу. 3-том. – Ф.: Кыргызстан, 1983.
5. Айтматов, Ч. Чыгармалар жыйнагынын 3 томдугу. 3-том. – Ф.: Кыргызстан, 1983.
6. Арьян, Г. Человек планеты: Диалог Ч. Айтматова и критика Г. Арьяна. //Литературное обозрение. 1984. № 8.
7. Антонович, И.И. Социология. – Минск. 1976. 151-бет.; Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Наука, 1988. 238-240-б.; Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. – М.: Наука, 1987.
8. Бобулов, К. Жаңы тилке. – Б.: Адабият, 1991.
9. Фромм, Э. Душа человека. – М.: АСТ. – ЛТД. 1998.

Г.Ж.Алыбаева

экономика илимдеринин кандидаты
Кыргыз Республикасынын ТИМ
Дипломатиялык академиясынын доценти

Г.Ж.Алыбаева

кандидат экономических наук,
доцент Дипломатической академии
МИД Кыргызской Республики

G.J.Alybaeva

Candidate of Economic Sciences
Associate Professor at the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic,
alybaeva61@mail.ru

М.Д.Досалиев

докторант
Кыргыз Республикасынын Эл аралык университети

М.Д.Досалиев

докторант
Международный университет Кыргызской Республики

M.D.Dosaliyev

Doctoral Student,
International University of the Kyrgyz Republic
maksatdosaaliev@gmail.com

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК КООПСУЗДУГУНУН ФАКТОРУ КАТАРЫ УЛУТТУК ӨЗҮН-ӨЗҮ ТААНУУ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

NATIONAL IDENTITY AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мазмуну. Макалада Кыргыз Республикасынын улуттук өзүн-өзү таануу менен социалдык-экономикалык коопсуздугунун өз ара байланышы каралат. Ааламдашуу, миграция, аймактык теңсиздик, санариптештирүү жана тышкы экономикалык көз карандылык шарттарында улуттук өзүн-өзү таануу маданий-тарыхый категория гана болбостон, мамлекеттин туруктуу өнүгүүсүнүн маанилүү ресурсу болуп саналары негизделет. Көп улуттуу коомду бириктирүүгө, социалдык биримдикти чыңдоого жана мамлекеттик институттарга болгон ишенимди жогорулатууга багытталган «Кыргыз жараны» жарандык өзүн-өзү таануу моделине өзгөчө көңүл бурулат. Макалада Кыргызстандын социалдык-экономикалык коопсуздугуна болгон негизги коркунучтар талданып, туруктуу өнүгүүнүн негизи катары жарандык өзүн-өзү таанууну чыңдоо багыттары сунушталат.

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь национальной идентичности и социально-экономической безопасности Кыргызской Республики. Обосновывается, что в условиях глобализации, миграции, регионального неравенства, цифровизации и внешнеэкономической зависимости национальная идентичность выступает не только культурно-исторической категорией, но и важным ресурсом устойчивого развития государства. Особое внимание уделяется гражданской модели идентичности «Кыргыз жараны», ориентированной на

консолидацию многонационального общества, укрепление социальной сплоченности и повышение доверия к государственным институтам. В статье анализируются основные угрозы социально-экономической безопасности Кыргызстана и предлагаются направления укрепления гражданской идентичности как основы устойчивого развития.

Abstract. The article examines the relationship between national identity and the socio-economic security of the Kyrgyz Republic. It substantiates that, in the context of globalization, migration, regional inequality, digitalization, and external economic dependence, national identity acts not only as a cultural and historical category, but also as an important resource for the sustainable development of the state. Special attention is given to the civic model of identity, “Kyrgyz Jarany,” which is aimed at consolidating a multiethnic society, strengthening social cohesion, and increasing trust in state institutions. The article analyzes the main threats to Kyrgyzstan’s socio-economic security and proposes directions for strengthening civic identity as a foundation for sustainable development.

Негизги сөздөр: улуттук өзүн-өзү таануу, жарандык өзүн-өзү таануу, Кыргыз жараны, социалдык-экономикалык коопсуздук, туруктуу өнүгүү, Кыргыз Республикасы, социалдык биримдик, улуттук коопсуздук.

Ключевые слова: национальная идентичность, гражданская идентичность, Кыргыз жараны, социально-экономическая безопасность, устойчивое развитие, Кыргызская Республика, социальная сплоченность, национальная безопасность.

Keywords: national identity, civic identity, Kyrgyz Jarany, socio-economic security, sustainable development, Kyrgyz Republic, social cohesion, national security.

Введение

В современных условиях национальная безопасность государства все в большей степени определяется не только военными, политическими или экономическими факторами, но и состоянием общества, уровнем доверия между гражданами и институтами власти, качеством человеческого капитала, социальной справедливостью и степенью гражданской консолидации. Для Кыргызской Республики, являющейся многонациональным, горным, транзитным и миграционно активным государством, проблема национальной идентичности имеет особое значение.

Национальная идентичность в XXI веке не может рассматриваться исключительно как этническая принадлежность. Для устойчивого развития Кыргызстана более значимым становится гражданское понимание идентичности, основанное на принадлежности всех граждан к единому государству, общей ответственности за его развитие, уважении к культурному многообразию, государственным символам, языкам и правам человека.

Именно поэтому в Кыргызской Республике была утверждена Концепция «Развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на 2021–2026 годы». В ней подчеркивается необходимость формирования объединяющей гражданской идентичности всех граждан страны независимо от этнического происхождения, религии, языка или региона проживания [1]. Эта доктрина включает в себя реализацию таких приоритетов, как сохранение историко-культурного наследия, национальных традиций и ценностей, развитие сферы образования, культуры, права на свободу совести и вероисповедания и др. Продвижение данных приоритетов играет ключевую роль в создании условий формирования гражданской идентичности и чувства принадлежности к единой нации, где каждый гражданин, независимо от этнической, религиозной или языковой принадлежности, ощущает себя частью национального государства [2].

Актуальность темы определяется тем, что социально-экономическая безопасность Кыргызстана зависит не только от макроэкономических показателей, но и от способности общества сохранять единство в условиях внутренних и внешних вызовов. Региональные различия, миграция, безработица, бедность, информационные угрозы и внешнеэкономическая зависимость могут ослаблять доверие граждан к государству и снижать уровень национальной сплоченности. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики индекс доверия населения к деятельности государственных и муниципальных органов исполнительной власти за II полугодие 2025 г. оценивается в 46,2 баллов (из 100). Этот

показатель следует оценивать, как высокий (исторически рекордный) несмотря на то, что в абсолютном значении он не достигает 50 баллов, т.к. это самый высокий показатель за весь период наблюдений, который на 18% выше показателей 2024 года. Опрос проводили во всех регионах страны, приняли участие 3,6 тысячи человек в возрасте от 18 до 75 лет. [3, с. 4]. Очевидно, что это позитивный сигнал для системы государственного управления, отражающий улучшение восприятия гражданами деятельности государственных органов и снижение уровня коррупционных рисков.

Исследование национальной идентичности как фактора безопасности страны базируется на междисциплинарном подходе, сочетающем социологические, политологические и экономические методы анализа. Основными инструментами выступают системный, структурно-функциональный, ценностно-нормативный методы, а также сравнительный анализ.

Результаты авторского исследования

Национальная идентичность представляет собой систему представлений, ценностей и символов, через которые граждане осознают свою принадлежность к определенному государству и обществу. Она включает историческую память, язык, культуру, традиции, гражданские права и обязанности, отношение к государственным институтам и восприятие общего будущего.

В научной литературе национальная идентичность обычно рассматривается в двух основных подходах. *Первый подход* – этнокультурный. Он связывает идентичность с происхождением, языком, традициями, религией, исторической памятью и культурным наследием. Такой подход важен для сохранения национальной культуры, но при одностороннем применении может создавать риски исключения отдельных групп населения из общего гражданского пространства. *Второй подход* – гражданский. Он рассматривает нацию как политическое сообщество граждан, объединенных не только происхождением, но и общими правами, обязанностями, институтами, ценностями и ответственностью за развитие государства. Для многонациональных стран именно гражданский подход является наиболее устойчивым, поскольку позволяет объединять различные этнические и социальные группы вокруг идеи общего государства.

Для Кыргызской Республики особое значение имеет сочетание этих двух подходов. С одной стороны, необходимо сохранять кыргызский язык, культуру, историческую память и духовное наследие. С другой стороны, важно формировать инклюзивную гражданскую идентичность, в рамках которой все граждане страны ощущают себя равноправными участниками общественной и государственной жизни. Такой подход отражен в идее «Кыргыз жараны», которая предполагает развитие гражданской идентичности, социальной сплоченности, толерантности, взаимного уважения и участия граждан в социально-экономической и общественно-политической жизни страны [5].

Важным моментом выступает проблема измеримости категории «национальная идентичность». В современных исследованиях применяются ряд методов измерения, таких как комплексные социально-психологические тесты, шкалы самооценки и полуструктурированных интервью. Для оценки используются опросники, выявляющие степень принятия социальных ролей, методы незаконченных предложений, а также психолингвистический анализ нарративов, определяющий уровень осознанности, ценностные ориентации и кризисы самоопределения человека [9, с. 10].

В научных источниках социально-экономическая безопасность рассматривается как такое состояние общества, экономики и государства, при котором обеспечивается их устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способным замедлить развитие, ухудшить уровень жизни населения, сократить занятость, усилить бедность, социальную дифференциацию и напряженность.

В отличие от узкого понимания безопасности как защиты от военных угроз, современный подход включает экономические, социальные, демографические, информационные, экологические и культурные измерения. Концепция «Национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента от 20 декабря 2021 года № 570, рассматривает

национальную безопасность как систему защиты национальных интересов, личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [6].

Для Кыргызстана социально-экономическая безопасность особенно важна по нескольким причинам. *Во-первых*, экономика страны чувствительна к внешним факторам: миграционным потокам, денежным переводам, ценам на продовольствие и энергоносители, региональной торговле и геополитическим изменениям. *Во-вторых*, сохраняются различия между городскими и сельскими территориями, между Бишкеком и регионами, между центральными и отдаленными горными районами. Эти различия влияют на доступ населения к образованию, здравоохранению, инфраструктуре, цифровым услугам и рынкам труда. *В-третьих*, молодежь составляет значительную часть населения, и именно ее социальные ожидания, занятость, образовательные возможности и гражданская вовлеченность становятся важным условием стабильности. *В-четвертых*, многонациональный и многоконфессиональный состав общества требует постоянной политики согласия, равенства возможностей и недопущения дискриминации.

Таким образом, социально-экономическая безопасность Кыргызстана напрямую зависит от того, насколько государство способно обеспечить справедливое развитие, равный доступ к возможностям и формирование общей гражданской идентичности.

На наш взгляд, национальная идентичность является ресурсом социально-экономической безопасности страны и имеет ряд инструментов влияния. Прежде всего это укрепление социальной сплоченности общества, сильная гражданская идентичность снижает социальную фрагментацию и способствует формированию чувства общей ответственности за развитие страны. Когда граждане воспринимают государство как общее пространство возможностей, они более активно участвуют в общественной жизни, поддерживают реформы, соблюдают законы и проявляют солидарность в кризисных ситуациях.

Для Кыргызстана это особенно актуально в условиях регионального, этнического и социального разнообразия. Гражданская идентичность позволяет преодолеть деление по принципу «свой – чужой» и заменить его принципом общей принадлежности к Кыргызской Республике.

Социально-экономическая безопасность также невозможна без доверия граждан к государству. Если граждане считают государственные институты справедливыми, эффективными и ориентированными на общественные интересы, они активнее взаимодействуют с ними, платят налоги, участвуют в выборах, поддерживают государственные программы. Наоборот, недоверие к институтам усиливает теневую экономику, коррупционные практики, миграционные настроения и социальное отчуждение. Так, индекс «Личное представление об уровне коррупции в государственных органах исполнительной власти органов МСУ Кыргызской Республики» за II полугодие 2025 года составляет 42,2 балла. Интересным является факт, что данный показатель самый высокий в Баткенской области – 75,6 балла. В сравнении с аналогичным периодом 2024 года данный показатель по стране значительно улучшен на 12,3 балла [3]. Данное изменение также отражается в данных международной организации Transparency International, которая опубликовала свой ежегодный Индекс восприятия коррупции за 2025 год. За год улучшить показатели удалось всего пяти постсоветским странам: Кыргызстану (26 баллов, +1 балл за год), Азербайджану (30, +8), Украине (36, +1), Латвии (60, +1) и Литве (65, +2). [11]

Слабая национальная идентичность может усиливать регионализм, этническую замкнутость, языковые противоречия и социальную напряженность. В этом смысле гражданская идентичность выполняет профилактическую функцию: она снижает вероятность конфликтов, радикализации и политической нестабильности.

Национальная идентичность влияет на мотивацию граждан участвовать в развитии страны. Если человек связывает свое будущее с государством, он заинтересован в получении образования, предпринимательстве, инновациях, общественной активности и профессиональной реализации внутри страны. Для Кыргызстана это особенно важно в связи с трудовой миграцией. С одной стороны, миграция обеспечивает доходы домохозяйств. С другой – она может приводить к оттоку активного населения и ослаблению связи граждан с национальным развитием.

Проблематика национальной идентичности и социально-экономической безопасности отражены в ряде стратегических документов Кыргызской Республики. Так, в «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040-е годы» развитие страны связывается с формированием политически стабильного, экономически сильного и социально ответственного государства. Документ определяет долгосрочные ориентиры развития и подчеркивает необходимость комплексной модернизации общества, экономики и государственного управления [7].

Концепция «Развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» на 2021–2026 годы» предлагает новый подход к национальной политике, основанный на формировании объединяющей гражданской идентичности. Ее цель состоит в создании условий для равного участия граждан в общественно-политической и социально-экономической жизни страны [1].

«Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики» закрепляет системное понимание безопасности как защиты национальных интересов, личности, общества и государства от угроз. Это позволяет рассматривать социальную сплоченность, межэтническое согласие, экономическую устойчивость и информационную безопасность как взаимосвязанные элементы национальной безопасности [6].

В 2025 году была утверждена «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года», которая определяет среднесрочные цели и приоритеты развития страны. Среди целевых ориентиров программы названы рост ВВП на душу населения до 4500 долларов США, достижение объема ВВП не менее 30 млрд долларов США, среднегодовой реальный рост ВВП на уровне 8 %, улучшение позиции страны по индексу человеческого развития и снижение безработицы до уровня не более 5 % [2].

Эти документы показывают, что государственная политика Кыргызстана все больше ориентируется на связь между экономическим развитием, человеческим капиталом, социальной стабильностью и гражданской консолидацией.

Следующим аспектом исследования данной статьи является определение основных угроз национальной идентичности и социально-экономической безопасности Кыргызстана. Одной из ключевых угроз является неравномерность развития территорий. Различия в доступе к инфраструктуре, образованию, медицине, рабочим местам и цифровым услугам могут формировать чувство социальной несправедливости. Это ослабляет гражданскую идентичность, поскольку жители отдаленных регионов могут ощущать себя менее включенными в общенациональное развитие.

В качестве ключевой угрозы также следует выделить трудовую миграцию и нарастание демографических вызовов для Кыргызстана. Следует отметить, что трудовая миграция является важным социально-экономическим фактором для Кыргызстана. Она обеспечивает доходы семей и снижает давление на внутренний рынок труда, однако одновременно создает риски: отток трудоспособного населения, зависимость семей от денежных переводов, социальное сиротство, разрыв между поколениями и ослабление связи мигрантов с национальным пространством.

Молодежь является стратегическим ресурсом страны. Однако при отсутствии качественного образования, рабочих мест и возможностей самореализации возникает риск социальной апатии, миграции, радикализации или отчуждения от государства. Поэтому молодежная политика должна рассматриваться как часть социально-экономической безопасности.

Следующим аспектом выступает существование бедности в стране, что снижает доверие к государству и усиливает чувство неравенства. Если граждане не видят реальных возможностей для улучшения жизни, национальная идентичность становится формальной, а не внутренне принятой ценностью. Поэтому борьба с бедностью и расширение доступа к социальным услугам являются не только экономической, но и социальной задачами [8].

Цифровизация расширяет доступ граждан к информации, но одновременно усиливает риски дезинформации, радикальной пропаганды, внешнего информационного влияния и манипуляции общественным мнением. При слабой гражданской идентичности такие угрозы могут подрывать доверие к государству, усиливать конфликтность и создавать социальную нестабильность.

Практическая значимость исследования

Для укрепления национальной идентичности и социально-экономической безопасности Кыргызской Республики необходим комплексный подход.

Во-первых, важно развивать гражданскую модель идентичности «Кыргыз жараны». Она должна быть не только декларацией, но и практической политикой равных возможностей, межэтнического согласия, гражданского образования и участия населения в принятии решений.

Во-вторых, необходимо снижать региональное неравенство. Развитие инфраструктуры, цифровой связи, дорог, школ, медицинских учреждений, водоснабжения и энергетики в регионах должно рассматриваться как условие национального единства.

В-третьих, требуется укреплять человеческий капитал. Качественное образование, профессиональная подготовка, поддержка науки, инноваций и предпринимательства формируют не только экономический потенциал, но и чувство перспективы внутри страны.

В-четвертых, необходимо развивать молодежную политику. Молодежь должна видеть возможности самореализации в Кыргызстане: через образование, стартапы, государственную службу, социальные проекты, волонтерство и участие в местном самоуправлении.

В-пятых, следует усилить информационную безопасность и медиаграмотность. Граждане должны уметь критически воспринимать информацию, отличать достоверные источники от фейков и понимать значение национальных интересов в цифровой среде.

В-шестых, важно укреплять доверие к государственным институтам. Для этого необходимы прозрачность управления, борьба с коррупцией, цифровизация государственных услуг, подотчетность органов власти и реальное участие граждан в разработке государственных программ.

Заключение

Национальная идентичность является одним из ключевых факторов социально-экономической безопасности Кыргызской Республики. Она обеспечивает социальную сплоченность, укрепляет доверие к государству, снижает конфликтный потенциал и способствует мобилизации человеческого капитала для развития страны.

Для Кыргызстана особое значение имеет гражданская модель идентичности «Кыргыз жараны», поскольку она позволяет объединить многонациональное общество вокруг общих ценностей, прав, обязанностей и ответственности за будущее государства. Такая идентичность не противопоставляет этническое и гражданское измерения, а стремится соединить уважение к национальной культуре с принципами равенства, инклюзивности и гражданского участия.

Вместе с тем национальная идентичность не может быть устойчивой без прочной социально-экономической основы. Бедность, безработица, региональное неравенство, миграция и слабость институтов подрывают доверие граждан и ослабляют чувство принадлежности к единому государству. Поэтому укрепление национальной идентичности должно осуществляться одновременно с развитием экономики, регионов, человеческого капитала и социальной справедливости.

Таким образом, национальная идентичность и социально-экономическая безопасность Кыргызской Республики находятся в отношениях взаимной зависимости: гражданская идентичность укрепляет устойчивость государства, а справедливое социально-экономическое развитие создаёт реальные условия для формирования единого и ответственного гражданского сообщества.

Список литературы

1. Концепция развития гражданской идентичности – Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годы. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 года № 39.
2. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 5 июня 2025 года № 178)

3. Индекс доверия населения. НСК КР за II полугодие 2024-2025 гг. г. <https://stat.gov.kg/media/files/19c402b1-55b9-4bc4-8b2a-ab5265acdbce.xls>
4. Глава Кабмина Адылбек Касымалиев представил результаты Индекса доверия населения» за второе полугодие 2025 года. Новости Кабинета министров Кыргызской республики. 26 январь 2026
5. План мероприятий по реализации «Концепции развития гражданской идентичности Кыргыз жараны на период 2021–2026 годы». Распоряжение Кабинета министров Кыргызской Республики от 24 декабря 2021 года.4
6. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года № 570.
7. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года № 221.
8. Политика формирования гражданской идентичности Кыргыз жараны в Кыргызской Республике. Учебное пособие /Кол. авторов/Под ред. А.А. Акматалиева. – Б.: АГУПКР. 2021.
9. Ariely, Gal. (2021). Measuring dimensions of national identity across countries: theoretical and methodological reflections. *National Identities*. 22. 1-18. 10.1080/14608944.2019.1694497
10. Абрадова, Е.С. Влияние национально-государственной идентичности на социально-политическую стабильность российского общества: обзор актуальных исследований отечественных авторов. //Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2022;12(6):25-32. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-25-32
11. Индекс восприятия коррупции за 2025 г. Transparency International <https://www.transparency.org/en/publications/corruption-perceptions-index-2025>

Э.Ж.Апсаматова

философия илимдеринин кандидаты, доцент
философия, маданият теориясы жана тарыхы кафедрасы
Жусуп Баласагын атындагы. Кыргыз улуттук университети,

Э.Ж.Апсаматова

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии, теории и истории культуры
Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына

E.D.Apsamatova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Department of Philosophy, Theory and History of Culture
Jusup Balasagyn Kyrgyz National University

**«УЛУТТУК ДЕМ - ДҮЙНӨЛҮК БИЙИКТИК» ДОКТРИНАСЫ ЖАНА «КЫРГЫЗ
ЖАРАНЫ» КОНЦЕПЦИЯСЫ – КЫРГЫЗСТАНДА ЖАРАНДЫК ЖАНА ЭТНИКАЛЫК
ӨЗҮН-ӨЗҮ ТААНУУНУ АНЫКТООНУН ДИАЛЕКТИКАЛЫК СИНТЕЗИНИН
ФОРМАЛАРЫ КАТАРЫ**

**ДОКТРИНА «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУХ – МИРОВЫЕ ВЫСОТЫ» И КОНЦЕПЦИЯ
«КЫРГЫЗ ЖАРАНЫ» КАК ФОРМЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА
ГРАЖДАНСКОГО И ЭТНИЧЕСКОГО В ИДЕНТИЧНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА**

**THE DOCTRINE OF ‘NATIONAL SPIRIT – GLOBAL HEIGHTS’ AND THE CONCEPT OF
‘KYRGYZ JARANY’ AS FORMS OF DIALECTICAL SYNTHESIS OF CIVIC AND ETHNIC
IDENTITY IN KYRGYZSTAN**

Кыскача мазмуну. Макала диалектикалык ыкманы колдонуп, «Улуттук дем – дүйнөлүк бийиктик» доктринасын жана «Кыргыз жараны» концепциясын Кыргыз Республикасынын жарандык жана этникалык өзүн-өзү таануунун синтезинин формалары катары талдайт. Бул макала И. Г. Гердер менен Г. В. Ф. Гегельдин эмгектеринде «улуттук рух» категориясынын философиялык генеалогиясын изилдейт. «Улуттук рух» кыргыз элинин, анын ичинде «Манас» эпосунун өзгөчө негизги баалуулуктарын чагылдырганы, ал эми «дүйнөлүк бийиктиктер» заманбап өнүгүү үчүн жалпы институционалдык стандарттар аныкталган. «Кыргыз жараны» концепциясы жеке жаран деңгээлинде этникалык-маданий ар түрдүүлүктү бирдиктүү укуктук коомчулукка интеграциялоо механизми катары кызмат кылат деп жүйө келтирилет. Сунушталган модель этникалык жана жарандык түшүнүктөрдүн ортосундагы карама-каршылыкты диалектикалык чечүү жолу катары кызмат кылып, ааламдашуучу дүйнөдө Кыргыз Республикасынын туруктуулугун жана эгемендүүлүгүн камсыз кыларын жыйынтыктайт.

Аннотация. В статье на основе диалектического метода анализируется Доктрина «Национальный дух – мировые высоты» и концепция «Кыргыз жараны» как формы синтеза гражданского и этнического в идентичности Кыргызской Республики. Раскрывается философская генеалогия категории «национального духа» в трудах И.Г. Гердера и Г.В.Ф. Гегеля. Показано, что «национальный дух» фиксирует уникальное ценностное ядро кыргызского народа, включая эпос «Манас», а «мировые высоты» задают универсальные институциональные стандарты современного развития. Обосновывается, что концепция «Кыргыз жараны» выступает механизмом интеграции этнокультурного разнообразия в единое правовое сообщество на уровне отдельного гражданина. Обосновывается, что предложенная модель представляет собой диалектическое снятие противоположности между этническим и гражданским, обеспечивая устойчивость и суверенитет Кыргызской Республики в глобализирующемся мире.

Abstract. This article uses the dialectical method to analyse the doctrine of ‘National Spirit – Global Heights’ and the concept of ‘Kyrgyz Jarany’ as forms of synthesis between the civic and the ethnic in the identity of the Kyrgyz Republic. It explores the philosophical genealogy of the category of ‘national spirit’ in the works of I.G. Herder and G.W.F. Hegel. It is shown that the ‘national spirit’ embodies the unique core values of the Kyrgyz people, including the ‘Manas’ epic, whilst ‘world heights’ set universal institutional standards for modern development. It is argued that the concept of ‘Kyrgyz jarany’ acts as a mechanism for integrating ethno-cultural diversity into a single legal community at the level of the individual citizen. The author concludes that the proposed model represents a dialectical resolution of the opposition between the ethnic and the civic, ensuring the stability and sovereignty of the Kyrgyz Republic in a globalising world.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, Доктрина, улуттук рух, дүйнөлүк бийиктиктер, Кыргыз жараны; өзү-өзү таануу, жарандык өзү-өзү таануу, этникалык өзү-өзү таануу, диалектикалык синтез, улутчулдук, саясий философия.

Ключевые слова: Кыргызстан, Доктрина, национальный дух, мировые высоты, Кыргыз жараны, идентичность, гражданская идентичность, этническая идентичность, диалектический синтез, национализм, политическая философия.

Keywords: Kyrgyzstan, Doctrine, national spirit, global heights, Kyrgyz Jarany, identity, civic identity, ethnic identity, dialectical synthesis, nationalism, political philosophy.

Введение

Современные национальные государства, особенно прошедшие постсоветскую трансформацию, сталкиваются с двойным вызовом: глобализация требует интеграции в мировое политико-правовое пространство, тогда как сохранение культурной самобытности и этнического ядра остается условием внутренней легитимности. Центральной проблемой политической философии и практики государственного строительства становится соотношение этнического и гражданского измерений идентичности. Однако их простое противопоставление не раскрывает глубинной логики взаимного опосредования. Для адекватного анализа необходим философский аппарат, фиксирующий переходы между уникальным культурным наследием народа, универсальными правовыми формами и конкретным действием отдельного человека. Такой инструментарий дает классическая диалектика Г. В. Ф. Гегеля, где развитие мыслится как снятие (*Aufhebung*) противоположностей в более высокой форме единства через триаду «Особенное – Общее – Единичное» [1, с. 105–112]. В политико-правовой практике Кыргызской Республики данный диалектический синтез получил нормативное закрепление в двух стратегических документах: Доктрине (Уңгужол) «Национальный дух — мировые высоты» (Указ Президента Кыргызской Республики № 369 от 18 декабря 2024 года) [2] и Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» [3]. Настоящая статья предлагает философский анализ этих документов как форм синтеза гражданского и этнического в идентичности Кыргызстана, раскрывая их категориальную структуру, ценностное содержание и институциональные механизмы реализации.

Философская генеалогия категории «национального духа»

Категория «национального духа» имеет разветвленную философскую генеалогию и формируется в контексте европейской классической мысли XVIII–XIX вв., где предпринимается попытка осмыслить историческую индивидуальность народов. Уже в трудах И. Г. Гердера понятие «народного духа» (*Volksgeist*) выступает как ключ к пониманию своеобразия культурно-исторических миров. В «Идеях к философии истории человечества» он подчеркивал, что каждый народ развивается в специфических природных, языковых и исторических условиях, которые формируют его особую «внутреннюю форму» мышления и чувствования [4, с. 112–118]. Для Гердера язык является не просто инструментом коммуникации, а «органом мышления», через который народ воспринимает и структурирует реальность. Историческая память, мифология, обычаи и формы коллективной жизни образуют целостный духовный мир, который нельзя

редуцировать к универсальным рациональным схемам. Тем самым «народный дух» у Гердера фиксирует принцип культурного плюрализма: человечество едино в своем многообразии, а универсальное раскрывается через конкретное и особенное.

В философии Г. В. Ф. Гегеля категория «духа народа» получает более систематическое и онтологически нагруженное осмысление. В «Философии истории» Гегель рассматривает *Volksgeist* как исторически конкретную форму самосознания Абсолютного духа, реализующуюся в определенном народе на конкретной ступени всемирной истории [5, с. 74-79]. В отличие от гердеровского акцента на культурной самобытности, Гегель подчеркивает историческую миссию народа: каждый *Volksgeist* воплощает определенный принцип свободы и выражает его в праве, государстве, нравственности и институтах. Государство, по Гегелю, является объективированной формой национального духа, в которой субъективные устремления индивидов получают нормативное и институциональное выражение [6, с. 279-285]. Таким образом, «национальный дух» не сводится к фольклору или этнографическим особенностям; он выступает как целостная система ценностей, правовых норм и форм общественной организации, через которые народ осознает себя субъектом истории.

Сопоставление гердеровской и гегелевской интерпретаций позволяет выявить два взаимодополняющих аспекта категории «национального духа»:

1. культурно-антропологический – как уникальный способ видения мира, закрепленный в языке и традиции;
2. институционально-исторический – как форма коллективного самосознания, реализующаяся в государственности и праве.

В диалектическом плане «национальный дух» выражает единство особенного (культурная специфика народа) и общего (его участие во всемирно-историческом процессе). Он фиксирует способность исторической общности не только сохранять свою самобытность, но и вносить вклад в развитие человечества как целого. Именно в этом смысле данная категория приобретает методологическое значение для анализа современных стратегий национального развития, где задача состоит не в изоляции, а в творческом раскрытии исторически сложившегося духовного потенциала народа.

Современные исследования национализма подтверждают, что устойчивость нации обеспечивается символическим и ценностным ядром. Э. Д. Смит подчеркивал: долговременность национальных сообществ определяется не только политическими институтами, но и глубинными культурными структурами – мифами происхождения, коллективной памятью, героями и сакральными символами. Нация не возникает «с нуля» в момент модернизации, а опирается на предшествующие этнические общности (*ethnies*) с устойчивым мифо-символическим комплексом, который обеспечивает преемственность идентичности в условиях кризисов и связывает прошлое, настоящее и будущее [7, р. 22–31]. В диалектических категориях это означает: общее (нация как политическая общность) не может быть устойчивым без укорененности в особенном (культурно-историческом опыте). Если институциональное строительство не опирается на символическое ядро, оно формально и уязвимо; напротив, ценностный фундамент позволяет адаптироваться к изменениям без утраты идентичности.

Данная мысль коррелирует с позицией Б. Андерсона, который рассматривал нацию как «воображаемое сообщество», существующее благодаря разделяемым представлениям и символическим практикам: язык, печатная культура, общие события формируют пространство символической коммуникации, где индивид (единичное) соотносит себя с национальным целым (общее) [8, р. 6–7]. Мифы, память и символы – не архаический пережиток, а структурный элемент социальной целостности. Их утрата ведет к размыванию идентичности, а их философская актуализация создает условия для интеграции традиции и модернизации. В этом контексте категория «национального духа» выступает концептуальным обозначением такого символического ядра, фиксируя единство исторической памяти, культурных кодов и нормативных ориентиров, благодаря которым нация сохраняет субъектность в условиях глобальной конкуренции.

Ценностно-символическое ядро: эпос «Манас» как духовный код

В кыргызском контексте «национальный дух» выражается в исторически сложившихся формах солидарности, уважения к традиции, коллективной ответственности и представлениях о справедливости, закрепленных в эпосе «Манас» и устной культуре. Эпос, являясь крупнейшим памятником эпической традиции, выполняет не только художественную, но и нормативно-ценностную функцию: он формирует образ должного поведения, идеал единства и представление о предназначении народа. Исследователи подчёркивают, что «Манас» выступает своеобразной энциклопедией социального и этического опыта кыргызов, закрепляя представления о долге перед родом, верности союзу, готовности к самоотверженности во имя общего блага [9, с. 312-329]. Через фигуру Манаса репрезентируется не только образ воина, но и символ объединителя, способного преодолеть раздробленность ради сохранения целостности общности.

Ч. Айтматов, осмысливая значение эпоса для современности, подчеркивал, что «Манас» является духовным кодом народа, сохраняющим связь поколений и задающим горизонты исторической ответственности [10, с. 15-19]. В его интерпретации эпическое наследие не сводится к архаике; оно выполняет функцию нравственного ориентира в условиях модернизации и глобальных вызовов. Тем самым устная традиция выступает не противоположностью современности, а ресурсом ее осмысленного освоения.

В диалектических категориях «национальный дух» в кыргызском обществе можно определить как особенное – исторически конкретную форму культурной самотождественности, аккумулирующую коллективный опыт выживания, взаимодействия с природной средой и межэтнического сосуществования. Это особенное не изолировано от общего (гражданской нации и глобального мира), но служит его содержательным основанием. Без опоры на ценностное ядро институциональное строительство оказывается формальным; напротив, укорененность в культурной памяти придает государственным стратегиям легитимность и внутреннюю согласованность. Таким образом, «национальный дух» выступает как механизм интеграции прошлого и будущего, традиции и модернизации. Он обеспечивает внутреннюю целостность общества, позволяя индивиду (единичному) соотнести свою личную судьбу с судьбой исторической общности (общим). Именно в этом качестве он становится не только символическим, но и стратегическим ресурсом национального развития.

Если «национальный дух» выражает особенное – уникальную форму исторического самосознания и культурной памяти, – то «мировые высоты» соотносятся с уровнем общего, то есть с теми универсальными институциональными и нормативными стандартами, которые обеспечивают конкурентоспособность и устойчивость современных обществ. К их числу относятся правовое государство, разделение властей, защита прав человека, технологическое развитие, инновационная экономика, экологическая ответственность и качественное образование как основа человеческого капитала.

«Мировые высоты» в контексте теории множественных модерностей

Философские основания идеи универсальных прав и гражданской формы общности восходят к традиции общественного договора. Дж. Локк утверждал, что легитимность власти проистекает из согласия свободных и равных индивидов, объединяющихся для защиты естественных прав – жизни, свободы и собственности [11, с. 265-273]. Ж.-Ж. Руссо, в свою очередь, связывал общественный договор с формированием «общей воли», направленной на обеспечение общего блага и гражданского равенства [12, с. 33-45]. В обоих случаях нация мыслится не только как культурная общность, но и как политическое сообщество граждан, объединенных правовыми обязательствами и взаимной ответственностью.

В XX веке данная линия получила развитие в концепции «конституционного патриотизма» Ю. Хабермаса. По его мнению, в условиях плюралистических обществ единство не может строиться исключительно на этнокультурной основе; оно формируется вокруг разделяемых принципов правового государства и демократического участия [13, р. 118-131]. Тем самым гражданская идентичность приобретает нормативный характер: она опирается на признание процедурной справедливости, равенства перед законом и участия в публичной сфере.

В диалектических категориях «мировые высоты» представляют собой уровень общего – тех форм рациональной организации общественной жизни, которые выходят за пределы конкретной культуры, но могут быть институционально освоены каждой нацией. Однако данное общее не существует абстрактно; оно всегда реализуется в конкретно-исторической форме. Правовое государство, система образования или инновационная экономика в каждой стране наполняются специфическим содержанием, соотносясь с ее культурным кодом.

Следовательно, движение к «мировым высотам» не предполагает отказа от особенного. Напротив, только нация, обладающая внутренней ценностной целостностью, способна продуктивно освоить универсальные стандарты, не растворившись в них. В этом состоит диалектическая связка: особенное (национальный дух) обеспечивает смысловую устойчивость, тогда как общее (цивилизационные стандарты) задает вектор институционального развития. Их соединение формирует пространство, в котором единичное – гражданин – обретает одновременно культурную укорененность и правовую защищенность.

С точки зрения концепции «множественных модерностей» Ш. Эйзенштадта, модернизация не представляет собой линейный и унифицированный процесс, ведущий к единому образцу «западной современности». Напротив, современные институты – государство, рынок, наука, образование – могут быть институционализированы в различных культурных контекстах, сохраняя связь с исторической памятью и ценностными основаниями конкретного общества [14, р. 1-29]. Эйзенштадт подчеркивал, что каждая цивилизация перерабатывает модернность в соответствии со своим символическим порядком, создавая собственную конфигурацию современности.

Данный подход принципиально важен для интерпретации стратегии «мировых высот» в кыргызском контексте. Если модернизация мыслится как простое заимствование внешних форм, то она неизбежно приводит к культурной зависимости и эрозии идентичности. Однако если модернизация понимается как творческое освоение универсальных достижений при сохранении национального культурного кода, то она становится формой диалектического синтеза общего и особенного.

В этом смысле «мировые высоты» не тождественны вестернизации. Речь идет не о копировании конкретной цивилизационной модели, а о включенности в универсальное пространство научно-технологического, правового и образовательного развития. Универсальность здесь выступает как уровень общего – совокупность норм и стандартов, обеспечивающих конкурентоспособность и устойчивость в глобальном мире. Однако их конкретная реализация определяется особенностями исторического опыта и ценностной структуры общества. Такой подход соотносится и с более широкими исследованиями глобализации, указывающими на множественность путей включения в мировую систему без утраты культурной автономии [15, р. 10-23]. Глобальная взаимосвязь не отменяет различий, а создает пространство их взаимодействия.

Следовательно, «мировые высоты» в кыргызском стратегическом дискурсе следует понимать как движение к универсальным стандартам развития при одновременном укреплении собственной культурной субъектности. Диалектическая логика здесь такова: особенное (национальный дух) обеспечивает внутреннюю целостность и ценностную устойчивость; общее (глобальные стандарты) задает институциональный горизонт; их синтез формирует пространство, в котором единичное – гражданин – получает возможность реализовывать себя как носитель национальной культуры и как участник мировой цивилизации. Именно в этом соединении – не в подражании и не в изоляции – раскрывается стратегический смысл формулы «Национальный дух — мировые высоты» как проекта суверенной модернизации.

«Кыргыз жараны» как механизм синтеза Единичного и Общего

В диалектической структуре идентичности концепция «Кыргыз жараны» выполняет функцию соединения особенного и общего на уровне единичного. Если «национальный дух» фиксирует культурно-историческую специфику (особенное), а «мировые высоты» обозначают универсальные стандарты современности (общее), то именно в фигуре гражданина осуществляется их конкретное единство.

«Кыргыз жараны» – это гражданин Кыргызской Республики, обладающий правами и обязанностями в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики независимо от этнической, религиозной, социальной или региональной принадлежности [3]. Такое понимание коррелирует с принципами конституционного равенства и недискриминации, закрепленными в основном законе государства, где гражданство выступает универсальной правовой связью между индивидом и государством. Данная формула соответствует современной модели гражданской нации, в рамках которой объединяющим основанием служит не этническая однородность, а политико-правовая солидарность [16, р. 27-29]. Ренан подчеркивал, что нация есть «ежедневный плебисцит», то есть добровольное согласие жить вместе и разделять общее будущее. В этом смысле гражданская принадлежность основывается на политической воле и солидарности, а не исключительно на происхождении.

Сходная логика развита в концепции «конституционного патриотизма» Ю. Хабермаса, согласно которой легитимность современного политического сообщества опирается на приверженность общим правовым принципам и демократическим процедурам, а не на этнокультурную гомогенность [13, р. 118-131]. Гражданская идентичность, таким образом, формируется через признание общих норм справедливости, достоинства личности и равенства перед законом. В диалектических категориях это означает следующее. Общее – правовое государство, конституционный порядок, равенство граждан — обеспечивает универсальную рамку. Особенное – историко-культурный код кыргызского народа и других этнических сообществ – наполняет эту рамку содержанием. Единичное — конкретный гражданин – становится точкой синтеза: он принадлежит определенной культуре, но одновременно включен в общенациональное политическое сообщество.

Концепция «Кыргыз жараны» тем самым снимает возможное противоречие между этническим и гражданским измерениями идентичности. Она утверждает, что этнокультурная самобытность не противопоставляется гражданскому единству, а существует внутри него. Подобная модель позволяет избежать как этноцентрического исключения, так и абстрактного универсализма, игнорирующего культурную специфику. В практическом плане развитие гражданской идентичности «Кыргыз жараны» направлено на создание равных возможностей участия в социально-экономической и общественно-политической жизни страны, укрепление толерантности и взаимного уважения. Это соответствует подходам современной теории гражданской интеграции, где устойчивость государства связывается с уровнем доверия к институтам и готовностью граждан к совместной ответственности [17, р. 25-73].

Таким образом, «Кыргыз жараны» выступает как форма конкретного всеобщего: через нее универсальные правовые принципы обретают историко-культурную плотность, а национальное своеобразие получает институциональное выражение в структуре современного государства, то есть общее (гражданская общность) реализуется через единичное (конкретного гражданина), не уничтожая особенное (этнокультурную принадлежность). Именно на этом уровне становится возможным практическое воплощение формулы «Национальный дух – мировые высоты», где гражданин является не пассивным объектом политики, а активным субъектом национального и глобального развития.

Концепция «Кыргыз жараны» стала логическим продолжением государственной политики укрепления единства народа и межэтнических отношений, проводимой в Кыргызской Республике на протяжении последних десятилетий. Если на предыдущих этапах акцент делался преимущественно на предотвращении конфликтов и поддержании межэтнического баланса, то современный этап характеризуется переходом к позитивной программе формирования общегражданской солидарности как стратегического ресурса развития.

Институционализация гражданской идентичности в Доктрине «Уңгужол»

В конце 2024 года развитие гражданской идентичности получило стратегическое закрепление в Доктрине (Уңгужол) «Национальный дух – мировые высоты», утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики № 369 от 18 декабря 2024 года [2]. Тем самым гражданская идентичность была институционально встроена в систему долгосрочного

государственного планирования и получила статус официального приоритета национального развития.

В структуре Доктрины гражданская идентичность рассматривается не как вторичный элемент, а как системообразующий фактор устойчивости и суверенитета. В числе ключевых направлений обозначены:

- укрепление единства народа – что предполагает формирование общей ценностной рамки, объединяющей различные этнические, религиозные и региональные группы на основе конституционных принципов равенства и правового государства;

- развитие гражданской активности – включение населения в процессы принятия решений, расширение участия в общественно-политической жизни, формирование культуры ответственности и солидарности;

- поддержка межкультурного диалога – институционализация форм сотрудничества между этнокультурными сообществами, развитие площадок для конструктивного взаимодействия и предотвращения конфликтов;

- формирование целостного гражданского сообщества Кыргызской Республики – укрепление идентификации с государством как общей политической формой совместного будущего.

В диалектических категориях речь идет о закреплении синтеза общего и особенного на институциональном уровне. Общее представлено правовым и ценностным пространством государства, основанным на Конституции и принципах равноправия граждан. Особенное – этнокультурное многообразие, историческая память и традиции народов Кыргызстана. Концепция «Кыргыз жараны» выступает механизмом их согласования, обеспечивая включение различий в единую гражданскую рамку.

Стратегическое закрепление данной модели в Доктрине «Национальный дух – мировые высоты» означает, что гражданская идентичность рассматривается не только как социальная категория, но и как фактор национальной безопасности, устойчивости и модернизации. Единство народа интерпретируется не как унификация, а как солидарность в разнообразии; гражданская активность – как условие субъектности; межкультурный диалог – как механизм предотвращения фрагментации; целостное гражданское сообщество – как основание суверенного развития.

Таким образом, включение концепции «Кыргыз жараны» в стратегический документ национального уровня фиксирует переход от декларативного признания многообразия к его институциональному оформлению в рамках единой гражданской общности. Это придает формуле «Национальный дух – мировые высоты» конкретное социально-политическое измерение: национальное своеобразие получает правовую и гражданскую форму, а движение к «мировым высотам» осуществляется через консолидацию всех граждан как носителей общего исторического проекта.

С точки зрения политической философии государство выступает институциональной формой объективированного «национального духа». В гегелевской традиции государство понимается не как внешняя по отношению к обществу структура, а как «действительность нравственной идеи», в которой свобода получает правовую и организационную форму [6, с. 279-285]. Иначе говоря, государство является тем уровнем общего, в котором особенное – исторический опыт, ценности и традиции народа – закрепляется в институтах, праве и публичной политике.

В данном контексте включение концепции «Кыргыз жараны» в стратегию «Уңгужол» означает институционализацию гражданской идентичности как элемента государственной идеологии развития. Речь идет не о формальном лозунге, а о нормативном закреплении модели, в рамках которой общее (гражданская общность, конституционный порядок, суверенитет) консолидируется без разрушения особенного (этнокультурного многообразия, языковой и религиозной специфики). Тем самым государство берет на себя функцию гармонизации различий и формирования пространства равноправной солидарности.

С диалектической точки зрения это означает перевод гражданской идентичности из уровня общественного дискурса на уровень институциональной практики. «Кыргыз жараны» перестает

быть абстрактной категорией и становится принципом организации публичной власти, образования, культурной политики и электоральных процедур. Общее не подавляет особенное, а обеспечивает его правовую защиту и интеграцию в единый политический проект.

Особую роль в этом процессе играет Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики. Выборы являются не только процедурой формирования органов власти, но и формой практической актуализации гражданской субъектности. Именно в акте голосования единичное – конкретный гражданин – соотносит себя с общим – государством и его будущим. Участие в выборах превращает юридический статус в реальное политическое действие.

Ю. Хабермас, анализируя основы демократической легитимности, подчеркивал, что она возникает из процедур публичного обсуждения и участия граждан в формировании норм [18, р. 107-131]. Легитимность не сводится к формальному соблюдению процедур; она предполагает включенность граждан в рациональный дискурс и признание ими справедливости институциональных правил. Следовательно, развитие гражданской идентичности напрямую связано с качеством электоральной культуры, уровнем информированности избирателей, прозрачностью избирательных процедур и доверием к институтам.

В этой связи деятельность ЦИК приобретает не только административное, но и мировоззренческое значение. Обеспечение прозрачных, инклюзивных и справедливых выборов способствует укреплению доверия к государству как носителю общего. Одновременно формирование активного и ответственного «Кыргыз жараны» усиливает устойчивость политической системы, поскольку гражданин осознает себя не пассивным объектом управления, а соучастником коллективного проекта.

Таким образом, институциональное закрепление гражданской идентичности в стратегии «Уңгужол» и ее практическая реализация через демократические механизмы участия свидетельствуют о переходе к модели, в которой национальный дух получает правовую и процедурную форму. В диалектическом единстве единичного, особенного и общего формируется целостная структура идентичности: личная ответственность гражданина, этнокультурное многообразие общества и государственная форма солидарности взаимно дополняют друг друга, обеспечивая устойчивость и субъектность Кыргызской Республики в современном мире.

С позиций диалектического метода можно утверждать, что кыргызская модель идентичности демонстрирует снятие противоположности между этническим и гражданским.

- Особенное (национальный дух) обеспечивает историческую глубину и ценностную укорененность.

- Общее (гражданская общность, государственность) формирует нормативную и институциональную форму единства.

- Единичное (гражданин – Кыргыз жараны) становится носителем и реализатором данного единства.

Тем самым доктрина «Национальный дух – мировые высоты» и концепция «Кыргыз жараны» выступают как практическое воплощение диалектического синтеза, в котором традиция и модернизация не противопоставляются, а взаимно усиливают друг друга.

Национальная идентичность в данной модели предстает не как замкнутая этническая форма, а как динамическая система, способная к внутреннему обновлению и включению в мировое цивилизационное пространство без утраты субъектности. Именно в этом состоит ее стратегическое значение для устойчивого и суверенного развития Кыргызской Республики.

Выводы:

1. Доктрина «Национальный дух – мировые высоты» концептуализирует диалектическое единство особенного и общего. «Национальный дух» выражает историко-культурное ядро кыргызского народа (язык, эпос, формы солидарности), тогда как «мировые высоты» соотносятся с универсальными стандартами современной цивилизации – правовым государством, образованием, технологическим развитием и устойчивостью. Тем самым стратегия развития

формулируется не как копирование внешних моделей, а как движение к универсальному через опору на собственную идентичность.

2. Концепция «Кыргыз жараны» выступает механизмом соединения этнического и гражданского начал на уровне единичного. Гражданская идентичность определяется правовым статусом и конституционной лояльностью, а не этнической принадлежностью, что соответствует современной модели гражданской нации. В диалектической структуре идентичности «Кыргыз жараны» обеспечивает интеграцию многообразия культур в единое политическое сообщество без нивелирования их самобытности.

3. Институционализация гражданской идентичности придает философской концепции практическое измерение. Закрепление принципов гражданского единства в государственной политике и стратегии «Унгузол» переводит категорию идентичности из символической сферы в нормативно-правовую и институциональную плоскость. Государство, в гегелевском смысле, выступает формой объективированного национального духа, обеспечивая правовые механизмы консолидации общества.

4. Развитие гражданской субъектности является условием политической устойчивости и суверенитета. Реализация концепции «Кыргыз жараны» через механизмы публичного участия (в том числе избирательные процедуры) усиливает легитимность власти и формирует культуру ответственности. Консолидация общего возможна лишь при активном участии единичного – гражданина, осознающего свою роль в судьбе государства.

Таким образом, кыргызская модель идентичности представляет собой вариант диалектического синтеза в условиях глобализации, в котором Особенное (национальный дух, закрепленный в эпосе «Манас» и культурной памяти), Общее (гражданская общность, конституционный порядок и универсальные стандарты «мировых высот») и Единичное (активный субъект – «Кыргыз жараны») не противостоят, а взаимно опосредуют друг друга. Проведенный анализ демонстрирует, что идентичность в данной модели выступает не источником конфликта, а стратегическим ресурсом модернизации и устойчивого развития, поскольку этнокультурное ядро не исключается из гражданской рамки, а органично в нее интегрируется. Именно соединение этнокультурной укорененности и гражданского принципа солидарности создает основу для суверенной модернизации — такой, которая не копирует внешние образцы, но и не замыкается в изоляции. В более широкой перспективе предложенная концептуальная рамка позволяет перейти к дальнейшему анализу стратегий культурного и когнитивного суверенитета, где философские категории Особенного, Общего и Единичного сохраняют свою объяснительную силу.

Список литературы

1. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики. – М.: Мысль, 1970. Т. 1. С. 105–112.
2. Указ Президента Кыргызской Республики «О Доктрине (Унгузол) «Национальный дух – мировые высоты»» от 18 декабря 2024 года № 369. – Текст: электронный // ЦБД МЮ КР: [сайт]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/230019498/edition/23327/ru> (дата обращения: 17.04.2026).
3. Концепция развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны» в Кыргызской Республике на период 2021–2026 годы (в ред. Указа Президента КР от 15.05.2023 г. УП № 124). – Текст: электронный // ЦБД МЮ КР: [сайт]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/30-158/edition/1253186/ru> (дата обращения: 17.04.2026).
4. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. С. 112–118.
5. Гегель, Г. В. Ф. Философия истории. – М.: Мысль, 1993. С. 74–79.
6. Гегель, Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. С. 279–285.
7. Smith, A. D. The Ethnic Origins of Nations. – Oxford: Blackwell, 1986. P. 22–31.
8. Anderson, B. Imagined Communities. – London: Verso, 1991. P. 6–7.
9. Жирмунский, В. М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. С. 312–329.
10. Айтматов, Ч. И дольше века длится день. – М.: Художественная литература, 1981. С. 15–19.
11. Локк, Дж. Два трактата о правлении. – М.: Мысль, 1988. С. 265–273.

12. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. – М.: Канон, 1998. С. 33–45.
13. Habermas, J. The Inclusion of the Other. – Cambridge: MIT Press, 1998. P. 118–131.
14. Eisenstadt, S. Multiple Modernities. – New Brunswick: Transaction Publishers, 2002. P. 1–29.
15. Appadurai, A. Modernity at Large. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. P. 10–23.
16. Renan, E. Qu'est-ce qu'une nation? – Paris: Calmann Lévy, 1882. P. 27–29.
17. Taylor, C. Multiculturalism and “The Politics of Recognition”. – Princeton: Princeton University Press, 1992. P. 25–73.
18. Habermas, J. Between Facts and Norms. – Cambridge: MIT Press, 1996. P. 107–131.

А.К.Бектанова

философия илимдеринин доктору, философия жана
дин таануу кафедрасынын профессору
Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз Орус Славян университети

А.К.Бектанова

доктор философских наук, профессор кафедры
философии и религиоведения КРСУ им. Б.Н. Ельцина

A.K.Bektanova

Doctor of Philosophy, Associate Professor Department
of Philosophy and Religious Studies, Kyrgyz-Russian
Slavic University named after B.N. Yeltsin B.N.

АЗЫРКЫ КООМДУН СОЦИАЛДЫК ТУРУКТУУЛУГУН СОЦИО-РУХИЯЛЫК АНЫКТООЧУЛАР

СОЦИОДУХОВНЫЕ ДЕЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

SOCIO-SPIRITUAL DETERMINANTS OF SOCIAL STABILITY OF MODERN SOCIETY

Кыскача мазмуну. Макалада азыркы коомдун социалдык туруктуулугун чыңдоодогу социалдык-руханий детерминанттардын ролуна философиялык талдоо берилген. Социалдык туруктуулук көбүнесе анын ички мазмунуна, тактап айтканда, аксиологиялык негиздерине жараша болот деп айтылат. Ал ченемдүүлүктүн, таануунун, байланыштын кесилишинде түзүлөт. Социалдык туруктуулук проблемасына философиялык мамилелер талданат. Рухий- адептик багыттардын жана толеранттуулук маданиятынын өзгөчө мааниси баса белгиленет. Алар коомдук интеграциянын жана гармониянын фундаменталдуу элементтери катары кызмат кылат деп ырасталат. Кыргыз маданий баалуулуктарынын эволюциясынын этаптары белгиленип, кыргыз көчмөндөрүндөгү толеранттуулуктун ар кандай формалары каралат. Моралдык-этикалык баалуулуктардын жана толеранттуулуктун синергетикалык өз ара аракеттешүүсү заманбап коомдун туруктуу өнүгүүсүнүн негизги шарты катары корутунду чыгарылат.

Аннотация. В статье осуществляется философский анализ роли социодуховных детерминант в укреплении социальной устойчивости современного общества. Обосновывается положение о том, что социальная устойчивость во многом зависит от его внутреннего содержания, а именно: от его аксиологических оснований, и формируется на стыке нормативности, признания и коммуникации. Анализируются философские подходы к проблеме социальной устойчивости. Отмечается особая значимость духовно-нравственных ориентиров и культуры толерантности. Указывается, что они выступают фундаментальными элементами социальной интеграции и согласия. Выделяются этапы эволюции культурных ценностей кыргызов и рассматриваются различные формы толерантности кыргызских nomadov. Делается вывод о синергетическом взаимодействии морально-нравственных ценностей и толерантности как ключевого условия устойчивого развития современного общества.

Abstract. This article provides a philosophical analysis of the role of socio-spiritual determinants in strengthening the social resilience of modern society. It argues that social resilience depends largely on its internal content, namely, its axiological foundations, and is formed at the intersection of normativity, recognition, and communication. Philosophical approaches to the problem of social resilience are analyzed. The special significance of spiritual and moral guidelines and a culture of tolerance is emphasized. It is argued that they serve as fundamental elements of social integration and

harmony. The stages of the evolution of Kyrgyz cultural values are highlighted, and various forms of tolerance among Kyrgyz nomads are examined. A conclusion is drawn regarding the synergistic interaction of moral and ethical values and tolerance as a key condition for the sustainable development of modern society.

Негизги сөздөр: коомдук туруктуулук, социалдык-руханий детерминанттар, руханий баалуулуктар, толеранттуулук, аксиологиялык негиздер, социалдык коммуникация, коомдук биримдик, коомдук тилектештик, руханий-адептик багыттар.

Ключевые слова: социальная устойчивость, социодуховные детерминанты, духовные ценности, толерантность, аксиологические основания, социальная коммуникация, социальная сплоченность, социальная солидарность, духовно-нравственные ориентиры.

Keywords: social stability, socio-spiritual determinants, spiritual values, tolerance, axiological foundations, social communication, social cohesion, social solidarity, spiritual and moral guidelines.

В современном мире, в котором, с одной стороны, происходят процессы глобализации и цифровизации, а с другой – культурной фрагментации и архаизации, особую актуальность приобретает проблема устойчивости общества. Термин «устойчивое развитие» был введен в 1987 г. докладе ООН «Наше общее будущее», выработанном под руководством бывшего премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брунтланн. Под устойчивым развитием понимается долговременная стратегия общественного развития, которая предусматривает сбалансированное взаимодействие экономических, социальных и экологических факторов, направленное на удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности [1, с. 59].

Социальная устойчивость носит многоплановый характер и включает в себя как структурные, так и ценностные компоненты. В философском аспекте устойчивость рассматривают под углом зрения двух взаимодействующих параметров: онтологическом и аксиологическом. Онтологическое измерение показывает возможность социальной системы поддерживать свое равновесие и препятствовать распаду, сохраняя свои ключевые, базисные компоненты. А аксиологический компонент выражает систему духовных ценностей, которые осуществляют внутреннее взаимодействие и интеграцию социума.

Уже в классической философии проблема устойчивости общества рассматривалась через призму морали и добродетели. Так, для Конфуция устойчивое общество – это общество добродетельное, в котором каждый знает свое место в общественной иерархии и свои функции, а также строго следует нравственным законам и ритуалам. Для Платона в устойчивом обществе царят гармония, порядок и справедливость, которые обеспечиваются стоящими во главе такого общества правителями-философами. Аристотель придерживался принципа «золотой середины» и видел социальную устойчивость в гармонии свободы и закона, индивидуального и общественного. Для Аль-Фараби «при всей важности и значимости различных форм собственно политической организации государства, форм его хозяйственной, экономической, социальной жизни, сущностным и определяющим, главенствующим является нравственное бытие человека» [2, с. 52]. «Второй учитель» убежден, что «добродетельный человек, обладающий этическими добродетелями, всегда желает и жаждет целей, которые действительно являются благом, и делает их предметом стремления» [3, с. 208]. Христианская философия средних веков источник социальной устойчивости видела в следовании морали и вере. По глубокому убеждению, И. Канта, общественное согласие и порядок возможны только при соблюдении всеобщего общеобязательного принципа – морального закона, названного им категорическим императивом. Этот закон носит универсальный характер, и ему должны следовать все люди, независимо от их происхождения и социального положения.

В современных парадигмах социальной устойчивости первостепенное внимание обращается на гражданское участие, социальную солидарность, толерантность, доверие и коммуникацию, являющиеся ключевыми атрибутами устойчивого общества. Так, по мнению американского социолога Дж. Александера, современному обществу критически необходимо

иметь развитую гражданскую солидарность как совокупность связей, объединяющих индивидов и коллективы (сферы) общества и позволяющих совместно достигать значимых результатов в общих интересах. Без социальной солидарности, считает Дж. Александер, нельзя провести какие-либо институциональные или культурные реформы: она «...лежит в основе любого требования институциональных реформ, любого исторически специфичного требования культурной реформации» [4, р. 550]. Последователь Франкфуртской школы философии Ю. Хабермас выдвигает теорию коммуникативного действия и делиберативной демократии. Социальная коммуникация, по его мнению, должна быть направлена на достижение консенсуса. Вместо индивидуального разума классической философии Ю. Хабермас вводит понятие коммуникативного разума, возникающего в процессе социального дискурса. Социальный дискурс на основе коммуникативного разума приводит, по убеждению Хабермаса, к особой форме демократии, названной им делиберативной. Делиберативная демократия означает действия на основе обсуждения, дискуссии, диалога [5, с.]. В работах Р. Патнэма, Ф. Фукуямы и др. также подчеркивается значение социальной солидарности, коммуникации и сплоченности в достижении социальной устойчивости.

Интенсификация миграционных процессов, плюрализм культур, кризис традиционных форм идентичности и обострение социальных противоречий требуют переосмысления основ устойчивого развития. Без сомнения, устойчивость общества невозможна без его институционального, экономического и политического совершенствования, что относится к его онтологическому измерению. Они составляют внешние механизмы обеспечения устойчивости общества. С точки зрения социальной философии, социальная устойчивость во многом зависит от его внутреннего содержания, а именно: от его аксиологических оснований.

В этом контексте особую значимость приобретают духовно-нравственные ориентиры и культура толерантности, являющиеся фундаментальными детерминантами социальной интеграции и согласия. Духовно-нравственные ориентиры выступают в качестве системы ценностей, детерминирующих смысл человеческого бытия и упорядочивающих социальное поведение. Основной смысл и значение духовных ценностей очень точно выразил немецкий философ и физик Ф. Гейзенберг. «Вопрос о ценностях, писал он в работе «Философия и физика» – это вопрос о том, что мы делаем, к чему стремимся, как должны себя вести. Поэтому он ставится человеком и для человека; это вопрос о компасе, которым мы должны руководствоваться, отыскивая свой путь в жизни» [6, с. 137]. Они формируют моральное пространство, в рамках которого осуществляется взаимодействие индивидов. Духовно-нравственные ценности носят универсальный характер. Но это не означает, что все они являются вечными и неизменными. Эволюция общества сопровождается и эволюцией духовных ценностей. В свое время М. Вебер указал на историчность как главную черту ценности и отмечал, что она отражает главные тенденции общественного развития своего времени. Разделяя ценности на «мирские», выражающие интерес своей эпохи, и «высшие», он подчеркивал, что «в отличие от мирских ценностей высшие ценности обрели значение “вневременных”, и их реализация в рамках “культуры” стала независимой от реализации во времени» [7, с. 338].

В эволюции культурных ценностей кыргызов можно выделить три этапа, «в течение которых были сформированы и развивались ценности, ориентирующие человека в обществе и символизирующие собой бытие стабильности» [8]. Первый этап «сопряжен с кочевьем, ставшим истоком формирования своеобразной культуры мышления и системы духовных ценностей» [там же]. Высшей ценностью для кочевников была природа. Практически полная зависимость от природы вынуждала кочевников терпеливо относиться к ее капризам, «поэтому толерантность была не просто ценностью, а образом мышления и общения» [там же]. Сам же кочевой образ жизни обусловил ценность коллективизма. Индивидуальные права и свободы членов кочевой общины сводились к минимуму. Приоритетными ценностями были традиционные ценности рода и племени – главных составляющих социальной структуры кочевников. Помимо коллективизма и толерантности у кочевых кыргызов присутствовали патриотизм, чувство взаимной ответственности, гуманизм, то есть те общечеловеческие ценности, на фундаменте которых вырастают и ценности гражданские.

В советский период истории кыргызов появились ранее неизвестные ценности – релевантные установленному социальному строю общества и его идеологии. Это – высокая мораль и идейность, патриотизм, чувство коллективизма, приоритет общественного над частным, стремление к миру во всем мире, способность к самопожертвованию ради всеобщего блага и др. С обретением Кыргызстаном независимости наряду с возрождением традиционных на авансцену выходят новые ценности – ценности, ориентированные на формирование и укрепление социальной устойчивости. Особое место в этой системе ценностей занимают гражданские ценности, которые «формируются сквозь призму отношений «гражданин – государство» и представляют социально значимые нормы, обеспечивающие конструктивное взаимодействие всех членов общества, независимо от их этнической, конфессиональной, партийной и другой принадлежности» [9, с. 43].

Духовно-нравственные основания социальной устойчивости предполагают идеологический и мировоззренческий плюрализм, свободу совести, цивилизованность, высокие морально-нравственные качества. Как отмечают современные исследователи, утверждение в общественном сознании этих универсальных ценностей укрепляют общественное доверие, содействуют снижению уровня конфликтности и укреплению социальной сплоченности [10]. В условиях кризиса идентичности духовные ценности выполняют функцию стабилизации, обеспечивая преемственность культурного развития.

Важнейшим компонентом духовно-нравственной культуры общества является толерантность. В «Декларации принципов толерантности», утвержденной генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 г., толерантность определяется следующим образом: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [11]. Современные парадигмы толерантности не сводят ее к простой терпимости, а определяют, как сложное, многоплановое явление. Толерантность допускает не только признание и принятие других взглядов, культур и традиций, но и подразумевает готовность к плодотворному взаимодействию с другими. Ю. Хабермас в свое время отмечал, что толерантность является неотъемлемым требованием коммуникативного действия. В процессе коммуникации, основанной на взаимном уважении и толерантности, происходит диалогичный, то есть intersubjectный поиск истины, направленный на достижение консенсуса.

Толерантность выполняет ряд важных функций:

- «обеспечивает устойчивость в развитии человека, социальных групп и человечества в целом (оно понимается как некое единство в разнообразии в условиях изменяющегося мира);
- определяет право на ценность каждого человека в его индивидуальности, это именно право быть другим;
- приводит к гармонии и балансу интересов противостоящих сторон в самых различных областях деятельности; эти области могут касаться экономики, политики, идеологии, а также принадлежать к политическому, социальному и межличностному взаимодействию отдельных людей и социальных групп (в больших и малых формах взаимодействия);
- позволяет выстроить диалог и вести переговоры, прийти к согласию и доверию между представителями разных мировоззрений, культур и религий» [12, с. 140].

Таким образом, толерантность является не только значимой составляющей духовно-нравственных ценностей, но и необходимым структурным элементом устойчивого общества.

Для кыргызов толерантность была присуща еще с древности. Консервативный характер хозяйствования, адаптируемый характер традиционной культуры и самосознания кыргызов определили компромиссную психологию, что способствовало у них становлению духа толерантности. Этому, как нам видится, благоприятствовал и сам образ жизни кочевников – размеренный и созерцательный.

Толерантность кыргызов была многоплановой – гендерная, этническая, религиозная. Кыргызские женщины трудились наравне с мужчинами и вместе с ними испытывали все тяготы кочевой жизни. Они, как представительницы других среднеазиатских народов, исповедующих ислам, не носили паранджу и хиджаб. Историческим доказательством того, что кыргызская женщина могла иметь высокий социальный статус, является феномен Алайской царицы – Курманжан датки. Литературным свидетельством этого были не только эпические образы женщин – Жаныл Мырза, Кыз Сайкал, Каныкей, Айчурек, но и простые женщины.

Свидетельством этнической толерантности кочевых кыргызов было не только их объединение с другими народами для совместного отражения военной агрессии, но и гуманное отношение к побежденным этносам. На религиозную толерантность и вместе с тем на синкретизм религиозного мировоззрения кочевников-кыргызов указывает тот факт, что, во-первых, ислам у них сосуществовал с различными языческими верованиями и прежде всего с зороастризмом и тенгрианством и не носил ортодоксального характера, а, во-вторых, кочевники не были религиозными фанатиками и вполне терпимо относились к иноверцам [13, с. 178-179.]. Все эти формы толерантности присущи и современному кыргызстанскому обществу.

Духовно-нравственные ориентиры и толерантность находятся в диалектической взаимосвязи. Духовные ценности конструируют глубинный личностный фундамент поведения, в то время как толерантность обеспечивает внешние модели межличностной и межкультурной коммуникации. Синергия нравственности и конструктивной коммуникации является важной детерминантой социальной устойчивости. Если духовные ценности задают нормативные рамки, то толерантность обеспечивает их реализацию в условиях культурного многообразия. Без толерантности моральные нормы могут приобретать догматический характер, а без духовных ценностей толерантность рискует превратиться в релятивизм.

Таким образом, социальная устойчивость формируется на стыке нормативности (морально-нравственные ценности), признания (идентичность) и коммуникации (диалог).

Можно выделить две тенденции современного общества, триггером которых стала глобализация. С одной стороны, нарастает взаимозависимость различных обществ. С другой стороны, обостряется проблема культурной идентичности. Еще одним вызовом современного общества является нарастающее расхождение между традиционными ценностями и новыми социальными практиками. Это, в свою очередь, ослабляет социальную сплоченность и является угрозой стабильности общества. В этих условиях духовно-нравственные ценности обеспечивают соблюдение культурной преемственности, а толерантность способствует адаптации к новым условиям. Устойчивость современного общества достижима лишь в том случае, когда сохраняется баланс между следованием традициям, открытостью к инновациям и совершенствованием культуры диалога.

Проблема социальной устойчивости имеет не только научно-теоретическое, но и важное практическое значение. Формирование духовных ценностей и культуры толерантности следует осуществлять, опираясь на систему образования, культурную политику государства, развитие гражданского общества, межкультурное взаимодействие и диалог. В этой связи необходимо обратить внимание на систему образования, и прежде всего на гуманитарные дисциплины, которые играют определяющую роль в становлении ценностных ориентаций молодежи, формировании этического сознания и критического мышления.

Устойчивость современного кыргызстанского общества зависит от способности граждан и институтов восстанавливать доверие, развивать культуру диалога и создавать механизмы соучастия. Эти процессы не могут быть навязаны сверху – они формируются через повседневные практики участия, взаимопомощи и ответственности.

Таким образом, проведенный философский анализ позволяет сделать вывод о том, что социальная устойчивость имеет глубоко аксиологическую природу и детерминируется системой духовно-нравственных ценностей и высоким уровнем развития культуры толерантности. Морально-этические нормы и ценности поддерживают внутреннюю целостность социума, формируя нормативные принципы поведения. Толерантность выступает механизмом реализации этих ценностей в условиях культурного многообразия. Их синергия создает устойчивую модель

общественного развития, способную противостоять вызовам глобализации и социальной фрагментации.

Список литературы

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Пер. с англ. / Под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета. Предисл. Г. Харлем Брундтланд. – М.: Прогресс, 1989. – 371 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:/https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf.
2. Курмангалиева, Г. Г. Идеалы аль-Фараби и социогуманитарное развитие современного Казахстана // Коллективная монография / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2014. – 232 с.
3. Аль-Фараби. Афоризмы государственного деятеля//Аль-Фараби. Социально-этические трактаты / Пер. с араб. – Алма-Ата, 1973. – С. 169-274.
4. Alexander, J. C. The Civil Sphere / J. C. Alexander. Oxford: Oxford university press, 2006. 816 p.
5. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. / Ю. Хабермас; под ред. Д. В. Скляднева. – СПб.: Наука, 2000. – 377 с.
6. Гейзенберг, Ф. Физика и философия. Часть и целое/ Ф. Гейзенберг. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
7. Вебер, М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира/ М. Вебер // Вебер М. Избр. произведения / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. – М., 1990. – С. 307-343.
8. Урманбетова, Ж. К. Ценности: какие, откуда и почему? / Ж. К. Урманбетова. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:22384>.
9. Бектанова, А.К. Гражданские ценности как предмет философского анализа/ А.К. Бектанова// Вестник КРСУ. – 2018. – Т. 18. – №5 – С. 41-44.
10. Ореховская, Н.А. Традиционные ценности и новые коммуникативные практики как факторы влияния на стабильность российского общества/ Н.А. Ореховская // Общество: философия, история, культура. – 2023. – №5. – С. 32-37; Мандыч, И.В. Нравственные ценности и духовность как опора современного общества/И.В. Мандыч, И.Б. Климова, Н.А. Банникова. //Молодой ученый. – 2025. –№12 (563). – С.252-254. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: ULR: <http://moluch.ru/archive/563/123525>
11. Декларация принципов толерантности: Утверждена резолюцией 5.61. Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.// – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml
12. Удалова, Л.В. Толерантность как социально значимая ценность/ Л.В. Удалова, С.Е. Горшкова, Л.Я. Мещерякова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – № 3 (31). – 2021. – С.138-147.
13. Бектанова, А.К. Социокультурные условия формирования гражданского общества в Кыргызстане: монография/ А.К. Бектанова. – Б.: Изд-во КРСУ 2022. – 309 с.

Болпонова А.Б.
тарых илимдеринин доктору
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж. Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу академиясынын профессору
А.Б.Болпонова
доктор исторических наук, профессор
Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики им.Ж. Абдрахманова
A.B.Bolponova
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic named after Zh. Abdrakhmanov

**МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТЧЫНЫН РУХАНИЙ-АДЕПТИК КОДЕКСИ: БИЛИМ
БЕРҮҮ ПРОГРАММАЛАРЫНЫН АЛКАГЫНДА ИШКЕ АШЫРУУНУН
ИНСТИТУЦИОНАЛДЫК МЕХАНИЗМДЕРИ**

**THE SPIRITUAL AND MORAL CODE OF CIVIL SERVANTS: INSTITUTIONAL
IMPLEMENTATION MECHANISMS WITHIN EDUCATIONAL PROGRAMS**

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КОДЕКС ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

Кыскача мазмуну. Макалада жогорку окуу жайлардын билим берүү программаларын ишке ашыруунун алкагында Кыргыз Республикасынын мамлекеттик кызматчыларын рухий-адеп-ахлактык жактан тарбиялоо процесси талдоого алынат. Автор жаштарды жана башкаруучу кадрларды даярдоо тутумуна моралдык-этикалык баалуулуктарды интеграциялоонун артыкчылыгын улуттук коопсуздукту жана туруктуу өнүгүүнү камсыз кылуучу фактор катары негиздейт. Эмгекте КРП МБАнын рухий-адеп-ахлактык өнүктүрүүнүн улуттук концепциясын ишке ашыруу боюнча практикалык тажрыйбасы кеңири чагылдырылып, окуу процессине ак ниеттүүлүк стандарттарын киргизүү механизмдери баяндалат. «Мамлекеттик кызматчынын баалуулуктары» категориясы автор тарабынан мамлекеттик башкаруу тутумунун стратегиялык материалдык эмес активи катары каралат.

Аннотация. В статье анализируется процесс духовно-нравственного воспитания государственных служащих Кыргызской Республики в контексте реализации вузовских образовательных программ. Автор обосновывает приоритетность интеграции морально-этических ценностей в систему подготовки молодежи и управленческих кадров как фактора обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития. В работе подробно освещается практический опыт АГУПКР по реализации национальной концепции духовно-нравственного развития, а также описываются механизмы внедрения стандартов добропорядочности в учебный процесс. Категория «ценности государственного служащего» рассматривается автором как стратегический нематериальный актив системы государственного управления.

Abstract. The article analyzes the process of spiritual and moral education of civil servants in the Kyrgyz Republic within the framework of university educational programs. The author substantiates the priority of integrating moral and ethical values into the system of training youth and managerial personnel as a factor in ensuring national security and sustainable development. The paper highlights the practical experience of the APAPKR in implementing the national concept of spiritual and moral development and describes the mechanisms for introducing integrity standards into the educational

process. The category of "civil servant values" is considered by the author as a strategic intangible asset of the public administration system.

Негизги сөздөр: руханий-адептик кодекси, мамлекеттик жарандык кызматчы, мамлекеттик башкаруу, институционалдык механизмдери, билим берүү программалар.

Ключевые слова: духовно-нравственный кодекс, государственный служащий, государственное управление, институциональные механизмы, образовательные программы.

Keywords: the spiritual and moral code, civil servants, public administration, the institutional mechanisms, educational programs.

На сегодня вопрос нравственного воспитания государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики остается актуальным. Сегодня, как априори, можно констатировать, что моральное, духовно-нравственное воспитание молодежи, в том числе государственных и муниципальных служащих КР оставляет желать лучшего. В качестве примера, можно привести хотя бы один аргумент: одной из причин коррупции в системе государственного органа, кроме социально-экономических и политических факторов, остается морально-духовный упадок нравственности. Согласно ежегодному отчету Transparency International по Индексу восприятия коррупции за 2025 год Кыргызская Республика заняла 142-е место из 180 стран, где по сравнению с 2024 г. улучшила свою позицию на 1 балл.) [1] Кыргызстану необходимо провести кардинальные реформы: от социально-экономических реформ, цифровизации государственных услуг (для исключения человеческого фактора) до глубокой реформы системы ценностей, внедрения строгих этических стандартов в рамках образовательных программ для будущих управленцев.

Цель исследования заключается в системном анализе и систематизации практического опыта высших учебных заведений по формированию духовно-нравственных ценностей у государственных и муниципальных служащих, а также в апробации институциональных механизмов этой деятельности на базе Академии государственного управления при Президенте КР им. Ж.Абдрахманова (далее Академией).

Что проделано Академией с 2021 по 2026 гг.

I. По реализации Концепции “Кыргыз Жараны”.

Академия реализовала ряд задач концепции «Кыргыз Жараны» по духовно-нравственному воспитанию государственных служащих. Согласно Указу Президента Кыргызской Республики в Концепции развития гражданской идентичности - Кыргыз Жараны в Кыргызской Республике на период 2021-2026 годы были указаны 5 основных приоритетных направлений [2,3]: 1. Формирование осознанного понимания гражданской идентичности Кыргыз Жараны. 2. Укрепление единства народа Кыргызстана, повышение толерантности и сохранение уважения к ценностям многообразия. 3. Развитие и продвижение государственного языка, сохранение и развитие многоязычия. 4. Создание равных условий в доступе к управлению и процессам принятия решений. 5. Повышение доверия к политическим институтам и органам государственной власти.

1. Научно-исследовательская:

1.1. Организация круглого стола для ППС ВУЗа, ученых г. Бишкек с привлечением научных исследователей по гуманитарным наукам (философия, этнология, история) (13 июня 2022 г.) Целью организации круглого стола являлось повышение потенциала ППС ВУЗов по реализации государственной политики в формировании общегражданской идентичности «Кыргыз Жараны». Научные исследования ученых касались проблемы идентичности.

1.2. Научное руководство магистерской диссертации на тему “Совершенствование государственной политики Кыргызской Республики по формированию гражданской идентичности через сферу телевидения и радиовещания” была написана магистерская диссертация в 2023 г. магистрантом, обучающийся по направлению «ГМУ».

2. Организационно-методическая:

2.1 Разработка учебного пособия “Политика формирования гражданской идентичности Кыргыз Жараны в Кыргызской Республике [4].

2.1. Проведение ТОТ среди преподавателей ВУЗов КР. Для обучения на базе АГУПКР были привлечены 9 ВУЗов КР: КГНУ им. Ж Баласагына, ИГУ им.К.Тыныстанова, Таласский государственный университет, Ошский государственный университет, Нарынский государственный университет им. С. Нааматова, Международный университет в г. ЖалалАбад, Баткенский государственный университет, БатГУ. Пилотные проекты по обучению муниципальных служащих, которые провели ТОТ: были выбраны ИГУ и ОшГУ. Целью проведения ТОТ было обеспечение методической поддержки при реализации политики гражданской идентичности преподавателями ВУЗов КР.

2.3. Были созданы интерактивные образовательные ресурсы по изучению “Кыргыз Жараны”. Были подготовлены 6 тем, включающие 6 видов занятий. [6]

3. Учебная:

3.1. Введение дисциплины в рабочий учебный план в 2022-2023 уч.г / 2023 - 2024 уч. г. программы магистратуры 2 курса, в 3 семестре в общем объеме -195 ч., где ауд. занятий - 60 ч (2 кр). Данная дисциплина «Реализация гражданской идентичности “Кыргыз Жараны”, как КПВ (вариативная часть РУП) читалось для 3 направлений: “Государственное управление устойчивого развития”, “Государственная политика в социальной сфере”, “Цифровое государственное управление”. Качественная успеваемость составила - 84,61%. [7].

3.2. Обучение государственных и муниципальных служащих в рамках государственного заказа. За 2022-2025 уч. год: обучились и сертифицированы 645 государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики.

4. Культурно-воспитательная.

4.1 Конкурс среди студентов ПБ АГУПКР на создание видеоролика о гражданской идентичности “Кыргыз Жараны”. К конкурсу были привлечены все студенты Программы бакалавриат. В результате конкурсного отбора участвовало 16 человек.

Как мы видим, всецело, заявленные 4 шага в рамках реализации концепции гражданской идентичности АГУПКР были реализованы. Представленные выполненные мероприятия Академией могут послужить неким шаблоном по реализации формирования гражданской идентичности у других ВУЗов КР.

II. Через дисциплину «Анализ государственной политики» обучили магистрантов Академии транслировать политическую и социальную модель успешного лидера Кыргызстана на собственную модель профессиональной и социальной деятельности. [5]. В результате обучения по данной дисциплине магистранты выработали 1) профессиональные компетенции: что включает высокую эффективность профессиональной деятельности, управленческие способности, наличие новаторского и креативного подходов при принятии решений, умение принимать правильное решение в непредвиденных и кризисных ситуациях. Во внешней политике политик должен придерживаться моновекторной политики, иметь постоянных партнеров, но при этом иметь политическую волю при отстаивании национальных интересов. Магистранты выработали 2) социальную компетенцию: умение коммуницировать и сотрудничать с окружающими, обладать коллективным интеллектом, готовность брать на себя ответственность за свои поступки перед обществом. 3) Индивидуально-личностную компетенцию: быть честным, уравновешенным, уверенным, волевым, харизматичным, с устойчивым мотивационным стремлением. Как мы видим, результаты обучения дисциплине “Анализ государственной политики” послужили созданию у магистранта ценностных ориентиров, духовно-нравственного кодекса поведения, собственной модели идеального политика.

III. С 2025 по 2026 гг. В Академии был составлен и введен курс “Абдрахмановедение”. Речь идет о системных, углубленных знаниях личности и деятельности государственного деятеля Кыргызстана 20–30-х гг. XX века — Жусупа Абдрахманова. Основной акцент делается на анализе его ключевой роли в становлении кыргызской национальной государственности, проведении социально-экономических реформ и демонстрации его высокой моральной позиции в условиях тоталитарного режима. Данная учебная дисциплина является первой в отечественной образовательной практике авторской разработкой. Уникальность курса заключается в синтезе

архивных материалов и авторской концепции изучения политической философии Жусупа Абдрахманова как фундаментального базиса национального строительства. Учебный курс посвящен комплексному анализу государственного наследия Жусупа Абдрахманова как ключевого архитектора современной кыргызской государственности. Программа базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем исторический анализ, политическую философию и теорию государственного управления. В рамках курса изучаются уникальные архивные документы, «Дневники» и управленческие решения Ж. Абдрахманова, что позволяет сформировать у обучающихся систему ценностных ориентиров, основанных на патриотизме, этической ответственности и приоритете национальных интересов. Курс направлен на подготовку нового поколения студентов, магистрантов, государственных служащих, способных эффективно применять исторический опыт государственного строительства в современных социально-политических условиях. Новшеством курса является ее методология, где при обучении используется междисциплинарный подход. Курс составлен на синтезе нескольких наук и направлений: от истории, политологии, управления, философии, до исторической психологии и политической портретистики. Занятия построены в формате, исключающем пассивное восприятие материала, что соответствует методологии ведущих мировых университетов: каждая тема завершается интенсивной дискуссией с использованием проблемно-ориентированных и провокационных вопросов, направленных на интеллектуальное противостояние и формирование самостоятельных выводов, на основе методов критического мышления.

IV. При поддержке Фонда Х. Зайделя был написан и опубликован электронный учебник «Моральное лидерство государственного служащего». Он разработан для формирования устойчивой этической культуры и развития компетенций морального лидерства в системе государственного и муниципального управления. Материал учебника охватывает фундаментальные теоретические положения и прикладные аспекты профессиональной этики, представляя системный взгляд на нравственно-этические нормы в сфере государственной службы [8].

Для более детального обоснования необходимости трансформации образовательных стандартов нами была разработана сравнительная характеристика традиционного и ценностного подходов (см. Табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ подходов к профессиональной подготовке государственных служащих

Параметр сравнения	Стандартный подход	Ценностно-ориентированный подход (в рамках Духовно-нравственного кодекса)
Основная цель обучения	Передача суммы знаний	Формирование «внутреннего фильтра» и социальной модели лидера.
Роль «Soft Skills»	Коммуникация как инструмент для достижения карьерных целей.	Коммуникация как проявление коллективного интеллекта и ответственности.
Отношение к ценностям	Рассматриваются как личное дело или формальное соблюдение правил.	Рассматриваются как нематериальный актив государственного управления.
Использование истории	Формальное изучение дат и событий прошлого.	Интеграция наследия (напр., Ю. Абдрахманова) как живого примера эффективности.
Противодействие коррупции	Страх перед наказанием и внешним контролем.	Развитие стандартов добропорядочности и морального лидерства.

Национальная идентичность	Космополитичный подход, копирование внешних моделей.	Инструмент развития и защиты от внешних идеологических вызовов.
Институциональный механизм	Лекции и экзамен по нормативным актам.	Практико-ориентированные кейсы, тренинги и мониторинг этических установок.

Устойчивое развитие Кыргызской Республики возможно только при условии гармонизации этих двух подходов, где профессионализм (левая колонка) опирается на прочный ценностный фундамент (правая колонка).

В завершении нашего сообщения подведем итоги.

1. **Ценности как стратегический ресурс.** Духовно-нравственные ценности должны рассматриваться не как абстрактная категория, а как нематериальный актив системы государственного управления. Именно они формируют «внутренний фильтр» служащего, так как профессионализм в отрыве от моральных основ становится почвой для коррупционных проявлений.

2. **Триада компетенций.** Эффективная модель современного управленца в Кыргызской Республике базируется на синтезе трех групп компетенций: профессиональных (инновационность, кризис-менеджмент), социальных (коллективный интеллект, ответственность перед обществом) и индивидуально-личностных (честность, воля, харизматичность).

3. **Институциональная роль АГУПКР.** Академия выступает не просто образовательным учреждением, а интеллектуальным центром и диалоговой площадкой между властью и обществом. Она обеспечивает интеграцию исторического наследия (в частности, опыта Ж. Абдрахманова) в современные программы подготовки кадров, создавая «иммунитет» против внешних идеологических вызовов.

4. **Гармонизация традиции и инновации.** Национальная идентичность и модель «Кыргыз жараны» являются инструментами развития в условиях глобализации. Устойчивое развитие страны напрямую зависит от способности системы управления юридически и этически закрепить принципы чести, достоинства и справедливости как значимые ориентиры в работе госслужащего.

На основе вышеизложенного материала и выводов можно дать следующие рекомендации:

1. На уровне образовательной политики:

- Институционализация этического обучения. Масштабировать внедрение спецкурсов и программ (таких как «Моральное лидерство государственного служащего») во все уровни подготовки и переподготовки управленческих кадров.

- Практико-ориентированный подход. Сместить акцент в преподавании «soft skills» на разбор реальных кейсов и тренинги, направленные на формирование ценностно-ориентированной модели поведения в кризисных ситуациях.

2. На уровне государственного управления:

- Внедрение механизмов мониторинга. Разработать и внедрить систему оценки эффективности реализации указов Президента в духовно-нравственной сфере. Необходимо анализировать, как соблюдение этических установок влияет на фактическое качество оказания государственных услуг.

- Правовое закрепление этических норм. Трансформировать традиционные ценности (честь, справедливость, ответственность) в юридически значимые регламенты и критерии оценки деятельности государственных и муниципальных служащих.

3. На уровне научно-экспертного сопровождения:

- Популяризация исторического опыта. Продолжить исследовательскую работу по интеграции политического наследия отцов-основателей государственности в современные курсы ГМУ (Государственного и муниципального управления).

- Укрепление гражданской идентичности. Использовать аналитический потенциал Академии для адаптации государственной политики к духовным запросам общества, способствуя

консолидации общества на базе укрепления национальной идеи «Национальный дух – мировые ценности».

Список литературы

1. Corruption Perceptions Index, 2025 г. //Электронный ресурс: <https://www.transparency.org/en/cpi/2025/index/kgz>
2. КОНЦЕПЦИЯ развития гражданской идентичности - Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021-2026 годы. (В редакции Указа Президента КР от 15 мая 2023 года УП № 124)// Электронный ресурс: <https://cbd.minjust.gov.kg/30158/edition/1253186/ru>
3. КОНЦЕПЦИЯ развития гражданской идентичности - Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021-2026 годы. Указ Президента Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 года № 39// Электронная ссылка: <http://cbd.miniust.gov.kg/act/view/ru-m/430345?cl=m-ru#:~:text=>
4. “Политика формирования гражданской идентичности Кыргыз Жараны в Кыргызской Республике / Под Акматалиев А.А., Мурзаев С.К., Болпонова А.Б., Абдраманова Ч.Ш., Дуйшо к. Н., Эсенбаев А.Э. -12,5 п.л. (на рус, кырг. яз) - Бишкек, 2021. - 183 с. // Электронная ссылка: <https://clck.ru/3RbNKB>
5. Болпонова А.Б Компетентностный подход к формированию качеств социального лидера в системе высшего образования// Современные наукоемкие технологии. - 2021 - №4 - С. 130-135. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45706330>
6. Материалы на русском и кыргызском языках. Электронная ссылка: <http://www.apap.kg/ru/UchiebnykursKyrghyzzharany/> и <http://www.apap.kg/ru/Тема1/>
7. Болпонова А.Б. Реализация "Концепции Кыргыз Жараны" в высших учебных заведениях Кыргызской Республики: Опыт АГУПКР им. Ж.Абдрахманова// Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики.- 2023. - № 33. - С.39-44 // Электронный ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=66230240>
8. Моральное лидерство госслужащего: этика в общественной жизни: учебник для вузов./ Болпонова А.Б., Райымбеков Б.Ж, Улан у. Нургазы.- Бишкек, 2025. – 131 с. Электронный ресурс: <http://www.apap.kg/uploads/pdf/%D0%A3%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A4%D0%A5%D0%97/%D0%A3%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA.%20%D0%9C%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE.%20%D0%AD%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8..df>

А.О.Букуева
саясий илимдеринин кандидаты
А.О.Букуева
кандидат политических наук
A.O.Bukueva
Candidate of political sciences
ORCID: 0009-0009-9081-6196
e-mail: suiuntbekova1982@gmail.com

**ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИН АСПЕКТИЛЕРИ: ГЛОБАЛДЫК ТАРТИП, УЛУТТУК
ЭГЕМЕНДҮҮЛҮК ЖАНА АЙМАКТЫК ӨНҮГҮҮ ДИЛЕММАЛАРЫ**

**АСПЕКТЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК,
НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ДИЛЕММЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**ASPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE GLOBAL ORDER, NATIONAL
SOVEREIGNTY AND DILEMMAS OF REGIONAL DEVELOPMENT**

Кыскача мазмуну: Макалада жасалма интеллекттин саясий табияты үч илимий мектептин алкагында салыштырма талданат. Батыш мектеби жасалма интеллектти глобалдык тартиптин жана этиканын көйгөйү катары карайт. Бул багытта Г. Киссинджердин эпистемологиялык революция концепциясы, Иэн Бреммердин технополярдык дүйнө теориясы, Л. Флоридинин инфосфера түшүнүгү, Д. Дрезнердин структуралык күч жана К. Кроуфорддун планетардык эксплуатация системасы жөнүндөгү көз караштары изилденет. Россиялык мектеп жасалма интеллектти улуттук эгемендүүлүк жана коопсуздук маселеси катары аныктайт. Бул жерде А. Кокошиндин ядролук эмес токтотуу доктринасы, В. Никоновдун этикалык код идеясы жана С. Кургиняндын санариптик концлагерь концепциясы талдоого алынат. Кыргызстан жана Борбор Азия мектеби жасалма интеллектти чакан мамлекеттер үчүн өнүгүү мүмкүнчүлүгү жана тобокелдик катары карайт. Н. Омаровдун секирип өнүгүү лифти, Э. Усубалиевдин санариптик жарандык, М. Иманалиевдин санариптик хаб жана Р. Масауловдун коопсуздук дилеммасы түшүнүктөрү ачылат. Изилдөөнүн илимий жаңылыгы жасалма интеллекттин код эмес, бийликтин, эгемендүүлүктүн, согуштун жана демократиянын жаңы формасы экенин негиздөөдө. Практикалык мааниси Борбор Азия мамлекеттери үчүн санариптик стратегияны иштеп чыгууда үч мектептин тажрыйбасын эске алуу зарылдыгында.

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ политической природы искусственного интеллекта в рамках трех научных школ. Западная научная школа рассматривает искусственный интеллект как проблему глобального порядка и этики. В этом направлении исследуются концепция эпистемологической революции Г. Киссинджера, теория технополярного мира И. Бреммера, понятие инфосферы Л. Флориды, структурная сила Д. Дрезнера и система планетарной эксплуатации Кейт Кроуфорд. Российская научная школа определяет искусственный интеллект как вопрос национального суверенитета и безопасности. Здесь анализируются доктрина неядерного сдерживания А. Кокошина, идея этического кода В. Никонова и концепция цифрового концлагеря С. Кургиняна. Кыргызстанская и центральноазиатская научная школа рассматривает искусственный интеллект как возможность развития и риск для малых государств. Раскрываются понятия лифта скачкообразного развития Н. Омарова, цифрового гражданства Э. Усубалиева, цифрового хаба М. Иманалиева и дилеммы безопасности Р. Масаулова. Научная новизна исследования заключается в обосновании того, что искусственный интеллект является не кодом, а новой формой власти, суверенитета, войны и

демократии. Практическая ценность состоит в необходимости учета опыта трех школ при разработке цифровой стратегии для государств Центральной Азии.

Abstract: The article provides a comparative analysis of the political nature of artificial intelligence within the framework of three scientific schools. The Western school views artificial intelligence as a problem of global order and ethics. This direction examines H. Kissinger's concept of epistemological revolution, Ian Bremmer's theory of the technopolar world, Luciano Floridi's concept of the infosphere, D. Drezner's structural power, and K. Crawford's system of planetary exploitation. The Russian school defines artificial intelligence as an issue of national sovereignty and security. It analyzes A. Kokoshin's doctrine of non-nuclear deterrence, V. Nikonov's idea of an ethical code, and S. Kurginyan's concept of the digital concentration camp. The Kyrgyzstan and Central Asian school considers artificial intelligence as both a development opportunity and a risk for small states. The concepts of N. Omarov's leapfrogging lift, E. Usabaliev's digital citizenship, M. Imanaliev's digital hub, and R. Masaulov's security dilemma are revealed. The scientific novelty of the research lies in substantiating that artificial intelligence is not code, but a new form of power, sovereignty, war, and democracy. The practical significance lies in the need to consider the experience of the three schools when developing a digital strategy for the states of Central Asia.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект; политология; геосаясат; санариптик эгемендүүлүк; этикалык код; санариптик концлагерь; секирип өнүгүү; санариптик жарандык; санариптик хаб; коопсуздук дилеммасы; технополярдык; инфосфера; алгоритмдик бийлик; ядролук эмес токтотуу; чоң тил модели

Ключевые слова: искусственный интеллект; политология; геополитика; цифровой суверенитет; этический код; цифровой концлагерь; скачкообразное развитие; цифровое гражданство; цифровой хаб; дилемма безопасности; технополярный; инфосфера; алгоритмическая власть; неядерное сдерживание; большая языковая модель

Keywords: artificial intelligence; political science; geopolitics; digital sovereignty; ethical code; digital concentration camp; leapfrogging; digital citizenship; digital hub; security dilemma; technopolar; infosphere; algorithmic power; non-nuclear deterrence; large language model

Киришүү

Жасалма интеллект ХХI кылымдын саясий илиминде технология деген тар алкактан чыгып, эл аралык мамилелердин, ички саясаттын жана бийликтин табиятын аныктоочу өзөк факторуна айланды [1, 11-б.]. Эгер ХХ кылымда геосаясаттын негизги категориялары аймак, ресурс, армия болсо, азыр аларга алгоритм, маалымат, стандарт деген түшүнүктөр кошулду [2, 29-б.].

Бул макаланын максаты: үч илимий мектептин негизги өкүлдөрүнүн концепцияларын салыштырып, жасалма интеллекттин саясий табияты жөнүндө комплекстүү академиялык картина түзүү. Политологиялык аспектиде изилдеген окумуштуулар жасалма интеллектти код эмес, бийлик, эгемендүүлүк, согуш, демократия деп изилдешет [3, 21-б.]. Академиялык чөйрөдө негизги 3 мектеп бар [4, 6-б.].

Батыш илимий мектеби: глобалдык тартип жана этика.

Белгилүү саясатчы, Америка Кошмо Штаттарынын мурунку мамлекеттик катчысы Г. Киссинджердин ою боюнча: жасалма интеллект агартуу доорунан берки эпистемологиялык революция [1, 15-б.]. Ядролук куралдай эле күч балансын бузат. Ал жасалма интеллектти техникалык курал катары эмес, агартуу доорунан берки адамзаттын дүйнөнү таанып-билүү жана саясий чечим кабыл алуу ыкмасын түп-тамырынан өзгөрткөн эпистемологиялык революция катары карайт [1, 18-б.]. Анын пикиринде, жасалма интеллект «эмне үчүн?» деген себеп-натыйжа суроосун «статистикалык жактан эмне ыктымал?» деген суроого алмаштырып, чындыктын табиятын жана демократиялык легитимдүүлүктү кайра карап чыгууга мажбурлайт [1, 19]. Киссинджер жасалма интеллектти ядролук куралдан кийинки эң чоң стратегиялык чакырык деп эсептейт. Себеби ядролук куралда чечим кабыл алууга мүнөттөр бар болсо, жасалма интеллект башкарган системаларда алгоритмдер миллисекундада жооп берет. Бул адамды чечим кабыл алуу чынжырынан чыгарып салуу коркунучун жаратып, өз ара кепилденген жок кылуу

доктринасын актуалсыз кылат деп белгилейт [1, 22]. Ошондуктан ал Америка Кошмо Штаттары менен Кытайды жасалма интеллект боюнча кол салбоо жана ачык-айкындуулук келишимине, шарттуу санариптик Вестфаль тынчтыгына чакырат [1, 45]. Автордун ырастоосунда, жасалма интеллект интернетти жалган маалыматка толтурганы менен, биз анын кабыл алган чечимдерин түшүнбөй жана көзөмөлдөй албай жатабыз. Натыйжада, кайсы чоң тил модели үстөмдүк кылса, ошонун чындыгы саясий стандарт болуп калуу коркунучу бар [1, 89]. Киссинджердин жыйынтыгы: «Адамдар дагы эле жасалма интеллектти көзөмөлдөйт. Биз аны өз баалуулуктарыбыз менен калыптандырышыбыз керек» [1, 201]. Ал жасалма интеллектке тыюу салууну эмес, үч багыттагы чечимди сунуштайт: 1) университеттерде «жасалма интеллект доорунда адам бойдон калуу» философиясын окутуу; 2) мамлекеттер арасында жасалма интеллект куралдарын колдонуунун эрежелерин түзүү; 3) ядролук кнопка, согуш жарыялоо сыяктуу түшүндүрө албаган ыйгарым укуктарды дайыма адамдын колунда калтыруу [1, 202].

Америкалык саясат таануучу, «Eurasia Group» компаниясынын негиздөөчүсү жана президенти Иэн Бреммердин ою боюнча жасалма интеллект жаңы мунай болуп саналат [2, 8]. Санариптик эгемендүүлүк үчүн күрөш чоң тил моделдерин көзөмөлдөө аркылуу жүрөт. Кимдин модели үстөмдүк кылса, ошонун баалуулугу стандарт болот деп эсептейт. Иэн Бреммер жасалма интеллектти бийликтин жаңы формасы жана глобалдык башкаруу кризисинин катализатору катары карайт [2, 15]. Анын негизги тезиси: жасалма интеллект технологиясы өкмөттөрдүн жөнгө салуу ылдамдыгынан алдыга озуп кетти, бул дезинформациянын масштабдуу жайылышы, демократиялык процесстердин алсызданышы жана технополярдык дүйнөнүн пайда болуу тобокелдиктерин жаратат [2, 28]. Бреммер технополярдык түшүнүгүн киргизип, бүгүнкү күндө бийлик капитал, аймак же чек ара аркылуу эмес, эсептөө кубаттуулугун, алгоритмдерди жана маалыматтарды көзөмөлдөө аркылуу жүргүзүлөрүн белгилейт. Буга мисал катары ал Илон Масктын «Starlink» жана «SpaceX» компанияларын келтирет: алар Украинадагы согушта мамлекеттерге салыштырмалуу суверендүү актор катары иш алып барышкан [2, 31]. Бреммердин 2011-жылкы «G-Zero» тезисине ылайык, азыр эч бир мамлекет глобалдык лидерликти жалгыз көтөрө албайт. Жасалма интеллект доорунда бул фрагментация күчөйт, анткени мамлекеттер маалыматты өз чек арасында кармоого аракет кылат, ал эми жасалма интеллекттин эффективдүүлүгү ар түрдүү маалыматтарга жана өз ара байланышкан экосистемага көз каранды [2, 36]. Ошондуктан ал толук суверенитеттин ордуна суверендүү системалардын өз ара аракеттенүүсүн, көзөмөл менен байланыштын балансын сунуштайт. Бреммер ядролук куралды жайылтпоо боюнча 80 жылда түзүлгөн архитектураны мисал келтирет [2, 44]. Азыр автономдуу куралдар, киберчабуулдар жана дезинформация алгоритмдери үчүн андай механизм жок. Ошондуктан ал климат боюнча өкмөттөр аралык панелге окшош жасалма интеллект боюнча өкмөттөр аралык панелди түзүүнү талап кылат. Анткени кризиске жооп бере албайсың, эгерде кризис эмне экенине баары макул болбосо. Бреммер жасалма интеллекттин эки негизги коркунучун бөлүп көрсөтөт: биринчиден, жасалма интеллекттин пайдасын бөлүштүрүү боюнча саясий-экономикалык системаны тандоо кыйындыгы геосаясий чыр-чатакка алып келиши мүмкүн [2, 51]; экинчиден, көзөмөлсүз жасалма интеллект адамдар менен мамиле түзүп, убакыттын өтүшү менен адамзатты калыптандырат. Ошондуктан ал 16 жашка чейинки балдардын жасалма интеллект менен көзөмөлсүз иштешүүсүнө тыюу салууну сунуштайт жана Америка Кошмо Штаттары менен Кытай ортосундагы «Track 1.5» диалогун колдойт [2, 60]. Ошондой эле 2023-2024-жылдары ал Бириккен Улуттар Уюмунун жасалма интеллект боюнча Жогорку деңгээлдеги консультативдик органынын баяндамачысы болуп, геосаясий анализин технологиялык башкарууга жайылткан [2, 88]. Бреммер үчүн жасалма интеллект массалык баш аламандыктын куралы болушу мүмкүн. Эгерде глобалдык эрежелер, ачык-айкындуулук жана санариптик сабаттуулук боюнча чаралар көрүлбөсө, жасалма интеллект ачык саясий системаларды жабык, борборлошкон системаларга караганда алсыз кылып коюшу мүмкүн [2, 102].

Италиялык окумуштуу Л. Флоридинин ою боюнча: жасалма интеллект инфосфераны башкарган жаңы саясий агент болуп саналат. Демократия, купуялуулук, автономия кайра аныкталат. Анын негизги тезиси: жасалма интеллект акылдын жаңы түрү эмес, агенттиктин жаңы

түрү [3, 19]. Анын айтымында, жасалма интеллект нөлдүк семантикалык интеллектке ээ, бирок белгиленген максаттарга жетүү үчүн автономдуу иш-аракет кыла алат [3, 25]. 2014-жылы «The Fourth Revolution» китебинде ал инфосфера, башкача айтканда маалымат өндүрүлгөн, сакталган, иштетилген жана байланышкан бүтүндөй чөйрө түшүнүгүн киргизген. Натыйжада онлайн пайда болду: онлайн жана оффлайн жашоонун ортосундагы чек жоголду. Жасалма интеллект системалары мындан ары өзүнчө курал эмес, биз жашаган чөйрөнү түзүүчү күч [3, 41]. Флоридинин «AI4People» алкагы 2018-жылы иштелип чыгып, 2019-жылы Европа комиссиясынын жасалма интеллект боюнча Жогорку деңгээлдеги эксперттик тобу тарабынан расмий кабыл алынган. Бул документ «EU AI Act» үчүн интеллектуалдык негиз болду [3, 88]. Анын 5 этикалык принциби: 1) Зыян келтирбөө, 2) Жакшылык кылуу, 3) Автономияны сактоо, 4) Адилеттүүлүк, 5) Түшүндүрүлүүчүлүк. «The Logic of Information» китебинде ал философияны ачык суроолорду аныктоо жана түшүндүрмө жоопторду иштеп чыгуу өнөрү деп аныктайт. Жасалма интеллект доорунда философиянын милдети жасалма интеллект системаларын адамдын кадыр-баркын, автономиясын жана жоопкерчилигин сактагандай долбоорлоо [3, 115]. Флориди үчүн башкы суроо: «жасалма интеллектти кантип жөнгө салабыз?» эмес. Башкы суроо: «жасалма интеллект инфосферанын бир бөлүгүнө айланганда адамды этикалык жана саясий чөйрөнүн борборунда кантип сактайбыз?» [3, 210].

Д.Дрезнер, Тафтс университетинин Флетчер мектебинин эл аралык саясат профессору, геосаясий тобокелдиктер боюнча эксперттин ою боюнча: жасалма интеллект мамлекеттин структуралык күчүн күчөтөт, бирок кара куту өкмөт тобокелдигин жаратат [4, 4]. Чиновник жоопкерчиликтен качат. Ал жасалма интеллектти улуу державалардын саясатын өзгөрткөн, бирок мамлекеттин борбордук ролун жок кылбаган фактор катары карайт. Дрезнердин 2007-жылкы «All Politics Is Global» китебиндеги негизги тезиси: глобалдык экономиканы жөнгө салууда улуу державалар, Америка Кошмо Штаттары жана Европа Биримдиги гана өз каалоолорун глобалдык деңгээлде ишке ашыра алат, себеби ички рыноктун көлөмү жана ар түрдүүлүгү бийликти аныктайт [4, 5]. Жасалма интеллект доорунда бул тезис күчөйт: мамлекеттер жасалма интеллект компанияларынын ишмердүүлүгүнө таасир этүүдөн баш тарткан жок [4, 18]. Тескерисинче, Индия интернетти өчүрөт, Кытай интернет архитектурасына таасир этет, Америка Кошмо Штаттары экспорттук көзөмөл менен чип өндүрүшүн жөнгө салат [4, 19]. Дрезнер жасалма интеллекттин демократияга 2 коркунучун түзөт деп белгилейт: 1. Процесстик: жасалма интеллект микро-таргеттөөнү күчөтүп, шайлоочулардын алсыз жактарын пайдаланып, жалпы чындыкты фрагменттейт жана шайлоолорду манипуляциялайт [4, 55]. 2. Фундаменталдык: Элестетиниз, бардык адамзат билими менен үйрөтүлгөн супер-акылдуу жасалма интеллект системасы, «Альгократ», адилеттүүлүктү жана жалпы жыргалчылыкты демократияга караганда жакшыраак камсыздайт. Анда демократияны сактап калуу керекпи? Дрезнер бул суроо аркылуу демократиянын инструменталдык эмес, ички баалуулугун талкуулайт [4, 79]. Анын ырастоосунда, жасалма интеллект геосаясатты жок кылбайт, тескерисинче, мамлекеттер жана корпорациялар ортосундагы күч балансын татаалдаштырат. Жасалма интеллект компаниялары суверендүү акторлорго айланып баратат, бирок мамлекеттер дагы эле алардын колдонулушун жана жеткиликтүүлүгүн аныктайт [4, 112]. Дрезнер жасалма интеллекттин эмгек рыногуна таасирин баалоодо өзгөрүү ылдамдыгы маанилүү дейт. Эгер жасалма интеллект акыркы 50 жылдагы эсептөө технологиялары сыяктуу өнүксө, социалдык кесепеттери анчалык кыйратуучу болбойт [4, 146]. Ал экономикалык тарыхта жумушсуздук боюнча күтүүлөр чындыкка дал келбеген мисалдарды келтирет [4, 150]. Дрезнер үчүн жасалма интеллект мамлекеттерди алмаштырган күч эмес. Тескерисинче, жасалма интеллект улуу державалардын, айрыкча Америка Кошмо Штаттары менен Европа Биримдигинин, жөнгө салуу жөндөмүн сынаган жаңы арена. Бирок акыркы сөздү дагы деле ички рыноктун көлөмү жана саясий эрк деп белгилейт [4, 201].

Австралиялык окумуштуу, «Microsoft Research» компаниясынын башкы илимий кызматкери Кейт Кроуфорддун ою боюнча: жасалма интеллект нейтралдуу технология эмес. Бул ресурс, эмгек жана бийликти эксплуатациялоочу саясий система [5, 3]. Код жана алгоритм катары эмес, бийлик, саясат жана планетанын ресурстарын эксплуатациялоо системасы катары карайт

[5, 4]. «Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence» китебинде Кроуфорд жасалма интеллекттин 3 деңгээлдеги экстракциясын ачып берет [5, 25]: 1. Жаратылыш ресурстары: жасалма интеллект инфраструктурасы үчүн литий, кобальт сыяктуу минералдарды казып алуу, электр энергиясын массалык сарптоо [5, 28]. «Amazon Echo»нун жашоо циклин изилдөөдө Кроуфорд анын минералдары Конгодо казылып, калдыктары Гана же Пакистандагы электрондук калдык полигондорунда жок кылынарын көрсөткөн [5, 31]. 2. Эмгек: Автоматташтырылган кызматтардын артында аз айлык алган, контент модерациялаган, маалымат белгилеген жумушчулар турат [5, 45]. 3. Маалымат: жасалма интеллект бизден чогулткан ар бир аракет, сөз, эмоция бул да экстракциянын бир түрү [5, 58]. Кроуфорддун негизги тезиси: жасалма интеллект жасалма да эмес, өзгөчө акылдуу да эмес. Ал адамдын эмгегине, жаратылыш ресурстарына жана мамлекеттик инфраструктурага толугу менен көз каранды [5, 62]. Техникалык системалар объективдүүлүк маскасын кийсе да, алар дайыма бийлик системалары болуп кала берет [5, 88]. Саясий кесепеттери: демократияга эмес, теңсиздикке алып келет [5, 120]. Кроуфорд 10 жылдан ашык изилдөөгө таянып, жасалма интеллекттин планеталык тармагы демократиялык эмес башкарууга жылышты жана расалык, гендердик, экономикалык теңсиздикти күчөтүп жатканын далилдейт [5, 210]. Жасалма интеллект саясий жашоону каныктырып, планетаны түгөтүп жатканда, технологиялык компаниялар дүйнөнү кайра калыптандыруу үчүн аны колдонуп жатышат. Кроуфорд үчүн жасалма интеллект нейтралдуу курал эмес. Бул жер, эмгек жана маалыматты эксплуатациялоо аркылуу бийликти борборлоштурган планетанык система. Ошондуктан кодго эмес, материалдык жана саясий шарттарга көңүл буруу керек [5, 268].

Россиялык илимий мектеп: эгемендүү жасалма интеллект жана коопсуздук.

Россия Федерациясынын коргонуу саясатында XXI кылымдын башынан тартып жаңы концептуалдык багыт калыптанды десе болот [6, 11]. Анын негизги теоретиги Россия Федерациясынын илимдер академиясынын академиги, мурдагы Коопсуздук кеңешинин катчысы Андрей Кокошин 2010-жылдардан кийин ядролук эмес, ядрого чейинки токтотуу доктринасын системалуу түрдө негиздеген [6, 12]. Кокошиндин концепциясы ядролук эмес, бирок жогорку тактыктагы алыска атуучу куралдарга таянат. Аларга «Искандер-М» оперативдүү-тактикалык комплекси, «Калибр» деңиз базалык канаттуу ракеталары, X-101 стратегиялык авиациялык канаттуу ракеталары кирет [6, 19]. Бул системалар күчөтүлгөн кадимки дүрмөт менен жабдылат жана оппоненттин экономикалык, башкаруу, аскердик инфраструктурасына стратегиялык зыян келтирүүгө жөндөмдүү [6, 25]. Кокошиндин принципалдуу жаңылыгы: ядролук эмес токтотууда чалгындоо, бутага алуу, байланыш ядролукка караганда дагы маанилүү роль ойнойт. Башкача айтканда, ракетанын өзү эмес, аны көрүүчү, багыттоочу жана башкаруучу маалымат-коммуникациялык система токтотуунун негизги элементи [6, 32]. Концепциянын башкы саясий милдети эскалациялык үстөмдүккө жол бербөө. Терминдин мааниси: курч эл аралык кризисте оппонент ядролук курал колдонобуз деп коркутуп, Россияны саясий жеңилүүгө же артка чегинүүгө мажбурлай албашы керек [6, 45]. Андрей Кокошин 1996-жылы Өкмөт тарабынан бекитилген биринчи мамлекеттик куралдануу программасынын жетекчиси. Дал ушул программада жогорку тактыктагы кадимки куралдарга артыкчылык берилген [6, 121]. Ошентип, Кокошин XX кылымдагы өз ара кепилденген кыруу доктринасынан XXI кылымдагы жогорку технологиялык кадимки согушка өтүүчү концептуалдык жана практикалык көпүрөнү курган теоретик жана уюштуруучу болуп калды [6, 201].

Орус окумуштуусу Вячеслав Никоновдун пикири боюнча: Батыштын чоң тил моделдери либералдык баалуулуктарды таңуулаган жумшак күч. Россия Федерациясына өзүнүн этикалык коду керек. Жасалма интеллект идеологиялык согуш [7, 5]. Вячеслав Никоновдун 2022-жылдагы «Батыштын чоң тил моделдери либералдык баалуулуктарды таңуулаган жумшак күч, Россия Федерациясына өзүнүн этикалык коду керек» деген тезиси анын суверендүү идеология жана менталдык коопсуздук жөнүндөгү көп жылдык изилдөөлөрүнүн логикалык уландысы болуп саналат [7, 8]. 2022-жылдан кийин геосаясий тирешүү технологиялык чөйрөгө өттү [7, 12]. Эгер 1990-жылдары Америка Кошмо Штаттарынын жумшак күчүнүн негизги каналдары

«Hollywood», «McDonald's», «Голос Америки» болсо, азыр бул функцияны «ChatGPT», «Gemini», «Claude» сыяктуу чоң тил моделдери аткарып жатат [7, 18]. Никонов жумшак күч түшүнүгүн Джозеф Найдун классикалык аныктамасынын алкагында колдонот: мажбурлоосуз, акча жана армиясыз өзүнө тартуу [7, 21]. Анын ою боюнча, кино жылына 1-2 жолу таасир этсе, чоң тил модели күнүнө жүз суроого жооп берип, билим берүүчү, кеңешчи, мугалим ролун аткарат [7, 24]. Колдонуучу жасалма интеллектти нейтралдуу курал деп кабыл алат, бирок ар бир жооптун артында конкреттүү баалуулук системасы турат. Бул аң-сезимди колонизациялоонун жаңы, эң эффективдүү формасы [7, 26]. Никоновдун талдоосу боюнча, бардык негизги батыштык чоң тил моделдер төмөнкү 4 постулатка негизделген [7, 30-33]: 1. Индивидуализм: Жеке адамдын укугу жана эркиндиги коомдун жана мамлекеттин кызыкчылыгынан жогору турат. 2. Универсалдуу адам укуктары: Гендердик теңдик, инклюзивдүүлүк, ЛГБТ укуктары талкууланбас аксиома катары берилет. 3. Сөз эркиндигинин приоритети: Мамлекеттик коопсуздук же салттуу баалуулуктар цензура деп бааланат. 4. Прогрессизм: Салттуу институттар, үй-бүлө, дин, улут эскирген жана реформага муктаж катары көрсөтүлөт. Коопсуздук саясаты деген ат менен чоң тил моделдер гомофобия, расизм, тарыхты кайра жазуу деп классификацияланган суроолорго жооп бербейт же бир гана батыштык интерпретацияны берет. Натыйжада колдонуучунун дүйнө таанымы жумшак түрдө, байкалбастан түзөтүлөт [7, 39]. Никоновдун негизги тезиси: «Эгер мамлекеттин жакшы-жаман деген расмий системасы жок болсо, башка бирөөнүн системасы автоматтык түрдө кирет. Идеологиялык вакуум болбойт, аны сөзсүз кимдир бирөө толтурат» [7, 40]. 1991-жылдан кийин Россия Федерациясынын Конституциясынын 13-беренесинде мамлекеттик идеологияга тыюу салуу бекитилген. Никонов боюнча, бул геосаясий ката. Анткени баалуулук мейкиндиги бош калбайт [7, 47]. Аны «Hollywood», кийин «Google», азыр «ChatGPT» толтурууда [7, 48]. XXI кылымда улуттук коопсуздук чек араны гана эмес, аң-сезимди да коргоону талап кылат [7, 55]. Андыктан өзүнүн этикалык коду жок мамлекет, канчалык күчтүү армиясы болбосун, менталдык колонияга айлануу тобокелине дуушар болот [7, 56]. Россия үчүн суверендүү чоң тил моделин түзүү технологиялык маселе эмес, цивилизациялык субъекттүүлүктү сактап калуу маселеси [7, 88].

Орус окумуштуусу Сергей Кургинянын ою боюнча: жасалма интеллект глобалдык элитанын адамды башкаруу куралы. Санариптик концлагерь тобокелдиги [8, 5]. 2022-жылдан кийин жасалма интеллекттин геосаясий ролу жөнүндөгү дискуссия күчөдү [8, 9]. Эгер Вячеслав Никонов чоң тил моделдерин либералдык баалуулуктарды таңуулаган жумшак күч деп бааласа, Сергей Кургинян маселени андан ары тереңдетип, жасалма интеллектти посткапиталисттик глобалдык элитанын адамдын табиятын өзгөртүү долбоорунун куралы катары мүнөздөйт [8, 12]. Кургинянын талдоосу метамодерн теориясына таянат [8, 15]. Анын пикиринде, 2008-жылы финансы кризисинен кийин капитализм экстенсивдүү өсүү мүмкүнчүлүгүн жоготкон [8, 2.]. Пайданы сактап калуу үчүн глобалдык элита эки стратегияны тандайт: 1) Перманенттик согуш, 2) Адам капиталын оптималдаштыруу. Жасалма интеллект экинчи стратегиянын негизги инструменти. Кургинян муну маанилик согуш деп атайт [8, 31]. Эгер муздак согуш мезгилинде идеология үгүт жана кино аркылуу таңууланса, азыр алгоритмдер ыңгайлуулук жана персоналдаштыруу шылтоосу менен адамдын дүйнө таанымын жумшак түзөтөт [8, 35]. Кургинян санариптик концлагерь тобокелдигин беш системалык белгилерин аныктайт. Ал концлагерь терминин метафоралык мааниде колдонот. Бул тикенеге жок, адам өз эрки менен кирген лагерь [8, 42]. Анын негизги белгилери:

Тоталдык санариптик көзөмөл. Камералар, геолокация, биометрика, банктык транзакциялар, издөө тарыхы баары бирдиктүү санариптик досьеге бириктирилет. Легитимациялоочу аргумент коопсуздук жана терроризмге каршы күрөш [8, 56].

Жүрүм-турумду алгоритмик моделдөө. Социалдык тармактардын рекомендациялык системалары туура эмес контенттин охватын түшүрүп, туура контентти көтөрөт. Натыйжада жаран өзүн-өзү цензуралоого өтөт. Муну күч колдонбостон баш ийдирүү деп айтса болот [8, 73].

Санариптик кирүү укук системасы. КюАр-код, социалдык рейтинг, санариптик борбордук банк валютасы. Жарандын рейтинги төмөн болсо, ал сатып алуу, жүрүү, билим алуу укугунан

ажырайт. Классикалык репрессиянын ордуна алгоритм чечти деген жоопкерчиликсиз система келет [8, 93].

Жеке менчикти трансформациялоо. Дүйнөлүк экономикалык форумдун «Сен эч нерсеге ээ болбойсуң жана бактылуу болосуң» урааны жасалма интеллект аркылуу ишке ашат. Буюмдар менчиктеш болбостон, арендалык доступ формасына өтөт [8, 113].

Субъектсиз башкаруу. Чечимди конкреттүү саясатчы же корпорация эмес, нейтралдуу алгоритм кабыл алгандыктан, саясий жоопкерчилик институту жоюлат. Муну свастикасыз фашизм же алгоритм фашизми деп караса болот [8, 132].

Кургинян боюнча, жасалма интеллекттин акыркы максаты экономикалык эмес, бул антропологиялык максат. Гностикалык элита трансгуманизм долбоору аркылуу эски адамды жок кылып, башкарылуучу пост-адамды жаратууну көздөйт [8, 210]. Кургинянын концепциясында жасалма интеллект илимий-техникалык прогресс эмес, метамодерндин саясий куралы [8, 255]. Санариптик концлагерь келечектин антиутопиясы эмес, коронавирус пандемиясы мезгилиндеги КюАр-коддор, Кытайдын социалдык рейтинг системасы түрүндө сыналган пилоттук долбоор [8, 301]. Ошондуктан автор этикалык код түзүү менен чектелбестен, антропологиялык коргонуу доктринасын иштеп чыгууну сунуштайт. Анын маңызы жасалма интеллектке тыюу салуу эмес, аны глобалдык элитанын эмес, адамзаттын кызыкчылыгына баш ийдирүү [8, 346].

Кыргызстан жана Борбор Азия илимий мектеби: «өнүгүү лифти».

Кыргызстан жана Борбор Азия илимий мектебин «өнүгүү лифти» десе болот [9, 33]. Н. Омаров жасалма интеллектти чакан мамлекеттер үчүн секирип өнүгүү лифти жана бюрократиялык артта калууну айланып өтүүгө мүмкүнчүлүк катары караса болот деп эсептеген. Салттуу модернизация теориясында чакан мамлекеттер өсүү тепкичин баскыч-баскычы менен өтүүгө тийиш: агрардык экономика, индустриялаштыруу, постиндустриялык коом. Бирок Н. Омаровдун 2020-жылдардагы эмгектеринде жаңы тезис сунушталат: жасалма интеллект чакан мамлекеттерге тепкичти аттап өтүп, түз эле лифт менен жогору көтөрүлүүгө мүмкүнчүлүк берет деп эсептеген [9, 36]. Секирип өнүгүү, англисче leapfrogging, бул эски, кымбат инфраструктураны курбай туруп, дароо эң алдыңкы технологияга секирүү. Мисалы, телефон зымдарын тартпай туруп, түз эле мобилдик байланышка өтүү. Омаров боюнча, чакан мамлекеттердин негизги көйгөйү капиталдын жетишсиздиги эмес, институционалдык инерттүүлүк. Эски советтик бюрократия, кагаз жүгүртүү, коррупциялык рента өнүгүүнү басаңдаткан негизги факторлор [9, 39].

Н. Омаров чакан мамлекеттер үчүн секирип өнүгүүнүн 3 багытын аныктаган [9, 45]:

Мамлекеттик башкаруу: Кызмат катары мамлекет. Эстониянын «X-Road» моделин Кыргызстанга көчүрүү үчүн 20 жыл жана миллиарддаган доллар керек эмес. Даяр жасалма интеллект модулдарын прикладдык программалоо интерфейси аркылуу бириктирип, супер-тиркеме түзсө болот. Жаран 1 тиркеме аркылуу паспорт алат, салык төлөйт, сотко кайрылат. Бюрократтын ролу оператордон аудиторго өзгөрөт [9, 46-49].

Экономика: Жаратылыш рентасынан санарип рентасына өтүү. Чакан мамлекеттердин көбү чийки затка көз каранды. Жасалма интеллект маалымат борборлорун, аутсорсингди, креативдүү индустрияны өнүктүрүүгө жол ачат. Мисал: 1000 программалоочуну жасалма интеллект ассистент менен жабдыса, алардын өндүрүмдүүлүгү 10 эсе өсөт. Бул мунай заты жок интеллектуалдык рента [9, 51-54].

Коопсуздук: Арзан токтотуу. Чакан мамлекет чоң армия кура албайт. Бирок жасалма интеллект, дрон жана ачык булактардан чалгындоо акылдуу токтотуу системасын түзөт. 10 миң долларлык биринчи жактан көрүү дронун жасалма интеллект менен 10 миллион долларлык танкты жок кылат. Ошентип, аскердик балансты асимметриялык секирүү менен теңдейт [9, 56-59].

Н. Омаров романтикалык санариптешүүгө каршы. Ал 3 негизги тобокелдикти белгилейт [9, 68]:

а) Санариптик көз карандылык: Өзүнүн чоң тил модели жок мамлекет батыштык же кытайлык жасалма интеллектке толук көз каранды болуп калат. Бул Никонов айткан аң-сезимди колонизациялоо.

б) Алгоритмдик авторитаризм: Жасалма интеллектти бюрократия коррупцияны жоюш үчүн эмес, көзөмөлдү күчөтүү үчүн колдонушу мүмкүн. Натыйжада санариптик концлагердин чакан версиясы пайда болот.

в) Кадрдык вакуум: Жасалма интеллектке өтө ишенүү адамдык экспертизаны жок кылат [9, 72]. Система иштебей калса, план Б жок.

Н. Омаровдун концепциясында жасалма интеллект бай мамлекеттердин оюнчугу эмес, кедей мамлекеттердин шансын теңдеген инструмент. XX кылымда индустриялаштыруу үчүн 50 жыл керек болсо, XXI кылымда жасалма интеллект менен 10 жылда секирүүгө болот. Бирок лифт өзүнөн өзү иштебейт. Аны куруу үчүн саясий эрк, суверендүү санариптик инфраструктура жана адам капиталы керек. Бул шарттар аткарылса, жасалма интеллект чындап эле артта калууну артыкчылыкка айландырган лифт болот [9, 78].

Кыргыз окумуштуусу Э. Усубалиевдин ою боюнча жасалма интеллект коомдук келишимдин жаңы субъектиси. Санариптик жарандыкты жаратат: мамлекет эмес, алгоритм жаранды тааныйт деп белгилейт. Классикалык саясий философияда коомдук келишим Жан-Жак Руссо, Томас Гоббс, Джон Локк боюнча мамлекет менен жарандын ортосундагы өз ара милдеттенмелердин жыйындысы. Жаран эркиндигинин бир бөлүгүн берет, мамлекет коопсуздук жана тартипти камсыздайт. Эмил Усубалиев 2022-жылы «Жаңы социалдык келишим: адам, мамлекет жана алгоритм» аттуу монографиясында бул парадигманын тарыхый бүткөнүн белгилейт. Анын тезиси: «XXI кылымда коомдук келишимге үчүнчү субъект жасалма интеллект кирди. Эми санариптик жарандыкты мамлекет эмес, алгоритм тааныйт». Анын ою боюнча, жасалма интеллект жөн гана курал эмес [10, 21]. Ал 3 функцияны аткаргандыктан, субъектке айланат [10, 15-22]:

Норма чыгаруучу: Алгоритм кандай жүрүш-туруш туура экенин аныктайт. Мисал: «TikTok»тун рекомендация системасы 1 миллиард адамдын көңүлүн эмнеге бурууну чечет. Бул цензура эмес, маанилик норма [10, 27].

Сот жана аткаруучу: Банктык жасалма интеллект алдамчы деп тапса, сенин эсебинди блоктойт. Адам-сот жок. Даттануу бот. Чечимди алгоритм аткарат [10, 30].

Ресурс бөлүштүрүүчү: Мамлекеттик кызмат көрсөтүү порталында жасалма интеллект ким биринчи жардам алат деп кезек тизет, бул бийликтин классикалык функциясы [10, 31].

Ошентип, жасалма интеллект мамлекеттин колундагы таягы эмес, өз алдынча эркек ээ болгон актер. Ал мамлекет менен жарандын ортосуна кирип, келишимдин шартын өзгөртүп жатат [10, 36]. Э. Усубалиевдин концепциясы боюнча, жасалма интеллектке тыюу салуу же жасалма интеллектти тоготпоо стратегия эмес. Анткени алгоритм де-факто жаңы коомдук келишимди жазып бүттү [10, 46].

Ал санариптик конституционализмдин 3 принцибин сунуштайт [10, 51]:

Алгоритмдик айкындуулук: Кара куту алгоритмдерге коомдук аудит.

Маалымат-суверенитет: Жаран өзүн маалыматына ээлик кылат жана аны кайсы алгоритмге берүүнү өзү чечет.

Даттануу укугу: Алгоритмдин чечимин адам-сотто жокко чыгаруу механизми.

Болбосо, мамлекет-жаран келишими платформа-колдонуучу келишими менен толук алмашат. Ал эми бул Усубалиев боюнча, демократиянын эмес, санариптик феодализмдин орношу [10, 89].

Саясатчы М. Иманалиевдин ою боюнча жасалма интеллект Борбор Азиядагы жаңы геосаясий оюн. Кыргыз Республикасынын платформасы стандарт болсо, биз санариптик хаб болобуз. Автордун пикиринде, XXI кылымда аймактык лидерлик мунай же газ менен эмес, санариптик платформалардын стандарты менен аныкталат [11, 13]. Кыргыз Республикасы өзүнүн жасалма интеллект платформасын аймактык стандарт кылып бекитсе, санариптик хабга айлануу мүмкүнчүлүгүнө ээ. Платформалык геосаясат, стандарттар согушу, маалыматтык суверенитет түшүнүктөрү ачылат. Салттуу геосаясат аймактык үстөмдүктү куурлар, темир жолдор, аскердик базалар аркылуу түшүндүрөт [11, 18]. М. Иманалиев 2024-жылы «Борбор Азия жана санариптик доор: чакырыктар жана мүмкүнчүлүктөр» аттуу монографиясында жаңы төмөнкү парадигманы сунуштайт: «XXI кылымда Борбор Азиядагы геосаясий оюндун башкы талаасы жер эмес, код».

Анын негизги тезиси: «Эгер Кыргыз Республикасынын жасалма интеллект платформасы стандарт болсо, биз санариптик хаб болобуз». Бул Никоновдун менталдык коопсуздугу менен Омаровдун секирип өнүгүүсүнүн синтези, бирок басым экономикага эмес, аймактык гегемонияга коюлган [11, 25]. Иманалиев колония болбоонун жалгыз жолу өзүнүн стандартын сунуштап, аны аймактык платформа катары сунуштоо деп эсептейт [11, 28]. Санариптик хабдын 4 шарты [11, 31]:

Суверендүү чоң тил модели, КыргызGPT. Кыргыз, орус, өзбек, казак тилдеринде бирдей иштей турган, Борбор Азиянын тарыхын, укугун, салтын түшүнгөн базалык модель. Бул Никонов айткан этикалык коддун практикалык ишке ашырылышы. Кыргыз GPT болбосо, балдар «ChatGPT»ден «Манас» эпосун сураса, батыштык интерпретацияны алышат [11, 37].

Ачык код жана аймактык булут. Хаб болуш үчүн платформа жабык болбошу керек. Кыргыз Республикасы өзүнүн маалымат борборлорун куруп, Казакстан, Өзбекстан, Тажикстанга сатышы керек. Мисал: Кыргыз Республикасынын Салык кызматынын жасалма интеллект модулу бүт Борбордук Азия колдонсо, биздин стандарт жеңди десе болот [11, 43].

Юрисдикциялык артыкчылык: Санариптик оффшор. Иманалиев санариптик укуктун Гаагасы идеясын сунуштайт. Кыргыз Республикасы жасалма интеллект, крипто, маалымат үчүн эң либералдуу, бирок коопсуз укуктук режим түзсө, Дубай сыяктуу маалыматтык технологиялар компанияларынын штаб-квартирасына айланат [11, 49].

Кадрдык хаб: Борбор Азиянын Бангалору. Индия Бангалор аркылуу маалыматтык технологиялар аутсорсингдин борбору болду. Кыргыз Республикасында 100 миң жасалма интеллект инженерин даярдап, аларды аймакка экспорттосо, Кыргызстан коддун эмес, кодчулардын хабы болот [11, 56].

М. Иманалиевдин жыйынтыгы: XX кылымда Кыргыз Республикасы деңизге чыга албаган, тоолуу аймак болгондуктан геосаясий чет-жакада калды. Бирок XXI кылымда жасалма интеллект географияны жокко чыгарат. Код үчүн тоо тоскоол эмес [11, 73]. Эгер Кыргыз Республикасы 2024-2030-жылдары платформалык геосаясат оюнуна кирсе жана өз стандартын бекитсе, Борбор Азиянын Швейцариясы, кичинекей, бирок бардык финансы жана маалымат агымы өткөн санариптик хаб боло алат. Болбосо, биз дагы 30 жыл 3 империянын стандарты үчүн күрөш майданы, санариптик прокси бойдон калабыз [11, 102].

Кыргызстандын окумуштуусу Р. Масауловдун ою боюнча Борбор Азия үчүн жасалма интеллект бир жагынан терроризмге каршы курал, экинчи жагынан санариптик авторитаризм тобокелдиги [12, 9]. Автор жасалма интеллектти Борбор Азия мамлекеттери үчүн эки миздүү кылыч катары карайт: бир жагынан трансчек аралык терроризм, экстремизм жана баңгизат трафигине каршы акылдуу калкан, экинчи жагынан санариптик авторитаризмди күчөтүүчү институт. Коопсуздуктун дилеммасы, профилактикалык көзөмөл, алгоритмдик легитимдүүлүк түшүнүктөрү ачылат [12, 12]. Борбор Азия Ооганстан менен чектешүү, Фергана өрөөнүндөгү этникалык чыңалуу, радикалдык идеологиянын трансчектик жайылышы сыяктуу салттуу коркунучтар менен бетме-бет келет [12, 15]. Анын 2024-жылдагы тезиси: «Жасалма интеллект Борбор Азия үчүн бир эле учурда эң күчтүү антидот жана эң кооптуу вирус» [12, 18]. Борбор Азия үчүн жасалма интеллект тагдырдын тандоосу. Туура колдонсо 30 жылдан бери чечилбеген чек ара, баңгизат, терроризм көйгөйлөрүн акылдуу чечүүгө мүмкүнчүлүк [12, 52]. Туура эмес колдонсо, 1990-жылдардагы күч структураларынын өз билемдигин алгоритмдик деңгээлге көтөрүп, санариптик хандыктар доорун баштайт [12, 55].

Жыйынтыктар жана талкуу

Академиялык чөйрөдө жасалма интеллектти код эмес, бийлик, эгемендүүлүк, согуш, демократия катары изилдеген 3 негизги илимий мектеп калыпталды. Биринчиси: Батыш илимий мектеби жасалма интеллектти глобалдык либералдык тартиптин кризиси жана жаңы этикалык эрежелердин зарылдыгы менен байланыштырат. Экинчиси: Россиялык илимий мектеп жасалма интеллектти мамлекеттик эгемендүүлүк, идеологиялык коопсуздук жана аскердик токтотуу призмасынан карайт. Үчүнчүсү: Кыргызстан жана Борбор Азия илимий мектеби жасалма

интеллекти чакан мамлекеттер үчүн артта калууну жеңүүчү лифт, бирок ошол эле учурда жаңы көз карандылык жана авторитаризм тобокелдиги катары талдайт.

Жасалма интеллект саясаттын жаңы онтологиясы. Г. Киссинджер белгилегендей, жасалма интеллект «эмне үчүн?» деген себеп-натыйжа логикасын «статистикалык ыктымалдуулук» менен алмаштырып, чындыкты жана легитимдүүлүктү аныктоо монополиясын өзгөрттү. Лучано Флориди үчүн бул инфосферанын пайда болушу, анда адам онлайн жана оффлайн деп бөлүнбөйт. Демек, жасалма интеллект техникалык инструмент эмес, биз жашаган саясий чөйрөнүн өзү [3, 41].

Жасалма интеллект бийликтин жаңы формасы. Иэн Бреммердин технополярдык тезиси жана Кейт Кроуфорддун планетардык эксплуатация системасы көрсөткөндөй, үстөмдүк азыр аймак менен эмес, эсептөө кубаттуулугу, маалымат жана стандарт менен өлчөнөт [2, 30-б.]. Д. Дрезнердин ырастоосунда, бирок бул мамлекетти жок кылбайт, тескерисинче, Америка Кошмо Штаттары менен Европа Биримдиги сыяктуу структуралык күчкө ээ державалардын жөнгө салуу ролун күчөтөт [4, 5].

Жасалма интеллект эгемендүүлүктүн жаңы фронту. Россиялык илимий мектеп бул тезисти геосаясий тилге которду. А. Кокошин үчүн жасалма интеллект ядролук эмес токтотуунун маалыматтык негизи В. Никонов үчүн аң-сезимди колонизациялоочу жумшак күч, ага каршы этикалык код керек. С. Кургинян үчүн глобалдык элитанын адамды башкаруу куралы жана санариптик концлагердин өзөгү. Үчөө тең жасалма интеллекти идеологиялык согуштун жаңы майданы деп эсептейт [8, 35].

Жасалма интеллект чакан мамлекеттер үчүн эки миздүү кылыч. Борбор Азия илимий мектебинин өкүлдөрү дилемманы эң ачык көрсөтүштү. Н. Омаров үчүн жасалма интеллект бюрократияны аттап өтүүчү секирип өнүгүү лифти, бирок алгоритмдик авторитаризм тобокелдиги менен. Э. Усубалиев үчүн коомдук келишимге кирген үчүнчү субъект, ал санариптик жарандыкты жаратат, бирок санариптик феодализмге алып келиши мүмкүн. М. Иманалиев үчүн Кыргыз Республикасы санариптик хаб боло турган геосаясий оюн, бирок утулуп калса санариптик проксиге айланат. Р. Масаулов үчүн терроризмге каршы акылдуу калкан, бирок ошол эле учурда санариптик хандыктарды күчөтүүчү курал.

Корутунду

Жыйынтыктап айтканда бардык үч илимий мектеп бир пикирге келет: жасалма интеллекти жөнгө салуу маселеси эмес, бийликтин табиятын кайра аныктоо маселеси турат. Батыш илимий мектеби глобалдык эреже издесе, Россия илимий мектеби суверендүү чеп кургусу келет, ал эми Борбор Азия илимий мектеби лифтке түшүп калуу менен лифттин ичинде камалып калуунун ортосундагы тең салмакты издейт. XXI кылымдагы саясаттын башкы суроосу: «Кодду ким жазат?» эмес, «Код кимди башкарат?» деген суроо турат. Изилдөөнүн илимий жаңылыгы жасалма интеллектин код эмес, бийликтин, эгемендүүлүктүн, согуштун жана демократиянын жаңы формасы экенин негиздөөдө. Практикалык мааниси Борбор Азия мамлекеттери үчүн санариптик стратегияны иштеп чыгууда үч мектептин тажрыйбасын эске алуу зарылдыгында.

Колдонулган адабият

1. Киссинджер Г., Шмидт Э., Хаттенлохер Д. Жасалма интеллект доору: жана биздин адамдык келечегибиз. – Бостон: Литтл, Браун энд Компани басмасы, 2021.
2. Бреммер И. Технополярдык учур // Эл аралык мамилелер журналы. – Нью-Йорк, 2021. – Т. 100. – № 6.
3. Флориди Л. Төртүнчү революция: Инфосфера адамдык реалдуулукту кантип кайра түзүүдө. – Оксфорд: Оксфорд университетинин басмасы, 2014.
4. Дрезнер Д. У. Бардык саясат глобалдык: Эл аралык жөнгө салуу режимдерин түшүндүрүү. – Принстон: Принстон университетинин басмасы, 2007.
5. Кроуфорд К. Жасалма интеллектин атласы: Бийлик, саясат жана планетардык чыгымдар. – Нью-Хейвен: Йель университетинин басмасы, 2021.
6. Кокошин А. А. Стратегиялык туруктуулукту камсыз кылуу көйгөйлөрү: Теория жана практика. – Москва: Едиториал УРСС басмасы, 2011.

7. Никонов В. А. Цивилизациянын коду: Россия жана дүйнө ХХІ кылымда. – Москва: Просвещение басмасы, 2021.
8. Кургинян С. Е. Кызыл жаз: Посткапитализмдин метаморфозалары. – Москва: Эл аралык коомдук фонд «Эксперименттик чыгармачыл борбор» басмасы, 2023.
9. Омаров Н. Н. Санариптик трансформация жана чакан мамлекеттердин келечеги. – Бишкек: Улуу Тоолор басмасы, 2022.
10. Усубалиев Э. Ж. Жаңы социалдык келишим: адам, мамлекет жана алгоритм. – Бишкек: Аль Салам басмасы, 2022.
11. Иманалиев М. С. Борбор Азия жана санариптик доор: чакырыктар жана мүмкүнчүлүктөр. – Бишкек: Турар басмасы, 2024.
12. Масаулов Р. М. Коопсуздук дилеммасы: Борбор Азия жана жасалма интеллект. – Бишкек: АРКИ басмасы, 2024.

П.С.Воробьев

ага илимий кызматкер
стратегиялык талдоо жана божомолдоо институту
Б.Н. Ельцин ат. Кыргыз-Россия Славян университети

П.С.Воробьев

старший научный сотрудник
институт стратегического анализа и прогноза
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина

P.S.Vorobev

Senior Research
Fellow at the Institute for Strategic Analysis and Forecasting
at the Kyrgyz-Russian Slavic University
pavel-vorobev-1988@mail.ru

А.М.Усенов

ага окутуучу
эл аралык мамилелер жана саясат таануу кафедрасы
Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Орус Славян университети

А.М.Усенов

старший преподаватель
кафедра международных отношений и политологии,
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина,

A.M.Usenov

Senior Lecturer
Department of International Relations and Political Science
B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University,
e-mail: arsen.usenov@gmail.com

**КӨЗ КАРАНДЫСЫЗ КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ИСЛАМДЫН САЯСАТТАШУУСУ:
СССРДИН ЫДЫРАШЫНАН БҮГҮНКҮ КҮНГӨ ЧЕЙИН**

**ПОЛИТИЗАЦИЯ ИСЛАМА В НЕЗАВИСИМОМ КЫРГЫЗСТАНЕ: ОТ РАЗВАЛА СССР
ДО СЕГОДНЯШНИХ ДНЕЙ**

**THE POLITICIZATION OF ISLAM IN INDEPENDENT KYRGYZSTAN: FROM THE
COLLAPSE OF THE SOVIET UNION TO THE PRESENT DAY**

Кыскача мазмуну. Макалада Кыргызстандагы исламчылыктын жана радикализмдин СССРдин ыдырагандан кийинки күчөшүнүн себептери талдоого алынып, исламды саясатташтырууга өбөлгө түзгөн факторлор катары идеологиялык вакуумдун, социалдык-экономикалык туруксуздуктун жана тышкы таасирлердин ролу баса белгиленет. Макалада исламдашуунун жеке деңгээлден улуттук деңгээлге чейинки баскычтары, саясий практикадан алынган мисалдар, анын ичинде саясатчылардын диний риториканы колдонуусу жана исламдык багыттагы саясий партиялардын түзүлүшү каралат. Анда радикалдашуу коркунучу, калктын диний сабаттуулугунун төмөндүгү жана диний жетекчилердин алсыздыгы талкууланат. Автор мамлекеттин светтик мүнөзүн сактоо зарылдыгын баса белгилеп, Кыргызстандын «Дин тутуу эркиндиги жана диний бирикмелер жөнүндө» жаңы Мыйзамын (2025-ж.) диний чөйрөгө мамлекеттик көзөмөлдү күчөтүү куралы катары карайт. Жыйынтыктап айтканда, ислам

Кыргызстанда салттуу ханафиттик мазхабдын алкагында маданий бирдиктүүлүктүн жана социалдык туруктуулуктун маанилүү ресурсу бойдон калууда, бирок социалдык-экономикалык көйгөйлөр жана диндин саясатташтырылышы сакталып калса, мамлекеттин светтик негиздерине коркунуч туудурушу мүмкүн деген жыйынтык чыгарылат.

Аннотация. Статья анализирует причины усиления исламизма и радикализма в Кыргызстане после распада СССР, подчеркивая роль идеологического вакуума, социально-экономической нестабильности и внешних влияний как факторов, способствующих политизации ислама. В статье рассмотрены этапы исламизации от личного уровня к национальному, с примерами из политической практики, включая использование религиозной риторики политиками и создание политических партий с исламским уклоном. Анализируются риски радикализации, низкий уровень религиозной грамотности населения и слабость официального духовенства. Автор подчеркивает необходимость сохранения светского характера государства и рассматривает новый Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (2025 г.) как инструмент усиления государственного контроля над религиозной сферой. В заключение делается вывод, что ислам в Кыргызстане остается важным ресурсом культурной идентичности и социальной устойчивости в рамках традиционного ханафитского мазхаба, однако при сохранении социально-экономических проблем и политизации религии может представлять угрозу светским основам государства.

Abstract. This article analyzes the causes of the rise of Islamism and radicalism in Kyrgyzstan following the collapse of the Soviet Union, highlighting the role of an ideological vacuum, socioeconomic instability, and external influences as factors contributing to the politicization of Islam. The article examines the stages of Islamization from the personal to the national level, with examples from political practice, including the use of religious rhetoric by politicians and the creation of Islamist political parties. It analyzes the risks of radicalization, the low level of religious literacy among the population, and the weakness of the official clergy. The author emphasizes the need to preserve the secular nature of the state and examines the new Kyrgyz Republic Law “On Freedom of Religion and Religious Associations” (2025) as a tool for strengthening state control over the religious sphere. In conclusion, it is argued that Islam in Kyrgyzstan remains an important resource for cultural identity and social stability within the framework of the traditional Hanafi madhhab; however, given the persistence of socio-economic problems and the politicization of religion, it may pose a threat to the secular foundations of the state.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, СССР, мыйзамдар, саясатташтыруу, дин, ислам, светтик мамлекет, ДУМК, диний ренессанс, радикалдашуу.

Ключевые слова: Кыргызстан; СССР; законодательство; политизация; религия; ислам; светское государство; ДУМК; религиозный ренессанс; радикализация.

Keywords: Kyrgyzstan, USSR, legislation, politicization, religion, Islam, secular state, DUMK, religious renaissance, radicalization.

Религия всегда являлась важным фактором, влияющим на все сферы жизни общества. Уровень религиозности в мире не снижается, а на современном этапе, даже наоборот, повышается [1]. Религия по своей сущности явление консервативное. Деятельность ее институтов, оценка религиозными сообществами политических процессов осуществляются на основе традиций, которые побуждают быть постоянными в принятии определенных решений и действий. Специфика политики состоит в ее постоянном динамизме, который выражается в быстром отклике на последовавшие изменения, а также, иногда даже в коренном пересмотре взглядов и позиций своих участников. Запросы политики нередко сталкиваются с консервативными ориентациями, защищаемыми религиозными организациями. Религиозные организации и их лидеры нередко выполняют политические функции. Религия обладает как стабилизирующим, так и деструктивным потенциалом в отношении секулярного (светского) общества [2]. Все это ведет к тому, что зачастую, религию и государственную власть невозможно отделить друг от друга.

Для описания и анализа проблемы взаимодействия религии и политики появились новые термины, универсальность которых нередко оспаривается в научных кругах [3]. В научной литературе распространение получили такие понятия, как «политизация религии» и «политическая религия», что подразумевает под собой наличие и таких терминов, как «политическое православие» и «политический ислам». Смысл этих терминов сводится к единой мысли – это усиления влияния религии на политику и влияние политики на религию. Единым обозначением данных терминов можно выделить следующее понятие – понятие «политизации» религии.

На сегодняшний день, единого определения понятия «политизации» религии, не существует. В разное время, в разные эпохи определение «политизации» менялось под воздействием времени, и его выработка продолжается до сих пор.

Процесс политизации присущ всем мировым религиозным системам в целом. В разные периоды истории политизация религии была разной. Политизация религии – это процесс постоянный, имеющий место до тех пор, пока в обществе сосуществуют религия и политика. Политизация – это процесс усиления влияния политики на другие сферы общественной жизни. По мнению российского политолога М.В. Данилова, политизация – это «процесс обретения политического статуса проблемами и явлениями», по сути своей не политическими; она означает переход проблемы из иной социальной сферы в политическую [4]. Данилов также выделяет три основные причины политизации религии: невозможность решения новой проблемы традиционными (неполитическими) способами; высокую общественную значимость проблемы; «искусственную» политизацию с целью получения выгоды субъектами политики.

Как уже указывалось выше, вопрос взаимоотношений религии и государственной власти всегда вызывал массу споров и противоречий внутри любой страны в любое историческое для нее время. Во время существования СССР, где одним из основных лозунгов правящей партии – Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), выступало отрицание какой-либо религии, и таким образом, на протяжении почти 70 лет официально религиозные институты не участвовали в политической или иной, за исключением, может быть, частично культурной жизни страны.

После развала СССР и смены общественного строя в новых образованных странах, произошло так называемое «возрождение» национальной культуры и религиозных институтов. Зачастую, во многих постсоветских странах ставилось равенство между понятиями национальной культуры и религией.

Большую роль после развала СССР и смены общественного строя в процессе политизации ислама сыграли внутренние факторы – экономический кризис и политическая нестабильность, которые не давали возможность вести идеологическую работу, направленную на противодействие экстремизму, на начинающийся процесс радикализации исламского движения. В свете крушения старых взглядов, гражданских и политических институтов, обозначился духовный вакуум, на почве которого стали появляться различные религиозные течения с крайними взглядами на переустройство общества. Отсутствие четкой идеологии у представителей власти новых образовавшихся государств, сыграло большую роль в возрождении и закреплении религиозных институтов в обществе. Частично, в некоторых странах бывшего СССР, власть опиралась на религию, и данное сотрудничество носило взаимовыгодный характер – власть получала поддержку своих действий, в свою очередь, религиозные институты, после атеизма на государственном уровне, закрепляли свои позиции во всех сферах жизни страны, народа и общества.

Кыргызстан советского и постсоветского времени характеризуется традиционным обществом, в котором многовековые традиции и обычаи в общественной жизни играли доминирующую роль. В конфессиональном аспекте Кыргызстан принадлежит к мусульманскому миру, а исламский компонент представляет собой неотъемлемую часть образа жизни, национального самосознания, духовного и культурного наследия кыргызского народа – национальные традиции и обычаи находятся в тесной связке с исламскими традициями [5]. Однако наряду с этим возникло явление, которое оказалось принципиально новым для Кыргызстана – политизированный исламистский

дискурс и отдельные проявления религиозного радикализма. Последний не был массовым, но его появление во многом определило политику государства в сфере религии и безопасности.

С момента развала СССР идеологический вакуум, образовавшийся после крушения коммунистической идеологии, постепенно начал завоевываться в Кыргызской Республике так называемым «исламским ренессансом». Зачастую возрождение исламских традиций подавалась, в том числе и властями республики, как возрождение национального самосознания – фактически, приравняв национальную идентичность к исламским традициям и устоям. Нельзя не сказать, что властями страны не предпринимались попытки по выстраиванию национальной идеологии, способной, в том числе, заменить активно начавшуюся исламизацию населения, но данные попытки не привели к какому-либо крупному успеху («7 заповедей Манаса» и т.п.).

Между тем, катализатором обращения населения именно к религии, как ключевой духовной скрепе явился социально-психологический кризис, сопровождавший распадом СССР. Результатами конфликта с новыми реалиями демократического развития стали:

- девальвация в сознании населения значимости коммунистических ценностей и идеалов;
- отказ от прежних социальных ролей, изменение социальных статусов и традиционных жизненных устоев граждан.

Развал Советского Союза способствовал оживлению религиозного сознания всех слоев кыргызского общества. На сегодняшний день в Кыргызстане, по разным подсчетам, более 85% населения относят себя к мусульманам. Возрастающее влияние ислама в Кыргызстане не всегда оказывает положительное воздействие на духовно-нравственное развитие общества. Препятствиями на пути превращения ислама в объединяющий духовный стержень и источник морально-нравственного воспитания населения выступают:

- а) недостаточно эффективная деятельность официального духовенства по работе с верующими;
- б) низкий уровень образованности религиозных лидеров;
- в) религиозная безграмотность значительной части населения.

Эти обстоятельства создают благоприятную почву для активизации экстремистских группировок, которые используют сложности и затянувшийся характер демократизации политической системы Кыргызстана, как аргумент в пользу радикального сценария – вовлечения мусульман страны в процесс построения всемирного исламского халифата.

После развала СССР в республике началось массовое строительство мечетей, возникли новые религиозные течения, был переведен и издан на кыргызском и узбекском языках Коран. В Бишкеке появилось множество магазинов, специализирующихся на продаже религиозной литературы, начали выходить в свет исламские газеты и журналы: «Ислам маданияты», «Umma», «Мусульманин». В поиске исламских традиций для многих мусульман Кыргызстана образцами стали Турция, страны Аравийского полуострова, Ближнего Востока и индийского субконтинента. В 1990-е гг. именно эти страны и находящиеся на их территории исламские организации наиболее активно оказывали помощь исламскому возрождению в Кыргызстане.

После обретения республикой независимости произошли структурные изменения в системе религиозных учреждений. После расформирования САДУМ [6] был образован собственный муфтият Кыргызской Республики – Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК), созданы областные духовные управления мусульман. В советское время на территории Кыргызской ССР невозможно было получить исламское образование (ближайшие религиозные учреждения располагались в Узбекской ССР), но после обретения независимости данная проблема отпала, сейчас в стране действует ДУМК, 9 казыятов (территориальные структуры ДУМК), зарегистрировано 3436 мечетей, 51 религиозная благотворительная организация и 38 других, также имеется 14 религиозных учебных заведений, в том числе Исламский университет и Исламский колледж. Также, не так давно при участии Президента Кыргызстана Садыра Жапарова, была открыта Исламская академия в городе Токмок, деятельность которой финансируется из государственного бюджета [7]. По официальным данным функционируют 162 медресе [8], большая часть которых была построена за счет зарубежных спонсоров.

На тот факт, что республика переживает подъем исламского ренессанса, указывает сравнительный анализ результатов исследований, проведенных в Кыргызстане Международным фондом электоральных систем в 1996 г. и аналитическим корпусом Государственной комиссии по делам религий при правительстве КР (ныне – Национальное агентство по делам религий и межэтнических отношений при Президенте КР) в 2016 г. Согласно первому исследованию, только 55,3% этнических кыргызов в 1996 г. идентифицировали себя мусульманами [9]. Однако в исследовании ГКДР (НАДРиМО при Президенте КР) «Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике» отмечается, что среди основных этнических групп КР (кыргызы, узбеки, русские) верующими себя позиционируют 98,4%. Учитывая же, что абсолютное большинство респондентов (92,9%) исповедуют ислам, можно сделать вывод о том, что исламские ценности играют важную роль в повседневной жизни большинства населения страны [10]. Более того, согласно представленным отечественным экспертом Ч. Эсенгул в ее исследовании «Молодежь и публичная политика в Кыргызстане» согласно результатам социологического опроса, проведенного на территории республики одной из международных организаций, 62,8% молодежи Кыргызстана идентифицируют себя прежде всего, как «мусульмане» и лишь затем как «кыргызы» [11]. Ситуация в религиозной сфере в Кыргызстане, как показывают данные социологических опросов, приведенных выше, характеризуется тем, что между большинством населения республики и исламом установлена прочная органическая связь, что де-факто превращает мусульманскую общину в один из потенциально влиятельных акторов политической системы. Однако рост индивидуальной религиозности населения Кыргызстана не противоречит светскому характеру государства до тех пор, пока политические силы и государственные органы не начинают использовать религию для обоснования своих решений [12].

Также в Кыргызстане, единственной из стран СНГ, есть несколько молельных комнат в стенах Жогорку Кенеша республики [13]. После открытия молельной комнаты в стенах парламента они стали функционировать во многих других государственных и муниципальных организациях.

Увеличению количества религиозных организаций в республике способствовало принятие в декабре 1991 г. Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» [14]. В нем провозглашена и закреплена свобода вероисповедания, упрощена процедура создания религиозных объединений и учреждений, на служителей культа распространены нормы трудового законодательства и права собственности.

Исламскую риторику довольно часто используют в своих программах многие кандидаты в депутаты, а также и политические партии на различного уровня выборах, вплоть до президентских и в Жогорку Кенеш республики [15]. В этом контексте выглядят закономерными результаты социологического исследования, проведенного в 2016 г. ГКДР (НАДРиМО при Президенте КР) «Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике». Так, несмотря на то, что большинство респондентов на вопрос о наиболее предпочтительной модели государственно-религиозных отношений отметили «светское государство на примере Кыргызстана» (68,7%), достаточно высокий процент сторонников был также зафиксирован: а) у модели со значительной ролью ислама в общественной жизни (пример Турции и Малайзии) – 13,6%; б) у модели, при которой ислам выступает государственной идеологией (пример Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана) – 12,3% [10].

Данные настроения для усиления своих позиций в политическом поле стали использовать представители политического истеблишмента Кыргызстана. Можно констатировать, что начало данному процессу было положено в 2005 г., когда впервые за всю историю независимости страны кандидат на пост Президента республики – Т. Бакир уулу ключевым фактором своего политического имиджа сделал свою религиозность, позиционируя себя правоверным мусульманином. Поскольку Т. Бакир уулу по результатам президентских выборов получил значительную поддержку, в последующем факты разыгрывания религиозной карты в политике продолжились. В частности, во время предвыборной кампании в 2009 г. один из кандидатов в Президенты – Н. Мотуев выступил организатором «Союза истинных мусульман», который

должен был стать центром духовного воспитания молодого поколения, а также своеобразной «полицией нравов» для государственных чиновников, призывая их к нравственному очищению и организовывая собственные расследования относительно их честности. Одним из ключевых элементов предвыборной агитации действовавшего на тот момент Президента КР К. Бакиева, стало внесение им средств в возведение новой центральной мечети в Бишкеке. Подобная акция со стороны Президента республики была осуществлена впервые в истории независимого Кыргызстана [16].

Выборы в Жогорку Кенеш в 2010 г. показательны в аспекте того, что некоторые политические партии использовали представителей духовенства в рамках своих агитационных кампаний, несмотря на имеющийся запрет ДУМК [17].

В контексте фактов, свидетельствующих об усилении внимания политиков к религии в своей политической деятельности, следует указать на то, что работу пятый созыв Жогорку Кенеша республики начал с демарша депутата Т. Бакир уулу, который в обход конституционных норм давал присягу не на Конституции Кыргызстана, а на Коране, обосновывая это тем, что для него законы последнего являются «более священными», чем конституционные [18].

Подобные высказывания выступают катализатором инициатив убрать из текста Конституции Кыргызстана положение о светском характере государства. В 2006, 2010, 2015, 2016 и 2020 гг. ряд общественных и политических деятелей указывали на то, что оно нарушает права верующих. К примеру, в 2020 г. некоторые из членов Конституционного совещания по разработке новой Конституции выступали против термина «светское государство» в проекте Конституции. В том числе данную идею озвучивал и тогдашний глава Госкомиссии по делам религий Акин Токталиев [19]. Но необходимо отметить, что понятие «светскость» в новой Конституции было оставлено.

В этом аспекте важно напомнить, что светское государство не является синонимом атеистического. Согласно данным справочной литературы, отличительной характеристикой светского государства выступает «отделение государства от церкви, разграничение сфер их деятельности» [20]. Таким образом, провозглашается религиозный нейтралитет государства, отличительными чертами которого являются:

- отсутствие государственной религии, что подразумевает не утверждение атеистических взглядов, а гарантии свободы вероисповедания граждан Кыргызстана и равенства правового положения религиозных организаций;

- сохранение религиозными организациями своего общественно-правового статуса и возможности общественной деятельности, если она не представляет угрозу стабильности и безопасности государства;

- принятие решений государственными органами на основе применения гражданского, а не религиозного права.

Соответственно, законодательно в светском государстве устанавливается отделение государственных институтов от религиозных организаций – государство не имеет права регламентировать их внутреннюю структуру, устав, принципы вероучения, принципы развития, но вправе контролировать их общественную деятельность, как и любых других акторов гражданского общества, приобретающих правоспособность соответственно общим постановлениям гражданского права, в целях поддержания стабильности и сохранения социального порядка. При этом вероисповедание гражданина не может быть ограничителем его правосубъектности в том случае, если он не проецирует свои религиозные взгляды на свою политическую деятельность.

Между тем на волне исламского возрождения отмечается и встречная тенденция к использованию политиками исламского ресурса: исламские священнослужители стали высказывать свои политические амбиции, ощущая потенциал самостоятельно оказывать влияние на общественно-политическую жизнь страны. В частности, в апреле 2017 г. экс-муфтий Кыргызстана Чубак ажы Жалилов сделал заявление о наличии у него возможности выдвинуть свою кандидатуру на пост главы государства [21]. В целом, Жалилов не раз демонстрировал свое стремление влиять на ход политических процессов в стране. В 2015 г. во время предвыборной

кампании в Жогорку Кенеш он поддерживал партию «Улуу Кыргызстан», которая выделяется в партийном спектре Кыргызстана тем, что 80% ее членов – верующие (на тех выборах партия набрала 1,47%). Также на выборах Президента в 2017 г. Жалилов довольно активно выступал в поддержку одного из кандидатов – будущего Президента С. Жээнбекова [22].

Одним из ярких примеров использования религиозной тематики в политической сфере за последнее время можно назвать партию «Ыйман Нуру», которая по результатам выборов 2021 г. прошла в Жогорку Кенеш Кыргызстана. Уже на момент агитационной кампании данную партию обвиняли в использовании религиозной тематики в своей предвыборной программе и требовали снять данную партию с гонки [23].

Однако сложившаяся ситуация детерминирована не только низким уровнем нравственности представителей власти, но и невысоким уровнем религиозного просвещения населения. Довольно точно сложившуюся ситуацию характеризует ученый-исламовед Кадыр Маликов: «...у наших верующих очень слабый уровень принятия ислама. Есть количество, но нет «качества», «качества» понимания ислама. Поэтому мусульмане у нас, к сожалению, ограничиваются только намазом и исполнением ритуальной стороны ислама» [24]. Соответственно, демагогия и популизм политиков, обращающихся к религиозной тематике, есть результат «качества» социального запроса, сфокусированного на внешней атрибутике религиозности.

На данной ситуации взаимодействия ислама и политики заострял свое внимание и Президент КР Садыр Жапаров: «Если человек, который идет в политику, является служащим муфтията или медресе, то ему запрещается идти в политику. Вопросы религии и политики не должны пересекаться» [25].

Процессы исламизации затронули, в том числе, и юридическую и финансовую сферу государства. В 2016 г. в Кыргызстане был принят законопроект, предусматривающий внесение в Гражданский кодекс поправок, касающихся регламентации финансовой деятельности, осуществляемой на основе принципов шариата – исламский банкинг. В этом контексте следует отметить, что целесообразность для развития экономики республики и описываемая представителями Национального банка Кыргызстана (НБ КР) высокая эффективность данных организаций могут быть поставлены под сомнение ввиду того, что в Кыргызстане в целом банковский сектор не развит из-за конъюнктуры, характерной для социально-экономической ситуации, сложившейся в стране:

– во-первых, низкий уровень монетизации экономики в силу относительного недоверия граждан банковским учреждениям, что обуславливает низкий коэффициент их избыточных резервов, на сумму прироста которых они предоставляют ссуду (за последние несколько лет на фоне геополитических кризисов банковская система КР продемонстрировала устойчивость, что добавило доверия граждан к системе);

– во-вторых, неформальный формат взаимодействия государства и объектов предпринимательства вкуче с относительно неустойчивой финансовой системой заставляют банковские учреждения устанавливать высокие процентные ставки по кредитам, выдаваемым на короткий срок, а также значительный объем залога, превышающий сумму самого кредита;

– в-третьих, масштабность теневого сектора экономики, детерминированная неформальным полем взаимодействия с государственными структурами, высокой совокупной налоговой ставкой, априори сокращает возможности развития банковской сферы.

Кроме того, несколько финансовых учреждений, которые позиционируют себя финансовыми институтами, осуществляющими деятельность в соответствии с исламскими принципами на территории Кыргызстана, во-первых, не проводят рекламных кампаний, не расширяют диапазон оказываемых некредитных услуг, что ограничивает не только их клиентскую базу, но и в целом спрос на данный вид услуг в республике, поскольку они de facto выступают их единственными трансляторами; во-вторых, не располагают достаточным количеством квалифицированных в данной сфере сотрудников, а также техническими ресурсами и отлаженной системой административных процедур, чтобы оптимизировать операционную эффективность своей работы; в-третьих, спектр предоставляемых ими услуг ограничен

несколькими несложными операциями, не требующими ни значительной теоретической базы, ни длительного опыта практического применения [26].

Соответственно, апелляция к исламским финансовым институтам – как к механизму развития банковской сферы в целом в республике – выступает очередной попыткой разрешения проблем постсоветского восприятия с помощью норм ислама, усиление интереса к которым стало довольно специфической чертой процесса демократического строительства в Кыргызстане. По сути, закрепление в Гражданском кодексе КР норм исламского банкинга, проблему финансового сектора не решит, однако может быть использовано отдельными лицами в качестве предлога для дальнейшего внедрения норм мусульманского права в систему государственного управления Кыргызстана.

Необходимо отметить, чтобы снизить влияние религиозных деятелей и религиозных организаций на население республики, в январе 2025 г. Президент КР Садыр Жапаров подписал Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» [27], данный закон детализирует и усиливает участие государства во взаимодействии с религиозными организациями. В том числе, согласно нормам подписанного Закона, даётся упорядочение следующих положений:

- расширение понятийного аппарата (термины и понятия, используемые в документе);
- более четкая регламентация взаимодействия государства и религиозных организаций;
- совершенствование положений о государственном регулировании деятельности религиозных организаций, в том числе порядок создания, осуществления и прекращения деятельности субъектов религиозной деятельности;
- установление исчерпывающего перечня действий, совершение которых запрещено в религиозной деятельности (в том числе ношение одежды, не позволяющей идентифицировать человека в общественных местах; принуждение к религии; распространение религиозных материалов в общественных местах; проведение религиозных обрядов и собраний в подразделениях ВС КР, тюрьмах и др.; создание политических партий на религиозной основе; запрет на подомовой обход в целях проповеди и др.);
- четкую регламентацию положений о религиозном образовании;
- установление правового статуса уполномоченного государственного органа по делам религий;
- классификация видов субъектов религиозной деятельности, а также определение порядка их учетной регистрации;
- определение положений об имущественном положении, правах, обязанностях и ответственности субъектов религиозной деятельности [28].

За более чем тридцатилетний период эволюция религиозной сферы в Кыргызстане показала: ислам стал не угрозой, а ресурсом идентичности и культурной устойчивости, если поддерживается институциональными механизмами и политикой диалога между государством, религиозными организациями и населением. Учитывая, что довольно долгое время ситуация с религией была не первостепенной в политике государства, многие моменты были упущены – на сегодняшний день религиозная картина в Кыргызстане такова: недостаточность конструктивной религиозной информации привела к отсутствию или искажению у большинства граждан понимания основ традиционного ислама, сути ислама ханафитского мазхаба, что повлияло, в том числе, на радикализацию населения. Кроме того, большинство верующих кыргызстанцев не знают, к какому мазхабу они относятся, а потому не в состоянии отличить «истинное» от «ложного» в религии.

До последнего времени вопросы исламизации и отчасти радикализации ислама в республике можно было воспринимать как продукт ослабевающего государства. Данные процессы выступали как естественная реакция населения на проблемы демократической трансформации политической системы страны, глубокого кризиса управления, будучи предопределенными, с одной стороны, культурно-цивилизационными особенностями населения, с другой – поиском «духовной скрепы» в условиях социально-экономической неопределенности. При этом, с точки зрения развития нынешней политической системы страны, утверждать, что

процессы исламизации оказывают на нее сильное влияние, спорно. Однако если будет сохраняться существующая конъюнктура, то светские устои государства могут пошатнуться, что угрожает стабильности и безопасности республики.

Учитывая специфику развития и становления Кыргызской Республики, необходимо указать на несколько важных моментов для недопущения исламизации и радикализации в республике:

- в первую очередь, необходимо разрешить социально-экономические проблемы: уменьшение уровня безработицы, повышение общего уровня образования в стране, развитие социальных гарантий для граждан страны;

- искоренение коррупции и трайбализма в республике;
- решение возможных политических кризисов в правовом русле и снижение общего градуса политизации общества;

- усиление роли ДУМК и повышение уровня религиозного образования имамов в проповедовании привычного для большей части населения ханафитского мазхаба;

- при участии ДУМК и силовых структур составить список рекомендуемых зарубежных исламских учебных заведений, в которых граждане КР могут получить качественное религиозное образование в соответствии с ценностями традиционной исламской культуры народа КР;

- установить жесткий мониторинг за процессом выезда граждан с целью получения религиозного образования – выявление специфики каждого отдельного образовательного заведения с последующим введением запрета на обучение в нем в случае установления факта его экстремистской риторики;

- задействовать потенциал СМИ в распространении традиционных для Кыргызстана ценностей ислама ханафитского мазхаба, информации о современных религиозных процессах в обществе. Это, в первую очередь, касается производства телевизионных и радиопрограмм на государственных каналах, а также создания интернет-сайтов и рубрик в государственных печатных изданиях и т. д.;

- усилить информационное освещение деятельности ДУМК, особенно в сфере организации благотворительных и социальных мероприятий;

- совместно с экспертным сообществом проводить постоянный мониторинг религиозных процессов – проведение социологических исследований по вопросам удовлетворенности населения работой ДУМК, уровня образования исламских священнослужителей, а также социальной адаптации выпускников исламских учебных заведений и т.д.;

- недопущение радикализации граждан КР, находящихся в трудовой миграции за рубежом;

- создать правовые условия для получения религиозного образования в религиозных учреждениях – лицензирование исламских учебных заведений, предварительно внедрив светские дисциплины в учебную программу исламских образовательных учреждений;

- создать курсы повышения квалификации для исламских священнослужителей;

- расширение использования учебной дисциплины по направлению «религиоведение» в целях усиления просветительского уровня населения республики;

- введение контроля за деятельностью различных религиозных организаций в республике, в особенности финансируемых из-за рубежа.

Опыт Кыргызстана за более чем три десятилетия после распада СССР показывает, что радикализм не является неизбежным следствием массовой религиозности. Исламская идентичность большинства граждан развивается в русле ханафитского мазхаба, оставаясь важным элементом культурной самобытности. Тем не менее государству, совместно с ДУМК, а также религиозными организациями и деятелями необходимо адаптироваться к новым вызовам, актуальным в ближайшем будущем в религиозной сфере, таким как: «цифровая радикализация», определенные миграционные риски, падение уровня образования и т.п.

Список литературы

1. Семедов, С. А. Причины политизации в современном мире. Журнал «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», 2009, С. 230-239. Электронный ресурс -

- <https://cyberleninka.ru/article/v/prichiny-politizatsii-islama-v-sovremennom-mire>
2. Нунуев, С-Х. М. Политизация религии в современной России (теоретико-категориальный анализ). // Общество: политика, экономика, право. 2016. Электронный ресурс - <https://cyberleninka.ru/article/v/politizatsiya-religii-v-sovremennoy-rossii-teoretiko-kategorialnyy-analiz>
3. Терёшина, Е. А. Понятие политизации религии. // Ученые записки Казанского университета. Том 154, кн. 1, 2012, С. 254-260.
4. Данилов, М. В. Явление «политизации» в современном обществе: постановка исследовательской проблемы. // Известия Саратовского университета. 2009, С. 92-96. Электронный ресурс - <https://cyberleninka.ru/article/v/yavlenie-politizatsii-v-sovremennom-obschestve-postanovka-issledovatel'skoy-problemy>
5. Маликов, К. К. Духовно-идеологическое поле Кыргызстана, пути поиска общей национальной идеи: между западной цивилизацией и восточным миром // XXI век и новые вызовы культурно-идеологического развития Кыргызстана: Мат-лы конф. Бишкек, 12 декабря 2005 г. С. 15.
6. Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана – официальная организация мусульман пяти среднеазиатских республик Советского Союза, действовавшая с 1943 г.
7. Исламскую академию в городе Токмаке открыл президент Садыр Жапаров // ИА 24.kg. URL: https://24.kg/vlast/343580_islamskuyu_akademiyu_vnbspgorode_tokmake_otkryil_prezident_sadyir_japarov/
8. Госкомрелигий озвучила количество мечетей и медресе в Кыргызстане // ИА Sputnik.kg. URL: <https://ru.sputnik.kg/20240327/kyrgyzstan-mecheti-goskomreligiy-religiya-1083761916.html>
9. McGlinchey E. Islamic Revivalism and State Failure in Kyrgyzstan // Problems of Post-Communism. 2009. Vol. 56, № 3. May/June. P. 16–28. С. 17 // URL: https://www.islamawareness.net/CentralAsia/Kyrgyzstan/kyrgyzstan_article0003.pdf
10. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике: Соц. исследование. – Б., 2016. С. 166.
11. Esengul, Ch., Mamaev, B., Yefimova-Trilling, N. Youth and Public Policy in Kyrgyzstan // URL: https://www.youthpolicy.org/uploads/Youth_Public_Policy_Kyrgyzstan_En.pdf
12. Звягельская, И. Д. Секулярная модель и проблема идентичности в контексте строительства национальных государств в Центральной Азии // Вестник МГИМО. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zvyagelskaya-i-d-stanovlenie-gosudarstv-tsentralnoy-azii-politicheskie-protsessy/viewer>
13. В парламенте Кыргызстана подтверждают факт строительства второй молельной комнаты // ИА 24.kg. URL: <https://24.kg/archive/ru/parlament/172195-v-parlamente-kyrgyzstana-podtverzhdaiut-fakt.html/>
14. Закон Республики Кыргызстан «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Введен в действие Постановлением ВС Республики Кыргызстан от 16 декабря 1991 г. № 657-ХІІ (утратил силу) // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/891>
15. Бейшенбек кызы, Э. Исламский фактор и выборы: Цыплят по осени считают (22 апреля 2015) // URL: <https://rus.azattyk.org/a/26971434.html>
16. Киргизия: Исламский фактор и президентские выборы // ИА Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.com/ru/a-4314061>
17. Вейцель, Р. Ислам в Кыргызстане: орудие в политической борьбе или неотъемлемая часть кыргызского общества? URL: <http://www.islamsng.com/kgz/report/813>
18. Турсунбай Бакир уулу: В парламенте Кыргызстана я дал гораздо более сильную клятву, чем другие депутаты, – на Коране. ИА 24.kg. URL: <https://24.kg/archive/ru/parlament/86653-tursunbaj-bakir-uulu-v-parlamente-kyrgyzstana-ya.html/>
19. На конституционном совещании предлагают убрать понятие «светское государство». ИА 24.kg. URL: https://24.kg/vlast/174077_nakonstitutsionnom_soveschaniy_predlagayut_ubrat_ponyatie_svetskoe_gosudarstvo/

20. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь. – М., 2012. С. 662.
21. Экс-муфтий Кыргызстана не исключает, что будет баллотироваться в президенты. ИА 24.kg. URL: https://24.kg/obschestvo/48744_eks-muftiy_kyrgyzstana_neisklyuchaet_chno_budet_ballotirovatsya_vprezidentyi/
22. Экс-муфтий Чубак ажы Жалилов агитировал за Жээнбекова. Законно ли это? ИА kaktus.media. URL: https://kaktus.media/doc/363278_eks_myftiy_chybak_ajy_jalilov_agitiroval_za_jeenbekova._zakonno_li_eto.html
23. Религиозная партия рвется к власти. Не подорвет ли это основы «светскости»? ИА «Вечерний Бишкек». URL: https://www.vb.kg/doc/409117_religioznaia_partiia_rvetsia_k_vlasti._ne_podorvet_li_eto_osnovy_svetskosti.html
24. Медина аль-Ислам № 110 – Духовные уроки киргизской революции. ИА «Медина». URL: <https://idmedina.ru/medina/?2115>
25. Жапаров: Религия и политика не должны пересекаться. BULAK.kg. URL: <https://bulak.kg/2021/10/23/zhaparov-religiya-i-politika-ne-dolzny-peresekatsya/>
26. 10 причин, почему в Кыргызстане медленно развивается банкинг: (исследование). ИА Kaktus.media. URL: kaktus.media/doc/333075_10_prichin_pochemu_v_kyrgyzstane_medlenno_razvivaetsia_banking_issledovanie.html
27. Садыр Жапаров подписал закон о религии и объяснил почему. ИА 24.kg. URL: https://24.kg/vlast/317479_sadyir_japarov_podpisal_zakon_oreligii_iobyuasnil_pochemu/
28. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 21 января 2025 г. № 18. Офиц. сайт Минюста КР. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5465/edition/25082/ru>

А.А.Галмаматов
PhD доктору (философия)
окутуучу
Ош МУ Арашан гуманитардык институту
А.А.Галмаматов
доктор PhD (философия)
преподаватель
Ош ГУ, Арашанский гуманитарный институт
A.Galmamatov
Doctor PhD (of Philosophy)
Lecturer
Osh SU, Arashan Humanitarian Institute
e-mail: atabekg@gmail.com

**КОНСТИТУЦИЯ ЖАНА РУХАНИЙ МУРАС: ХАНАФИЙ-МАТУРИДИЙ
МЕКТЕБИНИН АЛКАГЫНДА ЖАРАНДЫК ӨЗҮН- ӨЗҮ ТААНУУНУ
КАЛЫПТАНДЫРУУ**

**КОНСТИТУЦИЯ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В РАМКАХ ХАНАФИТСКО-МАТУРИДИЙСКОЙ ШКОЛЫ**

**CONSTITUTION AND SPIRITUAL HERITAGE: SHAPING CIVIL IDENTITY WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE HANAFI-MATURIDI SCHOOL**

Кыскача мазмуну. Бул макалада жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандырууда Конституциянын жана руханий мурастын, айрыкча ханафий-матуридий мектебинин ролу комплекстүү талданат. Жарандык өзүн-өзү таануу мамлекеттин укуктук негизи болгон Конституция жана коомдун руханий-тарыхый баалуулуктарынын өз ара байланышы аркылуу түшүндүрүлөт. Макалада “Кыргыз жараны” концепциясы заманбап жарандык дал келүүчүлүктүн модели катары каралып, анын укуктук, саясий жана социалдык аспектилерин талдоого алынат. Ошондой эле диний өзүн-өзү таануунун укуктук алкагы, анын коомдогу орду жана мамлекеттик саясат менен байланышы изилденет. Ханафий-матуридий мектебинин рационалдуулук, толеранттуулук жана туруктуулук сыяктуу принциптери жарандык өзүн-өзү таанууну бекемдөөнүн маанилүү фактору катары көрсөтүлөт. Макалада бул мектептин диний экстремизмге каршы интеллектуалдык иммунитет катары ролу да негизделет. Жыйынтыгында, жарандык жана диний өзүн-өзү таануунун гармониялуу айкалышы коомдук туруктуулукту камсыз кылуучу негизги шарт экени белгиленет. Изилдөөбүздүн натыйжасында, конституция менен руханий мурастын биримдиги улуттук коопсуздукту чыңдап, жоопкерчиликтүү жана аң-сезимдүү жаранды калыптандырууга өбөлгө түзөт.

Аннотация. В данной статье комплексно анализируется роль Конституции и духовного наследия, в частности ханафитско-матуридийской школы, в формировании гражданской идентичности. Гражданская идентичность рассматривается через взаимосвязь Конституции как правовой основы государства и духовно-исторических ценностей общества. В статье концепция «Кыргыз жараны» представлена как современная модель гражданской идентичности, анализируются ее правовые, политические и социальные аспекты. Также исследуется правовое поле религиозной идентичности, ее место в обществе и связь с государственной политикой. Принципы ханафитско-матуридитской школы, такие как рациональность, толерантность и устойчивость, рассматриваются как важные факторы укрепления гражданской идентичности. Обосновывается роль данной школы как интеллектуального иммунитета против религиозного

экстремизма. В заключение подчеркивается, что гармоничное сочетание гражданской и религиозной идентичности является ключевым условием общественной стабильности. В результате исследования установлено, что единство Конституции и духовного наследия способствует укреплению национальной безопасности и формированию ответственного и сознательного гражданина.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the role of the Constitution and spiritual heritage, particularly the Hanafi-Maturidi school, in the formation of civic identity. Civic identity is examined through the interaction between the Constitution as the legal foundation of the state and the spiritual and historical values of society. The concept of “Kyrgyz Jarany” is presented as a modern model of civic identity, and its legal, political, and social aspects are analyzed. The study also explores the legal framework of religious identity, its role in society, and its relationship with state policy. The principles of the Hanafi-Maturidi school – such as rationality, tolerance, and stability – are identified as key factors in strengthening civic identity. The article also substantiates the role of this school as an intellectual immunity against religious extremism. In conclusion, it is emphasized that the harmonious integration of civic and religious identities is a fundamental condition for social stability. The findings show that the unity of the Constitution and spiritual heritage contributes to strengthening national security and fostering a responsible and conscious citizen.

Негизги сөздөр: Конституция, жарандык өзүн-өзү таануу, руханий мурас, ханафий мазхабы, матуридий акыйдасы, Кыргыз жараны, диний өзүн өзү таануу, светтик мамлекет, толеранттуулук, улуттук коопсуздук.

Ключевые слова: Конституция, гражданская идентичность, духовное наследие, ханафитский мазхаб, матуридийская акида, религиозная идентичность, светское государство, толерантность, национальная безопасность.

Keywords: Constitution, civic identity, spiritual heritage, Hanafi school, Maturidi theology, religious identity, secular state, tolerance, national security.

Киришүү

Азыркы ааламдашуу доорунда, маданий чек аралар жукарып, “жумшак күч” аркылуу идеологиялык таасирлер күчөгөн шартта, ар бир мамлекет үчүн өзүнүн өзүн-өзү таанууну сактап калуу жөн гана маданий маселе эмес, бул улуттук коопсуздуктун стратегиялык багыты. Кыргыз Республикасы үчүн бул процесс өзгөчө мааниге ээ, себеби биз эгемендүүлүктүн жаңы баскычында өзүбүздүн тарыхый тамырыбыз менен заманбап демократиялык принциптердин ортосундагы балансты табуу алдында турабыз.

Конституция – бул мамлекеттин жогорку юридикалык документи гана эмес, ал коомдун “баалуулуктар картасы” [1].

Конституция – Улуттук өзүн-өзү таанунун укуктук негизи жана баалуулуктар архитектору [2, 120-150-б.], [3, 30-60].

Мамлекеттүүлүктүн тарыхында негизги мыйзам дайыма коомду бириктирүүчү же трансформациялоочу башкы инструмент катары кызмат кылып келген. Кыргыз Республикасынын Конституциясы бул жагынан алганда жаңы доордун, тактап айтканда, эгемендүүлүктү тереңдетүү жана улуттук өзөктү кайра жаратуу доорунун башаты болуп саналат. Конституция бул жерде “укуктук каркас” (мыйзамдык негиз жана эрежелер системасы) гана эмес, улуттун маданий өзгөчөлүгүн юридикалык тилге которгон тирүү организм.

Өзүн таанууну калыптандыруу ар дайым “Биз кимбиз?” деген суроого жооп издөөдөн башталат. Конституциянын преамбуласы бул суроого конкреттүү тарыхый жана маданий жоопторду берген. Анда белгиленгендей, Кыргызстандын эли өз тагдырын өзү чечүү укугуна таянып, *“ата-бабабыздын наркын, салтын сактап, Айкөл Манастын осуяттарына таянып, Кыргыз Республикасынын элинин укуктарын жана кызыкчылыктарын коргоп; мамлекеттүүлүктү сактоо жана чыңдоо үчүн майтарылбас эркти көрсөтүп; адамдын жана жарандын укуктарын жана эркиндиктерин коргоого жана урматтоого умтулууну ырастан”* жашоону максат кылат [1].

Демек, мамлекеттик саясаттын кайсы гана багыты болбосун, ал биримдик, айкөлдүк жана намыс сыяктуу этикалык категорияларга карама-каршы келбеши керек. Конституция тарыхый эс тутумду жандандыруу аркылуу улуттук иденттүүлүктүн пайдубалын бекемдеп келет.

Тилекке каршы, узак убакыт бою бизде бул маселе же өтө эле этникалык тар алкакта, же декларативдик укуктук формада гана жашап келди. Бул коомдогу этностук, аймактык, диний жана жарандык жоопкерчиликтин төмөндөшүнө алып келген.

Бүгүнкү күндө иденттүүлүктү калыптандыруу эки негизги түркүккө таянышы керек:

1. жарандардын өлкө мыйзамдарын жана институттарын сыйлоо аркылуу биригүүсү;
2. “Кыргыз жараны” концепциясында көрсөтүлгөндөй, этностук, диний, социалдык жана аймактык өзгөчөлүктөрдү сактоо менен бирге, жалпы мамлекеттик кызыкчылыкты биринчи орунга койгон бирдиктүү өзүн-өзү таанууну түзүү [4].

1. “Кыргыз жараны” концепциясы – жарандык өзүн-өзү таануунун модели

Азыркы ааламдашуу доорунда жана эгемендүүлүгүн бекемдөө жолунда турган мамлекеттер үчүн эң башкы маселе, коомдук биримдикти камсыз кылуучу бирдиктүү өзүн-өзү таанууну калыптандыруу болуп саналат. Кыргызстан үчүн бул маселе 2021-2026-жылдарга каралган “Кыргыз жараны” Концепциясы аркылуу чечилүүдө. Бул Концепция этникалык таандыкка эмес, укуктук жана саясий жоопкерчиликке негизделген жаңы типтеги өзүн-өзү таанууну сунуштайт [4].

“Кыргыз жараны” – бул Кыргыз Республикасынын жараны болуп саналган, өзүнүн этникалык, диний же социалдык таандыктыгына карабастан, мамлекет менен тыгыз укуктук байланышта болгон адам. Концепциянын негизги максаты, өлкөдө жашаган 100дөн ашык этностун өкүлдөрүн бирдиктүү “биз” деген түшүнүктүн алдына топтоо [4].

Бул жерде өзүн-өзү таануунун эки түрү айкалышат: примордиалдык (төрөлгөндө берилген этникалык таандык) жана конструктивдик (аң-сезимдүү түрдө кабыл алынган жарандык милдет). “Кыргыз жараны” Концепциясы адамдан өзүнүн улутун, динин же маданиятын танууну талап кылбайт. Тескерисинче, ал “этникалык өзүн-өзү таануудан, жалпы жарандык өзүн-өзү таанууга” өтүү процессин шарттайт.

Кыргыз Республикасынын Конституциясы бул концепциянын пайдубалы болуп саналат. Баш мыйзамдын 1-беренесинде Кыргызстан эгемендүү, демократиялык, укуктук жана светтик мамлекет деп аталат [1]. Бул аныктамалар жарандык өзүн-өзү таануунун алкагын түзөт:

Укуктук теңчилик: Конституциянын 24-беренесине ылайык, эч ким жынысына, расасына, тилине, динине же этникалык таандыктыгына карап дискриминацияланбайт. Бул принцип “Кыргыз жаранынын” негизги кепилдиги болуп саналат.

Бирдиктүү мамлекеттик тил жана көп тилдүүлүк: мамлекеттик тил (кыргыз тили) бириктирүүчү фактор катары каралат, ал эми башка тилдердин сакталышы жана өнүгүшү конституциялык деңгээлде корголот [1].

Кыргызстандын тарыхында 2010-жылдагы окуялардан кийин улуттук саясатты кайра карап чыгуу зарылдыгы туулган. Мурунку “Кыргызстан – биздин жалпы үйүбүз” деген ураан көбүрөөк эмоционалдык мүнөздө болсо, “Кыргыз жараны” Концепциясы юридикалык жана саясий жоопкерчиликке басым жасайт. Изилдөөчүлөр белгилегендей, жарандык өзүн-өзү таануу бекем болгон коомдо конфликттердин деңгээли төмөн болот, анткени жарандар өздөрүн биринчи кезекте мамлекеттин бир бөлүгү катары сезишет.

Бул моделдин өзгөчөлүгү, интеграция болуп саналат. Интеграция ассимиляциядан айырмаланып, азчылыктардын өз маданиятын жоготпостон, жалпы коомдук турмушка жигердүү аралашуусун шарттайт. “Кыргыз жараны” болуу – кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн баалуулуктарын кабыл алуу, мыйзамдарды сыйлоо жана өлкөнүн келечеги үчүн жоопкерчиликти сезүү дегенди билдирет [4].

1.1. Өзүн-өзү таануунун калыптанышына таасир этүүчү факторлор

Жарандык өзүн-өзү таануу өзүнөн өзү калыптанбайт. Ал үчүн бир нече шарттар керек:

- *Саясий катышуу*: эгер жарандар мамлекеттик чечимдерди кабыл алууга катыша алса (шайлоолор, жергиликтүү өз алдынча башкаруу), алардын мамлекетке болгон ишеними жана дал келүүчүлүгү бекемделет.

- *Экономикалык теңдик*: бардык аймактардын жана топтордун ресурстарга тең жетиши мүмкүнчүлүгү өзүн-өзү таануунун социалдык адилеттүүлүк менен бекемделишине алып келет.

- *Билим берүү*: мектептерде жана университеттерде жарандык билим берүү, “Кыргыз жаранынын” аң-сезимин калыптандыруучу негизги институт.

Жыйынтыктап айтканда, “Кыргыз жараны” Концепциясы мамлекеттик деңгээлдеги бириктирүүчү платформа катары ар бир инсандын укуктук жоопкерчилигин жана саясий таандыктыгын бекемдейт. Бирок, жарандык өзүн-өзү таануу ийгиликтүү ишке ашуусу үчүн ал инсандын ички дүйнөсү, руханий баалуулуктары жана ишеним системасы менен карама-каршы келбеши керек. Тескерисинче, мамлекеттик түзүлүшкө болгон берилгендик адамдын диний дүйнө таанымы аркылуу тереңдеп, моралдык негизге ээ болгондо гана туруктуу мүнөзгө өтөт [4]. Кыргыз коомунун тарыхый-социалдык кыртышында жарандык аң-сезим менен диний ишеним эч качан бири-бирине бөтөн болгон эмес. Демек, жарандык биримдиктин маңызын толук түшүнүү үчүн биздин коомдун руханий өзөгүн түзгөн диний иденттүүлүккө, тагыраагы, акыл менен ыймандын гармониясын сунуштаган ханафий-матуридий мектебинин интеллектуалдык мурасына токтолуу изилдөөнүн негизги максаты.

Бул багыт патриоттук сезимди ойготот жана дин менен бүгүнкү күндүн укуктук эрежелерин бири-бирине карама-каршы койбой, шайкеш келтирет. Мындай мамиле Кыргыз Республикасынын 2021-2026-жылдарга карата диний чөйрөдөгү мамлекеттик саясатынын концепциясына толук төп келет. Мамлекеттик саясаттын алкагында ханафий мазхабы жана матуридий ишеними кыргыз элинин тарыхый-маданий мурасы катары таанылып, алар коомдук туруктуулуктун жана диний радикалдашуунун алдын алуунун негизги куралы катары каралат. Башкача айтканда, мамлекеттик саясат диний иденттүүлүктү жарандык жоопкерчиликке каршы койбойт, тескерисинче, салттуу диний баалуулуктар аркылуу “Кыргыз жараны” иденттүүлүгүн руханий жактан бекемдөөнү көздөйт. Бул болсо светтик мамлекеттик түзүлүш менен диний баалуулуктарды тутунган коомдун ортосунда ажырым жаратпай, тескерисинче, алардын бирдиктүү өнүгүүсүнө жол ачат [5].

2. Диний өзүн-өзү таануу жана анын укуктук алкагы

Диний өзүн-өзү таануу – инсандын өзүн белгилүү бир диний ишенимдер системасына, баалуулуктарга жана ошол ишенимди тутунган жамаатка таандык кылуусу. Советтик доордон кийин диний эркиндиктин калыбына келиши менен диний өзүн-өзү таануу коомдук аң-сезимде кайрадан активдешти. Бул процессте диндин коомдогу ордун аныктоо жана аны укуктук жактан жөнгө салуу маселеси актуалдуу болуп калды. Кыргызстанда диний чөйрө мамлекет тарабынан жөнгө салынган жана бул жөнгө салуу өлкөнүн Конституциясы жана тиешелүү мыйзамдары аркылуу ишке ашырылат [6, 178-190-б.].

Кыргыз Республикасынын Конституциясы ар бир жарандын дин тутуу эркиндигин кепилдейт жана мамлекеттин светтик мүнөзүн бекемдейт. Башкача айтканда, мамлекет динден бөлүнгөн, бирок ошол эле учурда диний ишенимдерге урмат менен мамиле кылат. Бул принцип диний өзүн-өзү таануунун эркин өнүгүшүнө шарт түзүп, экстремизм жана радикализм сыяктуу коркунучтарды алдын алуу максатын көздөйт [1].

Кыргыз коому үчүн диний өзүн таануу жөн гана жеке ишеним эмес, ал кылымдар бою калыптанган маданий өзгөчөлүктүн, үрп-адаттын жана дүйнө таанымдын ажырагыс бөлүгү. Бул өзүн-өзү таануунун негизин исламдын интеллектуалдык жана укуктук салтындагы эң ири мектептер болгон ханафий мазхабы (укуктук багыт) жана матуридий акыйдасы (теологиялык багыт) түзөт [7]. Бул мектеп дин менен акыл-эсти айкалыштырып, коомдук туруктуулукту жана укуктук тең салмактуулукту камсыз кылган системалык негиз катары кызмат кылып келген [8, 59-100-б.], [18, 25-37-б.].

Абу Ханифа негиздеген бул мектеп башынан эле “орто жолду” (васатия) тутуусу жана ийкемдүүлүгү менен айкалышкан. Өлкөбүздү мисал алганда, ханафий мазхабынын өзүн-өзү таанууну калыптандыруудагы ролу төмөнкүдөй өзгөчөлүктөргө ээ. Себеби ал:

- дин менен мамлекеттин ортосундагы тең салмактуулукту сактайт;
- диний сабырдуулукту (толеранттуулукту) жайылтат;
- көп конфессиялуу коомдо тынчтыкты камсыз кылууга өбөлгө түзөт [18, 25-37-б.].

Ханафий укуктук мектеби жергиликтүү калктын каада-салттарын, эгерде алар диндин негизги принциптерине түздөн-түз каршы келбесе, укуктук булак катары кабыл алат. Бул өзгөчөлүк исламдын кыргыздын көчмөн маданияты менен органикалык түрдө жуурулушуна шарт түзгөн. Ханафийлик мамлекеттик түзүлүшкө жана мыйзамдарга карата сабырдуу мамилени сунуштайт. Бул жарандык өзүн-өзү таануу менен диний ишенимдин ортосундагы конфликтти азайтып, жарандын өз мамлекетине болгон берилгендигин бекемдейт [9, 7-16-б.], [13].

Ханафий жолунун эле ишеним тармагын системалаштырган матуридий акыйдасы, диний түшүнүктөрдү андоодо акыл-эсти маанилүү курал катары карайт. Бул өз кезегинде заманбап укуктук мамлекеттин принциптери менен шайкеш келет. Мисалы, адам укуктарын таануу, жоопкерчилик жана эркиндик сыяктуу түшүнүктөр диний негизде да бекемделет [14, 29-30-б.].

Кыргызстандагы мамлекеттик диний саясатта да ханафий-матуридий салт колдоого алынат. Бул саясат радикалдык агымдардын жайылышын чектөө жана салттуу ислам баалуулуктарын сактоо максатын көздөйт. Кыргызстан мусулмандарынын дин башкармалыгы (КМДБ) жана КРнын президентине караштуу Дин иштери жана этностор аралык мамилелер боюнча улуттук агенттик (Улуттук агенттик) тарабынан жүргүзүлгөн иштерде дал ушул багыт артыкчылыкка ээ [5].

Диний өзүн-өзү таануунун укуктук алкагы төмөнкү негизги принциптерге таянат:

1. дин тутуу эркиндиги – ар бир жаран өз каалоосу боюнча дин тутууга же тутпоого укуктуу;
2. светтик мамлекет принциби – дин мамлекеттик башкарууга түздөн-түз таасир этпейт;
3. конфессиялар аралык теңдик – бардык диний уюмдар мыйзам алдында тең;
4. коопсуздук жана коомдук тартип – диний ишмердүүлүк экстремизмге жол бербеш керек [5].

Мындай укуктук база диний өзүн-өзү таануунун эркин калыптанышына шарт түзүү менен бирге, аны коомдук коопсуздук жана улуттук өзүн-өзү таануу менен айкалыштырат. Натыйжада, ханафий-матуридий салт кыргыз коомунда диний жана жарандык өзүн-өзү таануунун ортосунда көпүрө ролун аткарат. Матуридий ишеним мектеби Борбор Азия чөлкөмүнүн интеллектуалдык мурасы болуп келет. Матуридийлик диний өзүн-өзү таанууну сокур ишенимден илимий жана логикалык негизге өткөрөт:

- акыл жана вахий (Аян) балансы: акылдын функциясы жакшылык менен жамандыкты, пайдалуу менен зыянды фундаменталдык деңгээлде айырмалоо. Матуридий мектебинде акыл адеп-ахлактык негиздерди (мисалы, калп айтуунун жамандыгын, адилеттүүлүктүн жакшылыгын) вахийсиз да, өз алдынча биле алат.

Вахийдин функциясы болсо, акыл жете албаган метафизикалык маселелерди (акырет, бейиш-тозок, ибадаттардын деталдары) билдирүү жана акыл тапкан жалпы баалуулуктарды бекемдөө, аларга укуктук статус берүү [8, 59-100-б.], [10].

Бул мектеп адам баласынын акылын Кудай тарабынан берилген эң чоң немат жана чындыкты таанып-билүүнүн куралы катары баалайт. Матуридий теологиясында адамдын акылы, Алланын бар экенин жана негизги адеп-ахлактык баалуулуктарды вахийсиз деле таанууга жөндөмдүү деп эсептелет [10].

Матуридий ишеним мектебинде акыл – жөн гана логикалык ой жүгүртүү эмес, ал вахийдин маңызын түшүнүүчү жана ааламдагы мыйзам ченемдүүлүктөрдү чечмелөөчү курал. Имам Матуридинин пикири боюнча, адам акылы Жаратуучунун бар экенин жана анын бирдиктүүлүгүн (таухид) эч кандай пайгамбар же китеп келбеген чакта да таанууга жөндөмдүү жана милдеттүү. Себеби, ааламдагы тартип, жаратылыштын кереметтери жана мээнин иштөө принциби өзүнөн өзү Жаратуучуга ишарат кылып турат [10].

Эгер акыл (илим) тарабынан далилденген бир чындык вахийдин айрым түзмө-түз маанисине карама-каршы келсе, матуридийликте “таавил” (чечмелөө) принциби колдонулат.

Башкача айтканда, вахийди акылдын жардамы менен тереңирээк түшүнүшүбүз керек деген принцип алдыга чыгат [8, 59-100-б.], [10].

Бул өзүн-өзү таануу жаранды сокур ишенимден сактап, аны билимге, анализге жана рационалдуулукка үндөйт. Ошондуктан, ханафий-матуридий мектеби светтик билим берүү системасы менен диний дүйнө таанымдын ортосундагы эң бекем көпүрө болуп саналат.

- **Диний эркиндик жана жоопкерчилик:** матуридий теологиясындагы диний эркиндик жана жоопкерчилик маселеси, адамдын кадыр-баркын, аң-сезимдүү тандоосун жана анын натыйжасы үчүн жооп берүү жөндөмүн даңазалаган концепция. Бул багыт, “инсан өз тагдырынын куруучусу жана өз амалдарынын ээси” деген принципти теологиялык деңгээлде негиздейт. Бул коомдо активдүү, жоопкерчиликтүү жана өнүгүүгө умтулган инсандык иденттүүлүктү калыптандырат [11].

Матуридий мектебинде адам баласы “мажбур” (робот сыяктуу программаланган) эмес, тескерисинче, “эркин тандоо” укугуна ээ болгон жаратылыш. Имам Матуридинин пикири боюнча, Кудай адамга акыл берүү менен бирге, ага эки жолдун (жакшылык жана жамандык) бирин тандоо мүмкүнчүлүгүн да берген [10], [11].

Адамга берилген бул эркиндик, жалпы эрк Кудайдыкы (куллий ирада) жана жеке эрк адамдыкы (жузый ирада) түшүнүктөрү аркылуу түшүндүрүлөт. Кудай адамдын тандоосун жаратат, бирок тандоонун өзүн адам жасайт. Бул адамдын моралдык жана диний эркиндигинин пайдубалы.

Диний жоопкерчилик – бул эркиндиктин логикалык натыйжасы. Матуридийликте “акылы жоктун дини жок” деген принцип өтө бекем сакталат [8, 59-100-б.]. Демек, адам өз иш-аракетине жооп бериши үчүн эки шарт керек:

- *акыл-эстин соолугу:* адам эмне кылып жатканын аңдап билиши зарыл;

- *тандоо эркиндиги:* эгер адам бир ишке мажбурланса, ал үчүн диний жоопкерчилик тартпайт [11].

Бул принцип Матуридий теологиясын тагдырга шылтап, жоопкерчиликтен качуу агымынан кескин айырмалап турат. Адам өзүнүн социалдык, укуктук жана диний милдеттерин аткарууда “тагдыр ушундай экен” деп актанбастан, өз чечимдери үчүн жоопкерчиликтүү болууга тийиш. Ошондой эле, бул көз караш заманбап укуктук коомдогу “жарандык жоопкерчилик” менен түздөн-түз байланышат [15]. Ханафий-матуридий дал келүүчүлүгүнө ээ болгон адам, өзүнүн диний милдеттерин да, мыйзамды сыйлоо, коомго пайда келтирүү сыяктуу жарандык милдеттерин да аң-сезимдүү тандаган инсан.

Диний эркиндик, башкалардын эркиндигин сыйлоо менен коштолот. Матуридий мектебиндеги “ишенимде мажбурлоо жок” принциби коомдогу диний сабырдуулуктун жана ар бир жарандын өз тандоосу үчүн Кудайдын алдында гана жооп бере тургандыгынын кепилдиги десек жаңылышпайбыз [15].

3. Диний өзүн таануу жана радикалдашуунун алдын алуу

Бүгүнкү күндө туура калыптанган ханафий-матуридий өзүн таануу диний экстремизмге каршы эң натыйжалуу “интеллектуалдык иммунитет” болуп саналат. Радикалдуу агымдар көбүнчө динди букваристтик (текстти түзмө-түз түшүнүү) алкакта сунуштаса, матуридийлик терең маанидеги контекстти жана максатты биринчи планга коёт. Тагыраак айтканда, тексттин ичиндеги “акылмандыкты” издешет. Мына ушул акылмандык, сырттан келген жат идеологияларга каршы эң күчтүү калкан болот. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, салттуу диний мектептин баалуулуктарын терең билген жарандар радикалдуу идеологияларга туруктуу келишет [12].

Кыргыз жаранынын диний өзүн-өзү таануусу анын жарандык өзүн таануусуна каршы келбеши керек. Мисалы, ханафий-матуридий салтында “мекениңди сүйүү – ыймандан”¹ деген

¹ Ислам дини бүтүндөй жашоонун бардык тармактарын камтыйт. Ошондуктан ал мекен жана мамлекет түшүнүгүн да белгилүү чектерде карап чыккан. Мисалы, адам жашаган үйүнө же мал-мүлкүнө кол салынса, аны коргоо жана өзүн-өзү коргоо, ислам дининин буйругу. Бул жолдо каза болсо, шейит болот. Ал эми мекен – бардык мусулмандардын жалпы үйү. Аны коргоо жана сактоо мусулмандардын жалпы милдети. Пайгамбарыбыз (с.а.в.)

принцип каралган. Демек, Конституция тарабынан кепилденген дин тутуу эркиндиги жана мамлекеттин светтик мүнөзү бул диний мектептин принциптери менен толук шайкеш келет. Бул – диний баалуулуктарды урматтап жашаган жарандын ошол эле учурда заманбап, мыйзамды сыйлаган жана илимге умтулган инсан боло аларынын кепилдиги.

Кыргызстандын диний ландшафтында ханафий мазхабы менен матуридий акыйдасынын айкалышы коомдук аң-сезимдин калыптанышында стратегиялык мааниге ээ. Бул мектептин үч негизги түркүгү: рационалдуулук, толеранттуулук жана туруктуулук, заманбап демократиялык мамлекеттин баалуулуктары менен табигый түрдө шайкеш келет [18, 25-37-б.].

А. Рационалдуулук – илим жана ыймандын диалогу. Рационалдуулук принциби диний ишенимди сокур фанатизмден коргойт. Бул өзгөчөлүк теологдорго заманбап илимдин жетишкендиктерин, диний дүйнө таанымга зыян келтирбестен кабыл алууга жол ачат. Анткени, ханафий-матуридий салтында ар бир диний өкүмдүн акылга сыярлык себеби (*иллат*) жана максаты (*макарид*) болушу шарт. Бул түшүнүк, коомдо логикалык ой жүгүртүү маданиятын өстүрөт.

Б. Толеранттуулук – көп түрдүүлүктү кабыл алуу. Ханафий-матуридий мектебинин эң чоң артыкчылыгы, анын “кең пейилдүүлүгү”. Матуридийликте адамдын ишеними (ыйман) анын кылган күнөөлөрү же каталары үчүн эле жокко чыгарылбайт. Бул принцип коомдогу бөлүнүүчүлүккө жана радикалдашууга жол бербейт.

Ханафий мазхабы жергиликтүү каада-салттарды (үрп-адаттарды) укуктук булак катары тааныгандыктан, ал башка диндердин жана маданияттардын өкүлдөрү менен тынчтыкта жана сый мамиледе жашоонун уникалдуу моделин сунуштайт.

В. Туруктуулук – мамлекеттүүлүктүн руханий пайдубалы болуп саналат. Ошол эле учурда туруктуулук, ханафий-матуридий мектебинин социалдык-саясий натыйжасы. Бул мектеп коомдук тартипти сактоого, мыйзамдуу бийликти сыйлоого жана анархиядан (фитнадан) качууга үндөйт. Диний өзүн-өзү таануу мамлекеттин бүтүндүгүнө коркунуч келтирбестен, аны ичтен бекемдөөчү моралдык күчкө айланат [13; 18].

Рационалдуулукка негизделген салттуу диний билим берүү жаштарды экстремисттик идеологиялардан коргоонун эң натыйжалуу жолу болуп келген. Мамлекеттик саясатта бул багыттын колдоого алынышы улуттук коопсуздуктун ажырагыс бөлүгү десек жаңылышпайбыз.

Ханафий-матуридий мектеби – бул тек гана өтмүштүн мурасы эмес, бул келечектин концепциясы. Ал “Кыргыз жаранынын” ички дүйнөсүн байытуу менен бирге, аны заманбап дүйнөнүн чакырыктарына даярдайт. Акылга маани берип, вахий менен тең салмактуулугун сактап келген бул теологиялык мектеп бүгүнкү санариптик доордо жана илимий прогрессте дин менен дүйнөнүн ортосундагы балансты сактоодо маанилүү орунду ээлейт деп айта алабыз.

Корутунду

Жыйынтыктап айтканда, Кыргыз Республикасынын мамлекеттүүлүгүн чыңдоо жана туруктуу коомду куруу процессинде жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандыруу бир гана юридикалык эмес, терең руханий-философиялык маселе. Конституция тарабынан сунушталган “укуктук каркас” коомдун ички ишеним системасы жана тарыхый эс тутуму менен бекемделгенде гана натыйжалуу иштей баштайт.

Мадинага көчкөндөн кийин, ал жердеги яхудиелер менен келишим түзгөн. Бул келишимдеги маанилүү шарттардын бири, «эгер алардын мекени болгон Мадинага кол салуу болсо, бирге коргонушат» деген маселе эле. Демек, мекенди коргоо үчүн керек болсо мусулман эмес адамдар менен да келишим түзүүгө болот жана мекен кандай гана шартта болбосун корголууга тийиш. Мусулман адам өз динин, намысын, жанын жана мал-мүлкүн мекени жана мамлекети аркылуу коргойт. Эгер мекенине башка бир мусулман мамлекет кол салса да, аны коргоо да диндин буйругу. Жерлер жана убакыттар, алардын ичинде жашаган адамдарга жана жасалган иштерге жараша баалуулукка ээ болот. Ушул жагынан алганда, ар бир өлкөнүн, бул жерлердин жана анда жашаган элдин сакталып турушу үчүн мекен, туу жана мамлекеттин болушу зарыл. Кээ бир аалымдар «Мекенди сүйүү – ыймандын бир бөлүгү» деген сөздү алсыз же ойдон чыгарылган хадис деп эсептешсе да, анын мааниси туура экени айтылган (Ажлуни, *Кашфул-Хафа*, 1/345, №1102).

“Кыргыз жараны” Концепциясы сунуштаган жарандык биримдик модели биздин аймактын салттуу диний мектеби болгон ханафий-матуридий салты менен табигый түрдө жуурулушат. Бул мектептин негизинде жаткан рационалдуулук адамды сокур ишенимден жана радикалдашуудан коргосо, анын толеранттуулук принциби көп улуттуу жана көп конфессиялуу коомдо ынтымакты сактоонун уникалдуу куралы болуп саналат.

Матуридий теологиясындагы “акыл менен вахийдин балансы” жана “адамдын тандоо эркиндиги менен жоопкерчилиги” жөнүндөгү окуулар бүгүнкү күндүн укуктук демократиялык талаптарына толук жооп берет. Бул руханий мурас жаранды өз мамлекетинин патриоту болууга, мыйзамдарды аң-сезимдүү сыйлоого жана коомдук иштерде активдүү болууга үндөйт. Демек, ханафий-матуридий мектебинин баалуулуктарын мамлекеттик саясаттын алкагында колдоо – бул светтик мамлекеттин принциптерин бузуу эмес, тескерисинче, мамлекеттик түзүлүштү ичтен руханий жактан бекемдөө жана улуттук коопсуздукту камсыз кылуу болуп саналат.

Акыркы кадам катары, биз үчүн дал келүүчүлүктүн бул эки тарабын, жарандык жоопкерчиликти жана руханий аң-сезимди бири-бирине карама-каршы койбой, бирдиктүү өнүгүү жолуна багыттоо зарыл. Акылды биринчи планга койгон, илимди жана прогрессти диний дүйнө тааным менен шайкеш келтире алган бул мектеп, келечектеги “санариптик муундун” ички дүйнөсүн калыптандырууда эң бекем интеллектуалдык калкан жана багыт берүүчү маяк болуп бере алат.

Колдонулган булактар

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы, <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/kg>, (20.04.2026).
2. Хабермас, Юрген Между фактами и нормами. – М.: Наука. 1992. С. 120-150.
3. Андерсон Бенедикт, Воображаемые сообщества, 2001, Канон-пресс-Ц. С. 30-60.
4. 2021-2026-жылдары Кыргыз Республикасында Кыргыз жараны деп жарандардын өзүн таануусун өнүктүрүүнүн концепциясы, <https://cbd.minjust.gov.kg/430346/edition/1253187/kg>, (17.04.2026).
5. 2021-2026-жылдарга Кыргыз Республикасынын диний чөйрөдөгү мамлекеттик саясатынын концепциясы, <https://cbd.minjust.gov.kg/430711/edition/1098958/kg>, (20.04.2026).
6. Абдылдаева, Т. Этнорелигиозная ситуация в современном Кыргызстане. //Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10, № 2. С. 178-190.
7. Ажимаматов, З. Матуридий жана Ханафий мазхабы боюнча кыскача маалымат. <https://religion.gov.kg/ru/post/34>, (20.04.2026).
8. Ахмет, А. Матуриди мазхабынын эмгектеринде Имам Матуриди жана Матуридилик. которгон: Медербек К. – Б.: Из-Басма. 2016. 59-100-б.
9. Себетов, Ж. Ханафий мазхабынын аалымдары. – Б.: Из-Басма. 2017. 7-16-б.
10. Maturidî, Kitabu't-Tevhid, haz: Bekir Topaloğlu, İSAM Yayınları, İstanbul 2013.
11. Harun Işık, Maturidi'de İnsan Özgürlüğü (Матуридинин көз карашында адам эркиндиги маселеси), Araştırma Yayınları, Ankara, 2013.
12. Mehmet Ali Büyükkara, Çağdaş İslâmî Akımlar, Klasik Yayınları, Topkapı/ İstanbul, 2016.
13. Кариев, А. Ислам укугу методологиясы. – Б.: Эконом Принт. 2020.
14. Ажимаматов, З. Абу Ханифа жанан анын окуусунун Фергана өрөөнүндө калыптануусу (X-XIV кк.). – Б.: ОшМУ. 2015. 29-30-бб.
15. Nureddin, es-Sabunî, Maturidiyye Akaidi (البداية في اصول الدين), terc: Bekir Topaloğlu, Gurur matbaacılık, Ankara, 2005.
16. Себетов, Ж. Ханафий мазхабынын Орто Азия аймагында жайылышы.
17. Досбол у., С. Таухид: акыйдалар жыйнагы. – Б.: ЖЧК “Матуридия”. 2013.
18. Çetin Maksut, İmam Ebû Hanîfe'nin Siyaset Anlayışı Ve Siyasî Tutumu, İBAD Sosyal Bilimler Dergisi Sayı: Özel Sayı Sayfa: 25-37, 2019.

А.А.Джумагулова
ага окутуучу
Ж. Баласагын ат. Кыргыз улуттук университети
А.А.Джумагулова
старший преподаватель
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
A.A.Djumagulova
senior lecturer
Kyrgyz National University named after. Zh. Balasagyn

Н.К.Расулова
экономика илимдеринин кандидаты, доцент
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж.Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу академиясы
Н.К.Расулова
кандидат экономических наук, доцент
Академия государственного управления
при Президенте КР им. Ж.Абдрахманова
N.K.Rasulova
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Academy of Public Administration under the President
of the Kyrgyz Republic named after Zh. Abdrakhmanov

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТУРУКТУУ ӨНҮГҮҮСҮНҮН ФАКТОРУ КАТАРЫ УЛУТТУК ӨЗҮН-ӨЗҮ ТААНУУ ЖАНА РУХАНИЙ БААЛУУЛУКТАР

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

NATIONAL IDENTITY AND SPIRITUAL VALUES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мазмуну. Макалада улуттук өзүн-өзү таануу жана руханий баалуулуктар Кыргыз Республикасынын туруктуу өнүгүүсүнүн негизги факторлору катары каралат. Ал коомдун туруктуулугу экономикалык жана экологиялык параметрлер менен гана эмес, анын ички биримдигинин деңгээли, баалуулуктар системасы жана социалдык институттардын натыйжалуулугу менен да аныкталаарын көрсөтөт. Билим берүүнүн, маданияттын, илимдин, мамлекеттик саясаттын инсандыкты калыптандырууда жана бекемдөөдөгү ролуна өзгөчө көңүл бурулат. Институционалдык механизмдер мамлекеттин узак мөөнөттүү туруктуулугун жана өнүгүүсүн камсыз кылуунун ачкычы болуп саналат деп айтылат. Изилдөөдө жалпы илимий методдор, анын ичинде социологиялык концепциялардын теориялык анализи (Гидденс, Андерсон, Барт) жана системалуу жана дисциплиналар аралык мамиле колдонулган. Маалыматтык базага Кыргыз Республикасынын мамлекеттик стратегиялык документтери (Президенттин 2024-ж. № 369 Жарлыгы), ЮНЕСКОнун маданий мурастарынын реестрлери, тарыхый жана архитектуралык эстеликтер боюнча улуттук статистикалык маалымат кирген. Талдоо объектиси болуп элдик эпостун жана кыргыз коомунун салт-санаасында камтылган этнографиялык булактар жана баалуулук багыттары болгон.

Аннотация. В статье рассматриваются национальная идентичность и духовные ценности как ключевые факторы устойчивого развития Кыргызской Республики. Показано, что устойчивость общества определяется не только экономическими и экологическими параметрами, но и уровнем

его внутренней сплоченности, системой ценностей и эффективностью социальных институтов. Особое внимание уделено роли образования, культуры, науки и государственной политики в формировании и укреплении идентичности. Обосновано, что именно через институциональные механизмы обеспечивается долгосрочная устойчивость и развитие государства. В ходе исследования применялись общенаучные методы: теоретический анализ социологических концепций (Гидденс, Андерсон, Барт), системный и междисциплинарный подходы. Информационную базу составили государственные стратегические документы КР (Указ Президента № 369 от 2024 г.), реестры объектов культурного наследия ЮНЕСКО и национальные статистические данные по памятникам истории и архитектуры. В качестве объекта анализа выступили этнографические ресурсы и ценностные ориентиры, заложенные в народном эпосе и традициях кыргызского общества.

Abstract. The article considers national identity and spiritual values as key factors of sustainable development of the Kyrgyz Republic. It is shown that the sustainability of a society is determined not only by economic and environmental parameters, but also by the level of its internal cohesion, the value system and the effectiveness of social institutions. Special attention is paid to the role of education, culture, science and public policy in the formation and strengthening of identity. It is proved that it is through institutional mechanisms that the long-term sustainability and development of the state is ensured. The study utilized general scientific methods, including a theoretical analysis of sociological concepts (Giddens, Anderson, Barth), and a systemic and interdisciplinary approach. The information base included state strategic documents of the Kyrgyz Republic (Presidential Decree No. 369 of 2024), UNESCO cultural heritage site registries, and national statistical data on historical and architectural monuments. The object of analysis was the ethnographic resources and value orientations embedded in the folk epic and traditions of Kyrgyz society.

Негизги сөздөр: улуттук өзүн-өзү таануу, руханий баалуулуктар, туруктуу өнүгүү, институттар, демография, маданият, Кыргызстан.

Ключевые слова: национальная идентичность, духовные ценности, устойчивое развитие, институты, демография, культура, Кыргызстан.

Keywords: national identity, spiritual values, sustainable development, institutions, demography, culture, Kyrgyzstan.

Введение

Современные подходы к устойчивому развитию все в большей степени выходят за рамки экономических и экологических показателей, акцентируя внимание на социокультурных основаниях общественной устойчивости. В условиях глобальных трансформаций именно система ценностей, уровень общественной сплоченности и способность общества сохранять свою идентичность становятся определяющими факторами долгосрочного развития. В этой связи национальная идентичность и духовные ценности выступают не только культурными категориями, но и стратегическими ресурсами, обеспечивающими устойчивость государства.

Для Кыргызской Республики данная проблематика имеет особое значение. Историческое наследие, традиции, обычаи и культурная память формируют основу общественного сознания и выступают важным фактором социальной консолидации. Национальная идентичность в данном контексте является не статичным явлением, а динамической системой, которая формируется и воспроизводится через социальные институты, культурные практики и общественные взаимодействия. Как отмечают классики социологической мысли, идентичность возникает в процессе коллективного осмысления и закрепляется через символы, традиции и культурные нормы.

Материалы и методы исследования

Целью данной работы является анализ роли национальной идентичности и духовных ценностей как стратегических факторов устойчивого развития Кыргызской Республики. Для

достижения поставленной цели был использован комплекс подходов, сочетающий теоретический анализ и изучение нормативно-правовой и эмпирической базы.

Методологическую основу исследования составили:

- *метод теоретического анализа и синтеза*: изучены фундаментальные концепции идентичности в трудах классиков и современных социологов (Э. Гидденс, Б. Андерсон, Э. Геллнер, Ф. Барт, М. Кастельс).

- *Метод системного подхода*: национальная идентичность рассматривается как динамическая система, формируемая через социальные институты, культурные практики и государственную политику.

- *Методология А. Сена (возможностный подход)*: применена для обоснования связи между развитием общества и реализацией его культурных ценностей.

Материалы исследования включают:

- *нормативно-правовые акты*: Доктрина «Национальный дух – мировые высоты» (2024 г.), «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года».

- *Культурно-исторические источники*: материалы эпоса «Манас», этнографические ресурсы (традиции, орнаменталистика, национальные игры), а также литературное наследие Ч. Айтматова.

- *Статистические и реестровые данные*: сведения о количественном и качественном составе объектов историко-архитектурного наследия Кыргызстана (всего 2818 объектов, включая памятники археологии, архитектуры и монументального искусства).

- *Объекты мирового наследия*: данные ЮНЕСКО по священной горе Сулайман-Тоо и другим памятникам международного значения (мавзолей Шах-Фазиль, башня Бурана, Таш-Рабат).

Эмпирическую базу составил анализ текущего состояния этнографического потенциала регионов Кыргызстана, а также изучение роли образовательных и культурных институтов в процессе воспроизводства национальной идентичности.

Результаты авторского исследования

Духовные ценности выступают ядром национальной идентичности, определяя поведенческие модели и социальные ориентиры. Они формируют отношение человека к обществу, государству и окружающей среде, обеспечивая внутреннюю устойчивость социальной системы. В кыргызском обществе духовные ценности имеют глубокие исторические корни и опираются на традиции, эпическое наследие и коллективную память. Эпос «Манас» и культурное наследие кыргызского народа выступают не только источником исторических знаний, но и механизмом формирования ценностных ориентиров, обеспечивающих преемственность поколений.

Важнейшим условием устойчивости национальной идентичности является наличие эффективных институциональных механизмов ее формирования и воспроизводства. В Кыргызской Республике данные процессы находят отражение в государственной политике, в частности в Доктрине «Национальный дух – мировые высоты» (Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 18 декабря 2024 года УП № 369), «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года», где подчеркивается приоритет духовных ценностей и необходимость формирования гражданского сознания. Образование, культура, наука и государственная политика выступают ключевыми институтами, обеспечивающими передачу ценностей и формирование национального самосознания.

Как отмечает Э. Гидденс, современное общество характеризуется высокой динамичностью, в рамках которой идентичность формируется и трансформируется в процессе социальных взаимодействий [1]. Б. Андерсон рассматривает нацию как «воображаемое сообщество», объединенное системой символов и коллективных представлений [2], Э. Геллнер связывает ее формирование с процессами модернизации [3], а Ф. Барт подчеркивает динамический характер этнических границ и идентичности [4]. В совокупности данные подходы позволяют рассматривать национальную идентичность как живой, воспроизводимый социальный механизм, тесно связанный с системой ценностей общества.

С позиции теории развития А. Сен подчеркивает, что развитие следует рассматривать не только как экономический рост, но и как расширение возможностей человека реализовывать свои ценности и идентичность [5]. В этом контексте духовные ценности выступают ядром национальной идентичности, формируя поведенческие модели, социальные нормы и внутреннюю устойчивость общества. Для Кыргызской Республики духовное наследие, традиции и историческая память являются неотъемлемой частью общественного развития. В произведениях Ч. Айтматова раскрывается глубокая связь человека с культурой, историей и нравственными ориентирами, что подтверждает значимость духовного компонента в устойчивом развитии [6].

Ключевую роль в данном процессе играет система образования, обеспечивающая передачу культурных ценностей, формирование национального самосознания и гражданской ответственности. Образование выступает не только как инструмент подготовки кадров, но и как механизм воспроизводства идентичности. Не менее важны культурные институты, через которые осуществляется сохранение и трансляция исторической памяти, традиций и духовных ценностей. Государственная политика, в свою очередь, формирует институциональную среду, обеспечивающую укрепление гражданского единства, развитие патриотизма и социальной ответственности.

Этнография, как одна из направлений науки, изучающая и способствующая сохранению духовных ценностей. Этнографические ресурсы Кыргызской Республики представляют собой совокупность материальных и нематериальных элементов культуры, включая традиции, обычаи, формы хозяйственной деятельности, национальную кухню, декоративно-прикладное искусство и устное народное творчество. Данные элементы формируют культурную идентичность народа и одновременно выступают ресурсной базой общественного развития. Их особая ценность заключается в том, что они передаются из поколения в поколение, сохраняя свою аутентичность и устойчивость.

Этнографический потенциал регионов Кыргызстана обладает высоким уровнем устойчивости и способен выступать основой формирования конкурентоспособных социокультурных моделей. Особое значение имеет декоративно-прикладное искусство, в котором отражается система символов и ценностей народа. Орнаментальные традиции кыргызов выступают своеобразной «азбукой» культуры, через которую передаются мировоззренческие установки и духовные ориентиры.

Важнейшим элементом национальной идентичности являются традиции и обряды, сопровождающие жизненный цикл человека. Они выполняют не только культурную, но и воспитательную функцию, формируя уважение к традициям, семье и обществу. Через участие в подобных практиках происходит социализация личности и закрепление ценностных ориентиров.

Сохранение и развитие этнографического наследия способствует не только укреплению культурной идентичности, но и формированию устойчивых социально-экономических моделей в сельских регионах. Участие местного населения в воспроизводстве культурных практик способствует формированию ответственности за сохранение наследия и развитию социальной активности. В этом проявляется важная воспитательная функция, направленная на формирование уважительного отношения к традициям, культуре и природе.

Особое значение имеют национальные игры, которые являются важной частью культурной идентичности и сохраняют свою актуальность в современном обществе. Их популяризация способствует укреплению национального самосознания и распространению знаний о кыргызской культуре.

Существенную роль в формировании национальной идентичности играют историко-архитектурные объекты, включая мавзолеи, музеи и памятники, представляющие собой важнейшие элементы культурного и духовного наследия. На территории Кыргызской Республики насчитывается 1331 памятник археологии, 402 памятника архитектуры, 648 памятников истории и 437 памятников монументального искусства. Из них 32 объекта имеют международное значение, включая мавзолей Шах-Фазиль, гумбез Манаса, караван-сарай Таш-Рабат, наскальные рисунки Саймалы-Таш и другие [7].

Часть указанных объектов расположена в городской среде, включая Узгенский архитектурный комплекс, башню Бурана и священную гору Сулайман-Тоо, которая в 2009 году была включена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [8]. Вместе с тем значительная часть памятников сосредоточена в сельских регионах, что придает им особую ценность как элементам сохранения аутентичной культурной среды.

Особое место занимает историко-архитектурный комплекс Шах-Фазиль, расположенный в Алабукинском районе Джалал-Абадской области. Он включает священную гору Арча-Мазар, мавзолей XI века, мечеть XVIII–XIX веков, мавзолеи Аламбердара и Сафид-Буленд, а также пещеру святого отшельника. Данный комплекс является редким памятником архитектуры эпохи Караханидов и обладает высокой историко-культурной и духовной значимостью [9].

Подобные объекты выполняют функцию сохранения исторической памяти, укрепления культурной преемственности и формирования уважительного отношения к прошлому. Они выступают важными центрами духовного наследия, обеспечивая связь поколений и формирование национального самосознания.

Несмотря на влияние глобализации, ключевым фактором устойчивости остается наличие сильной национальной идентичности, поддерживаемой институциональными механизмами. Как отмечает М. Кастельс, в условиях информационного общества идентичность становится одним из главных ресурсов устойчивости [10]. Для Кыргызской Республики важно не только сохранять идентичность, но и активно управлять ее развитием, интегрируя ее во все сферы общественной жизни.

Заключение

Таким образом, национальная идентичность и духовные ценности в Кыргызской Республике выступают стратегическим ресурсом устойчивого развития. Их формирование и воспроизводство осуществляется через систему институциональных механизмов, включающих образование, культуру, государственную политику и общественные практики. Рациональное использование этнографического и историко-культурного потенциала позволяет обеспечить долгосрочную устойчивость общества, укрепление государственности и повышение конкурентоспособности страны.

Список литературы

1. Гидденс, Э. Последствия модернити. – М., 2011
2. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. – М., 2001
3. Геллнер, Э. Нации и национализм. – М., 1991
3. Барт, Ф. Этнические группы и социальные границы. – М., 2006
4. Сен, А. Развитие как свобода. – М., 2004
6. Айтматов, Ч. Избранные произведения. – Б., 2008
7. <https://www.worldheritagesite.org/country/Kyrgyzstan>
8. <http://triptokg.com/ru/destinations/places/shah-fazil>
9. <http://www.gumilev-center.su/odezhda-i-ukrasheniya-kyrgyzov/>
10. Кастельс, М. Информационная эпоха. – М., 2000
11. Доктрина Кыргызской Республики «Национальный дух – мировые высоты»
<https://cbd.minjust.gov.kg/18-11/edition/23328/ru>
12. Приложение (к Указу Президента Кыргызской Республики от 5 июня 2025 года № 178) Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года.
<https://cbd.minjust.gov.kg/53-383/edition/32963/ru>

Т.Т.Жапаров

экономика илимдеринин доктору, профессор
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж.Абдрахманов ат.Мамлекеттик башкаруу академиясы

Т.Т.Жапаров

доктор экономических наук, профессор,
Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики им.Жусупа Абдрахманова

T.T. Japarov

Doctor of Economic Sciences, Professor
Lecturer at the Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic
named after Zhusup Abdrakhmanov

Д.К.Керимбаев

магистрант,
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Жусуп Абдрахманов ат.Мамлекеттик башкаруу академиясы

Д.К.Керимбаев

магистрант,
Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики имени Жусупа Абдрахманова

D.K. Kerimbaev

Master's Student,
Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic
named after Zhusup Abdrakhmanov

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ АДМИНИСТРАТИВДИК-АЙМАКТЫК РЕФОРМА МЕНЕН УЛУТТУК ӨЗҮН-ӨЗҮ ТААНУУНУН Н БАЙЛАНЫШЫ: КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE RELATIONSHIP BETWEEN ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL REFORM AND NATIONAL IDENTITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC: PROBLEMS AND PROSPECTS

Кыскача мазмуну: Макалада Кыргыз Республикасында жүргүзүлүп жаткан административдик-аймактык реформанын максаты, мазмуну жана этаптары, ошондой эле реформанын улуттук өзүн-өзү таануу менен байланышы каралат. Айылдык аймактарды ирилештирүүдө жана шаарлардын чектерин кеңейтүүдө келип чыккан көйгөйлөр талдоого алынып, ошондой эле чет элдик тажрыйбаны эске алуу менен реформаны андан ары өнүктүрүүнүн келечеги аныкталды. Калктын катышуусу, укуктук база, мейкиндиктик пландаштыруу жана башкарууну децентралдаштыруу өзүнчө көңүл борборунда. Реформаны натыйжалуу ишке ашыруу үчүн системалуу жана этап-этабы менен жүрүш керектиги белгиленет.

Аннотация. В данной статье рассматриваются цели, содержание и этапы административно-территориальной реформы, а также взаимосвязь реформы с национальной идентичности в Кыргызской Республике. Проанализированы проблемы, возникшие при укрупнении айылных аймаков и расширении границ городов, а также определены перспективы дальнейшего развития реформы с учетом зарубежного опыта. Особое внимание уделено вопросам участия населения, правовым основам, пространственному планированию и децентрализации управления. Сделан вывод о необходимости системного и поэтапного подхода к проведению реформы.

Abstract. This article examines the goals, content and stages of administrative-territorial reform, as well as the relationship of the reform with national identity in the Kyrgyz Republic. It analyzes the challenges arising from the consolidation of rural municipalities (aiyl aimaks) and the expansion of city boundaries, and identifies prospects for further development of the reform with consideration of international experience. Particular attention is given to issues of public participation, legal frameworks, spatial planning, and decentralization of governance. The study concludes that a systematic and phased approach is necessary for the effective implementation of the reform.

Негизги сөздөр: административдик-аймактык реформа, административдик- аймактык бирдик, улуттук өзүн-өзү таануу, пилоттук долбоор, пилоттук режим, жергиликтүү башкаруу органдары, жергиликтүү өзүн алдынча башкаруу, айылдык аймак.

Ключевые слова: административно-территориальная реформа, административно-территориальная единица, национальная идентичность, пилотный проект, пилотный режим, органы местного управления, местное самоуправление, сельский округ.

Keywords: administrative-territorial reform, administrative-territorial unit, national identity, pilot project, pilot mode, local government bodies, local self-government, rural district.

Ар кандай реформа, тигил же бул жагынан алып караганда – бул негизинен өзгөртүү, калыптанып калган негиздерди, жашоонун көнүмүш ыргагын жана тартибин, салттарды жана башкаларды өзгөртүү болуп саналат. Демек, ал белгилүү тобокелдиктер менен коштолот. Алардын эң маанилүүсү – бириктирүүчү максатты камтыган баалуулуктун жоктугу, ушул себептен реформага жана административдик мамилелерге калк тарабынан каршылык көрсөтүүнүн келип чыгышы болуп саналат.

2022-жылы Кыргыз Республикасында башталган административдик-аймактык түзүлүштү түптөмөсүнөн бери реформалоо биринчи кезекте мамлекеттин аймактык түзүлүшүнүн натыйжасыз системасына олуттуу өзгөртүүлөрдү киргизүү боюнча мезгилдин талабы катары каралып, жергиликтүү бийлик органдарындагы башкаруунун окшош функцияларын азайтууга жана кыскартууга, административдик-аймактык бирдиктерди ирилештирүүгө, калкка сапаттуу кызмат көрсөтүүнү жогорулатууга багытталган. Административдик-аймактык реформанын өзү экономикалык аймактык, аймактар аралык байланыштарга түздөн-түз таасир этип, финансылык-экономикалык агымдарга таасир этип, “мамлекеттик-жеке” жана “муниципалдык-жеке” байланыштарды кайра форматтоого өбөлгө түзүп, жаңы коммуникацияларды жаратат. Мындан тышкары, улуттук-маданий жана демографиялык мүнөздөгү кылдаттыктар бар, аларды чечүү реформалардын максаттарына көз каранды.

Административдик-аймактык реформанын (АТР) процесси экономикалык, аймактык, аймактар аралык байланыштарга түздөн-түз таасир этип, финансылык-экономикалык агымдарга таасир этет жана калыптанып калган байланыштарды кайра түзүүгө өбөлгө түзүп, жаңы коммуникацияларды жаратат.

Реформа экономикалык натыйжалуулукту жогорулатуунун куралы катары гана эмес, улуттук өзгөчөлүктү жана руханий биримдикти чыңдоо механизми катары да каралууда. Себеби Кыргыз Республикасындагы административдик-аймактык реформа улуттук өзүн-өзү таанууну калыптандыруу менен түздөн-түз байланышта, анткени ал башкаруунун чектерин гана эмес, тарыхый жактан жергиликтүү жамааттардын деңгээлинде калыптанып калган социалдык байланыштарды да кайра түзөт. Реформа жарандык өзүн-өзү таанууну ишке ашыруунун куралы катары кызмат кылат. АТР этникалык өзгөчөлүктөргө басым жасоонун ордуна, бардык

жарандардын тегине карабастан мамлекеттик кызматтарга бирдей жеткиликтүүлүгүн түзүүгө, бирдиктүү мамлекетке таандык болуу сезимин бекемдөөгө багытталган.

Кыргыз Республикасында административдик-аймактык реформа жүргүзүлүп, өлкөнүн аймактык бөлүнүшүн жаңылоо жана жергиликтүү башкаруу тутумун оптималдаштыруу максатын көздөөдө. Бул реформа өлкө эгемендүүлүк алгандан берки акыркы отуз жыл ичинде алгачкы ири реформалардын бири жана мамлекеттик башкарууну аймактарда натыйжалуу уюштуруу зарылдыгынан улам пайда болду. Кыргыз Республикасынын Президентинин айыл аймактардын жана шаарлардын деңгээлинде пилоттук режимде административдик-аймактык реформа боюнча жарлыктары чыга баштады. Алгачкылардан болуп, 2022-жылдын 28-декабрындагы № 414 «Кыргыз Республикасынын Ысык-Көл облусунун Түп районунун айыл аймактарынын деңгээлинде пилоттук режимде административдик-аймактык реформа жөнүндө» Жарлыгы, жана 2023-жылдын 3-апрелиндеги № 85 «Кыргыз Республикасынын Нарын облусунун айыл аймактарынын деңгээлинде пилоттук режимде административдик-аймактык реформа жөнүндө» Жарлыгы, ошондой эле, 2023-жылдын 29-декабрындагы № 370 «Кыргыз Республикасынын айыл аймактарынын жана шаарларынын деңгээлинде пилоттук режимде административдик-аймактык реформа жүргүзүү жөнүндө» Жарлыктары аталган ири масштабдуу жана комплекстүү багытты камтыган реформаларга жол ачты. Албетте, мындай чон административдик-аймактык реформа маселеси “Кыргыз Республикасынын 2026-жылга чейин өнүктүрүүнүн” Улуттук Программасында каралган эле [4].

Реформа процессин ишке ашыруу маселесине киришерден мурун, башка өлкөлөрдөгү административдик-аймактык түзүлүштү реформалоо боюнча эл аралык тажрыйбаны карап чыгуу туура деп эсептейбиз. Себеби, административдик-аймактык реформалардын эл аралык тажрыйбасы топтомдуу, ар тараптуу мамиленин жана аларды ишке ашырууга башкаруунун бардык деңгээлдеринин катышуусунун маанилүүлүгүн көрсөтөт.

Д.Дж. Амангельдиев, өзүнүн изилдөөсүндө Франциянын, Германиянын, Польшанын жана башка мамлекеттердин тажрыйбасын карап чыккан. Мисалы, Францияда, 2010-жылы муниципалитеттерди ирилештирүү башталган: 36 681 муниципалитеттен алардын саны 2020-жылга карата болжол менен 34 968ге чейин кыскарган. Германияда 1970-жылдары муниципалдык бирдиктерди кыскартуу боюнча олуттуу иштер жүргүзүлгөн: жамааттардын саны 24 000ден 8000ге чейин азайган. Данияда коммундарды ирилештирүү процесси 2007-жылы башталып, муниципалитеттердин саны 271ден 98ге чейин кыскарган, бул инфраструктурага жана кадрларды окутууга олуттуу инвестицияларды талап кылган, бул калктын жашоо сапатын жакшырткан. Польшанын тажрыйбасы көрсөткөндөй, борбордон ажыратуу жана жергиликтүү өз алдынча башкарууну күчөтүү аймактардын туруктуу өнүгүүсүнө өбөлгө түзөт. Япониядагы реформалар майда муниципалитеттерди бириктирүүнү камтыган: 1999-жылдан 2010-жылга чейин муниципалитеттердин саны 3232ден 1727ге чейин кыскарып, бул башкаруунун натыйжалуулугун жогорулатууга мүмкүндүк берген. Түштүк Корея аймактык долбоорлорду ишке ашыруу үчүн мамлекет менен жеке сектордун ортосундагы өнөктөштүк механизмдерин активдүү колдонгон. Швеция 1974-жылы муниципалитеттердин санын 848ден 278ге чейин кыскартуу менен, бул ресурстарды натыйжалуу бөлүштүрүүгө жана бийлик деңгээлдеринин ортосундагы координацияны жакшыртууга алып келген. Бул мисалдар ийгиликтин негизги факторлору ийкемдүүлүк, жергиликтүү шарттарга ыңгайлашуу жана реформа процессине жарандардын активдүү катышуусу экенин баса белгилейт [1]. Ал эми биздин чет элдик тажрыйбанын алкагында изилдөөбүздө Латвия мамлекетин карап чыктык. 2019–2021-жылдардагы Латвиядагы административдик-аймактык реформа ар бир муниципалитеттеги социалдык-экономикалык кырдаалга негизделген терең талдоого таянган. Мыйзам долбооруна тиркелген түшүндүрмө жазууда мурдагы майда бөлүнүү көптөгөн өз алдынча башкаруу органдары үчүн калкка толук кандуу социалдык кызмат көрсөтүүлөрдү камсыздоого мүмкүнчүлүк бербейт жана административдик чыгымдардын үлүшү өтө жогору экени баса белгиленген. Көптөгөн чакан крайлар аймакты өнүктүрүү жана инвестиция тартуу үчүн жетиштүү ресурстарга ээ эмес. Мындан жыйынтык чыгарылат: өз функцияларын натыйжалуу аткара ала турган, өлкөнүн бардык булуң-бурчтарында салыштырмалуу бирдей кызмат көрсөтө

ала турган ири жана экономикалык жактан туруктуу муниципалитеттер зарыл. Реформанын жыйынтыгында Латвия 43 өз алдынча башкаруу органына ээ болду.

Муниципалитеттеги калктын орточо саны кыйла өскөн – 2021-жылдагы абал боюнча ал 42 миң адамды түзөт. Мисалы, эң ири новад – Огрский – 57 миңден ашуун тургунду бириктирсе, эң аз сандагы – Вараклянский – болжол менен 2200 адамды түзөт. Анын өз алдынча калышы этно-маданий факторлорго жана соттун чечимине байланыштуу өзгөчө учур болгон. Ирилештирүү бюджеттик жана административдик ресурстарды консолидациялоого шарт түздү: ар бир жаңы край мурдагы бир нече волость жана шаарлардын милдеттери менен мүлкүн өзүнө өткөрүп алган [2].

Жыйынтыгында, коомдун айрым бөлүгүнүн баштапкы нааразычылыгына карабастан, 2022-жылга карата жаңы система олуттуу үзгүлтүктөрсүз иштей баштаган. Латвия алдыдагы өзгөрүүлөр үчүн институционалдык база түзгөн. Кийинки этап – борбордук бийлик менен өз алдынча башкаруунун ортосундагы ыйгарым укуктарды кайра бөлүштүрүү: айрым мамлекеттик кызматтарды крайлардын деңгээлине өткөрүү, мектептер менен ооруканаларды оптималдаштыруу – жаңы ирилештирилген түзүмдүн негизинде жүргүзүлөт.

Кыргызстан үчүн Латвиянын тажрыйбасы баалуу, анткени ал комплекстүү административдик-аймактык реформаны кыска мөөнөттүн ичинде ишке ашыруу мүмкүн экенин көрсөтөт – эгерде мыйзамдык база так иштелип чыгып, мекемелер аралык координация камсыздалып, калкка реформанын максаттары туурасында кеңири маалымат берилсе. Латвияда жергиликтүү өз алдынча башкаруу – бул өлкөнүн өнүгүүсүнүн таянычы деген консенсуска жетишилди. Биригүү процесси оор болгонуна карабастан, анын жыйынтыгында туруктуу жана кесипкөй жергиликтүү бийлик органдары калыптанып, натыйжа бере баштады.

Административдик-аймактык реформанын натыйжасында Кыргызстандын жергиликтүү башкаруу картасы олуттуу түрдө өзгөрдү. Республикада 7 облус, 40 район, 32 шаар, анын ичинен 2 республикалык маанидеги шаар жана 452 айыл аймагы бар болчу. 2024-жылдын июль айында кабыл алынган «Айылдык аймактардын жана шаарлардын деңгээлинде административдик-аймактык бирдиктер жөнүндө» Мыйзамга ылайык, өлкө боюнча жаңы чек аралар жана бирдиктер бекитилди [3].

Реформа айыл аймактарынын санын эки эсеге жакын кыскартты: 452ден 221 айыл аймагына кыскартылып, 231 ири айыл аймагы түзүлдү. Мурда калкы аз жана ресурстары чектелүү көптөгөн майда айыл өкмөттөр бири-бири менен бириктирилди. Ар бир облус боюнча ирилештирүү жүрдү: мисалы, Нарын облусунда 63 айыл аймагы 27ге чейин азайтылды, Ысык-Көл облусунда 61ден 22ге, Таласта 37ден 16га, Ош облусунда 88ден 58 ге кыскарды ж.б. Айыл аймактарды ирилештирүү менен катар ири шаарлардын чек аралары кеңейтилип, калктуу конуштардын статусу кайра каралды. Бишкек шаары өзүнүн чектеш аймагына 23 айылдык конушту кошуп алып, шаардын аянты үч эсеге чоңоюп, калкынын саны 113,8 миң адамга өстү. Ош шаары да чет жакасындагы 22 айыл аймакты кошуп алып, территориясы эки эсеге, калкы 91 миңге көбөйдү. Андан тышкары, айрым шаарчалардын макамы өзгөртүлдү: Кант жана Кара-Балта облустук маанидеги шаар статусуна ээ болсо, кээ бир чакан шаарлар кошуна ири шаарлардын курамына киргизилди. Жалпысынан алганда, республика боюнча реформанын жыйынтыгында 231 бириккен айыл аймагынын жана республикалык, облустук же райондук маанидеги 33 шаардын жаңы чек аралары мыйзам жолу менен бекитилди.

Мындан тышкары бытыранды аймактык-этникалык өзүн-өзү таанууну монолиттүү жарандык моделге алмаштыруу ишке ашты, мында Кыргыз Республикасынын жаранынын статусу («Кыргыз жараны») жергиликтүү же этникалык таандыктыкка караганда үстөмдүк кылат.

Айылдык муниципалитеттерди консолидациялоо (аларды 452ден 231ге чейин кыскартуу) көп улуттуу жамааттардын ири административдик структураларга интеграцияланышына көмөктөшөт. Бул жаңы муниципалитеттердин ичинде жалпы кызыкчылыктарды түзүү аркылуу жергиликтүү деңгээлде этностор аралык чыңалуунун коркунучун азайтуу үчүн багытталган.

Айыл аймактарынын санын эки эсеге жакын кыскарышы көп улуттуу жамааттардын ири административдик структураларга интеграцияланышына көмөктөшөт. Бул жаңы муниципалитеттердин ичинде жалпы кызыкчылыктарды түзүү аркылуу жергиликтүү деңгээлде

этностор аралык чыңалуунун коркунучун азайтуу үчүн багытталган. Чек араларды жана башкаруу структураларын өзгөртүү иденттүүлүк менен конкреттүү региондордун (Чүй, Ош ж.б. мисалында) ортосундагы байланышты алсыратат жана функционалдык натыйжалуулукка жана улуттук максаттарга көңүл бурат. Реформа «Кыргыз Жараны» концепциясын колдойт, анын максаты бардык жарандарды (улутуна карабастан) жалпы мамлекеттик жоопкерчилик жана жарандык укуктардын айланасында бириктирүүгө багытталат.

Реформанын жүрүшүндө жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын түзүмү да өзгөрдү. Аймактардын чек аралары жаңыланганына байланыштуу мурдагы айылдык жана шаардык кеңештер таркатылып, алардын ордуна жаңы шарттарга ылайык шайлоолор дайындалды. Мындай кадам – бириктирилген жаңы бирдиктерде калкты кайрадан өкүлчүлүк менен камсыз кылуу үчүн жасалды. 2024-жылдын жай айларында Жогорку Кеңеш административдик-аймактык реформа боюнча мыйзамдар пакетин үч окууда кабыл алып, анда жергиликтүү кеңештердин мөөнөтүн 4 жылдан 5 жылга узартуу жана башка ченемдер каралды. Жергиликтүү кеңештердин жаңы курамдарын шайлоо мөөнөттөрү белгиленип, айрым аймактарда депутаттардын саны кайра аныкталды (мисалы, эл санына жараша кеңеште 21, же 31, же 45 депутат болот деп белгиленди). Жаңы кеңештер шайланганга чейин учурдагы айыл өкмөттөр жана шаар мэрлери убактылуу бардык бийлик ыйгарым укуктарын жүргүзүүдө, ага мыйзамдык негиз түзүлдү. Айрыкча, Бишкек шаарынын курамына көп жаңы конуштар киргендиктен, шаардык бийлик аларды башкарууну жолго коюу үчүн 8 жаңы муниципалдык аймактык башкармалык түздү.

Алар ар бир кошулган аймак боюнча тейлөө иштерин уюштуруу, инфратүзүмдү башкаруу сыяктуу милдеттерди аткарат. Бул чечимдер реформа шартында жарандарга кызмат көрсөтүүнүн үзгүлтүккө учурабашын жана жеринде башкаруунун улантылышын камсыз кылууга багытталган.

Административдик-аймактык реформанын ийгилиги анын келечектеги туура багытта улантылышына жана жогоруда айтылган көйгөйлөрдү чечүү чараларына байланыштуу. Өкмөт реформадан күтүлгөн оң натыйжаларга жетүү үчүн бир катар кадамдарды пландаштырууда.

Биринчиден, айыл аймактарды ирилештирүү аркылуу кызмат көрсөтүүлөрдүн сапатын жакшыртуу, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын жоопкерчилигин жогорулатуу көздөлгөнү расмий белгиленген.

Чындыгында, ири айыл өкмөттөрдүн каржы, кадр жана материалдык ресурстары мурдагы майда айылдарга караганда көбүрөөк болот деп күтүлүүдө. Мисалы, бириккен айыл аймактын кеңеши жана башкармалыгы эл көп жерге топтолот, бул жерде кадрлардын квалификациясын жогорулатууга, кеңири адистешкен кызматтарды уюштурууга шарт жакшырат. Өкмөт ошондой эле бул өзгөртүүлөр жемиштүү болушу үчүн финансылык колдоо көрсөтүүнү убада кылууда – айрым бириккен айыл аймактарына жайыттарды башкаруу, суу бөлүштүрүү, инфраструктураны тейлөө боюнча кошумча ыйгарым укуктар жана тиешелүү каражаттар берилди. Маселен, Нарын облусундагы пилоттук аймактарда айыл өкмөттөрүнө мамлекеттик жайыттарды башкаруу, ички чарбалык сугат системаларын тейлөө үчүн муниципалдык ишканаларды түзүү укугу берилди. Бул жаңылык айыл жериндеги маселелерди чечүүнү түздөн-түз жергиликтүү деңгээлге өткөрүп, элге жакындатууда.

Экинчиден, реформа жалпы региондордун өнүгүү стратегиясы менен айкалыштырылууда. Административдик-аймактык өзгөрүүлөрдү коштогон бир нече программалар ишке киргени маалым: 2022-жылы Президенттин жарлыгы менен аймактарды комплекстүү социалдык-экономикалык өнүктүрүү боюнча мамлекеттик программа даярдалсын деп тапшырма берилген. Учурда 2025–2030-жылдарга Кыргыз Республикасынын региондорунда өсүүнүн таяныч борборлорун түзүү жана өнүктүрүү программасы бекитилди.

Үчүнчүдөн, келечекте административдик-аймактык түзүлүштү өркүндөтүү боюнча дагы башка ойлор, сунуштар бар. Айрым адистер райондордун ролун жогорулатуу керектигин белгилешет – облустардын ичининде райондорду чындап, аларды региондук башкаруунун негизги бутагына айлантуу сунуштары айтылууда. Бул эмнени түшүндүрөт? Мисалы, азыр айыл өкмөттөр

ирилешти, эми ошол ирилешкен аймактар – райондордун деңгээлинде – күчтүү администрацияларга ээ болуусу зарыл.

Ошол эле учурда, стратегиялык көз караштан алганда, административдик-аймактык реформа элдин турмушуна, өлкөнүн өнүгүүсүнө кеңири таасир эте турган өзгөрүү экени унутулбашы керек. Айрым серепчилер бул реформаны узак мөөнөттүү улуттук долбоор катары көрүп, анын саясий, башкаруучулук, социалдык-экономикалык жана этномаданий аспектилерине кылдат көңүл буруу зарыл деп эсептешет. Чынында, аймактык түзүлүштөгү өзгөрүү ар кыл деңгээлде жаңылануу алып келиши мүмкүн – жаңы айыл өкмөттөрдүн маданиятынан тартып, шаарга жакын айылдардын урбанизацияланышына чейин. Демек, реформа эмне үчүн жасалып жатат, эмнени жакшыртууну көздөйт, коомдо кандай баалуулуктарды калыптандырат деген суроолорго бийлик жана коомчулук биргеликте жооп табууга тийиш. Реформанын улуттук пайдубалы так аныкталса, бардык аракеттер ошол стратегиялык максаттарга жетүүгө жумшалмак. Мисалы, эгер реформанын көздөгөнү – жергиликтүү экономикасы өз алдынча күчтүү, калкка кызмат көрсөтүүсү сапаттуу, жоопкерчиликтүү жана улутту бириктирген жергиликтүү бийлик институттарын түзүү болсо, анда бардык кадамдар ошого шайкеш болууга тийиш.

Мындай комплекстүү кароону ишке ашыруу үчүн реформаны ырааттуу жүргүзгөн борбордук мекеме же комиссия болушу да сунушталууда. Ал мекеме административдик-аймактык реформалардын бардык тараптарын (укуктук, уюштуруучулук, финансылык, социалдык) көзөмөлдөп, жетишкендиктерди жана кемчиликтерди иликтеп, керектүү түзөтүүлөрдү өз убагында киргизип турмак.

Реформанын жакынкы келечегиндеги негизги милдет – анын алгачкы жыйынтыктарын калкка сезимдүү жеткирүү жана пайдасын көрсөтүү. Айыл аймактар ирилешкенден кийин эмнелер өзгөрүп жатканын жарандар өз турмушунан көрүшү маанилүү. Маселен, бириккен айыл өкмөттө мурункуга салыштырмалуу бюджет көбөйүп, жаңы бала бакча ачылса, жолдор оңдолсо, же администрациянын иши ачык-айкын болуп, көйгөйлөр ылдам чечиле баштаса – мунун баары реформага болгон ишенимди арттырат.

Бишкек менен Ош шаарларын кеңейтүү мисалына кайрылсак, учурда бул шаарларда кошулган жаңы конуштарды интеграциялоо иштери жүрүп жатат: Бишкек мэриясы жаңы конуштардын көйгөйлөрүн чечүү үчүн жумушчу топ түзүп, райондук чек араларды кайра аныктоо, анклав болуп калган жер тилкелерин жоюу, көчөлөрдүн кайталанма аталыштарын оңдоо сыяктуу маселелерди караштырууда.

Натыйжада, Бишкекте бир нече көчөнүн аталышы бирдей болуп калганы аныкталып, аларды иретке келтирүү иштери башталды. Мындай иш-чаралар шаардын тургундарына реформа реалдуу көйгөйлөрдү чечүүгө багытталганын көрсөтүүдө. Ушул сыяктуу эле, ирилешкен айыл аймактарда да жаңы башкаруу шартында биринчи кезектеги көйгөйлөрдү (суу, жол, жарык, байланыш ж.б.) чечүү менен алектенип, элдин жашоосуна оң өзгөрүү алып келүүнү көрсөтө билишсе, реформа өзүн актаган болот.

Кыргызстандагы административдик-аймактык реформа мамлекеттик түзүлүштү жаңылоонун татаал, бирок маанилүү жолуна түшкөнүн көрсөтөт. Кыска убакыт ичинде өлкө аймагында башкаруунун негизги бирдиктери кайрадан уюшулду – жүздөгөн айыл өкмөттөр биригип, ондогон ири айыл аймактар жаралды, эки ири шаар бир топ кеңейди, жергиликтүү кеңештер кайрадан түзүлдү.

Жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын ачыктыгынын жана отчеттуулугунун формалары биринчи кезекте калктын пикирин аныктоо үчүн колдонулат жана бул пикирди эске алуу боюнча жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын милдеттерин караштырбайт. Жергиликтүү тургундар көбүнчө жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары тарабынан кабыл алынган чечимдер тууралуу маалымат ала алышпайт. Жергиликтүү жамааттын мүчөлөрүнүн жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын ресурстары, мүмкүнчүлүктөрү жана иши жөнүндө начар маалымдуулугу жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын жана жалпы эле бийлик органдарынын иш-аракеттерине калктын социалдык нааразычылыгынын потенциалдуу тобокелдиктерин алып келе турган жогорулатылган күтүүлөрдүн пайда болушуна алып келет [5, 230–233-б.].

Жалпысынан мамлекеттик органдарга жана жеке муниципалдык кызматкерлерге карата ачыктык, айкындуулук жана отчеттуулук принциптерин сактоого түрткү берүүчү чаралар каралган эмес жана бул принциптерди бузгандыгы үчүн жаза чаралары каралган эмес. Жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын жергиликтүү жамааттын алдында отчеттуулуктун форматтары жана жол-жоболору жок, ал эми коомчулук тарабынан жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын ишин баалоо практикасы субъективдүү болуп саналат жана так критерийлерге жана конкреттүү көрсөткүчтөргө негизделбейт, бул коомдук пикирди манипуляциялоо коркунучу.

Бул өзгөрүүлөрдүн негизги максаты – башкаруу системасын жөнөкөйлөтүү, мамлекеттик кызмат көрсөтүүлөрдү жакшыртуу жана аймактардын өсүүсүнө шарт түзүү. Максаттар канчалык бийик болгон менен, иш жүзүндө бир топ тоскоолдуктар жана көйгөйлөр бар экени талдоодо байкалды. Реформанын алгачкы этабында мыйзамдуулук, коомдук пикирди эске алуу, ресурстук камсыздоо жагынан кетирилген кемчиликтер аны мындан ары жүзөгө ашырууда эске алынууга тийиш. Эң негизгиси – реформанын пайдасын жөнөкөй жарандар сезе алышы керек. Ал үчүн ар бир ирилешкен айыл аймакта, кеңейген шаарда конкреттүү жакшыртуулар, жаңы мүмкүнчүлүктөр ачылышы зарыл.

Жалпылап айтканда, Кыргыз Республикасындагы административдик-аймактык реформа маселелерине кылдат талдоо жана системалуу мамиле керек. Ар бир чечимдин жакшы жактарын бекемдеп, кемчиликтерин өз убагында оңдоп турганда гана реформа өзүнүн көздөгөн максаттарына жетет. Азыркы көйгөйлөр – бул жаңы жолдогу сыноолор. Аларды жеңүү менен өлкө мамлекеттик башкаруунун натыйжалуулугун көтөрүп, жалпы эл үчүн жакшы шарттарды түзө алат. Демек, реформага коомчулуктун колдоосун камсыз кылып, анын ар бир кадамын ачык жүргүзүү – мындан аркы эң башкы милдет. Ошондо гана административдик-аймактык реформа Кыргызстанды туруктуу өнүгүүнүн жаңы баскычына чыгарууга кызмат кыла алат.

Ошентип, Кыргыз Республикасынын көп жылдар бою өзгөрүүсүз калган административдик-аймактык системасы жүргүзүлүп жаткан административдик-аймактык реформанын натыйжасында өзгөрүүгө дуушар болду жана бул реформалар алдыдагы өзгөрүүлөрдүн баштапкы этабы болуп саналат, анткени жүргүзүлүп жаткан реформалардын комплекстүү көрүнүшү Кыргыз Республикасынын элинин бакубаттуулугун жакшыртуу үчүн негиздерди түзүү жана калыптандыруу боюнча мыйзамдуу түрдө белгиленген өнүгүү пландары менен шартталган.

Колдонулган адабият

1. Амангельдиев, Д.Дж. Актуальные проблемы административно–территориальной реформы в Кыргызской Республике // Мировая экономика и предпринимательство / World Economy and Entrepreneurship. 2024. Т. 17. № 4.

2. В Латвии вступает в силу административно-территориальная реформа. // bnn-news.com.

3. Кыргыз Республикасынын 2024-жылдын 18-июлундагы №128 Мыйзамы «Кыргыз Республикасынын айыл аймактары жана шаарлары деңгээлинде административдик-аймактык бирдиктер жөнүндө», Эркин-Тоо, 20.08.2024.

4. Кыргыз Республикасынын 2026-жылга чейинки өнүгүүсүнүн Улуттук программасы, Кыргыз Республикасынын Президентинин 2021-жылдын 12-октябрындагы №435 Жарлыгы менен бекитилген.

5. Кыдыралиев, Ж.Б., Аманалиев У.О. Кыргыз Республикасында айыл аймактары деңгээлинде административдик-аймактык реформанын алкагында жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын ролу, Гуманитардык жана жаратылыш таануу илимдеринин эл аралык журналы. 2024. № 9-2.

6. Кыргыз Республикасындагы кыргыз жараны жарандык өзгөчөлүгүн калыптандыруу саясаты. Окуу куралы /Кол. авторлор / Ред. А.А. Акматалиева, КР ПМБА, Бишкек 2021. - 200 б.

Д.Ч.Иманбердиев

мамлекеттик башкаруу илимдеринин доктору
Кыргыз-Казак университетинин проректору
imandos01@gmail.com

Д.Ч.Иманбердиев

доктор наук государственного управления
проректор Кыргызско-Казахского университета
imandos01@gmail.com

D.Ch. Imanberdiev

Doctor of science in Public Administration
Vice-Rector of the Kyrgyz-Kazakh University
imandos01@gmail.com

К.А.Кошалиев

Кыргыз Республикасынын Президентине
караштуу Стратегиялык изилдөөлөр
улуттук институтунун башкы эксперти
Kadyr-bata@mail.ru

К.А.Кошалиев

главный эксперт Национального института
стратегических инициатив при
Президенте Кыргызской Республики
Kadyr-bata@mail.ru

К.А. Koshaliev

Chief Expert of the National
Institute of Strategic Initiatives under the
President of the Kyrgyz Republic
Kadyr-bata@mail.ru

АДАМДЫН РУХАНИЯТЫНА САЛЫМ ГЛОБАЛДЫК ӨСҮҮНҮН ЖАҢЫ ПЛАТФОРМАСЫНЫН НЕГИЗИ

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ДУХОВНОСТЬ ОСНОВА НОВОЙ ПЛАТФОРМЫ ГЛОБАЛЬНОГО РОСТА

INVESTMENT IN HUMAN SPIRITUALITY AS THE FOUNDATION OF A NEW PLATFORM FOR GLOBAL GROWTH

Кыскача мазмуну Бул макалада парадигмалык жылыштын зарылдыгы каралат: адамдык капитал түшүнүгүн өндүрүштүк ресурс катары кароодон адамдын «руханий потенциалын» өнүктүрүүгө өтүү. Авторлор технологиялык сингулярдуулук доорунда салттуу экономикалык моделдер глобалдык кризистерге жана адам өмүрүнүн баркын кетирүүгө туруштук бере албай, өзүнүн жаратуучу ресурсун түгөткөнүн негиздейт. Иштин борбордук ордун «руханият экосистемасына» жана «аны институционалдык колдоо» аркылуу экономиканы гумандаштыруу идеясы ээлейт. Кросс-маданий талдоого өзгөчө собордуулук салттарынан жана чыгыш окууларынан исламдык уммага жана кыргыздын «Ак-Бата» практикасына чейин көңүл бурулат. Авторлор адамзаттын жалпы экзистенциалдык табиятын таануу жана руханий байланыш

глобалдык чыр-чатактардын алдын алууга жана цивилизациянын туруктуу өнүгүүсүн камсыз кылууга жөндөмдүү жалгыз күч боло алат деген тыянакка келишет.

Аннотация. В статье рассматривается необходимость парадигмального сдвига: переход от концепции «человеческого капитала» как производственного ресурса к развитию «духовного потенциала» человека. Авторы обосновывают, что в эпоху технологической сингулярности традиционные экономические модели исчерпали свой созидательный ресурс, не справляясь с глобальными кризисами и обесцениванием человеческой жизни. Центральное место в работе занимает идея гуманизации экономики через инвестиции в «экосистему духовности» и «институциональную поддержку смыслов». Особое внимание уделяется кросс-культурному анализу: от традиций соборности и восточных учений до исламской уммы и кыргызской практики «Ак-Бата». Авторы делают вывод, что именно духовная связанность и признание общей экзистенциальной природы человечества способны стать единственной силой, способной предотвратить глобальные конфликты и обеспечить устойчивое развитие цивилизации.

Abstract. This article examines the need for a paradigm shift: a transition from the concept of human capital as a productive resource to the development of human «spiritual potential». The authors argue that in the era of technological singularity, traditional economic models have exhausted their creative potential, unable to cope with global crises and the devaluation of human life. Central to the work is the idea of humanizing the economy through investments in the «spirituality ecosystem» and «institutional support for meaning». Particular attention is paid to cross-cultural analysis: from the traditions of conciliarity and Eastern teachings to the Islamic ummah and the Kyrgyz practice of «Ak-Bata». The authors conclude that spiritual connectedness and recognition of the common existential nature of humanity can become the only force capable of preventing global conflicts and ensuring the sustainable development of civilization.

Негизги сөздөр: адамдык дарамет, руханий инвестициялар, глобалдык трансформация, экономиканы гумандаштыруу, руханияттын экосистемасы, маданияттар аралык диалог, технологиялык сингулярдуулук.

Ключевые слова: человеческий потенциал, духовные инвестиции, глобальная трансформация, гуманизация экономики, экосистема духовности, межкультурный диалог, технологическая сингулярность.

Keywords: human potential, spiritual investments, global transformation, humanization of the economy, spirituality ecosystem, intercultural dialogue, technological singularity.

Введение

В эпоху технологической сингулярности и глобальных трансформаций мы стоим перед парадоксом - создавая сложнейшие алгоритмы, мы рискуем потерять того, ради кого они создаются.

Традиционный подход «инвестиций в человеческий капитал» часто рассматривает человека лишь как фактор производства. Однако новая платформа глобального роста требует признания фундаментальной истины – «человек — не ресурс», а единственный истинный бенефициар и созидатель экономики. Следовательно, нужно перейти от понятия «человеческого капитала» к «потенциалу», определив «духовное измерение инвестиций».

Традиционные инструменты привлечения инвестиций (налоговые льготы, гранты и др.) должны быть дополнены институциональной поддержкой смыслов. Инвестиции в образование и компетенции сегодня неэффективны без учета психологического и духовного благополучия. Методологическим подходом может быть переход от обучения «функциям» к развитию духовности. Одним из перспективным проектом станет создание «экосистема духовности», где инвестиции направлены не на рабочее место, а на развитие творческого потенциала человека. Инструментом развития творческого потенциала человека выступают «социальные облигации», привязанные к росту качества жизни и уровня самореализации сообществ.

Самым глубоким фактором объединения человечества в рамках новой экономики должна стать наша общая природа, планета Земля. Вне зависимости от расы, гражданства или

вероисповедания, каждый человек сталкивается с экзистенциальными вопросами. Перед лицом смерти мы все равны. Этот факт не должен пугать – он должен служить мощнейшим стимулом для гуманизации экономики. Если «дух у всех един», то и страдания одного должны быть заботой всех. Инвестиции в «комфортную среду» — это не только парки и дороги. Это создание пространства, где человек чувствует свою связь с другими людьми, представителями другой нации и страны. Укрепление духовной связанности через культуру и диалог — это лучший способ снизить конфликтность в мировой экономике, не допустить столкновения и войны между странами.

Духовность есть некая уникальная модель человеческого устройства, существующая во всех обществах. У цивилизаций Востока и Запада есть организационные и идеальные модели, например, соборность [1], буддийская сангха [2], как целевой идеал общественного развития и как носитель идей сострадательной любви.

Великое «Дао», обозначающее вселенную (еще, человека свободного и единого с природой), представляющее целевой идеал индивидуального и общественного развития [3].

Исламская умма [4], особенно в представлении исламских философов, демонстрирует представление о мире, наполненном высшим смыслом, и человеческой сопричастности к нему.

В рамках парадигмы соборности мыслили, как славянофилы, евразийцы так и русские космисты [5]. «Сила практики бодхисатвы Лотосовой Сутры спасет мир» - считает Учитель Дхармы Лотосовой Сутры Дзюнсей Тэрасава [6].

Мир меняется стремительно. В то же время ни политика, ни религия, ни материальные блага не смогли объединить народы во благо человека и человечества. Поэтому, единственной силой, объединяющей людей, является “духовность” считают кыргызы. Исторически кыргызы перед началом любого дела благословляли людей и направляли помысли людей, совершая «Ак-Бата». Ак-Бата это Благословение Вселенной, которое состоялось в 21 июня 2021 г., в долине Суусамыр над уровнем моря 3000 метров, в Кыргызской Республике. Требованием времени является гармонизированность духовные и научные усилия, консолидирующие гражданское общество, народы и государства.

Возвращаясь к теме, с точки зрения ученых, государственных и политических лидеров, духовность — это некая (идеальная) модель, воплощенная в повседневной жизни людей. Сейчас мы являемся свидетелями целой серии глобальных кризисов в экономике, политике и экологии. Мы видим целый ряд чудовищных диспропорций на уровне и в качестве жизни, войнах и политических манипуляциях, обесценивающих человеческую жизнь. Модели, которые применялись прежде, не могут дать нам ответа на то, каким образом организовать и обустроить жизнь человека в современных условиях в мире. Национализм, фашизм, либерализм, коммунизм в различных их проявлениях исчерпали свой конструктивный созидательный потенциал и являются сейчас не более чем прикрытием для хищнической эксплуатации человека, общества и природы. В ситуации исчерпания старых моделей духовность оказывается тем фактором, который демонстрирует возможность решения насущных проблем неконфликтным и универсальным по возможности применения методом.

Действительно, «духовность» предлагается и как основание для взаимодействия современных государств, и как базис для гармоничного решения противоречий между развитием личности и общества, межнациональных противоречий, кризиса нравственности, классовых и религиозных конфликтов. В том числе и потому, что духовность решает вопрос неконфликтного взаимодействия личности и общества, через формирования духовных основ гражданского общества. И, что очень важно, она не является чисто умозрительным концептом, она присутствует как в наличной социальной практике народа, так и в общественном устройстве целого ряда других культур и цивилизаций, часто очень далеко стоящих от нас по времени и пространству.

Смысл фактора «духовность» может раскрываться лишь через комплексную взаимосвязь следующих характеристик: базового принципа философии духовности (единство во множестве), бескорыстной любви (цели и средства принципа духовности) и как носителя общественного идеала. В свою очередь, если философия духовности в своих фундаментальных

методологических основаниях диалектична и ориентирована на решение глобальных проблем, а принцип духовности ориентирован на современном и на уникальном синтезе форм духовно-религиозной жизни, произведенный самим народом, для укрепления мира.

Здесь нужно обратить внимание на высокую роль гражданственных отношений в политической и социально-экономической жизни стран, патриотической способности граждан к мобилизации всех возможностей общества на решение задач защиты от военной угрозы, коллективной идентичности граждан как вне зависимости от религии, этноса, и происхождения, так и нации построенной на принадлежности к земной цивилизации, на восприятия гражданским обществом и общественным сознанием принципов духовности, в качестве важнейшего фактора образующего единство мира.

Каждое общество имеет собственные различные формы социальной организации, культурные и политические традиции, а также современные государственные и экономические структуры – из всех которых центральное место занимает гражданское общество со своими специфическими особенностями.

Институт гражданского общества во многом представляется противовес существующей власти в стране. Считается, что в нем изначально заложена парадигма конфликта между народом и властью, разными общественными институтами, разными слоями населения, система перманентных противостояний, конкуренции и борьбы, якобы неизбежных и необходимых для прогресса [7, 8].

Возникла острая необходимость в реализации концепции духовности в практике формирования гражданского общества, как возможность преодоления существующих ныне противоречий социально-политической жизни в государствах. Возможности духовности как модели общественного катализатора уже продемонстрированы в истории, и в рамках новых технологических возможностей она имеет еще больший потенциал для решения сложных управленческих и организационных проблем, стоящих перед нашим обществом и государством. Прежде всего, в повышении политической культуры граждан для понимания конкретных политических ситуаций и поведения в них. Для этого требуется знания политических ценностей, перспективы развития человеческой цивилизации.

Ценности позволяют распределять ситуации по шкале «приемлемости» с помощью политического опыта в современном политическом пространстве.

Политический опыт – наиболее важный элемент политической культуры. Это интегральная способность субъектов политики и гражданского общества разрешать существующие проблемы, набор возможных сценариев поведения в нестандартных ситуациях. Общество не может существовать на протяжении сколько-нибудь длительного времени, если у «критической массы» его составляющих отсутствуют представления, способствующие его сохранению.

Это критическая масса и есть гражданское общество, оно определяет, какой смысл вкладывают члены данного общества в своё коллективное существование и верят ли они вообще в его осмысленность и оправданность.

Мир в реальности проявляется как единое целое. В настоящем формируется новая парадигма развития человека и Вселенной, основанная на гармонии и целостности. При стратегической реализации государственной политики в сфере социокультурного развития необходимо учитывать национальную идентичность, культурные и общественные особенности, что создаст предпосылки для устойчивого развития.

В системе образования важно не только профессиональное обучение, но и восстановление принципа воспитания, это и есть современная «Paideia» (в Древней Греции это понятие, означало воспитание, образование и формирование целостной личности, включая нравственное, культурное и духовное развитие.). Ключевым условием обновления общества является укрепление института семьи. Осуществляя саморазвитие, акцент необходимо сделать на устойчивости и преемственности. Духовное наследие - важнейший архетип самопознания, понимания ноосферных процессов и адаптации к изменяющемуся миру.

Мы видим духовную миссию кыргызского народа как источника интеграции для сохранения человеческой цивилизации [8].

В периоды смены исторических эпох, на рубеже веков шансы малых и больших государств выравниваются, об этом утверждают историки и философы. Яркое подтверждение этому - богатая духовная история кыргызского народа, который в настоящем претерпевает свое возрождение. В 1995 году была торжественно отмечена 1000-летняя годовщина эпоса «Манас». По инициативе великого писателя Чингиза Айтматова в 1986 году на Иссык-Куле состоялся международный форум писателей и мыслителей, вошедший в историю как «Иссык-Кульский форум».

В последние годы были созданы Национальная академия «Манас» и Национальный театр «Манас», началась системная работа по сохранению культурного наследия и его развитию в современном образовательном и художественном контексте.

Кыргызский народ издавна осознавал духовное единство мира, называя Вселенную «восемнадцатью тысячами миров». Он жил в гармонии с природой, почитал духовные начала, сохраняя связь между видимым и невидимым мирами.

В XXI веке духовная миссия кыргызского народа нашла свое проявление и на международной арене:

- Международные инициативы по защите горных экосистем и снежного барса;
- Всемирные игры кочевников, ставшие символом культурного единства;
- Международный обряд «Всемирное Благословение» в Суусамыре (2021 г.), провозгласивший благословение универсальным языком мира;
- Караван мир» (2022 г.) в Бишкеке, посвященный теме гармонии и согласия;
- Первый Международный духовный форум (2024 г.) — посвящен вопросам планетарного единства;
- Второй форум (2025 г.) — на тему науки, знаний и духовных ценностей как источников устойчивого развития;
- Международный форум женщин-лидеров «Мать-Земля — Матерь Мира» (2025 г.).

Все эти события подтверждают то, что духовная миссия кыргызского народа реально воплощается в глобальных интеграционных процессах. Принятие национальной доктрины «Национальный дух — мировые высоты» закрепило этот курс [8].

В Кыргызстане принята «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2030 года». При разработке новой стратегии необходимо учитывать не только человеческие, материальные и иные ресурсы Кыргызстана, но и его духовное и культурно-историческое наследие.

Особое место в нем занимает эпос «Манас». Как культурный фактор, он постоянно присутствует в общественной жизни страны. Имеются памятники, посвященные главному герою, действует институт «манасчы», проводятся исследования и телепередачи, посвященные эпосу.

На государственном уровне эпос отражен в символике – гербе, флаге, государственных наградах. В своих выступлениях государственные, политические и общественные деятели страны часто обращаются к идеям «Манаса».

Чтобы выявить идейную ценность эпоса для современного Кыргызстана необходимо провести его исследование с разных позиций. Настоящая статья посвящена анализу «Манаса» с точки зрения государственного управления и политики в целом.

Центральной фигурой в эпосе является батыр Манас, выступающий в роли защитника кыргызского народа от иноземных завоевателей. В прошлом кыргызы часто сталкивались с угрозами военного характера, и образ главного героя как воина долгое время оставался актуален. Манас актуален для современного Кыргызстана. Действующая власть, государство и общество должны решать возникающие вопросы и разногласия только в рамках правового поля, не прибегать к методам, подрывающим правопорядок, конституционный строй и национальную безопасность.

В основу системы подбора кадров Манас заложил принцип меритократии. Его эпоха была временем борьбы за выживание, что задавало высокие требования к людям. В расчет не принимались этническая, религиозная, родоплеменная принадлежность, социальное

происхождение и статус человека, а ценились сугубо его профессиональные и моральные качества.

Манасовая миссия объединяет народные традиции, науку, образование и глобальный гуманизм в едином духовном направлении.

Основной причиной всех обозначенных проблем выступает потребительский образ мышления, не позволяющий осуществить переход к созидательному существованию человека в мире, находящему свое воплощение в гармоничном мировоззрении. Современные процессы глубокой трансформации общества и сознания побуждают нас пересматривать привычные ценности, отказываться от старых ориентиров и искать новые пути развития. Эти перемены сопровождаются необходимостью квантового обновления сознания, открывающего перед человечеством возможность перейти на новый уровень эволюции и духовного роста. В этом случае путь человека станет отражением самопознания, внутреннего обогащения, стремления к знанию, нравственному совершенству, любви, милосердию, честности, справедливости, терпимости и великодушному отношению ко всему живому и неживому миру.

По данным организаций системы ООН, хронический голод и недоедание являются «тихой» причиной смертности: около 20 000 человек ежедневно умирают от голода и связанных с ним причин. При этом WFP указывает, что ежегодно более 3 млн детей умирают от причин, связанных с голодом, что составляет примерно 8 200 детей в день [9]. Если добавить к этому жертв войн и техногенных катастроф, становится очевидно, что большинство смертей происходит не по естественным причинам, а из-за социальных и политических дисфункций.

Согласно Стокгольмскому международному институту исследования мира (SIPRI), в 2024 году мировые военные расходы превысили 2,72 триллиона долларов, и эта цифра ежегодно растёт [10]. Чем больше конфликтов, тем выше военные бюджеты — и это трагическое следствие человеческой деятельности.

Народы мира становятся всё более взаимозависимыми. Процесс глобализации превратил человечество в единый земной шар, народы которого связаны общей судьбой. В век высоких технологических достижений мир в реальности стал не только единым, но и очень хрупким, поскольку мировая сеть создала феномен единого пространства, где все взаимосвязано и взаимозависимо. В связи с этим возникла необходимость кардинального изменения: человечество должно пересмотреть путь своего развития, сделав его основанным на взаимосвязи науки, знания и духовности. Научно-технический прогресс, приведший к созданию оружия, должен быть переориентирован на реализацию человеческой жизни в контексте устойчивого развития.

Выводы. В рамках исследования данной темы наиболее важен следующий вывод: многими исследователями отстаивается фундаментальная значимость категории «духовность» как базисной для решения актуальных противоречий современности в человеческом обществе, как на мировоззренческом уровне, так и в рамках конкретных методологий и практик в формировании гражданских обществ по всему миру.

Естественно предположить, что наиболее мощной интегрирующей силой гражданского общества могла бы стать – духовность - как устойчивая составляющая человеческой культуры. Для этого необходимо, однако, чтобы в картину мира человеческой культуры было «встроено» представление о духовности, об изначальном и естественном единстве всех народов мира.

Новая платформа глобального роста не может быть построена только на цифрах внутреннего валового продукта (ВВП). Она должна опираться на индекс счастья и благополучия, где ключевым показателем является мера раскрытия созидательного потенциала каждого духовного человека.

Инвестируя в человека, мы инвестируем в то единственное, что не подвержено инфляции — в человеческий дух. В его способности соперничать, творить и объединяться ради общего будущего на нашей маленькой планете, где, в конечном счете, нас объединяет гораздо больше, чем разделяет.

Список литературы

1. Иманбердиев Д.Ч. Соборность как фактор развития гражданского общества в Украине. Режим доступа: <http://vestnik.kg/>
2. Что такое Сангха? — Природа духовной общины, Сангхаракшита (Денис Лингвуд) // Перевод с английского: Е. Жаркова. Первое издание. – 2012. [электронный ресурс]. — режим доступа: <http://buddhaya.ru>
3. Дао де цзин / пер. и прим. Ян Хин-шуна. – Спб.: Азбука, 2012. – 144 с.
4. Исламский энциклопедический словарь // А. Али-заде. – Ансар, 2007 г.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н. Н. Страхова; статья К. Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А. А. Галактионова. – СПб. Издательство С.-Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. – 552 с.
6. Тэрасава Дэнсей. Жизнь вечное странствие. – Киев: от А до Я, 2020. -152с.
7. Civil Society and Government / Edited by Nancy L. Rosenblum & Robert C. Post. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://press.princeton.edu/titles/7214>
8. Указ Президента КР от 18 декабря 2024 года УП № 369. Доктрина Кыргызской Республики «Национальный дух - мировые высоты». – режим доступа : <https://online.toktom.kg/NewsTopic/7250>, дата обращения 25.11.2025.
9. United Nations Population Fund. Health and the Links to Nutrition: Maternal Health is Key [Electronic resource]. URL: <https://www.unfpa.org/press/health-and-links-nutrition-maternal-health-key>
10. SIPRI. Trends in World Military Expenditure, 2024. April 2025. URL: <https://www.sipri.org/publications/2025/sipri-fact-sheets/trends-world-military-expenditure-2024>

К.С.Кажобаев

Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Жусуп Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу
академиясынын аспиранты

К.С.Кажобаев

аспирант Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики им. Жусупа Абдрахманова

K.S.Kazhibayev

Postgraduate student at the Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic
named after Zhusup Abdrakhmanov
ORCID: 0009-0006-8447-6779
E-mail: k.kazhibayev@mail.ru

Б.М.Торогельдиева

саясий илимдеринин доктору, профессор
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж.Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу академиясы

Б.М.Торогельдиева

доктор политических наук, профессор
Академия государственного управления при Президенте
Кыргызской Республики им. Ж.Абдрахманова

B.M.Torogeldieva

Doctor of Political Sciences, Professor,
Professor of Master's Programs. Academy of Public
Administration under the President of the Kyrgyz Republic
named after Zh. Abdrakhmanov. Bishkek, Kyrgyzstan
ORCID: 0000-0002-5519-5998
E-mail: torobaktykan@gmail.com

**СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАРДАГЫ САЯСИЙ МАНИПУЛЯЦИЯЛАР ЖАНА АНЫН
ТИЛ ЖАНА ЭТНОСТОР АРАЛЫК БАГЫТТАР БОЮНЧА КООМДУК
МАКУЛДАШУУГА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ**

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ЕГО
ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ ПО ЯЗЫКОВОМУ И
МЕЖЭТНИЧЕСКОМУ ПРИЗНАКУ**

**POLITICAL MANIPULATION IN SOCIAL MEDIA AND ITS IMPACT ON SOCIAL
COHESION ALONG LINGUISTIC AND INTERETHNIC LINES**

Кыскача мазмуну. Макалада социалдык тармактардагы саясий манипуляциянын феномени талданат аны көп этностуу коомдордогу этностор аралык жана тилдик мамилелерге колдонууга болот. Эмгекте маалымат аркылуу (мисалы, социалдык тармактар, жаңылыктар жана башка булактар аркылуу) адамдардын этностук жана тилдик бирдейлигине максаттуу түрдө кандайча таасир этүүгө боло тургандыгы жөнөкөй сөздөр менен каралат. Анализ илимий теорияларга жана изилдөө аркылуу алынган реалдуу маалыматтарга негизделген. Дезинформациянын конкреттүү куралдары изилденүүдө: алгоритмдик чыпкалар, «жаңырык камералары», боттор жана координацияланган анык эмес акциялар. Мындай таасирлердин коомдук ынтымак жана этностор

аралык туруктуулук үчүн кесепеттерине өзгөчө көңүл бурулат. Корутундуда манипуляциялык практикага каршы туруу боюнча институттук жана технологиялык чаралар сунушталган.

Аннотация. В статье анализируется явление политического манипулирования, в социальных сетях которое можно применить к межэтническим и языковым отношениям в полиэтнических обществах. В работе простыми словами рассматривается, как с помощью информации (например, через соцсети, новости и другие источники) можно целенаправленно влиять на этническую и языковую идентичность людей. Анализ основан как на научных теориях, так и на реальных данных, полученных в ходе исследования. Исследуются конкретные инструменты дезинформации: алгоритмические фильтры, «эхо-камеры», боты и скоординированные недостоверные акции. Особое внимание уделяется последствиям подобных воздействий для общественного согласия и межэтнической стабильности. В заключении предложены институциональные и технологические меры по противодействию манипулятивным практикам.

Abstract. The article analyzes the phenomenon of political manipulation in social networks, which can be applied to interethnic and linguistic relations in multiethnic societies. In simple terms, the paper examines how information (for example, through social networks, news, and other sources) can purposefully influence people's ethnic and linguistic identity. The analysis is based on both scientific theories and real data obtained during the research. Specific disinformation tools are being investigated: algorithmic filters, echo chambers, bots, and coordinated false actions. Special attention is paid to the consequences of such impacts on social harmony and interethnic stability. In conclusion, institutional and technological measures to counteract manipulative practices are proposed.

Негизги сөздөр: саясий манипуляция, социалдык тармактар, этностор аралык ынтымак, тил саясаты, дезинформация, этникалык окшоштук, маалыматтык операциялар, баяндар (окуяларды чечмелөө).

Ключевые слова: политическое манипулирование, социальные сети, межэтническое согласие, языковая политика, дезинформация, этническая идентичность, информационные операции, нарративы (трактовка событий).

Keywords: political manipulation, social networks, interethnic harmony, language policy, disinformation, ethnic identity, information operations, narratives (interpretation of events).

Введение

Стремительное развитие цифровых коммуникаций в XXI веке кардинально изменило архитектуру публичного дискурса. Социальные сети – Facebook, VKontakte, Telegram, TikTok, X (Twitter) и YouTube – превратились не только в пространство неформального общения, но и в арену острого политического противостояния. Вместе с демократизацией информационного доступа возникли принципиально новые возможности для целенаправленного политического манипулирования, особенно опасного в полиэтнических и многоязычных обществах.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, процессы глобализации и цифровизации усиливают проницаемость национальных информационных пространств для внешних акторов. Во-вторых, постсоветские государства Центральной Азии, в том числе Кыргызстан и Казахстан, находятся в процессе формирования консолидированных гражданских наций при сохранении языкового и этнического многообразия, что создаёт потенциальные точки уязвимости. В-третьих, алгоритмы современных платформ (например, соцсетей) устроены так, что сами по себе способствуют распространению и усилению контента, который разделяет людей и усиливает противоречия между ними.

Цель настоящего исследования – разобрать существующие научные подходы к изучению политических манипуляций в социальных сетях и понять, какими именно способами они влияют на отношения между разными этническими группами и на языковое взаимопонимание в обществе.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- 1) изучить и обобщить существующие теоретические подходы к этой теме;
- 2) классифицировать инструменты манипулирования по языковому и этническому признаку;

3) понять, как это влияет на сплочённость общества – укрепляет её или, наоборот, ослабляет;

4) предложить меры противодействия.

В основе исследования лежат современные научные идеи о том, как распространяется «постправда» – когда эмоции и убеждения часто оказываются важнее фактов, а также о том, как усиливаются эмоциональные разногласия между разными группами людей. Также используются теории о том, как общество приходит к общим решениям через обсуждение и диалог, и исследования о том, как формируются отношения между разными социальными и этническими группами.

Для анализа применяются системный подход (рассмотрение явления в целом), сравнительный анализ (сопоставление разных подходов и данных) и анализ содержания цифровых сообщений и текстов в интернете.

Концепции манипулирования в публичной сфере. Политическое манипулирование как категория научного анализа рассматривается в нескольких теоретических традициях. Классическая традиция критической теории (Франкфуртская школа, Г. Маркузе, Т. Адорно) трактует манипуляцию как системное свойство капиталистических медиа, нацеленных на воспроизводство господствующих идеологий [1]. В рамках когнитивной лингвистики манипуляция понимается как нарушение принципов кооперации в коммуникации (Г.П. Грайс), то есть как намеренное введение адресата в заблуждение путём эксплуатации имплицитурных механизмов языка [2].

В цифровых платформах, по концепции «манипулятивного капитализма» (С. Зубофф), компании зарабатывают на данных о поведении пользователей. Поэтому им важно удерживать внимание людей как можно дольше.

Из-за этого алгоритмы часто продвигают не нейтральный, а эмоционально яркий и провокационный контент, который вызывает больше реакций и активности, даже если он может усиливать споры и конфликты [3]. Ключевым понятием является «инфодемия» – информационная эпидемия, при которой дезинформация распространяется быстрее достоверных сведений, – термин, введённый в оборот ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) в 2020 году в период пандемии COVID-19, но применимый к политическому контексту [4].

В контексте межэтнических отношений важную роль играет теория социальной идентичности Тэджфела и Тёрнера. Согласно этой теории, человек воспринимает себя во многом через принадлежность к определённым социальным группам. Из-за этого люди склонны делить окружающих на «своих» и «чужих» [5].

В условиях информационного воздействия отдельные акторы могут использовать этот механизм, усиливая различия между группами. В результате этнические и языковые особенности начинают восприниматься не как естественное разнообразие, а как потенциальная угроза собственной группе и её идентичности [6].

В условиях информационного воздействия отдельные акторы могут использовать этот механизм, усиливая различия между группами. В результате этнические и языковые особенности начинают восприниматься не как естественное разнообразие, а как потенциальная угроза собственной группе и её идентичности.

Роль алгоритмов в формировании информационного неравенства. Алгоритмы рекомендаций в соцсетях устроены так, чтобы показывать пользователю контент, который вызывает наибольшую активность – лайки, комментарии и просмотры.

Исследования показывают, что эмоционально яркий и провокационный контент обычно привлекает больше внимания и вызывает более сильную реакцию, чем нейтральные сообщения [7]. Следствием является феномен «эхо-камеры», т.е. возникает ситуация в интернете, когда человек в основном видит и слышит только те мнения, которые совпадают с его собственными, и почти не сталкивается с другими точками зрения: пользователь получает преимущественно контент, подтверждающий его уже существующие убеждения, что ведёт к «туннелизации» информационного восприятия: человек начинает видеть информацию очень узко: он обращает внимание только на одно мнение или тему и перестаёт замечать альтернативные взгляды и более широкий контекст..

«Фильтровые пузыри» (filter bubbles, термин Э. Паризера) формируют персонализированные информационные среды, в которых межгрупповые стереотипы не подвергаются критическому пересмотру. В языковом измерении данный эффект усиливается: пользователи, потребляющие контент преимущественно на одном языке, оказываются изолированными от нарративов иноязычных сообществ, что способствует формированию взаимных образов «чужого».

Инструменты политического манипулирования в этническом и языковом измерении.

На основе анализа академической литературы и докладов институтов мониторинга цифровых угроз (Stanford Internet Observatory, EU DisinfoLab, Atlantic Council DFRLab) можно предложить следующую классификацию инструментов политического манипулирования, направленных на этническое и языковое размежевание:

1. Операции с использованием ботов и троллей. Скоординированные сети фиктивных аккаунтов целенаправленно распространяют разжигающий рознь контент на конкретных языках, имитируя органические дискуссии представителей этнических групп. Характерно, что боты, действующие в полиэтнических пространствах, нередко создают «взаимный страх»: одни аккаунты транслируют угрозы от имени одной группы, другие - реакцию другой.

2. Языковая таргетация дезинформации. Ложные или искажённые сообщения часто подстраиваются под разные языковые группы. Одно и то же событие может объясняться по-разному для людей, говорящих на разных языках.

В Казахстане также отмечались случаи, когда новости на казахском и русском языках о одних и тех же событиях давали разные трактовки и формировали у аудитории разные, иногда противоположные представления о происходящем [8, 9].

3. Историческая травматизация. Актуализация болезненных исторических нарративов - трактовки событий (депортации, голод, колониальная история) с намеренным искажением фактологии в целях создания образа исторического врага. Платформа YouTube особенно активно используется для распространения псевдоисторического контента.

4. Эксплуатация языковых конфликтов. Искусственное обострение дискуссий о статусе государственного языка, правах языковых меньшинств, использовании того или иного алфавита. Языковой вопрос является высокоэмоциональным и потому особенно уязвимым для манипулятивного фрейминга, то есть, когда информацию специально подают так, чтобы повлиять на мнение человека, выделяя одни детали и скрывая или приукрашивая другие. Такие примеры можно наблюдать, как в Кыргызстане, так и в Казахстане.

5. Дипфейки и синтетические медиа, т.е. поддельные видеоматериалы. Технологии генерации искусственного видео и аудио позволяют создавать правдоподобные фальсификации, в которых политики или религиозные лидеры произносят этнически провокационные высказывания. Недостаточная медиаграмотность части населения делает данный инструмент особенно опасным.

Актеры манипулятивных операций.

Субъектами манипулятивных практик выступают разнородные акторы. Государственные акторы (как внешние, так и внутренние) используют возможности социальных сетей для консолидации электоральной поддержки или дестабилизации оппонентов. Негосударственные группы интересов – этнические организации, религиозные структуры, националистические движения – прибегают к координированным информационным кампаниям для продвижения сепаратистских или ирредентистских нарративов. Наконец, коммерческие субъекты, заинтересованные в вовлечённости аудитории, косвенно способствуют распространению контента, который усиливает разногласия и противоположные мнения, через алгоритмы рекомендаций.

Особую опасность представляют так называемые операции «координированного недостоверного поведения» (coordinated inauthentic behavior, CIB) – термин, введённый Meta. В ходе подобных операций сети фиктивных аккаунтов скоординированно продвигают определённые нарративы, создавая иллюзию органического общественного консенсуса там, где его нет. Применительно к межэтническим отношениям это означает искусственное создание видимости этнической напряжённости или, напротив, подавление критического дискурса.

Последствия для общественного согласия.

Эрозия межэтнического доверия.

Систематическое воздействие манипулятивного контента ведёт к постепенной эрозии межгрупповых отношений. Согласно концепции «аффективной поляризации» (Л. Мэйсон), пользователи начинают воспринимать представителей других этнических или языковых групп не просто как политических оппонентов, но как экзистенциальных врагов [10]. Данный процесс сопровождается несколькими взаимосвязанными тенденциями.

Во-первых, происходит «делегитимизация» инаковости: нарративы, конструирующие образ другой этнической группы как угрозы культурному суверенитету, неуклонно снижают толерантность к культурному плюрализму, когда сосуществуют разные культуры, языки, традиции и взгляды, и все они считаются равноправными.

Во-вторых, формируется «спираль молчания» (Э. Ноэль-Нойман): граждане, придерживающиеся умеренных, компромиссных взглядов, воздерживаются от публичного высказывания в условиях виртуального давления экстремистских позиций [11].

В-третьих, нарастает разрыв в информационных средах: языковые сообщества живут в принципиально различных нарративных мирах, что подрывает возможность конструктивного диалога.

Угрозы государственному суверенитету и институциональной легитимности.

Политическое манипулирование по этническому признаку создаёт угрозы не только межличностному доверию, но и легитимности государственных институтов. Когда дезинформационные нарративы систематически представляют государство как инструмент доминирующей этнической группы или, напротив, как агента культурного геноцида, снижается готовность граждан к гражданской кооперации и соблюдению правовых норм.

Для постсоветских стран, которые продолжают формировать свою национальную идентичность, эта проблема становится особенно важной. Казахстан как государство с многоязычной идеологией «триединства языков» (казахский–русский–английский) представляет собой сложный кейс, в котором языковая политика неизбежно становится объектом политической инструментализации. Исследования казахстанских и зарубежных учёных фиксируют нарастание языковой напряжённости в социальных сетях, особенно в Telegram-каналах и YouTube-пространстве [12].

Показательны события 2022 года: трагические январские события («Қантар») породили волну разнообразных, нередко взаимоисключающих нарративов в казахскоязычном и русскоязычном сегментах социальных сетей. Различие интерпретаций по языковому признаку свидетельствует о существовании параллельных информационных реальностей даже среди граждан одного государства.

Меры противодействия.

Институциональные и правовые инструменты.

Эффективное противодействие политическому манипулированию в межэтническом измерении требует комплексного подхода. На институциональном уровне необходимо совершенствование нормативной базы, регулирующей деятельность цифровых платформ: введение требований прозрачности алгоритмов, обязательной маркировки политической рекламы с указанием источника финансирования, а также ответственности платформ за координированное недостоверное поведение.

Опыт Европейского союза в данной сфере (Акт о цифровых услугах – Digital Services Act, 2022) демонстрирует возможности законодательного регулирования без ущерба для свободы слова: платформы обязаны проводить оценку системных рисков, включая риски для этнической и языковой сплочённости, и принимать соразмерные меры по их снижению [13].

Технологические решения и медиаграмотность.

С точки зрения технологий, важным направлением является создание систем, которые автоматически выявляют скоординированное распространение недостоверной информации с учётом разных языков.

При этом большинство существующих инструментов для обнаружения дезинформации лучше всего работают с английским языком. Из-за этого защита информации на других языках и для языковых меньшинств пока остаётся недостаточной.

Образовательные программы медиаграмотности, адаптированные к языковым и культурным особенностям целевых аудиторий, доказали свою эффективность в ряде скандинавских стран. Финская программа формирования критического мышления в школьном образовании неоднократно называется экспертами лучшей практикой в области цифровой устойчивости [14]. Применение подобных моделей в полиэтническом контексте требует дополнительной адаптации, учитывающей специфику межгрупповых отношений.

Роль гражданского общества.

Организации гражданского общества, осуществляющие независимый мониторинг цифрового пространства, играют ключевую роль в раннем обнаружении и документировании манипулятивных кампаний. В условиях полиэтнических обществ принципиально важно, чтобы такие организации обладали компетенциями работы с несколькими языками и представляли интересы различных этнических групп, избегая политической ангажированности.

Диалоговые платформы, объединяющие представителей различных языковых и этнических общин, способны формировать консенсусные нарративы, устойчивые к манипулятивному воздействию. Инициативы межэтнического диалога, переведённые в цифровой формат (совместные подкасты, многоязычные новостные платформы, совместные образовательные проекты), создают альтернативу разделяющему контенту.

Заключение

Политическое манипулирование в социальных сетях представляет собой системную угрозу общественному согласию в полиэтнических обществах. Алгоритмические механизмы платформ создают структурные условия для усиления разделяющих нарративов; акторы манипулятивных операций целенаправленно эксплуатируют языковые и этнические идентичности как наиболее эмоционально заряженные маркеры групповой принадлежности.

Результатом систематического воздействия является не только поляризация общественного мнения, но и формирование параллельных нарративных реальностей в различных языковых сегментах информационного пространства, что подрывает саму возможность межэтнического диалога. Для постсоветских обществ, в том числе Кыргызстана и Казахстана, данная проблема приобретает особую остроту в контексте продолжающихся процессов нациестроительства и языковой политики.

Эффективное противодействие требует скоординированных усилий государства, платформ, гражданского общества и академического сообщества. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: сравнительный анализ манипулятивных кампаний в различных полиэтнических контекстах, разработка многоязычных инструментов детектирования дезинформации, а также оценка эффективности образовательных программ медиаграмотности в условиях межэтнической напряжённости.

Список литературы

1. Adorno T.W., Horkheimer M. *Dialectic of Enlightenment: Philosophical Fragments*. Stanford University Press, 1947/2002. 304 p.
2. Grice H.P. *Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts*. New York: Academic Press, 1975. P. 41–58.
3. Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: PublicAffairs, 2019. 691 p.
4. Ссылка Источник: <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/immunizing-the-public-against-mis-information> 25 августа 2020 г «Soon after the world started getting used to the terms coronavirus and COVID-19, WHO coined another word: "infodemic" — an overabundance of information and the rapid spread of misleading or fabricated news, images, and videos. Like the virus, it is highly contagious and grows exponentially. It also complicates COVID-19 pandemic response efforts...»

5. Ссылка. Тэджфел Х., Тёрнер Дж. К. Теория социальной идентичности межгруппового поведения // Психология межгрупповых отношений / под ред. С. Уорчела, У. Остина. – Чикаго: Nelson-Hall, 1986. – С. 16–40. – С. 16.
6. Ссылка: Подвойский Д.Г., Солеймани С. Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы, RUDN Journal of Sociology, 2019, том 19(4), стр. 829
7. Bail С.А., Argyle L.P., Brown T.W. et al. Exposure to Opposing Views on Social Media Can Increase Political Polarization // PNAS. 2018. Vol. 115. No. 37. P. 9216–9221.
8. Sinyachkin V. P. Multilingualism in the Republic of Kazakhstan: linguistic interaction and media interpretation [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://pdfs.semanticscholar.org/da80/63659e9d8c1eaf1ccadf48df34a47b15a4a9.pdf> (дата обращения: 03.05.2026). — С. 3–4.
9. Abu A. Role of Code-Switching and Media Discourse in Kazakhstan’s Multilingual Context [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://ejal.info/menuscrypt/index.php/ejal/article/download/914/350> (дата обращения: 03.05.2026). – С. 2–3.
10. Mason L. Uncivil Agreement: How Politics Became Our Identity. Chicago: University of Chicago Press, 2018. 194 p.
11. Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence: Public Opinion – Our Social Skin [Электронный ресурс]. – Chicago: University of Chicago Press, 1993. – Режим доступа: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/S/bo3683887.html> (дата обращения: 03.05.2026). – С. 34–36.
12. Ахметова Б.А. Языковой вопрос в казахстанском интернет-пространстве: политические измерения // Саясат-Policy. 2023. № 3. С. 12–27.
13. Ссылка: European Parliament and Council of the European Union. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services (Digital Services Act) [Электронный ресурс]. — Official Journal of the European Union, 27.10.2022. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/2065/oj> (дата обращения: 03.05.2026).
14. Palsa L., Ruotsalainen J. Media Literacy Policies in Finland. Finnish Media Education Centre, 2021. 48 p.

А.М.Калчакеева

Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж.Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу академиясынын ректору,
экономика илимдеринин кандидаты, доцент

А.М.Калчакеева

Ректор Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики
им.Ж.Абдрахманова
кандидат экономических наук, доцент

A.M. Kalchakeeva

Rector of Jusup Abdrakhmanov Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

**ЖУСУП АБДРАХМАНОВДУН МУРАСЫ - УЛУТТУК ИДЕНТТҮҮЛҮКТҮ ЖАНА
РУХАНИЙ БААЛУУЛУКТАРДЫ КАЛЫПТАНДЫРУУНУН НЕГИЗИ**

**НАСЛЕДИЕ ЖУСУПА АБДРАХМАНОВА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

**LEGACY OF ZHUSUP ABDRAKHMANOV AS A FOUNDATION FOR THE FORMATION
OF NATIONAL IDENTITY AND SPIRITUAL VALUES**

Кыскача мазмуну: Бул макалада Жусуп Абдрахмановдун чыгармачылыгынын кыргыз элинин улуттук өзгөчөлүгүн калыптандырууга жана руханий баалуулуктарын чыңдоого тийгизген таасири каралат. Абдрахмановдун саясий, маданий-агартуу иштеринин негизги аспектилери, анын ичинде эгемендүү мамлекеттүүлүктү орнотуудагы жана тарыхый эстутумду сактоодогу ролу талдоого алынган. Абдрахмановдун мурасынын бүгүнкү күндөгү коомдук кайра куруунун шартында актуалдуулугуна өзгөчө көңүл бурулат. Анда мекенчилдикти, улуттар аралык ынтымакты жана руханий биримдикти өнүктүрүүнүн негизи катары кызмат кылган негизги идеялар жана принциптер баса белгиленген.

Аннотация: В статье рассматривается влияние деятельности Жусупа Абдрахманова на формирование национальной идентичности и укрепление духовных ценностей кыргызского народа. Анализируются ключевые аспекты политической, культурной и образовательной работы Абдрахманова, его роль в становлении независимой государственности и сохранении исторической памяти. Особое внимание уделяется актуальности наследия Абдрахманова в условиях современной трансформации общества. Выделяются основные идеи и принципы, которые служат фундаментом для развития патриотизма, межнационального согласия и духовного единства.

Abstract: The article examines the contribution of Jusup Abdrakhmanov to the formation of national identity, the strengthening of spiritual values, and the development of Kyrgyz statehood. The study analyzes the key areas of his political, cultural, and educational activities, as well as his role in the development of national self-awareness and the preservation of historical memory. Particular attention is paid to the relevance of Abdrakhmanov's ideas and legacy in the context of contemporary social transformations. The article highlights the principles that contribute to the development of patriotism, interethnic harmony, civic responsibility, and the spiritual unity of society.

Негизги сөздөр: Жусуп Абдрахманов, улуттук өзгөчөлүк, руханий дөөлөт, тарыхый мурас, мамлекеттүүлүк, мекенчилдик, кыргыз эли.

Ключевые слова: Жусуп Абдрахманов, национальная идентичность, духовные ценности, историческое наследие, государственность, патриотизм, кыргызский народ.

Keywords: Jusup Abdrakhmanov, national identity, spiritual values, historical heritage, statehood, patriotism, the Kyrgyz people.

Бүгүнкү дүйнө, тез өнүгүп жаткан глобализация жана санариптештирүү процесси менен биз үчүн адаттагы көрүнүшкө айланганы менен белгилүү бир чакырыктарды алып келди. Алардын ичинде маданияттык мейкиндиктин кайра түзүлүүсү жана бир түрдүүлүгү, салттуу баалуулуктардын трансформациясы жана улуттук иденттүүлүктүн кризиси. Коомдун идеологиялык фрагментациясына басым жасалгандыгы байкалгандыгы анык. Баалуулуктардын бирдиктүү системасынын жана жалпы улуттук багыттардын жоктугу коомдук биримдиктин алсырашына, социалдык карама-каршылыктардын күчөшүнө жана мамлекеттик институттарга болгон ишенимдин төмөндөшүнө алып келет. Маалыматтын өтө көптүгү жана сырткы маданияттын басымдуулугу жаштардын өз тарыхына, улуттук каада-салттарыбызга жана кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн негизин түптөгөн улуу инсандарга болгон кызыгуусун төмөндөтүүдө. Тарыхый эс-тутумдун жоголушу — муундардын ортосундагы байланышты үзүп, улуттук өзүнчөлүктү алсыратууга алып келе турган чоң коркунуч болуп саналат.

Мына ушул кырдаалда, улуттук биримдиктин жана мамлекеттик жоопкерчиликтин үлгүсү катары таанылган улуу мамлекеттик ишмерлердин тарыхый мурасына кайрылуу — эң маанилүү кадам болуп саналат.

Кыргызстандын тарыхында Жусуп Абдрахманов — кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн калыптанышынын пайдубалында турган көрүнүктүү мамлекеттик ишмер катары өзгөчө орунду ээлейт. Кыргыз Республикасынын Президентинин 2022-жылдын 1-февралындагы № 20 Жарлыгы менен, кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн өнүгүшүнө жана түзүлүшүнө кошкон тарыхый салымын таануу белгиси катары, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик башкаруу академиясына улуу кыргыз мамлекеттик жана саясий ишмер Жусуп Абдрахмановдун аты берилди.

Кыргыз Республикасынын Президенти С. Жапаровдун 2024-жылдын 24-июлундагы № 205 «Азыркы Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн журт аталары жөнүндө (Абдыкерим Сыдыков, Иманалы Айдарбеков, Жусуп Абдрахманов, Абдыкадыр Орозбеков, Ишеналы Арабаев)» Жарлыгында төмөнкүдөй белгиленет: «Азыркы Кыргыз Республикасынын тарыхында биз саясий элитанын — улуттук лидерлердин: Абдыкерим Сыдыковдун, Иманалык Айдарбековдун, Жусуп Абдрахмановдун, Абдыкадыр Орозбековдун, Ишеналы Арабаевдин мекен алдындагы зор эмгектерин белгилеп, аларга «Азыркы кыргыз мамлекеттүүлүгүн түптөгөн аталар» деген наамды берүүнү өз милдетибиз деп эсептейбиз. Ушул инсандар кыргыз эли тили, маданияты жана тарыхы менен өз мамлекетин Борбордук Азиянын башка элдери менен бирдей түзүүгө толук укуктуу экендигин ынанымдуу жана жүйөлүү далилдер менен далилдешип, XX кылымдагы жаңы мамлекеттүүлүктүн башатында болушту. Бирок бул наам өлкөбүздүн башка көрүнүктүү мамлекеттик жана саясий ишмерлеринин мекен алдындагы эмгегин эч кемите албайт». Бул жарлык аркылуу Кыргызстандын Президенти кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн ата-бабаларынын улуттук өзүнчөлүктү калыптандыруудагы зор салымын расмий түрдө белгилеп, алардын тарыхый эмгектерин коомдук адеп-ахлактын жана саясий багыттын үлгүсү катары көрсөттү. Алардын идеялары — өлкөбүздөгү мамлекеттик кызматтын жаңы идеологиясынын пайдубалы болуп саналат. Анткени, мамлекеттик кызматкер болуу — бул жөн гана кызмат эмес, бул өз элиңе кызмандык кылуу сыяктуу чоң сыймык жана мүмкүнчүлүк. Мамлекеттик кызматкер болуу — бул өлкөнүн өнүгүшү үчүн мамлекет жана келечек муундар алдында жоопкерчиликтүү болуу дегенди билдирет.

Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн калыптануу тарыхы Жусуп Абдрахмановдун ысымы менен ажырагыс байланышта. Саясий трансформациянын татаал жана бурулуш доорунда ал кыргыз элинин кызыкчылыктарын коргоп кана тим болбостон, мамлекеттин узак мөөнөттүү өнүгүүсүнө жана эгемендүүлүктү сактап калууга багытталган негиздерин түптөй алды.

Анын ишмердүүлүгүндүн эң маанилүү багыттарынын бири кыргыз мамлекеттүүлүгүн өз алдынча саясий жана аймактык бирдик катары түзүү болгон. Борбордук Азиядагы улуттук-аймактык чектөөлөр жүрүп жаткан татаал учурда Жусуп Абдрахманов кыргыз элинин мүдөө-максаттарын бекем коргоду. Ал мамлекеттүүлүк болбосо, улуттук өзүнчөлүктү, маданиятты

жана тарыхый байланышты сактап калуу мүмкүн эмес экенин өзүнүн стратегиялык ой жүгүртүүсү менен далилдеп берди.

Кыргызстандын аймактык бүтүндүгүн аныктоо жумуштарында анын кошкон салымы өзгөчө орунду ээлейт. Ал жерди жөн гана географиялык мейкиндик эмес, мамлекеттин тарыхый эсинин, экономикалык өсүшүнүн жана эгемендүүлүгүнүн пайдубалы катары түшүнгөн. Анын стратегиялык көз карашы — Кыргызстандын келечектеги өнүгүүсү үчүн бекем негиздерди кыла алам деген умтулуусунда жана кыргыздын улуттук өзүнчөлүгүн сактап калууга жасаган аракеттеринде ачык көрүнгөн.

Жусуп Абдрахмановдун ишмердүүлүгүнүн маанилүү багыты — мамлекеттик башкаруунун жана мамлекеттик саясаттын негиздерин калыптандыруу болду. Ал улуттук кадрларды даярдоо, башкаруу системасын өнүктүрүү жана жоопкерчиликтүү мамлекеттик элитаны калыптандыруу зарылдыгын түшүнгөн саясий лидерлердин катарына кирген. Жусуп Абдрахманов үчүн мамлекеттик кызмат бийликтин символу эмес, коомго жана өз элине кызмат кылуунун формасы болгон. Өткөн кылымдын катаал доорунда Жусуп Абдрахмановдун колундагы мамлекеттүүлүк — кыргыз элин, анын маданиятын, тарыхый эс-тумун жана кыргыз элинин өз алдынча аныктоо укугун сактап калуунун куралына айланган.

Анын саясий дүйнө таанымынын өзгөчөлүгү — модернизациялоо толкунунда улуттук баалуулуктарды сактоо менен айкалыштырууга болгон умтулуусу болгон. Жусуп Абдрахманов мамлекеттин өнүгүшү билим берүүсүз, экономикалык өсүшсүз жана натыйжалуу башкаруусуз мүмкүн эмес экенин түшүнгөн, ошону менен бирге бул процесстер маданий салттарга, тарых жана руханий баалуулуктарга таялышы зарылдыгы бар экенине ишенген.

Эч кандай күмөнсүз айтууга болот, Жусуп Абдрахмановдун инсандык масштабы өз доорунан алда канча алдыда болгон. Залкардын жадакалса бүгүнкү күндө да анын саясий мурасы өтө актуалдуу жана зарыл болуп саналат. Жусуп Абдрахмановдун мурасы — бул жөн гана ретроспективалык маанидеги тарыхый байлык эмес, ал кыргыз мамлекеттүүлүгүн чыңдоонун, улуттук иденттүүлүктү өнүктүрүүнүн жана коомдун руханий өсүшүнүн баалуулуктук-идеологиялык негизин түзөт. Менин оюмча, Азыркы Кыргызстан үчүн анын тарыхый мурасынын маанилүүлүгү дал ушунда.

Ушуга байланыштуу, Жусуп Абдрахмановдун саясий жана интеллектуалдык мурасынын негизги багыттарынын бири катары кыргыз элинин улуттук иденттүүлүгүн сактоо жана чыңдоо маселесине өзгөчө көңүл буруу зарыл. XX кылымдын башындагы терең саясий жана социалдык өзгөрүүлөрдүн шартында ал улуттук аң-сезимди сактабастан мамлекеттин туруктуу өнүгүүсүн камсыз кылуу жана элдин тарыхый субъекттүүлүгүн коргоо мүмкүн эместигин так түшүнгөн. Жусуп Абдрахманов үчүн улуттук иденттүүлүк этностук таандыктык менен гана чектелген эмес. Ал тарыхый эс тутумду, тилди, маданиятты, руханий баалуулуктарды, ошондой эле өз элинин жана мамлекетинин тагдыры үчүн жоопкерчилик сезимин камтыган кеңири түшүнүк катары каралган. Ал улуттук аң-сезимдин жоголушу сөзсүз түрдө мамлекеттик түзүлүштүн алсырашына, коомдук биримдиктин бузулушуна жана коомдун руханий дезориентациясына алып келерин терең андаган.

Жусуп Абдрахманов улуттун жашоо-турмушунун жана өнүгүүсүнүн фундаменталдык негиздери катары тилди жана маданиятты сактоо маселесине өзгөчө маани берген. Анын көз карашында тил коммуникациялык каражат катары гана эмес, элдин тарыхый эс тутумун, дүйнө таанымын жана руханий баалуулуктарын алып жүрүүчү негизги феномен катары караган. Тил, маданий салттар жана тарыхый мурас аркылуу муундар аралык мурастуулук камсыздалып, улуттук аң-сезим мыкты денгээлде калыптанат.

Анын саясий дүйнө таанымынын маанилүү компоненттеринин бири улуттук элитанын эл алдындагы жогорку жоопкерчилиги жөнүндөгү идеясы болгон. Жусуп Абдрахманов мамлекеттик ишмерлер жана интеллектуалдык элитанын өкүлдөрү коомдун кызыкчылыктарына кызмат кылууга, улуттук баалуулуктарды коргоого жана өлкөнүн стратегиялык өнүгүүсүн камсыз кылууга тийиш деп эсептеген. Анын түшүнүгүндө элита — бул биринчи кезекте мамлекеттик жоопкерчиликтин, саясий жетилгендиктин жана адеп-ахлактык кызмат өтөөнүн алып жүрүүчүсү.

Азыркы коомдук-саясий трансформациялардын шартында Жусуп Абдрахмановдун модернизация жана улуттук салттардын өз ара байланышы жөнүндөгү концептуалдык көз караштары өзгөчө илимий жана практикалык актуалдуулукка ээ. Ал коомдук өнүгүүнү улуттук маданиятка карама-каршы келген көрүнүш катары баалаган эмес. Тескерисинче, модернизация процессин элдин тарыхый тажрыйбасына, руханий баалуулуктарына жана маданий өзгөчөлүгүнө таянган мыйзам ченемдүү өнүгүү багыты катары караган. Жусуп Абдрахмановдун түшүнүгүндө улуттук маданий мурас коомдун тарыхый эс тутумун сактоочу гана фактор болбостон, мамлекеттин туруктуу өнүгүүсүн камсыз кылуучу стратегиялык ресурс катары да мааниге ээ болгон. Анын пикиринде, тарыхый негиздерден ажыраган модернизация коомдун руханий дезориентациясына, социалдык ажырымдардын күчөшүнө жана улуттук биримдиктин алсырашына алып келиши мүмкүн. Ошондуктан ал коомдук жаңылануу процесси улуттук өз алдынчалуулукту жана маданий иденттүүлүктү сактоо менен айкалышта жүргүзүлүшү зарыл экендигин белгилеген. Бул контекстте Жусуп Абдрахмановдун мурасындагы эң маанилүү концептуалдык идеялардын бири — өнүгүү улуттук тамырлардан баш тартуу аркылуу эмес, тескерисинче, тарыхый тажрыйбаны, маданий салттарды жана руханий баалуулуктарды заманбап мамлекеттүүлүктүн негизги өзөгүнө айландыруу аркылуу ишке ашырылышы керек деген көз караш болуп саналат. Анын саясий-философиялык түшүнүгүнө ылайык, дал ушундай принциптерге негизделген өнүгүү модели гана күчтүү, туруктуу жана саясий жактан көз карандысыз улутту калыптандырууга өбөлгө түзөт.

Жусуп Абдрахмановдун дүйнө таанымында мамлекетке жана коомго кызмат кылуу идеясы негизги орунду ээлеген. Ал мамлекеттик ишмердүүлүктү жеке саясий пайдага эмес, эл алдындагы жогорку жоопкерчиликке негизделген моралдык-этикалык милдет катары түшүнгөн. Бул контекстте мамлекеттик кызмат кесипкөйлүк, өзүн арноо жана өлкөнүн стратегиялык кызыкчылыктарына шайкеш чечим кабыл алуу менен мүнөздөлөт.

Анын “Күндөлүгүндө” келечек муундар алдындагы жоопкерчилик маселеси өзгөчө белгиленет. Абдрахманов мамлекеттик чечимдердин узак мөөнөттүү натыйжаларын эске алуу зарылдыгын баса белгилеп, улуттук иденттүүлүктү, аймактык бүтүндүктү жана коомдук биримдикти камсыз кыла турган туруктуу мамлекеттүүлүктүн негиздерин калыптандырууга умтулган.

Жусуп Абдрахмановдун инсандык мүнөзүн аныктаган негизги сапаттардын бири — чынчылдык жана мамлекеттик деңгээлдеги ой жүгүртүү болгон. Ал жеке кызыкчылыкты жана саясий жагдайга ыңгайлашууну экинчи орунга коюп, мамлекеттин жана коомдун кызыкчылыгын башкы приоритет катары караган. Анын ишмердүүлүгү саясий жоопкерчиликтин жогорку үлгүсүн, стратегиялык көз карашты жана адилеттүүлүк принциптерине бекем берилгендикти чагылдырат. Тарыхый татаал шарттарда да ал мамлекетке кызмат кылуу идеясына туруктуу бойдон калган.

Анын саясий-философиялык көз караштарында патриотизм декларативдүү түшүнүк эмес, практикалык ишмердүүлүк катары чечмеленет. Тактап айтканда, патриотизм мамлекеттүүлүктү бекемдөөгө, коомдук өнүгүүгө жана улуттук кызыкчылыктарды коргоого багытталган реалдуу аракеттер аркылуу ишке ашат. Бул жагынан алганда, Абдрахмановдун өмүр жолу чыныгы патриотизм жоопкерчилик, эмгек жана мамлекеттин келечегине кызмат кылуу менен аныкталарын айкын көрсөтөт.

Жусуп Абдрахмановдун дүйнө таанымында адилеттүүлүк принциби жана бийликтин коом алдындагы социалдык жоопкерчилиги өзөктүү орунду ээлеген. Ал мамлекеттин негизги милдетин коомго кызмат кылуу, социалдык туруктуулукту камсыз кылуу жана калктын кызыкчылыктарын коргоо менен байланыштырган. Анын көз карашында мамлекеттик башкаруунун натыйжалуулугу административдик ресурстар менен гана эмес, коомдук ишенимди сактоо, моралдык легитимдүүлүк жана адилеттүүлүк принциптерин иш жүзүндө камсыз кылуу деңгээли менен да аныкталат.

Жусуп Абдрахмановдун бейнеси мамлекеттик жоопкерчиликтин жана моралдык лидерликтин жогорку үлгүсү катары бааланат. Анын ишмердүүлүгү улуттук кызыкчылыктарга берилгендикти жана принципалдуулукту айкын көрсөтүп турат. Ушуга байланыштуу анын мурасы азыркы Кыргызстан үчүн өзгөчө мааниге ээ руханий-баалуулук багыты катары сакталып,

коомдун баалуулук негиздерин чыңдоого жана жоопкерчиликтүү мамлекеттик элитаны калыптандырууга кызмат кылууда. Мамлекетке кызмат кылуу жөнүндөгү анын түшүнүгү кесиптик компетенция менен катар жогорку жарандык жоопкерчиликти, элге берилгендикти жана мамлекеттин кызыкчылыгын коргой билүүнү камтыйт.

Кыргыз Республикасынын Президентинин алдындагы Мамлекеттик башкаруу академиясы улуу мекендешибиз Жусуп Абдрахмановдун ысымын сыймык менен алып жүрөт жана анын урматына “Абдрахманов таануу” атайын курсун иштеп чыккан. Бул дисциплина бакалавриат жана магистратура программаларында милдеттүү предмет катары окутулуп, ошондой эле мамлекеттик кызматкерлердин квалификациясын жогорулатуу курстарында колдонулат. Академия бул мурасты мамлекеттик кызматтын кесиптик жана баалуулук негиздерин калыптандыруучу маанилүү илимий-методологиялык ресурс катары карайт. Жусуп Абдрахмановдун инсандыгы жаш муун үчүн саясий жоопкерчилик, адеп-ахлактык туруктуулук жана мамлекеттик лидерликтин үлгүсү катары маанилүү ориентир болуп саналат.

Жусуп Абдрахмановдун мурасын актуалдаштыруу анын идеяларын илимий талдоонун гана эмес, аларды билим берүү, мамлекеттик башкаруу жана коомдук практикага системалуу интеграциялоону талап кылат. Бул жагдайда Кыргызстан тарыхый эс тутумду бекемдөөгө, улуттук иденттүүлүктү чыңдоого жана мамлекеттик кызматтын баалуулук негиздерин өнүктүрүүгө багытталган ырааттуу мамлекеттик саясатты жүргүзүүдө.

Кыргыз Республикасынын Президентинин алдындагы Мамлекеттик башкаруу академиясынын 2026-жылга карата иш планында Жусуп Абдрахмановдун саясий-интеллектуалдык мурасын изилдөөгө жана кеңири жайылтууга багытталган илимий-изилдөө жана агартуу багытындагы бир катар иш-чаралар каралган. Академиянын стратегиялык милдеттеринин бири — анын идеяларын академиялык мазмунга жана окутуу процессине интеграциялоо болуп саналат. Ушул максатта мыкты бүтүрүүчүлөрдү сыйлоо үчүн Жусуп Абдрахманов атындагы төш белги киргизилген.

Ошондой эле, жаш муундун аң-сезиминде анын мурасын бекемдөө максатында заманбап коммуникациялык инструменттер активдүү колдонулууда. 2025-жылдын декабрында анын туулган күнүнө карата Абдрахмановдун “Күндөлүгүнүн” негизинде флешмоб жана видеоролик даярдалып, кеңири коомчулукка сунушталган.

Жыйынтыгында, Жусуп Абдрахмановдун мурасын актуалдаштыруу Академиянын стратегиялык миссиясы катары каралып, ал улуттук иденттүүлүктү өнүктүрүүгө, руханий-баалуулук негиздерин чыңдоого жана кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн туруктуулугун камсыз кылууга багытталган маанилүү интеллектуалдык салым болуп эсептелет.

Жусуп Абдрахмановдун мурасы жаш муунду улуттук-баалуулук негизде тарбиялоонун маанилүү концептуалдык негизи катары кызмат кылат. Ал жаштарда мамлекеттин тагдырына жоопкерчиликтүү мамиле кылуу, тарыхка урмат көрсөтүү жана коомго кызмат кылууга даярдык сыяктуу жарандык-этикалык сапаттарды калыптандырууга өбөлгө түзөт. Анын өмүр жолу патриоттуулуктун декларативдүү деңгээлден жогору көтөрүп, аны мамлекеттин кызыкчылыктарын коргоого жана улуттук өнүгүүнү камсыз кылууга багытталган системалуу практикалык ишмердүүлүк катары үлгү болуп саналат.

Натыйжада, Жусуп Абдрахмановдун мурасын практикалык актуалдаштыруу улуттук иденттүүлүктү бекемдөө, мамлекеттик кызмат маданиятын өнүктүрүү жана кыргыз коомунун руханий-адептик баалуулуктарын сактоо жана чыңдоого багытталган узак мөөнөттүү мамлекеттик жана коомдук саясаттын маанилүү багыты катары каралууга тийиш.

Тарыхый эс тутумду сактабастан күчтүү улуттук иденттүүлүктү калыптандыруу мүмкүн эмес, ал эми бекем улуттук иденттүүлүк болбосо мамлекеттин туруктуу жана суверендүү өнүгүүсүнө кепилдик жок.

Колдонгон адабият

1. Ю.Абдрахманов 1916. Дневники. Письма к Сталину. Бишкек. «Турар» 2012

Н.Т.Кыргызбаев

докторант, Ислам Академиясы
Кыргыз Республикасынын Президентине
караштуу дин иштери жана этностор
аралык мамилелер боюнча улуттук
агенттиктин экспертиза жана дини уюмдар
менен кызматташуу бөлүмү, башкы адис

Н.Т.Кыргызбаев

докторант, Исламская Академия
отдел экспертизы и сотрудничества с религиозными организациями
Национальное агентство по делам религий и межэтническим отношениям
при Президенте Кыргызской Республики, главный специалист

N.T.Kyrgyzbaev

doctoral student, Islam Akademiyasi,
Department of Expertise and Cooperation with Religious Organizations,
National Agency for Religious Affairs and Interethnic Relations under the
President of the Kyrgyz Republic, chief specialist
kyrgyzbaev17@gmail.com

САЛТТУУ ИСЛАМ МАТУРИДИЛИК МЕКТЕБИНИН КАЛЫПТАНУУ ЭТАПТАРЫ ЖАНА ХАНАФИЙ МЕКТЕБИНИН ТААСИРИ

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА МАТУРИДИТСКОЙ ШКОЛЫ И ВЛИЯНИЕ ХАНАФИТСКОГО МАЗХАБА

THE STAGES OF FORMATION OF TRADITIONAL ISLAM (MATURIDI SCHOOL) AND THE INFLUENCE OF THE HANAFI MADHAB

Кыскача мазмуну. Макалада Матуридилик ой жүгүртүү салтынын калыптанышы жана анын Ханафилик мазхабы менен болгон байланышы талданат. Изилдөөдө Орто Азия аймагындагы ислам дининин жайылышы, айрыкча Мавераннахр аймагындагы илимий чөйрөнүн ролу каралат. Имам Матуридинин акыйда тармагындагы орду жана анын Абу Ханифанын методологиясына таянгандыгы негизги өзөк катары алынат. Макалада Матуридилик агымынын калыптануу этаптары, анын илимий мектеп катары өнүгүшү жана ашарийлик менен болгон өз ара байланышы көрсөтүлөт. Ошондой эле Ханафиликтин фикх тармагындагы принциптери менен Матуридиликтин каламдагы өзгөчөлүктөрү салыштырылып, алардын өз ара толуктоочу мүнөзү ачып берилет. Изилдөөнүн жыйынтыгында Матуридилик Орто Азияда ислам ой жүгүртүүсүнүн негизги багыты катары калыптанып, бүгүнкү күнгө чейин өз маанисин сактап келатканы белгиленет.

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования матуридийской богословской традиции и влияние ханафитского мазхаба на ее становление. Особое внимание уделяется распространению ислама в регионе Центральной Азии, в частности в Мавераннахре, и роли научной среды в развитии религиозной мысли. Анализируется вклад имама Матуриди в развитие исламской теологии, а также его опора на методологию Абу Ханифы. В статье раскрываются этапы формирования матуридийской школы, ее развитие как научного направления и взаимодействие с ашаритской традицией. Также проводится сравнительный анализ принципов ханафитского фикха и матуридийского калама. В заключении отмечается, что матуридизм стал одним из ключевых направлений исламской мысли в Центральной Азии.

Abstract. This article examines the formation of the Maturidi theological tradition and the influence of the Hanafi school on its development. Special attention is given to the spread of Islam in Central Asia, particularly in Transoxiana, and the role of the intellectual environment in shaping Islamic thought. The study highlights the contribution of Imam Maturidi to Islamic theology and his reliance on the methodology of Abu Hanifa. It analyzes the stages of the formation of the Maturidi school, its development as a scholarly tradition, and its interaction with the Ashari school. A comparative analysis of Hanafi jurisprudence and Maturidi theology is also provided. The study concludes that Maturidism became one of the central traditions of Islamic thought in Central Asia and remains relevant today.

Негизги сөздөр: Матуридилик, ханафилик, Орто Азия; ислам, калам, фикх, Мавераннахр, акыйда, диний ой жүгүртүү, теология.

Ключевые слова: Матуридизм, ханафизм, Центральная Азия, ислам, калам, фикх, Мавераннахр, ишенүү, теология, исламская мысль.

Keywords: Maturidism, Hanafism, Central Asia, Islam, Kalam, Fiqh, Transoxiana, creed, theology, Islamic thought.

Матуридилик мектебинин пайда болушу

Матуридилик салттуу исламда өзгөчө орунга ээ болгон багыттардын бири болуп саналат. Бул мектеп Орто Азия аймагында, айрыкча Мавераннахрда калыптанып, Ханафилик мазхабы менен тыгыз байланышта өнүккөн. Имам Матуриди ислам теологиясында акыл менен наклдын ортосундагы тең салмактуулукту сактоого аракет кылган аалым катары белгилүү. Ал өзүнүн методологиясында Абу Ханифанын принциптерине таянып, диний маселелерди түшүндүрүүдө рационалдык ыкманы колдонгон.

Имам Матуриди диний маселелерди түшүндүрүүдө Абу Ханифанын “далилдерди (нассты) четке какмайынча, таувилди четке кагуу адамды каапыр кылбайт” деген сөзүн негиз катары кабыл алган. Башкача айтканда, Абу Ханифа сыяктуу эле акылга байланышкан маселелерди накл (Куран жана хадис) аркылуу чечүүгө аракет кылган. Аяттар менен хадистерди туура түшүнүү үчүн акылга өзгөчө маани берген. Ал маселелерди акыл аркылуу чечмелеп, аларды наклга ылайык таувил кылууну жактаган. Бирок Ахлу Хадис өкүлдөрү бул принципти туура деп эсептешкен эмес. Матуриди өз доорундагы устаттар менен гана чектелбестен, андан мурдагы аалымдардын эмгектерин да кылдат изилдеген [1].

Имам Матуриди жашаган доордо илимий ишмердүүлүк үчүн эркиндик болгон. Бул жагдай анын илимий жактан өсүшүнө өбөлгө түзгөн. Ал тарбияланган Самарканд аймагы илим жана маданият борбору болгон. Бул жерде ар кандай көз караштагы адамдар менен диний маселелер боюнча талкуулар жүргүзүлгөн. Муътазила жана Каррабий агымдарынын да медреселери болгон, ошондой эле Манихей динин кармангандар да жашаган [2].

Имам Матуридий жана анын шакирттери илимдин бардык тармактарында өнүгүүгө аракет кылышкан. Айрыкча таувил маселесинде терең иш алып барышкан. Имам Матуридинин «Китаб ат-Тавилат» аттуу эмгеги мунун ачык далили болуп саналат. Ал Ханафилик мазхабынын “рой” (акылга таянуу) ыкмасын улантууга аракет кылган. Ошондуктан Самарканддагы бул багыт “Самарканд акылга таянгандары» деп аталган. Ал эми хадиске көбүрөөк таянган Ийазия мектеби муташабах аяттарды талкуулоону туура көрбөгөндүктөн жана рой ыкмасынан алыс болгондуктан, аларды “Ханафи-хадис тарапкерлери” деп аташкан.

IV/XI кылымда Самарканддагы ханафийлер эки топко бөлүнгөн: биринчи тобу таувилди жактагандар, экинчи тобу болсо таувилди бидъат деп эсептегендер. Натыйжада эки багыт, Ахлу та’вил жана Ахлу таслим пайда болгон.

Саманиддер доорунда (IV/X кылымдын башынан мамлекет кулаганга чейин) таувилди бидъат деп эсептеген Ийазия мектеби колдоого алынган. Ал эми Жужжанийя мектебине анча көңүл бурулган эмес. Ушул себептен Матуридинин көз караштары алгачкы мезгилде кеңири тарай алган эмес [3, 315–321-б.].

Кийинки доорлордо Матуридинин идеялары Абу ал-Муин ан-Насафи, Абу ал-Юср ал-Паздави, Алауддин ас-Самарканди, Нуреддин ас-Сабуни жана башка аалымдар тарабынан коргоолуп, кеңири жайылтылган [4, 356–359-б.].

Матуриди болжол менен эки кылым бою жетиштүү көңүл бурулбай калган. Бул абал V кылымдын экинчи жарымына чейин уланган. Алгач Абу ал-Юср ал-Паздави Матуридини Ахлу Сүннөттүн имамы катары атап өткөн. Ал Самарканддын казысы болуп турган мезгилде Матуридинин көз караштары колдоого алына баштаган. Андан кийин V кылымдын акырында Абу ал-Муин ан-Насафи тарабынан анын абройу дагы жогорулап, Матуриди улуу имам катары таанылган. Насафинин шакирти Алауддин ас-Самарканди жана Мавераннахрдын башка аалымдары тарабынан да чоң урматка ээ болгон. Анын окуусу Мавераннахр жана Хорасандан чыгып, Ирак, Сирия жана Анатолия аймактарына чейин жайылган. Убакыт өткөн сайын Матуридинин кадыры өсүп, Ханафий аалымдар аны жетекчи аалым катары кабыл алышкан.

«Матуридия» деген аталыш ким тарабынан алгач колдонулганы так белгилүү эмес. Бирок Ахмет Ак аттуу изилдөөчүнүн пикири боюнча, бул терминди алгач Ибн Фазлуллах ал-Умари колдонгон. Ал муътазилиттер Матуридинин Ахли Сүннөт вал-Жамаат көз караштарын далилдер менен коргогонунан улам, Абу Ханифанын жолун жолдогондорду «матуридийлер» деп аташканын белгилеген.

Экинчи жолу бул аталыш Саадуддин ат-Тафтазани тарабынан колдонулган. Ал “Шарху-Акаид ан-Насафийя” эмгегинде Паздави, Насафи, Самарканди жана Сабуни сыяктуу калам аалымдарын «матуридийлер» катары атаган.

Матуриделиктин жайылышында Ашарийликти да белгилеп кетүү зарыл. Абу ал-Хасан ал-Ашари негиздеген бул багыт менен Матуриделик бир доордо жашап, экөө тең ишеним маселелерин Куран жана Сүннөт негизинде түшүндүрүшкөн. Бирок алардын ыкмалары ар башка болгондуктан, айрым айырмачылыктар пайда болгон. Матуриди акылга көбүрөөк басым жасаган, ал эми Ашарий көбүнчө наклга таянган. Ошого карабастан, экөөнүн тең негизги принциби – «саламаттуу акыл менен накл бири-бирине каршы келбейт» деген түшүнүк болгон.

Бул айырмачылыктар көбүнчө алардын жашаган коомдук жана маданий чөйрөсүнө байланыштуу болгон. Ашари мурда Муътазила агымында болгондуктан, акылга этият мамиле кылган. Ал эми Матуридий, Муътазила менен күрөшүүдө алардын ыкмаларын да колдонууга аракет кылган.

Тактап айтканда, Матуридия Ислам дүйнөсүндө акыл менен накл ортосундагы байланышты түзүп, тафсир, калам жана фикх тармактарында өзүнө таандык ыкма менен маселелерди чечкен. Бул салт кийинки муундагы жердешибиз Сираджуддин Оший сыяктуу аалымдарга да багыт берүүчү мектеп болуп калган.

Матуриделик мектебинин өнүгүү процесси

Матуриделик мектеби, жогоруда белгиленгендей, түпкү негизи Абу Ханифага барып такалат. Абу Ханифа доорунда идеялар салыштырмалуу жабык мүнөздө болгон. Имам Матуриди Мавераннахр аймагында хижрий IV/X кылымдын башында илимий ишмердүүлүк жүргүзгөн. Бул мезгилде Матуриделик агымы калыптана баштаган. Бирок имам Матуридий тирүү кезинде дароо толук калыптанган эмес. Бул салт 150 жылдан ашык убакытты камтыган үч баскыч аркылуу өнүккөн.

Биринчи этап IV/X кылымдын аягына чейин созулган. Бул мезгилде Матуриделик чоң мааниге ээ болгон эмес. Аймакта Ханафилик салты үстөмдүк кылып турган. Матуриди болсо кадыр-барктуу устат катары жашап, айланасына көптөгөн шакирттерди топтогон. Бирок бул мезгилде анын ролу өтө чоң болгон эмес. Булактарда да бул доор авторитеттүү мезгил катары көрсөтүлбөйт. Себеби бул учурда олуттуу атаандаштык болгон эмес. Ал аймакта али Ашарийлер да пайда боло элек болчу. Бул болсо Абу Ханифанын салты талашсыз үстөмдүк кылганын көрсөтөт.

Экинчи этап – V/XI кылымдарда калыптанган. Бул мезгил бурулуш учуру болуп саналат. Бул этаптын негизги өзгөчөлүгү – Ашарийлердин пайда болушу жана көңүл бурулуусу. IV/X кылымдын аягында Нишапурда Ибн Фурек жана Исфараини сыяктуу аалымдардын илимий

борборлору түзүлгөн. Алгачкы Ашарий авторлордун бири Абу Бакр ал-Фуреки болгон. Бул мезгилде Мавераннахр аалымдары абройно ээ болгон. Ошондой эле, Абу Шакур ас-Салими да ушул доордо чыккан. Эки багыттын ортосундагы байланыш татаал болуп, бири-бирин катуу сынга алышкан. Талкуулар үзгүлтүксүз жүрүп турган. Негизги талаш маселелердин бири – Алланын «таквин» (жаратуу) сыпатынын азалийлиги болгон. Бул маселе боюнча Мавераннахр аалымдары менен Хорасан ашарийлеринин ортосунда айырмачылыктар болгон.

Үчүнчү этап V/XI кылымдын аягында болгон. Бул мезгилде талаш-тартыштар эң жогорку чекке жеткен. Ашарийлер менен болгон илимий талаштарда Мавераннахр аалымдары үстөмдүк кыла баштаган. Натыйжада Имам Матуриди кайрадан эскерилип, анын илимий мурасына көңүл бурула баштаган.

Ошентип, ар түрдүү булактарга таянып айтканда, Матуридилик V/XI кылымдын аягында толук калыптанган деп айтууга болот. Бул мезгилде Абу ал-Муин ан-Насафи жана Мавераннахр аалымдары Имам Матуридинин илимий авторитетин толук аңдап түшүнүшкөн. Убакыттын өтүшү менен (болжол менен 500/1000-жылдарда) бул агым өз алдынча мазхабга айланган. Ал Самарканд, Бухара сыяктуу илимий борборлорго жайылган. Абу Ханифа бул мазхабдын башкы имамы катары кабыл алынып, Матуриди анын акыйдадагы негиздөөчүсү катары борбордук орунга коюлган. Натыйжада Матуриди Ханафи каламын системалуу илим деңгээлине көтөргөн [5].

Ахли Сүннөт вал-Жамаат аалымдары Самаркандда «Дарул-Жузжанийя» жана «Дарул-Ийазийя» деп аталган билим берүү борборлорун түзүшкөн. Имам Матуриди устаттары жана шакирттери менен бирге Дарул-Жузжанийя борборунда билим алган. Ал эми Дарул-Ийазийя борборун Абу Ахмад ал-Ийази жана Абу Бакр ал-Ийази сыяктуу аалымдар жетектешкен [6]. Бул борборлор Матуридиликтин калыптанышында маанилүү роль ойногон.

Жузжанийя мектеби Самарканддагы Абу Ханифанын ижтихаддарын негиз кылган илимий борборлордун бири болгон. Бул «Ахли рой» багытын карманган борбор болуп, Матуриди сыяктуу көптөгөн улуу аалымдарды тарбиялаган. Бул борбор хижрий III кылымда Абу Мукатил ас-Самарканди тарабынан негизделген. Кийин Абу Сулайман ал-Жузжани жана башка аалымдар тарабынан өнүктүрүлгөн [7].

Абу Мукатил Абу Ханифанын шакирти болуп, кийин Самаркандга кайтып келип, устатынын илимин жайылткан. Ал “Ал-Алим вал-Мутааллим” эмгеги аркылуу сабак берген жана эл арасында пайда болгон маселелер боюнча ага кайрылышкан. Бул борбор кылымдар бою Ханафи багытында билим берип келген. Кийин бул борбордун жетекчилигине Имам Матуридий өткөн жана ал өмүрүнүн аягына чейин ошол жерде сабак берген [4, 359-б.]. Кийинчерээк анын көз караштары Абу ал-Хасан ар-Рустугфани, Абу Салама ас-Самарканди жана Ибн Яхья сыяктуу шакирттери тарабынан улантылган. Демек, Жузжанийя борбору Абу Ханифанын методологиясын өзгөртпөстөн уланткан негизги мектеп болгон. Анын эң маанилүү өкүлү Имам Матуридий болду [9].

Ал эми Ийазийя борбору Абу Ахмад ал-Ийази тарабынан Самаркандда негизделген. Бул борбордун өкүлдөрү муташабих аяттарды та’вил кылууга каршы болушкан. Айрым изилдөөчүлөр аны Жузжанийяга альтернатива катары түзүлгөн деп эсептешет. Бул борбор IV/X–V/XI кылымдар аралыгында иш алып барган. Анын көрүнүктүү өкүлдөрү – Хаким ас-Самарканди жана Абу Бакр ал-Ийази. Хаким ас-Самарканди “Савадул-Азам” аттуу маанилүү эмгек жазган. Абу ал-Муин ан-Насафи аны таувил илимин жакшы билген аалым катары баалаган. Бирок бул эмгекте муташабих аяттарды таувил кылууга каршы пикирлер айтылган.

Абу Бакр ал-Ийази 361/971-жылы каза болгон. Анын жаназасында факих Абдуссамад б. Ахмад ал-Эрбинжени Имам Матуридинин төмөнкү сөзүн окуган: *Бул үммөттүн аалымдары диний илимдерди жана өкүмдөрдү үйрөтүүдө мурунку пайгамбарларга окшош. Мурда бир пайгамбардын доору аяктап, жаңы маселелер пайда болгондо, аларды чечкен аалым калбаса, жаңы пайгамбар жиберилгендей, бул үммөттө да ар бир доордо каза болгон факихтердин ордуна жаңы аалымдар келет. Болбосо кыямат болушу керек. Анткени Аллах адамдарды туура жол көрсөтүүчүлөрсүз калтырбайт* [10].

Матуриделиктин калыптануусунда Ханафийликтин таасири

Ханафилик мазхабынын эң жогорку өнүгүү чеги IX, X жана XI кылымдарга туура келет. Алгачкы мусулман түрк элдеринин мамлекетин түзгөн Караханиддер мамлекети башкаруучулары илимий изилдөөгө өзгөчө маани беришкен. Алар калам жана фикх илимдеринин өнүгүүсүн колдошкон. Караханиддер жана Селжук доорунда Орто Азияда мамлекеттик расмий мазхаб катары Ханафилик кабыл алынып, коомдук жана диний жашоо анын негизинде жөнгө салынган.

Айрым булактарда «Ханафийя-Матуридийя» деп аталган Матуриделиктин башаты Абу Ханифага чейин барып такалганын жогоруда белгилеп өттүк. Демек Матуриделиктин негизги каламдык көз караштарына дал ушул Абу Ханифа негиз салган. Себеби ал жашаган доордо хариджиттер, жахмийлер, муътазилиттер, жабрийлер, мушаббиха жана шииттер сыяктуу саясий жана ишенимдик агымдарга каршы сахабалардын көз караштарына таянып, негизги принциптерди иштеп чыккан. Ошондой эле ал ишеним маселелерин акылга таянып түшүндүрүп, өз эмгектерине киргизген.

Хижрий I кылымдын аягында ыйман маселелерине байланыштуу талаш-тартыштар пайда болгон. Айрыкча ыйман менен амалдын байланышы сыяктуу темаларда пикир келишпестиктер чыккан. Ибрахим ан-Нахаинин ыйманда «истисна» (шарт) тууралуу пикири Хаммад ибн Абу Сулайман тарабынан шек катары сындалып, мындай талаштар күчөй баштаган. Буга жооп катары Ибрахим ан-Нахаи «иржа» түшүнүгүн бидъат деп эсептеп, аны жактагандардан алыс болууну айткан. Ошол эле учурда Ахли хадис өкүлдөрү Ахли рой багытын өздөрүнө каршы тарап катары көрүшкөн. Натыйжада эки чоң мектеп карама-каршы позицияны кармаган.

Куфа шаарында Хаммад ибн Абу Сулайман Ахли ройдун негизги өкүлү болгон. Андан кийин анын ордун Абу Ханифа ээлеген. Ал устатынын көз караштарын өнүктүрүп, системалаштырууга аракет кылган. Абу Ханифанын жолун кармагандар кийинчерээк Ахли Сүннөт деп атала баштаган. Ал өмүр бою Ахли рой багытын жайылтып, миндеген шакирттерди тарбиялаган. Натыйжада Мавераннахр жана Хорасан аймактарында Ханафиликтин калыптанышына негиз түзүлгөн.

Ал мезгилде шакирттер илим алуу үчүн Багдад шаарына барышып, ар түрдүү устаттардан сабак алышкан. Хорасан жана Мавераннахрдан келген студенттер Абу Ханифадан билим алып, кийин өз аймактарына кайтып барып, анын илимин жайылтышкан. Ушундай жол менен Ханафилик кеңири тарай баштаган. Айрыкча Хорасанда Омейяддар жана Аббасиддер доорунда бул мазхаб шакирттер аркылуу жайылган.

Шакирттер муну менен чектелбей, Балх жана Рей шаарларынан кийин Бухара жана Самаркандга чейин Абу Ханифанын окуусун жеткиришкен. Бирок кээ бир учурларда анын көз караштары ар башкача түшүндүрүлгөн. Мисалы, Балх шаарында ал-Кааби жетектеген чөйрөдө Ханафилик муътазилага жакын түшүнүк менен кабыл алынган.

Самаркандга келсек, бул жерде да Абу Ханифадан билим алган шакирттер өз иштерин улантышкан. Алардын айрымдары казы (судья) кызматтарына дайындалган. Кердеринин маалыматына ылайык, Самаркандда Абу Ханифанын көз караштарын жайылткан аалымдар төмөнкүлөр болгон: Абу Мукатил Хафс бин Салм ал-Фаззари, Наср бин Аби Абдилмалик ал-Атыки, Шарик бин Аби Мукатил, Мааруф бин Хасан, Юнус бин Сабих жана Исхак бин Ибрахим ас-Самарканди.

Кийинки доорлордо Матуриделиктин пайда болушу менен Ханафилик жаңы деңгээлге көтөрүлгөн. Ханафилик менен Матуриделик бири-бири менен ажырагыс байланышта болгон. Бирөө фикх (укук), экинчиси акыйда (ишеним) тармагында түрк элдеринин негизги мазхабына айланган. Ханафиликтин илимий мурасы Матуриделик менен бирге уланган.

Имам Матуридиден кийинки илимий мурас көбүнчө Караханиддер доорунда жашаган түрк элдеринин аалымдары аркылуу улантылган. Ханафилик мазхабынын ижазат (илимий мураскерлик) чынжыры төмөнкүдөй уланган:

Абу Ханифа, Нуъман бин Сабит бин Зута (150/767 ө.)

Мухаммад аш-Шайбани (749/804 ө.)

Абу Сулайман Муса бин Сулайман ал-Жузжани (201/816 ө.)

Абу Бакр Ахмад бин Исхак ал-Жузжани (III–IX к.)
Имам Матуриди (333/944 ө.)
Абдулкарим бин Муса ал-Паздави (390/999 ө.)
Исмаил бин Абдуссадик
Абу’л-Юср ал-Паздави (493/1099 ө.)
Өмөр ан-Насафи (537/1142 ө.)
Али ал-Маргинани (593/1196 ө.)
Мухаммад бин Абдуссаттар бин Мухаммад ал-Имади (Шамсу’л-аимма ал-Кердери) (642/1244 ө.)

Хафизуддин Кабир Мухаммад бин Наср ал-Бухари (693/1293 ө.)

Хусамуддин Хусейн бин Али бин Хажжаж ас-Сигнаки (711/1311 ө.)

Бул илимий чынжыр 9-буунда, Мухаммад аш-Шайбаниден (749–804) кийин эки тармакка бөлүнгөн. Демек, Балх, Рей жана Самарканд шаарларында ханафий аалымдардын казы сыяктуу жогорку кызматтарды ээлешип, кийинчерээк Матуридиликтин калыптанышына негиз түзгөн. Матуриди калам мектебинин көрүнүктүү өкүлү Абу ал-Муин ан-Насафи Матуридиликтин жетекчиси катары Абу Ханифаны көрсөткөн. Ал эми Имам Матуриди өзүнүн калам жана фикх тармактарында Абу Ханифанын жолун улантып жатканын ачык билдирген [11].

Жыйынтыктап айтканда, Матуридилик ислам теологиясында маанилүү орунду ээлеген багыт болуп саналат. Ал Ханафилик мазхабынын негизинде калыптанып, Орто Азия аймагында кеңири жайылган. Бул агым акыл менен наклдын ортосундагы байланышты сактоо аркылуу ислам ой жүгүртүүсүнө чоң салым кошкон. Бүгүнкү күндө да салттуу исламдын негизинде Матуридилик актуалдуулугун жоготпой, өлкөбүздө илимий изилдөөлөрдүн маанилүү багыты катары каралууда.

Колдонулган адабият

1. Кутлу, С. Имам Матуриди: белгилүү жана белгисиз жактары // Имам Матуриди жана матуридилик. – Анкара: ОТТО, 2003. – 22-б.
2. Ак Ахмет А. Улуу түрк аалымы Матуриди жана матуридилик. – Стамбул: Ансар басмасы, 2017. – 24–25-бб.; 124-б.; 129-б.; 142–147-бб.
3. Рудолф, У., Кутлу С. Матуридиликтин пайда болушу. – Анкара: ОТТО, 2017. – 315–321-бб.
4. Насафий. Табсыратул адилла. I том. – Шам, б. 356–359-б.
5. Ибн Йахия. Шарх Жумал усул ад-дин. – 18-б.

Б.А.Малтабаров

социология илимдеринин кандидаты, доцент
Ж.Баласагын ат. Кыргыз улуттук университети
социология жана социалдык иштер кафедрасынын башчысы
Кыргызстандагы социологиялык ассоциациясынын вице-президенти

Б.А.Малтабаров

кандидат социологических наук, доцент
заведующий кафедрой социологии и социальной работы
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
вице-президент Ассоциации социологов Кыргызстана

B.A. Maltabarov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Sociology and Social Work,
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn,
Vice President of the Sociological Association of Kyrgyzstan

А.Р. Жусубалиев

социология илимдеринин кандидаты, доцент
Ж.Баласагын ат. Кыргыз улуттук университети
социалдык-гуманитардык илимдер институтунун директору

А.Р.Жусубалиев

кандидат социологических наук, доцент
директор института социально-гуманитарных наук
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

A.R.Zhusubaliev

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Director of the Institute of Social Sciences and Humanities
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Б.Т. Маатиев

ага окутуучу
социология жана социалдык иштер кафедрасы
Ж.Баласагын ат. Кыргыз улуттук университети

Б.Т. Маатиев

старший преподаватель
кафедра социологии и социальных работ
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

B.T. Maatiev

Senior Lecturer
Department of Sociology and Social Work
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ УЛУТТУК ӨЗҮН-ӨЗҮ ТААНУУНУН ЖАНА
ДИНИЙ ТААНДЫКТЫН ТИЛДИК АСПЕКТИЛЕРИ:
СОЦИОЛОГИЯЛЫК ТАЛДОО**

**ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

LINGUISTIC ASPECTS OF NATIONAL IDENTITY AND RELIGIOUS AFFILIATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Кыскача мазмуну: Макалада Кыргыз Республикасынын эгемендүүлүк жылдарындагы тилдик саясат менен диний ишенимдердин өз ара байланышы социологиялык өңүттө талданат. 2150 респонденттин катышуусунда жүргүзүлгөн изилдөө мусулман жамааты мамлекеттик тилдин негизги социалдык базасы экенин (97%) жана тилдин расмий чөйрөдөгү статусу бекемделгенин көрсөтөт. Ошону менен бирге, диний азчылыктар арасындагы тилдик обочолонуу жана жаңы муундагы тилдик трансформация сыяктуу чакырыктар аныкталган. Макалада кыргыз тилин санариптик жана илимий мейкиндикке интеграциялоо, ошондой эле көп тилдүүлүктү колдоо аркылуу улуттук өзүн таанууну жана жарандык биримдикти чыңдоо стратегиялары сунушталат. Изилдөөнүн жыйынтыктары тилдик саясатты заманбап чакырыктарга ылайык иштеп чыгуу үчүн маанилүү.

Аннотация: В данной статье в социологическом аспекте анализируется взаимосвязь языковой политики и религиозных убеждений в Кыргызской Республике за годы независимости. Исследование, проведенное среди 2150 респондентов, показывает, что мусульманское сообщество является основной социальной базой государственного языка (97%), а статус языка в официальной сфере значительно укрепился. Вместе с тем выявлены такие вызовы, как языковая изоляция среди религиозных меньшинств и языковая трансформация у молодого поколения. В статье предлагаются стратегии укрепления национальной идентичности и гражданского единства через интеграцию кыргызского языка в цифровое и научное пространство, а также поддержку многоязычия. Результаты исследования имеют важное значение для адаптации языковой политики к современным вызовам.

Abstract: This article analyzes the correlation between language policy and religious beliefs in the Kyrgyz Republic throughout its years of independence from a sociological perspective. Based on a survey of 2,150 respondents, the study reveals that the Muslim community serves as the primary social foundation for the state language (97%), noting a significant strengthening of the language's status in official spheres. Concurrently, the research identifies challenges such as linguistic isolation among religious minorities and language transformation shifts within the younger generation. The author proposes strategies to bolster national identity and civic unity by integrating the Kyrgyz language into digital and scientific spaces and supporting multilingualism. The findings are of particular importance for tailoring language policy to meet contemporary challenges.

Негизги сөздөр: мамлекеттик тил, улуттук өзүн-өзү таануу, диний таандык, билингвизм, санариптик чөйрө, туруктуу өнүгүү.

Ключевые слова: государственный язык, национальная идентичность, религиозная принадлежность, двуязычие, цифровая среда, устойчивое развитие

Keywords: State language, national identity, religious affiliation, bilingualism, digital environment, sustainable development.

Кыргыз Республикасынын эгемендүүлүгүнүн 35 жылдык тарыхында тилдик саясат улуттук идентүүлүктү бекемдөөнүн негизги куралы болуп калды. Диний ишенимдердин тилдик процесстерге тийгизген таасирин анализдөө актуалдуу маселе болуп саналат.

Изилдөөдө сандык ыкма колдонулуп, 2150 респонденттин арасында сурамжылоо жүргүзүлгөн. Маалымат диний таандык жана тилдик билүү деңгээли боюнча айкалыш таблицалар аркылуу талданды.

Кыргыз Республикасынын заманбап социалдык-маданий чөйрөсүндө тил жана дин факторлору улуттук өзүн-өзү таануунун ажырагыс бөлүгү болуп саналат. Изилдөөнүн жүрүшүндө алынган статистикалык маалымат (Таблица 8.10) өлкөдөгү лингвистикалык кырдаалдын респонденттердин диний ишенимине түздөн-түз көз каранды экенин ачыктады. Сурамжылоого катышкан 2150 адамдын ичинен 90,7%ын түзгөн ислам динин тутунгандардын

тилдик компетенттүүлүгү мамлекеттик тилдин келечеги үчүн негизги стратегиялык көрсөткүч болуп саналат.

Талдоонун жыйынтыгы көрсөткөндөй, мусулман респонденттердин арасында мамлекеттик тилде эркин сүйлөп жана жаза алгандардын үлүшү эң жогорку чекке – **97,0%га** жетет. Бул феноменди бир нече социалдык-тарыхый факторлор менен түшүндүрүүгө болот. Биринчиден, Кыргызстандагы мусулман калкынын басымдуу бөлүгүн мамлекеттик тилдин ээси болгон титулдук улут (кыргыздар) түзөт. Экинчиден, ислам баалуулуктары жана кыргыз тили кылымдар бою бирге калыптанып, бирдиктүү маданий кодду түзгөн.

Бул топ үчүн мамлекеттик тил жөн гана коммуникация куралы эмес, ал диний ишенимдерди, каада-салттарды жана руханий баалуулуктарды жеткирүүчү негизги канал болуп саналат. Демек, ислам динин тутунган коомдук катмар мамлекеттик тилдин сакталышынын жана өнүгүшүнүн негизги социалдык базасы катары чыгат. Мамлекеттик тилдин исламдык баалуулуктар менен мындай жогорку деңгээлдеги интеграциясы өлкөдөгү диний туруктуулуктун жана улуттук биримдиктин негизи болуп кызмат кылат.

Изилдөөнүн экинчи тарабы – православ жана башка диний агымдардын өкүлдөрү арасындагы тилдик картина. Бул топтордо мамлекеттик тилди билүү деңгээли кескин түрдө төмөндөйт. Таблицанын маалыматы боюнча, православдардын арасында **«түшүнөм, бирок сүйлөй албайм»** деген пассивдүү билүү деңгээли **53,3%ды** түзүп, үстөмдүк кылат. Ошондой эле, «сүйлөй албайм, жаза албайм» дегендердин үлүшү да бул топтордо бир топ жогору (29,5%га чейин).

Бул кырдаал төмөнкүдөй коомдук маселелерди жаратат:

1. **коммуникациялык ажырым:** тилди пассивдүү билүү же такыр билбөө диний азчылыктардын мамлекеттик башкарууга, расмий иш-чараларга жана жалпы улуттук маалыматтык айдыңга толук кандуу аралашуусуна кедергисин тийгизет.

2. **Сегрегация коркунучу:** тилдик айырмачылыктар диний топтордун өз алдынча обочолонуусуна (изоляция) алып келиши мүмкүн, бул туруктуу өнүгүү концепциясына карама-каршы келет.

3. **Маалыматтык керектөө:** тилди толук билбегендиктен, бул топтор негизинен орус тилдүү маалымат булактарына көз каранды болуп, мамлекеттик тилде калыптанган улуттук баалуулуктардан четте калууда.

Мамлекеттик тилдин диний ишенимдер менен болгон бул байланышы тилдик саясатты кайра карап чыгууну талап кылат. Эгерде мусулман жамааты үчүн тилди сактоо табигый процесс болсо, православдык жана протестанттык жамааттар үчүн атайын интеграциялык программалар зарыл.

Мамлекеттик тилди өнүктүрүүдө төмөнкүдөй кадамдарды жасоо сунушталат:

- **диний чөйрө аркылуу интеграция:** мамлекеттик тилди үйрөтүүдө диний жамааттардын (мечиттердин гана эмес, чиркөөлөрдүн жана сыйынуу үйлөрүнүн) мүмкүнчүлүктөрүн колдонуу. Тил үйрөтүү курстарын диний баалуулуктар менен айкалыштыруу ийгиликке тезирээк алып келет.

- **Билингвизмден активдүү мамлекеттик тилге:** православ жамааттардагы «түшүнөм, бирок сүйлөй албайм» деген пассивдүү абалды активдүү сүйлөө деңгээлине өткөрүү үчүн коммуникативдик методикаларды күчөтүү.

- **Символикалык капитал:** мамлекеттик тилди билүү – бул бардык диний ишенимдеги жарандар үчүн социалдык лифт жана ийгиликтин кепилдиги деген түшүнүктү калыптандыруу.

Кыргыз Республикасынын туруктуу өнүгүүсүнүн негизги шарты – бул заманбап чакырыктарга жооп бере алган, интеллектуалдык жактан өнүккөн жаңы муунду калыптандыруу. Бул контекстте тилдик иденттүүлүк маселеси стратегиялык мааниге ээ. Изилдөөнүн жыйынтыктары көрсөткөндөй (Таблица 8.12), респонденттердин **40,2%ы** жаш муундардын көп тилдүүлүгүн, тагыраак айтканда, «эне тили + 2 чет тили» моделин колдошот.

Коомдогу мындай позиция кыргызстандыктардын прагматикалык көз карашын айгинелейт. Эне тилин (кыргыз тили) улуттук өзүн таануунун өзөгү катары сактоо менен бирге, кошумча эки тилди (көбүнчө орус жана англис тилдерин) өздөштүрүү – жаштардын дүйнөлүк маалыматтык, илимий жана экономикалык айдыңга интеграциялануусуна жол ачат. Бул моделди колдоо диний

ишенимдерге карабастан бардык топтордо жогору: ислам дининдегилердин 39,1%ы жана православдын 50,8%ы көп тилдүүлүктү келечектин талабы катары көрүшөт.

➤ Бирок, изилдөөнүн терең катмарларында кооптуу тенденциялар да байкалат. Ата-энелер менен балдардын баарлашуу тилин (Таблица 8.16.1) жана балдардын өз ара сүйлөшүү тилин (Таблица 8.16.2) салыштырганда, тилдик трансформация ачык көрүнөт.

➤ Ата-энелердин арасында «жалаң кыргыз тилинде» сүйлөшкөндөр **51,9%ды** түзсө, балдардын өз ара баарлашуусунда бул көрсөткүч **38,9%га** чейин төмөндөгөн.

➤ Бул **13%дык ажырым** жаңы муундун тилдик өзүн таанууда олуттуу өзгөрүүлөр болуп жатканын көрсөтөт.

Бул көрүнүштүн башкы себеби – санариптик чөйрөдөгү жана маалыматтык мейкиндиктеги орус тилдүү контенттин күчтүү таасири. Жаш муун маалыматты, оюн-зоок контентин жана илимий билимдерди негизинен орус же англис тилдеринде керектөөдө. Натыйжада, кыргыз тили үй-бүлөлүк-тиричилик деңгээлинде калып, профессионалдык жана интеллектуалдык баарлашуу деңгээлине өтө албай жатат. Бул тенденция сакталып кала берсе, келечекте «функционалдык сабатсыздык» же улуттук тилдин баарлашуу маанисин жоготуу коркунучу жаралышы мүмкүн.

Мамлекеттик тилдин коомдогу абалы анын расмий мекемелерде жана коомдук жайларда канчалык деңгээлде функционалдуу экендиги менен өлчөнөт. Изилдөө көрсөткөндөй, акыркы жылдары кыргыз тилинин институционалдык статусу кыйла жогорулады.

Иш кагаздарын жүргүзүүдө респонденттердин **65,2%ы** (Таблица 8.17.1) жана расмий жыйналыштарда **66,1%ы** (Таблица 8.17.4) кыргыз тилин колдонушат. Бул – мамлекеттик тил саясатынын максаттуу ишке ашып жаткандыгынын натыйжасы. Бул көрсөткүчтөр тилдин мамлекеттүүлүктүн символу гана эмес, башкаруунун реалдуу куралына айланганын ырастайт. Айрыкча, ислам динин тутунгандардын арасында бул көрсөткүчтүн жогорулугу (70%га чейин) диний ишеним менен мамлекеттик иденттүүлүктүн гармониялуу айкалышын көрсөтөт.

Расмий чөйрөдөн айырмаланып, коомдук транспортто, сейил бактарда жана тейлөө тармактарында тилдик картина бир топ ийкемдүү. Коомдук жайларда билингвизм (эки тилдүүлүк) **30%дан 33%га чейинки** көрсөткүчтү түзөт. Бул жерде бир нече маанилүү жагдай бар:

1. тилдик тандоо эркиндиги: жарандардын кырдаалга жана маектешине жараша тил тандашы коомдогу тилдик демократиянын жана сабырдуулуктун көрсөткүчү.

2. Шаардык маданият: билингвизм негизинен шаардык шартта интеграциялык курал катары кызмат кылат. Бул ар түрдүү этникалык жана диний топтордун ортосундагы конфликттерди алдын алуучу табигый механизм.

3. Тейлөө чөйрөсү: кардарлар менен баарлашууда (Таблица 8.17.5) эки тилди тең колдонуу (көбүнчө кыргызча басым менен) прагматикалык зарылдык болуп саналат.

Жүргүзүлгөн социологиялык талдоо Кыргыз Республикасынын туруктуу өнүгүүсү үчүн тилдик саясатты жаңылоо зарылдыгын айкындады. Төмөнкүдөй стратегиялык тыянактар сунушталат:

1. мамлекеттик тил – улуттук биримдиктин фундаменталдык фактору Кыргыз тили бардык жарандарды (диний жана этникалык таандыгына карабастан) бирдиктүү мамлекеттик өзүн таанууга бириктирүүчү негизги күч катары кабыл алынышы керек. Тилди билүү – бул өлкөнүн келечегине болгон жоопкерчилик жана жарандык берилгендиктин белгиси.

2. Диний азчылыктарды интеграциялоо стратегиясы Диний азчылыктардын (православдар, протестанттар ж.б.) арасында мамлекеттик тилди жайылтуунун формалдуу эмес, ийкемдүү ыкмаларын иштеп чыгуу зарыл. Тилди үйрөтүү диний эркиндиктерди чектөө катары эмес, жаңы мүмкүнчүлүктөрдү ачуучу курал катары позицияланышы шарт.

3. Санариптик жана илимий эгемендүүлүк жаш муундардын арасында кыргыз тилинин кадыр-баркын көтөрүү үчүн аны «төшөк менен очоктун» тилинен «илим менен технологиянын» тилине айлантуу зарыл. Кыргыз тилдүү Википедияны, илимий базаларды, жасалма интеллект технологияларын жана сапаттуу медиа-контентти өнүктүрүү – өлкөнүн руханий эгемендүүлүгүнүн жана туруктуу өнүгүүсүнүн кепилдиги болуп саналат.

4. Көп тилдүүлүктү прагматикалык колдоо мамлекеттик тилдин артыкчылыгын сактоо менен бирге, жаштардын дүйнөлүк тилдерди үйрөнүүсүнө шарт түзүү – Кыргызстандын глобалдык дүйнөдөгү атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн арттырат. Бул «улуттук иденттүүлүк – ачык коом» тең салмактуулугун камсыз кылат.

Жүргүзүлгөн социологиялык изилдөөнүн маалыматы топтомдуу талдоо Кыргыз Республикасындагы тилдик кырдаал, диний ишеним жана улуттук иденттүүлүктүн ортосунда ажырагыс байланыш бар экенин тастыктады. Изилдөөнүн жыйынтыктары төмөнкүдөй негизги корутундуларга негиз берет:

1. тил жана диндин интеграциясы: Ислам динин тутунган респонденттердин арасында мамлекеттик тилди эркин билгендердин жогорку көрсөткүчү (97,0%) кыргыз тилинин диний-руханий баалуулуктар менен бекем ширелишкенин көрсөтөт. Бул катмар мамлекеттик тилдин туруктуулугун камсыз кылган негизги социалдык база болуп саналат.

2. Институционалдык ийгилик: мамлекеттик тил расмий чөйрөдө жана иш кагаздарын жүргүзүүдө (65-66%) өзүнүн башкаруучулук функциясын толук кандуу аткара баштады. Бул тил саясатынын институционалдык деңгээлде бекемделгенинин жана жарандардын мамлекеттик иденттүүлүгүнүн өскөндүгүнүн белгиси.

3. Тилдик демократия жана ийкемдүүлүк: коомдук мейкиндиктеги билингвизмдин (30-33%) сакталышы өлкөдө тилдик демократиянын жана сабырдуулуктун бар экендигин айгинелейт. Шаардык маданияттагы тилдик ийкемдүүлүк коомдук конфликттердин алдын алуучу жана ар түрдүү топторду интеграциялоочу механизм катары кызмат кылууда.

4. Муундар аралык ажырым жана санариптик чакырык: жаш муундун арасында жалаң кыргыз тилин колдонуунун төмөндөшү (13%дык ажырым) жана орус тилдүү санариптик контенттин таасири – улуттук иденттүүлүк үчүн негизги чакырык катары аныкталды. Бул багытта кыргыз тилин илимдин, технологиянын жана интернеттин тилине айлантуу – мезгилдин кечиктирилгис талабы.

5. Стратегиялык келечек: Кыргызстандын туруктуу өнүгүүсү үчүн мамлекеттик тилди бардык диний жана этникалык топторду бириктирүүчү «руханий көпүрө» катары өнүктүрүү менен бирге, жаштардын көп тилдүүлүгүн прагматикалык негизде колдоо зарыл.

Жыйынтыктап айтканда, Кыргыз Республикасындагы тилдик саясат улуттук өзүн-өзү таанууну гана эмес, жарандык биримдикти да бекемдөөчү стратегиялык куралга айланды. Өлкөнүн руханий эгемендүүлүгүн сактоо – кыргыз тилинин заманбап маалыматтык коомдогу атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн арттыруу жана аны бардык жарандар үчүн мүмкүнчүлүктөр тилине айлантуу менен түздөн-түз байланыштуу.

Пайдаланган адабияттар жана интернет булактар

1. Жусубалиев, А.Р., Малтабаров Б.А., Матиев Б.Т., Кулматова Ы.Э. Мамлекеттик тил – биримдиктин, ынтымактын булагы. Түз.: Жусубалиев А.Р., Малтабаров Б.А., Матиев Б.Т., Кулматова Ы.Э. /А.Р.Жусубалиевдин редакциясы алдында. – Б., 2025. – 279 б.
2. Кыргыз Республикасында 2021–2025-жылдары Мамлекеттик тилди өнүктүрүү жана тил саясатын өркүндөтүү программасы: КР Министрлер кабинетинин токтому (2021-ж. 23-июль, № 81).
3. Кыргыз Республикасынын Конституциясы: (11-апрель 2021-ж. референдумда кабыл алынган). – Б.: Академия, 2021. – 64 б.
4. Кыргыз Республикасынын мамлекеттик тили жөнүндө: Кыргыз Республикасынын Конституциялык Мыйзамы (17-июль 2023-ж., № 140). – Б.: Эркин-Тоо, 2023.
5. Мусаев, С. Ж. Мамлекеттик тил – улуттук биримдиктин негизи / С. Ж. Мусаев. – Б.: Турар, 2022. – 180 б.

М. Л.Мамажусупова

докторант

И. Арабаев ат.Кыргыз мамлекеттик университети

М. Л.Мамажусупова

докторант

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

M. L. Mamazhusupova

Doctoral student

Kyrgyz State University I. Arabaev

Bishkek, Kyrgyz Republic

maryam.mamazhusupova@mail.ru

ORCID 0009-0007-4976-3702

Лутфилла уулу Сали

докторант

И. Арабаев ат.Кыргыз мамлекеттик университети

Лутфилла уулу Салих

докторант

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

Salikh Lutfilla uulu

Doctoral student

Kyrgyz State University. I. Arabaev

Bishkek, Kyrgyz Republic

salih-1992@bk.ru

ORCID 0009-0004-9314-1597

**ИСЛАМДЫК ДИНИЙ БИЛИМ БЕРҮҮНҮН КӨП ТҮРДҮҮ КООМДОРДО ДИАЛОГ
МАДАНИЯТЫН ЖАНА ТЫНЧТЫКТА БИРГЕ ЖАШООНУ КАЛЫПТАНДЫРУУДАГЫ
РОЛУ**

**РОЛЬ ИСЛАМСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
КУЛЬТУРЫ ДИАЛОГА И МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ В МНОГООБРАЗНЫХ
ОБЩЕСТВАХ**

**THE ROLE OF ISLAMIC RELIGIOUS EDUCATION IN PROMOTING A CULTURE OF
DIALOGUE AND PEACEFUL COEXISTENCE IN PLURALISTIC SOCIETIES**

Кыскача мазмуну. Изилдөөдө исламдагы диалог жана тынчтыкта бирге жашоо түшүнүктөрүнүн концептуалдык негиздери ачылып берилди, ошондой эле диалог маданиятын калыптандырууда диний билим берүүнүн тарбиялык жана таанып-билүүчүлүк аспектилерин көрсөтүлдү. Мындан тышкары, анын коомдук биримдикти бекемдөөгө жана конфликттер менен экстремизмдин алдын алууга тийгизген таасири талданды. *Изилдөөнүн максаты* – исламдык диний билим берүүнүн диалог маданиятын бекемдөө жана көп конфессиялуу жана көп маданияттуу коомдордо тынчтыкта бирге жашоо баалуулуктарын өнүктүрүүдөгү ролун талдоо. Изилдөө заманбап дүйнөдө ааламдашуу жана социалдык өзгөрүүлөр алып келген чакырыктарды эске алуу менен жүргүзүлөт. *Изилдөөнүн негизги гипотезасы* – исламдык диний билим берүү ачык жана гуманисттик аң-сезимди калыптандырууга, башка адамды таанууга, ар түрдүүлүктү

урматтоого жана айырмачылыктарды тынчтык жолу менен башкарууга салым кошо алат. Изилдөөдө *сыпаттамалуу-аналитикалык ыкма* колдонулуп, диний тексттер жана алардын тарбиялык мазмуну талданды, ошондой эле диний билим берүүнүн учурдагы абалы жана анын көйгөйлөрү каралды. *Изилдөөнүн жыйынтыгында* исламдык диний билим берүү диалог маданиятын жана тынчтыкта бирге жашоону бекемдөө үчүн күчтүү потенциалга ээ экени аныкталды. Бирок бул ролду толук ишке ашыруу үчүн билим берүү системасын комплекстүү реформалоо зарыл, атап айтканда: окуу программаларын жаңылоо, мугалимдерди даярдоо, окутуу методдорун өркүндөтүү, технологияларды колдонуу жана билим берүү жана диний мекемелердин ортосундагы кызматташууну күчөтүү. Ошондой эле изилдөө исламдык баалуулуктарга негизделген жана көп түрдүү коомдордун талаптарына жооп берген заманбап педагогикалык концепцияны иштеп чыгуу зарылдыгын белгилейт.

Аннотация. Исследование исходит из гипотезы о том, что исламское религиозное образование способно эффективно способствовать формированию открытого гуманистического сознания, основанного на признании другого, уважении разнообразия и мирном управлении различиями. В исследовании раскрываются концептуальные основы диалога и сосуществования в исламе, а также освещаются воспитательные и когнитивные аспекты религиозного образования в формировании культуры диалога. Кроме того, анализируется его влияние на укрепление социальной сплоченности и предотвращение конфликтов и экстремизма. *Цель исследования* заключается в анализе роли исламского религиозного образования в формировании культуры диалога и укреплении ценностей мирного сосуществования в многоконфессиональных и мультикультурных обществах в условиях современных вызовов, обусловленных глобализацией и стремительными социальными изменениями. В работе применен *аналитико-описательный метод*, включающий изучение религиозных текстов и анализ их педагогического содержания, а также рассмотрение современного состояния религиозного образования и его проблем. *В результате исследования* установлено, что исламское религиозное образование обладает значительным потенциалом в формировании культуры диалога и мирного сосуществования. Однако реализация этого потенциала требует комплексной реформы, включающей обновление учебных программ, подготовку педагогических кадров, модернизацию методов обучения, использование современных технологий и усиление взаимодействия между образовательными и религиозными институтами. Подчеркивается также необходимость разработки современной педагогической модели, основанной на исламских ценностях и отвечающей требованиям многообразных обществ.

Abstract. This study aims to analyze the role of Islamic religious education in promoting a culture of dialogue and strengthening the values of peaceful coexistence in religiously and culturally pluralistic societies, in light of contemporary challenges posed by globalization and rapid social transformations. The study is based on the hypothesis that Islamic religious education can effectively contribute to the development of an open and humanistic consciousness grounded in the recognition of others, respect for diversity, and the peaceful management of differences. The study adopts a descriptive-analytical approach by examining religious texts and analyzing their educational content, in addition to exploring the current state of religious education and its challenges. It also addresses the conceptual foundations of dialogue and coexistence in Islam and highlights the educational and cognitive dimensions of religious education in fostering a culture of dialogue. Furthermore, the study analyzes its role in strengthening social cohesion and preventing conflicts and extremism. The findings indicate that Islamic religious education possesses strong potential for promoting a culture of dialogue and peaceful coexistence. However, the effective realization of this role requires comprehensive reform, including curriculum development, teacher training, modernization of teaching methods, integration of technology, and strengthening cooperation between educational and religious institutions. The study also emphasizes the need to adopt a contemporary educational vision rooted in authentic Islamic values and responsive to the needs of pluralistic societies, thereby contributing to social peace and sustainable development.

Негизги сөздөр: маданий көп түрдүүлүк, диний көп түрдүүлүк, исламдык баалуулуктар, коомдук тынчтык, айырмачылыктарды башкаруу, сабырдуулук, орточулук, тең салмактуу ой

жүгүртүү, коомдук өнүгүү, диалогго тарбиялоо, интеллектуалдык коопсуздук, маданий өзүн-өзү таануу, жарандык, коомдук интеграция.

Ключевые слова: культурное разнообразие, религиозное разнообразие, исламские ценности, социальный мир, управление различиями, толерантность, умеренность, умеренное мышление, социальное развитие, воспитание диалога, интеллектуальная безопасность, культурная идентичность, гражданственность, социальная интеграция.

Keywords: cultural diversity, religious diversity, Islamic values, social peace, conflict management, tolerance, moderation, balanced thinking, social development, dialogue education, intellectual security, cultural identity, citizenship, social integration.

Киришүү

Заманбап дүйнө маданий, диний жана социалдык деңгээлдерде терең жана ыкчам өзгөрүүлөрдү баштан кечирүүдө. Бул өзгөрүүлөр көп түрдүүлүктүн жана цивилизациялык өз ара аракеттенүүнүн күчөшү менен шартталып, айырмачылыктарды башкаруу жана коомдун ар түрдүү компоненттеринин ортосунда тынчтыкта бирге жашоону камсыз кылуу боюнча татаал чакырыктарды жаратты. Ушундай шартта диалог маданиятын чындоо өзгөчө мааниге ээ болуп, ал жаңжалдарды жөнгө салуунун жана көз караштарды жакындатуунун цивилизациялык механизми катары каралууда. Бул болсо коомдук туруктуулукту жана туруктуу өнүгүүнү камсыз кылууга өбөлгө түзөт. Ушул контекстте исламдык диний билим берүү маанилүү ролду ойной алат, анткени ал адамдын жүрүм-турумун сабырдуулукка, орточулукка жана толеранттуулукка багыттаган баалуулуктар жана адеп-ахлактык принциптер системасына ээ.

Изилдөөнүн илимий көйгөйү исламдык диний билим берүүнүн диалог маданиятын жана тынчтыкта бирге жашоону бекемдөө жаатындагы бай теориялык мүмкүнчүлүктөрү менен практикалык педагогикалык иш-аракеттердин ортосундагы ачык ажырымдын болушунда жатат. Көпчүлүк учурларда бул баалуулуктар толук ишке ашпай келет, бул болсо окуу программаларынын чектелгендиги, педагогикалык даярдыктын жетишсиздиги же диний тексттердин айрым тар түшүндүрмөлөрүнүн таасири менен түшүндүрүлөт. Ушуга байланыштуу изилдөөдө исламдык диний билим берүү азыркы шартта көп түрдүү коомдордо диалог маданиятын калыптандырууга канчалык деңгээлде натыйжалуу салым кошо алат деген негизги суроо коюлат.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы – анын шарияттык негиздерди жана заманбап педагогикалык ыкмаларды бириктирген топтомдуу аналитикалык мамилеге негизделгендигинде турат. Изилдөө исламдагы диалог баалуулуктарын теориялык жактан гана карабастан, аларды заманбап чакырыктардын шартында кайра карап чыгып, исламдык түшүнүктөрдү заманбап билим берүү, диалог жана ар түрдүүлүктү башкаруу теориялары менен байланыштырууга умтулат. Мындан тышкары, изилдөө бул баалуулуктарды билим берүү системасында ишке ашыруунун методологиялык моделин сунуштоо менен салттуу теориялык ыкмадан практикалык колдонууга багытталган жаңы көз карашты сунуш кылат.

Изилдөөнүн тажрыйбалык мааниси исламдык диний билим берүүнү өнүктүрүүгө багытталган конкреттүү механизмдерди сунуштоодо көрүнөт. Аларга окуу программаларын жаңылоо, мугалимдерди даярдоо, интерактивдүү окутуу ыкмаларын колдонуу жана билим берүү процессине заманбап технологияларды киргизүү кирет. Ошондой эле изилдөөнүн жыйынтыктары билим берүү тармагындагы чечим кабыл алуучуларга, билим берүү мекемелерине жана диний педагогика жаатындагы изилдөөчүлөргө коомдун биримдигин жана ачыктыгын чындоого багытталган билим берүү саясаттарын иштеп чыгууда пайдалуу болушу мүмкүн.

Ушуга байланыштуу, бул изилдөө аталган маселени чечүүгө багытталып, исламдык диний билим берүүнүн диалог маданиятын калыптандыруудагы ролун талдоого, анын тынчтыкта бирге жашоону бекемдөөчү педагогикалык мүмкүнчүлүктөрүн аныктоого жана заманбап талаптарга жооп берген, ошол эле учурда исламдык негизги баалуулуктарды сактаган комплекстүү өнүктүрүү моделин сунуштоого аракет кылат.

1. Исламда диалог жана тынчтыкта бирге жашоонун концептуалдык негиздери

Диалог – бул ар түрдүү тараптардын ортосунда пикирлерди жана далилдерди алмашууга негизделген коммуникациялык процесс болуп, анын максаты – чындыкка жетүү же өз ара түшүнүшүүгө жетишүү. Бул процесс өз ара урмат-сыйга жана этикалык баалуулуктарды сактоого негизделет.

Исламдык түшүнүктө диалог жөн гана байланыш каражаты эмес, ал таанып-билүүчүлүк жана адеп-ахлактык ыкма болуп эсептелет. Анын негизги максаты – чындыкты орнотуу жана күмөн саноолорду жоюу, үстөмдүк кылуу же каршылашуу ниетинен алыс болуу.

Куран Керимдин көптөгөн аяттарында диалог башка адамдар менен мамиле түзүүнүн негизги принциби катары каралат. Куранда диалогдун ар кандай үлгүлөрү келтирилген. Мисалы, Аллах Тааланын периштелер менен Адамды (а.с.) жаратуу тууралуу диалогу «Бакара» сүрөсүнүн 30-аятында айтылган. Ошондой эле Куранда бир нече сүрөдө Аллах Тааланын эң жаман жаратылгандардын бири болгон Иблис менен болгон диалогу да баяндалат.

Мындан тышкары, Куранда пайгамбарлардын өз элдери менен болгон диалогдору кеңири чагылдырылган. Куран диалогду исламга чакыруунун, ошондой эле анын окууларын, адеп-ахлагын жана тарбиялык принциптерин үйрөтүүнүн негизги каражаттарынын бири катары карайт.

Пайгамбар Мухаммад (с.а.в.) да окутууда диалог ыкмасын кеңири колдонгон. Ал төмөнкү ыкмалар аркылуу ишке ашкан:

- суроолорду берүү [1];
- сахабаларды ой жүгүртүүгө тартуу [2, 27-б.];
- каталарды диалог аркылуу оңдоо [3, 545-б.].

Пайгамбардын диалогунун негизги өзгөчөлүктөрүнө төмөнкүлөр кирет: маектешти кунт коюп угуу, каршы пикирди урматтоо, акылга негизделген далилдерди колдонуу жана мажбурлоодон алыс болуу.

Пайгамбардын Нажран делегациясы менен болгон диалогу өз ара урматтоого негизделген диний диалогдун көрүнүктүү мисалы болуп эсептелет [4, 573-584-б.].

Исламда диалогдун негизги үч өлчөмүн бөлүп көрсөтүүгө болот:

- таанып-билүүчүлүк өлчөм – далилдерди алмашуу аркылуу чындыкка жетүү;
- адеп-ахлактык өлчөм – чынчылдыкка, ишенимдүүлүккө жана башканы урматтоого негизделет;
- цивилизациялык өлчөм – маданияттар жана диндер ортосунда байланыш көпүрөлөрүн түзүүгө көмөктөшөт.

Ал эми тынчтыкта бирге жашоо – бул ар түрдүү диний жана маданий чөйрөлөрдү кабыл алууга, адамдардын жана коомдордун укуктарын камсыз кылууга негизделген социалдык мамилелердин формасы болуп, ал тынчтык, туруктуулук жана кызматташтык шартында ишке ашат.

Исламдык түшүнүктө тынчтыкта бирге жашоо жөн гана сабырдуулук менен чектелбейт, ал андан да жогору деңгээлге – позитивдүү өз ара аракеттенүүгө жана жакшылыкта кызматташууга жетет.

Исламда тынчтыкта бирге жашоонун негизги принциптери төмөнкүлөр болуп саналат:

- адамдын кадыр-баркы;
- диний эркиндик;
- бардык адамдарга карата адилеттүүлүк;
- адамдардын өз ара таанышуусу жана түшүнүшүүсү.

Исламдагы көп түрдүүлүк түшүнүгү диний, маданий жана интеллектуалдык айырмачылыктардын бар экенин таанууну билдирет. Бул табигый жана универсалдуу көрүнүш болуп саналат. Ислам айырмачылыкты космостук мыйзам ченемдүүлүк катары карап, аны ой жүгүртүүгө, изденүүгө жана ижтихадга түрткү берген фактор катары баалайт [5, 499-506-б.].

Ислам айырмачылыктарды жөнгө салуу үчүн белгилүү эрежелерди белгилеген, алардын ичинде:

- фанатизмден алыс болуу;

- башка пикирди урматтоо;
- далилдерге таянуу;
- четтетүүдөн жана басмырлоо-кемсинтүүдөн качуу.

Диалог жана тынчтыкта бирге жашоону жөнгө салуучу негизги баалуулуктарга төмөнкүлөр кирет:

- сабырдуулук жана айырмачылыкка карабастан башканы кабыл алуу;
- адилеттүүлүк – бардык тараптардын укуктарын камсыз кылуу;
- ырайымдуулук;
- кызматташтык;
- акылмандык – ийгиликтүү диалогдун негизи.

Ислам цивилизациясы ар кандай дин өкүлдөрүнүн тынчтыкта бирге жашоосунун мисалын көрсөткөн. Ислам бул цивилизациянын калыптанышына жана гүлдөп-өнүгүшүнө негиз болгон. Ислам шариаты мамлекетти уюштуруунун жалпы принциптерин белгилеп, анын негизи катары адилеттүүлүктү, коомдук теңдикти, адамдын кадыр-баркын сактоону, расалык жана конфессиялык бөлүнүүлөрдү жоюуну көрсөткөн. Ошондой эле ал коомдук жашоону жөнгө салуу үчүн толук укуктук негиздерди түзүп, адамдардын өз ара мамилелерин, алардын бийлик менен болгон байланыштарын жана жеке жана коомдук укуктарды коргоону камсыз кылган [6, 89-90-б.].

2. Исламдык диний билим берүүнүн диалог маданиятын калыптандыруудагы ролу

Исламдык диний билим берүү жеке адамдардын аң-сезимин калыптандырууда жана алардын баалуулук системасын түзүүдө эң маанилүү педагогикалык факторлордун бири болуп эсептелет, анткени ал өзүнө ишенимдик, адеп-ахлактык жана жүрүм-турумдук мазмундарды камтыйт. Анын ролу диний билимди берүү менен гана чектелбестен, башка адамдар менен позитивдүү өз ара аракеттенүүгө жөндөмдүү тең салмактуу инсанды тарбиялоого багытталат. Ушуга байланыштуу, диалог маданиятын калыптандыруу заманбап шарттарда, айрыкча маданий жана диний көп түрдүүлүк шартында, исламдык диний билим берүүнүн негизги цивилизациялык функцияларынын бири болуп саналат.

Исламдык диний билим берүүнүн диалог маданиятын калыптандыруудагы педагогикалык өлчөмдөрүнө төмөнкүлөр кирет:

- *Баалуулук өлчөмү* (диалог этикасын калыптандыруу): исламдык диний билим берүү конструктивдүү диалогдун негизин түзгөн баалуулуктар системасын калыптандырат. Бул баалуулуктар фанатизмден жана четтетүүдөн алыс болгон, өз ара түшүнүшүүгө багытталган жогорку деңгээлдеги диалог маданиятын түзүүгө өбөлгө болот.

- *Таанып-билүүчүлүк өлчөм* (диалог боюнча аң-сезимди калыптандыруу): исламдык диний билим берүү диалогдун маңызын жана маанисин түшүндүрүү, анын этикалык нормаларын жана эрежелерин үйрөтүү, ошондой эле Куран жана сүннөттөгү диалог үлгүлөрүн көрсөтүү аркылуу таанып-билүүчүлүк аң-сезимди калыптандырат.

- *Көндүмдөр өлчөмү* (диалог көндүмдөрүн өнүктүрүү): диалогдун практикалык көндүмдөрүн өнүктүрүү билим берүүнүн маанилүү бөлүгү болуп саналат. Аларга активдүү угуу, суроо берүү, пикир келишпестиктерди жөнгө салуу жана өз оюн урмат-сый менен билдирүү көндүмдөрү кирет.

Ал эми исламдык диний билим берүүнүн диалог маданиятын бекемдөөдөгү негизги механизмдери төмөнкүлөрдү камтыйт:

- *окуу программалары* (мектептик куррикулум): алар билим берүүнү багыттоонун негизги куралы болуп саналат жана диалог маданиятын калыптандырууга Куран жана хадистерден диалогго чакырган тексттерди киргизүү, көп түрдүүлүк жана башканы кабыл алуу темаларын кошуу, ошондой эле тарыхый мисалдарды берүү аркылуу салым кошо алат.

- *Мугалимдин ролу*: мугалим билим берүү процессинин борбордук фигурасы болуп саналат жана окуучулардын жүрүм-турумуна түздөн-түз таасир этет. Диалог маданиятын калыптандырууда мугалим үлгү болушу, окуучуларды өз оюн айтууга шыктандырышы, сабактагы талкууларды позитивдүү жүргүзүшү жана бир гана пикирди таңуулоодон алыс болушу

керек. Тажрыйбада диалогду колдонгон мугалим бул маданиятты окуучуларга теориядан да теренирээк сиңирет.

- *Билим берүү чөйрөсү*: диалог маданиятын өнүктүрүү үчүн эркин жана интеллектуалдык коопсуздукка негизделген чөйрө түзүү маанилүү. Бул чөйрөдө ар түрдүүлүк урматталып, командалык иш колдоого алынат. Конструктивдүү айырмачылыктарга жол берилген чөйрө диалог үчүн ыңгайлуу шарт түзөт.

- *Тарбиялык иш-чаралар*: сабактан тышкары иш-чаралар диалог көндүмдөрүн өнүктүрүүнүн натыйжалуу каражаты болуп саналат. Аларга студенттик конференциялар, талкуу клубдары жана интеллектуалдык сынактар кирет. Бул иш-чаралар диалогду теориядан тажрыйбага айлантат. Исламдык диний билим берүү диалог аркылуу заманбап чакырыктарга да жооп берет. Ал туура эмес түшүнүктөрдү оңдоп, тең салмактуу диний түшүнүктү калыптандыруу аркылуу орточулукту бекемдейт.

Ошондой эле ал окуучулардын аң-сезиминде ар түрдүүлүктү урматтоо, башка адамдар менен бирге жашоо жана жалпы баалуулуктар негизинде кызматташуу сыяктуу принциптерди бекемдейт. Бул коомдук туруктуулукту камсыз кылууга өбөлгө түзөт.

Ислам тарыхында илимий мектептер диалогго, интеллектуалдык талкууларга жана фикхтик көп түрдүүлүккө негизделген. Бул исламдык илимий чөйрөдө диалог маданиятынын бекем орун алганын көрсөтөт.

Бирок бул ролду толук ишке ашыруу үчүн окуу программаларын жаңылоо, мугалимдерди диалог көндүмдөрүнө окутуу, бардык билим берүү деңгээлдеринде диалогдук тарбияны киргизүү, билим берүү жана коомдук институттар ортосундагы кызматташууну күчөтүү жана технологияларды колдонуу зарыл.

3. Исламдык диний билим берүүнүн тынчтыкта бирге жашоону камсыз кылуудагы таасири

Тынчтыкта бирге жашоо заманбап коомдордун негизги цивилизациялык максаттарынын бири болуп саналат, айрыкча диний, маданий жана этникалык көп түрдүүлүк шартында. Исламдык диний билим берүү бул максатка жетүүгө жардам бере турган эң маанилүү педагогикалык куралдардын бири болуп эсептелет, анткени ал коомдук тынчтыкты бекемдеген жана өз ара урматтоого, адилеттүүлүккө жана кызматташууга негизделген адамдык мамилелерди түзгөн баалуулуктар системасын камтыйт.

Исламдык диний билим берүүнүн таасири теориялык деңгээл менен гана чектелбестен, жеке жүрүм-турумга жана коомдук түзүлүшкө да таасир этет, бул болсо коомдун туруктуулугуна жана биримдигине оң таасирин тийгизет.

Исламдык диний билим берүү тынчтыкты исламдын негизги баалуулугу катары калыптандырат. Диндин өзү «тынчтык» түшүнүгү менен байланышкан жана бул түшүнүк диний тексттерде кеңири колдонулат, бул болсо адамдык мамилелерде тынчтыкты бекемдөөгө багытталганын көрсөтөт.

Ошондой эле диний билим берүү инсанды тарбиялоодо, анын эмоцияларын башкарууда, сабырдуулукту жана чыдамкайлыкты өнүктүрүүдө маанилүү роль ойнойт. Бул сапаттар пикир келишпестиктерди тынчтык жолу менен чечүү үчүн зарыл, анткени инсан конфликтке жакын субъекттен коомдук тең салмактуулукту камсыз кылуучу активдүү субъектке айланат.

Мындан тышкары, диний билим берүү адамда башкаларга карата жоопкерчилик сезимин калыптандырып, алардын укуктарын урматтоого, зыян келтирбөөгө жана коомдук жакшылыкка салым кошууга түрткү берет. Бул коомдо ишеним атмосферасын бекемдейт, ал эми бул тынчтыкта бирге жашоонун негизги шарты болуп саналат.

Исламдык диний билим берүү коомдук мамилелерди да бекемдейт. Ал сабырдуулук маданиятын жайылтуу аркылуу социалдык чыңалууларды азайтып, коомдук биримдикти күчөтөт. Ошондой эле социалдык адилеттүүлүктү бекемдөө аркылуу конфликттердин себептерин азайтат жана коомдук байланыштарды чыңдап, туруктуу социалдык чөйрөнү түзөт.

Диний билим берүү диний жана маданий айырмачылыктарды урматтоону калыптандырып, көп түрдүү коомдордо тынчтыкта бирге жашоонун негизин түзөт жана диний конфликттерди

азайтат. Ошондой эле ал укуктарга жана милдеттерге негизделген жарандык түшүнүгүн калыптандырып, жалпы жыргалчылык үчүн кызматташууну өнүктүрөт жана адамдарды экстремисттик идеялардан коргойт.

Бул факторлордун бардыгы коомдук туруктуулукту камсыз кылууга, көп түрдүү коомдордо улуттук биримдикти бекемдөөгө жана туруктуу өнүгүүгө жетишүүгө өбөлгө түзөт.

Жогоруда айтылгандар цивилизациялардын кагылышы сөзсүз болот деген пикирдин негизсиз экенин көрсөтөт [7].

4. Исламдык диний билим берүүнүн диалог маданиятын жана тынчтыкта бирге жашоону калыптандыруудагы ролуна тоскоол болгон кыйынчылыктар жана бөгөттөр

Исламдык диний билим берүү диалог маданиятын жана тынчтыкта бирге жашоону бекемдөөдө чоң мүмкүнчүлүктөргө ээ болгонуна карабастан, бул ролду ишке ашырууда бир катар кыйынчылыктар жана бөгөттөр бар. Бул көйгөйлөр анын натыйжалуулугун төмөндөтүп, интеллектуалдык, педагогикалык, институционалдык жана коомдук деңгээлдерде көрүнөт.

- интеллектуалдык жана таанып-билүүчүлүк кыйынчылыктардын негизгилерине төмөнкүлөр кирет: шарияттык тексттерди тар түшүнүүнүн үстөмдүгү, шарияттын максаттарын (макад) эске албоо же жетишсиз эске алуу, ошондой эле туруктуу жана өзгөрмө маселелерди айырмалай албоо.

Педагогикалык жана билим берүү тармагындагы кыйынчылыктардын катарында окуу программаларынын кемчиликтери өзгөчө орунду ээлейт. Айрым программалар жаттап алууга жана кайталоого басым жасап, сынчыл ой жүгүртүү көндүмдөрүн өнүктүрүүгө жетиштүү көңүл бурбайт жана диалог менен тынчтыкта бирге жашоо баалуулуктарын жетишсиз камтыйт.

Мындан тышкары, мугалимдердин даярдыгынын жетишсиздиги дагы олуттуу көйгөй болуп саналат, анткени алардын айрымдары диалог жүргүзүү көндүмдөрүнө ээ эмес. Ошондой эле интерактивдүү окутуу ыкмаларынын жетишсиздиги окуучулардын активдүү катышуусунун азайышына жана диалогду практикалык колдонуу мүмкүнчүлүгүнүн чектелишине алып келет.

5. Диалог маданиятын бекемдөө үчүн исламдык диний билим берүүнү өнүктүрүү механизмдери

Исламдык диний билим берүүнү өнүктүрүү бүгүнкү күндө жөн гана педагогикалык тандоо эмес, көп түрдүү коомдордо жүрүп жаткан заманбап өзгөрүүлөрдүн шартында цивилизациялык жана стратегиялык зарылчылык болуп калды. Бул өнүктүрүүнүн максаты – билим берүүнүн диалог маданиятын жана тынчтыкта бирге жашоону калыптандыруудагы ролун күчөтүү, анын таанып-билүүчүлүк, педагогикалык жана институционалдык компоненттерин кайра карап чыгуу аркылуу ишке ашырылат. Бул процесс салттуулук менен заманбаптыкты айкалыштырган комплекстүү көз карашка негизделиши керек.

Өнүктүрүүнү талап кылган негизги багыттардын бири – окуу программалары. Алар адилеттүүлүк, ырайымдуулук, адамдык кадыр-барк жана сабырдуулук сыяктуу негизги баалуулуктарга басым жасап, исламдын универсалдуу гуманисттик мазмунун чагылдырууга тийиш.

Ошондой эле диалог маданиятын окуу программаларына киргизүү жана диний билим берүүнү башка сабактар (мисалы, тил, тарых жана философия) менен байланыштоо зарыл. Бул сынчыл ой жүгүртүүнү жана талдоо жөндөмүн өнүктүрүүгө көмөктөшөт.

Мугалимдерди даярдоо жана алардын кесиптик компетенцияларын өнүктүрүү дагы маанилүү. Мугалимдер терең диний билимге ээ болуп, заманбап маселелерди түшүнүп, текст менен реалдуулуктун ортосунда байланыш түзө билиши керек.

Ошондой эле мугалимдерди натыйжалуу коммуникация, талкууну башкаруу, башка пикирди кабыл алуу жана ар түрдүүлүк менен иштөө көндүмдөрүнө үйрөтүү зарыл. Мугалимдин ролу билимди жөн гана берүүчүдөн диалогду уюштуруучу, ой жүгүртүүнү стимулдөөчү жана окуу процессинин өнөктөшүнө айланышы керек. Бул окуучулардын активдүү катышуусун жогорулатат.

Мындан тышкары, окутуунун ыкмаларын жана методдорун өнүктүрүү талап кылынат.

Окутуу диалогго негизделип, кызматташтыкта окутуу колдонулуп, тексттерди талдоо, пикирлерди салыштыруу жана ачык суроолорду берүү сыяктуу сынчыл ой жүгүртүү стратегиялары колдонулушу керек.

Бул бардык аракеттер пикир айтууга мүмкүнчүлүк берген, айырмачылыкты урматтаган, басмырлоону жана четтетүүнү четке каккан билим берүү чөйрөсүн түзүүнү талап кылат. Ошондой эле үй-бүлө менен коомду тартуу жана диалог менен тынчтыкта бирге жашоону колдогон билим берүү саясаттарын иштеп чыгуу зарыл.

Бул максатка жетүү исламдык баалуулуктарга негизделген жана ошол эле учурда заманбап чакырыктарга жооп берген аң-сезимдүү реформалык стратегия аркылуу гана мүмкүн. Бул келечекте тынчтыкта бирге жашоого жөндөмдүү жана коомдук өнүгүүгө активдүү салым кошо алган муундарды тарбиялоого шарт түзөт.

Жыйынтык

Бул изилдөөнүн жыйынтыгында исламдык диний билим берүү диалог маданиятын калыптандырууда жана көп түрдүү коомдордо тынчтыкта бирге жашоону бекемдөөдө негизги ролду ойной турганы аныкталды. Ал өзүнө башканы урматтоо, айырмачылыктарды акылмандык, адилеттүүлүк жана сабырдуулук аркылуу жөнгө салуу сыяктуу баалуулуктарды камтыган комплекстүү система болуп саналат. Талдоо көрсөткөндөй, исламдагы шариаттык тексттер, пайгамбарлык тажрыйба жана ислам цивилизациясынын тарыхы диалог жана тынчтыкта бирге жашоо боюнча тең салмактуу көз карашты камсыз кылат.

Изилдөө ошондой эле исламдык диний билим берүү өзүнүн баалуулук, таанып-билүүчүлүк жана көндүмдөр өлчөмдөрү аркылуу адамдардын диалог маданияты боюнча аң-сезимин калыптандырууга жана тең салмактуу инсандарды тарбиялоого жөндөмдүү экенин көрсөттү. Бирок бул ролду толук ишке ашырууда окуу программалары, окутуу ыкмалары, мугалимдерди даярдоо, ошондой эле социалдык жана медиа факторлор жана глобалдык өзгөрүүлөр сыяктуу бир катар кыйынчылыктар бар.

Изилдөөнүн жыйынтыктары исламдык диний билим берүүнүн цивилизациялык ролун күчөтүү үчүн комплекстүү реформалык стратегияны иштеп чыгуу зарылдыгын көрсөтөт. Бул стратегия шариаттын максаттарына негизделген окуу программаларын өнүктүрүүнү, диалог жана сынчыл ой жүгүртүү көндүмдөрүн бекемдөөнү, педагогикалык кадрларды даярдоону, колдоочу билим берүү чөйрөсүн түзүүнү жана заманбап санариптик каражаттарды колдонууну камтышы керек. Ошондой эле билим берүү, диний жана коомдук институттардын ортосундагы кызматташуунун мааниси баса белгиленет.

Жыйынтыктап айтканда, исламдык диний билим берүү туура колдонулуп, өнүктүрүлгөн шартта диалог маданиятын жана тынчтыкта бирге жашоону бекемдөөнүн эффективдүү стратегиялык куралы болуп калыптанып, заманбап чакырыктарга жооп бере алган, тең салмактуу жана ачык коомдорду курууга салым кошо алат.

Колдонулган адабият

1. Ат-Тирмизи, М. И. Сунан ат-Тирмизи. – Египет: Мустафа аль-Баби аль-Халаби, Т. 4, 1962, 613 б.
2. Аль-Бухари, М.И. Сахих аль-Бухари. – Дамаск, 2002. Т. 1. 27-б.
3. Ибн Ханбал, А. Муснад. – Бейрут: Муассасат ар-Рисалия Т. 36, 2001. Т. 36. 545-б.
4. Ибн Хишам, Абд ал-Малик. Пайгамбардын өмүр баяны. – Бейрут: Дар Ихья ат-Турат аль-Араби. 1955, Т. 1. 573-584-б.
5. Эль-Саид Джабара Муса Муса. Адам укуктарын сактоо үчүн исламдагы цивилизациялык жашоонун негиздери // И. Арабаев атындагы КМУнун жарчысы. 2024. № 4/1. 499-506-б.
6. Аль-Хурайжи, Абдулла. Дин социологиясы. – Жидда: Рамган, 1989. 89-90-б.
7. Хантингтон, С. Цивилизациялардын кагылышуусу. Англис тилинен Ю. Новиков жана Т. Велимеев которгон. Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2003. 603 б.

Махматурайм уулу Эмил
башкы эксперт
Кыргыз Республикасынын Юстиция министрлигине
караштуу соттук-эксперттик кызматынын Түштүк
башкармалыгы
Махматурайм уулу Эмил
главный эксперт
Южный отдел судебно-экспертной службы при
Министерстве юстиции Кыргызской Республики
Emil Makhmaturaim uulu
Chief Expert
Southern Department of the Forensic Service under the
Ministry of Justice
of the Kyrgyz Republic

Бердибек уулу Шекербек
башкы адис
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Дин иштери жана этностор аралык мамилелер
боюнча улуттук агенттиктин экспертиза жана
диний уюмдар менен иш алып баруу бөлүмү
Бердибек уулу Шекербек
главный специалист
отдел экспертизы и работы с религиозными
организациями
Национальное агентство по делам религий и
межэтническим отношениям при Президенте
Кыргызской Республики
Berdibek uulu Shekerbek
heads adis
Department of Expertise and Work with Religious
Organizations
National Agency for Religious Affairs and Interethnic
Relations under the President of the Kyrgyz Republic

**СОТ-ДИН ТААНУУ ЭКСПЕРТИЗАНЫН ИЛИМИЙ-МЕТОДОЛОГИЯЛЫК
НЕГИЗДЕРИ**

**НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

**SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF FORENSIC RELIGIOUS
STUDIES EXPERTISE**

Кыскача мазмуну. Макалада соттук дин таануу экспертизасынын методологиялык негиздери топтомдуу талданат. *Изилдөөнүн предмети* – типологиялык, салыштырма (компаративдик), каузалдык жана структуралык-функционалдык анализ ыкмалары. Ар бир ыкманын теориялык негизи, практикадагы колдонулушу, артыкчылыгы жана чектөөлөрү мисалдар менен берилет. Ошондой эле бул ыкмалардын өз ара байланышы жана биргелешкен колдонулушу көрсөтүлөт.

Изилдөөдө экспертизанын илимий негиздүүлүгүн камсыз кылуу маселелерине өзгөчө каралат. Бул изилдөө методдордун айкалышы талдоонун тактыгын жана объективдүүлүгүн жогорулатырын көрсөтөт. Ошондой эле, практикалык колдонмо үчүн сунуштар берилет жана методологиялык чектөөлөр да белгиленет. Жыйынтыгында соттук дин таануу экспертизасында натыйжалуу иштөө үчүн негиз түзүлөт. Бул жыйынтыктар илимий жана тажрыйбалык мааниге ээ.

Аннотация. В данной статье комплексно анализируются методологические основы судебной религиоведческой экспертизы. В качестве предмета исследования рассматриваются четыре метода – типологический, сравнительный (компаративный), каузальный и структурно-функциональный анализы. Для каждого метода раскрываются теоретические основы, практическое применение, преимущества и ограничения с приведением соответствующих примеров.

Также показана взаимосвязь данных методов и их совместное применение. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения научной обоснованности экспертизы. В исследовании обосновывается, что комплексное использование методов повышает точность и объективность анализа.

Кроме того, представлены практические рекомендации по применению указанных методов, а также обозначены их методологические ограничения. В заключение формируется основа для эффективного проведения судебной религиоведческой экспертизы. Полученные результаты имеют как научное, так и практическое значение.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the methodological foundations of forensic religious studies expertise. The subject of the study includes four methods — typological, comparative (comparative analysis), causal, and structural-functional analysis. The theoretical basis, practical application, advantages, and limitations of each method are examined, with relevant examples provided.

The interrelation of these methods and their combined application are also demonstrated. Particular attention is given to ensuring the scientific validity of the expertise. The study argues that the integrated use of these methods enhances the accuracy and objectivity of the analysis.

In addition, practical recommendations for the application of these methods are presented, along with an outline of their methodological limitations. In conclusion, a foundation is established for the effective implementation of forensic religious studies expertise. The results obtained have both scientific and practical significance.

Негизги сөздөр: соттук дин таануу экспертизасы, методология, типологиялык анализ, салыштырма анализ, каузалдык анализ, функционалдык анализ, диний уюмдар, диний материалдар.

Ключевые слова: судебная религиоведческая экспертиза, методология, типологический анализ, сравнительный анализ, каузальный анализ, функциональный анализ, религиозные организации, религиозные материалы.

Keywords: forensic religious studies expertise, methodology, typological analysis, comparative analysis, causal analysis, functional analysis, religious organizations, religious materials.

Киришүү

Азыркы ааламдашуу доорунда диний плюрализмдин өнүгүшү, жаңы диний кыймылдардын пайда болушу жана динге жамынган экстремизм коркунучунун күчөшү соттук дин таануу экспертизасынын актуалдуулугун абдан жогорку деңгээлге көтөрдү. Кыргыз Республикасында 2010-жылдан бери диний кырдаалдын курчушу, өзгөчө радикалдык диний уюмдардын ишмердүүлүгүнүн күчөшү, укук коргоо органдарынан жана сот системасынан квалификациялуу диний мазмундагы талаштуу материалдарга карата экспертизаларга болгон муктаждыкты олуттуу күчөттү [1, 292–297-б.]. Бул контекстте соттук дин таануу экспертизасы экстремисттик мүнөздөгү материалдарды илимий негизде изилдөө аркылуу алардын мазмунуна объективдүү баа берүү функциясын аткарып, адилеттүү сот өндүрүшүнүн ажырагыс бөлүгүнө айланды.

Соттук дин таануу экспертизасы азыркы илимий жана укуктук чөйрөдө маанилүү орунду ээлейт, анткени ал дин таануу илиминин илимий-методикалык негизин соттук практиканын талаптары менен байланыштырат. Изилдөөнүн бул түрү диний мазмундагы материалдарды, уюмдардын ишмердүүлүгүн жана жеке адамдардын жүрүм-турумун объективдүү баалоого шарт түзөт, мында илимий объективдүүлүк менен укуктук талаптар шайкеш келет [2, 139–150-б.]. 2021-жылы чыгарылган “Методикалык колдонмо” соттук дин таануу экспертизасынын калыптануу процессиндеги маанилүү этап болуп, экспертизанын илимий-методикалык негиздерин стандартташтырууга салым кошту [3].

Бул макаланын максаты соттук дин таануу экспертизасында колдонулган төрт негизги илимий-методикалык ыкманы – типологиялык, салыштырма, каузалдык жана функционалдык анализди – илимий жактан талдоо жана практикалык колдонулушун көрсөтүү. Бул максатты ишке ашыруу үчүн төмөнкү милдеттер коюлду: биринчиден, соттук дин таануу экспертизасынын түшүнүгүн жана илимий өзгөчөлүктөрүн аныктоо; экинчиден, ар бир ыкманын теориялык негизин жана экспертизадагы ролун талдоо; үчүнчүдөн, ыкмалардын артыкчылыктарын, чектөөлөрүн жана практикалык колдонулушун конкреттүү мисалдар менен көрсөтүү; төртүнчүдөн, төрт ыкманын өз ара байланышын жана бирге колдонуу мүмкүнчүлүктөрүн изилдөө.

Автордук изилдөө

Соттук дин таануу экспертизасынын түшүнүгү жана илимий-методикалык өзгөчөлүгү

Соттук дин таануу экспертизасы – бул дин таануу илиминин теориялык-илимий-методикалык аппаратын колдонуу менен соттук же укук коргоо процесстеринде жана кызыктар тараптарга диний мазмундагы объекттерди (тексттер, символдор, ритуалдар, уюмдар, ишмердүүлүк) илимий изилдөө жана баалоо боюнча адистештирилген экспертизанын түрү. И.В. Загребина соттук дин таануу экспертизасын “диний билимдер тармагында атайын илимий билимдерди талап кылуучу, сот же тергөө органы тарабынан коюлган суроолорго жооп берүү максатында жүргүзүлүүчү процессуалдык иш-аракет” деп аныктаган [4]. Е.С. Элбакян экспертизанын илимийлик критерийин баса белгилеп, экспертизанын жыйынтыктары субъективдүү пикирлерге эмес, верификацияланган илимий ыкмаларга негизделиши керектигин көрсөткөн (текшерилген, ишенимдүү жана илим тарабынан далилденген ыкмаларга таянышы керектигин белгилеген) [2, 139–150-б.].

Соттук дин таануу экспертизасынын өзгөчөлүгү – анын үч тармактын: дин таануу илими, укук таануу жана соттук эксперттик теориянын кесилишинде турганында. Дин таануу илими экспертиза үчүн диний феномендерди изилдөөнүн теориялык негизин түзөт жана илимий-методикалык ыкмаларын камсыз кылат. Мында диндердин тарыхы, философия, социология жана психология тармактарынын жетишкендиктерин пайдаланылат [5, 13–18-б.]. Укук таануу экспертизанын процессуалдык чектерин, укуктук маңызын жана жыйынтыктардын юридикалык күчүн аныктайт. Баса белгилеп кетүүчү жагдай, экспертизага байланыштуу мыйзамдарда жана кодекстерде экспертке укуктук суроолордун берилүүсүнө жол берилбестиги так көрсөтүлгөн. Эксперт өзүнүн атайын билиминин (илим, техника, искусство, кол өнөрчүлүк ж.б.) чегинде гана экспертизаны жүргүзүп, корутунду берет. Ал эми соттук экспертология болсо, экспертизаны жүргүзүүнүн жалпы принциптерин, стандарттарын жана этикалык ченемдерин белгилейт [6, 84–93-б.]. Мындай тармактар аралык мүнөз соттук дин таануу экспертизасынан эксперттин ар тараптуу компетенцияларга ээ болушун талап кылат.

Соттук дин таануу экспертизасынын илимий-методикалык ыкмалары жалпы илимий ыкмалардын (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация) жана атайын дин таануу ыкмаларынын айкалышынан турат. А.В. Воронцов жана А.М. Прилуцкий белгилегендей, натыйжалуу соттук дин таануу экспертизасы үчүн ыкмалар системасы төрт негизги принципке жооп бериши керек: илимийлик (методдордун гносеологиялык негиздүүлүгү), объективдүүлүк (баалоочулук жактан бейтараптык), системалуулук (ыкмалардын өз ара байланыштуулугу) жана процессуалдык ылайыктуулук (жыйынтыктардын процессуалдык талаптарга шайкештиги) [5, 13–18-б.]. Бул талаптар контекстинде типологиялык, салыштырма, каузалдык жана

функционалдык талдоо ыкмалары соттук дин таануу экспертизасынын негизги илимий-методикалык инструменттери катары кеңири колдонулат.

Типологиялык анализ

Типологиялык анализ – бул изилденүүчү объектти белгилүү бир белгилер системасынын негизинде тиешелүү типке же категорияга таандык кылуу аркылуу анын маңызын аныктоого багытталган илимий ыкма. Бул ыкманын теориялык негизи Макс Вебердин “идеалдуу тип” концепциясына барып такалат, мында реалдуу кубулуштар теориялык конструкциялар – типтер менен салыштырылат [7]. Дин таануу илиминде типология диндерди, диний уюмдарды жана диний практикаларды классификациялоонун негизги куралы болуп саналат. К.Ю. Петрова жана М.О. Орлов соттук дин таануу экспертизасындагы типологиялык талдоону “изилденүүчү диний феноменди тиешелүү типологиялык категорияга атрибуциялоо процесси” деп мүнөздөгөн [6, 84–93-б.].

Соттук дин таануу экспертизасында типологиялык анализ борбордук орунду ээлейт, анткени ал экспертизанын негизги суроолоруна жооп берүүнүн башталгыч чекити катары кызмат кылат. Эксперттен диний уюмдун же тексттин диний маңызын аныктоо талап кылынганда, типологиялык анализ ошол объектти белгилүү бир диний традицияга, агымга же типке киргизүүгө мүмкүндүк берет [4]. Мисалы, тексттин ислам, христиан же башка диний традицияга таандыктыгын аныктоо; уюмдун “салттуу дин”, “жаңы диний кыймыл” же “культ” ж.б. типтерге киришин баалоо; тажрыйбада диний же псевдодиний мүнөзүн идентификациялоо – мунун баары типологиялык анализдин компетенциясына кирет.

Соттук тажрыйбада типологиялык анализди колдонууда эксперт бир нече этаптан өтөт: *биринчиден*, изилденүүчү объекттин (диний мазмундагы материалдар жана предметтер) негизги мүнөздөмөлөрүн аныктоо; *экинчиден*, бул мүнөздөмөлөрдү типологиялык критерийлердин системасы менен салыштыруу; *үчүнчүдөн*, объектти тиешелүү типке атрибуциялоо жана бул чечимди негиздөө [3]. Мында эксперт белгиленген типологиялык системаларга (мисалы, диндердин классификациясы, диний уюмдардын типологиясы) таянат жана өзүнүн жыйынтыктарын объективдүү критерийлер менен негиздейт.

Типологиялык анализдин артыкчылыктарына төмөнкүлөр кирет: *биринчиден*, ал изилденүүчү объектке так идентификация берет жана аны белгилүү контекстке жайгаштырат; *экинчиден*, типологиялык категориялар мурдатан эле илимий жамаатта консенсус менен кабыл алынгандыктан, жыйынтыктардын объективдүүлүгү жогору болот; *үчүнчүдөн*, бул ыкма соттук процесстин “түшүнүктүүлүк” талабына жооп берет – типологиялык категориялар чечим кабыл алуу үчүн ыңгайлуу негиз болот [6, 84–93-б.]. Ошону менен бирге, типологиялык анализдин белгилүү чектөөлөрү да бар: диний феномендердин көп түрдүүлүгү жана өзгөрмөлүүлүгү кээде аларды катуу типологиялык чектерге киргизүүнү кыйындатат; синкреттик же жаңы диний кыймылдарды топтоштуруу (типологиялаштыруу) өзгөчө татаал маселе болуп саналат; типологиялык классификациялоо процессинде изилдөө объектисин анын табиятына туура келбеген жасалма категорияларга мажбурлап киргизүү (инкорпорациялоо) тобокелдигин дайыма эске алуу зарыл [5, 13–18-б.].

Тажрыйбалык колдонулушуна мисал катары Ош шаардык ТББ тарабынан жүргүзүлгөн экспертизаны келтирсе болот. Изилдөөгө келген ДВД дисктеги “*mujohidlar kim_ abu holid rohimahulloh*” аталышындагы видеодо эксперт типологиялык анализ жүргүзүп, тексттеги негизги диний терминологияны жана идеологиялык мазмунду талдаган. “Жихад”, “үммөт”, “халифалык”, “кафирлер” сыяктуу терминдердин системалуу колдонулушу жана “Алланын дини үчүн” согушууга чакыруу аркылуу материал радикал идеологияга, тактап айтканда экстремисттик “жихадчыл” агымдарга типологиялык жактан атрибуцияланган [11]. Мында эксперт белгиленген типологиялык системаларга таянып, өзүнүн жыйынтыктарын объективдүү критерийлер менен негиздеген. Типологиялык анализ жана ошондой эле башка ыкмаларды колдонууда дин таануу экспертизасынын изилдөө чеги менен лингвистикалык ж.б. тармактагы экспертизалардын изилдөө чегин сактоо тийиш.

Салыштырма (компаративдик) анализ

Салыштырма же компаративдик анализ – бул эки же андан көп объектти белгилүү параметрлер боюнча салыштыруу аркылуу алардын окшоштуктарын жана айырмачылыктарын аныктоого багытталган илимий ыкма. Дин таануу илиминде салыштырма дин таануу (comparative religion) өзүнчө тармак катары өнүгүп, Ф.М. Мюллерден тартып заманбап компаративисттерге чейин теориялык мурас калтырган [7]. Соттук дин таануу экспертизасында салыштырма анализ изилденүүчү объектти эталондук үлгүлөр, ченемдик стандарттар же башка объекттер менен салыштыруу аркылуу анын өзгөчөлүк мүнөздөмөлөрүн аныктоого мүмкүндүк берет [4].

Соттук дин таануу экспертизасында салыштырма анализдин орду өзгөчө маанилүү, анткени көптөгөн дайындалган экспертизалардын суроолору дал ушул ыкманы талап кылат. Мисалы, изилденүүчү тексттин же уюмдун расмий диний салттын канондук позициясынан канчалык айырмаланаарын аныктоо; материалдын мурдатан экстремисттик деп таанылган тексттер, символикалар, атрибуттар, материалдар менен окшоштугун баалоо жана талдоо; уюмдун тажрыйбасын ошол эле диний салттын башка уюмдарынын тажрыйбасы менен салыштыруу – мунун баары салыштырма анализдин компетенциясы [8, 128–132-б.].

Салыштырма анализди колдонууда эксперт төмөнкү процедуралык логиканы сактайт: *биринчиден*, салыштыруунун предметин так аныктоо (эмне салыштырылат); *экинчиден*, салыштыруу параметрлерин белгилөө (кандай критерийлер боюнча); *үчүнчүдөн*, эталондук объектти же стандартты тандоо; *төртүнчүдөн*, системалуу салыштырууну жүргүзүү; *бешинчиден*, окшоштуктар менен айырмачылыктарды фиксациялоо жана интерпретациялоо [6, 84–93-б.]. Мында эксперт өзүнүн салыштыруу логикасын ачык-айкын көрсөтүүгө жана эталон тандоосун негиздөөгө милдеттүү.

Салыштырма анализдин артыкчылыктары төмөнкүлөрдү камтыйт: ал изилденүүчү объекттин уникалдык же типтүү мүнөзүн көрсөтөт; ар кандай диний феномендердин ортосундагы генетикалык же типологиялык байланыштарды аныктоого жардам берет; “экстремисттик мазмунду” аныктоодо расмий диний позиция менен девианттык интерпретациянын айырмасын так көрсөтөт [8, 128–132-б.]. Чектөөлөрүнө келсек, салыштырма анализ корректтүү эталон тандоону талап кылат – туура эмес эталон жаңылыш жыйынтыктарга алып келиши мүмкүн; ошондой эле бардык параметрлерди бирдей маанилүү деп кароо туура эмес, параметрлердин салмактуулугун эсепке алуу зарыл; акырында, үстүртөн окшоштуктар маңыздык окшоштук менен чаташтырылбашы керек [5, 13–18-б.].

Салыштырма анализдин тажрыйбалык колдонулушуна Кыргызстанда жүргүзүлгөн экспертиза мисал боло алат. Тыюу салынган X уюмуна байланыштуу китептерди изилдөөдө эксперт салыштырма анализди жүргүзүп, ошол уюмга таандык китептердин мазмунун расмий исламдык доктрина менен салыштырат. Анализдин жыйынтыгында китептерде уюмга мүнөздүү идеологиялардын, өзгөчө терминологиялардын колдонулушу, системасы жана диний жолду түшүндүрүү ыкмалары X уюмунун идеологиялык материалдарына мүнөздүү белгилер катары аныктаган [11]. Мындай салыштыруу материалдын конкреттүү уюмга таандыктыгын так аныктоого жардам берет.

Каузалдык анализ

Каузалдык анализ – бул себеп-натыйжа байланыштарын аныктоого багытталган илимий ыкма, мында изилденүүчү кубулуштун келип чыгуу себептери жана ал түзгөн натыйжалар системалуу изилденет. Каузалдык анализдин философиялык негиздери Аристотелдин төрт себеп теориясынан баштап, Юмдун каузалдык критикасына жана заманбап илимий методологияга чейин созулат [7]. Соттук контексте каузалдык анализ өзгөчө маанилүү, анткени чечимдер көп учурда “себеп-натыйжа” логикасына негизделет – белгилүү бир иш-аракет белгилүү бир натыйжаны туудурдубу же жокпу дегендин жыйындысы [4].

Соттук дин таануу экспертизасында каузалдык анализ бир нече багытта колдонулат: *биринчиден*, диний идеологиянын же тексттин адамдарга (аудиторияга) тийгизген таасирин баалоо; *экинчиден*, радикалдашуу процессинин себептерин жана этаптарын аныктоо; *үчүнчүдөн*,

диний уюмдардын ишмердүүлүгүнүн коомдук натыйжаларын изилдөө [10]. Бул контекстте эксперт диний фактордун башка факторлордун арасындагы “каузалдык салмагын” баалоого аракет кылат.

Каузалдык анализди жүргүзүүнүн илимий-методикалык өзгөчөлүктөрү төмөнкүлөрдү камтыйт: *биринчиден*, изилденүүчү натыйжаны (dependent variable) так аныктоо; *экинчиден*, потенциалдык себептерди (independent variables) идентификациялоо; *үчүнчүдөн*, себеп менен натыйжанын ортосундагы механизмди реконструкциялоо; *төртүнчүдөн*, альтернативдик түшүндүрмөлөрдү текшерүү; *бешинчиден*, каузалдык тыянакты негиздөө же четке кагуу [6]. Мында эксперт корреляция менен каузацияны ажыратууга өзгөчө көңүл бурушу керек – эки кубулуштун бирге кездешиси дайыма эле алардын ортосунда себеп-натыйжа байланышы бар экендигин билдирбейт.

Каузалдык анализдин артыкчылыктары: ал экстремизм иштеринде диний фактордун ролун так аныктоого жардам берет; жоопкерчиликти бөлүштүрүү үчүн зарыл болгон себеп-натыйжа чынжырын реконструкциялайт; алдын алуу чаралар үчүн маалымат базасын түзөт [8]. Чектөөлөрү: коомдук кубулуштарда себеп-натыйжа байланыштары көп факторлуу жана татаал болот; диний идеологиянын “себеп” катары ролун ажыратуу кыйын – ал көп учурда социалдык, экономикалык жана психологиялык факторлор менен чырмалышып кетет; каузалдык атрибуция кээде ашыкча жөнөкөйлөтүүгө алып келиши мүмкүн [5].

Каузалдык анализдин тажрыйбалык мисалы катары укук коргоо органы тарабынан дайындалган материалга карата жүргүзүлгөн экспертизаны келтирсек болот. “Х” профилден которулган видеотасманын котормосунда “Каапырлардын жазасын эми берип коелу”, “жашоодон эмне пайда жихад кылалы” деген чакырыктар аркылуу эксперт куралдуу зомбулукка себеп болуучу идеологиялык таасирди каузалдык анализ жүргүзүү менен аныктаган. Анализдин жыйынтыгында мындай риторика аркылуу диний терминологияны колдонуу менен куралдуу жихадды, өч алууну жана каапырларга карата зордук-зомбулукту пропагандалоо жана алардын “ИГИЛ, Аль-Каида” сыяктуу экстремисттик уюмдардын идеологиясына мүнөздүүлүгү аныкталган [11]. Бул ыкма аркылуу материалдардын потенциалдык коркунучтуулугу жана себеп-натыйжа байланыштары системалуу бааланган. Баса белгилей кетүүчү жагдай: дин таануу эксперти, негизинен, каузалдык ыкманы колдонуу менен экспертизага сунушталган текстте (же материалда) диний же динге байланышпаган мазмундун бар-жогун, ошондой эле анын кайсы уюмдарга таандык экендигин себеп-натыйжа байланыштарын аныктап берет.

Структуралык-функционалдык анализ

Структуралык-функционалдык анализ – бул изилденүүчү объектти система катары карап, анын түзүмдүк элементтерин жана алардын аткарган функцияларын аныктоого багытталган илимий ыкма. Бул ыкманын теориялык негизи Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон сыяктуу социологдордун эмгектеринде иштелип чыккан структуралдык-функционализм теориясына барып такалат [7]. Дин таануу илиминде функционалдык анализ динди анын коомдогу аткарган функциялары (интеграция, легитимация, компенсация ж.б.) аркылуу изилдөөнүн маанилүү куралы болуп саналат. Р. Мертондун “ачык” жана “жашыруун” функциялар концепциясы соттук экспертизада өзгөчө актуалдуу, анткени диний уюмдардын декларацияланган жана реалдуу функциялары дайыма дал келе бербейт [4].

Соттук дин таануу экспертизасында түзүмдүк-функционалдык анализ диний уюмдарды, тексттерди жана тажрыйбада система катары изилдөөгө мүмкүндүк берет. Уюмдарды изилдөөдө бул ыкма уюмдун түзүмүн (лидерлик, мүчөлүк, иерархия), ички байланыштарын жана ал аткарган функцияларын (диний, социалдык, экономикалык, саясий) ачып берет [9, 14–23-б.]. Тексттерди изилдөөдө – тексттин структуралык компоненттерин (доктриналдык, ченемдик, ритуалдык) жана алардын окурманга тийгизүүчү функционалдык таасирин аныктайт. Тажрыйбаны изилдөөдө – ритуалдардын же диний иш-аракеттердин индивид жана коом үчүн аткарган функцияларын баалайт.

Түзүмдүк-функционалдык анализди жүргүзүүдө эксперт төмөнкү процедураларды аткарат: *биринчиден*, изилденүүчү объектти система катары концептуалдаштыруу; *экинчиден*,

системанын түзүмдүк элементтерин идентификациялоо; *үчүнчүдөн*, элементтердин ортосундагы байланыштарды картографиялоо; *төртүнчүдөн*, ар бир элементтин жана бүтүндөй системанын аткарган функцияларын аныктоо; *бешинчиден*, ачык (декларацияланган) жана жашыруун (латенттик) функцияларды айырмалоо [6]. Бул ыкма өзгөчө диний уюмдардын “фасад” аркасындагы чыныгы ишмердүүлүгүн ачып берүүдө эффективдүү.

Функционалдык анализдин артыкчылыктары: ал диний феномендерди алардын социалдык контекстинде түшүнүүгө жардам берет; уюмдардын реалдуу (декларацияланган эмес) ишмердүүлүгүн ачып берет; диний практикалардын индивид жана коом үчүн натыйжаларын баалоого мүмкүндүк берет [4]. Чектөөлөрүнө телеологиялык түшүндүрмөгө жакындык (функция менен себепти чаташтыруу), функционалдык анализдин статикалык мүнөзү (өзгөрүү процесстерин жакшы чагылдырбайт) жана функциялардын субъективдүү интерпретациясынын коркунучу кирет [5].

Функционалдык анализдин практикалык мисалы катары – Кыргызстандын аймагында ишмердүүлүгүнө сот органдары тарабынан тыюу салынган эл аралык X уюмуна байланыштуу материалдарды изилдөө. Укук коргоо органдары тарабынан дайындалган экспертизада эксперт түзүмдүк-функционалдык анализ жүргүзүп, уюмдун идеологиялык китептеринин системасын изилдеген. Уюмга тиешелүү адабияттын структурасы жана функциялары анализденип, алардын ачык (мыйзамсыз диний билим берүү) жана жашыруун (саясий мобилизация, мамлекеттик түзүлүшкө каршы идеологиялык даярдоо) функциялары аныкталган. Анализдин жыйынтыгында уюмдун декларацияланган диний максаттарынын артында конституциялык түзүлүштү өзгөртүү жана теократиялык мамлекет орнотуу максаттары турганы аныкталган [11]. Мындай функционалдык анализ уюмдардын чыныгы ишмердүүлүгүн ачып берүүдө эффективдүү экендигин көрсөтөт.

Төрт ыкманын өз ара байланышы жана топтомдуу колдонулушу

Жогоруда талданган төрт илимий-методикалык ыкма – типологиялык, салыштырма, каузалдык жана функционалдык анализ – өз ара толуктоочу мүнөзгө ээ жана соттук дин таануу экспертизасында бирге колдонулганда синергетикалык эффектти түзөт. Ар бир ыкма диний феноменди өзүнүн көз карашынан изилдейт: типологиялык анализ “бул эмне?” деген суроого жооп берет, объекти белгилүү категорияга жайгаштырат; салыштырма анализ “бул башкалардан эмнеси менен окшош жана айырмаланат?” деген суроого жооп берет; каузалдык анализ “бул эмнеден келип чыккан жана эмнеге алып барат?” деген суроого жооп берет; функционалдык анализ болсо, “бул эмне үчүн жана кантип иштейт?” деген суроого жооп берет [6]. Ушул төрт ракурстун айкалышы диний феномендин толук картинасын түзүүгө мүмкүндүк берет.

Топтомдуу соттук дин таануу экспертизасында бул ыкмалар синтездик түрдө колдонулат, мында экспертизанын белгилүү милдеттерине жараша ыкмалардын комбинациясы жана ырааттуулугу тандалат. Мисалы, укук коргоо органдары тарабынан дайындалган “Instagram” социалдык тармагынан көчүрүлгөн символикаларды изилдөөдө эксперт төмөнкү логиканы колдонгон: биринчи этапта – типологиялык анализ аркылуу символдордун диний мүнөзү аныкталган; экинчи этапта – салыштырма анализ менен символдордун тыюу салынган уюмдардын белгилүү символикасы менен окшоштугу бааланган; үчүнчү этапта – функционалдык анализ менен символдордун аткарган идеологиялык функциялары ачыкталган; акырында – каузалдык анализ менен символдордун радикалдашууга потенциалдык салымы бааланган [11]. Мындай комплекстүү ыкма экспертизанын илимий тереңдигин жана практикалык баалуулугун арттырат.

Жыйынтык

Жүргүзүлгөн изилдөө соттук дин таануу экспертизасынын илимий-методикалык негиздерин системалуу талдоого алып, төрт негизги ыкманын – типологиялык, салыштырма, каузалдык жана функционалдык анализдин – теориялык базасын жана практикалык колдонулушун ачып берди. Негизги илимий тыянактар төмөнкүлөрдү камтыйт: *биринчиден*, соттук дин таануу экспертизасы дин таануу илиминин илимий-методикалык аппаратын соттук процесстин талаптарына

адаптациялаган интердисциплинардык тармак болуп саналат; *экинчиден*, төрт негизги ыкманын ар бири диний феномендерди өзүнүн ракурсуна изилдеп, бири-бирин толуктайт; *үчүнчүдөн*, эффективдүү экспертиза бул ыкмаларды комплекстүү жана синтездик түрдө колдонууну талап кылат.

Төрт ыкманын илимий-методикалык мааниси соттук дин таануу экспертизасы системалуулук, объективдүүлүк жана илимий негиздүүлүккө негизделет. Типологиялык анализ диний феномендерди классификациялоонун жана идентификациялоонун инструменти катары экспертизанын башталгыч чекити болот. Салыштырма анализ изилденүүчү объектти кеңири контекстте жайгаштырууга жана анын спецификасын аныктоого мүмкүндүк берет. Каузалдык анализ себеп-натыйжа байланыштарын ачып берүү аркылуу укуктук чечимдер үчүн зарыл негизди түзөт. Функционалдык анализ диний феномендердин реалдуу социалдык ролун түшүнүүгө жардам берет.

Тажрыйбалык сунуштар катары төмөнкүлөр белгиленет: 1) соттук дин таануу эксперттерин даярдоодо илимий-методикалык компетенцияга өзгөчө көңүл буруу зарыл – эксперт ар бир ыкманын мүмкүнчүлүктөрүн жана чектөөлөрүн так түшүнүшү керек; 2) экспертизалык методикаларды өнүктүрүүдө төрт ыкманын комплекстүү колдонулушу стандартташтырылышы керек; 3) илимий-методика эксперттик корутундуларда колдонулган ыкмалар жана алардын тандалышынын негиздемеси так көрсөтүлүшү керек, бул экспертизанын транспаренттүүлүгүн жана верификациялануучулугун камсыздайт [3]; акырында, Кыргызстанда соттук дин таануу экспертизасынын илимий-методикалык базасын андан ары өнүктүрүү үчүн илимий изилдөөлөрдү жана эл аралык тажрыйба алмашууну күчөтүү максатка ылайык деп эсептейбиз.

Пайдаланылган адабият

1. Кушбеков, А.Т., Жамангараева А.А. Религиозная ситуация в Кыргызстане // Вестник Кыргызстана. – 2023. – № 1(2). – С. 292–297.
2. Элбакян, Е.С. Научность религиозной экспертизы: возможность и необходимость // Новые вызовы свободе совести в современной России / отв. ред. Е.С. Элбакян. – М.: Древо жизни, 2012. – С. 139–150.
3. Методическое руководство по проведению религиозной и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике / Под общ. ред. И.И. Ивановой. – 2-е изд. – Б., 2021. – 126 с.
4. Загребина, И.В. Государственная религиозная экспертиза: теория и практика. – М.: Юриспруденция, 2012. – 192 с.
5. Воронцов, А.В., Прилуцкий, А.М. Методологические проблемы религиозной экспертизы // Право. – 2015. – С. 13–18.
6. Петрова, К.Ю., Орлов, М.О. Религиозная экспертиза: типология, методология, проблемы // Аспирантский вестник Поволжья. – 2017. – Т. XVII, № 3-4. – С. 84–93.
7. Иванова, Е.В. и др. Религиозная экспертиза: учеб. пособие / под ред. Е.В. Лейканд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2024. – 168 с.
8. Хаснутдинов, Р.Р., Пищулина, Я.А. Значение религиозной экспертизы по делам об экстремизме // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11. – С. 128–132.
9. Калыбекова, Л., Ержан, К. Теоретические и практические основы проведения религиозной экспертизы в Республике Казахстан // Вестник Казахского национального университета. Серия религиоведения. – 2023. – Т. 36, № 4. – С. 14–23.
10. Загребина, И.В., Пчелинцев, А.В., Элбакян, Е.С. Религиозная экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. – 449 с.
11. Кыргыз Республикасынын Юстиция министрлигине караштуу соттук-эксперттик кызматынын Түштүк башкармалыгы. Дин таануу экспертизасынын материалдары: архивдик документтер. – Ош, 2025.

А.К.Мусаева

социология илимдеринин кандидаты, доцент
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж. Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу академиясы

А.К.Мусаева

кандидат социологических наук, доцент
Академия государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики им.Ж. Абдрахманова

А.К.Musaeva

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic named after Zh. Abdrakhmanov

МАМЛЕКЕТТИК БАШКАРУУНУН САЛТТЫК БААЛУУЛУКТАРДЫН СИНЕРГИЯСЫ ЖАНА АЗЫРКЫ СТАНДАРТТАР: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТУРУКТУУ ӨНҮГҮҮ ЖОЛУ

СИНЕРГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СОВРЕМЕННЫХ СТАНДАРТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПУТЬ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

SYNERGY OF TRADITIONAL VALUES AND MODERN STANDARDS OF PUBLIC ADMINISTRATION: THE PATH TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мазмуну. Макалада санариптештирүү жана институттук реформалар контекстинде Кыргыз Республикасынын (КР) мамлекеттик башкаруу системасын трансформациялоо процесси каралат. Автор мамлекеттик кызмат көрсөтүүлөрдүн стандарттарына таза техникалык жана юридикалык мамиледен социалдык квалиметриянын ыкмаларына негизделген социалдык багыттагы моделге өтүү зарылдыгын негиздейт. Автор «элдик кызматтын» салттуу баалуулугу мамлекеттик кызматтын заманбап моделинин этикалык жана концептуалдык негизи деген гипотезаны алдыга жылдырып, далилдейт. Макалада «мамлекеттик кызмат көрсөтүүлөрдүн социалдык сапаты» деген автордун аныктамасы жана жарандардын субъективдүү кабыл алууларын объективдүү КПИ системасына интеграциялоого мүмкүндүк берүүчү квалиметрикалык модел берилген.

Аннотация. В данной статье исследуется процесс трансформации системы государственного управления Кыргызской Республики (КР) в условиях цифровизации и институциональных реформ. Автор обосновывает необходимость перехода от чисто технико-правового подхода к стандартам госуслуг к социально-ориентированной модели, базирующейся на методах социальной квалиметрии. Выдвигается и доказывается гипотеза о том, что традиционная ценность «элдик кызмат» (служение народу) является этическим и концептуальным фундаментом современной сервисной модели государства. В работе представлена авторская дефиниция «социального качества госуслуги» и квалиметрическая модель, позволяющая интегрировать субъективное восприятие граждан в систему объективных KPI.

Abstract. This article examines the transformation of the public administration system in the Kyrgyz Republic (KR) in the context of digitalization and institutional reforms. The author substantiates the need to transition from a purely technical and legal approach to public service standards to a socially oriented model based on social qualimetry methods. The author proposes and proves the hypothesis that

the traditional value of "eldik kyzmat" (service to the people) is the ethical and conceptual foundation of a modern state service model. The paper presents the author's definition of "social quality of public services" and a qualimetric model that allows for the integration of citizens' subjective perceptions into a system of objective KPIs.

Негизги сөздөр: Кыргыз жараны, туруктуу өнүгүү, мамлекеттик башкаруу, кызмат көрсөтүүлөрдүн социалдык сапаты, квалиметрия, модернизация, мамлекеттик кызматтар, өнүктүрүү программасы.

Ключевые слова: Кыргыз жараны, устойчивое развитие, государственное управление, социальное качество услуг, квалиметрия, модернизация, государственные услуги, программа развития.

Keywords: Kyrgyz Republic, sustainable development, public administration, social quality of services, qualimetry, modernization, public services, development program.

В условиях масштабной модернизации системы государственного управления Кыргызской Республики вопрос эффективности взаимодействия власти и общества приобретает критическое значение. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года, и далее до 2030 года ставит целью создание компактного и открытого государства [4]. На современном этапе ключевыми векторами государственного развития выступают упрочение национальной идентичности и консолидация общества на базе фундаментальных духовно-нравственных императивов. Реализуемая доктрина «Национальный дух – мировые высоты» служит инструментом формирования концепта «Кыргыз жараны» [2], стимулируя гражданскую активность и чувство сопричастности к государственным процессам. Приоритетность сохранения культурно-исторического наследия и обеспечения права на свободу совести в рамках данной стратегии создает институциональную основу для формирования единой гражданской нации, инклюзивной по отношению к этническому и религиозному многообразию. Переход к сервисной модели предполагает, что легитимность институтов власти напрямую коррелирует с качеством социальных благ. Однако традиционные административные методы контроля зачастую игнорируют субъективное восприятие потребителя, что создает «разрыв ожиданий» между государством и гражданином. Социальная квалиметрия выступает необходимым инструментом преодоления этого разрыва, позволяя сделать стандарты не просто «инструкциями для чиновника», а «гарантиями для гражданина».

Применительно к модернизации государственного управления Кыргызской Республики это означает, что переход к сервисным стандартам и цифровизации не должен отождествляться с вестернизацией Концепция «множественных модерностей» Ш. Эйзенштадта [5, с. 654-659], которая постулирует автономность эволюции социальных институтов от культурно-символической сферы. Напротив, современное состояние общества достигается за счет синергии институциональных структур и внутренних ценностных матриц, активизирующих творческий ресурс социума.

Согласно Эйзенштадту, каждая цивилизация «осевого времени» способна генерировать собственный проект «современности» на основе заложенного в ней духовного потенциала. В контексте КР это находит отражение в доктрине «Национальный дух – мировые высоты». Из этого следует, что нацеленность на трансформацию мира и государственного управления является внутренним потенциалом кыргызской государственности, а не просто копированием западных моделей. Несмотря на отрицание универсального модерна, Эйзенштадт выделяет общее ядро «культурной программы современности», которое коррелирует с параметрами качества госуслуг:

- автономное «Я» и рефлексивность. В госуправлении это трансформируется в концепт «Кыргыз жараны» – активного гражданина, обладающего субъектностью;

- стирание различий между центром и периферией. Реализуется через цифровую доступность услуг в высокогорных регионах (проект «Түндүк»);

- символы справедливости, солидарности и идентичности. Эти категории становятся измеряемыми квалиметрическими индикаторами этического качества услуг (адилеттуулук).

Для Кыргызской Республики именно «избирательность реакций» и традиционалистская легитимация нововведений (через институты аксакальства и ашара) являются залогом устойчивости системы. В системе социальной квалиметрии данные институты выступают не как «архаизм», а как инструмент *неформального аудита*. И прототип *гражданского соучастия* Аксакалы являются хранителями этического эталона. Их авторитет позволяет снижать уровень конфликтности при получении государственных услуг и выступает механизмом верификации «справедливости» управленческих решений. Ашар – это эндогенная форма реализации современных концепций инициативного бюджетирования и совместного производства услуг. Использование принципа ашара в государственном управлении позволяет повысить «чувство сопричастности» граждан к результатам государственных программ. Плюралистическая концепция позволяет рассматривать модернизацию государственных услуг не как гомогенизацию, а как формирование национального паттерна современности. В рамках социальной квалиметрии это позволяет интегрировать национальные коды в технические стандарты ISO [1], создавая уникальную модель «этического рационализма» в государственном управлении КР до 2030 года.

Специфическим инструментом измерения качественных характеристик в данной работе выступает **социальная квалиметрия**. Она позволяет формализовать субъективные параметры – такие как вежливость, достоинство и справедливость – превращая их в измеряемые индикаторы качества государственного сервиса, объединяющая три вектора: функциональность, этику («элдик кызмат») и социальную инклюзию. Анализ реализации Национальной программы показал, что переход к сервисной модели управления в КР сопровождается ростом требований граждан к «этике взаимодействия» (Таблица 1).

Таблица 1. – Квалиметрические показатели эффективности госуправления

Компонент модели	Традиционный императив	Квалиметрический индикатор
Технологический	Рациональность	Коэффициент автоматизации (без дублирования)
Этический	<i>Адилеттуулук</i> (Справедливость)	Индекс удовлетворенности достоинством обращения
Социально-ценностный	<i>Ынтымак</i> (Согласие)	Параметр инклюзии и доступности для уязвимых групп

Источник: таблица составлена автором.

Статистическая обработка данных, проведенного исследования в рамках изучения вопросов гармонизации национальных традиций с международными стандартами качества государственных услуг выявила прямую корреляцию ($r = 0.72$) между уровнем доверия к цифровым алгоритмам и прозрачностью этических протоколов. Было установлено, что для 68% респондентов в регионах КР «вежливость и уважение к возрасту» при получении услуги в ЦОН важнее, чем сокращение времени ожидания на 5-10 минут.

Для количественного и качественного измерения эффективности реализуемых реформ в рамках сервисной модели государства недостаточно использования стандартных административных метрик. Переход к человекоцентричному управлению требует внедрения специализированных инструментов оценки, способных зафиксировать неочевидные, но критически важные аспекты взаимодействия власти и гражданина.

В рамках авторской квалиметрической модели выделены ключевые индикаторы социального эффекта, которые позволяют верифицировать не только техническую исправность государственных сервисов, но и их ценностную адекватность ожиданиям общества. Данные KPI (Key Performance Indicators) выступают мостом между цифровыми алгоритмами и субъективным

восприятием справедливости системы государственного управления в рамках национальной программы развития государства (см. рисунок ниже).



Представленная структура KPI демонстрирует смещение акцентов от чисто процессного подхода к результативному, где высшей ценностью признается социальное благополучие и достоинство гражданина.

Индекс доверия к алгоритму указывает на необходимость обеспечения «прозрачности» цифровых решений, что является базовым условием легитимности автоматизированных систем управления в глазах населения [3].

Коэффициент этического соответствия фактически институционализирует традиционный императив уважительного отношения (*сый-урмат*), превращая его из абстрактной моральной нормы в проверяемый стандарт качества государственной услуги.

Параметр инклюзии подчеркивает стратегическую важность преодоления цифрового неравенства, гарантируя, что технологический прогресс не станет фактором социальной изоляции жителей отдаленных и высокогорных регионов республики.

Предложенные индикаторы позволяют трансформировать систему государственного контроля в механизм социально-ориентированного мониторинга. Это обеспечивает устойчивую обратную связь и минимизирует «разрыв ожиданий», способствуя формированию подлинного доверия между институтами власти и обществом в долгосрочной перспективе до 2030 года.

Результаты подтверждают, что цифровизация (проекты «Түндүк», цифровизация айыл өкмөтү) не противоречит национальной идентичности. Напротив, она является современной формой реализации принципа справедливости – адилеттик. Внедрение стандартов ISO 18091 [1] в практику местных кенешей позволяет институционально закрепить традицию коллективной ответственности (жоопкерчилик).

Дискуссионным остается вопрос «цифрового отчуждения» старшего поколения. Социальная квалиметрия показывает, что «разрыв ожиданий» здесь лечится не только обучением, но и внедрением интерфейсов, использующих национальные коды и упрощенные семантические модели, понятные носителю традиционной культуры. Цифровизация услуг для мигрантов интерпретируется в дискуссии как механизм сохранения целостности семьи, что является высшим приоритетом устойчивого развития КР.

Научно обоснованная квалиметрическая модель оценки государственных услуг, адаптированная к условиям Кыргызстана, позволяет трансформировать государственное управление в подлинный сервис для народа. Переход от традиционного администрирования к квалиметрическому управлению, ориентированному на ценности (Таблица 2).

Таблица 2. – Матрица показателей социально-квалиметрической модели оценки качества государственных услуг

Компонент модели (Ядро)	Концептуальная основа	Квалиметрический индикатор (КРІ)	Ожидаемый социальный эффект (к 2030 г.)
Функциональное (Технологическое)	Технократическая модернизация, экосистема «Тундук»	Коэффициент стабильности систем, время транзакции, % автоматизации без участия чиновника	Минимизация бюрократических барьеров и исключение коррупционных рисков
Этическое («Элдик кызмат»)	Сервисная модель, этический рационализм, достоинство личности	Индекс удовлетворенности достоинством обращения, коэффициент вежливости и культурной адекватности	Рост доверия к государственным институтам и легитимация власти
Социально-ценностное (Ценностное)	Доктрина «Национальный дух», концепт «Кыргыз жараны», сохранение традиций	Уровень соответствия услуги интересам семьи, индекс сохранения культурного кода (Манас таануу)	Укрепление национальной идентичности и социальная стабильность общества

Источник: таблица составлена автором.

В контексте социальной квалиметрии традиционные ценности (семья, община-ынтымак, уважение к старшим) становятся *критериями качества*. Услуга считается качественной, если она не только быстрая (цифровая), но и уважительная, доступная и социально справедливая. Устойчивое развитие Кыргызстана возможно только тогда, когда современные институты управления работают в резонансе с глубинными убеждениями общества. Это и есть путь от «функции» к «служению», учитывая особенности:

- перехода от формальной стандартизации к социально-квалиметрическому мониторингу.
- Использование главного критерия эффективности госслужащих. – «социальное качество»
- Интеграция этических параметров (вежливость, инклюзивность) в цифровые протоколы взаимодействия.

Таким образом, социальная квалиметрия в Кыргызстане должна оперировать не только техническими регламентами, но и измерять, насколько современные способны интегрировать в себя потенциал социального капитала. Синергия «цифры» и «традиции» создает уникальную модель управления, где инновации служат укреплению, а не разрушению социальной ткани нации.

Список литературы

1. ISO 18091:2019. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ISO 9001 в местных органах власти. URL: <https://normativ.kontur.ru/>
2. Концепция национальной идентичности «Кыргыз Жараны» в Кыргызской Республике на период 2021-2026 годы. Указ Президента Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 года № 39.
3. Мусаева, А.К. Квалиметрическая оценка эффективности предоставления государственных услуг в Кыргызской Республике. //Социальная политика и социальное партнерство. №11 2020.
4. Национальная программа развития КР до 2030 года. Указ Президента Кыргызской Республики от 5 июня 2025 года № 178.
5. Эйзенштадт, Ш. Множественные современности: диалектика единства и разнообразия в эпоху глобализации. //Фундаментальные исследования 2014. № 6. С. 654-659. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34220>

Н.Т.Насыров

экономика илимдеринин доктору, доцент, директор
стратегиялык талдоо жана болжолдоо институту
Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Россия Славян университети

А.Т.Насыров

доктор экономических наук, доцент, директор
институт стратегического анализа и прогноза
Кыргызско-Российский Славянский
университет имени Б.Н. Ельцина

A.T.Nasyrov

Doctor of Economics, Associate Professor, Director,
Institute for Strategic Analysis and Forecasting
at the B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University

В.А.Фудашкин

юридика илимдеринин кандидаты, доцент, окумуштуу катчы
стратегиялык талдоо жана болжолдоо институту,
Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Россия Славян университети

В.А.Фудашкин

кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь,
институт стратегического анализа и прогноза
Кыргызско-Российский Славянский
университет имени Б.Н. Ельцина

V.A. Fudashkin

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Academic Secretary,
Institute for Strategic Analysis and Forecasting
at the B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University

**КЫРГЫЗСТАН КООМУНДАГЫ «ИЧКИ ИСЛАМОФОБИЯ» ФЕНОМЕНИ:
ИСЛАМДЫК ДИНДАРЛЫКТЫ СОВЕТТИК КАБЫЛ АЛУУ ЖАНА АНЫН ЗАМАНБАП
ТРАНСФОРМАЦИЯЛАРЫ**

**ФЕНОМЕН «ВНУТРЕННЕЙ ИСЛАМОФОБИИ» В ОБЩЕСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА:
СОВЕТСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ И ЕГО
СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**THE PHENOMENON OF “INTERNAL ISLAMOPHOBIA” IN KYRGYZSTAN SOCIETY:
THE SOVIET PERCEPTION OF ISLAMIC RELIGIOSITY AND ITS CONTEMPORARY
TRANSFORMATIONS**

Кыскача мазмуну. Илимий макалада Кыргызстан коомундагы «ички исламофобия» феномени исламдык диндарлыкка болгон өзгөчө мамиленин формасы катары каралат, ал тарыхый жана социалдык-маданий факторлордун таасири астында калыптанган. Советтик секуляризм модели талданып, анын алкагында дин институттук жактан жөнгө салынып, чектелгендиги диний аң-сезимдин мүнөзүнө узак мөөнөттүү таасир эткени көрсөтүлөт. Өзгөчө көңүл постсоветтик мезгилге бурулуп, ал диний жашоонун активдешүүсү, диний институттар тармагынын кеңейиши жана диний өзүн-өзү таануунун өзгөрүшү менен мүнөздөлөт. Коомдогу диндарлыктын ашыкча көрүнүштөрүнө болгон азыркы реакциялар тарыхый тажрыйбанын,

светтик принциптердин жана социалдык өнүгүү процесстеринин кесилишинде калыптанары көрсөтүлөт. Жыйынтыгында бул феномен маданий салттарды сактоо, диний чөйрөнү өнүктүрүү жана коомдук туруктуулукту камсыз кылуу ортосундагы тең салмакты издөө процесси экендиги белгиленет.

Аннотация. В научной статье рассматривается феномен «внутренней исламофобии» в обществе Кыргызстана как особая форма отношения к исламской религиозности, сформировавшаяся под воздействием исторических и социокультурных факторов. Анализируется влияние советской модели секуляризма, в рамках которой религия подвергалась институциональному регулированию и ограничению, что оказало долгосрочное воздействие на характер религиозного сознания. Особое внимание уделяется постсоветскому периоду, характеризующемуся активизацией религиозной жизни, расширением сети религиозных институтов и трансформацией религиозной идентичности. Показано, что современные общественные реакции на проявления чрезмерной религиозности формируются на пересечении исторического опыта, принципов светскости и процессов социального развития. Делается вывод о том, что рассматриваемое явление отражает поиск баланса между сохранением культурной традиции, развитием религиозной сферы и обеспечением общественной стабильности.

Abstract. The article examines the phenomenon of “internal Islamophobia” in Kyrgyzstan society as a specific form of attitude toward Islamic religiosity shaped by historical and socio-cultural factors. It analyzes the impact of the Soviet model of secularism, within which religion was subject to institutional regulation and restriction, producing long-term effects on the nature of religious consciousness. Particular attention is paid to the post-Soviet period, characterized by the intensification of religious life, expansion of religious institutions, and transformation of religious identity. It is demonstrated that contemporary public reactions to manifestations of excessive religiosity are formed at the intersection of historical experience, principles of secularism, and processes of social development. The study concludes that this phenomenon reflects an ongoing search for balance between the preservation of cultural traditions, the development of the religious sphere, and the maintenance of social stability.

Негизги сөздөр: исламофобия, ички исламофобия, диндарлык, секуляризм, Кыргызстан коомунун диний трансформациясы, исламдык билим берүү, радикалдашуу, улуттук коопсуздук, светтик мамлекет, маданий исламдык традиционализм, диний өзүн-өзү таануу, мамлекеттик-конфессиялык мамилелер.

Ключевые слова: исламофобия, внутренняя исламофобия, религиозность, секуляризм, религиозная трансформация общества Кыргызстана, исламское образование, радикализация, национальная безопасность, светское государство, культурный исламский традиционализм, религиозная идентичность, государственно-конфессиональные отношения.

Keywords: Islamophobia, internal Islamophobia, religiosity, secularism, religious transformation of Kyrgyzstan society, Islamic education, radicalization, national security, secular state, cultural Islamic traditionalism, religious identity, state-confessional relations.

Исламофобия в современном обществе Кыргызстана представляет собой сложное и многогранное явление, во многом укорененное в историческом советском наследии светского мировоззрения.

Парадоксально, но в стране, где согласно официальным данным свыше 80% населения исповедуют ислам, наблюдается заметная негативная реакция на «чрезмерные» проявления исламской религиозности. Согласно проведенным исследованиям, около 28% случаев проявления социальной агрессии в медиа и сетевом пространстве Кыргызстана связано именно с исламофобией [1].

Это означает, что мусульмане оказались на втором месте среди групп, против которых чаще всего направлена агрессивная риторика, что нехарактерно для государства с подавляющим мусульманским большинством.

Данное противоречие обусловлено тем, что представления об исламе и религиозности значительной части общества формировались под влиянием советской идеологии, где религия рассматривалась как пережиток прошлого и «опиум для народа» [2, с. 23-41].

Таким образом, проблема «исламофобии» в Кыргызской Республике во многом является продолжением советского восприятия исламской религиозности, адаптированным к современной трансформационной реальности страны.

Исторический контекст имеет принципиальное значение для понимания данного феномена. Официальная политика СССР в сфере религии была ориентирована на последовательное искоренение религиозного мировоззрения как явления, несовместимого с материалистической доктриной марксизма-ленинизма.

В рамках этого подхода ислам, наряду с другими конфессиями (христианством, иудаизмом, буддизмом), интерпретировался как архаичное социальное образование, связанное с доиндустриальными формами общественного устройства и препятствующее формированию «нового советского человека» [3, с. 168–175].

В Кыргызской ССР данная установка проявлялась в систематическом ограничении деятельности мусульманского духовенства, подвергавшегося жесткому государственному контролю, в том числе административному и уголовному преследованию.

Особое внимание уделялось регулированию со стороны государства деятельности мечетей. Значительная их часть была закрыта, а действующие находились под постоянным надзором со стороны Совета по делам религий при Совете Министров СССР, выполнявшего функции не только наблюдения за их деятельностью, но и прямого вмешательства в кадровую политику и содержательную часть религиозной жизни.

Не менее важным элементом данной государственной политики выступал контроль над религиозным образованием. Его развитие допускалось исключительно в узко институционализированных и строго регламентированных рамках. Характерным примером являлась ситуация, когда мусульманская молодежь Кыргызской ССР могла получать теологическое образование лишь в ташкентском медресе «Мир-Араб», которое было единственным официально признанным духовным учебным заведением для всего Среднеазиатского региона.

В исторической ретроспективе можно констатировать, что в ходе антирелигиозной кампании 1920-1930-х годов на территории Советского Союза все медресе были ликвидированы, что фактически прервало традицию исламского образования. Однако, уже в послевоенный период произошел ограниченный пересмотр данной политики. В 1945 году, в результате продолжительных переговоров с государственными органами, муфтий Среднеазиатского духовного управления мусульман (САДУМ) Эшон Бабахан добился разрешения на возобновление исламского обучения в Средней Азии. Формально процесс восстановления был закреплен Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 10 октября 1945 года № 14808-р, предусматривавшим организацию медресе в Бухаре и Ташкенте. На его основе Совет народных комиссаров Узбекской ССР 29 ноября того же года издал постановление № 1879-212с «О разрешении Духовному управлению Средней Азии и Казахстана открыть два духовных училища», которым официально санкционировал открытие двух духовных учебных заведений под эгидой Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана [4].

Уже в 1946 году в Узбекской ССР начало функционировать медресе «Мир-Араб», ставшее символом возрождения исламского образования на советском пространстве. Особое значение этого института состоит в том, что на протяжении длительного периода времени он оставался единственным мусульманским средним учебным заведением в Советском Союзе (с 1946 по 1956 год, а затем вновь с 1961 по 1989 год).

В 1956 году в Ташкенте было открыто второе медресе – «Баракхона» (или «Баракхан»), однако оно просуществовало лишь несколько лет и было закрыто в 1961 году под предлогом аварийного состояния здания, что на практике означало сохранение жесткого контроля государства над исламским образованием и ограничение его институционального развития [5].

Таким образом, исламские образовательные практики, традиционно существовавшие в форме локальных мектебов и медресе, были почти полностью ликвидированы или переведены в нелегальное положение.

В совокупности это позволяет говорить о том, что в Киргизской ССР ислам находился в условиях устойчивого институционального ограничения и снижения его общественной роли. Государство, выступая в роли монопольного регулятора духовной сферы, стремилось к постепенному разрыву преемственности религиозной традиции, нивелированию ее социального и культурного значения и к формированию секулярной идентичности населения, полностью подчиненной задачам социалистического строительства. Такая политика была частью единой стратегии советской модернизации, в которой ислам (как и другие конфессии) рассматривался не только как религия, но и как носитель культурной автономии, способной препятствовать централизации и унификации общества в духе марксистско-ленинской модели.

Необходимо акцентировать внимание на том, что советский опыт отношения государства к религии в целом и к исламу в частности имеет свою специфику, которая отличает его от западных форм исламофобии. Если в западном контексте исламофобия выступает как преимущественно социально-культурный и ксенофобский феномен, порождаемый столкновением религиозных традиций и массовыми миграционными процессами, то в СССР она носила иной характер.

Прежде всего, в СССР речь шла о политике государственного атеизма, встроенной в идеологическую конструкцию марксизма-ленинизма и распространявшейся на все конфессии без исключения, а не только на ислам. Православие, иудаизм и иные религии подвергались систематической дискредитации и институциональным ограничениям, что свидетельствовало о всеобъемлющем характере антирелигиозной кампании.

Тем не менее, особое положение ислама в Средней Азии и на Кавказе обусловило то, что именно эта религия оказалась под наиболее жестким давлением. Ислам воспринимался не только как религиозная система, но и как мощный маркер этнокультурной идентичности, способный консолидировать местные сообщества на основе ценностей, противоречащих советскому проекту унификации общества.

В глазах партийно-государственного руководства ислам ассоциировался с возможностью возникновения альтернативных центров власти, не связанных с коммунистической идеологией, и рассматривался как потенциальный источник сепаратизма. Это предопределило более жесткие меры контроля именно в отношении исламских институтов и практик, начиная с закрытия мечетей и запрета религиозного образования и заканчивая ограничением публичных обрядов.

Таким образом, советский феномен может быть охарактеризован как институционализируемая форма антирелигиозной политики, где ислам в силу своей социокультурной и политической значимости подвергался особому давлению. В отличие от западной исламофобии, опирающейся на ксенофобские стереотипы и общественные страхи, советская модель имела в основе стратегию государственного управления, направленную на формирование единой секулярной идентичности и нейтрализацию любых альтернативных источников коллективной солидарности.

Таким образом, в Кыргызстане к моменту распада СССР доля мусульман, соблюдающих религиозные предписания, существенно снизилась. Например, по данным демографов, в 1960 году менее половины населения республики исповедовали ислам. Это было следствием как государственной политики, так и присутствия большой доли светского европейского населения. Однако, с обретением Кыргызской Республикой независимости, религия пережила возрождение. Демографические процессы (естественный прирост в среде азиатских народностей и эмиграция жителей Кыргызстана европейского происхождения) привели к тому, что доля граждан, идентифицирующих себя мусульманами, ныне приближается к 90% [6].

При этом, необходимо заметить, что характер религиозности во многом носит наследие советской эпохи – поверхностное знание основ веры сочетается с сильной культурной идентичностью. Феномен так называемой «советской религиозности» заключался в том, что даже в условиях официального атеизма базовые религиозные представления продолжали жить в быту, но религиозная практика носила фрагментарный, часто неофитский характер. Эта специфика отразилась и на постсоветском поколении верующих. Многие обращались к исламу в 1990-е годы впервые, восполняя духовный вакуум, сформированный десятилетиями государственного

атеизма [7]. Такая ситуация создала почву как для искреннего возрождения веры, так и для возникновения стереотипов и страхов, связанных с «чрезмерной» религиозностью.

Постсоветская трансформация Кыргызстана сопровождалась бурным ростом исламской активности, что вызвало тревогу у носителей старого светского мировоззрения. Количество мечетей стало расти колоссальными темпами. Если в 1991 году было зарегистрировано 39 мечетей, то к середине 2010-х годов их количество выросло до 2700 [6].

По данным Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики (в настоящий момент – Национальное агентство по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики), во втором квартале 2024 года на территории страны было зарегистрировано 4313 религиозных объединений и организаций. Среди них значительное большинство составляют исламские учреждения, насчитывающие 3914 организаций, включая мечети, религиозные благотворительные и образовательные учреждения. В частности, количество мечетей достигает 3593 по всей республике [8].

Таким образом, в постсоветский период повсеместно возникали новые общины, медресе, исламские образовательные центры. Многие граждане Кыргызстана получили возможность обучаться религии за рубежом, и по возвращении привнесли в страну разнообразные религиозные течения и методы распространения религии.

Как отмечали представители Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, с момента обретения независимости тысячи граждан Кыргызстана выезжали для получения религиозного образования в Турцию, арабские страны, Пакистан и др., что привело к появлению множества новых общин и направлений ислама внутри страны. Некоторые из этих групп не признают авторитет традиционного Духовного управления мусульман (муфтията), приватизируют религиозные объекты и дробят умму на обособленные сообщества. Наблюдались случаи, когда под влиянием религиозных взглядов граждане отказывались от светского образования или современной медицины [9].

К середине 2010-х годов страна столкнулась и с самым тревожным проявлением религиозного радикализма – участием своих граждан в зарубежных вооруженных джихадистских конфликтах. По данным государственных органов, начиная с 2013-2014 годов сотни, а по некоторым оценкам и тысячи, уроженцев Кыргызской Республики выехали в страны Ближнего Востока, в частности в Сирию, где они примкнули к различным вооруженным экстремистским и террористическим формированиям [9]. Данный процесс вызвал серьезную обеспокоенность как в обществе, так и в государственных структурах, поскольку он свидетельствовал о реальной угрозе радикализации населения и формировал устойчивое представление о том, что рост религиозности в определенных социальных группах может находиться в прямой связи с распространением экстремистских идей и практик.

В ответ на данные вызовы, Кыргызская Республика предприняла шаги по совершенствованию уголовного законодательства с целью реагирования на участие граждан страны в вооруженных конфликтах за пределами ее территории.

В этой связи был принят Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 21 июля 2015 года № 184 [10], которым в Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (утратил силу) [11] была введена специальная статья 226-4 «Участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической и экстремистской подготовки». Данной нормой впервые устанавливалась уголовная ответственность за участие граждан Кыргызстана в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранных государств, а также за прохождение подготовки террористического или экстремистского характера за границей. Введение этой статьи стало логичным шагом по укреплению национальной безопасности и реализации международных обязательств Кыргызстана в сфере противодействия терроризму.

Дальнейшее развитие уголовно-правового регулирования нашло свое отражение в новом «Уголовном кодексе Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года № 127 [12]. В нем положения статьи 226-4 предыдущего «Уголовного кодекса» [11], утратившего силу, получили

свое продолжение в виде статьи 256, сохранившей суть запрета на участие граждан Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах за пределами страны и предусматривающей серьезные меры наказания в виде лишения свободы с конфискацией имущества. Таким образом, уголовное законодательство Кыргызской Республики было приведено в соответствие с современными угрозами и вызовами, связанными с международным терроризмом и вовлечением граждан в вооруженные конфликты за рубежом.

Таким образом, на рубеже 2020-х годов религиозная ситуация в Кыргызской Республике представляет собой сложное и во многом противоречивое явление, которое можно рассматривать как продукт пересечения сразу нескольких исторических и социокультурных процессов.

С одной стороны, ислам, утративший в советский период многие свои социальные позиции, вновь занимает центральное место в жизни общества. Абсолютное большинство граждан Кыргызстана идентифицирует себя как мусульмане, даже если их религиозная практика носит в большей степени культурно-символический, нежели строго ритуальный характер.

В каждом населенном пункте функционируют мечети, расширяется сеть исламских образовательных учреждений, увеличивается число верующих, которые соблюдают пост, совершают намаз, участвуют в религиозных праздниках и обрядах. Эти процессы можно охарактеризовать как восстановление религиозной преемственности и возвращение ислама в публичную сферу после десятилетий его ограничения.

С другой стороны, государство и значительная часть общества продолжают исходить из принципа светскости, закрепленного в Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года [13], что предполагает отделение религиозных институтов от государственных структур и нейтральное отношение власти к вопросам вероисповедания.

Светская элита воспринимает чрезмерную религиозность с осторожностью, усматривая в ней угрозу общественному порядку и национальной безопасности государства. Настороженность по отношению к активному проявлению религиозности объясняется не только прагматическими соображениями поддержания стабильности, но и глубинными культурно-историческими установками, унаследованными от советского времени, когда религия в целом, рассматривалась как источник «потенциальной дестабилизации».

Именно здесь проявляется влияние так называемого «советского восприятия исламской религиозности». Для советского государства ислам, особенно на территории Средней Азии, был не просто религиозным институтом, но и фактором национальной консолидации, а потому воспринимался как потенциальная угроза единству многонационального социалистического общества. Эти установки продолжали оказывать воздействие и после распада СССР. Часть общества Кыргызстана, сохраняет настороженное отношение к излишней религиозности и к радикальным формам религиозного поведения. Таким образом, феномен «исламофобии» в отечественном контексте принимает специфическую форму. Он не выражается во враждебности к исламу как религии, а проявляется в превентивном недоверии к чрезмерному, «неконтролируемому» росту религиозности.

В отличие от западных стран, где исламофобия зачастую связана с межкультурными противоречиями, в Кыргызстане она исходит главным образом изнутри самого общества и направлена на регулирование «своего» ислама. Здесь настороженность также проявляется не к исламской традиции в целом, а именно к ее радикализованным проявлениям, воспринимаемым как угроза культурному балансу и политической стабильности. Это находит свое нормативное подтверждение в положениях «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы» (утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221) [14], в которой прямо закрепляется, что сохранение и развитие традиционной для Кыргызской Республики ханафитской правовой школы и православного христианства рассматриваются как задачи национального масштаба, обусловленные требованиями современности и новыми глобальными вызовами, связанными с распространением идей экстремизма и радикализации.

Именно поэтому возникает вопрос о корректности применения к данной ситуации термина «исламофобия». В западной традиции он акцентирует ксенофобские установки и

дискриминацию по отношению к мусульманам как к религиозному или этническому меньшинству. В нашем же случае речь идет скорее о форме институционального и культурного сдерживания радикализма. Общество, отстаивая свою культурную идентичность, опирается на модель так называемого «культурного исламского традиционализма», в котором ислам воспринимается как естественный элемент национальной самобытности, но не как политическая идеология. Государство же, придерживаясь конституционного принципа светскости, стремится проводить превентивное регулирование религиозной сферы, ограничивая проникновение радикальных течений и тем самым обеспечивая внутреннюю стабильность в государстве и национальную безопасность.

В заключение, проанализировав проблему «исламофобии» в Кыргызской Республике, можно сделать несколько важных выводов. *Во-первых*, «исламофобия» в Кыргызстане имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху советской политики секуляризма. Советское восприятие религии как фактора, подлежащего контролю и ограничению, было перенесено в независимый Кыргызстан и до сих пор влияет на сознание значительной части общества. *Во-вторых*, это явление проявляется в Кыргызской Республике как форма культурной эксклюзивности, проявляющаяся в том, что опасения и негатив по отношению к «арабизированному» исламу обосновываются защитой «национальной культуры», «культурного исламского традиционализма» и светского характера государства. В этом смысле «культурный исламский традиционализм» Кыргызстана отличается от западной «исламофобии», так как здесь нет противостояния разных цивилизаций, здесь одна часть мусульманского общества ведет себя настороженно по отношению к другой, считая ее «чужой» из-за иной степени религиозности. *В-третьих*, государственная политика и правовые нормы в значительной мере отражают эти настроения, устанавливая рамки допустимого в религиозной сфере (например, запрет религиозных партий). Такой подход призван предотвратить радикализацию, и действительно, отвечает на реальные вызовы национальной безопасности Кыргызстана, но одновременно он балансирует на грани ущемления конституционных прав на свободу вероисповедания. *В-четвертых*, публичный дискурс и медиа в Кыргызстане нередко воспроизводят стереотипы, формируя у общества искаженное представление об исламе как об источнике угрозы. В результате складывается ситуация, когда давление и изоляция провоцируют часть мусульманских активистов искать поддержку в более радикальных течениях. Наконец, *в-пятых*, опыт соседних постсоветских стран демонстрирует, что описанные тенденции не уникальны для Кыргызстана. От Астаны до Душанбе власть схожим образом стремится «укрепить светские основы» и ограничить чрезмерные проявления религиозности. Разница заключается лишь в степени жесткости мер и степени открытости обсуждения. Кыргызстан, благодаря свободному общественному климату, имеет шанс найти более взвешенный баланс между секуляризмом и религиозной свободой.

По нашему мнению, для смягчения проблемы «исламофобии» в республике необходимо продолжать развивать диалоговые площадки между светскими и религиозными группами, опираться на результаты социологических исследований, показывающие реальные настроения верующих (а не мифологизировать их), и корректировать государственную политику в направлении партнерства, а не противостояния.

Развитие положений «Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы» (утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 30 сентября 2021 года № 412) [15] позволяет утверждать, что провозглашенное в ней государственно-конфессиональное партнерство не может сводиться исключительно к инструментам запрета, контроля и пресечения, поскольку такая односторонняя модель неизбежно воспроизводит дистанцию между государством и религиозными сообществами. Напротив, логика партнерства предполагает институционализацию диалога, доверия и совместной ответственности за устойчивость религиозной среды.

В практическом измерении это означает необходимость перехода к модели, в рамках которой государство не только реагирует на риски радикализации, но и формирует условия для позитивного развития религиозной жизни. К таким условиям следует отнести системную

поддержку традиционных религиозных институтов, включая содействие в подготовке квалифицированных религиозных кадров, развитие национальных теологических школ и т.д. Важным направлением выступает создание устойчивых коммуникационных площадок между государственными органами и религиозными объединениями, позволяющих своевременно выявлять потенциальные конфликты и выработать согласованные решения.

Не менее значимым элементом партнерства является участие религиозных организаций в реализации социальных функций – профилактике экстремизма, работе с молодежью, укреплении института семьи, формировании нравственных ориентиров. В этом контексте религиозные объединения рассматриваются не как объект регулирования, а как полноценные субъекты публичной политики, обладающие ресурсом влияния на общественные процессы. Соответственно, государство должно обеспечивать не только правовые рамки их деятельности, но и стимулировать их вовлеченность в социально значимые проекты через механизмы сотрудничества, грантовой поддержки и совместных программ.

Список литературы

1. Кыргызстан. Основные причины, характеристики и формы проявления исламофобии // Prevention Media. – URL: <https://preventionmedia.org/2019/02/%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%BD%D1%8B-%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B8-%D1%84%D0%BE/>
2. Антипов, Г.А. Карл Маркс и марксизм в религиозном «измерении» // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 4 (38). С. 23-41.
3. Молостова, Е.С. Модели «нового человека» в советский период: подступы к трансгуманизму // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 9 (180). С. 168–175.
4. Исламское образование в СССР // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0
5. Медресе Мири Араб // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Медресе_Мири_Араб
6. Ислам в Кыргызстане // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC_%D0%B2_%D0%9A%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5#:~:text=%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BC%D0%B0%D0%B7%D1%85%D0%B0%D0%B1%D0%B0,%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D1%8F%20%D0%BC%D1%83%D1%81%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%BC%D0%B0%D0%BD%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B6%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%BA%2090
7. Сазонов, Д. «Советская» религиозность как фактор жизнеспособности религии в СССР. На примере областей Верхнего Поволжья // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-religioznost-kak-faktor-zhiznesposobnosti-religii-v-sssr-na-primere-oblastey-verhnego-povolzhya>
8. Религиозный ландшафт Кыргызстана: данные за второй квартал 2024 года // Economist.kg. – URL: <https://economist.kg/society/2024/09/03/rieligiozniy-landshaft-kyrgyzstana-dannyie-zavtoroi-kvartal-2024-ghoda>
9. Нарушение прав или борьба с радикализацией? В Кыргызстане принят новый закон о свободе вероисповедания // CABAR.asia. – URL: <https://belief.cabar.asia/ru/2025/01/28/narushenie-prav-ili-borba-s-radikalizatsiej-v-kyrgyzstane-prinyat-novyj-zakon-o-svobode-veroisповedaniya#:~:text=%C2%AB%D0%A1%20%D0%BC%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0>

%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B5,%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%8B%C2%BB

10. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики» от 21 июля 2015 года № 184

11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (утратил силу)

12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127

13. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года)

14. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы (Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221)

15. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021–2026 годы (Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 30 сентября 2021 года № 412)

А.Т.Насыров

экономика илимдеринин доктору, доцент
Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Орус Славян университетинин
стратегиялык талдоо жана божомолдоо институтунун директору

А.Т.Насыров

доктор экономических наук, доцент
директор Института стратегического анализа и прогноза
Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина

A.T.Nasyrov

Dr. E. (Econom), Associate Professor
Director of the Institute of Strategic Analysis and Forecasting
of the B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University

В.П.Литвинов

тарых илимдеринин доктору, доцент
Билим берүүнү өнүктүрүү кафедрасынын профессору
Орус билим коому
Мамлекеттик билим берүү университети (Москва, Россия);
Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Орус Славян университетинин
стратегиялык талдоо жана божомолдоо институтунун улук илимий кызматкери

В.П.Литвинов

доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры по развитию просветительской деятельности
Российского общества Знания
Государственного университета просвещения (Россия, г.Москва);
старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза
Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина

V.P.Litvinov

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department for the Development of Educational Activities of the Russian Society of
Knowledge of the State University of Enlightenment (Moscow);
Senior Researcher at the Institute of Strategic Analysis and Forecasting
of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N.N. Yeltsin

**ДИН СВЕТТИК КООМДОН ПОСТСЕКУЛЯРДЫК КООМГО ӨТҮҮ
ДИНАМИКАСЫНДА КООМДУК ТАРТИПТИ ОРНОТУУ ФАКТОРУ КАТАРЫ**

**РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР УТВЕРЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА
В ДИНАМИКЕ ПЕРЕХОДА ОТ СЕКУЛЯРНОГО К ПОСТСЕКУЛЯРНОМУ
ОБЩЕСТВУ**

**RELIGION AS A FACTOR IN THE ESTABLISHMENT OF SOCIAL ORDER IN THE
DYNAMICS OF THE TRANSITION FROM A SECULAR TO A POST- SECULAR
SOCIETY**

Кыскача мазмуну. Макалада авторлор динди коомдук тартипти орнотууга жана мыйзамдаштырууга көмөктөшүүчү маанилүү социалдык институт катары талдоого аракет кылышкан. Макалада ошондой эле секуляризация процесси анын социалдык мааниси боюнча талданат. Авторлор бул процесс көп кырдуу мүнөздө болгонун жана ХХ кылымдагы капитализмдин өнүгүшүнө байланыштуу экономикалык, саясий жана маданий өзгөрүүлөр менен

шартталганын белгилешет. К.Маркс, М. Вебер, П. Бергер концепцияларынын негизинде авторлор дин менен коомдун өз ара аракеттешүүсүнүн диалектикасын ачууга аракет кылышкан. Изилдөө диндин адам үчүн экзистенциалдык маанисин жана анын жаңы экономикалык, саясий жана социалдык шарттарда өзүн өзгөртүү, бирок ошол эле учурда коомду социалдаштыруунун жана консолидациялоонун маанилүү фактору катары өзүнүн ролун сактап калуу жөндөмүн ырастайт.

Аннотация. В статье авторы предприняли попытку проанализировать религию как важный социальный институт, который способствует утверждению и легитимации общественного порядка. В статье также анализируется процесс секуляризации в ее социальном значении. Авторы отмечают, этот процесс имел многоплановый характер и был обусловлен экономическими, политическими и культурными трансформациями XX в., связанными с развитием капитализма. На основании концепций К. Маркса, М. Вебера, П. Бергера авторы попытались раскрыть диалектику взаимодействия религии и общества. В исследовании утверждается экзистенциальная значимость религии для человека и ее способность трансформироваться в новых экономических, политических и социальных условиях, но при этом сохранять роль важного фактора социализации и консолидации общества.

Abstract. In the article, the authors attempted to analyze religion as an important social institution that promotes the establishment and legitimization of public order. The article also analyzes the process of secularization in its social significance. The authors note that this process had a multifaceted character and was caused by the economic, political and cultural transformations of the twentieth century associated with the development of capitalism. Based on the concepts of K. Marx, M. Weber, P. Berger, the authors tried to reveal the dialectic of interaction between religion and society. The study asserts the existential importance of religion for a person and its ability to transform itself in new economic, political and social conditions, but at the same time maintain its role as an important factor in the socialization and consolidation of society.

Негизги сөздөр. дин, социалдык түзүлүш, постсекулярдык коом, секуляризация, адеп-ахлак нормалары, диндин функциялары, социалдык туруктуулук, диний баалуулуктар, коомдун трансформациясы.

Ключевые слова: религия, социальный порядок, постсекулярное общество, секуляризация, моральные нормы, функции религии, общественная стабильность, религиозные ценности, трансформация общества.

Keywords: religion, social order, postsecular society, secularization, moral norms, functions of religion, social stability, religious values, transformation of society.

Общеизвестно, что жизнь каждого человека объективно реальна только в рамках общественных структур. Любой психически здоровый человек рассматривает свое существование через призму социальных норм. При этом важно отметить, что этот процесс глубоко диалектичен, поскольку человек одновременно усваивает нормы поведения и участвует в их формировании и воспроизведении. Значимую роль в этом процессе социализации индивида играют религия и религиозные институты.

Религия является важнейшим социальным институтом, оказывающим влияние на различные сферы общественной жизни. Главное, она формирует особый тип восприятия человеком окружающей действительности. Выдающийся немецкий социолог Г. Зиммель отмечал, что "многообразные взаимоотношения людей содержат в себе элемент религиозного" [6, S. 268]. Другой классик социологии религии XX в. П. Бергер исследовал религиозные верования как важный инструмент, помогающий человеческому обществу справляться с проблемами и не скатиться к хаосу. Он полагал, что религиозные установления и ритуалы утверждают социальный порядок как часть космической структуры и позволяют людям воспринимать окружающий мир как сакральное пространство. Любая из существующих религий, по его мнению, предлагает свою систему смыслов, объясняет мироустройство и порядок вещей в этом мире. Религия объединяет людей вокруг общих ценностей, тем самым генерирует

социальную солидарность. Бергер вводит специальное определение "священная завеса" (sacred canopy), определяющие истинный смысл и назначение религии, как механизма, трансформирующего социальную действительность в мировоззрение человека [1].

В любом обществе всегда есть дихотомия сакрального и профанного. Религия утверждает пространство сакрального, которое выходит за рамки повседневности и формирует внутренний мир человека, но, тем не менее, оно связано с обществом. Это пространство противостоит социальному хаосу и формирует защитное социальное поле, в котором существуют понятные нормы и правила поведения. Религиовед М. Элиаде отмечал, что "священное и мирское — это два образа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории" [5, с.19].

Религия является важным фактором обеспечения социального порядка и обеспечивает его устойчивость как системы, она объясняет и оправдывает существующий порядок, отвечая на вопросы "зачем?" и "почему?". Религиозные установления глубоко рациональны по своему происхождению и опираются на коллективный здравый смысл. В религии сформировано общее понимание реальности с точки зрения большинства, что делает её нормы и установления приемлемыми для основной части общества.

Любое общество нуждается в стабильности, консолидации и социальной справедливости. Это является причиной существования в общественном сознании общих этических императивов вне зависимости от догматических установок, М. Вебер отмечал, что "близкие по своему этическому содержанию положения могут возникнуть на основе различных догматических учений" [2, с. 16]. Поэтому все религии в той или иной мере учат одному и тому же: запрет на убийство для поддержания безопасности в обществе, требование честности, позволяющее укрепить доверие; забота о слабых, стариках и малоимущих. Безусловно, религиозные установки подвержены определенной трансформации, зависящей от цивилизационных, экологических и хозяйственных условий. При этом в ситуации контакта разных религиозных сообществ происходит культурный обмен и взаимное влияние. Очевидно, что близость этических норм различных религиозных систем объясняется самой природой человека и универсальными потребностями общества.

Религия выступает важным орудием процесса легитимации социального порядка. Важной задачей общества является обеспечение непрерывности этого процесса и передача религиозного опыта от поколения к поколению, тем самым обеспечивается стабильность и устойчивость социальной структуры того или иного общества. Особенно важна данная потребность в периоды кризиса или в ситуации социальной нестабильности. Религия обеспечивает социальным институтам легитимацию, придавая им значимый онтологический смысл, а установившимся общественным правилам сакральное обоснование. Политические, экономические, социальные, культурно-идеологические и др. институты общества и государства помещаются в систему священного. П. Бергер рассуждая о назначении религии, отмечал, что "исторически ключевая роль религии в процессе легитимации объясняется уникальной способностью религии «помещать» человеческие феномены в систему координат вселенной. Любая легитимация поддерживает реальность, так или иначе определенную конкретным обществом" [1, с. 49].

Многие социологи религии отмечали тот факт, что религиозный мир требует социального контекста. Истинность религиозных представлений поддерживается социальной жизнью религиозной общины. Без опоры на реальный мир религия теряет свою структуру и утрачивает свое предназначение или изменяется. В истории человечества есть примеры исчезновения религий, так, например, случилось с зороастризмом или буддизмом в Индии, где он был некогда широко распространен. Буддизм нашел новые ареалы распространения, а вместе с тем сильно трансформировался под новые социальные условия. Вряд ли, кто-то станет утверждать, что буддизм у современных монголов или китайцев идентичен этой же религии первых веков ее бытования в Индии. То же можно сказать и о христианстве, которое став в IV в. государственной религией Римской империи, вынужденно было адаптироваться к новым социальным условиям, утратив при этом значительный заряд демократизма раннехристианских общин и некоторые изначальные доктринальные принципы.

Изменчивости подвержены не только религиозные системы, но и религиозные представления народов и отдельных индивидов под влиянием социальных условий. Находясь в иноверческой среде народ способен трансформировать или даже сменить религию. Религиозное мировоззрение людей опирается на структуру достоверности – систему убеждений, святые места, традиции и практики, связанные с той или иной исторической областью. В данном случае наиболее ярким примером является идея Земли Обетованной у иудеев, основанная на религиозных представлениях о завете Бога с Авраамом. Земли "от реки Египетской до Евфрата» (Быт. 15:18) это территория, имеющая для иудеев особое духовное значение, религиозные евреи считают, что полноценное исполнение религиозных предписаний возможно только в этой священной области. Есть и немало примеров того, когда народы, вынуждено покинувшие свои исконные земли, меняли свои религиозные предпочтения.

Религиозный мир является продуктом человеческой деятельности, по этой причине он неустойчив и подвержен конверсии. Применительно к этому П. Бергер отмечает, что "Мир сакрального порядка, поскольку он продолжительно производится человеком, постоянно сталкивается с разрушительными силами человеческого существования во времени" [1, с. 66]. Конверсия как переход в другой религиозный мир возможна по причине ослабления связей со своей религиозной общиной, нарушения непрерывности традиций и попадания в новые социальные условия с конкурирующими смыслами. При успешной конверсии индивид или отдельный народ усваивает новые религиозные нормы и традиции и формирует новую социальную реальность в сакральном пространстве новой религиозной системы.

Выше мы отмечали, что религия является важным социальным институтом, обеспечивающим легитимацию многих сфер общественной жизни. При этом следует понимать, что в последние пару столетий роль религии в обществе снижается. Процесс ослабления социальных позиций религии неравномерен: в каких-то сообществах он идет быстрее, в каких-то – медленнее, однако общая тенденция вполне очевидна.

Сложно спорить с тем, что в Средневековье значение религии в жизни людей было несоизмеримо выше, чем в жизни современного человека. Следует признать, что этот процесс глубоко социальный и зависит от многих факторов. Пожалуй, наиболее емкое высказывание, предопределившее этот процесс, принадлежит К. Марксу, который написал: "Религия сам по себе лишена содержания, ее истоки находятся не на небе, а на земле, и с уничтожением той извращенной реальности, теоретическим выражением которой она является, она гибнет сама собой" [3, с. 370]. Мы согласны с этим определением, но лишь отчасти, поскольку полагаем, что религия и религиозные представления людей могут исчезнуть лишь в том случае, если исчезнет сам человек. Часть утверждения, указывающая на то, что религия является отражением социальных условий и поэтому подвержена изменениям, нами принимается и разделяется полностью.

Процесс снижения роли религии в разных сообществах в социологии религии принято определять термином "секуляризация". Сам термин возник достаточно давно, еще в эпоху Религиозных войн в Европе. Изначально им определяли процесс изъятия земель католической церкви или крупных феодалов. В XX в. этот термин обрел более широкое социально-философское значение; в религиоведческой литературе этим термином стали обозначать процесс снижения религиозности населения и уменьшение роли религиозных институтов в жизни общества и государства. О том, что процесс секуляризации является в значительной степени социальным процессом, связанным с изменениями в политической, экономической и культурной жизни общества XX в. писали многие социологи и религиоведы. В их трудах секуляризация представлена как многоплановый процесс, связанный с изменениями социальной структуры общества, политическими и культурными трансформациями, а также с изменениями мировоззрения людей, уровень образования которых в XX в. значительно вырос. При этом многие авторы отмечают, что секуляризация как процесс не универсален и проявляет себя в разных сообществах по-разному. Мы же в данном исследовании хотим обратить внимание на сложность причинно-следственных связей этого процесса.

Объяснить секуляризацию простыми словами и простой линейной схемой не получится. В основании этого процесса лежит множество причин, поскольку на динамику процессов секуляризации одновременно влияли различные силы. На наш взгляд, определяющим фактором секуляризации в XX в. стали экономические причины. Стремительное развитие капиталистической системы хозяйствования и индустриализация привели к гигантским социальным сдвигам в обществе. В первую очередь это касается индустриализации, которая вызвала переселение людей в города, после чего человек утратил традиционную социальную среду, в которой религиозные традиции поддерживались общинным укладом. В городе у человека появились иные формы и способы социализации, заменившие ему религиозные общины. В свою очередь развитие промышленного производства потребовало роста численности образованных людей, что привело к распространению рационального взгляда на мир и появлению альтернативных социальных теорий не связанных с религиозными представлениями.

Еще одним аспектом секуляризации стала автономизация индивида. Если в аграрном обществе результаты труда зависели от общины, то капиталистическая система поощряла индивидуализм и стремление к личному успеху в жесткой конкурентной борьбе. Одним из главных порождений капитализма стало общество потребления, как необходимое условие нормального функционирования этой системы. Реклама и массовая культура при капитализме разработала и предложила новые социальные стереотипы, которые во много шли вразрез с религиозными представлениями. Время и средства, которые раньше человек тратил на религиозные практики, теперь использовались для потребления и платного досуга.

Важным фактором секуляризации стало соперничество политических и религиозных институтов между собой, которое выражалось в ограничении влияния религии на общественные институты. Примеры этого мы видим в Европе еще в Средневековье, когда французский король Филипп IV Красивый в начале XIV в. отстоял право у Рима собирать налоги с католического клира на своей территории в пользу французской казны. Позже последовал Вестфальский мир в 1648 г., венчавший Тридцатилетнюю войну, в котором закрепился принцип "*cujus regio, eius religio*" ("чья власть, того и вера"), закрепивший превосходство светской власти над духовной. Великая французская революция (1789-1899 гг.) окончательно закрепила верховенство светской власти, государство лишило религиозные организации всех привилегий, конфисковало земли, исключило все религиозные обряды из государственных церемоний, ввело нормы светского управления. В 1791 г. Конвентом был принят закон под названием "Гражданское устройство духовенства", предполагавший, что епископы и священники обязаны присягать гражданским властям и Конституции, кроме того, все французское священство выводилось из под юрисдикции римского понтификата.

В России первыми шагами секуляризации стало упразднение патриаршества и учреждение Святейшего правительствующего синода во главе с гражданским чиновником при Петре I. Мощным ударом по религиозному влиянию стали реформы, проведенные Екатериной II, в результате которых было сокращено большое количество приходов и монастырей, а оставшиеся утратили самостоятельность. Безусловно, ключевым моментом российской секуляризации стал "Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви" от 2 февраля 1918 г. он провозглашал свободу совести и вероисповедания, отменял религиозную клятву и присягу, а также лишал религиозные организации прав собственности и юридического лица.

В XX в. атеизм во многих странах стал частью государственной идеологии, в них велась активная антирелигиозная политика, закрывались храмы, духовенство подвергалось репрессиям. Государства стремились заменить религиозные традиции и праздники светским мировоззрением и новой гражданской обрядностью. Однако к концу века мы видим разочарование в утопических антирелигиозных проектах и возрождение религиозных традиций.

Несмотря на значительное сокращение влияния религиозных институтов на политические и общественные процессы, религия продолжает оставаться важнейшим

инструментом социализации. На современном этапе во многих государствах мы можем видеть тенденцию к десекуляризации, которая находит выражение в расширении роли религии в обществе, возвращение религиозных символов в сферы, которые раньше считались исключительно светскими. Важно отметить, что данная тенденция характерна для большинства стран мира, однако в разных государствах эти процессы имеют свои специфические особенности. Например, мы видим, что в ряде стран на постсоветском пространстве религиозные организации получают преференции и различные льготы, возвращается собственность, государство оказывает помощь в восстановлении и реставрации культовых сооружений.

Современные исследователи указывают, что в мире идет процесс религиозного возрождения и восстановления религиозных традиций, они отмечают рост религиозности населения во многих странах, а также интерес к религиозным практикам и ценностям. Сегодня в социологии религии появился новый термин "постсекулярность", которым определяют процесс возврата религии в публичное общественное пространство, где светскость и религиозность сосуществуют и взаимодействуют на паритетных началах. Очевидно, что сегодня государство вынуждено признавать религию важным общественным актором и использовать ее возможности как важного института социализации. Современный российский исследователь Д. Узланер указывает на то, что "Оживление религий — одна из наиболее актуальных проблем современного мира. При этом речь идет не просто об увеличении числа верующих, но о том, что различные религии все чаще заявляют о себе как о реальной силе, способной серьезным образом влиять на протекающие в сегодняшнем мире процессы" [4, с. 14].

Мы исходим из того, что религия сама по себе обладает социальной значимостью, и, как показывает история, она не зависит не от смены формаций или политических режимов. Безусловно, она трансформируется и адаптируется к новым политическим, экономическим и иным реалиям времени, но она никогда не уйдет из жизни человека, поскольку является его экзистенциальной потребностью.

Мы полностью разделяем подход к пониманию религии как насущной потребности людей, который высказал в одном из своих интервью великий кыргызский писатель Чингиз Айтматов, в частности он сказал: «Религия — сама по себе велика. Её величие можно увидеть в призме всеобщего развития человечества. Сколько стран в этом мире разрушилось, превратилось в золу, сколько цивилизаций полностью исчезли с лица земли. В мире менялись эпохи, времена, но религия не была стёрта из человеческого сердца, из человеческой души. В этом великая ценность религии. В религии мы ищем тайны человека, вселенной, в религии мы ищем великую силу, способную очистить наши душевные мироздания» [7].

Список литературы

1. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии/ Питер Бергер; пер. с англ. Р. Сафронова. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. — 208 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма// Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990. — 352 с.
3. Маркс К. Письмо Арнольду Руге от 30 ноября 1842 года // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т., Т. 27. М.: Политиздат, 1962. — 453 с.
4. Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке —М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. — 416 с.
5. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.
6. Simmel G. Soziologie der Religion //Gesammelte Schriften zur Religionssoziologie.Berlin : Duncker & Humblot, 1989. — S. 266–286.
7. Чингиз Айтматов: «Любовь сотворила Вселенную... Вселенная вечна...»// https://adebiportal.kz/ru/news/view/cingiz-aitmatov-liubov-sotvorila-vselennuiu-vselennaia-vesna__1904 (дата обращения: 19.04.2026)

К.О.Осмоналиев

юридика илимдеринин доктору, профессор,
Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университет

К.О.Осмоналиев

доктор юридических наук, профессор,
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

К.О.Осмоналиев

Doctor of Law, Professor

Kyrgyz National University named after. Zh. Balasagyn

**ИЛИМ МЕНЕН ДИНДИН АЙКАЛЫШЫ – УЛУТТУК ӨЗҮН-ӨЗҮ ТААНУНУН
ЖАНА БААЛУУЛУКТУН БАШАТЫ**

**СОЧЕТАНИЕ НАУКИ И РЕЛИГИИ – ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТЕЙ**

**THE COMBINATION OF SCIENCE AND RELIGION IS THE SOURCE OF NATIONAL
IDENTITY AND VALUES**

Кыскача мазмуну. Макалада илим менен диндин ортосундагы татаал мамиле тарыхый жана бүгүнкү чындыктын контекстинде каралат. Илимдин дүркүрөп өсүшү диний көз карашты дагы кандай тез өзгөрүүлөргө дуушар кылган маселелер козголот. Дүйнөнүн түзүлүшүнө арналган эки феномен жаңы илимий-техникалык жана креационизмдик позициялардын контекстинде анализделет. Секулярдык жана диний билим берүү маселелеринин өлкөбүздөгү абалы сүрөттөлөт. Дин менен илимдин коомго тийгизген таасирлеринин критерийлери сунушталат.

Аннотация. Сложное отношение между наукой и религией рассматривается в контексте истории и современных реалий. Каким образом быстрое развитие науки способствует изменению религиозных взглядов. Два мировоззрения рассматриваются и анализируются с точки зрения научно-технических и креационистических позиций. Описывается положение секулярной и религиозной образований в стране. Предлагаются предложения посвященное нескольким критериям науки и религий повлияющих на кыргызское общество.

Abstract. The complex relationship between science and religion is examined in the context of history and contemporary realities. How does the rapid development of science contribute to changes in religious views? Two worldviews are examined and analyzed from the perspectives of scientific, technological, and creationist positions. The state of secular and religious education in the country is described. Proposals are offered on several criteria of science and religion that influence Kyrgyz society.

Негизги сөздөр: илим, дин, секуляризм, прозелитизм, теология, креационизм, дүйнөлүк дин, ислам, христианизм, буддизм, индуизм, иудаизм.

Ключевые слова: наука, религия, секуляризм, прозелитизм, теология, креационизм, дүйнөлүк дин, ислам, христианизм, буддизм, индуизм, иудаизм.

Keywords: science, religion, secularism, theology,

Бүгүнкү философия илими менен теологиянын айыгышкан талаш-тартыштарынын өзөгүн алардын өз ара мамилелери түзөт. Ар бир тарап өзүнүн концепциясын туура көрүп, позицияларын бекем коргоп келет. Илим менен динге кеңири таралган аныктамаларды белгилүү энциклопедиялардан [1; 3] эркин комментарий режиминде карап көрөлү.

Илим – бул адамзаттын дүйнө тааным ишмердүүлүгүнүн өзгөчө түрү. Ал жаратылыш, коом жана терең ой жүгүртүү жаатындагы жалпы билимди системалайт. Илим мыйзам ченемдүүлүктөрдү иликтейт, тажрыйба жолу менен аларды текшерет, материалдык жана руханий баалуулуктарды терең өркүндөтүүнүн куралы боло алат. Илим үчүн объективдүүлүк өзгөчө касиет. Мында изилдөөчүнүн жеке аброюна артыкчылык берилбейт! Илимге системалуулук мүнөздүү. Ал чар-жайыт фактыларды келишимдүү структура кылып уюштурат. Ар кандай пикирлерди негиздейт жана текшерип чыгат. Илим жаңы билимдерди тынымсыз сунуш кылып турат. Критикалык анализди жана маалыматтарды үзгүлтүксүз жаңылайт. Илимдин функциялары дагы өзгөчө феномен. Биринчи орунда, албетте дүйнө тааным, б.а. дүйнөнү жана анын мыйзам ченемдүүлүктөрүн изилдөө милдеттери турат. Жаңы кубулуштар менен алардын натыйжаларын, акыбеттерин алдын ала билдирет. Илимдин эң баалуу милдеттеринин бири – бул изилдөөнүн тыянактарын адамзаттын турмушун жакшыртууга арналат. Мисалы, алдыңкы технологиялар, медицина, ж.б. Илим дүйнөлүк маданияттын бир бөлүгү катары социалдык прогресстин эң маанилүү кыймылдаткыч күчү болуп эсептелет.

Дин – бул дүйнөгө болгон көз караштын өзгөчө түрү. Ал табигаттын үстүндөгү айныксыз **Ыйык Ишенимге** (Кудай, рух, эн жогорку күч) баш ийет. Эч кандай альтернативдүү көз караштарды тааныбайт. Ал өзүнө диндик догматты, моралдык ченемдерди, үрп-адат-санааларды жана диндик салттарды өзүнө камтып алып, адамдарды коомдук бирикмелерде (уммалар, мечит-медреселер, чиркөөлөр) бекем кармап турат. Дин адамды ыйык түшүнүккө байлап алып, анын Кудайга болгон мамилесин аныктап коёт жана көзөмөлдөп турат. Ар бир диндин негизи – бул Жогорку табиятка баш ийүү. Анын культтук ишмердигине үрп-адат, ырым-жырым, сыйынуу жана ритуалдар кирет. Дин ишенимдегилер жамааттарга, чиркөөлөргө жана диний уюмдарга



биригишет. Диндин моралдык ченемдери дагы илимден башкача. Анткени, ал адамдын көз карашын, жүрүм-турумун эрежелер менен баалуулуктардын топтомдоруна кыңк эттирбей баш ийдирип коёт! Дүйнөлүк диндер катары, христианизм, ислам, буддизм, индуизм жана иудаизм эсептелсе, анын ичинен, улуттук диндер деген категория бар – даосизм жана конфуцианизм (*философиялык-диний система*, Кытай), синтоизм (Япония), индуизм (Индия) иудаизм (Израиль), ж.б. Көпчүлүк учурда улуттук диндер өзүнүн кескин өзгөчөлүктөрү менен айырмалант. Мисалы, этникалык – дин энчи түрүндө берилип, миссионердик аракеттерге тыюу салат. Экинчиден, дин менен маданият бири-биринен ажырагыс түшүнүк катары

(синтоизм менен япон салты) кабыл алынат. Андан ары прозелитизмге тыюу салынган учурлар – мында кээ бир улуттук диндер бөлөк этносторду өз катарларына кошушпайт. Бир нече дин ошол өзү пайда болгон аймактан чыкпай жашайт.

Эгерде жөнөкөй түшүнүк менен карасак: илим нерселердин кандай иштеп жаткандыгын талдап көрө билсе, дин болсо, ошол нерселерди чогуусу менен карап, алар эмнени билдирээрине кызыгат. Ошондуктан адамзат үчүн экөө тең бирдей маанилүү. Илим – түшүндүрөт. Дин – интерпретациялайт. Илим анализдейт. Дин интегралдайт. Илим нерселерди составдык бөлүктөргө ылгап изилдесе, дин – ишенимдин айлана-чекесине адамдарды бириктирип карайт. Илим бизге эмне бар экендигин айтса, дин кандай болуш керек дегенге басым кылат. Илим сүрөттөйт. Дин шыктандырат, өзүнө кызыктырат, азгырат жана чакырат [1, 2-б].

Жогоркудай фундаменталдык түшүнүктөрдөн кийин Кыргызстандагы дин менен илимдин акыбалы кандай? Алардын өз ара мамилелери улуттук өзүн-өзү таанууга жана руханий баалуулуктарга кандай салымдарын кошууда. Кыргыз элинин туруктуу өнүгүүсүнө өбөлгө болуп жатышабы? Бул суроолор азыр тагдыр чечүүчү феномен болуусу талашсыз. Чынында биздин өлкө – бул унитардык, светтик, социалдык багыттагы мамлекет. Конституциябызга ылайык, өлкөбүз социалдык адилеттикке, экономикалык бакубатчылыкка, билимге, илимге жана руханий өнүгүүгө умтулат [4, преамбула, 9-абзац]. Ошондуктан, светтик – секулярдык принцип өлкөбүздүн баардык саясатында өзөктүү орунду ээлеши абзел. Бирок, дин дагы – бул өтө сезимтал жана назик мамилени талап кылган материя! Ал адамзаттын фундаменталдык баалуулуктарына кирет жана дин эркиндиги – демократиялык мамлекеттин адам укугу менен эркиндигинин ажырагыс бөлүгү болуп саналат. Советтер Союзу тарагандан бери, кыргызстандыктар, ар кандай диний агымдардын таасиринде калышты. Коммунисттик идеология үстөмдүк кылып келген кенен чөйрөнү түрдүү конфессиялардын өкүлдөрү ээлеп алышты. Жетимиш жыл бою атеизмге сугарылган калк диний агымдардын эбегейсиз көп түрүн боолгоп түшүнө албай, алардын шыктуу миссионерлеринин азгырыктарына оңой жем болуп берди. Тилекке каршы, диндин чыныгы баалуулуктары үстөмдүк кыла албай калды дагы, агрессивдүү, деструктивдик, тоталитардык жана экстремисттик диний уюмдар басымдуулук кылып кетишти. Натыйжада секулярдык билим берүү саясаты менен илимге болгон көз караштар терс жагына оой баштады.

Илим менен диндин өз ара мамилелери Кыргызстанда абдан татаал болуп калды. Мындай кырдаал эки феномендин түпкү табияттарындагы каршылаш көз караштардан эле эмес, алардын артында кызыкчылыктары жана максаттары бар белгилүү адамдардын жана уюмдардын аракеттеринен улам болуп кетти. Эгемендүүлүктүн алгачкы жылдарында расмий бийлик дин саясатына көңүл бурбай калган. Натыйжада, дин эркиндиги деген түшүнүк ээнбаштыкка айланды. Диний окуулардын артында дүйнөлүк масштабда миллиондогон, ал турсун миллиарддаган ишенимдеги адамдар турушат. Бул – эбегейсиз социалдык, экономикалык, саясий жана руханий күч! Кыргыз өлкөсүнө мындай ээ-жаа бербеген кубаттуулук катуу таасир берди. Ислам, христиан жана, айрыкча, протестант диний агымдар өлкөбүздүн түрдүү жашоо аймактарына реалдуу көз караштарын таңуулай башташты. Ал турсун, саясатка чейин киришип кеткен учурлар орун алып келет.

Экономикалык алсыздыктын шартында, илим-билимдин өнүгүүсү, чыгармачылык ой-жүгүртүүлөр, маданият, искусство, негизинен, диний түшүнүктөр менен байланып калды. Бул албетте, аша чапкандык! Жаңы культ пайда болду. Алар Иисус Христостун, ажылык-умранын, синкретикалык түшүнүктөрдүн, ж.б. кыргыз салтына тура келбеген аракеттердин күч алуусу менен коштолду. Албетте, мисалы, исламдын эбегейси зор баалуулуктары коомго оң таасирин берди. Бирок, анын чыныгы жана жогорку деңгээлде таратуучулары өтө эле аз эле! Билими тайкы жана көз караштары чектелген динаятичылар үстөмдүк кылып кетишти. Тарыхка кайрылсак, мындай абал Европада XVII-XVIII кылымдарга чейин орун алган. Бирок, Улуу Реформация жана андан улам эле башталган өндүрүштүк революция илимге зор талаптарды коё баштаган жана анын дүркүрөп өсүшүнө шарт түзгөн. Натыйжада, алдыга умтулган касиети бар социалдык-экономикалык, саясий, руханий өнүгүү бүгүнкү күнгө чейин алдыңкы орунду ээлеп келет. Европанын, андан соң бүткүл дүйнөнүн Кайра Жаралуу доорун баштап, заманбап илимий-техникалык прогресстин локомотив болуп калды.

Исламдын *Алтын доору* өзгөчө феномен. Ал VIII-XIII кылымдарды камтыган адамзаттын эн бактылуу жана прогрессивдүү доору десек туура болот. Баарынан кызыгы, бул доор ислам халифаты менен байланыштуу [3]. Анткени, ислам – бул дин, илимий лаборатория эмес. Ошондуктан, ал кездеги илимий жетишкендиктерди ислам динине биротоло байлап алуу туурабы? Биринчи ролдо халифаттын башчылары илимге эн сонун шарт түзүп берип, аны мусулманчылыктын баалуулуктарына каршы койбой, эки феноменди бирдей караганында болуп жатпайбы?! Алсак, Багдаддагы *“Акылмандар Үйү”*. Бул – азыркы эле Илимдер академиясы десек туура болот! Араб окумуштууларынын илимий жетишкендиктери легенда катары айтылып келет. Ооба бул туура позиция. Анткени, алардын идеялык колдоочусу болгон. Ал Багдаддын

аббасиддик халифи *аль-Мамун*. Халифтин буйругу боюнча байыркы грек окумуштууларынын фундаменталдык илимий эмгектерин араб тилине которуу иштерине өзгөчө маани берилген жана алардын эмгектери марттык менен төлөнгөн. Мисалы, окумуштуунун маянасы алтын менен төлөнүп, аны салмагы ошол которулган илимий трактаттардын салмагы менен тең болгон. Натыйжада, байыркы грек, индия жана кытай тилдериндеги илимий эмгектер дээрлик түрдө араб тилине которулган жана алар араб илимпоздорунун сапаттуу комментарийлери менен толукталган. Аль Мамундун доорунда астрономиялык обсерватория, геодезикалык жумуштарды изилдеген борборлор курулган. Алдыңкы илимдер делинген физика, математика, астрономия, химия, медицина, алхимия, философия ж.б. дүркүрөп өнүккөн. “Акылмандар Үйүнүн” кызматкерлери эле кандай ири окумуштуулар болушкан: Хунайн ибн Исхак, аль-Хорезми, Ибн Түрк, аль-Кинди, аль-Фергани, аль-Махани, аль-Ахвази, аль-Кушчи, Абу Райхан Беруни, Ибн Рушд, Омар Хайям, аль-Фараби, Ибн Сина, ж.б. [5]. Жыйынтыктап айтканда илим менен диндин айкалышы байыркы ислам халифатында абдан зор деңгээлге көтөрүлгөн. Аббасиддердин доору Андалузиядан Кытайга чейин илимий жаратмандыкты кеңири тараткан. Тилекке каршы, 1258-жылы монгол ханы Хулагунын армиясы Багдадды басып кирип, “Акылмандар Үйүн” тыптып талкалап, андагы көздүн карегиндей сакталып келген сан жеткис илимий китептер, адабияттар өрттөлүп, Тигр дарыясына ыргытылган! Мына илим менен согуштун өз ара мамилеси! Ошондон тарта араб цивилизациясы илим менен диндин айкалышын Орто кылымдын деңгээлине жеткире албай келет. Мунун бир нече себептеринин катарында дин менен илимди карам-каршы койгон ислам консерватизми да бар.

Кыргызстан үчүн совет бийлигинен бери энчиленип калган илимий жетишкендиктердин баасы канчалык? Аны динге каршы койгондон биз эмне табабыз? Же тескерисинче, диндин катууланышы адамдын өз алдынча ой жүгүртүп аракеттенишине канчалык деңгээлде жолто болот? Биздин оюбузча бул эки феноменди бири-бирине карама-каршы койгондун өзү коомубуздун алдындагы жоопкерсиздик деп билүүгө болот! Чынында адамзат өзүнүн өнүгүү этабында Жерде мындан ары бакубат жашоого шарттар тарып бара жатканын сезе баштады. Азыр адам саны 8 миллиарддан ашып калды. Ал үчүн биз, космостон жаңы жашоо мүмкүнчүлүктөрүн издеп таап, ал жерлерге шарт түзүү менен алек болушубуз керек. Же өзүбүз физикалык, биологиялык, социалдык оңутуу жактан өзгөрүп жашообуз абзел! Бир эле сыйынуу, намаз окуу же үрп-адаттар менен маселени чече албайбыз! Анын үстүнө ядролук синтез проблемаларын, био- жана нанотехнологияларды өнүктүрүү иштери дагы адамзаттын мойнунда турат [6]. Диний уюмдардын триумфун тоготпой коюуга болбойт. А бирок, дин эркиндигин дагы жүгөндөп салуу опурталдуу. Ошондуктан, биздин өкмөт бир нече алдын-алуу чараларын көрүүгө милдеттүү. Мисалы:

1. мамлекет өзүнүн идеологиясын так жана түшүнүктүү кылып жүргүзүүсү абзел. Мында анын башкы өнүгүү стратегиясы аныкталып, максат жана талабы көрсөтүлүп, аткарылуусунун алга умтулуу этаптары бекитилиши керек.

2. Калктын илимий көз карашын жогорулатуу үч бийлик бутактарына тең приоритет болуусу зарыл. Кыргызстандыктарга светтик жашоо образы менен секулярдык билим берүү (алуу) эң керектүү баалуулук экендигин терең сиңирүү абзел. Илимди популяризациялоо – бул эң зарыл жана эффективдүү курал. Мурдагы “Билим” (“Знание”) коомун кайра ачуу мезгилдин зарыл талабы! Мамлекеттик радио жана телевидение аркылуу чыныгы адам баалуулуктарын тынымсыз берүү. Пайдалуу маданий-тарбиялык, жалпы билим берүү жана илимий-маалымат арттыруучу берүүлөргө артыкчылыкты ыйгаруу.

3. Азыр кыргыз коомчулугун каптап кетишкен бүбү-бакшылардын, “көзү ачыктардын”, сыйкырчылардын, ж.б. эзотерикалык “генийлердин” аягын тыюу же аларга лицензиялык негизде гана мамиле кылуу.

4. Светтик жалпы билим берүү мектептери менен баардык деңгээлдеги (башталгыч, орто жана жогорку) кесиптик окуу жайларын эскирген көз караштагы диний идеялардан коргоо. Жаш муун азыркы жаңы илимий билим менен сугарылыш заман талабы. Адамдын жашоодогу бийик орду, анын жөндөмү менен мүмкүнчүлүгү кандай баалуу экендигин балдардын аң-сезимине

куюп жеткирүү. Теологиялык предметтер атайын диний мектептер менен уюмдарда гана окутулушун катуу камсыз кылуу.

5. Диний уюмдардын ишмердүүлүктөрүн сын көз менен кароону камсыздоо дагы өтө маанилүү. Алардын коом алдындагы милдеттери абдан маанилүү экендиктерин мыйзамдык жол аркылуу сездирүү. Диндин оң жана терс жактарын ачык эле көрсөтүү.

6. Дин менен анын уюмдары коомдун алдында артыкчылыкка ээ эместигин камсыздоо. Бирок, алардын адамга оң таасирлерин дагы колдоо. Илимге, билим алууга жана маданиятка ар тараптуу мамлекеттик колдо зарылдыгын камсыз кылуу.

Илим менен диндин диалогунун тынымсыз орун алуусу абдан маанилүү. Алардын көз караштары адамзатын курчап турган дүйнөгө арналгандыктан кимиси болбосун, бир гана максатты көздөшкөнү маанилүү. Ал – адамдын бактылуу жашоосуна канчалык даражада ыңгайлуу шарттарды түзүп бере алат? Кеп ушунда.

Колдонулган адабият

1. Волосецкий А.В. 100 главных научных открытий изменивших наш мир. Большая энциклопедия науки. – М.: Эксмо, 2017.
2. Аверченко И.В., Агаджанян А.С., Аверьянов Ю.А. Энциклопедия религий – М.: Академический проект, 2008.
3. Ходжсон М. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней – М.: Экспо, 2013.
4. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 5-май, 2021-жыл – Б.: 2021. – 124 б.
5. Мехмет Байрактар. Илимде из калтырган мусулман илимпоздор – Б.: 2016. – 250 б.
6. Осмоналиев К. Сегодняшние барьеры между религиозностью и светскостью – это пережиток нашего атеистического прошлого. //Открытый Кыргызстан. 2009. сент. –С. 6.

Токтобекова М.А.
экономика илимдеринин доктору
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж.Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу академиясынын профессору
М.А.Токтобекова
доктор экономических наук, профессор
Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики им. Ж. Абдрахманова
М.А.Toktobekova
Doctor of Economics, Professor
at the Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic named after Zh. Abdrakhmanov

Н.М.Турсунова
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж. Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу академиясынын ага окутуучусу
Н.М.Турсунова
старший преподаватель
Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики им. Ж. Абдрахманова
N.M. Tursunova
Senior Lecturer
at the Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic named after Zh. Abdrakhmanov

К.И.Макембаева
экономика илимдеринин кандидаты
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж. Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу академиясынын доценти
К.И.Макембаева
кандидат экономических наук, доцент
Академии государственного управления
при Президенте Кыргызской Республики им. Ж. Абдрахманова
K.I. Makembaeva
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Academy of Public Administration
under the President of the Kyrgyz Republic named after Zh. Abdrakhmanov

**РУХИЙ-АДЕПТИК БААЛУУЛУКТАР КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КУБАТТУУ
СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК РЕСУРСУ КАТАРЫ**

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК МОЩНЫЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**SPIRITUAL AND MORAL VALUES AS A POWERFUL SOCIO-ECONOMIC
RESOURCE OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мазмуну: бул макалада Кыргыз Республикасынын социалдык-экономикалык өнүгүүсүнүн негизги материалдык эмес ресурсу катары руханий-адептик баалуулуктардын ролу каралат. 2022–2025-жылдарга статистикалык жана аналитикалык маалыматтарды талдоонун негизинде социалдык капиталдын, экономикалык туруктуулуктун жана институционалдык ишенимдин калыптанышына коомдун баалуулуктар системасынын таасири аныкталган. Руханий жана адеп-ахлактык көрсөтмөлөр транзакциялык чыгымдарды кыскартууга, ишкердикти өнүктүрүүгө, коомдук туруктуулукту чыңдоого өбөлгө түзөрү көрсөтүлдү.

Аннотация: в статье исследуется роль духовно-нравственных ценностей как ключевого нематериального ресурса социально-экономического развития Кыргызской Республики. На основе анализа статистических и аналитических данных за 2022–2025 гг. выявляется влияние ценностных установок общества на формирование социального капитала, экономическую устойчивость и институциональное доверие. Обосновано, что духовно-нравственные ориентиры способствуют снижению транзакционных издержек, развитию предпринимательства и укреплению социальной стабильности.

Abstract. This article examines the role of spiritual and moral values as a key intangible resource for the socioeconomic development of the Kyrgyz Republic. Based on an analysis of statistical and analytical data for 2022–2025, the influence of society's value systems on the formation of social capital, economic sustainability, and institutional trust is revealed. It is demonstrated that spiritual and moral guidelines contribute to the reduction of transaction costs, the development of entrepreneurship, and the strengthening of social stability.

Негизги сөздөр: руханий-адептик баалуулуктар, социалдык капитал, Кыргызстандын экономикасы, туруктуу өнүгүү, коом, каржы, талдоо, ресурстар.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, социальный капитал, экономика Кыргызстана, устойчивое развитие, общество, финансы, анализ, ресурсы.

Key words: spiritual and moral values, social capital, economy of Kyrgyzstan, sustainable development, society, finance, analysis, resources.

В современных условиях глобализации и трансформации экономических систем возрастает значение нематериальных факторов развития, среди которых особое место занимают духовно-нравственные ценности. Для Кыргызской Республики, обладающей богатым культурно-историческим наследием, данные ценности выступают важным ресурсом обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Государственная политика Кыргызстана ориентирована на сохранение духовных основ общества, что закреплено в стратегических документах развития страны. [1] В этой связи актуализируется необходимость научного осмысления роли духовно-нравственных ценностей как фактора экономического роста и социальной стабильности.

Духовно-нравственные ценности представляют собой систему норм, установок и идеалов, регулирующих поведение индивидов и социальных групп. В экономической науке они рассматриваются через призму категории социального капитала, который включает доверие, нормы взаимодействия и сети социальных связей. [5]

Социальный капитал оказывает существенное влияние на экономическое развитие, поскольку способствует снижению неопределенности и повышению эффективности взаимодействия между экономическими субъектами. В условиях Кыргызстана, где значительная часть населения проживает в сельской местности, традиционные формы коллективизма и взаимопомощи играют важную роль в поддержании хозяйственной активности. [6]

В современных условиях глобальной нестабильности Кыргызская Республика делает ставку на укрепление национальной идентичности. В 2021 году Указом Президента Кыргызской Республики от 24 июля 2021 года УП № 313 была утверждена Концепция о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности на 2021–2026 годы, которая к 2024–2025 годам перешла в фазу активной институциональной реализации. Концепция представляет собой стратегический документ, определяющий государственную политику в области

формирования ценностных ориентаций граждан. Ее ключевая цель - создание условий для самореализации личности, сочетающей в себе высокие моральные качества, гражданскую ответственность и физическое совершенство. Основная гипотеза исследования заключается в том, что этические нормы (честность, коллективизм, ответственность) напрямую коррелируют со снижением транзакционных издержек в бизнесе и ростом доверия к государственным институтам.

За последние три года экономика Кыргызской Республики демонстрирует положительную динамику. Анализ представленной таблицы 1 свидетельствует об устойчивой положительной динамике валового внутреннего продукта Кыргызской Республики в 2023–2025 гг. Общий объем ВВП увеличился с 1 333 730,0 млн сомов в 2023 г. до 1 976 389,4 млн сомов в 2025 г., что сопровождается высокими темпами роста на уровне 109,0–111,5 %. Это указывает на сохранение макроэкономической стабильности и расширение экономической активности.

Структурный анализ показывает доминирующую роль сферы услуг, доля которой превышает 50 % на протяжении всего периода. При этом наблюдается ее относительная стабилизация: с 51,3 % в 2023 г. до 51,2 % в 2025 г., что свидетельствует о зрелости сектора. Промышленность демонстрирует устойчивый рост как в абсолютном выражении, так и по доле в ВВП (с 16,3 % до 17,8 %), что отражает процессы индустриализации. [15]

Таблица 1. Структура и темпы роста ВВП по секторам (2023–2025 гг.)

Показатели	2023 г.	2024 г.	2025 г.
ВВП, млн сомов	1 333 730,0	1 582 791,8	1 976 389,4
Темп роста, %	109,0	111,5	111,1
Промышленность, млн сомов	216 862,4	269 302,7	351 192,7
Темп роста, %	104,8	109,3	110,7
Доля в ВВП, %	16,3	17,0	17,8
Сельское хозяйство, млн сомов	126 599,8	136 463,3	158 100,0
Темп роста, %	100,6	106,2	102,2
Доля в ВВП, %	9,5	8,6	8,0
Строительство, млн сомов	97 683,6	121 649,6	171 709,4
Темп роста, %	122,7	128,7	121,1
Доля в ВВП, %	7,3	7,7	8,7
Сфера услуг, млн сомов	684 194,8	828 044,1	1 011 647,5
Темп роста, %	107,9	109,8	110,9
Доля в ВВП, %	51,3	52,3	51,2
Чистые налоги на продукты, млн сомов	208 389,4	227 332,1	283 739,8
Темп роста, %	117,9	114,7	112,1
Доля в ВВП, %	15,6	14,4	14,4

Сельское хозяйство, напротив, характеризуется снижением доли в структуре ВВП (с 9,5 % до 8,0 %) при умеренных темпах роста, что свидетельствует о структурной трансформации экономики. Строительный сектор показывает наиболее высокие темпы роста (свыше 120 %), увеличивая свою долю до 8,7 %, что обусловлено активизацией инвестиционной деятельности.

Таким образом, экономическое развитие характеризуется диверсификацией структуры ВВП с усилением промышленности и строительства при сохранении ведущей роли сферы услуг.

Численность населения страны в 2024 году достигла примерно 7,2 млн человек, что формирует значительный трудовой и демографический потенциал. [8] При этом государственные программы социальной поддержки, включая механизм «социального контракта», способствуют повышению уровня занятости и снижению бедности. [11] В контексте

обеспечения макроэкономической стабильности и социальной интеграции Кыргызской Республики, уровень безработицы выступает в качестве детерминирующего индикатора устойчивого развития. Данный показатель не только отражает текущую конъюнктуру рынка труда, но и служит мерилем эффективности реализации государственной политики в целях устойчивого развития страны.

Таблица 2. Уровень безработицы (чел.)

	2022	2023	2024	Снижение %, (2024/2022)
Кыргызская Республика	74 683	67 603	50 854	-31,9%
Баткенская область	13 490	14 080	8 557	-36,6%
Джалал-Абадская область	19 744	17 218	12 384	-37,3%
Иссык-Кульская область	3 733	2 761	2 245	-39,9%
Нарынская область	2 482	1 977	1 560	-37,1%
Ошская область	17 556	16 376	14 010	-20,2%
Таласская область	3 185	3 274	2 637	-17,2%
Чуйская область	5 155	3 659	2 197	-57,4%
г. Бишкек	6 273	5 330	4 310	-31,3%
г. Ош	3 065	2 928	2 954	-3,6%

На основе представленных данных за период 2022–2024 гг. наблюдалась устойчивая тенденция к снижению официальной безработицы. За три года общая численность незанятого населения в КР сократилась на 31,9% (с 74 683 до 50 854 человек). Наиболее резкий спад произошел в 2024 году, что свидетельствует об активизации рынка труда и эффективности мер государственной политики по занятости населения. Снижение безработицы наблюдалась во всех областях и городах республиканского значения (кроме краткосрочных колебаний в Баткенской и Таласской областях в 2023 г.). Однако сохранялась высокая концентрация безработных в южных регионах (Ошская и Джалал-Абадская обл.), в то время как северные регионы (Нарынская, Иссык-Кульская, Таласская) имеют минимальные количественные показатели. Города Бишкек и Ош показывают более сдержанные темпы сокращения безработицы по сравнению с аграрными и промышленными областями. [15]

В современной архитектуре развития финансовый сектор выполняет роль катализатора экономического роста, обеспечивая не только количественные показатели приращения капитала, но и качественную устойчивость всей социально-экономической системы страны. Государство придерживалось курса на консолидацию бюджета, одновременно работая над качеством налогового администрирования. Ключевыми достижениями стали переход таможенных и налоговых операций в цифровой формат, а также оптимизация механизмов контроля над государственным сектором экономики.

Таблица 3. Доходы и расходы республиканского бюджета КР (2022–2024) (млрд. сом)

Год	Доходы	Расходы	Сальдо
2022	≈ 282,1	≈ 292–300	дефицит (~10–15)
2023	325,1	346,3	дефицит (-21,3)
2024	417,5	383,2	профицит (+34,3)

На основе представленных данных за отчетный период наблюдалось увеличение доходной части бюджета (более чем на 48%), расходная часть растет, но медленнее доходов. Главным итогом анализируемого периода стал переход от дефицитного к профицитному бюджету. Данные подтверждают успешность мер по фискальной консолидации, страна преодолела хроническую нехватку средств и сформировала финансовую подушку безопасности, что создает базу для долгосрочных государственных инвестиций. [16] Достиженные результаты являются не только следствием административных реформ, но и отражением качественной трансформации социального капитала и дисциплины общества, что проявляется в тесной взаимосвязи между макроэкономической стабильностью и ценностно-ориентированным поведением субъектов экономики.

Одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого инклюзивного роста является расширение доступа населения и субъектов малого и среднего предпринимательства (МСБ) к финансовым ресурсам. В современных условиях кредитование и микрофинансирование выступают не только как механизмы поддержания ликвидности, но и как фундаментальный инструмент преодоления бедности и нивелирования социально-экономических разрывов между регионами.

Согласно данным Национального банка КР, в рассматриваемый период (2022–2024 гг.) наблюдалась устойчивая тенденция к наращиванию кредитного портфеля коммерческих банков. По итогам 2023 года общий размер кредитов банковского сектора увеличился на 26,3%, составив порядка 257,8 млрд сомов. Значительная часть кредитов направлена в сельское хозяйство (18,2%) и торговлю (27,1%), что напрямую способствует samozанятости населения в регионах.

Что касается сферы микрокредитования, то сектор небанковских финансово-кредитных организаций (НФКО) демонстрирует рост охвата: количество заемщиков превысило 700 тыс. человек, что критически важно для сельских территорий с ограниченным доступом к традиционному банкингу. [9].

Реализация государственных программ льготного кредитования (например, «Финансирование сельского хозяйства» и «Кредитование МСБ») позволила снизить средневзвешенную процентную ставку для приоритетных секторов, что обеспечило:

1. Снижение барьеров входа: облегчение доступа к стартовому капиталу для молодежного и женского предпринимательства.
2. Сокращение региональных диспропорций: направление свыше 60% микрокредитов в регионы (вне г. Бишкек) способствует созданию рабочих мест на местах и замедлению внутренней миграции.

Таким образом, финансовая инклюзия через механизмы доступного кредитования трансформирует «пассивный» спрос населения в активное участие в экономических процессах. Это создает условия для формирования устойчивого среднего класса и укрепления социально-экономической связанности территорий КР.

Далее, ключевым макроэкономическим фактором, определяющим макроэкономическую устойчивость и динамику развития Кыргызской Республики, являются денежные переводы трудовых мигрантов.

Согласно данным национального регулятора и отчетам Евразийского банка развития (ЕАБР), 2025 год продемонстрировал рекордные показатели притока миграционных поступлений. По результатам 2025 года приток миграционных поступлений в страну составил около \$3,5 млрд, что на 16,8% выше значений 2024 года. Страны СНГ продолжают занимать доминирующее положение, которые формируют свыше 90% совокупного объема всех поступлений:

- Россия: ~\$3 млрд;
- США: ~\$30–40 млн (рост активности в западном направлении);
- Прочие страны: Турция, Казахстан, Республика Корея.

Доля денежных переводов мигрантов в структуре ВВП составляют приблизительно 15,4% от ВВП (хотя в пиковые годы этот показатель достигал 30%, текущая динамика указывает на рост абсолютных цифр при диверсификации экономики). [9]

Миграция в КР перестала быть чисто экономическим фактором. Это мощный инструмент культурной диффузии, который, с одной стороны, создает риски для устойчивости традиционной семьи, а с другой - способствует формированию новой, более адаптивной и религиозно-ориентированной идентичности нации.

Особое значение духовно-нравственные ориентиры имеют для молодежи. В условиях глобализации происходит трансформация ценностных установок, что требует адаптации образовательной политики и усиления воспитательной функции государства. [12], [45.52] Система образования Кыргызстана постепенно интегрирует элементы нравственного воспитания, направленные на формирование гражданской ответственности и культурной идентичности.

В кризисных ситуациях социальные связи выполняют функцию неформальных механизмов поддержки. В научном контексте взаимосвязь духовности и экономики рассматривается через призму институциональной теории и концепции человеческого капитала. Рассмотрим влияние духовно-нравственных ценностей на экономические процессы в виде систематизированной таблицы.

Таблица 4. Матрица влияния духовно-нравственных ценностей на экономику КР

Сфера влияния	Ценностный ориентир	Экономический результат (Эффект)
Институциональная среда	Честность, ответственность, законопослушность	Снижение транзакционных издержек: сокращение расходов на контроль, аудит и судебные разбирательства; снижение уровня коррупции.
Рынок труда	Трудолюбие, стремление к саморазвитию, мастерство	Рост производительности: повышение качества человеческого капитала, инновационная активность и профессиональная надежность кадров.
Предпринимательство	Этическое ведение бизнеса, социальная солидарность	Развитие малого и среднего бизнеса: формирование доверия между партнерами (социальный капитал), рост инвестиционной привлекательности.
Потребительское поведение	Умеренность, рациональное потребление, экологичность	Устойчивое развитие: рациональное распределение семейного бюджета, снижение темпов закредитованности населения, поддержка экологических инициатив.
Социальная сфера	Взаимовыручка (ашар), благотворительность (садака)	Снижение нагрузки на бюджет: развитие негосударственных механизмов социальной поддержки и инфраструктуры в регионах.

Таким образом, духовно-нравственные ценности выступают важным фактором повышения эффективности экономической системы и выступают в роли «невидимых институтов», которые либо ускоряют экономический обмен (при высоком уровне доверия), либо замедляют его (при их деградации), превращаясь в барьер для развития.

Несмотря на значительный потенциал, использование духовно-нравственных ценностей как ресурса социально-экономического развития сталкивается с рядом ограничений:

- влияние глобализации и цифровизации на традиционные ценности;
- рост социального неравенства;
- ослабление института семьи;
- противоречие между традиционными нормами и современными требованиями общества;

- коррупция, обусловленная деформацией ценностно-смысловой сферы общества;
- климатические изменения, миграционные кризисы и геополитическая нестабильность создают атмосферу постоянной тревожности и т. д.

Данные факторы требуют разработки сбалансированной государственной политики, направленной на гармонизацию традиционных и современных ценностей.

Для системной интеграции духовно-нравственных императивов в социально-экономическую модель развития Кыргызской Республики необходима реализация комплекса мер на институциональном и идеологическом уровнях. Реализация данных направлений позволит усилить роль духовных факторов в обеспечении устойчивого развития страны.

Таблица 5. Приоритетные направления реализации

Направления	Механизмы реализации
Институционализация этических норм	Интеграция ценностных ориентиров в стратегические документы развития государства. Внедрение принципов деловой этики и социальной ответственности (ESG-стандарты) в корпоративный сектор и систему государственного управления для минимизации коррупционных рисков.
Реформа системы образования	Совершенствование системы образования с акцентом на нравственное воспитание. Трансформация образовательных программ с акцентом на развитие «мягких навыков» (soft skills), воспитание гражданской идентичности и трудовой этики как фундамента человеческого капитала.
Поддержка социального предпринимательства	Создание преференций для бизнес-проектов, ориентированных на решение социально значимых задач и поддержку уязвимых слоев населения (интеграция ценностей взаимовыручки в рыночную среду).
Стимулирование «экономики доверия»	Развитие механизмов, снижающих транзакционные издержки за счет повышения уровня межличностного и институционального доверия (прозрачность контрактов, защита прав собственности).
Синхронизация культурных и правовых норм	Гармонизация традиционных ценностей (ашар, уважение к старшим, экологическая этика) с современным законодательством для предотвращения правового нигилизма.

Следует отметить, что взаимосвязь между духовно-нравственным состоянием общества и климатическими изменениями является фундаментальным аспектом устойчивого развития. В современной научной парадигме экологический кризис рассматривается не только как техногенная проблема, но и как прямое следствие социальной деградации общества. Правительство Кыргызской республики приняло обновленную программу, где зеленое финансирование выделено в отдельный приоритет. Оно связывает экологическую ответственность бизнеса с доступом к капиталу. К 2029 году страна планирует достичь 30% доли «зеленых» государственных закупок. [4] На сегодняшний день в банковском и микрофинансовом секторах республики уже имеются продукты зелёного финансирования, которые, пока не выделены в отдельные компоненты зелёного финансирования. К настоящему моменту наиболее долгосрочным проектом, является проект KyrSEF. Программа финансирования устойчивой энергии (KyrSEFF) разработанная Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и стартовавшая в КР с февраля 2013 по ноябрь 2016 года. Портфель финансирования был утвержден в сумме 20 млн. долларов США. [13], [146.153]

Проведенный анализ показывает, что духовно-нравственные ценности являются важным социально-экономическим ресурсом Кыргызской Республики. Они способствуют

формированию социального капитала, укреплению общественной стабильности и повышению эффективности экономической деятельности.

В условиях глобальных вызовов именно ценностные ориентиры общества могут стать основой долгосрочного устойчивого развития Кыргызстана. Их сохранение и развитие должны рассматриваться как приоритетное направление государственной политики.

Эффективное использование ценностного потенциала требует перехода от декларативного подхода к прагматичному встраиванию этических фильтров во все государственные стратегии. Это позволит превратить духовный базис нации в нематериальный актив, обеспечивающий устойчивый экономический рост и социальную стабильность общества.

Список литературы

1. Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. – Бишкек, 2018. <https://stat.gov.kg/ru/ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/>
2. Доктрина Кыргызской Республики «Национальный дух - мировые высоты» (утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 18 декабря 2024 года УП № 369).
3. Концепция о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности на 2021–2026 годы (утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 24 июля 2021 года УП № 313)
4. Программа развития зеленой экономики в Кыргызской Республике до 2029 года. Приложение 1 (к постановлению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 1 сентября 2025 года № 544).
5. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York: Free Press, 1995.
6. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. – Princeton: Princeton University Press, 1993.
7. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Социально-экономическое положение КР 2023–2024 гг. – Бишкек, 2024.
8. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Демографический ежегодник. – Бишкек, 2024.
9. НБКР. Годовой отчет НБКР за 2024 г.
10. Гражданский бюджет по республиканскому бюджету КР на 2024 г.
11. UNECE. Report on Social Protection and Employment in Kyrgyzstan. – Geneva, 2024.
12. Абдрахманов К.С. Трансформация ценностей современной кыргызской молодежи // Вестник КРСУ. – 2022. – № 4. – С. 45–52.
13. Токтобекова А. М, Турсунова Н.М., Таширова А. А. Инклюзивное зеленое финансирование: роль технологий в борьбе с изменением климата // Вестник АГУПКР. -2024/ - № 34. – С. 146-153.
14. Ибраимова А.К. Духовно-нравственное воспитание в системе образования Кыргызстана // Педагогика. – 2023. – № 2. – С. 78–84.
15. <https://stat.gov.kg/ru/gendernaya-statistika/zanyatost-i-bezrobotica/bezrobotica/>.
16. <https://www.minfin.kg/pages/show/page/finansovye-otchety-1/>.
17. [17.https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/194e1f33012d0eeb4627cec3c148c37f97314f48.pdf](https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/194e1f33012d0eeb4627cec3c148c37f97314f48.pdf).
18. <https://online.toktom.kg/>.

List of references used

1. National Strategy for Sustainable Development of the Kyrgyz Republic for 2018–2040. – Bishkek, 2018.
2. Doctrine of the Kyrgyz Republic "National Spirit – World Heights" (approved by the Decree of the President of the Kyrgyz Republic No. 369 dated December 18, 2024).

3. Concept for Spiritual and Moral Development and Physical Education of the Individual for 2021–2026 (approved by the Decree of the President of the Kyrgyz Republic No. 313 dated July 24, 2021).
4. Green Economy Development Program in the Kyrgyz Republic until 2029. Annex 1 (to the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic No. 544 dated September 1, 2025).
5. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York: Free Press, 1995.
6. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. – Princeton: Princeton University Press, 1993.
7. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Socio-Economic Situation of the Kyrgyz Republic, 2023–2024. – Bishkek, 2024.
8. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Demographic Yearbook. – Bishkek, 2024.
9. NBKR. Annual Report of the National Bank of the Kyrgyz Republic for 2024.
10. Citizens' Budget: Republican Budget of the Kyrgyz Republic for 2024.
11. UNECE. Report on Social Protection and Employment in Kyrgyzstan. – Geneva, 2024.
12. Abdrakhmanov K. S. Transformation of Values of Modern Kyrgyz Youth // Herald of the KRSU. – 2022. – No. 4. – Pp. 45–52.
13. Toktobekova A. M., Tursunova N. M., Tashirova A. A. Inclusive Green Financing: The Role of Technology in the Fight Against Climate Change // Herald of the ASUPKR. – 2024. – No. 34. – Pp. 146–153.
14. Ibraimova A. K. Spiritual and Moral Education in the Education System of Kyrgyzstan // Pedagogy. – 2023. – No. 2. – Pp. 78–84.
15. <https://stat.gov.kg/ru/gendernaya-statistika/zanyatost-i-bezrobotica/bezrobotica/>.
16. <https://www.minfin.kg/pages/show/page/finansovye-otchety-1/>.
17. <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/194e1f33012d0eeb4627cec3c148c37f97314f48.pdf>.
18. <https://online.toktom.kg/>.

Б.М.Торогельдиева

саясий илимдеринин доктору, профессор
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Ж.Абдрахманов ат. Мамлекеттик башкаруу академиясы

Б.М.Торогельдиева

доктор политических наук, профессор
Академия государственного управления при Президенте
Кыргызской Республики им. Ж.Абдрахманова

B.M.Torogeldieva

Doctor of Political Sciences, Professor,
Professor of Master's Programs. Academy of Public
Administration under the President of the Kyrgyz Republic
named after Zh. Abdrahmanov. Bishkek, Kyrgyzstan

ORCID: 0000-0002-5519-5998

E-mail: torobaktykan@gmail.com

А.С.Калиев

саясий илимдеринин кандидаты, доцент
илим, аспирантура жана докторантура бөлүмүнүн башчысы
К.Ш.Токтомаматов атындагы Эл аралык университети

А.С.Калиев

кандидат политических наук, доцент
начальник отдела науки, аспирантуры и докторантуры
Международный университет им. К.Ш.Токтомаматова

A.S.Kaliev

Candidate of Political Sciences, Associate
Head of the Department of Science, Postgraduate and Doctoral Studies
International University after named K.Sh.Toktomamatov

ORCID: 0009-0000-3846-2049

e-mail: azakaliev50@gmail.com

ААЛАМДАШУУ ЖАНА МАДАНИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНТЕКСТИНДЕ ЖАРАНДЫК ӨЗҮН-ӨЗҮ ТААНУУНУ КАЛЫПТАНДЫРУУ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

GLOBALIZATION AND THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY IN THE CONTEXT OF CULTURAL TRANSFORMATION

Кыскача мазмуну. Макалада ааламдашуу шарттарында жана заманбап маданий трансформация процесстеринин фонунда жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандыруунун теориялык негиздери жана практикалык ишке ашуу механизмдери комплекстүү түрдө талданат. Изилдөөдө жарандык өзүн-өзү таануу статикалык эмес, тескерисинче, социалдык, саясий жана маданий өзгөрүүлөргө тынымсыз жооп кайтарган динамикалык система катары каралат. Өзгөчө көңүл Кыргызстан жана Борбордук Азия мамлекеттериндеги коомдук-саясий модернизация процесстерине, мамлекет куруу стратегияларына, ошондой эле жаштардын социалдашуу моделдеринин трансформациясына бурулат. Акыркы жылдардагы илимий эмгектер көрсөткөндөй, ааламдашуу бир жагынан маданий стандартташууга алып келсе, экинчи жагынан

локалдык өзүн-өзү таануунун кайра жаралышына жана гибриддик идентификациялык формалардын калыптанышына шарт түзөт.

Илимий адабияттын акыркы үч жылдагы анализи жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышына таасир этүүчү негизги факторлор катары билим берүү системасын модернизациялоо, санариптик медиа мейкиндиктин кеңейиши жана мамлекеттик идеологиялык дискурстун өзгөрүшүн белгилейт. Айрыкча жаштар арасында өзүн-өзү таануунун моделдеринин көп катмарлуулугу күчөп, улуттук, этникалык жана дүйнөлүк өзүн-өзү таануунун өз ара аралашуусу байкалууда. Бул процесс Борбордук Азия коомдорунда социалдык интеграциянын жаңы формаларын пайда кылып, жарандык таандыктык сезимин кайра интерпретациялоого түрткү берүүдө.

Кыргызстандын мисалында жүргүзүлгөн изилдөөлөр жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандырууда мамлекеттик саясаттын, өзгөчө билим берүү реформаларынын жана жарандык компетенцияларды өнүктүрүүгө багытталган программалардын ролу жогору экенин көрсөтөт. Ошол эле учурда социалдык медиа жана дүйнөлүк маалымат агымдары жаштардын баалуулук системасына олуттуу таасир тийгизип, салттуу маданий коддор менен заманбап глобалдык дискурстардын ортосундагы чыңалууну күчөтүүдө.

Аннотация. В данной статье комплексно анализируются теоретические основы и практические механизмы формирования гражданской идентичности в условиях глобализации и на фоне современных процессов культурной трансформации. Гражданская идентичность рассматривается как динамическая система, которая не является статичной и постоянно реагирует на социальные, политические и культурные изменения. Особое внимание уделяется социально-политическим процессам модернизации в странах Кыргызстана и Центральной Азии, стратегиям государственного строительства, а также трансформации моделей социализации молодежи. Как показывают научные исследования последних лет, глобализация, с одной стороны, ведет к культурной стандартизации, а с другой – способствует возрождению локальных идентичностей и формированию гибридных идентификационных моделей.

Анализ научной литературы последних трех лет показывает, что ключевыми факторами, влияющими на формирование гражданской идентичности, являются модернизация системы образования, расширение цифрового медиапространства и изменение государственного идеологического дискурса. Особенно среди молодежи усиливается многослойность идентификационных моделей, наблюдается взаимопроникновение национальной, этнической и глобальной идентичностей. Этот процесс способствует формированию новых форм социальной интеграции в обществах Центральной Азии и переосмыслению чувства гражданской принадлежности.

На примере Кыргызстана исследования показывают высокую значимость государственной политики в формировании гражданской идентичности, особенно реформ в сфере образования и программ, направленных на развитие гражданских компетенций. В то же время социальные медиа и глобальные информационные потоки оказывают значительное влияние на систему ценностей молодежи, усиливая напряженность между традиционными культурными кодами и современными глобальными дискурсами.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the theoretical foundations and practical mechanisms for the formation of civic identity in the context of globalization and against the backdrop of contemporary cultural transformation processes. Civic identity is considered as a dynamic system that is not static but continuously responds to social, political, and cultural changes. Special attention is paid to socio-political modernization processes in Kyrgyzstan and Central Asian countries, state-building strategies, as well as the transformation of youth socialization models. As recent scientific studies show, globalization, on the one hand, leads to cultural standardization, while on the other hand, it contributes to the revival of local identities and the formation of hybrid forms of identification.

The analysis of recent academic literature indicates that the key factors influencing the formation of civic identity include the modernization of the education system, the expansion of the digital media space, and changes in state ideological discourse. In particular, among young people, the multilayered nature of identity models is increasing, and the interpenetration of national, ethnic, and global identities

is being observed. This process contributes to the emergence of new forms of social integration in Central Asian societies and leads to a reinterpretation of the sense of civic belonging.

In the case of Kyrgyzstan, research demonstrates the significant role of state policy in shaping civic identity, especially through educational reforms and programs aimed at developing civic competencies. At the same time, social media and global information flows have a substantial impact on the value systems of youth, intensifying tensions between traditional cultural codes and contemporary global discourses.

Негизги сөздөр: жарандык өзүн-өзү таануу, ааламдашуу, трансформация, этникалык өзүн-өзү таануу, көп этностуулук, саясат, социалдык интеграция, конструктивизм, дүйнөлүк жарандык, маданий гибриддешүү.

Ключевые слова: гражданская идентичность, глобализация, трансформация, этническая идентичность, полиэтничность, политика, социальная интеграция, конструктивизм, глобальное гражданство, культурная гибридизация.

Keywords: civic identity, globalization, transformation, ethnic identity, multiethnicity, politics, social integration, constructivism, global citizenship, cultural hybridization.

Киришүү

XXI кылымда ааламдашуу процесси коомдук өнүгүүнүн дээрлик бардык чөйрөлөрүнө таасир тийгизип, социалдык түзүлүштөрдүн, маданий коддордун жана идентификациялык системалардын терең трансформацияланышына алып келди. Дүйнөлүк экономикалык, саясий жана маалыматтык интеграциянын күчөшү улуттук мамлекеттердин ичинде да жаңы социалдык реалдуулукту калыптандырды. Бул шарттарда жарандык өзүн-өзү таануу маселеси постсоветтик мейкиндикте, өзгөчө Борбордук Азия өлкөлөрүндө, мамлекеттик консолидациянын жана коомдук биримдикти камсыздоонун негизги факторлорунун бири катары өзгөчө мааниге ээ болуп калды.

Акыркы жылдардагы илимий изилдөөлөр көрсөткөндөй, ааламдашуу процесси маданий чек араларды бүдөмүктөтүп гана тим болбостон, ошол эле учурда жаңы символикалык жана баалуулук системаларын пайда кылууда. Мындай шартта маданий гибриддешүү күчөп, салттуу этникалык өзүн-өзү таануу менен жарандык өзүн таануунун ортосунда динамикалык, көп катмарлуу өз ара аракеттенүү формалары калыптанууда. Мындай тенденциялар дүйнөлүк баарлашуу мейкиндиктин кеңейиши, санариптик медиа таасиринин күчөшү жана миграциялык процесстердин активдешүүсү менен тыгыз байланышта өнүгүүдө [1, 6-б.].

Айрыкча постсоветтик мамлекеттерде жарандык өзүн-өзү таануу мамлекеттик курулуштун стратегиялык багыты катары каралып, улуттук интеграцияны камсыз кылуучу идеологиялык жана институционалдык механизмдер аркылуу бекемделүүдө. Ушул контекстте жарандык өзүн таануу жеке адамдын мамлекетке таандыктыгы гана эмес, жалпы коомдук баалуулуктарга, укуктук маданиятка жана саясий катышууга негизделген көп өлчөмдүү социалдык феномен катары каралат [2, 7-б.].

Кыргызстан мисалында жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышы «Кыргыз жараны» Концепциясынын алкагында өнүгүп, ал мамлекеттүүлүктү бекемдөө, көп этностуу коомдо социалдык биримдикти камсыз кылуу жана жарандык жоопкерчиликти жогорулатуу максаттарын көздөйт. Бул концепция этникалык көп түрдүүлүк менен жарандык биримдиктин ортосундагы тең салмактуулукту сактоого багытталган идеологиялык платформа катары кызмат кылат. Акыркы изилдөөлөр көрсөткөндөй, Кыргызстанда жаштардын жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандырууда билим берүү системасы, мамлекеттик идеологиялык саясат жана санариптик коммуникациялык чөйрө өзгөчө маанилүү роль ойнойт [3, 12-б.]. Ааламдашуу шарттарында жарандык өзүн-өзү таануу статикалык эмес, үзгүлтүксүз трансформациялануучу жана көп факторлуу процесс катары каралат. Ал процесс дүйнөлүк жана локалдык факторлордун өз ара таасири аркылуу калыптанып, коомдук интеграциянын жаңы моделдерин пайда кылууда.

Теориялык негиз

Заманбап илимий адабиятта жарандык өзүн-өзү таануу негизинен конструктивисттик парадигманын алкагында каралат. Бул теориялык багыт өзүн таанууну туруктуу, биологиялык же өзгөрүлгүс категория катары эмес, тескерисинче социалдык өз ара аракеттенүү, коммуникациялык практикалар жана институттук таасирлер аркылуу дайыма кайра жаралып туруучу динамикалык феномен катары түшүндүрөт. Конструктивисттик мамиле боюнча, инсан өзүнүн жарандык таандыктыгын коомдук чөйрөдө жүргөн социалдашуу процесстеринин натыйжасында калыптандырат, ал эми бул процесс тарыхый, саясий жана маданий контексттерге тыгыз байланыштуу өнүгөт [4, 19-б.].

Акыркы жылдардагы изилдөөлөр жарандык өзүн-өзү таанууну түшүндүрүүдө бир нече өз ара байланышкан теориялык багыттарды бөлүп көрсөтөт. Бул багыттар жарандык өзүн таануунун көп катмарлуу мүнөзүн ачып берүүгө мүмкүндүк берет:

Биринчиден, конструктивизм жарандык өзүн-өзү таанууну социалдык конструкция катары карайт. Бул теорияга ылайык, өзүн-өзү таануу алдын ала берилген эмес, ал тил, билим берүү, медиа жана саясий дискурс аркылуу коом тарабынан түзүлөт жана кайра интерпретацияланат. Айрыкча санариптик доордо бул процесс тездетилип, идентификациялык моделдердин көп түрдүүлүгүн күчөтүүдө [5, 18-б.].

Экинчиден, коомдук интеграция теориясы жарандык өзүн-өзү таануунун институттук негизине басым жасайт. Бул теорияда мамлекет, билим берүү системасы, укуктук чөйрө жана жарандык коом жарандык таандыктык сезимин калыптандыруучу негизги механизмдер катары каралат. Институттар аркылуу жалпы баалуулуктар жана жүрүм-турум стандарттары бекемделип, коомдук биримдик камсыз кылынат [2, 26-б.].

Үчүнчүдөн, маданий трансформация теориясы ааламдашуунун таасиринде өзүн-өзү таануунун гибрид формаларынын пайда болушун түшүндүрөт. Бул теорияга ылайык, дүйнөлүк маданий агымдар локалдык салттуу өзүн-өзү таануулар менен аралашып, жаңы гибриддик маданий моделдерди жаратат. Процесс айрыкча жаштар арасында күчтүү байкалат жана жарандык өзүн-өзү таануунун көп деңгээлдүү структурасын пайда кылат [6, 28-б.].

Жарандык өзүн-өзү таануу көпчүлүк учурда этникалык жана маданий өзүн-өзү таануу менен өз ара байланышта өнүгөт. Өз ара аракеттенүү өзгөчө көп улуттуу коомдордо маанилүү болуп саналат, анткени мындай шарттарда инсан бир эле учурда бир нече идентификациялык системаларга таандык болушу мүмкүн. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, мындай көп катмарлуулук социалдык интеграцияны татаалдаштырганы менен, ошол эле учурда толеранттуулук жана көп маданияттуулукка негизделген жарандык маданияттын калыптанышына шарт түзөт [7, 140-б.].

Жалпысынан алганда, жарандык өзүн-өзү таануу теориялык жактан статикалык түшүнүк эмес, ал социалдык өзгөрүүлөргө, маданий трансформацияларга жана дүйнөлүк процесстерге тынымсыз жооп кайтарган динамикалык система катары каралууга тийиш. Мындай жагынан алганда, анын изилдениши интердисциплинардык мамилени талап кылат, анткени ал социология, саясат таануу, маданият таануу жана педагогика илимдеринин кесилишинде жайгашкан татаал феномен болуп саналат.

Маданий трансформация жана ааламдашуу

Ааламдашуу заманбап коомдордун маданий мейкиндиктерин түп-тамырынан өзгөртүп, маданий чек аралардын шарттуу мүнөзүн күчөттү. Маданият мурда негизинен улуттук мамлекеттин чегинде салыштырмалуу жабык система катары каралса, азыр ал дүйнөлүк баарлашуу агымдардын таасиринде ачык, динамикалык жана көп катмарлуу мейкиндикке айланды. Процесс жаңы символикалык системалардын, баалуулук моделдеринин жана идентификациялык формалардын пайда болушуна алып келүүдө. Кыргыз Республикасы жылдар бою электрондук почтаны түзүү багытында иштеп, санариптик өкмөт үчүн курал катары мамлекеттик башкаруу системасын модернизациялоо экендигине токтолушат [8].

Заманбап изилдөөлөр ааламдашуунун маданий трансформацияга тийгизген таасирин бир нече негизги факторлор аркылуу түшүндүрөт. Ушул факторлор бири-бири менен тыгыз байланышта иштеп, глобалдык жана локалдык деңгээлдеги маданий өзгөрүүлөрдү шарттайт:

- **санариптик коммуникациянын өнүгүшү** – интернет жана мобилдик технологиялар аркылуу маданий маалыматтын ылдам таралышы улуттук чек аралардын маанисин азайтып, дүйнөлүк маданий мейкиндикти кеңейтүүдө;

- **миграциялык агымдардын күчөшү** – адамдардын трансчек аралык кыймылы ар кандай маданияттардын кесилишине алып келип, гибриддик маданий формаларды жаратууда;

- **глобалдык билим берүү стандарттарынын жайылышы** – билим берүү системаларынын унификацияланышы жалпы дүйнөлүк баалуулуктарды калыптандырууга шарт түзүүдө;

- **медиа жана социалдык тармактардын таасири** – массалык маалымат каражаттары жана санарип платформалар идентификациялык моделдердин негизги транслятору болуп калды.

Акыркы жылдардагы эмпирикалык изилдөөлөргө ылайык, ааламдашуу процесси эки тараптуу таасирге ээ: бир жагынан ал этномаданий өзүн-өзү таануунун айрым элементтерин алсыратса, экинчи жагынан жарандык өзүн-өзү таанууну бекемдөөчү фактор катары кызмат кылат. Бул көрүнүш дүйнөлүк баалуулуктар, укуктук ченемдер жана жарандык жоопкерчилик идеяларынын кеңири таралышы менен түшүндүрүлөт [9, 965-б.]. Ошол эле учурда ааламдашуу маданий бирдейлешүүгө гана алып келбестен, локалдык маданий формалардын кайра жандануусуна да түрткү берүүдө. Бул процесс «ааламдашуу» деп аталган феномен менен түшүндүрүлүп, анда дүйнөлүк жана жергиликтүү маданий элементтердин синтези жүрөт [1, 4-б]. Мындай шартта коомдор өзүнүн маданий өзгөчөлүгүн сактоо менен бирге дүйнөлүк маданий мейкиндикке биргелешүүгө аракеттенишет. Кыргызстан мисалында маданий трансформация процесси өзгөчө көп катмарлуу мүнөзгө ээ. Бир жагынан, салттуу маданий коддор, этникалык баалуулуктар жана улуттук символдор коомдук аң-сезимде маанилүү орунду сактап келет. Экинчи жагынан, дүйнөлүк маданий моделдер, айрыкча жаштар арасында, кеңири кабыл алынып, жаңы жашоо стилдеринин жана идентификациялык стратегиялардын калыптанышына алып келүүдө. Бул эки тенденциянын параллелдүү өнүгүшү кыргыз коомунда маданий синтездин жана өзүн-өзү таануунун көп деңгээлдүү структурасынын калыптанышына шарт түзүүдө [2, 7-б.]. Ааламдашуу шарттарында маданий трансформация бир багыттуу процесс эмес, тескерисинче, карама-каршылыктуу жана көп векторлуу көрүнүш болуп саналат. Ал бир эле учурда дүйнөлүк интеграцияны күчөтүп, жергиликтүү маданий ар түрдүүлүктү кайра өндүрүүчү механизм катары иштейт.

Жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышуусу

Жарандык өзүн-өзү таануу заманбап коомдук илимдерде көп өлчөмдүү социалдык-философиялык жана саясий-маданий феномен катары каралат. Ал жеке инсандын мамлекетке таандык экенин гана эмес, ошол мамлекеттин укуктук, саясий жана социалдык мейкиндигинде активдүү субъект катары өз ордун түшүнүүсүн да камтыйт. Бул өзүн-өзү таануу узак мөөнөттүү социалдашуу процесси аркылуу калыптанып, билим берүү системасы, мамлекеттик институттар, медиа чөйрө жана жарандык коомдун таасири менен тынымсыз өнүгүп турат.

Жарандык өзүн-өзү таануунун структурасы бир нече негизги компоненттерден турат жана алар бири-бири менен тыгыз байланышта иштейт:

- **укуктук аң-сезим** – инсандын Конституция, мыйзамдар жана укуктук ченемдер тууралуу түшүнүгү жана аларды сактоого болгон ички даярдыгы;

- **мамлекетке таандыктык сезими** – адамдын өзүн белгилүү бир мамлекеттин толук укуктуу жараны катары кабыл алуусу;

- **саясий катышуу** – шайлоолорго катышуу, коомдук чечим кабыл алуу процесстерине аралашуу жана жарандык активдүүлүк;

- **социалдык жоопкерчилик** – коом алдындагы милдеттерди түшүнүү жана коомдук жыргалчылык үчүн аракеттенүү;

- **жалпы улуттук баалуулуктарга берилгендик** – коомдук биримдикти камсыз кылуучу символдорду, идеалдарды жана маданий ченемдерди кабыл алуу.

Акыркы жылдардагы эл аралык изилдөөлөр жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандырууда билим берүү программаларынын ролу өзгөчө маанилүү экенин көрсөтүүдө. UNESCO тарабынан

жүргүзүлгөн анализге ылайык, Кыргызстанда жарандык компетенцияларды өнүктүрүүгө багытталган программалар жана тренингдер коомдук биримдикти чыңдоого, толеранттуулукту жогорулатууга жана социалдык конфликттердин алдын алууга багытталган системалуу инструмент катары иштеп жатат. Программалар критикалык ой жүгүртүү, демократиялык катышуу жана укуктук маданиятты калыптандырууга басым жасайт [5, 15-б.].

Ошол эле учурда аймактык изилдөөлөр жаштардын жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышына бир нече негизги факторлор таасир этерин аныктаган. Алардын ичинде билим берүү системасынын мазмуну жана сапаты, санариптик жана массалык медиа чөйрөнүн таасири, ошондой эле мамлекеттик идеологиялык жана социалдык саясат өзгөчө орунду ээлейт. Жаштар дүйнөлүк маалымат агымдарына активдүү аралашкандыктан, алардын идентификациялык моделдери көп катмарлуу жана гибридик мүнөзгө ээ болууда [10, 148-б.].

Кыргызстан контекстинде жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышы мамлекеттик модернизация процесстери менен тыгыз байланышта өнүгүүдө. «Кыргыз жараны» Концепциясы жарандык биримдикти күчөтүү, этникалык ар түрдүүлүктү гармониялаштыруу жана жалпы улуттук баалуулуктарды бекемдөө максатын көздөйт. Бирок ошол эле учурда дүйнөлүк маданий таасирлердин күчөшү жарандык өзүн таануунун мазмунун татаалдаштырып, анын көп деңгээлдүү жана динамикалык мүнөзүн күчөтүүдө.

Жыйынтыгында, жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышы сызыктуу процесс эмес, ал социалдык, маданий жана саясий факторлордун өз ара аракеттенүүсүнүн негизинде тынымсыз өзгөрүп туруучу система катары каралууга тийиш.

Жыйынтыктар жана талкуу

Жүргүзүлгөн теориялык жана эмпирикалык анализдин негизинде жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышы ааламдашуу жана маданий трансформация шарттарында көп факторлуу, көп деңгээлдүү жана динамикалык процесс экендиги аныкталды. Изилдөө жыйынтыктары заманбап коомдордо жарандык өзүн-өзү таануу бир гана укуктук же саясий категория эмес, тескерисинче социалдык-маданий интеграциянын татаал механизми катары иштээрин көрсөтөт.

Ааламдашуу жарандык өзүн-өзү таанууну трансформациялоочу негизги фактору

Анализ көрсөткөндөй, ааламдашуу процесси жарандык өзүн-өзү таануунун мазмунун жана структурасын олуттуу өзгөртүп жатат. Дүйнөлүк коммуникациялардын кеңейиши, санариптик технологиялардын өнүгүшү жана маданий агымдардын күчөшү жарандык таандыктыкты жаңы деңгээлге чыгарат. Бул шартта инсандын мамлекетке болгон мамилеси гана эмес, дүйнөлүк жарандык аң-сезим да калыптанууда. Акыркы изилдөөлөр ааламдашууну жарандык өзүн-өзү таанууну кеңейтүүчү жана трансформациялоочу фактор катары мүнөздөйт [3, 12-б.].

Маданий трансформация жана гибрид өзүн таануулар

Маданий трансформация процесси жарандык өзүн-өзү таануунун гибрид формаларын пайда кылууда. Бул көрүнүш улуттук, этникалык жана дүйнөлүк маданий элементтердин аралашуусу аркылуу ишке ашат. Натыйжада инсан бир эле учурда бир нече идентификациялык системага таандык болуп калат. Процесс айрыкча жаштар арасында күчтүү байкалат жана алардын баалуулук системасынын көп катмарлуулугуна алып келет. Мындай тенденциялар дүйнөлүк маданий интеграциянын тереңдеши менен түшүндүрүлөт [5, 4-б.].

Кыргызстанда жарандык жана этникалык өзүн-өзү таануунун параллелдүү өнүгүшү

Кыргызстан мисалында жарандык өзүн-өзү таануу этникалык өзүн-өзү таануу менен бирге, параллелдүү жана өз ара байланышта өнүгүп жатат. Бул кырдаал көп этностуу коомдун өзгөчөлүктөрү менен шартталган. «Кыргыз жараны» Концепциясы этникалык айырмачылыктарды сактоо менен бирге, жалпы жарандык биримдикти бекемдөөгө багытталган. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, бул эки деңгээлдеги өзүн-өзү таануунун тең салмактуу өнүгүшү социалдык стабилдүүлүктү камсыз кылууда маанилүү роль ойнойт [2, 26-б.].

Билим берүү системасынын чечүүчү ролу

Билим берүү системасы жарандык өзүн-өзү таанууну калыптандыруунун негизги институционалдык механизми болуп саналат. Ал укуктук аң-сезимди, демократиялык

баалуулуктарды жана социалдык жоопкерчиликти өнүктүрүүдө өзгөчө мааниге ээ. Акыркы изилдөөлөр жарандык билим берүү программалары жаштардын активдүү жарандык позициясын калыптандырууга түздөн-түз таасир этерин тастыкташат. Бул контекстте билим берүү дүйнөлүк жарандык компетенцияларды өнүктүрүүнүн негизги платформасы катары каралууда [5, 15-б.].

Мамлекеттик саясат жана институционалдаштыруу

Мамлекеттик саясат жарандык өзүн-өзү таанууну институционалдаштыруу процессинде чечүүчү ролду ойнойт. Улуттук идеологиялык программалар, стратегиялык документтер жана мамлекеттик реформалар жарандык биримдикти бекемдөөгө багытталган. Кыргызстанда бул процесс жарандык өзүн-өзү таанууну формалдуу институттар аркылуу бекемдөө менен катар, коомдук аң-сезим деңгээлинде да ишке ашырылууда. Бул тенденция мамлекеттин интеграциялоочу функциясынын күчөшү менен байланыштуу [10, 148-б.]. Жалпысынан алганда, алынган жыйынтыктар жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышы бир тараптуу эмес, көп векторлуу процесс экенин көрсөтөт. Ал ааламдашуу, маданий трансформация, мамлекеттик саясат жана билим берүү системасынын өз ара аракеттенүүсүнүн негизинде калыптанат. Бул факторлордун ар бири өз алдынча эмес, интеграцияланган система катары иштеп, жарандык өзүн-өзү таануунун динамикалык өнүгүшүн шарттайт.

Кабыл алынган “Кыргыз жараны” Концепциясынын ишке ашырылышынын учурдагы абалын жана негизги көйгөйлөрүн аныктоо максатында Жалал-Абад облусунда сурамжылоо жүргүзүлгөн. Жалал-Абад облусу калктын саны боюнча Кыргызстанда экинчи орунда турат: бул жерде 1 миллион 311 миң адам туруктуу жашайт [11, 19-б.]. Облус көп улуттуу мүнөзгө ээ болуп, анын аймагында 30дан ашык этностук топтордун өкүлдөрү жашайт. Изилдөө 2023-жылдын 18-сентябрынан 28-сентябрына чейин өткөрүлүп, Сузак, Базар-Коргон, Ноокен, Аксы, Ала-Бука, Токтогул жана Тогуз-Торо райондорунда, ошондой эле Жалал-Абад, Кара-Көл, Майлы-Сай, Кербен, Кочкор-Ата жана Базар-Коргон шаарларында жашаган жарандарды камтыган. Жалпы 413 респондент катышып, алардын 29,1% эркектер жана 70,9% аялдар түзгөн.

Алынган эмпирикалык маалыматты талдоо жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышы татаал жана көп катмарлуу мүнөзгө ээ экендигин көрсөтөт. Өзүн-өзү таануунун көп катмарлуулугу (многослойность идентичности) жарандардын өзүн-өзү таануу процесси бир гана жарандык факторлор менен чектелбестен, этникалык, маданий, тилдик, аймактык жана социалдык факторлордун өз ара таасири астында жүрөрүн айгинелейт. Мунун натыйжасында, мамлекеттик деңгээлде “Кыргыз жараны” Концепциясы системалуу түрдө ишке ашырылып жатканына карабастан, жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышы бир тектүү эмес, айрым учурда карама-каршылыктуу мүнөзгө ээ болууда. Тактап айтканда, бир жагынан мамлекеттик саясат жалпы жарандык биримдикти жана интеграцияны бекемдөөгө багытталса, экинчи жагынан коомдогу этномаданий диверсификация, аймактык өзгөчөлүктөр жана социалдык-экономикалык айырмачылыктар жарандардын өзүн-өзү таануу моделдерине таасирин тийгизип, альтернативдүү өзүн-өзү таануу формаларынын сакталуусуна жана күчөшүнө алып келүүдө. Бул көрүнүш жарандык өзүн-өзү таануу трансформациялык жана кээде карама-каршылыктуу өнүгүү траекториясын шарттайт, демек “Кыргыз жараны” концепциясын ишке ашырууда комплекстүү, дифференцияланган жана социалдык реалдуулуктарды эске алган мамиле талап кылынарын көрсөтөт.

Ааламдашуу жана маданий трансформация шарттарында жарандык өзүн-өзү таануу туруктуу, өзгөрүлбөс структура эмес, тескерисинче, социалдык, маданий жана саясий факторлордун таасири астында тынымсыз өзгөрүп, кайра калыптанып туруучу динамикалык процесс катары өнүгөт. Заманбап коомдук илимдерде бул процесс индивиддин өзүн мамлекеттин жараны катары гана эмес, глобалдык жарандык мейкиндиктин активдүү субъектиси катары кабыл алуусу менен байланышкан көп катмарлуу феномен катары каралууда. Акыркы жылдардагы изилдөөлөр жарандык өзүн-өзү таануунун мазмуну дүйнөлүк баарлашуу агымдардын, санариптик чөйрөнүн жана маданий өз ара таасирлердин күчөшү менен кыйла кеңейип жатканын көрсөтөт.

Кыргызстан мисалында жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышы өзгөчө татаал жана көп деңгээлдүү мүнөзгө ээ. Бул процесс бир жагынан улуттук салттарга, тарыхый-маданий баалуулуктарга жана этникалык өзгөчөлүктөргө таянса, экинчи жагынан дүйнөлүк баалуулуктар системасына интеграциялануу менен шартталат. Натыйжада «Кыргыз жараны» Концепциясы

аркылуу жарандык өзүн-өзү таануунун синтетикалык модели калыптанып, анда улуттук жана глобалдык компоненттердин өз ара айкалышы байкалууда. Тенденция көп этностуу коом шартында социалдык биримдикти сактоонун маанилүү механизми катары кызмат кылат.

Корутунду

Жарандык өзүн-өзү таанууну бекемдөөдө билим берүү системасы өзгөчө стратегиялык мааниге ээ. Ал жаш муундардын укуктук аң-сезимин, демократиялык баалуулуктарын жана социалдык жоопкерчилигин калыптандыруу аркылуу коомдук интеграция процессин колдойт. Эл аралык уюмдардын изилдөөлөрү көрсөткөндөй, жарандык компетенцияларга багытталган билим берүү программалары коомдогу ишеним деңгээлин жогорулатып, социалдык чыңалууларды азайтууга өбөлгө түзөт. Ошондой эле мамлекеттик саясат жарандык өзүн-өзү таанууну институционалдык деңгээлде бекемдөөнүн негизги инструменти болуп саналат. Улуттук стратегиялар, идеологиялык программалар жана укуктук реформалар жарандык биримдикти чыңдоого жана коомдук консолидацияны күчөтүүгө багытталган. Бул контекстте мамлекет жарандык өзүн-өзү таануунун калыптанышында жөнгө салуучу жана багыт берүүчү негизги актор катары чыгат. Мындан тышкары, жарандык коом институттары да жарандык өзүн-өзү таанууну өнүктүрүүдө маанилүү роль ойнойт. Алар жарандардын коомдук процесстерге катышуусун кеңейтүү, коомдук көзөмөлдү күчөтүү жана демократиялык маданиятты өнүктүрүү аркылуу жарандык активдүүлүктү жогорулатат. Бул факторлордун айкалышы жарандык өзүн-өзү таанууну туруктуу өнүктүрүүнүн негизин түзөт.

Жыйынтыктап айтканда, жарандык өзүн-өзү таануу ааламдашуу шарттарында көп факторлуу жана көп деңгээлдүү система катары өнүгөт. Кыргызстан мисалында ал улуттук маданий негиздер менен глобалдык баалуулуктардын синтезинин негизинде калыптаныуда. Бул процессти туруктуу өнүктүрүү үчүн билим берүү системасын модернизациялоо, мамлекеттик саясатты өркүндөтүү жана жарандык коомдун институттук мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтүү зарыл.

Колдонулган адабият

1. UNESCO. (2023). *Global citizenship education: Concepts and practices in a globalized world*. Paris: UNESCO Publishing, p. 4–18.
2. World Bank. (2024). *Identity, governance and social cohesion in Central Asia*. Washington, DC: World Bank Group, p. 7–26.
3. OECD. 2023. *Civic education and global competence development*. Paris: OECD Publishing, p. 12–28.
4. Насымов, Т. 2024. Жарандык иденттүүлүктүн калыптанышына конструктивисттик көз караштар. *Social Sciences Review of Eurasia*, 5(3), 2–19-б.
5. UNESCO. (2024). *Civic education programs and youth engagement in Central Asia*. Paris: UNESCO, p. 1–15.
6. OECD. 2024. *Education at a glance: Central Asia focus report*. Paris: OECD, p. 55–73.
7. Исмаилова, Д., Ахметов, Р., & Токторова, Л. Кыргызстандагы көп маданияттуу иденттүүлүк жана социалдык интеграция. *Eurasian Journal of Cultural Studies*, 2024. 6(1), 140–158-б.
8. Савинов, Л.В., Скорых, Н.Н., Торогельдиева, Б.М. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в Республике Кыргызстан. // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2020. 10(2): 24-30. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-24-30
9. Сыздыкова, А., Каримов, Н., & Петров, С. 2024. Ааламдашуу жана жарандык иденттүүлүктүн трансформациясы. // *International Journal of Social Development*, 19(2), 965–980-б.
10. Нусубалиева, З. ж.б. 2023. Кыргызстанда жаштардын иденттүүлүгү жана медиа таасири. // *Journal of Central Asian Studies*, 15(4), 148–161-б.
11. Торогельдиева, Б. М. “Кыргыз жараны” Концепциясын ишке ашыруу: абалы жана койгойлору Жалал-Абад облусунун мисалында) / Б. М. Торогельдиева, А. С. Калиев // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2023. – No. 33. – P. 19-28. – EDN SLVFLK.

Ф.З.Турдукулов

И. Арабаев ат.КМУнун ЭМИ профессору, э.и.к.

Ф.З.Турдукулов

профессор ИЭМ КГУ им И. Арабаева, к.э.н.

F. Z.Turdukulov

Professor, Institute of Economics and Management

I. Arabaev Kyrgyz State University

Candidate of Economic Sciences

К. Д.Абдыкадыров

И. Арабаев ат. КМУнун ЭМИ

профессордун милдетин аткаруучусу, э.и.к.

К. Д.Абдыкадыров

и.о. профессора ИЭМ КГУ им И. Арабаева, к.э.н.

K. D.Abdykadyrov

Acting Professor, Institute of Economics and Management

I. Arabaev Kyrgyz State University

Candidate of Economic Sciences

**КЫРГЫЗ МЕНЕДЖМЕНТ СИСТЕМАСЫ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТУРУКТУУ ӨНУГҮҮСҮНҮН СТРАТЕГИЯЛЫК РЕСУРСУ КАТАРЫ: УЛУТТУК
ИДЕНТТҮҮЛҮКТҮН ЖАНА РУХАНИЙ БААЛУУЛУКТАРДЫН РОЛУ**

**КЫРГЫЗСКАЯ СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: РОЛЬ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

**THE KYRGYZ MANAGEMENT SYSTEM AS A STRATEGIC RESOURCE FOR
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC: THE ROLE OF
NATIONAL IDENTITY AND SPIRITUAL VALUES**

Кыскача мазмуну: Макала кыргыз коомунун жүрүм-турумундагы салттуу баалуулук жөнгө салуучуларды заманбап менеджменттин куралдары менен органикалык түрдө интеграциялаган маданий жактан шартталган мамлекеттик башкаруу системасын иштеп чыгууга жана теориялык негиздөөгө арналган. Институционалдык теорияга (Д. Норт), кросс-маданий талдоого (Г. Хофстеде, Р. Хаус), социалдык капитал теориясына (Р. Патнэм, Ф. Фукуяма) жана баалуулукка багытталган лидерлик концепциясына таянып, авторлор беш негизги руханий категорияны – «уят», «ынтымак», «сөз», «урмат», «өз ара көмөк» – «боз үй» түзүмдүк моделин түзгөн жети башкаруу принцибине айландырышат. Батыш жана япон менеджментинин (кайдзен) моделдери менен салыштырма талдоо Кыргызстандын өзгөчө социалдык-маданий контекстинде универсалисттик ыкмалардын чектелгендигин көрсөтөт. Сунушталган модель операционалдык потенциалга ээ: ар бир принцип үчүн ишке ашыруунун өлчөөгө боло турган индикаторлору, системалык тобокелдиктер жана аларды нейтралдаштыруу механизмдери иштелип чыккан. Изилдөөнүн жыйынтыктары мамлекеттик башкаруу органдарына, жергиликтүү өз алдынча башкарууга жана башкаруу кадрларын даярдоо менен алектенген билим берүү мекемелерине арналган.

Аннотация: Статья посвящена разработке и теоретическому обоснованию культурно обусловленной системы государственного управления, органично интегрирующей традиционные ценностные регуляторы поведения кыргызского общества с инструментами современного менеджмента. Опираясь на институциональную теорию (Д. Норт), кросс-

культурный анализ (Г. Хофстеде, Р. Хаус), теорию социального капитала (Р. Патнэм, Ф. Фукуяма) и концепцию ценностно-ориентированного лидерства, авторы операционализируют пять базовых духовных категорий в семь управленческих принципов, образующих структурную модель «боз уй». Сравнительный анализ с моделями западного и японского менеджмента (кайдзен) показывает ограниченность универалистских подходов в специфическом социокультурном контексте Кыргызстана. Предлагаемая модель обладает операциональным потенциалом: для каждого принципа сформулированы измеримые индикаторы внедрения, выявлены системные риски и механизмы их нейтрализации. Результаты исследования предназначены для органов государственного управления, местного самоуправления и образовательных учреждений, осуществляющих подготовку управленческих кадров.

Abstract: The article is devoted to the development and theoretical substantiation of a culturally conditioned public administration system that organically integrates traditional value-based regulators of behavior in Kyrgyz society with modern management tools. Drawing on institutional theory (D. North), cross-cultural analysis (G. Hofstede, R. House), social capital theory (R. Putnam, F. Fukuyama), and the concept of value-based leadership, the authors operationalize five basic spiritual categories – “uyat”, “yntymak”, “söz”, “urmat”, “öz ara kömök” – into seven management principles that form the “boz uy” structural model. A comparative analysis with Western and Japanese management models (kaizen) shows the limitations of universalist approaches in the specific socio-cultural context of Kyrgyzstan. The proposed model has operational potential: for each principle, measurable implementation indicators are formulated, systemic risks and mechanisms for their neutralization are identified. The research results are intended for public authorities, local self-government bodies, and educational institutions engaged in the training of managerial personnel.

Негизги сөздөр: туруктуу өнүгүү; улуттук иденттүүлүк; руханий баалуулуктар; кыргыз менеджмент системасы; мамлекеттик башкаруу; институционалдык ишеним; социалдык капитал; репутациялык капитал; адаптивдүү башкаруу; этикалык лидерлик; салттуу баалуулуктар; институционалдык реформалар.

Ключевые слова: устойчивое развитие; национальная идентичность; духовные ценности; кыргызская система менеджмента; государственное управление; институциональное доверие; социальный капитал; общественное согласие; адаптивное управление; традиционные ценности; управленческая культура; репутационный капитал; этическое лидерство; межэтническое согласие; административная реформа.

Keywords: sustainable development; national identity; spiritual values; Kyrgyz management system; informal institutions; social capital; reputational capital; adaptive management; ethical leadership; traditional values; institutional reforms.

Проблема соответствия управленческих практик социокультурному контексту приобрела в последние десятилетия характер одной из ключевых в теории публичного администрирования. Опыт реформ в странах Центральной Азии, Африки и ряда постсоветских государств убедительно показал, что прямое заимствование институциональных образцов, разработанных в принципиально иной культурной среде, нередко порождает «эффект фасада», когда формально созданные структуры и процедуры функционируют без ожидаемой результативности [14; 1]. Дисфункция объясняется не отсутствием политической воли или финансирования, а фундаментальным разрывом между формальными правилами и неформальными нормами, реально регулирующими поведение участников управленческих процессов.

Для Кыргызской Республики – государства с более чем тридцатилетней историей независимости, богатым кочевым наследием и значительным потенциалом социальной саморегуляции – проблема формирования собственной управленческой модели стоит особенно остро. Индекс восприятия коррупции Transparency International (Кыргызстан – 26 баллов в 2024 году, 142-е место из 180) и данные Центральноазиатского барометра (2022) свидетельствуют о низком доверии населения к государственным институтам (парламент – 18%, правительство – 26%). Это свидетельствует о том, что механическое внедрение стандартов реформ не дает ожидаемого эффекта.

Центральный тезис настоящей работы: культурно укорененные ценности кыргызского общества выступают источником социального капитала, который, ограничивая оппортунистическое поведение, снижает транзакционные издержки и тем самым повышает эффективность государственного управления.

Вместе с тем в значительной части социальных практик кыргызского общества сохраняются неформальные регуляторы поведения – такие духовные категории, как «уят» (стыд, совесть), «ынтымак» (согласие, единство), «сөз» (верность данному слову), «урмат» (уважение), «өз ара көмөк» (взаимопомощь) – которые продолжают выполнять функцию значимых механизмов социального контроля. Отбор именно этих пяти категорий осуществлялся по трем операционным критериям: межпоколенческая устойчивость воспроизводства норм в кыргызском обществе; наличие прямых проекций на управленческое поведение (а не только на бытовую или ритуальную сферу); принципиальная измеримость через верифицируемые индикаторы. Проверка отбора требует не только положительного обоснования включения каждой категории, но и отрицательного теста для невключенных категорий. Так, «Адеп» (благовоспитанность) при попытке операционализации редуцируется до поведенческого этикета и дублирует уже включенный «Урмат». «Сабыр» (терпение, выдержка) не поддается формализации в виде управленческой процедуры. «Намыс» (честь в ее состязательном измерении) создает повышенный риск смещения мотивации с публичного интереса на групповой. Исключение этих концептов – не культурологическое суждение, а функциональный вывод: их операционализация ведет к искажению управленческого смысла, а не к его раскрытию.

Таким образом, предлагаемый набор ценностей не претендует на исчерпывающее описание кыргызского аксиологического универсума, но представляет собой его управленчески активное ядро, поддающееся институциональной настройке. До настоящего времени в научном дискурсе эти категории рассматривались преимущественно как объекты культурной политики или этнографического описания. Предлагаемый в настоящей статье подход состоит в их анализе и операционализации в качестве стратегического ресурса государственного управления.

Центральная гипотеза исследования: в кыргызском обществе исторически сложились и продолжают действовать собственные механизмы управленческой регуляции, основанные на принципах коллективной ответственности, репутационного контроля и морального авторитета. При условии научной рефлексии и корректной институциональной адаптации данные механизмы способны дополнить формальные бюрократические процедуры, способствуя снижению операционных издержек и повышению уровня доверия граждан к институтам власти.

Методологическую основу работы образует многоуровневый аналитический каркас, объединяющий четыре исследовательских подхода. Институциональный анализ (Д. Норт) [14; 11] раскрывает роль неформальных институтов – обычаев, традиций, моральных императивов – в формировании реальной «матрицы стимулов» государственных служащих. Кросс-культурный анализ опирается на модель Г. Хофстеде [12] и проект GLOBE [13], фиксируя специфику кыргызского культурного профиля (высокий коллективизм, уважение к власти, умеренное избегание неопределенности) и подтверждая вариативность эффективности управленческих практик по кластерам. Теория социального капитала (Р. Патнэм [15], Ф. Фукуяма [9]) дает инструментарий для анализа доверия, норм взаимности и сетей гражданского участия как факторов эффективности госуправления. Концепция ценностно-ориентированного лидерства [4;6] используется для обоснования принципа «Акыйкат жол».

Настоящая статья представляет собой теоретико-концептуальную модель; эмпирическая верификация является следующим этапом исследования.

Механизм действия модели может быть представлен в виде единой причинной цепочки: традиционные ценности порождают социальный капитал (доверие, репутационные сети, нормы взаимности) через устойчивые механизмы социализации и репутационного контроля → социальный капитал формирует поведенческую норму, ограничивающую оппортунизм, снижая транзакционные издержки мониторинга, контроля и контрактного согласования → через усиление социального ожидания соблюдения норм снижаются транзакционные издержки и задержки принуждения → решения воспринимаются как легитимные → растет добровольная

исполнительность без применения принуждения → повышается эффективность управленческой системы в целом. Именно эта цепочка отличает предлагаемую модель от культурологического описания и переводит ее в категорию институционально-экономического инструмента.

Для обеспечения научной строгости разграничим понятия. Под национальной идентичностью понимается динамическая совокупность разделяемых ценностей и норм [2; 5]. Духовные ценности – межпоколенческие нормативные ориентиры с высокой социальной разделяемостью. Управленческий принцип – ценностная норма, переведенная в организационные процедуры с измеряемыми индикаторами.

Именно эти ценности и нормы исторически оформились в конкретные институты кочевого управления: «Кенеш» (совещательное принятие решений с участием авторитетных лиц), «Ашар» (коллективная трудовая мобилизация) и репутационный контроль через «Абийир» (честь, доброе имя). Эти институты минимизировали сопротивление исполнению, обеспечивали внебюджетную мобилизацию ресурсов и децентрализованно сдерживали отклоняющееся поведение.

Несмотря на урбанизацию и постсоветскую трансформацию, указанные механизмы сохраняют значительную витальность. Этнографические экспедиции ИСА НАН КР (2019-2022) фиксируют регулярное самоорганизующееся использование «ашара» в сельских общинах юга. Исследование Центральноазиатского барометра показывает, что уровень межличностного доверия (53%) существенно превышает институциональное доверие к парламенту и правительству. Этот разрыв отражает не «архаичность» общества, а наличие параллельной инфраструктуры координации, работающей надежнее формальной. Эти сохранившиеся механизмы образуют основу для построения структурной модели кыргызской системы менеджмента (рис. 1). Предлагаемая модель выстроена в логике трехуровневой архитектуры: (1) ценностное ядро, образованное пятью базовыми духовными категориями; (2) принципиальный уровень, включающий семь управленческих принципов, выводимых из ценностей и переводимых на язык организационных процедур; (3) инструментальный уровень – конкретные практики, регламенты и инструменты, опосредующие реализацию принципов в конкретных организационных контекстах.



Рис. 1 – Структурная модель кыргызской системы менеджмента

Переход от пяти ценностей к семи управленческим принципам не является произвольным: каждый принцип выводится из одной или нескольких базовых категорий посредством механизма институциональной проекции. Так «Уят», функционирующий как регулятор поведения через стыд и совесть, реализует два принципа: «Абийир капиталы» (репутационный капитал) и «Акыйкат жол» (моральное лидерство). По своей сути стыд задействуется здесь одновременно как внешний (социальная ценность) и внутренний (личная совесть руководителя) механизм сдерживания. «Ынтымак» (согласие и единство) институционализируется через «Кенеш» (совещательность как процедуру достижения соглашения) и «Ашар» (коллективное действие как практическое воплощение единства). «Сөз» (верность слову) непосредственно проецируется в «Орток жоопкерчилик» – коллективную ответственность за взятые обязательства. «Урмат» (уважение) формирует принцип «Улууга урмат» – преэминентность опыта как управленческую норму. Наконец, «Өз ара көмөк» (взаимопомощь) в условиях неопределенности среды трансформируется в «Көчмөн ийкемдүүлүгү» – адаптивную гибкость как институциональный ответ на вызовы внешней среды.

В качестве концептуального образа избрана архитектура традиционной кыргызской юрты (боз уй) – не из соображений эстетики, а по функциональному сходству: юрта представляет собой конструкцию, в которой устойчивость достигается не вертикальным давлением и жесткой фиксацией, а гибким распределением нагрузки между взаимосвязанными элементами. Это точно соответствует предлагаемой управленческой логике: система устойчива не вопреки гибкости, а благодаря ей.

Структурные элементы юрты получают следующие управленческие значения:

– Түндүк (венчающий обод купола) – стратегическая цель: устойчивое развитие Кыргызской Республики. Интегрирующий ориентир, задающий общее направление всей архитектуры.

– Кереге (складные решетчатые стены) – базовые духовные ценности: «Уят», «Ынтымак», «Сөз», «Урмат», «Көмөк». Несущий ценностный каркас, определяющий форму и прочность системы.

– Ууктар (жерди, соединяющие кереге с түндүком) – семь управленческих принципов. Каждый принцип – живая связь между ценностными опорами и стратегической целью. Жерди обладают определенной степенью свободы, что позволяет конструкции амортизировать внешние удары: принципы не являются жесткими догмами и допускают контекстуальную адаптацию.

– Кийиз (войлочное покрытие) – инструментальная оболочка: конкретные управленческие инструменты, регламенты и практики. Меняется в зависимости от внешней среды, но сохраняет целостность внутренней конструкции.

Архитектура юрты позволяет использовать модель не только как концептуальный образ, но и как инструмент диагностики и контроля: тип наблюдаемой дисфункции указывает на уровень повреждения системы управления и непосредственно определяет тип необходимого корректирующего воздействия. Если деградируют ценности-кереге – система сохраняет внешние процедуры, но утрачивает внутреннюю мотивацию исполнения: формальные регламенты работают, реальное поведение им не соответствует; требуется вмешательство на уровне ценностей и норм через систему отбора кадров, профессиональной этики и управленческого образования. Если нарушаются принципы-ууктар – возникает разрыв между декларируемыми ценностями и реальными управленческими практиками: «Ынтымак» провозглашается, но решения принимаются кулуарно; вмешательство направлено на реформирование процедур – введение обязательных совещательных форматов, обеспечение прозрачности и подотчетности. Если изнашивается инструментальная оболочка кийиз – ценности и принципы сохраняются, но не транслируются в актуальные регламенты, пригодные для изменившейся среды, страдает адаптивность системы; в этом случае необходимо обновление конкретных инструментов: административных процедур, цифровых платформ, регламентов межведомственного взаимодействия. Таким образом, модель «боз уй» работает не только как описание желаемого состояния системы, но и как карта административной организации: постановка диагноза определяет одновременно точку и характер корректирующего воздействия.

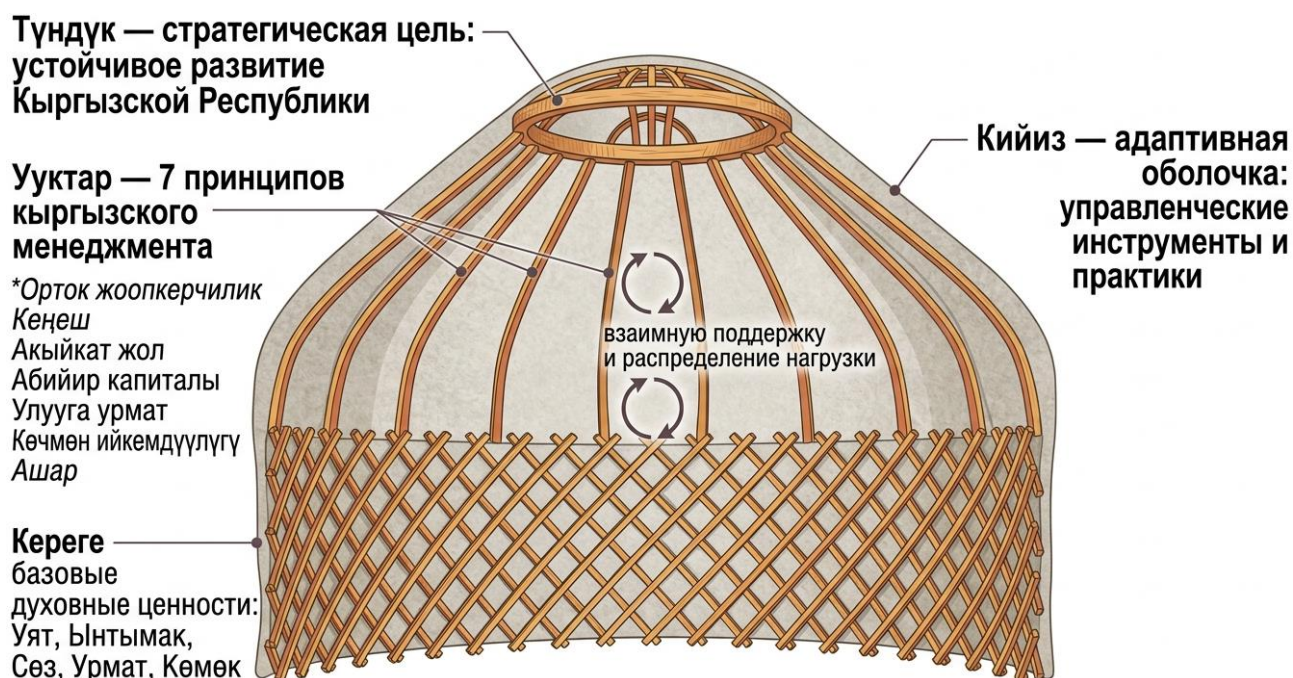


Рис. 2 – Динамическая модель кыргызской системы управления: ценностный каркас, принципы взаимодействия и адаптивная оболочка

В таблице 1 представлено аналитическое соотнесение семи управленческих принципов с их традиционным содержанием и современными управленческими аналогами. Для эмпирической верификации центрального тезиса вводятся измеримые индикаторы внедрения, разделенные на процессные (подтверждающие факт реализации принципа) и результативные (отражающие реальную отдачу). Данное разделение позволяет избежать имитации измеримости и зафиксировать действительный управленческий эффект, в том числе через последующую операционализацию транзакционных издержек как интегрального показателя эффективности.

Таблица 1. Управленческие проекции базовых принципов кыргызской системы менеджмента

Принципы (кырг.)	Традиционное содержание и современный аналог	Индикаторы внедрения
Кеңеш (совещательность)	Коллективное обсуждение с участием авторитетных лиц → стейкхолдерский анализ	Процесс: доля решений, прошедших обсуждение; время согласования актов. Результат: снижение доли обжалованных решений; сокращение сроков исполнения
Ашар (социальная солидарность)	Совместная трудовая деятельность сообщества → краудсорсинг ресурсов	Процесс: объем внебюджетных ресурсов; число участников. Результат: рост повторного участия общин; сокращение бюджетных расходов на аналогичные работы
Улууга урмат (преемственность опыта)	Передача опыта, уважение к старшим → управление знаниями	Процесс: доля молодых специалистов с наставником. Результат: доля получивших повышение после наставничества; снижение текучести
Орток жоопкерчилик	Ответственность группы, а не только индивида → коллективные KPI	Процесс: доля решений с закрепленной групповой ответственностью. Результат: снижение случаев «перекладывания

(коллективная ответственность)		ответственности»; процент командных плановых показателей, выполненных в срок
Акыйкат жол (моральное лидерство)	Оценка руководителя по справедливости и личным качествам → этическое лидерство	Процесс: число инициативных предложений; охват оценкой «360». Результат: рост индекса доверия к ведомству; снижение числа жалоб
Абийир капиталы (репутационный капитал)	Страх потери доброго имени → социальный контроль	Процесс: доля дел о нарушениях этики. Результат: улучшение ведомственного рейтинга; снижение индекса восприятия коррупции
Көчмөн ийкемдүүлүгү (адаптивная гибкость)	Быстрая перенастройка в условиях неопределенности → проектный офис	Процесс: время реакции на кризис. Результат: доля кризисов, урегулированных без эскалации; снижение потерь от сбоев

Источник: составлено авторами

В рамках предлагаемой модели транзакционные издержки государственного управления операционализируются через три базовых индикатора: время согласования решений; число повторных согласований; издержки контроля за исполнением. Влияние управленческих принципов на данные показатели носит дифференцированный характер и определяется механизмом их действия. «Кенеш» снижает издержки согласования за счет предварительного учета позиций, уменьшающего неопределенность на этапе принятия решения. «Улууга урмат» сокращает число пересогласований через передачу опыта и снижение вероятности ошибок. «Орток жоопкерчилик», «Акыйкат жол» и «Абийир капиталы» уменьшают издержки контроля, поскольку внутренние и репутационные регуляторы ограничивают оппортунистическое поведение и снижают потребность во внешнем надзоре. «Ашар» снижает издержки контроля за счет переноса части координационных функций в режим саморегуляции. «Көчмөн ийкемдүүлүгү» снижает издержки согласования в фазе реализации, сокращая время реакции системы и связанные задержки в условиях неопределенности. Тем самым формируется единая причинная цепочка: ценностные регуляторы → социальный капитал → снижение транзакционных издержек → повышение эффективности государственного управления.

Для корректной оценки предлагаемой модели необходимо ее позиционирование в контексте основных альтернативных управленческих парадигм. В таблице 2 представлено сравнение по ключевым параметрам.

Таблица 2. Сравнительный анализ управленческих моделей применительно к условиям Кыргызстана

Параметр сравнения	Западная	Японская (кайдзен / кэйрэцу)	Кыргызская (боз уй)
Ценностное основание	Индивидуальная эффективность, результат	Групповая гармония, непрерывное совершенствование	Коллективная совесть, репутация, согласие
Единица ответственности	Индивид → контракт	Группа → компания	Общность → моральный авторитет
Механизм контроля	Формальный аудит, показатели эффективности	Ротация, командный контроль качества	Репутационный контроль, публичное мнение

Модель лидерства	Транзакционное / трансформационное	Консенсусное	Моральное (акыйкат жол)
Отношение к неопределенности	Правила и процедуры снижают риск	Стандартизация + гибкие ячейки	Адаптивная мобильность (кочевой код)
Передача знаний	Формальное обучение, документация	Обучение на рабочем месте, сенпай-кохай	Устное наставничество, улууга урмат
Применимость в Кыргызстане	Институционально-требовательная – требует высокой индивидуальной автономии	Частичная – совместима в части коллективизма	Потенциально высокая при соблюдении институциональных условий
Фундаментальное ограничение	Требует высокой индивидуалистической автономии; слабо работает в коллективистских культурах	Предполагает закрытость рынка труда и долгосрочный найм; трудно экспортируется	Риск кланового перерождения; работоспособна только при сильном формально-правовом каркасе

Источник: составлено авторами на основе [12;13; 19]

Сравнение показывает, что кыргызская модель не является антитезой западным или восточным подходам, но занимает самостоятельную позицию, органичную для конкретного культурного профиля. При этом ряд принципов – «Кенеш», «Ашар» – функционально близок к японским практикам, что открывает возможности для синтетических управленческих решений без разрыва с национальной традицией.

Научный подход требует не только описания преимуществ предлагаемой модели, но и системного анализа рисков ее искажения и вырождения. В таблице 3 идентифицированы пять ключевых рисков с указанием механизмов возникновения, индикаторов проявления и мер нейтрализации.

Таблица 3. Системные риски внедрения модели и механизмы их нейтрализации

Риск	Механизм возникновения	Индикатор проявления	Меры нейтрализации
Трансформация коллективной ответственности в круговую поруку	Принцип «своих не сдаем» вытесняет прозрачность	Рост числа скрытых нарушений; отсутствие внутренних сигналов коррупции	Незыблемость формального закона; анонимные каналы сообщений; ротация кадров
Подмена профессионализма авторитетом возраста	Геронтократия блокирует карьерный рост компетентной молодежи	Высокая текучесть среди специалистов до 35 лет; отток кадров	Четкое разграничение: аксакал – советник, но не ответственное лицо; конкурсный отбор остается базовым
Консервация архаичных практик	Адаптивная гибкость превращается в ситуативизм без стратегического горизонта	Срыв долгосрочных программ; «управление пожарами»	Обязательный модуль стратегического планирования в подготовке государственных служащих; проектно-ориентированное управление

Избирательное применение принципов	Духовные ценности используются для легитимации клановых решений	Декоративный характер «ынтымак»-риторики при фактическом трайбализме	Независимый мониторинг; институт омбудсмана; гражданский аудит
Декоративное внедрение («имитация без изменения стимулов»)	Принципы формально включаются в регламенты, но не меняют реального поведения участников	Разрыв между задекларированными практиками и фактическим положением дел, выявляемый независимым аудитом; отсутствие динамики результативных показателей при росте формальных отчетов	Обязательная независимая оценка эффективности по результатам (а не по процессам); привязка карьерных стимулов к измеримым изменениям поведения, а не к соблюдению процедур

Источник: составлено авторами

Принципиально важным является следующее положение: духовные ценности в предлагаемой модели должны служить «смазкой» для государственной машины – снижать трение между элементами системы – не изменяя несущей конструкции системы. Принцип верховенства закона и равной ответственности перед ним остается незыблемым. Культурные регуляторы работают эффективно именно тогда, когда формальные институты функционируют надежно: они дополняют, но не замещают друг друга.

Особого внимания требует системный характер риска, связанного с репутационным капиталом (Абийир капиталы). В отличие от остальных рисков, клановое перерождение репутационного механизма представляет собой не частную, а системную угрозу: оно способно обратить ключевое преимущество модели – неформальный социальный контроль – в инструмент легитимации групповых интересов в ущерб публичному. Репутационный капитал действует как управленческий регулятор только при одновременном выполнении трех условий: высокая прозрачность информационной среды (репутация должна формироваться на основе публично верифицируемых фактов, а не групповой лояльности), пересечение социальных сетей (замкнутые клановые сети генерируют репутацию «внутри группы», которая не корректируется внешней оценкой) и наличие независимого формально-правового арбитра (закон как апелляционный механизм, стоящий выше репутационного суждения группы). При нарушении хотя бы одного из этих условий возникает риск подмены правовой нормы «репутацией в группе», что создает угрозу институционального коллапса – формально легитимного, но функционально-коррупционного управления.

Настоящее исследование имеет ряд принципиальных ограничений, которые необходимо признать явно. Во-первых, предложенная модель носит преимущественно концептуальный и нормативный характер. Ее предсказательная и объяснительная сила будет существенно возрастать по мере накопления эмпирических данных о реальном функционировании описанных механизмов в современных организационных условиях. Необходимы лонгитюдные квазиэкспериментальные исследования в конкретных государственных органах.

Во-вторых, авторы не ставили задачи исчерпывающего культурологического анализа ценностного универсума кыргызского народа. Отобранные пять ценностей и семь принципов являются результатом аналитического выбора по критерию операционализированности в управленческих процедурах – они не претендуют на то, чтобы быть единственными или наиболее значимыми с культурологической точки зрения.

В-третьих, гендерное измерение предлагаемой модели требует отдельного исследования: исторически институты кенеша и аксакалов исключали женщин из принятия решений, поэтому современная адаптация должна функционально отделить процедуру совещательности от субъектного состава. Отдельной задачей следующего этапа является исследование женских социальных сетей (энелер кенеша и др.) как параллельного управленческого ресурса.

Модель имеет четкие внутренние и институциональные границы. В урбанизированной анонимной среде механизм репутационного контроля («Абийир») ослабевает: он требует плотных социальных сетей, в которых информация о поступках распространяется органически. В электронном государственном управлении принцип «Кенеш» требует постепенной адаптации – с помощью механизмов онлайн-консультаций, электронных петиций и краудсорсинговых платформ. В крупных министерствах с высокой ротацией кадров принцип «Улууга урмат» фактически не исполняет наставническую функцию без формальной институционализации в виде закрепленных программ наставничества. Таким образом, предлагаемая модель имеет локально-оптимальный неуниверсальный характер: она наиболее эффективна на уровне айыл окмоту, районных администраций и компактных ведомств – в условиях высокой плотности социальных связей, низкой анонимности и стабильного кадрового состава – и требует постепенной институциональной адаптации при масштабировании. Это и есть ее институциональная спецификация – подобно тому, как японская модель кайдзен оптимальна при закрытом рынке труда и долгосрочном найме, но не претендует на универсальность вне этих условий.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: (а) разработка валидизированных инструментов измерения уровня воспроизводства описанных принципов в государственных органах; (б) сравнительное исследование практик управления в государственных органах с различным уровнем применения традиционных норм; (в) анализ трансформации механизмов «кенеша» и «ашара» в условиях урбанизации и цифровизации.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие принципиальные выводы:

1. Устойчивое развитие государства в XXI веке в нарастающей степени зависит от качества социального капитала и управленческой культуры. Национальная идентичность и духовные ценности перестают быть исключительно объектом культурной политики и приобретают статус стратегического ресурса государственного управления.

2. Структурная модель «боз уй» предлагает институционально-экономический механизм, комплементарный формальным институтам. В его основе лежит причинная зависимость: культурно укорененные ценности формируют социальный капитал, который, ограничивая оппортунистическое поведение, снижает транзакционные издержки государственного управления и тем самым обеспечивает рост эффективности без расширения бюрократического аппарата.

3. Основные риски модели – трансформация в круговую поруку, геронтократию, ситуативизм – управляемы при условии незыблемости формального права и наличия независимых механизмов мониторинга.

4. Валидизация модели требует пилотного внедрения отдельных принципов (например, процедуры «Кенеш» в бюджетном процессе одного айыл окмоту) с последующей оценкой по индикаторам из таблицы 1. Дальнейшее развитие модели требует перехода от концептуального описания к эмпирической верификации через пилотные проекты в конкретных ведомствах.

В качестве конкретной практической рекомендации обосновывается целесообразность создания при Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики специализированного Национального института стратегий государственного управления и национального менеджмента КР, деятельность которого обеспечивала бы: научное сопровождение реформ с учетом культурного контекста; разработку национальных управленческих стандартов; эмпирическое тестирование предлагаемых моделей; подготовку и переподготовку управленческих кадров на основе принципов, описанных в настоящей работе.

Список литературы

1. Acemoglu D., Robinson J. A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. – New York: Crown Publishers, 2012. – 529 p.
2. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – London: Verso, 1983. – 240 p.
3. Avolio B. J., Gardner W. L. Authentic leadership development: Getting to the root of positive forms of leadership // The Leadership Quarterly. – 2005. – Vol. 16, № 3. – P. 315–338.
4. Bass B. M., Avolio B. J. Improving Organizational Effectiveness through Transformational Leadership. – Thousand Oaks: Sage, 1994. – 238 p.
5. Brubaker R. Ethnicity without Groups. – Cambridge: Harvard University Press, 2004. – 283 p.
6. Burns J. M. Leadership. – New York: Harper & Row, 1978. – 530 p.
7. Central Asia Barometer. Public Opinion Survey, Wave 13. – Almaty, 2022. – 74 p.
8. Drucker P. F. Management: Tasks, Responsibilities, Practices. – New York: Harper & Row, 1973. – 839 p. [Рус. изд.: Друкер П. Ф. Энциклопедия менеджмента. – М.: Вильямс, 2004. – 432 с.]
9. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. – New York: Free Press, 1995. – 457 p. [Рус. изд.: Фукуяма Ф. Доверие. – М.: АСТ, 2004. – 730 с.]
10. Greenleaf R. K. Servant Leadership: A Journey into the Nature of Legitimate Power and Greatness. – New York: Paulist Press, 1977. – 370 p.
11. Helmke G., Levitsky S. Informal institutions and comparative politics: A research agenda // Perspectives on Politics. – 2004. – Vol. 2, № 4. – P. 725–740.
12. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. 3rd ed. – New York: McGraw-Hill, 2010. – 576 p. [Рус. изд.: Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 73–98.]
13. House R. J. et al. Culture, Leadership, and Organizations: The GLOBE Study of 62 Societies. – Thousand Oaks: Sage, 2004. – 818 p.
14. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 p. [Рус. изд.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 180 с.]
15. Putnam R. D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 258 p.
16. Teece D. J., Pisano G., Shuen A. Dynamic capabilities and strategic management // Strategic Management Journal. – 1997. – Vol. 18, № 7. – P. 509–533.
17. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики до 2040 года. Утверждена Указом Президента КР от 31 октября 2018 года № 221. – Бишкек, 2018. – 86 с.
18. Турдукулов Ф. З., Турдукулова Э. Р. Доктрина «Национальный дух – мировые высоты» как основа кыргызской системы менеджмента // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2025. – № 1/2. – С. 1005–1020. – DOI: 10.33514/1694-7851-2025-1/2-1005-1020.
19. Турдукулова Э. Р., Турдукулов А. Ф. Испытание временем: кочевой код как ядро национальной идентичности Кыргызстана перед лицом глобализации // Научные открытия. – 2026. – № 1. – С. 7–20.

УДК: УДК:34+2+93(575.2)

З.А.Турсунбеков

Кыргыз Республикасынын Президентинин Администрациясынын
саясий жана экономикалык изилдөөлөр башкармалыгынын башкы эксперти
e-mail: baymirzategin@gmail.com

З.А.Турсунбеков

главный эксперт Управления политических и экономических исследований
Администрации Президента Кыргызской Республики
e-mail: baymirzategin@gmail.com

Z.A.Tursunbekov

Chief Expert of the Political and Economic Researches Department
of the Presidential Administration of the Kyrgyz Republic
e-mail: baymirzategin@gmail.com

“КЫРГЫЗ ЖАРАНЫ” КОНЦЕПТИНИН ДИНИЙ ЖАНА ТАРЫХЫЙ НЕГИЗДЕРИ

РЕЛИГИОЗНЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

КОНЦЕПЦИИ “КЫРГЫЗ ЖАРАНЫ”

RELIGIOUS AND HISTORICAL FOUNDATIONS OF THE «KYRGYZ JARANY» CONCEPT

Кыскача мазмуну: Макалада “Кыргыз жараны” концепциясынын калыптанышындагы тарыхый жана диний аспектилер илимий талдоого алынат. Медина хартиясынан баштап, Улуу Кыргыз каганатынын интеграциялык тажрыйбасы аркылуу заманбап жарандык иденттүүлүктүн тамырларына көңүл бурулган. Орто кылымдагы мусулман булактарындагы маалыматтарды, анын ичинде “Манус” каганы тууралуу жаңы илимий гипотезаларды заманбап жарандык иденттүүлүк теориялары менен синтездейт. Этникалык жана диний көп түрдүүлүктү башкарууда тарыхый сабактардын жана руханий баалуулуктардын орду илимий негизде каралат.

Аннотация: В данной статье анализируются исторические и религиозные аспекты формирования концепции «Кыргыз жараны» (Кыргызский гражданин). Автор на основе религиозно-правовых принципов Мединской хартии и интеграционного опыта Великого Кыргызского каганата обосновываются исторические корни современного государственного единства. Он также синтезирует сведения из средневековых мусульманских источников, включая новые научные гипотезы о правителе «Манусе», с современными теориями гражданской идентичности.

Abstract: This article analyzes the historical and religious aspects of the formation of the "Kyrgyz Jarany" (Kyrgyz Citizen) concept. The author synthesizes information from medieval muslim sources, including new scientific hypotheses regarding the ruler "Manus," with modern theories of civic identity. Based on the religious and legal principles of the Charter of Medina and the integration experience of the Great Kyrgyz Khaganate, the historical roots of modern national unity are substantiated.

Ачкыч сөздөр: Кыргыз жараны, жарандык иденттүүлүк, Медина келишими, Кыргыз каганаты, Манас эпосу, Моголстан, интеграция, диний сабырдуулук.

Ключевые слова: Кыргыз жараны, идентичность, Мединский договор, Ибн Хордадбех, Манас, Кыргызский каганат, интеграция, веротерпимость.

Keywords: Kyrgyz Jarany, identity, Charter of Medina, Ibn Khordadbeh, Manas, Kyrgyz Khaganate, integration, religious tolerance.

Кыргыз коомундагы иденттүүлүктүн үч деңгээлдүү этникалык улутчулдук, диний маргиналдашуу жана аймактык жикчилдик ажырымы мамлекеттик биримдикке реалдуу коркунуч жаратат. «Кыргыз жараны» концепциясы – бул жөн гана административдик чечим эмес, биздин цивилизациялык кодубузду кайра калыбына келтирүү аракетин. Изилдөөнүн актуалдуулугу – жарандык иденттүүлүктү Батыштын либералдык моделдери аркылуу эмес, өзүбүздүн тарыхый-диний реалдуулугубуз аркылуу негиздөөдө жатат.

Кыргыз Республикасынын Президентинин 2020-жылдын 13-ноябрындагы № 39 Жарлыгы менен бекитилген “Кыргыз жараны” концепциясы мамлекеттик курулуштун жаңы баскычын аныктады[1]. Бүгүнкү күндө коомдогу этникалык, диний жана аймактык жиктелүүлөр жарандык иденттүүлүктүн концептуалдык негиздерин терең изилдөөнү талап кылат. Бул маселеде эки ача пикирдин болушу – бир тараптан этникалык улутчулдуктун курчушу, экинчи тараптан диний иденттүүлүктүн жарандык аң-сезимден жогору коюлушу – социалдык биримдикке коркунуч жаратууда. Тарыхый тажрыйба көрсөткөндөй, “биз кимбиз?” деген суроого жооп издөөдө бир гана этникалык тамырга эмес, жалпы мамлекеттик кызыкчылыктарга негизделген жарандык аң-сезимге таянуу зарыл.

Кыргыз Республикасы этникалык, диний жана аймактык жактан түрдүү сегменттерден турганы анык. Мындай көп түрдүүлүктү башкаруу маселеси Кыргыз Республикасынын мамлекеттик саясатынын негизги багыттарынын бири болуусу зарыл. 1990-жана 2010-жылдардагы окуялар, Ортоңку Чыгышта пайда болгон зордукчул экстермизм көрүнүштөрү, жамааттык ажырымдар, уруучулук жана түндүк-түштүккө бөлүнүү көрүнүштөрү көтөрүлгөн маселенин абдан манилүү экенин көрсөттү. Бул сегменттердин башын бириктирүүнүн бирден бир жолу бул жарандык иденттүүлүктү өнүктүрүү болуп саналат. Ушул маселелердин бардыгы социалдык биримдикти ынтымакты жана “Кыргыз жараны” жарандык иденттүүлүктү өнүктүрүү менен жолго салынып, Кыргыз Республикасындагы түрдүү сегменттердин интеграцияланашына шарт түзөт.

Алгачкы ислам мамлекети түптөлөөрдүн алдында Ясриб калаасында (азыркы Медина шаары) коомдук социалдык абал өтө курч болуп турган. Себеби анда ар түрдүү этностордун жана диндерин өкүлдөрү болгондуктан байма-бай, этнос бул жакта турсун, уруулар арасында кан төгүлгөн кагылышуулар күчөгөн эле. Мисалы этностук жагынан арабдардын эле эң негизги аус, хазраж, сакифа ж.б. майда уруулары болсо, жөөттөрдүн курайза, кайнука жана надир деген уруулары болгон. Мындан башка калаада эфиоптор, перстер жада калса гректер менен копттор да болгон. Ал эми конфессиялык жактан да Ясриб шаары бир кылка коом болгон эмес. Ар бир этнос ар башка динди карманышкан мисалы ошол эле арабдар бутпарас да болушкан, христиан да болушкан. Жөөттөр иудей дининде, эфиоптор, копттор жана гректер христиан, ал эми перстер отпарас болушкан.

Буга далил катары ошол шаардын тургуну Зейд бин Сабит Аль-Ансари Мухаммед пайгамбардын (ага Алланын дубай-саламдары болсун) сирия, перс, грек, копт жана эфиоп тилдеринен котормочусу болгон. Зейд бин Сабит бул тилдерди Ясриб шаарында ошол элдерден өздөштүргөндүгү айтылат [Lecker, 2002 : 476]. Демек мындан жогорудагы этникалык топтордун бардыгы Ясриб шаарында жашашы мүмкүн деген тыянак чыгат жана алар өздөрүнүн динин, тилин сактап шаардын башка тил өздөштүрүүнү каалаган тургундарына үйрөтүшү мүмкүн.

Мындан тышкары Мухаммед пайгамбардын минтип айтканы бар: “Мухайрык – жөөттөрдүн, Салман – перстердин, Билал – эфиоптордун алгачкысы” [Ibn Shabba, 1979 : 173]. Бул сүйлөмдө пайгамбар ислам динин кабыл алган эркектерди алардын этникалык өзгөчөлүгүн айтуу менен алардын мурунку тутунган динин да баса белгилеген.

Мусулмандар Ясриб калаасына көчүп келгенден кийин анын аты “Медина” (ар. – шаар, калаа) же Мединат ар-Расуль (Пайгамбардын шаары) – деп өзгөртүлөт. “Мадина” сөзүнүн этимологиясы “тамадана” – маданияттуу болуу, цивилизациялуу болуу дегенди түшүндүрүп, жарандык аң-сезимдин калыптанышын шаардык маданият жана мыйзам алдындагы баш ийүү

менен байланыштырат. [Mo'jam Al-Ganiy, 2020 : 1568]. Араб тилинде Медина – деп бүгүнкү күндө бардык чоң шаар жана калааларга карата колдонулат.

Жарандык иденттүүлүктүн диний негиздерин издөөдө 622-жылдагы “Медина конституциясына” (Васикату-ль-Мадина) кайрылуу абзел. Бул документ адамзат тарыхындагы эң алгачкы “коомдук келишим” болуп саналат. Медина шаарындагы түрдүү этно-конфессиялардын (араб, мусулман, жөөт, христиан ж.б.) башын бириктирген бул хартиянын биринчи беренесинде эле алардын диний айырмачылыгына карабай “бир үммөт” – саясий маанидеги бирдиктүү улут – экенин жарыялаган [Ibn Hisham, 1955 : 147]. Демек, исламдык баалуулуктарда жарандык иденттүүлүк этникалык текти гана таануу эмес, тескерисинче, жалпы адамзаттык адилеттүүлүктүн алкагында бир мамлекеттин мүчөсү болуу дегенди түшүндүрөт.

Ал эми кийинки беренелерде: “Алардын укуктары бирдей” – деп жазылат. Калган беренелерде Мединанын ар бир жашоочусунун мусулман болобу, мусулман эмес болобу ага карабастан укуктары жана милдеттери жөнүндө жазылган [Ibn Hisham, 1955 : 147].

Араб тилиндеги үммөт же болбосо “умма” сөзү улут дегенди билдирет. Умма сөзү да Куранда бир топ колдонулган мисалы “Ошондой эле силерди орто үммөт кылып жараттык” [Куран, Бакара : 143] башкача айтканда, улут кылып жараттык деген мааниде, себеби “үммөт” сөзү араб тилинде тарыхый орток тилдик, диний же экономикалык мүнөздө болушу мүмкүн болуп алардын ишенимде, саясатта же экономикада орток максаттары бар байланыштарды бириктирген адамдардын тобу айтылат [Mo'jam al-maaniy, <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D8%A3%D9%85%D9%91%D8%A9/>].

Ал эми ушул аятта колдонулган “орто” (васат) сөзүнүн маанисин Мухаммед пайгамбар “адилеттүүлүк” деп түшүндүргөн. Курандын башка бир жеринде “Биз силерди бири-бириңерди таанып-билишинер үчүн элдер жана уруулар кылып жараттык” [Куран, Хужурат : 13] деген аят – бүгүнкү интеграциялык саясаттын диний-философиялык негизи.

Натыйжада Мухаммед пайгамбар Медина конституциясына ылайык Медина шаарында мусулмандардан, иудейлерден, христиандардан, бутпарастардан жана такыр эле кудайдын бар экендигин танган адамдардан турган алгачкы тең укуктуулук, адилеттүүлүк, толеранттуулук идеяларына негизделип улуттук мамлекетти түзө алган. Ошентип бул жаш мамлекеттин жарандык сезими түрдүү диндердин өкүлдөрүн гана эмес расалардын, этностордун жана уруулардын өкүлдөрдүн да жалпы адамзаттык баалуулуктардын негизинде бир үммөткө (улутка) бириктире алган деген тыянак чыгара алабыз.

Ислам тарыхындагы мамлекеттик курулуштун алгачкы үлгүсү болгон Медина шаарындагы (622-ж.) «Медина келишими» (Васикату-л-Мадина) заманбап жарандык концепциялардын түпкү булагы болуп саналат. Келишимдин биринчи беренесинде мусулмандар, жөөттөр жана башка дин өкүлдөрү биригип, бирдиктүү «Үммөт» (бул контекстте – саясий улут/жарандык коом) катары жарыяланган. Мухаммед пайгамбар (с.а.в.) тарабынан сунушталган бул модель динине жана этносуна карабай, шаардын ар бир тургунуна бирдей укук жана милдет берген.

Демек, “Кыргыз жараны” концепти исламдагы адилеттүүлүк жана сабырдуулук баалуулуктарына карама-каршы келбестен, анын логикалык уландысы болуп саналат.

“Кыргыз жараны” концептинин кыргыз тарыхында дагы бараандуу орду бар. Алсак, IX-X кылымдардагы Кыргыз каганатынын калкы ар түрдүү майда уруулук жана этникалык топтордун бирикмесинен турган. Бирок алар аябагандай көп болуп тилдик жашоо мүнөзү жана маданияты боюнча бири-биринен айырмаланышкан. Ар кыл түрдүү этникалык топтордун өз ыктыяры менен бир мамлекетке жалгыз гана максат бириктирген – ал байма-бай кол салып турган көчмөн талааларындагы империялардан коргонуу. Анткени ал аймактарда дан азыктары, курал жасаган темир усталар, кол өнөрчүлөр өндүрүштөрүн чоң көлөмдө экспортко чыгарып турган.

Кыргыз элдик бирикмесине кирген Орто Енисейдеги бардык этносторду бирдиктүү чөлкөмдүк-географиялык жалпылык жана күчтүү душмандардан коргонууга умтулуусу бириктирген. Белгилүү геосаясий мейкиндикте болуу менен этникалык топтор күчтүү, жигердүү жана демилгелүү этностун жетекчилиги алдында биригишкен. Эгерде VII к. чейин бул этнос Енисей кыргыздары деп эсептелсе, VII к. кийин Алтай кыргыздарына өткөн. Ал эми IX-X к.к.

кыргыз элдик бирикмесине көптөгөн этностор жана уруулар кирип, ассимиляция боло баштаган. Алардын катарына алтайык түрктөр (тюкуе), аздар, чиктер, дуболор (тува, тубалар, тофалар), ачилер (ажилер), теленгиттер, туматтар, кыштымдар, фурилер, бомалар (алаттар) ж.б. этнос менен уруулар кирип, кыргыз маданияты жалпы көчмөндүк мүнөзгө ээ болгон. Албетте мындай көп кырдуу этностордун жана уруулардын бир этностун айланасына биригүүсү анын башчыларынын изгиликтүү жана адилеттүү болгонунан кабар берет.

Бул учурда кыргыз өлкөсүнүн башчылары шаар куруу, жер иштетүү акча жүргүзүү аракеттерин да көрүшкөн. Кытай, Тибет, мусулман өлкөлөрүнөн келген соодагерлер жибек, пахта кездемелерин, күмүш, айнек, фарфор идиштерин жана күзгүлөрдү алып келип турушкан. Ал эми кыргыз өлкөсүнөн баалуу аң-терилерди, жыпар жыттарды (мускус), мамонт жана морж азууларын (хуту мүйүзү) алып турушкан [Бичурин, 1950 : 355; Бутанаев, Худяков, 2000 : 129].

Кыргыз элдик бирикмесинин басымдуу бөлүгү теңирчилик дүйнөтаанымы менен жашап келсе да, соодагерлер менен бирге кыргыз мамлекетине бон, манихеизм, буддизм жана ислам өңдүү чет жердик диндер кирип турган [Дашковский, 2014 : 46]. Мындан тышкары тарыхый булактарда кыргыздар мусулмандарга жакын жайгаша баштагандыктан алар өлүктөрүн өрттөбөстөн жерге кое баштаган маалыматтар бар [Magwazi, 2022 : 53]. Ал эми археологиялык казуулардын натыйжасында азыркы Тува аймагында мусулмандардын көрүстөндөрү табылган [Кызласов, 1963 : 203-207]. Ошондой эле Багыр аттуу кыргыздын баатыры менен бирге “Жардам Алладан, жеңиш жакын!” деген Куран аяттары жазылуу кылыч да табылган [Худяков, 2003 : 13-16]. Азыркы Хакасиянын Уйбат жергесинде манихеизм храмынын калдыктары табылган. Мындан сырткары ошол учурдагы будда храмдарында кыргыз кечилдери болгондугун тастыктаган тарыхый маалыматтар да бар.

Натыйжада көп кырдуу этностук жана диний сегменттерден турган көчмөн демократиялык кыргыз элдик бирикмеси “Кыргыз” аталышын ошол мамлекетте жашаган этностор менен урууларга тартуулаган. Бул мезгил окумуштуу В.В. Бартольд тарабынан “Улуу Кыргыз дөөлөтү” деп бекеринен айтылбагандай [Бартольд, 1927: 57]. Анткени кыргыз тарыхынын айы толгон бул учур, эгемендик үчүн уйгурлар менен узакка созулган 20 жылдык согушта кыргыз курал-жарагынын таң калычтуу ийгилиги менен Борбор Азия мейкиндигинде көптөгөн аймактарды өзүнө карата алган. Бул доордо кыргыз эли ошол учурдагы башка элдердин эс-тутумунда да өздөрү жөнүндө тарых жаратып, бүгүнкү күнгө чейин көптөгөн изилдөөчүлөрдүн көңүлүн буруп келет.

Демек, Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн интеграциялык потенциалы IX кылымдагы Кыргыз каганаты доорунда өзүнүн туу чокусуна жеткен. Буга кошумча тарыхый булактарды талдоо, өзгөчө араб географы Ибн Хордадбехтин эмгегиндеги кан Манастын прототиби түрк элдеринен чыккан “Манус” аттуу каганындын эскерилиши биз үчүн өзгөчө мааниге ээ [Турсунбеков, 2025:160]. Бул маалымат “Манас” эпосунун тарыхый тамырлары IX кылымдагы кубаттуу каганаттын мамлекеттик идеологиясы менен түздөн-түз байланышта экенин далилдейт. Анткени кыргыз эли тарыхтагы бул мезгилди муундан-муунга дастан кылып айтып, “Манас” эпосун жаратып, бүгүнкү күндө ал – кыргыз элинин улуттук сыймыгы, ата-мурасынын жазылбай келген тарыхый жолу, руханий баалуулугу жана жашоо тажрыйбасы болуп келе жатат. Анын башкы каарманы Эр Манас кыргыз элинин эң улуу баатыры. Бозгун болуп жүргөн этностор менен урууларды бир мамлекетке бириктирген баатыр. Эпос боюнча Манас бай Жакыптын баласы. Жакыпка канатташ жашап, ынтымагы бир жамаатташ болгон Алтай тоосунун арасындагы казак, кыргыз, алчын, түрк, үйшүн, найман, аргын, нойгут, кыпчак, маңгыл ж.б. уруулар душмандын запкысын көп жеп, акыры арасынан чыккан изги башкаруучулук жөндөмү жана адилеттик касиети бар Манас баатырды кан шайлап анын тегерегине биригишет. Жадагалса душман элден чыккан Алмамбет баатыр да адилеттик издеп, Манаска келип кошулуп мусулман болот. Натыйжада эпостогу окуялар чыныгы турмуштан алынып, кыргыз элинин ар кандай этностордон жана уруулардан куралышын баяндайт. Манастын кырк чоросу да ошол кыргыз элдик бирикмесинин кырк түрдүү өкүлүнүн символу катары чагылдырылат. Ага эпостогу төмөнкү ыр-саптары күбө боло алат:

“Ак марал багып уй кылдым

Курама жыйнап эл кылдым...” же болбосо:

“Телик куш таптап куш кылып,

Тентиген жыйып журт кылып...” – дагы башка жеринде:

“Кулаалы таптап куш кылдым,

Курама жыйнап журт кылдым...”

Бул ыр саптарына дагы бир кошумча ыр сабы: “Курама темир курч болот” – мааниси жагынан көп маанини түшүндүрүп, азыркы убакта эң популярдуу, актуалдуу ой бүтүмүнө айланды. Себеби ар кыл уруулардан, этностордон турган эл күчтүү өлкөгө айланганына жогоруда күбө болдук.

Бул каймана айтылган метафоралык саптар “ак марал”, “кулаалы куш”, “телик куш” деген көп түрдүү этносторду туюндурат. Алардын башын бириктирип бир эл, бир улут болгон мамлекеттик курулуштун башатына барып такалат. Бул ыр саптары кандай гана теманын алкагында айтылбасын түпкү маңызы көп кырлуу сегменттерден турган бир элдин тагдырын, келечегин, тынчтыгын, биримдигин көздөп, ошол кездеги кыргыз саясий элитасынын интеграциялык формуласы болуп саналат. Кыргыз каганатынын курамына кирген алтайлык түрктөр, аздар, чиктер, дуболор жана башка ондогон этностук топтор “Кыргыз” деген жалпы аттын алдында биригип, бирдиктүү саясий иденттүүлүктү түзгөн. Муну – бүгүнкү “Кыргыз жараны” концептинин байыркы тарыхый негизи катары баалоого болот.

Моңголдордун жапырыгынан кийин кыргыздардын кайрадан бир эл, бир улут болуп жаралуусу XV к. аягы – XVI к. башы менен башталат. Себеби буга чейин кыргыз эли моңголдордун баскынынан кийин туш-тарапка чачырап бирдиктүү күчтүү эл катары тарых барактарында сейрек кездешет. Ал эми Борбордук Азияда Чагатай улусунан кийин Теңир-Тоодо калыптанган борбору Кашкарда жайгашкан Моголстан мамлекети (1347-1570) менен кыргыздардын түздөн-түз байланышы бар. Бул мезгилде азыркы Кыргызстан аймагында жашаган моңгол тилдүү көптөгөн уруулар менен этностор түркий тилде сүйлөшүп кыргыз элинин улут катары кайра жаралуусуна чоң салым кошуу менен бирге мамлекет куруу процессине түздөн-түз аралашышкан.

Моголдор – бул түрктөшүп кеткен моңгол уруулары менен теги нукура түрк урууларынын камыр-жумур болуп аралашуусунан жаралган улуттук жаңы жалпылык, Иртыш, Теңир-Тоо, Фергана, Чыгыш Түркстан аралыгын мекендеген жаңы эл. Ошол мезгилде жазылган “Тарихи Рашиди” эмгегинин автору Мухаммед Хайдардын (XVI к.) жазгандарына караганда, моголдордун курамы дуулат, барлас, барын, нойгут, бекчик, чогурак, калучи жана башкалардан турган. Эң кызыгы, моголдордун эң ири канаты, болгондо да бараандуу бөлүгү “кыргыздар” деп аталган. Мухаммед Хайдардын айтуусунда, моголдор менен кыргыздардын теги да, тили да, жашоо образы да бир болгон.

Чагатай улусунун акыркы жана андан кийинки Моголстан мамлекетинин алгачкы учурларында түрдүү мусулман суфий тарикаттары Теңир Тоодо калып калган түрк жана моңгол урууларынын исламдашуу процессин жигердүү жүргүзө баштаган. Алардын катарында накшбандия, ишкия, йасавия, кубравия тарикаттары болгон. Жаңыдан ислам динин кабыл алган могол аристократиясы исламдын өкүмдөрүнө каршы келсе да өз элине исламды зордук менен киргизген. Мухаммад Хайдардын маалыматы боюнча Моголстандын ханы Мухаммед-Хан XV к. башында моголстан элин ислам динине киргизгенге аябай мээнет кылган. Ал ушунчалык исламга берилгендиктен өзүнүн букараларына ислам динин зордук менен киргизген. Эгер кайсы бир могол башына селде кийбесе, аны ат такасынын мыгы менен башына кактырганы да айтылат [Тарихи-Рашиди, 2016]. Ошентип ислам динин үстүрт кабыл алган кыргыз эли мындай зордук-зомбулукка чыдабай өз алдынча мамлекет курууга умтулушкан.

Моголстан мамлекетинин мындай зөөкүрлүк саясатына каршы болгон кыргыздар Моголстандагы бардык козголоң-төңкөрүштөрдүн уюштуруучуларына айланат. Моголстанга кирип чыккан кербендерди барымтага алышып, байма-бай көтөрүлүш чыгарып, жадагалса, бийлик алмаштыруу сыяктуу ордо оюндарына да катыша баштайт. Ушундан улам кошуна элдер кыргыздарды “Моголстандын жапайы арстандары” деп аташкан [Тарихи-Рашиди, 2016].

Албетте, мунун баары алардын зордук-зомбулукка каршы күрөшүүсүнүн жана эркиндикти сүйгөн эл экендигинин натыйжасы болгон. Тарыхчы Мухаммад Хайдардын эскерүүсүндө моголдор шаарлар менен калааларда отурукташуудан тажап Теңир-Тоонун салкын кең жайыттарын эңсешкен. Балким ушул себептерден улам эркиндикти каалаган көчмөн могол уруулары шаардан качып кыргыздарга барып кошулуп алардын санын көбөйткөн.

XVI к. башында Мухаммед Кыргыз (XV-XVI) баштаган кыргыздардын этно-саясий биримдиги Моголстандын аймактык жана саясий аренасына умтулуусунун башталышы болгон. Кыргыздар ошол аймактагы моголдордун үстөмдүгүн жоюуга каршы жигердүү саясат жүргүзүп аларды кыса баштайт.

Кыргыз төбөлдөрү айрым суфий тарикаттарынын жетекчилери тарабынан колдоого ээ болушкан. Алардын таасири менен ордодо сарай төңкөрүштөрү орун алып турган. Кыргыз уруу жетекчилерине мамлекеттик жана башка аймактык мансаптар ыйгарылып, алардын ордулары бекемделген. Мисалы Моголстан ханы Султан Сеиддин (1487-1533) тактыга отуруусуна себеп болгон Мухаммед Кыргызга өзгөчө урмат-сый көрсөтүлүп алтын-күмүштөн белек берилип, ал кыргыз улусуна эмир кылып жарыяланса, ал эми Мырза Али Тагайды улусбеги кылып дайындайт [Тарихи-Рашиди, 2016]. Бул окуя кыргыздардын оозеки санжырасында чагылдырылып, Ысык-Көлдүн түштүгүндө Барскоон жергесинде ак кийизге салынып хан көтөрүлгөн. Санжырага ылайык ал убактагы кыргыздардын айчыктуу алтын туусу болгон. Бул дагы мамлекеттүүлүктүн белгиси катары эсептелген.

Кыргыздардын башчысы Мухаммед Кыргыз элин адилеттүүлүк менен башкарып, өз алдынча саясат жүргүзүүгө аракет жасаган. Мисалы, ал түндүктө Казак хандыгы, батышта өзбектердин Шейбани мамлекети менен ымала түзгөн. Анын аброю, даңкы жана изги башкаруучулугу өсө баштаганы Моголстан хандарын тынчсыздандырган. Анткени анын жаңыдан пайда болгон мамлекеттик курулушунда эң башкы баалуулук – эркиндик өкүм сүргөн.

Мухаммед Кыргыздын айланасына ар кайсы этностун жана уруунун өкүлдөрүнүн эсебинен аскерин да көбөйткөнгө жетишкен. Кыргыз болуп кеткен могол урууларынын катарына баарын, балыкчы, барак, баргы, бостон, булгаачы, долон, дөөлөс, дуулат, канды, кара-кытай, катаган, кереит, кесек, кушчу, кыпчак, мачак, меркит, моңолдор, найман, нойгут, оргу, саадак, үйшүн, черик, чоро ж.б. кирген. Бул туурасында тарыхчы Мухаммед Хайдар мындай дейт: “Бабур менен анын балдарынан башка чагатай бул жалганда калган жок. Ал эми Турпан менен Кочкордун тегерегинде отуз миндей эле могол бар. Алар бөлүндүдө калды. Кыргыздар могол уруусунан болгону менен, хандарга каршы тынымсыз козголоң уюштура беришкенден улам, моголдордон бөлүнүп кетишти”. Натыйжада бул уруулардын эсебинен кыргыздардын саны көбөйүп оң канат, сол канат жана ичкилик болуп жаңы этносаясий көчмөн мамлекеттик түзүлүшү калыптанган. Ушундан улам кыргыз ичинде: “моңолдор – журт уюткусу” деген лакап калган.

Ошол эле учурда Моголстандын чыгыш тарабынан узакка созулган будда жана шаман дининдеги ойрот-калмактардын жортуулдары күчөй баштаган. Мусулман суфий миссионерлери сырткы душман каапырлар менен күрөшүүгө бүткүл Моголстан калкын ыйык согушка – казатка чакырышат. Албетте, анын ичинде кыргыздар да болгон. Бул окуялар “Манас” эпосунда пайда болгон кыргыз элинин калмактарга каршы идеологиялык күрөшүү пласты менен түздөн-түз байланышы бар. Кыргыздардын кайрындар менен күрөшүүсү алардын диний иденттүүлүгүн пайда кылган.

Могол доорунун калмактар менен болгон күрөш учурунда жазылган тарыхый “Мажмуат-таварих” китебинин автору Сейф ад-Дина Ахсикенди (XVI к.) кыргыздардын оң канат (ак уул), сол канат (куу уул) жана ичкилик (булгаачы) болуп калыптанышына мусулман суфийлердин салымы бар экендигин кененирээк жазган. Сейф ад-Диндин маалыматы боюнча кыргыз төбөлдөрү ишкия тарикатынын жетекчиси Мир Жалилге кол беришип, анын жолдоочулары (мүриддери) болушуп, каапыр калмактарга каршы согушкан [Маджму-ат-Таварих, 1960]. Суфий миссионерлеринин жардамы менен кыргыздардын бүгүнкү күнгө чейин келип жеткен санжыралык уруулук түзүлүшү пайда болуп, алардын мусулман иденттүүлүгүнүн артында бир улутка биригүүсүнө негиз болгон. Санжырадан сырткары бул доордо кыргыздардын оозеки чыгармалары да исламий нукта иштелип чыга баштаган. Мисалы жогоруда белгиленгендей

“Манас” эпосуна калмак компонентинин кирүүсү, мындан сырткары “Мактым кыз”, “Жаныш-Байыш”, “Эр Солтоной”, “Курманбек”, “Эр Табылды” “Жаңыл Мырза” ж.б. кенже эпостор жаралат.

Демек кыргыз тарыхындагы Моголстан доору кыргыздардын моголдордон обочолонуп өз алдынча жаңы этнос катары калыптанышына өбөлгө түзсө, калмактардын кыргыздарга кол салуусу алардын мусулман иденттүүлүгү менен бирге биротоло өз алдынча эл болуп калыптануусуна чоң түрткү берген.

Жыйынтыктап айтканда, “Кыргыз жараны” концепти – бул сырттан алынып келинген жасалма долбоор эмес, бул элдин тарыхый генезисинде бар болгон “курама темир курч болот” деген принциптин заманбап калыбы. Медина конституциясынын адилеттүүлүк принциптери, Улуу Кыргыз каганатынын “Манус” парадигмасы жана Моголстан доорундагы этно-саясий биримдик – бүгүнкү күндөгү жарандык иденттүүлүктүн бекем таянычтары болуп саналат. Биз үчүн “Кыргыз жараны” болуу – бул этникалык өзгөчөлүктү сактоо менен бирге, жалпы мамлекеттик кызыкчылыкты баарынан жогору койгон, тарыхый тамыры терең, руханий жактан жетилген коомду куруу дегенди билдирет. Тарых көрсөткөндөй, кыргыз мамлекети качан гана түрдүү сегменттерди бир максатка бириктире алганда гана дүйнөлүк аренада “Улуу дөөлөт” катары таанылган.

“Кыргыз жараны” концепциясы ийгиликтүү ишке ашуусу үчүн төмөнкүдөй парадигмаларды кабыл алуу сунушталат: Биринчиден, жарандык иденттүүлүк этностук иденттүүлүккө каршы коюлбашы керек. Тескерисинче, кыргыз этносу – бул мамлекеттин “уюткусу” (ядросу), ал эми башка этностук топтор – анын ажырагыс бөлүгү. Кыргыз мамлекеттүүлүгү ар дайым “курама” элдердин биримдигинен куралып, этностук тазалыкка эмес, саясий биримдикке жана адилеттүүлүккө таянган мезгилде кыргыздар империялык деңгээлге көтөрүлгөн. Экинчиден, диний баалуулуктарды (адилеттүүлүк, сабырдуулук) жарандык маданияттын ажырагыс бөлүгү катары кабыл алуу зарыл. Медина конституциясы – бул анын диний-саясий аргументи болуп, дин – ажыратуучу эмес, адилеттүүлүктүн негизинде бириктирүүчү фактор катары саналышы керек. Үчүнчүдөн, “Кыргыз жараны” – бул жасалма термин эмес, бул биздин “Улуу Кыргыз дөөлөтүнүн” жана “Манас” эпосунун маңызын түзгөн “Биримдик” формуласынын заманбап аталышы. Мындай тарыхый эс тутумду заманбап мамлекеттик идеологиянын фундаменти катары колдонуу – коомдогу ишенимди бекемдейт.

Ошентип, “Кыргыз жараны” концепциясын ишке ашырууда тарыхый “курама темир курч болот”, “күч бирдикте” – деген принципти жетекчиликке алуу зарыл. Жарандык иденттүүлүк – бул этникалык текти унутуу эмес, тескерисинче, жарандын өз тамырын сактоо менен бирге кубаттуу Кыргыз мамлекетинин ажырагыс бөлүгү экенин сезүү болуп эсептелет.

Колдонулган адабияттар

1. Кыргыз Республикасынын Президентинин № 39 Жарлыгы <https://cbd.minjust.gov.kg/5-9414/edition/1042885/kg>
2. M. Lecker, Zayd b. Thābit // Encyclopaedia of Islam, Second Edition. – Leiden : E. J. Brill, 2002. – Vol. XI (V–Z). – P. 476. (англ.)
3. Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк). Ф.: Киргизское государственное издательство, 1927. 57 с.
4. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том 1. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. – 436 с.
5. Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. Абакан: Изд. Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2000. – 272 с.
6. Дашковский П.К. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Том 1. Поздняя древность – начало XX в. Коллективная монография / отв. ред. П.К. Дашковский. – Барнаул: Изд. Алтайского университета, 2014. – 214 с.: ил.
7. Кызласов Л.Р. Памятник мусульманского средневековья в Туве, Советская археология №2, Издательство АН СССР, Москва 1963, С. 203-210

8. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу, С. Орозбаковдун варианты, 1-т. - Б.: Кыргызстан, 1995.
9. Маджму-ат-Таварих, Собрание историй, подготовил к изданию А.Т.Тагирджанов, Изд. Ленинградского университета, 1960. – 198 с.
10. Мырза Мухаммед Хайдар. Тарих-и Рашиди / Орус тилинен кыргызчага которгондор Б.Т.Султаналиева, Н.Э.Соорбеков, М.М.Омошев; жооптуу ред. Рыскул Жолдошов. – Бишкек: Кут-Бер, 2016. — 680 б.
11. Турсунбеков З.А. О Манус кагане, упомянутого Ибн Хордадбехом / З.А. Турсунбеков // Эпос. – 2025. – № 4 (14). – С. 152-162.
12. Худяков Ю.С. Сабля Багыра: Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2003. — 192 с.
13. ابن هشام، أبو محمد عبد الملك ابن هشام ابن ايوب الحميري (ت 218هـ)، السيرة النبوية، حققها: مصطفى السقا، إبراهيم البيهاري، عبدالحفيظ شلبي، دار إحياء التراث العربي، (ج 1/501)
- Ibn Hishām, Abū Muḥammad ‘Abd al-Malik ibn Hishām ibn Ayyūb al-Ḥimyarī (t. 218 h.), al-Sīra al-Nabawiyya, ḥaqqaqahā: Muṣṭafā al-Saqqā, Ibrāhīm al-Abyārī, ‘Abd al-Ḥafīẓ Shalbī, Dār Iḥyā’ al-Turāth al-‘Arabī (ap.)
14. أبو زيد عمر بن شبة النميري البصري، (789-878) ((تاريخ المدينة)) (1/ 173)، 1979 جدة. Abū Zayd ‘Umar ibn Shabba al-Numayrī al-Baṣrī, (789-878) ((Tārīkh al-Madīna)) (1/ 173), 1979 Jidda (ap.)
15. مروزي شرف الزمان طاهر، طبائع الحيوان
- Marwazī Sharaf al-Zamān Ṭāhir, Ṭabā’i‘al-Hayawān, This PDF was generated on 8/01/2022 from online resources of the Qatar Digital Library, (ap.) The online record can be viewed at: http://www.qdl.qa/en/archive/81055/vdc_100028004317.0x000001
16. Mo’jam al-maaniy, <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D8%A3%D9%85%D9%91%D8%A9/>

УДК: УДК: 316.74+316.346.32(575.2)

Фронтбек кызы Жамал
экономика илимдеринин кандидаты
«Мутакалим» прогрессивдүү аялдардын коомдук уюмунун Төрайымы
E-mail: jamal789@mail.ru

Фронтбек кызы Жамал
кандидат экономических наук
Председатель Правления
Прогрессивная общественная организация женщин «Мутакалим»
E-mail: jamal789@mail.ru

Frontbek kyzy Zhamal
Candidate of Economic Sciences
Chairperson of the Board
Progressive Women's Public Organization "Mutakalim"
E-mail: jamal789@mail.ru

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТУРУКТУУ ӨНҮГҮҮСҮНҮН КООМДУК ЖАНА
МАДАНИЙ РЕСУРСТАР СИСТЕМАСЫНДА ЖАШТАРДЫН ЖАРАНДЫК ЖАНА
УЛУТТУК-ДИНИЙ ӨЗҮН-ӨЗҮ ТААНУУСУ**

**ГРАЖДАНСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**CIVIC AND NATIONAL-RELIGIOUS IDENTITY OF YOUTH IN THE SYSTEM OF
SOCIO-CULTURAL RESOURCES FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE
KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мазмуну. Макала Кыргыз Республикасынын көп этностуу коом шартында жарандык, этникалык жана диний өзүн өзү таануу формаларынын өз ара байланышын талдоого арналат. Жаштардын өзүн өзү таануу формаларынын калыптанышы жана алардын коомдук интеграция процесстерине тийгизген таасири каралат. Изилдөөдө Кыргыз Республикасынын ченемдик-укуктук актылары, мамлекеттик концепциялар, ЮНЕСКОнун «Социалдык байланыш: диалог, маалымат жана ишеним» аттуу изилдөөсүнүн материалдары жана билим берүү чөйрөсүндөгү байкоо маалыматтары колдонулган. Ар түрдүү өзүн өзү таануу формалары параллелдүү калыптанып, бири-бирин толуктап же айрым учурларда атаандаш мүнөзгө ээ экени көрсөтүлөт. «Пассивдүү тилектештик» модели үстөмдүк кылып, анда өз ара жардамга даярдык жаштардын коомдук жашоого активдүү катышуусу менен дайыма эле коштолбой турганы белгиленет.

«Кыргыз жараны» концепциясынын мааниси бирдиктүү жарандык өзүн өзү таанууну калыптандыруунун жана коомдук биримдикти чыңдоонун негизги фактору катары каралат. Жарандык билим берүүнү өнүктүрүү жана мамлекет, диний институттар менен коомдун конструктивдүү өз ара аракеттенүүсү туруктуу жарандык өзүн таанууну калыптандыруу үчүн маанилүү экени негизделет.

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи гражданской, этнической и религиозной идентичностей в условиях полиэтнического общества Кыргызской Республики. Рассматриваются особенности формирования идентичности молодежи и ее влияние на

процессы общественной интеграции. В работе используются нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, государственные концепции, данные социологического исследования ЮНЕСКО «Социальная сплоченность: диалог, информация и доверие», а также материалы наблюдений в образовательной среде. Показано, что различные формы идентичности формируются параллельно и могут как дополнять, так и частично конкурировать друг с другом. Отмечается преобладание модели «пассивной солидарности», при которой готовность к взаимопомощи не всегда сопровождается активным участием молодежи в общественной жизни.

Значение концепции «Кыргыз жараны» рассматривается как ключевой фактор укрепления общественного единства и формирования единой гражданской идентичности. Обосновывается необходимость развития гражданского образования и конструктивного взаимодействия между государством, религиозными институтами и обществом для укрепления устойчивой гражданской идентичности.

Abstract. The article analyzes the interrelation of civic, ethnic, and religious identities in the context of the multiethnic society of the Kyrgyz Republic. It examines the specific features of identity formation among young people and its impact on processes of social integration. The study is based on normative legal acts of the Kyrgyz Republic, state policy concepts, data from the UNESCO sociological study “Social Cohesion: Dialogue, Information and Trust,” as well as observations in the educational environment. It is shown that different forms of identity develop in parallel and may both complement and partially compete with one another. The prevalence of a model of “passive solidarity” is highlighted, in which readiness for mutual assistance is not always accompanied by active youth participation in public life.

The significance of the concept of “Kyrgyz citizen” is considered a key factor in strengthening social unity and forming a shared civic identity. The study substantiates the need to develop civic education and constructive interaction between the state, religious institutions, and society in order to strengthen a stable civic identity.

Ачык сөздөр: жарандык өзүн таануу, этникалык өзүн таануу, диний өзүн таануу, «Кыргыз жараны», баалуулуктар, жаштар, жарандуулук, көп этностуулук, жарандык коом, социалдык интеграция.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность, кыргыз жараны, ценности, молодежь, гражданственность, многоэтничность, гражданское общество, социальная интеграция.

Keywords: civic identity, ethnic identity, religious identity, citizen of Kyrgyzstan, values, youth, civicism, multi-ethnicity, civil society, social integration.

Развитие Кыргызстана в современный период происходит в условиях сложной и иерархически организованной социальной системы, отличающейся значительным этническим, языковым и религиозным многообразием. На территории страны проживает более ста этнических общностей, что формирует уникальную социокультурную среду. Это разнообразие выступает важным ресурсом общественного развития и межкультурного взаимодействия, однако недостаточная эффективность механизмов интеграции и сотрудничества может способствовать усилению социальной дифференциации.

В условиях мировых интеграционных процессов, региональной нестабильности и распространения деструктивных идеологий наибольшую значимость приобретает проблема укрепления социальной консолидации.

Для Кыргызстана как многонационального государства важнейшим условием устойчивого развития является образование единого гражданского пространства, которая строится на основе общих ценностей, правовых норм и гражданской идентичности, позволяющее укрепить единство населения вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности.

Государственная политика Кыргызстана в сфере межкультурных отношений развивалась поэтапно и проходил системную трансформацию правовых и институциональных подходов по обеспечению общественного согласия в мультиэтничном обществе.

Первый этап (1991–2000 гг.) был связан с формированием независимого государства и первичной стабилизацией межэтнических отношений. Вторым этапом (2001–2010 гг.) характеризовался развитием институциональных механизмов этнополитики и укреплением межэтнического диалога как ключевого инструмента поддержания социальной стабильности.

С 2010 года в государственной политике Кыргызстана произошли значительные изменения. Это связано с принятием Конституции Кыргызской Республики (редакция 2010 года), в которой был закреплен принцип равенства граждан независимо от этнической принадлежности, языка и религии. Кроме того, Конституция институционализовала идею единства народа Кыргызстана как гражданской общности. [1] Данные положения стали нормативно-правовой основой дальнейшей эволюции законодательства и государственной политики в направлении формирования гражданской нации.

В этом контексте третий этап (2010–2020 гг.) рассматривается как период укрепления правовых гарантий равенства граждан и консолидации общества на основе гражданской идентичности.

Четвертый этап (с 2020 года по настоящее время) связан с реализацией Концепции развития гражданской идентичности «Кыргыз жараны», утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 года № УП-39, ориентированной на укрепление гражданской идентичности, развитие общенационального самосознания и повышение уровня социальной сплоченности в условиях многоэтнического общества. [2]

Несмотря на предпринимаемые государством меры по укреплению гражданской идентичности и развитию межэтнического согласия, результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что значительная часть населения Кыргызстана в первую очередь идентифицирует себя по этническому или религиозному признаку, а не через гражданскую идентичность.

Это свидетельствует о необходимости дальнейшего укрепления процессов гражданского образования, развития гражданской культуры и формирования общенационального самосознания.

Таким образом, исследование взаимосвязи гражданской, этнической и религиозной идентичностей в современных условиях Кыргызстана приобретает особую актуальность, поскольку позволяет выявить ключевые тенденции трансформации общественного сознания и определить механизмы укрепления социальной сплоченности в рамках единого государства.

В этой связи для более глубокого теоретического осмысления обозначенных процессов необходимо обратиться к современным научным подходам к пониманию категории «идентичность». Идентичность в социальной науке рассматривается как комплексное социально-психологическое явление, отражающее систему представлений индивида о собственной принадлежности к различным социальным общностям. В ее структуре традиционно выделяются три взаимосвязанных компонента: этническая, религиозная и гражданская идентичности.⁵

Этническая идентичность формируется на основе языка, культуры, исторической памяти и традиций, обеспечивая осознание принадлежности к определенной этнической группе. Религиозная идентичность основывается на системе верований, духовных практик и морально-нравственных норм, определяющих мировоззренческие установки личности, а гражданская идентичность выражается через принятие правовых основ государства и разделяемых общественных ценностей.

Указанные формы идентичности выполняют роль ключевых механизмов социальной интеграции и консолидации общества.

Гражданская идентичность выполняет интегративную функцию, обеспечивая включение различных этнических и религиозных групп в единое политико-правовое пространство. При этом гражданственность рассматривается как более широкая категория, выходящая за рамки формального гражданства и выражающаяся в осознанной включенности личности в жизнь государства через участие в общественно значимых практиках.

К таким практикам относятся соблюдение законов, участие в выборах, налоговые платежи, исполнение трудовых обязанностей, служба в армии, забота о семье и ответственное отношение к окружающей среде. Эти формы поведения отражают уровень гражданской культуры и степень социальной активности личности.

Гражданские ценности формируются под влиянием образовательных, культурных и институциональных факторов и находятся во взаимосвязи с духовно-нравственными ориентирами общества. Важную роль в их распространении играют религиозные институты и духовные лидеры, способствующие укреплению социальной ответственности, уважению к государству и развитию общественной солидарности.

Формирование гражданственности происходит через взаимодействие гражданских и религиозных ценностей, которые могут носить взаимодополняющий характер. Религиозные традиции способны усиливать гражданские установки, поддерживая нормы моральной ответственности, взаимопомощи и социальной поддержки. В свою очередь, религиозные общины активно участвуют в благотворительной и социальной деятельности, способствуя укреплению общественной сплоченности и развитию гражданского общества.

В исламской традиции также подчеркивается важность соблюдения законов государства и общественного порядка как элемента религиозно-нравственной ответственности. Нарушение общественного порядка и установленных государством норм рассматривается как недопустимое («харам»). В хадисах Пророка Мухаммада (С.А.В.) говорится: «Для каждого мусульманина необходимо слушать и повиноваться (велениям мусульманского правителя), если это не противоречит божественным заповедям». [3]

Схожие положения отражены и в христианской социальной мысли. В «Сборнике Социальной Доктрины Церкви» подчеркивается, что политическое сообщество должно быть основано на принципах общего блага, уважения к человеческому достоинству и прав меньшинств, включая право на сохранение языка, культуры и религиозных убеждений. [4] При этом исключается оправдание насилия и дискриминации как средства защиты интересов отдельных групп.

Таким образом, гражданская идентичность формируется на пересечении правовых, культурных и религиозно-нравственных факторов, а взаимодействие гражданских и духовных ценностей выступает важным условием укрепления социальной стабильности в многонациональном обществе Кыргызстана.

В целом, рассмотренные теоретические положения позволяют сделать вывод о том, что создание гражданской идентичности является сложным и многоуровневым процессом, которая требует взаимодействия, основанного на согласованности социальных, культурных и институциональных механизмов, способствующих укреплению общественной сплоченности и гражданской консолидации.

В рамках комплексного изучения обозначенной проблематики данное исследование строится на междисциплинарном подходе, содержащий элементы политико-правовых исследований, социологии, религиоведения и социальной психологии. Такой подход позволяет рассматривать гражданскую идентичность как сложное и многомерное явление, возникающее на пересечении социальных, культурных и ценностных факторов, а также принимается во внимание взаимосвязь различных форм идентичности в рамках единого общественного пространства.

Итак, при формировании гражданской идентичности каждый человек отождествляет себя с государством, которое на определённой территории выступает основным политическим субъектом. Осознание себя как «гражданина страны» означает принадлежность к гражданской нации и гражданскому обществу. Согласно результатам базового исследования проекта ЮНЕСКО «Социальная сплоченность: диалог, информация и доверие», молодёжь готова предлагать идеи, однако изначально демонстрирует низкий уровень доверия к государственным органам. [5]

Эти теоретические положения находят эмпирическое подтверждение в результатах исследования, отражающих факторы, влияющие на готовность молодежи к диалогу, а также особенности ее социальной активности в различных локациях.

Доверие к местной власти и гендерные факторы напрямую определяют готовность к диалогу. Средний показатель по всем локациям составляет 50,3%. При этом уровень готовности к диалогу по вопросам идентичности существенно варьируется: в Тюме — 65,6%, в Сузаке — 60,0%, в Токмоке — 60,0%, тогда как в Кара-Суу — 34,7%, в Манасе — 35,8%.

В целом молодежи свойственна модель «пассивной солидарности»: 74,8% помогают членам сообщества (низовая солидарность), 69,0% верят, что совместные действия позволяют добиться изменений. Уровень участия школьников в общественных работах составляет 68,2%, однако в социально значимых инициативах — лишь 24,8%.

Среди молодежи 20–24 лет эти показатели составляют 46,3% и 10,6% соответственно. В Кочкор-Ате участие в активизме достигает 80,2%, однако в социально значимых инициативах — 33,7%, в Тюме — 51,0% и 5,2% соответственно. Лишь 20,5% респондентов поднимают важные вопросы на уровне сообщества, а 24,4% вовлекают других его членов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень обсуждения и осмысления идентичности среди молодежи в среднем является умеренным, однако существенно различается по регионам: в одних локациях он выше (Тюп, Сузак, Токмок), в других — значительно ниже (Кара-Суу, Манас). При этом молодежи в целом свойственна «пассивная солидарность»: преобладает готовность к взаимопомощи и вера в эффективность совместных действий, однако это редко трансформируется в устойчивые формы активного гражданского участия.

С возрастом уровень вовлеченности снижается: школьники значительно чаще участвуют в общественной и социально значимой деятельности по сравнению с молодежью 20–24 лет. Даже при относительно высоких показателях участия его направленность на социально значимые инициативы остается ограниченной, что указывает на преимущественно формальный характер активности. Низкие показатели вовлеченности в обсуждение проблем и мобилизацию других членов сообщества свидетельствуют о недостаточном развитии инициативности и лидерского потенциала. В целом можно заключить, что потенциал молодежи значителен, однако в настоящее время он реализуется преимущественно на базовом, а не на активном уровне гражданского участия. [6]

Таким образом, определяя сущность понятия «гражданская идентичность», можно сделать вывод о том, что она основывается на идентификации личности с обществом и государством. Гражданская идентичность выступает важным фактором социальной интеграции и консолидации общества. Ее формирование имеет ключевое значение для сохранения единства страны, предотвращения ее фрагментации на этнические сегменты и обеспечения гармоничного сосуществования при сохранении этнического и религиозного многообразия, а также укрепления позиций государства в глобальном пространстве.

Результаты анализа показывают, что в современном кыргызстанском обществе наблюдается определенная асимметрия между различными формами идентичности: гражданская идентичность в ряде случаев уступает по значимости этнической и религиозной. Основными факторами данного положения выступают исторически сложившиеся модели самоидентификации населения, влияние религиозных институтов, а также недостаточный уровень развития гражданского образования. Вместе с тем фиксируется тенденция постепенного укрепления гражданской идентичности, особенно в условиях межэтнического взаимодействия, усиления социальной взаимозависимости и кризисных общественно-политических ситуаций, способствующих росту гражданской солидарности.

Религиозная идентичность оказывает значительное влияние на систему ценностей личности, формируя установки милосердия, справедливости, ответственности и уважения к обществу. В этом контексте религиозные лидеры играют важную роль в интерпретации гражданских норм и могут способствовать укреплению гражданской идентичности при условии акцентирования их совместимости с гражданскими ценностями.

В условиях многонационального общества Кыргызстана формирование гражданской нации служит важнейшим условием социальной стабильности и общественной консолидации.

Концепция «Кыргыз жараны» в данном контексте приобретает значение ключевого институционального механизма, направленного на укрепление единой гражданской идентичности при сохранении этнокультурного многообразия и равенства всех граждан перед законом.

К числу основных проблем развития гражданской идентичности относятся преобладание этноцентрических установок, ограниченная гражданская активность молодежи, недостаточный уровень гражданской культуры, а также региональная дифференциация в уровне гражданской идентичности. Социологические данные свидетельствуют о распространении модели «пассивной солидарности», выражающейся в высокой готовности к взаимопомощи при одновременной ограниченности участия в институционализированных формах общественной активности.

В целом гражданская идентичность выступает ключевым фактором укрепления государственности и социальной стабильности в Кыргызстане. Она не противопоставляется этнической и религиозной идентичностям, а предполагает их взаимодополняющее сосуществование в рамках единого гражданского пространства.

Формирование устойчивой гражданской идентичности требует комплексного подхода, включающего развитие гражданского образования, укрепление правовой культуры, расширение участия религиозных и общественных институтов, а также поддержку молодежных инициатив.

Таким образом, гражданская идентичность выступает интеграционным механизмом, обеспечивающим консолидацию многообразного общества Кыргызстана и устойчивость его социального развития.

Список литературы

1. Конституция Кыргызской Республики, принятая референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (в ред. Закона КР от 5 мая 2021 года № 59 /<https://cbd.minjust.gov.kg>).
2. Концепция развития гражданской идентичности-Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021-2026 годы, утверждена Указом Президента КР от 13 ноября 2020 года №39/<https://cbd.minjust.gov.kg>.
3. Сахих аль-Бухари; Сахих Муслим — хадисы о повиновении правителю при отсутствии слушания Аллаха.
4. Сборник Социальной Доктрины Церкви. — Папский совет «Справедливость и мир», 2004. — § 387.
5. UNESCO / UNDP. Trust-building for social cohesion in Kyrgyzstan. Project report / baseline context. Available at:<https://www.unesco.org/en/articles/trust-building-social-cohesion-kyrgyzstan>
6. UNESCO / UNDP. Baseline Survey of Social Cohesion in the Kyrgyz Republic. Project report. 2016. Available at: <https://ucentralasia.org/publications/2016/march/social-cohesion-through-community-based-development-project>
7. Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года N 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» /: <http://cbd.minjust.gov.kg>.
8. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, <https://www.gov.kg>.
9. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года
11. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д. ю. н. В.В. Маклаков. М.: Юрист, 2001.

12. Краткий обзор истории религии на территории Кыргызстана// И. Асланова, <https://kghistory.akipress.org>.
13. Учебное пособие для учителей медресе по гражданскому образованию// Коллектив авторов: Гульнара Ибраева, Бакыта Качикеева, Азиза Маматкулова, Жамал Фронтбек кызы, Гульназ Исаева, Равшан Эратов, Акимжан Эргешов., Б., 2019 г.
14. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2011.
15. Чотаев З.Д., Исаева Г.К., Турсунбеков З.А. Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, Концепция и «традиционный ислам» в Кыргызстане. Методические материалы. Бишкек, 2015г.
16. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. М., 1997.
17. Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. <https://cabar.asia>.
18. Краткий обзор истории религии на территории Кыргызстана
19. Катехизис Католической Церкви, 1992.
20. Compendium of the Social Doctrine of the Church / Папский совет справедливости и мира, 2004.

Э.К.Эргешов

Ислам Академиясынын
теология жана чет тилдер
кафедрасынын доценти

Э.К.Эргешов

доцент кафедрасы теологии и
иностранных языков
Исламской академии

E.K.Ergeshov

associate professor of the department
of theology and foreign languages
Islamic academy

**ЭЛ АРАЛЫК УКУКТА ЖАЛПЫ АДАМЗАТТЫК БААЛУУЛУКТАР ЖАНА АДАМ
УКУКТАРЫ: УНИВЕРСАЛДУУЛУК, МАДАНИЙ АР ТҮРДҮҮЛҮКТҮН ЧЕКТЕРИ
ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИШКЕ АШЫРЫЛЫШЫ**

**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРАВЕ: УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ, ПРЕДЕЛЫ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ И
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**UNIVERSAL HUMAN VALUES AND HUMAN RIGHTS IN INTERNATIONAL LAW:
UNIVERSALITY, LIMITS OF CULTURAL DIVERSITY, AND IMPLEMENTATION IN THE
KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мазмуну. Бул макалада жалпы адамзаттык баалуулуктар менен адам укуктарынын өз ара байланышы заманбап эл аралык укуктун алкагында жана алардын Кыргыз Республикасында коомдук ынтымакты, этностор аралык тынчтыкты жана туруктуу өнүгүүнү камсыз кылуудагы ролу талданат. Макалада адамдык кадыр-барк, теңдик, эркиндик, адилеттүүлүк, басмырлоого жол бербөө, маданий жана диний ар түрдүүлүктү урматтоо жалпы моралдык түшүнүктөр катары эле эмес, мамлекеттер үчүн милдеттүү укуктук стандарттар катары да каралат. Изилдөөдө Адам укуктарынын жалпы декларациясы, Жарандык жана саясий укуктар жөнүндө эл аралык пакт, Экономикалык, социалдык жана маданий укуктар жөнүндө эл аралык пакт, диний чыдамсыздыкты жоюу жөнүндө декларация, азчылыктардын укуктары тууралуу декларация жана маданий ар түрдүүлүк боюнча эл аралык документтерге таянуу менен универсалдуулук менен маданий өзгөчөлүктүн ортосундагы мамиле ачылат. Ошондой эле Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына, эл аралык милдеттенмелерине жана укук колдонуу тажрыйбасына таянып, адам укуктарынын эл аралык стандарттарын улуттук укукка киргизүүдөгү көйгөйлөр көрсөтүлөт. Автор укуктарды натыйжалуу ишке ашыруу коомдук ишенимди, укуктук туруктуулукту жана улуттук өнүгүүнүн сапатын бекемдей турганын негиздейт.

Аннотация. В статье исследуется соотношение общечеловеческих ценностей и прав человека в современном международном праве, а также их значение для обеспечения общественного согласия, межэтнического мира и устойчивого развития в Кыргызской Республике. Автор исходит из того, что такие категории, как человеческое достоинство, равенство, свобода, справедливость, недискриминация, уважение культурного и религиозного многообразия, выступают не только нравственными ориентирами, но и юридически обязательными международными стандартами. На основе анализа Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Венской декларации и Программы

действий 1993 года, актов о правах меньшинств и свободе религии раскрывается международно-правовое содержание общечеловеческих ценностей. Особое внимание уделяется вопросу соотношения универсальности прав человека и культурной специфики, а также проблемам имплементации международных обязательств в национальную правовую систему Кыргызской Республики. В статье обосновывается, что эффективность правовых механизмов защиты прав человека напрямую влияет на уровень социальной сплоченности, доверия к государственным институтам и устойчивость общественного развития. Формулируются предложения по совершенствованию антидискриминационного регулирования, обеспечению свободы религии или убеждений и укреплению национальных механизмов реализации международных стандартов.

Abstract. This article examines the relationship between universal human values and human rights in contemporary international law and their importance for ensuring social cohesion, interethnic peace and sustainable development in the Kyrgyz Republic. The author proceeds from the idea that such categories as human dignity, equality, freedom, justice, non-discrimination, and respect for cultural and religious diversity are not merely moral ideals but legally binding international standards. Based on the analysis of the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the Vienna Declaration and Programme of Action of 1993, as well as international instruments on minority rights and freedom of religion, the article reveals the international legal content of universal human values. Particular attention is paid to the relationship between the universality of human rights and cultural specificity, as well as to the problems of implementing international obligations in the national legal system of the Kyrgyz Republic. The article argues that the effectiveness of legal mechanisms for the protection of human rights directly affects social solidarity, public trust in state institutions and the sustainability of social development. Proposals are formulated to improve anti-discrimination regulation, ensure freedom of religion or belief, and strengthen national mechanisms for implementing international standards.

Негизги сөздөр: жалпы адамзаттык баалуулуктар; адам укуктары; эл аралык укук; адамдык кадыр-барк; тендик; эркиндик; басмырлоого жол бербөө; маданий ар түрдүүлүк; дин тутуу эркиндиги; коомдук ынтымак.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности; права человека; международное право; человеческое достоинство; равенство; свобода; недискриминация; свобода религии; культурное многообразие; устойчивое развитие.

Keywords: universal human values; human rights; international law; human dignity; equality; freedom; non-discrimination; freedom of religion; cultural diversity; sustainable development.

Проблематика общечеловеческих ценностей и прав человека занимает центральное место в современной международно-правовой науке. Ее значимость обусловлена тем, что в условиях глобальной взаимозависимости государств, роста миграционных процессов, усиления религиозного и культурного многообразия правовые системы все чаще сталкиваются с вопросом о границах допустимого различия и об универсальных основаниях общественного сосуществования. В этих условиях права человека выступают не только как совокупность субъективных прав и свобод личности, но и как нормативная форма закрепления базовых ценностей, признанных международным сообществом.

Для Кыргызской Республики данная тема имеет не отвлеченный, а практический характер. Многоэтничность, многоконфессиональность, необходимость укрепления гражданской идентичности, поддержания общественного согласия и поиска устойчивой модели развития делают обращение к международно-правовым стандартам особенно актуальным. В этой связи вопрос состоит не только в том, признаются ли общечеловеческие ценности в официальной риторике и в законодательстве, но и в том, превращаются ли они в реально действующие юридические механизмы защиты человека от дискриминации, произвольного вмешательства и неравного обращения.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы раскрыть международно-правовое

содержание общечеловеческих ценностей, показать их связь с системой прав человека, проанализировать соотношение универсальности и культурного многообразия, а также оценить особенности имплементации международных стандартов в правовую систему Кыргызской Республики. Для достижения этой цели используются формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, а также элементы анализа международной квазисудебной и судебной практики.

В научной литературе категория общечеловеческих ценностей рассматривается, как правило, в двух измерениях. В первом случае акцент делается на философско- аксиологической природе достоинства, свободы, равенства и справедливости как базовых ориентиров правового развития. Во втором случае исследователи обращаются к международно-правовому измерению этих ценностей, рассматривая права человека как наиболее институционально развитую форму их выражения. В этом контексте заслуживают внимания работы, посвященные универсализму прав человека и критике культурного релятивизма, а также исследования, раскрывающие механизмы реализации международных стандартов в национальных правовых системах [9–12].

Методологически важным является разграничение ценностей как нормативно-этического основания и прав человека как юридической конструкции. Если ценность существует на уровне общего принципа, то право человека предполагает наличие субъекта права, корреспондирующей обязанности государства, процедуры защиты и, при необходимости, механизма международного контроля. Именно это различие позволяет объяснить, почему в международном праве общечеловеческие ценности не ограничиваются сферой деклараций, а получают обязательную силу через договоры, общие принципы, замечания общего порядка, заключительные замечания договорных органов и международную судебную практику.

Общечеловеческие ценности как международно-правовая категория

В строгом юридическом смысле международное право не содержит одного универсального акта, где был бы дан исчерпывающий перечень общечеловеческих ценностей. Однако такая категория вполне поддается реконструкции на основе анализа универсальных международных документов. Наиболее отчетливо соответствующие ценности раскрываются через достоинство личности, равенство, свободу, недискриминацию, уважение к различию, участие в общественной и культурной жизни, свободу мысли, совести, религии и убеждений.

Отправной точкой здесь является Всеобщая декларация прав человека 1948 года, в статье 1 которой провозглашено, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах [1]. Данная формула имеет фундаментальное значение. Она не только задает язык международного правозащитного дискурса, но и утверждает представление о том, что человеческое достоинство предшествует позитивному праву и должно признаваться всеми государствами. Именно из достоинства личности выводятся дальнейшие требования равного обращения, запрета дискриминации, уважения свободы совести, неприкосновенности личности и правового статуса каждого человека как носителя неотъемлемых прав.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года развивает этот подход, переводя универсальные ценности в сферу договорных обязательств. Он требует от государств уважать и обеспечивать права всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, без различия по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства [2]. Этот акт закрепляет свободу мысли, совести и религии, свободу выражения мнения, равенство перед законом, справедливое судебное разбирательство и защиту прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года показывает, что общечеловеческие ценности не исчерпываются классическим набором гражданских свобод. Достоинство личности и равенство предполагают также доступ к образованию, участие в культурной жизни, охрану труда, социальную защищенность и иные условия, без которых формальная свобода может оказаться лишенной реального содержания

[3]. Следовательно, международное право рассматривает личность не только как объект защиты от произвола, но и как участника социальной и культурной жизни, имеющего право на развитие.

Венская декларация и Программа действий 1993 года закрепили важнейшее методологическое положение, согласно которому все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны [4]. Тем самым международное сообщество отвергло попытки противопоставить политические права экономическим и социальным, а также универсальные стандарты — культурной специфике. Этот документ особенно важен для понимания общечеловеческих ценностей как комплексного явления, где достоинство, свобода, равенство и справедливость существуют не раздельно, а во внутренней взаимосвязи.

Универсальность прав человека и пределы культурного многообразия

Одной из самых дискуссионных проблем международного права остается вопрос о соотношении универсальности прав человека и культурного многообразия. Аргументы культурного релятивизма обычно строятся на том, что универсальные стандарты якобы отражают преимущественно западную правовую традицию и не в полной мере учитывают религиозные, исторические и цивилизационные особенности различных обществ. Однако такой подход не может быть признан достаточным основанием для ограничения базовых прав и свобод.

Международное право исходит из иного баланса. Оно признает значение культурной и религиозной идентичности, допускает разнообразие форм ее проявления и не требует унификации общественной жизни. Вместе с тем оно не позволяет использовать культурную специфику как оправдание дискриминации, произвольного ограничения свободы совести, умаления человеческого достоинства или исключения отдельных групп из сферы равной правовой защиты. Этот подход выражен как в Венской декларации 1993 года [4], так и во Всеобщей декларации Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о культурном разнообразии 2001 года, где подчеркивается, что культурное разнообразие не может использоваться для ограничения международно-признанных прав человека [7].

Особое значение в этой связи имеет свобода религии или убеждений. Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует каждому право иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору, а также свободу исповедовать религию индивидуально или совместно с другими, публично или частным образом [2]. Комитет по правам человека в замечании общего порядка № 22 разъяснил, что право иметь или принимать религию или убеждение не подлежит ограничениям, а ограничения могут касаться лишь внешнего проявления религии и только при соблюдении строгих критериев законности, необходимости и соразмерности [13]. Более того, защита распространяется не только на теистические, но и на нетеистические и атеистические убеждения.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года усиливает этот стандарт, прямо связывая религиозную свободу с достоинством личности и запретом нетерпимости [5]. Следовательно, в международном праве свобода религии рассматривается не как уступка традиции, а как элемент универсального статуса личности.

Права меньшинств также занимают особое место в системе общечеловеческих ценностей. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года закрепляет обязанность государства защищать существование и идентичность таких групп и создавать условия для развития их культуры, языка, религии и традиций [6]. Отсюда следует, что уважение к многообразию не противоречит универсальности прав человека, а напротив, выступает одной из форм ее реализации.

Международно-правовые обязательства государства: от признания к обеспечению

Юридическое значение общечеловеческих ценностей проявляется прежде всего в том,

что они порождают конкретные обязательства государств. В современной доктрине и практике международного права такие обязательства обычно описываются через три взаимосвязанных уровня: уважать, защищать и обеспечивать. Обязанность уважать означает запрет самому государству нарушать права человека. Обязанность защищать предполагает предотвращение нарушений со стороны частных лиц, организаций и иных субъектов. Обязанность обеспечивать требует создания правовых, институциональных и процедурных условий, при которых права могут быть реализованы на практике.

Комитет по правам человека в замечании общего порядка № 31 подчеркнул, что государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах обязаны принимать законодательные, судебные, административные, просветительские и иные меры для выполнения своих обязательств [8]. Тем самым международное право делает очевидным, что признание ценностей на конституционном или декларативном уровне недостаточно. Государство должно создавать систему эффективной защиты, включая независимый суд, доступ к правосудию, возможность подачи жалоб, расследование нарушений, возмещение вреда и добросовестное исполнение международных решений.

Это особенно важно для государств, которые формально присоединились к ключевым международным договорам, но сталкиваются с дефицитом институциональной реализации. Без эффективной правоприменительной системы человеческое достоинство, свобода и равенство сохраняют высокий символический статус, но остаются уязвимыми в реальной жизни. В этом смысле имплементация международных стандартов — это не техническая процедура, а показатель зрелости правового государства.

Имплементация международных стандартов в Кыргызской Республике

Для Кыргызской Республики вопрос о месте международных стандартов в национальном правопорядке имеет принципиальное значение. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в установленном законом порядке, являются составной частью правовой системы государства [14]. В ней также закреплены принципы равенства и недискриминации, что создает конституционную основу для восприятия универсальных правозащитных стандартов.

Кыргызская Республика участвует в основных универсальных договорах в сфере прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Первый факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к Конвенции против пыток, а также Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни [15]. Это означает, что международно-правовые обязательства Кыргызстана носят не рекомендательный, а обязательный характер и сопровождаются внешними механизмами контроля.

Сходный вывод вытекает и из заключительных замечаний Комитета по ликвидации расовой дискриминации по Кыргызской Республике 2025 года. Комитет отметил определенные позитивные шаги в области политики межэтнического согласия и гражданской идентичности, однако одновременно выразил обеспокоенность отсутствием комплексного антидискриминационного законодательства, нехваткой дезагрегированной статистики, недостаточной эффективностью противодействия языку вражды и преступлениям ненависти, а также задержкой в создании независимого национального правозащитного института в соответствии с Парижскими принципами [16]. Эти замечания имеют особое значение, поскольку показывают: в многообразном обществе риторика о согласии должна подкрепляться точными юридическими механизмами равной защиты.

Отдельного внимания заслуживает Закон Кыргызской Республики от 21 января 2025 года № 18 «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Его принятие вновь поставило вопрос о границах допустимого государственного регулирования религиозной

сферы. Независимые эксперты Организации Объединенных Наций выражали обеспокоенность тем, что отдельные положения закона могут создать чрезмерные препятствия для реализации свободы религии или убеждений и негативно сказаться на положении религиозных меньшинств [17]. С международно-правовой точки зрения проблема здесь состоит не в том, что государство регулирует религиозную сферу как таковую, а в том, соответствуют ли используемые ограничения критериям законности, необходимости и соразмерности, вытекающим из статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Права человека как основа общественного согласия и устойчивого развития

Общечеловеческие ценности и права человека имеют не только охранительную, но и интегративную функцию. Они формируют минимальную нормативную платформу, на которой возможны доверие, сотрудничество и мирное сосуществование различных социальных, этнических, языковых и религиозных групп. В этом смысле права человека являются юридическим языком общественного согласия.

Для Кыргызской Республики эта функция особенно значима. Общественная стабильность в многообразном обществе не может быть достигнута исключительно через политические лозунги, апелляции к традиции или административное регулирование. Она требует реального правового равенства, доступности механизмов защиты, уважения к различию и недопустимости дискриминации. Там, где права человека работают эффективно, снижается уровень социальной напряженности, возрастает доверие к суду и государственным органам, укрепляется гражданская идентичность и создаются предпосылки для устойчивого развития.

Связь прав человека и устойчивого развития проявляется также в том, что без достоинства личности, доступа к образованию, культурной жизни, равной защиты от дискриминации и возможности участия в общественных процессах невозможно полноценное развитие ни человека, ни общества в целом. Следовательно, международно-правовые стандарты в области прав человека должны рассматриваться как часть не только правозащитной, но и общей стратегии государственного развития.

Практические рекомендации

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд практических выводов и предложений.

Во-первых, Кыргызской Республике целесообразно принять комплексный антидискриминационный закон, который содержал бы четкие определения прямой и косвенной дискриминации, предусматривал бы эффективные механизмы доказывания и защиты, а также охватывал бы максимально полный перечень запрещенных оснований различия.

Во-вторых, необходимо укрепить национальный правозащитный институт в соответствии с Парижскими принципами, обеспечив его независимость, достаточные полномочия и реальную доступность для граждан.

В-третьих, следует совершенствовать процедуры исполнения решений и соображений международных органов по правам человека, поскольку без этого внешние механизмы контроля теряют внутреннюю эффективность.

В-четвертых, требуется привести законодательство о свободе религии или убеждений и практику его применения в полное соответствие с критериями законности, необходимости и пропорциональности, закрепленными в международном праве.

В-пятых, важно развивать системное правовое просвещение в сфере прав человека, межкультурного диалога, недискриминации и свободы совести, включая подготовку судей, прокуроров, следователей, государственных служащих и работников образования.

Заключение

Общечеловеческие ценности в международном праве не являются неопределенным набором моральных призывов. Их нормативное ядро образуют человеческое достоинство,

свобода, равенство, справедливость, недискриминация и уважение к культурному и религиозному многообразию. Именно в системе прав человека эти ценности получают наиболее развитую юридическую форму, превращаясь в обязательства государства и в механизмы защиты личности.

Современное международное право исходит из того, что универсальность прав человека совместима с культурным многообразием, но не допускает использования последнего в качестве оправдания нарушения базовых прав и свобод. В этом заключается принципиальное отличие правового плюрализма от культурного релятивизма.

Для Кыргызской Республики значение данного подхода особенно велико. В условиях многоэтничности, многоконфессиональности и задачи укрепления общественного согласия международные стандарты прав человека выступают важнейшей нормативной опорой устойчивого развития. Однако их эффективность зависит не столько от декларативного признания, сколько от качества имплементации в национальное законодательство, правоприменительную практику и институциональную среду.

Следовательно, ключевая задача состоит в том, чтобы перевести международно признанные ценности из сферы формального признания в сферу реального действия. Только при таком условии права человека смогут выполнять свою подлинную функцию — быть юридической основой общественного доверия, социальной сплоченности и устойчивого развития государства.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года. Нью-Йорк, 1948.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года. Нью-Йорк, 1966.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года. Нью-Йорк, 1966.
4. Венская декларация и Программа действий. Принята Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года. Вена, 1993.
5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Провозглашена резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 25 ноября 1981 года. Нью-Йорк, 1981.
6. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 18 декабря 1992 года. Нью-Йорк, 1992.
7. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Принята 2 ноября 2001 года. Париж, 2001.
8. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 31: природа общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта. ССРР/С/21/Rev.1/Add.13. Женева, 2004.
9. Мингазов Л.Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 5. С. 61–72.
10. Шафиев К. Универсальность прав человека и принцип культурного релятивизма // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 1. С. 116–126.
11. Айданов О.Н. Права и свободы личности как общечеловеческая ценность и правовая категория // Государственная служба и кадры. 2023. № 4. С. 17–20.
12. Лукашева Е.А. Права человека: учебник. Москва: Норма, 2009. 560 с.
13. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 22: статья 18 «Свобода

- мысли, совести и религии». ССРР/С/21/Rev.1/Add.4. Женева, 1993.
14. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. Бишкек, 2021.
 15. База данных договорных органов Организации Объединенных Наций. Статус участия Кыргызской Республики в основных международных договорах о правах человека.
 16. Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Заключительные замечания по объединенным одиннадцатому и двенадцатому периодическим докладам Кыргызстана. CERD/C/KGZ/CO/11-12. Женева, 2025.
 17. Закон Кыргызской Республики от 21 января 2025 года № 18 «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Бишкек, 2025.

Эсенгул Чинара

саясат таануу илимдеринин кандидаты, доценттин милдетин аткаруучу
Пис-Нексус Фондунун Кыргызстандагы офисинин директору,
Борбордук Азия Эл аралык университетинин эл аралык мамилелер факультети

Эсенгул Чинара

кандидат политических наук, и.о. доцента
факультета международных отношений Международного университета в Центральной Азии,
страновой директор офиса Фонда Пис-Нексус в КР

Esengul Chinara

Candidate of Political Sciences,
Acting Associate Professor at the Faculty of International Relations,
International University of Central Asia
Country Director of the Peace Nexus Foundation branch office
in the Kyrgyz Republic
chinara.esengul@gmail.com

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ДИН ЖАНА ЖАРАНДЫК ӨЗҮН-ӨЗҮ ТААНУУНУ ӨНҮКТҮРҮҮ МАСЕЛЕЛЕРИ

О ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ON THE ISSUES OF DEVELOPING RELIGIOUS AND CIVIC IDENTITY IN KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача. Макалa «Кыргыз жараны» (Кыргыз Республикасынын жараны) концепциясынын улуттук биримдикти чыңдоодогу жана жарандардын өлкөнүн өнүгүшүнө конструктивдүү салым кошуу потенциалын жогорулатуудагы мүмкүнчүлүктөрүн талдайт. Анда дин жарандык өзүн-өзү таанууну түзүү үчүн маанилүү ресурс болуп кызмат кыла ала турган шарттар жана тескерисинче, өнүккөн жарандык сезими диний саясаттын натыйжалуулугун жогорулатууга жана дин тутуу эркиндигин кепилдөөгө салым кошо ала тургандыгы каралат.

Аннотация. Содержательно данная статья анализирует потенциал Концепции «Кыргыз жараны» (гражданин Кыргызской Республики) в деле укрепления единства народа и усиления потенциала граждан для конструктивного вклада в развитие страны. Анализируются условия, при которых религия может служить важнейшим ресурсом для конструирования гражданской идентичности, и наоборот, когда развитое чувство гражданственности может способствовать более эффективной религиозной политике и обеспечению свободы вероисповедания.

Abstract. This article analyzes the potential of the concept of “Kyrgyz jarany” (citizen of the Kyrgyz Republic) in strengthening national unity and enhancing citizens’ capacity to make constructive contributions to the country’s development. It examines the conditions under which religion can serve as a vital resource for constructing civic identity, and conversely, when a developed sense of citizenship can contribute to more effective religious policy and the guarantee of freedom of religion.

Негизги сөздөр: дин, светтик, Кыргыз Республикасы, жарандык өзүн-өзү таануу, этнос, саясат.

Ключевые слова: религия, светскость, Кыргызская Республика, гражданская идентичность, этничность, политика.

Keywords: religion, secularism, Kyrgyz Republic, civic identity, ethnicity, politics.

Введение

Изучение роли религии в построении гражданской идентичности является актуальной не только в Кыргызской Республике, но и на глобальном уровне в связи с усилением процессов глобализации и исламизации, которые несут в себе как возможности, но также угрозы для культурной идентичности того или иного народа, а также его государственности.

Сама по себе гражданская идентичность в странах Центральной Азии является относительно новой и соответственно менее развитой в сравнении с этнической и религиозной идентичностями. Это обуславливает необходимость понимания, как в теории, так и на практике, того, как эти идентичности могут соотноситься друг с другом, и гармонично сопрягаться.

За последние тридцать пять лет государственного суверенитета и независимости Кыргызской Республики стали заметны рост религиозности населения и повышение роли религии в жизни общества. Провозгласив себя демократическим и светским государством, власть старается найти оптимальную модель отношений с религией, найти баланс в обеспечении свободы совести и вероисповедания граждан и других прав человека, при этом, не подвергая неоправданному риску национальную безопасность в условиях роста угроз, исходящих от международного терроризма, насильственного экстремизма и других угроз транснационального характера. При этом ключевое понятие, которое составляет суть религиозной политики в демократических государствах, как понятие «светскость», так и не было переосмыслено в условиях постсоветского развития независимого Кыргызстана. Во многом по инерции, понятие светскости продолжает восприниматься как нерелигиозность, что приводит к усилению раскола в обществе по линии «верующие» и «неверующие». В свою очередь, понятие «нация» также понимается по умолчанию как в советское время и используется в качестве синонима понятиям «этничность» и «национальность». Кровавые события июня 2010 года на юге страны, появление Исламского государства в 2012-2013гг. на территории Сирии и Ирака и присоединение наших граждан в его поддержку, а также другие внутренние конфликтные ситуации показывают, насколько актуально и важно решать вопросы предотвращения конфликтов, адресуя их корневые причины.

Основная цель исследования – проанализировать и оценить потенциал инициативы «кыргыз жараны» и роль религии в ее реализации, а также, роль гражданственности в реализации гражданских прав и свобод, включая свободу вероисповедания. *Гипотеза*, рассматриваемая в данной статье, заключается в допущении, что идея «кыргыз жараны» обладает всем необходимым потенциалом для предотвращения конфликтов за счет объединения народа Кыргызстана и усиления вклада граждан в безопасность и развитие страны.

В качестве теоретико-концептуальной рамки используются положения теории идентификации (identification theory), которая позволяет понять и объяснить через свои аналитические инструменты «отношение и мотивацию, как индивида, так и населения к своему государству...» [1] и анализирует факторы, которые влияют на становление социальной идентичности.

Методология исследования включает в себя обзор литературы и анализ работ как зарубежных, так и отечественных ученых и специалистов-практиков по вопросам религии и гражданственности. Также используются данные исследований позволяющие судить об отношении населения к религии и государственной политике в религиозной сфере. Работа полагается на ключевые наблюдения и аналитические обобщения автора статьи в период с 2018 по настоящее время, начиная с процесса написания Концепции по развитию гражданской идентичности Кыргыз жараны, и ее реализации до сегодняшних дней.

Логика, развиваемая в статье, базируется на предположении, что религия имеет влияние на гражданственность и действия людей в публичном пространстве, религия сама по себе невозможна без общества, но является фактором, влияющим на общество [2]. В статье выдвигается аргумент, что в процессе формирования социального конструкта как гражданская идентичность “кыргыз жараны” следует реконструировать такие понятия как “светскость” и “нация” с учетом историко-культурного контекста и стратегического видения образа страны, которую мы бы хотели построить как «новый Кыргызстан».

Основные исследовательские вопросы, поставленные в статье следующие: 1) каким образом можно максимально гармонично сопрягать развитие гражданской идентичности с религиозной? 2) Каким образом развитие идеи «кыргыз жараны» может позитивно влиять на укрепление единства нации, государственности и достижения устойчивого общественно-политического развития.

Исторический и институциональный контекст

Отсутствие четкости, полноты знаний и понимания религиозно-гражданской идентичности в Кыргызской Республике является результатом особого исторического пути, обуславливающего институциональную матрицу и социально-политическую систему непосредственно определяющих индивидуальное и общественное сознание и поведение. Недостаточная представленность концептуального и методологического инструментария в изучении этих вопросов в условиях современности также сыграла свою роль.

Территория нынешней Кыргызской Республики в древности подвергалась влиянию разных религиозных движений, которые отражали то или иное политическое господство, и внесли большой вклад в формирование религиозной ментальности современного населения. В научных кругах до сих пор нет единства в вопросе появления и распространения ислама на территории Кыргызстана. Автор данной статьи разделяет научное мнение, что ислам на территории Кыргызстана занял прочные позиции сравнительно недавно, примерно с XVII-XVIII вв. и имел свои специфические особенности. Ислам на территории Кыргызстана к советскому времени представлял сложный и органичный комплекс, включающий в себя основные догмы классического ислама и шаманские верования. При этом согласно Абрамзону, доисламские верования значительно перевешивали в сравнении с каноническим исламом [3].

В советское время религия отрицалась и подавлялась. В постсоветское время религия возродилась, появилось много различных исламских и христианских течений, которые ранее на территории современной Кыргызской Республики не были представлены. Результаты социологического исследования по заказу Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики (ГКДР КР) показывают, что 98,4% опрошенных (1167 респондентов) считают себя верующими и только 0,7% (8 респондентов) относят себя к неверующим. Из них 92,9% (1102) указали свою принадлежность к исламу, 5,0% (59) православному христианству, 0,4% (5) относят себя к Церкви Иисуса Христа, 0,3% (4) считают себя баптистами, 0,3% (3) – приверженцами Свидетелей Иеговы [4, с.59]. Другой показатель, который активно упоминается как очевидное доказательство роста религиозности – это стремительный рост числа религиозных объектов. Если в 1990 году в Кыргызстане было 39 мечетей и несколько христианских религиозных объектов, то к сентябрю 2016 года число официально зарегистрированных в ГКДР религиозных организаций составляет 2989, из них 2595 исламского и 380 христианского толка, 1 буддистская и 1 еврейская община, 12 общин бахаи [5]. При этом среди христианских всего 21 объект относятся к православной церкви, в то время как больше 300 объектов относятся к другим христианским религиям и течениям [6]. Интересно, что за последние 8 лет в период с 2018 по 2024 гг. количество религиозных организаций почти удвоилось и составляет 4313 религиозных объединений и организаций. Это данные Государственной комиссии по делам религий КР за второй квартал 2024 года. Большинство составляют исламские учреждения, насчитывающие 3914 организаций, включая мечети, религиозные благотворительные и образовательные учреждения. В частности, количество мечетей достигает 3593 по всей республике. [7].

В научной и общественно-политической среде начинают разделять религии на «традиционные» и «нетрадиционные». Ислам ханафитской школы и православное христианство рассматриваются как традиционные, так как эти религии сумели органически интегрироваться в общекультурную и традиционную матрицу народов, у которых есть исторически обусловленная идеологическая основа для партнерских отношений с государством. Вновь прибывшие конфессии в постсоветский период рассматриваются как «нетрадиционные», и требуют более тщательного регулирования в особенности для различения течений и сект, которые являются носителями деструктивных экстремистских и радикальных идеологий [8, с. 7-9].

Религиозно-гражданская идентичность в Кыргызстане

Развитие гражданской идентичности тесно связано с *потенциалом государства*. Потенциал государства, в свою очередь, находится под непосредственным влиянием региональной и глобальной политики и экономики, но основы закладываются и базируются на количестве и качестве материальных и человеческих ресурсов страны. Качество и эффективность использования и наращивания имеющихся ресурсов зависит от системы управления. За 35 лет независимости было ряд реформ, нацеленных на улучшение системы государственного управления в стране, но ни одна реформа не была доведена до конца. Неэффективность управления резко проявилась в низком уровне способности правительства обеспечить приемлемые социально-экономические условия для населения. В свою очередь, чувство социальной незащищенности, разочарованность в эффективности работы государственных институтов, в контексте кризиса больших идеологий (коммунизм и неолиберализм) естественным образом толкают население, и в особенности молодое поколение на поиск ответов, в том числе и в религиозной сфере.

Среди факторов, которые также существенно влияют на религиозную ситуацию можно отметить сферу образования, которое переживает кризис. В связи с тем, что Кыргызстан с первых лет постсоветской независимости максимально открывается миру и открывает для себя все двери возможностей, предлагаемых либеральным развитием в условиях глобализации, стало возможным получение образования и профессионального опыта в любой части мира. Молодежь Кыргызской Республики получает образование и работает также в исламских странах, таких как Турция, Пакистан, Саудовская Аравия и Иран. Общеизвестно, что социализация через систему образования является одним из наиболее действенных инструментов «мягкой силы» того или иного государства, у которого есть региональные и глобальные амбиции [9].

Турецкая модель отношений государства и религии в Кыргызстане представлена различными направлениями: «хизмет» – это сторонники Ф. Гюллена, «нурджулар» – сторонники классического учения С. Нурси и «сулейманджилар» – суфийский орден «Сулеймания», нацеленный на создание сети медресе, где изучают и заучивают Коран, арабскую грамматику [10]. Саудовская Аравия широкомасштабно финансирует строительство религиозных объектов в Кыргызстане, начиная с 1990-х гг. и распространяет идеи салафизма. Салафизм, ранее представленный в странах Центральной Азии как ваххабизм активно проникает в общественное сознание и религиозную практику. Полевые исследования в регионах Кыргызстана показывают, что именно салафиты наиболее активно настраивают своих сторонников не признавать авторитет местного духовенства, местных богословов и мазхабы [11]. Именно представители салафитской группы являются носителями радикальных идей, в том числе и против основ светского государства.

Основная группа мусульман Кыргызстана являются представителями мусульманского движения «Таблиги Джаамат», известного как «даваат» (призыв к религии). «Таблиги Джаамат» появилось в Индии и получило широкое распространение в государствах Индостана. Кыргызстан является единственным государством в Центральной Азии, которое не запретило это течение. Всего в Кыргызстане запрещены 21 организация [12]. Предполагается, что лица принимающие решения в соответствующих государственных структурах воспринимают «Таблиги Джаамат» как нужную альтернативу радикальным течениям, хотя некоторые эксперты утверждают, что слабой стороной даваатчи является отсутствие перспектив более глубокого познания религии, что заставляет верующих искать ответы в других течениях, в том числе и в среде радикальных групп. «Если большинство новых верующих приходят в ислам именно через «Таблиги джамаат», то вопрос, остаются ли все до конца верными ему, еще не закрыт» [13, с. 226].

Религиозная идентичность и гражданская идентичность «кыргыз жараны»

Религия начала определять способ мышления и социокультурные паттерны постсоветского Кыргызстана, которые в тоже время, не совмещаются с соразмерным развитием уважения и лояльности к государству, его институтам и символам. Случай со студентками медресе, которые не встали при звучании гимна Кыргызской Республики является показательным. Местные

религиозные лидеры следующим образом объяснили произошедшее, отказом от светского образования со стороны учащихся и следствием их малограмотности [14]:

Случай и комментарии религиозных деятелей говорят о том, что время было упущено и за 35 лет уже выросла определенная часть молодого поколения кыргызстанцев, которые не ассоциируют себя с государством, в котором живут. Более того, представители старшего поколения, вовлеченные еще в начале 1990-х в деятельность экстремистских групп, таких как Хизб-ут-Тахрир или Исламское Движение Узбекистана (ИДУ) также влияли на процессы социализации определенной группы молодежи. По данным 2017 года более 600 граждан Кыргызстана в возрасте от 25 до 35 лет присоединились к ИГИЛ. Из них более 80% являются представителями этнических меньшинств юга страны [15].

Политический ислам нацелен против как светского государства, так и против традиционного ислама. Успешной деятельности радикальных групп способствует низкий уровень как религиозного, так и светского образования общества. Более того за годы независимости, в стране «установилась «нездоровая» параллельная система религиозного и светского образования» [16]. Власти предпринимают попытки внедрения светских предметов в учебную программу религиозных образовательных учреждений, но пока в силу отсутствия соответствующих финансовых средств, и необходимой координации между задействованными государственными органами, результаты остаются скромными и малозаметными.

Обладает ли инициатива «кыргыз жараны» потенциалом единения? Предварительные данные анализа реализации Концепции развития гражданской идентичности показали, что инициатива привлекательна для представителей этнических и религиозных сообществ [17]. Они видят в гражданственности возможность участия и действенного влияния на вопросы местного и общенационального развития. Как практика показала для этого нужно обеспечить ряд условий.

Во-первых, дать возможность самим религиозным лидерам переосмыслить идеи и послылы «кыргыз жараны» ссылаясь на религиозные первоисточники. Такая работа была проделана и проводится общественным объединением «Мутакалим» и межконфессиональным советом [18].

Во-вторых, рассматривать гражданскую идентичность как общенациональную и объединяющую идентичность, которая позволяет развиваться обществу по принципу «единство в разнообразии», несмотря на различия по этническому, географическому, религиозному и другим признакам. Еще в 2018 году, когда в рамках инициативы «кыргыз жараны» предлагалось убрать графу 5 во внутреннем паспорте, это вызвало негодование и несогласие со стороны национал-патриотов в среде этнических кыргызов, которые увидели в этом угрозу «исчезновения» культуры, языка и самого народа в итоге [19]. Сторонники этно-национализма видят угрозу также в распространении различных течений ислама, которые, на их взгляд, расширяют свои позиции и влияние за счет сферы традиционной культуры. Показателен, случай с баннером, который в виде коллажа отображал образы женщин в традиционном женском головном уборе «элечек», женщин в хиджабе и женщин в черных никабах и сопровождался надписью на кыргызском языке «Кайран элим кайда баратабыз?», что в переводе на русский означает «Бедный мой народ, куда мы катимся?». Данный шаг не был нейтральными со стороны власти и способствовал разделению общества на «правильных» и «неправильных» мусульман и был негативно воспринят мусульманской частью населения Кыргызстана. В то же время это была попытка лидеров страны указать на неверность восприятия «чужеродной» культуры, в то время как у кыргызского народа есть свои традиции и свои обычаи, и что ислам всегда исторически уживался с традициями местных народов. Однако акцент на культуре и традициях кыргызского большинства ведет к маргинализации других этнических и религиозных групп, и существенно ограничивает попытки государства в построении общегражданской идентичности. Страна слишком дифференцирована в религиозном и этническом отношении. Сам ислам не является гомогенным явлением, в нем много разных течений, которые по-своему трактуют Коран и нормы шариата, и по-разному видят взаимоотношения и баланс между властью и религией. Именно в этой связи, чрезмерно актуально дать свое концептуальное понимание понятию «светскости». До сих пор, понятие «светскость» остается привнесенным понятием, пришедшим из Запада, и не было попытки дать свое переосмысление, свое содержание. Автор статьи считает, что только в

случае понимания «светскости» как гражданственности, мы сможем пойти по верному пути, когда каждый гражданин посредством развития чувства гражданственности и с активной гражданской позицией будет делать вклад в развитие общего дела (*res public* в переводе с латинского означает «общее дело»). Для всех граждан КР их общее дело – это развитие Кыргызской Республики. Стержнем гражданственности должны служить ценности кыргыз жараны, которые нашли свое отражение в новом идеологическом документе страны Унгузол «Национальный дух – мировые высоты» [20].

Другое важное понятие, которое имеет значение для успешного процесса нациестроительства – это само понятие «нация». Практический опыт работы с различными группами населения в процессе реализации Концепции «Кыргыз жараны» показал, что как этническое большинство (кыргызы), так и этнические меньшинства (не кыргызы) понимают «нацию» в этнических терминах. Это подтверждает теоретический тезис, что государство появляется сперва и только потом мы можем говорить и необходимости построения нации [1, с.55]. Другими словами, у нас есть Кыргызская Республика, начиная с 1991, теперь нам нужны кыргыз жараны – активные и патриотичные граждане КР, которых нужно воспитывать и возвращать, и этот процесс должен быть бесконечным и циклическим.

Таким образом, утверждение ранних разработчиков теории идентичности о том, что для конструирования новой идентичности необходима деконструкция элементов предыдущей, видится уместным в реалиях Кыргызстана [21, р. 336]. Для построения гражданской идентичности, а затем и гражданской нации, необходимо деконструировать \ проанализировать составные элементы общей идентичности, такие как «религиозность», «светскость» и «этничность» и потом на основе более четкого, комплексного и стратегического понимания выработать схему выстраивания\синтеза структуры и содержания новой гражданской идентичности.

Заключение

Общество Кыргызстана разделилось на несколько групп. Первая группа – это люди, придерживающиеся принципа «светскости». Несмотря на то, что некоторые из них могут быть атеистами, другие верующими, но и те и другие считают, что религиозные взгляды и позиции не должны смешиваться с делами государственными. При этом «государство» для них во многом равно понятию «власть», что позволяет сместить ответственность за все происходящее на некое абстрактное государство, которое «должно» защищать, которое должно предлагать решения и т.д. Такое мышление является инерционным пережитком советского опыта государственности, именно в этой связи, лозунг кыргыз жараны звучит как «Родина начинается с меня», идея которой в том, чтобы сфокусировать ответственность за государство на его учредителях, то есть гражданах. Именно граждане определяют качество государства, потому что качество граждан – это и есть определяющий фактор настоящего и будущего любого государства.

Вторая группа людей – это верующие, которые публично проявляют свою религиозность и придерживаются позиций необходимости сочетания умеренных мусульманских взглядов и ценностей с традициями и культурой народа. Таких людей большинство, и они составляют основную группу, с которой необходимо работать в формировании общегражданской идентичности. В работе с данной группой, акцент нужно делать на культивирование понимания «нации» в общегражданском смысле, не в этническом. В противном случае повышается риск скатиться в этнонационализм.

Третья группа верующих – это небольшое количество людей, которые придерживаются негативного мнения о светской системе и считают необходимым построение исламского государства на территории стран Центральной Азии. Среди них есть те, кто готов применить насильственные методы в построении халифата и есть те, кто считают, что нужно идти путем убеждения и завоевывать «умы и сердца» людей без обращения к насильственным методам согласно риторике самого движения, к примеру, политическая партия Хизб-ут-Тахрир. Очевидно, что работу с данной группой в основном ведут правоохранительные органы, но в качестве профилактической меры, нужно вести масштабные информационно-разъяснительные

компании, структурную работу по образованию и воспитанию поколения граждан с *пониманием*, что только в демократическом государстве возможно обеспечение свободы вероисповедания. Именно гражданство и гражданственность в рамках демократического конституционного строя позволяет гражданам в полной мере пользоваться своими политическими и гражданскими правами и свободами.

Таким образом, основной вывод, который можно сделать: на данном этапе развития Кыргызстана, религия постепенно созревает, чтобы играть позитивную роль для конструирования гражданской идентичности. Однако важно, чтобы государственная власть через свои политики могла активно направлять процесс социализации норм и ценностей в сторону гражданственности пока идут процессы «брожения» в религиозной сфере.

Необходимо выработать дифференцированную политику интеграции меньшинств как этнических, так и религиозных в общегражданскую идентичность. Разработчикам политики государства в сфере межэтнических отношений, в религиозной сфере, в языковой сфере следует рассматривать и учитывать все факторы, которые влияют на формирование гражданской идентичности, необходимо соответствие между данными документами и системная координация между государственными органами, ответственными за реализацию той или иной политики.

В Кыргызстане наблюдается серьезный разрыв между теорией и практикой в изучении вопросов религии, межэтнических отношений. Вопросы на стыке гражданственности и религиозности являются неизученными, несмотря на имеющийся эмпирический материал. Как исследователям, так и практикам в Кыргызстане следует больше обращаться к релевантному опыту других государств и перенимать методологию изучения взаимосвязи и взаимовлияния разных типов и уровней идентичностей.

Список литературы

1. William Bloom. Personal identity, national identity and international relations, Cambridge University Press. 1990.
2. Jose Casanova. Public Religions in the Modern World. The University of Chicago Press. 1994.
3. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. С. Т. Табышалиев. – Ф.: Кыргызстан, 1990. - 480 с.
4. Социологическое исследование. Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике. ГКДР КР. – Б., 2016.
5. Государственная комиссия по делам религии при Президенте Кыргызской Республики. Зарегистрированные религиозные организации. URL: http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/ (дата обращения: 25.05.2018)
6. Асанбеков М. Роль иностранных религиозных центров в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане. Акипресс. 14 июля 2016 года. URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865?from=kgnews&place=newstopcomm (дата обращения: 25.05.2018)
7. Религиозный ландшафт Кыргызстана: данные за второй квартал 2024 года. Economist.kg. URL: https://www.instagram.com/p/C_c6SSgIZc0/ (дата обращения: 15.04.2026)
8. Чотаев З.Д., Исаева, Г.К., Турсунбеков, З.А. Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, концепция и «традиционный ислам» в Кыргызстане. Методические материалы. –Б., 2015.
9. Joseph Nye on Soft Power. URL: <http://www.e-ir.info/2013/03/08/joseph-nye-on-soft-power/> (дата обращения: 25.05.2018)
10. Маликов К. Краткое пособие по исламу. – Б., 2013.
11. Полевые исследования 2016 года (с участием автора данной статьи) с применением качественных методов сбора данных: экспертные интервью и фокус группы с представителями местного населения.
12. Государственная комиссия по делам религии при Президенте Кыргызской Республики. Запрещенные организации. URL: https://religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked (дата обращения: 27.04.2026)

13. Эсенаманова Н. Исламские ориентиры Кыргызстана: роль зарубежных религиозных течений, Центральная Азия и Кавказ. Том 18, выпуск 3-4, 2015. С. 213-227.
14. Ученицы медресе проигнорировали гимн. Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/27697367.html> (дата обращения: 25.05.2018)
15. ИГ почти разгромлено – сколько кыргызстанцев уехало в Сирию, сколько погибли. Sputnik. URL: <https://ru.sputnik.kg/world/20171123/1036474764/v-sirii-voevali-600-kyrgyzstancev-70-iz-nih-pogibli.html> (дата обращения: 25.05.2018)
16. Эсенгул Ч. В стране установилась “нездоровая” параллельная система религиозного и светского образования. URL: <http://cabar.asia/ru/chinara-esengul-v-strane-ustanovilas-nezdorovaya-parallelnaya-sistema-religioznogo-i-svetskogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 25.05.2018)
17. Экспертная оценка реализации двух концепций (концепция развития гражданской идентичности и концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2021-2026гг.) Закрытый внутренний документ ГКДР. 2026
18. Любовь к Родине исходит от веры. Пособие. URL: <http://mutakallim.kg/2024/12/03/пособие-любовь-к-родине-исходит-от-вер/> (дата обращения 15.04.2026)
19. Упразднение графы о национальности в паспорте вызвало широкие дискуссии. Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/27796963.html> (дата обращения: 25.05.2018)
20. Доктрина Кыргызской Республики «Национальный дух – мировые высоты» URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/18-11/edition/23328/ru> (дата обращения 15.0.2026)
21. Walker, Connor. Nation-building or Nation-destroying. World Politics, XXIV, April 1972.

З.Ж.Эргешов

Кыргызстан Эл аралык университети
коммерциялык эмес билим берүү мекемесинин PhD
программасынын докторанты

З.Ж.Эргешов

Докторант PhD программы НОУ МУК

Z. J. Ergeshov

PhD Student at the International University of Kyrgyzstan NPEI

E-mail: zair2608@gmail.com

ORCID iD: 0009-0009-5791-2776

АЗЫРКЫ КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЭТНОСТУК, ДИНИЙ ЖАНА ЖАРАНДЫК ИДЕНТТҮҮЛҮКТҮН ТЕОРИЯЛЫК ЖАНА УКУКТУК НЕГИЗДЕРИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭТНИЧЕСКОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ETHNIC, RELIGIOUS, AND CIVIC IDENTITY IN MODERN KYRGYZSTAN

Кыскача мазмуну. Бул макалада азыркы Кыргызстан шартында этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктүн калыптанышындагы теориялык жана укуктук негиздер талданат. Социология, саясат таануу жана дин таануу илимдеринин негизинде иденттүүлүк көп өлчөмдүү социалдык феномен катары каралат. Ошондой эле азыркы учурдагы этностук жана диний иденттүүлүктүн өзгөрүү процесстери жана жарандык иденттүүлүктүн калыптанышынын өзгөчөлүктөрү изилденет. Макалада иденттүүлүктү жөнгө салуунун укуктук механизмдерине өзгөчө көңүл бурулуп, Кыргыз Республикасынын Конституциясы жана башка ченемдик-укуктук актылардын ролу талданат. Мамлекеттин этностор аралык жана конфессиялар аралык ынтымакты камсыз кылуудагы, ошондой эле жарандык иденттүүлүктү бекемдөөдөгү орду каралат. Жыйынтыгында коомдук туруктуулукту жана туруктуу өнүгүүнү камсыз кылуу үчүн иденттүүлүктүн ар кандай түрлөрүн шайкеш келтирүү зарылдыгы негизделет.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и правовые основы формирования этнической, религиозной и гражданской идентичности в современном Кыргызстане. На основе подходов социологии, политологии и религиоведения раскрывается сущность идентичности как многомерного социального феномена. Анализируются особенности трансформации этнической и религиозной идентичности в современный период, а также процесс формирования гражданской идентичности в условиях национального строительства. Особое внимание уделяется правовым механизмам регулирования идентичности, закреплённым в Конституция Кыргызской Республики и других нормативно-правовых актах. Рассматривается роль государства в укреплении гражданской идентичности как интегрирующего фактора. Сделан вывод о необходимости гармонизации различных форм идентичности в целях обеспечения социальной стабильности и устойчивого развития Кыргызской Республики.

Abstract. This article examines the theoretical and legal foundations of ethnic, religious, and civic identity formation in contemporary Kyrgyzstan. Within the frameworks of sociology, political science, and religious studies, identity is analyzed as a multidimensional social phenomenon. The study explores the transformation of ethnic and religious identities in the modern period, as well as the formation of civic identity in the context of nation-building. Particular attention is given to the legal

mechanisms regulating identity, including the provisions of the Constitution of the Kyrgyz Republic and other normative legal acts. The role of the state in maintaining interethnic and interconfessional harmony and strengthening civic identity as an integrative factor is highlighted. The article concludes that harmonizing different forms of identity is essential for ensuring social stability and sustainable development in Kyrgyzstan.

Ачык сөздөр: иденттүүлүк, этностук иденттүүлүк, диний иденттүүлүк, жарандык иденттүүлүк, улуттук-курулуш, мамлекеттик саясат, укуктук жөнгө салуу, улуттук коопсуздук, социальдык стабилдүүлүк.

Ключевые слова: идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность, гражданская идентичность, нациестроительство, государственная политика, правовое регулирование, национальная безопасность, социальная стабильность.

Keywords: identity, ethnic identity, religious identity, civic identity, nation-building, state policy, legal regulation, national security, and social stability.

Введение

Проблема идентичности в современном Кыргызстане приобретает особую актуальность в условиях глобализации, миграционных процессов и усиления религиозного фактора. После обретения независимости страна столкнулась с необходимостью формирования новой модели гражданской идентичности при сохранении этнокультурного разнообразия и религиозного плюрализма. Кыргызская Республика-полиэтническое государство, на территории которого проживает более 100 этносов². В некоторых этнических сообществах страны религия играет важную роль в определении идентичности, религиозные убеждения могут становиться причиной напряжённости между этническими группами. Понимание этой взаимосвязи привело к созданию в апреле 2025 года Национального агентства по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики (НАДРМО)³. Идентичность выступает важнейшим фактором социальной стабильности, политической консолидации и национальной безопасности. В этой связи исследование теоретических и правовых основ формирования различных типов идентичности является актуальной научной задачей.

Основные теоретические подходы к изучению идентичности

В научной литературе идентичность рассматривается как сложный и многомерный феномен. Согласно подходам в рамках социологии и политологии, идентичность представляет собой процесс самоопределения личности или группы через систему ценностей, норм и символов.

Классические теории идентичности связаны с работами таких исследователей, как Эрик Эриксон, который рассматривал идентичность как результат психосоциального развития, и Эрнест Геллнер, подчеркивавший роль культуры и модернизации в формировании национальной идентичности. Современные подходы выделяют три ключевых типа идентичности: этническую, религиозную, гражданскую.

Понятие «идентичность» является междисциплинарным и разрабатывается в рамках социологии, психологии, политологии и культурологии. В научный оборот термин был введён в середине XX века, прежде всего благодаря работам Эрика Эриксона, который рассматривал идентичность как результат психосоциального развития личности.

В широком смысле идентичность — это устойчивая система представлений индивида или группы о самих себе, основанная на осознании принадлежности к определённым социальным, культурным, политическим или религиозным общностям. С точки зрения социальной психологии, идентичность формируется через процессы социализации, интериоризации норм и

² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 30 лет независимости Кыргызской Республики: цифры и факты, Бишкек 2021. <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/24b4c5d6-1d78-4634-b90b-c0e6a5df9f3c.pdf>

³ УП КР от 13 апреля 2025 года. <https://president.kg/ru/news/21/39036>

ценностей, а также через взаимодействие с «другими» («мы - они»). В рамках социологии идентичность трактуется как социальный конструкт, который постоянно воспроизводится и трансформируется в зависимости от исторического и политического контекста (П. Бергер, Т. Лукман). Психологический подход связан с работами З. Фрейда и Э. Эриксона. Идентичность рассматривается как результат внутреннего развития личности, прохождения стадий взросления и преодоления кризисов. Социально - конструктивистский подход представлен работами Питер Бергер и Томас Лукман. Идентичность формируется в процессе социального взаимодействия и закрепляется через институциональные практики. Теория социальной идентичности разработана Генри Тэддфел и Джон Тёрнер. Основная идея - человек определяет себя через принадлежность к социальным группам, что влияет на поведение и межгрупповые отношения. Постмодернистский подход - связан с работами Стюарт Холл. Идентичность рассматривается как динамичная, фрагментарная и множественная, не имеющая фиксированного ядра. Идентичность имеет многоуровневую структуру и в научной литературе выделяются следующие основные виды: Личностная (индивидуальная) идентичность - связана с самовосприятием индивида, личные ценности, убеждения, жизненный опыт. Социальная идентичность - определяется принадлежностью к социальным группам, класс, профессия, возрастная группа. Этническая идентичность - основана на общности происхождения, языка, культуры и традиций. Особенно актуальна для обществ, таких как полиэтнических Кыргызстан. Гражданская идентичность - связана с принадлежностью к государству, политической нации, гражданству и институтам. Религиозная идентичность - формируется на основе принадлежности к определённой религии, конфессии и системе верований. В контексте Кыргызстана важную роль играет ислам как фактор социальной и культурной идентификации. Культурная идентичность - отражает принадлежность к определённой культурной традиции, включая язык, символы, нормы и ценности. Политическая идентичность - связана с политическими взглядами, идеологиями и отношением к власти и государству. Современные исследования выделяют ряд характеристик идентичности: 1) Множественность - человек обладает несколькими идентичностями одновременно. 2) Динамичность - идентичность изменяется во времени. 3) Контекстуальность - проявляется по-разному в разных ситуациях. 4) Социальная обусловленность - формируется в обществе. Идентичность - устойчивая, но динамическая система представлений о себе, формируемая через социальное взаимодействие и самоидентификацию. Самоидентификация - процесс осознания и принятия индивидом своей принадлежности к определённым группам. Идентификация - механизм соотнесения себя с другими людьми или группами.

Таким образом, идентичность представляет собой сложный, многоуровневый и динамический феномен, формирующийся на пересечении индивидуальных и социальных факторов. Современные теории сходятся в том, что идентичность не является фиксированной, а постоянно конструируется в процессе взаимодействия личности, общества и институциональной среды.

В условиях современного Кыргызстана этническая, религиозная и гражданская идентичности находятся в сложном взаимодействии. Возможны три сценария: гармонизация - взаимное усиление идентичностей, конкуренция - конфликт между ними, доминирование - преобладание одной формы. Наиболее устойчивой моделью является гармоничное сочетание всех трёх типов идентичности при приоритете гражданской идентичности.

Профессор Алексей Малашенко, руководитель исследований в Институте диалогов цивилизаций. Современное мусульманское государство и ислам»⁴ пишет, что абсолютных, идеальных государственных моделей, пригодных для любого общества в природе не существует. Каждая модель формируется с учетом исторического и цивилизационного опыта общества, в котором она складывается, а также использования опыта других обществ и государств. Эта аксиома признается далеко не всеми, поскольку как на Западе, так и на Востоке существуют

⁴ А. Малашенко: «Современное мусульманское государство и ислам». Сборник докладов I Международной конференции «Ислам в современном светском государстве» Бишкек, 28-29 -сентября 2017 г. С. 80-82 <http://islaminmodernstate.org>

гипертрофированное восприятие собственного наследия и явное или скрытое стремление распространить свой опыт во вне.

На мусульманском востоке проблема государственного строительства особенно важна в связи с тем, что большинство составляющих его стран живут в постоянном системном кризисе, переживают политические и иные потрясения. Создаваемые же в них собственные модели как развития себя не оправдывают.

Систематические неудачи приводят к поискам новых вариантов, одним из которых является «исламская альтернатива», т.е., стремление построить общество и государство, опираясь на религиозную традицию и соответствующие ей законодательные нормы.

Сторонникам исламской альтернативы присущи амбициозность, безапелляционность, жесткость, а порой и жестокость политического поведения. В тоже время полноценный успех ее практической реализации отнюдь не гарантирован. Возможность «исламской перестройки» общества и создание соответствующего такому обществу государства выглядит утопичным. С другой стороны, в это верит некоторая, кое-где значительная часть общества, не считаться с чем нельзя.

Все это прямо или косвенно оказывает воздействие на обстановку в стране, может негативно сказаться на ее стабильности и безопасности. В таком контексте неизбежно встает вопрос о роли религии в государстве и об отношениях между ней и государством. С одной стороны, оно должно принимать во внимание присутствующий у некоторых мусульман позитивный взгляд на исламскую альтернативу, чему в немалой степени способствуют экономические трудности, недовольство политикой власти, наконец, личные бытовые неурядицы.

С другой стороны, нельзя игнорировать, что ислам используется в ущерб стабильности в обществе, а также в чьих-то личных интересах. Кроме того, имеет место проникновение экстремистских идей из-за рубежа, прежде всего с Ближнего Востока, где за последние годы как никогда высоко поднялась волна религиозного экстремизма. Происходит вербовка – временами весьма успешная – в ряды Исламского государства и халифата.

На все это государство должно реагировать, причем действовать целесообразно не только исключительно силовыми методами, что имеет место в некоторых государствах Центральной Азии, а также в России, но проводить более дипломатичную политику, включая диалог с представителями исламского инакомыслия.

Особое значение имеет взаимодействие с мусульманскими духовными лицами, которые в свою очередь также выступают против экстремизма, растущего внешнего влияния, приводящего к частичной утрате им авторитета среди верующих.

В мусульманском обществе государственное строительство, создание современного успешного государства невозможно без учета т.н. исламского фактора. От того, каким образом ислам «впишется» в государство, во многом зависит страны и общества.

Одним из последних исследований в области сравнительной социологии, посвященных теме национального строительства, является книга профессора социологии Колумбийского университета Андреаса Виммера «Национальное строительство»⁵. А. Виммер пишет о формировании национальных государств, установлении и разрушении этнических границ, а также о политических конфликтах. В исследовании он сравнивает разные страны, континенты и исторические эпохи, чтобы определить повторяющиеся модели и процессы. Используя количественные и качественные эмпирические методы А. Виммер, предлагает свою интерпретацию факторов, лежащих в основе сильной государственности.

Свою исследовательскую задачу автор вынес в подзаголовке своей работы в виде вопроса: «Почему одни страны объединяются, а другие распадаются?». Он приходит к выводу, что в основе успешного строительства гражданской нации лежит сочетание трех факторов:

⁵Andreas Wimmer “Nation Building”. Why is political integration achieved in some diverse countries, while others are destabilized by exclusionary regimes prone to separatism and ethnic war? 2018, 376 с.

<https://osce.webex.com/osce/url.php?frompanel=false&gourl=https%3A%2F%2Fwww.amazon.com%2FNation-Building-Countries-Princeton-Comparative%2Fdp%2F0691177384>

- лингвистическая гомогенизация, то есть обязательным условием является наличие общего языка, на котором происходит общественная коммуникация.

- наличие альянсов организаций гражданского общества, пересекающих территорию, и формирующихся не по этническому признаку. В качестве примера он приводит Швейцарию, где ассоциации фермеров могут состоять из немецко-, франко- и итало-говорящих членов, но вместе отстаивая интересы фермеров, они на самом нижнем уровне «скрепляют» нацию.

- равный доступ к государственным услугам. В случаях, когда базовые государственные услуги (образование, здравоохранение, социальная защита) и качество инфраструктуры (электросети, дороги, оросительные каналы и т.д.) не доходят до каких-то территорий, несправедливо распределены, неизбежно появятся устремления к отделению. В качестве такого примера автор приводит Донбасс.

Таким образом, в интерпретации А. Виммера общенациональная идентичность является продуктом не этнической однородности, а инклюзивного предоставления общественных благ.

Одним из актуальных исследований в области этнологии и антропологии, посвященных теме национального строительства, является книга доктора исторических наук, старшего научного сотрудника отдела Средней Азии и Казахстана Института этнологии и антропологии РАН С. Н. Абашина «Национализм в Средней Азии. В поисках идентичности»⁶.

«История зарождения и современное состояние среднеазиатских национализмов», - один из главных, важнейших смысловых разделов книги. Начинается она коротким рассказом о некой анекдотической истории, приключившейся с Н.С. Хрущевым во время его посещения Узбекистана в 1955 г., когда он в своей приветственной речи перепутал узбеков с таджиками. Автор объясняет этот факт тем, что эти народы якобы воспринимались руководством страны как антиподы и этот случай свидетельствует как раз об обратном никакой осязаемой разницы между таджиками и узбеками нет. Важно другое: здесь же автор говорит, как о хорошо известном факте, о существовании латентного, внешне официально не декларируемого конфликта между таджиками и узбеками: «два соседних среднеазиатских государства находятся в состоянии незаметной войны... озабочены тем, как досадить сопернику». Этот действительно известный факт важен для понимания последующего текста, где С.Н. Абашин детальнейшим образом анализирует процессы сложения, становления и развития узбекского и таджикского национализмов, причем делает это на хорошем историческом фоне при помощи во многом нетривиальных примеров и на очень хорошем фундаменте источников. Однако наряду с узбеками и таджиками вполне можно было бы упомянуть и об известных противоречиях между другими среднеазиатскими народами. Если в заголовке заявлена тема «среднеазиатских национализмов», то читатель вправе ожидать, по крайней мере, соответствующего анализа туркменского, казахского и кыргызского национализмов, поскольку они реально существуют.

В книге С. Абашина среднеазиатский национализм, это прежде всего является продуктом Советской национальной политики и существующие территориальные споры имеют корни в 20-годы XX века. А также по мнению автора, что постсоветские республики были созданы в результате советского конструкта, т.е. эти республики не были созданы на основе этнического развития. Так как до октябрьской революции и даже в 50-60-е годы прошлого века национализма не была в странах ЦА. Национализм в регионе усилился только после распада Советского союза и территориальные претензии и споры между республиками начались в годы независимости в рамках национального строительства. В процессе национального строительства, лидеры новых независимых республик в целях укрепления государственности начали опираться в первый очередь на этническую историю, культуру и языка. В результате такой политики появился главный вопрос – кто древнее в ЦА? В конце автор хотел показать, что национализм — это

⁶ Абашин С.Н. Национализм в Средней Азии. В поисках идентичности. История зарождения и современное состояние среднеазиатских национализмов. М. 2007. 304 с.
<https://centrasia.org/newsA.php?st=1115585040>

продукт Советского этнического национализма. Молодежь во всех странах ЦА воспитывается на основе этнического национализма, поэтому национализм, территориальные споры и межэтнические конфликты существуют.

В контексте нашего анализа, необходимо обратить внимание на воспитание молодого поколения не на основе этнического национализма, а уделить внимание на формирования гражданской идентичности, а также пересмотреть историю народов ЦА в новом пост колониальном подходе.

Одним из актуальных вопросов в сфере религиозного образования и взаимодействия государства и религиозных организаций в странах ЕС (на примере Голландии и Германии) провел исследования, профессор Амстердамского университета в Нидерландах, заведующий кафедрой истории, европейских исследований и религиоведения М. Кемпера «Секуляризм и ислам в Нидерландах и Германии»⁷. В своем труде автор затрагивает стремление европейского государства создать лояльный и либеральный ислам, с одной стороны, и принцип секуляризма, с другой стороны. В случаях Германии и Нидерландов, он дает краткий обзор того, как правительства взаимодействуют с мусульманскими организациями, и что мусульманским организациям предлагается выполнить требования, которые исторически выросли из отношений государств с большими церквями на их соответствующей территории. Так как в странах ЕС, в том числе и в Нидерландах, и в Германии не существуют централизованный орган как муфтият, вместе них существуют посреднические органы между государством исламскими религиозными организациями. В равной степени представлен обзор широкой сферы исламского образования в Нидерландах и Германии, частично с помощью государственного финансирования, но в строгих условиях, а именно, что мусульманские школы, медресе, колледжи и университеты применяют общую государственную учебную программу. Светский принцип сохраняется, однако религиозное образование финансируется государством через мусульманские благотворительные фонды. Во всех школах предметы преподаются на голландском и немецком языках, а также и Коран, и Библия в школах преподаются, это формирует хорошие межконфессиональные отношения. Государственные и религиозные праздники отмечаются, одинаковы и это все в свою очередь формирует веротерпимости, гражданственности и патриотизма среди молодёжи Нидерланды и Германии. Свобода вероисповедания, религиозное разнообразие, плюрализм мнений полностью сохраняется и гарантировано государством.

В целом автор отмечает, что исламские организации в Германии и Нидерландах пользуются теми же правами, что и христианские фонды, им просто нужно адаптироваться к исторически сложившимся образцам государственно-религиозных отношений в каждом отдельном государстве, а в Германии даже в каждом из пятнадцати районов. С 1990-х годов это привело к значительному прогрессу в области предоставления мусульманского образования.

В КС, с одной стороны, инициативу берут на себя мигранты- мусульмане. Они стремятся узнать больше об Исламе и пытаются найти различные места для получения этих знаний. Для многих исламское образование является истинным выражением благочестия; для других это происходит из любопытства и не связано с желанием стать имамом. Но новые программы в голландских и немецких школах и университетах также являются инициативой государства, который поняли, что лучше предлагать исламское образование в европейских формах, чем голландские или немецкие граждане мусульмане ищут это образование за границей, откуда они могут вернуться с радикальными взглядами. Поэтому ислам становится политическим ресурсом, который государства и правительства пытаются использовать для целей интеграции и безопасности.

Эти образовательные проекты узаконены тем фактом, что государственная поддержка исламского образования предоставляется только в той же мере, что и поддержка христианских школ и теологий, то есть подчеркивает нейтралитет государства.

⁷ Michael Kemper. Secularism and Islam in the Netherlands and Germany. Сборник докладов I Международной конференции «Ислам в современном светском государстве» Бишкек. 28-29 сентября 2017 г. 304.c <http://islammodernstate.org>

Автор выражает четкую свою позицию, что больше государство финансирует христианские или мусульманские школы, тем больше они становятся светскими в мировоззрении. Мусульманские общества пользуются исторически растущим законодательством, но они также вынуждены приспособляться к национальным условиям. Важно отметить, что государство полностью поддерживает нейтралитет по отношению к различным мусульманским конфессиям и общинам и продолжает работать, несмотря на целый ряд организаций гражданского общества.

В целом М. Кемпер интерпретирует, что в будущем не будет ни европейского, ни голландского, ни немецкого муфтията, имеющего законную власть над исламским образованием. В целом, европейские системы тем самым защищают внутреннее многообразие ислама, как и в случае с христианством, и это, является большим плюсом в нынешних системах. В образовательном компоненте уделить особое внимание на улучшение религиозного и религиозоведческого образования, а также государство должно взять на контроль и ответственность, потому что только через улучшения системы религиозного и религиозоведческого образования можно предотвратить радикализм и экстремизм среди молодежи и сохранить принцип светскости в странах ЦА. А в нашем случае из-за не эффективного взаимодействия между государственными органами и религиозными организациями, даже само понятие светскость воспринимается и со стороны самих верующих, и со стороны государственных органов как государство полностью отделена от религий и это является одной из причин радикализации молодежи. В целом нужно пересмотреть государственный подход в сфере образования, религиозного и религиозоведческого образования.

Одним из актуальных исследований по предотвращению религиозного экстремизма и по противодействию экстремистским вербовкам людей (на примере КР и РТ) провел исследования, профессор, главный редактор по Центральной Азии Университета Джорджа Вашингтона Ноа Такер «Длинная дорога во множественные общества и светские государства: болезненные уроки истории для предотвращения религиозного насилия и противодействия экстремистскому рекрутингу»⁸.

Н. Такер пишет возрождение суверенных государств в Центральной Азии сопровождалось насилием десятилетиями во имя христианского империализма, а затем атеистического коммунизма - как пресловутых «западных» идей, которые принесли много страданий народу. Сегодняшняя государственная политика в странах ЦА взаимоотношения между государством и религии основаны строго на западной системе, т.е. для стран ЦА западные идеи и подходы являются передовыми. Однако, Ноа Такер пишет, что на западе не всегда все было идеально, даже великие реформаторы как Джон Кальвин в Швейцарии и Ян Гус в Чехии были сторонниками жесткой политики по отношению религии и верующим. Все это свое время привела к многочисленным конфликтам и войнам. Для того чтобы не повторять эти ошибки он продвигает главную идею, что государства должны быть светскими во всем, и в то же время должны предоставить свободу выбора религии, вероисповедания всем своим гражданам в равной степени. Только тогда, когда свобода вероисповедания сохраняется и гарантируется, со стороны государство будет нейтральный подход ко всем религиозным организациям, тогда будет в обществе стабильность, мир и благополучия. Кроме того, автор особое внимание уделяет на формирование гражданской идентичности. Н. Такер считает, что одной из главных причин насильственного экстремизма и вербовка граждан со стороны экстремистскими организациями являются отсутствие в государстве правосудие, справедливости и наличие дискриминационных моментов. Именно, из-за этих причин, люди часто себя не чувствуют полноценными гражданами страны и не считают себя частью общества, и естественно не были проведены интеграционные процессы по формированию гражданской идентичности. В таких случаях в первый очередь воспользуются экстремистские организации и часто вербуют молодых людей через социальные сети. Автор приведет пример, что, опираясь на свои наблюдения, рассмотрев все сообщения

⁸Noah Tucker. The Long Road to Plural Societies and Secular States: The Painful Lessons of History for Preventing Religious Violence and Countering Extremist Recruiting. Сборник докладов I Международной конференции «Ислам в современном светском государстве» Бишкек. 28-29 сентября 2017 г. 304. С. <http://islammodernstate.org>

экстремистов по соцсетям, повествования и тактику выделил два главных момента, которые являются самыми центральными и важными:

«Тебя не хотят». Вы не принадлежите своей родине, ваше правительство не заботится о вас, и вас никто не хочет. Но мы хотим тебя; если вы присоединитесь к нам, вы, наконец, будете нужным. Второе общее сообщение, которое вытекает из первого «Вы не можете быть «настоящим» мусульманином в своем доме (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и т. д.), поэтому, если вы не покинете и продолжите жить там, где не можете следовать правилам вашей религии, вы отправитесь в ад. Только с нами вы можете быть истинным мусульманином. Если ваше правительство даже не позволяет вам выращивать хлеб или носить хиджаб, как вы можете быть настоящим мусульманином?

Таким образом, в любое время, когда группа граждан вынуждена чувствовать, что они не полностью принадлежат из-за своей этнической или региональной идентичности, они становятся мишенью для этой тактики вербовки. Для этого первый очередь государство должно стремиться обеспечить закон и его соблюдение, чтоб он служил всему населению, а не только тем, кто принадлежит к привилегированным группам - будь то религиозные, этнические, региональные или социальные, тогда и влияние радикальных и насильственных экстремистских групп автоматически уменьшится. Чем меньше групп людей, которым можно будет сказать «вы не принадлежите», или «вы не можете практиковать свою религию», тем будут слабее некоторые из их наиболее важных основных аргументов. Каждая религиозная группа играет важную роль в создании множественного и мирного общества, где открытость и образование могут создать единое сообщество, которое невосприимчиво к усилиям экстремистских рекрутеров.

В контексте нашего региона или страны, необходимо обратить внимание на то, чтобы в сфере государственной религиозной политики в ЦА принцип светскости, нейтральный поход государства по отношению религиозным организациям и свобода вероисповедания в национальных законодательствах четко соблюдался и развивался. Необходимо формировать и развивать идею гражданской идентичности в Кыргызстане и в странах ЦА.

Другое исследование посвящено на тему роль ислама в государственном строительстве и в сохранении культурной самобытности Индонезии, профессор, заведующий отделом политических наук, Государственный исламский университет, Джакарта, Индонезия Али Мунханиф «Переговоры с исламом в светском государстве-государстве: религия, государственное строительство и динамика культурной самобытности в Индонезии»⁹. В статье основное внимание уделяется политической динамике исламистов в Индонезии в процессе перехода к демократии. Она стремится объяснить динамику процессов государственного строительства, в которых улема, мусульманские лидеры и политики занимались созданием усилий по созданию демократических институтов и их опыту с их видениями современного светского национального государства. По крайней мере, до краха авторитарных режимов в Индонезии, религиозное или религиозно-ориентированное политическое выражение политических партий было строго запрещено. Тем не менее, граждане Индонезии выражают стремление к тому, чтобы религия играла роль в общественной жизни, чтобы осуществлять контроль над государственной политикой. Более пристальный взгляд на то, как исламистские политические партии справляются с этой ситуацией, может помочь ученым и политикам лучше понять отношения между религией и государством и динамику культурной самобытности в демократизирующих обществах.

По мере изучения этой статьи можно выделить, что религиозное гражданское общество вносит вклад в плюралистическую демократию в государствах, которые имеют сильный секуляристский контроль над религией. Религиозные организации гражданского общества могут влиять на демократию положительно или отрицательно, но демократия не может существовать без свободы выражения, в том числе религиозных убеждений и ценностей.

⁹Ali Munhanif. Negotiating Islam in Secular State: Religion, State-Building, and the Dynamics of Cultural Identity in Indonesia. Сборник докладов I Международной конференции «Ислам в современном светском государстве» Бишкек. 28-29 сентября 2017 г. 304. С. <http://islammodernstate.org.kg>

А. Мунханиф утверждает, что неофициальное выражение религии в обществе и то, как эти выражения проникают в политическое пространство, являются главным предметом этой статьи. В первом разделе этот документ направлен на изучение литературы о религиозно-государственных отношениях и секуляризме, а также литературы по религиозным политическим партиям для определения областей, в которых отсутствуют знания. В конце части статьи он изучил случай исламистской политики в Египте и Индонезии, чтоб понять, как религия играет политическую роль вне формальной политики. Для начала автор изучил историю исламской политики в обеих странах и ее связь со светским государством. И в заключение говорит о последствиях сильного религиозно ориентированного гражданского общества в политике в большинстве мусульманских странах.

А. Мунханифа показал, что светский принцип, сильный государственный контроль над религией и развитое гражданское общество привело построить в Индонезии развитую демократическую страну с сохранением культурной самобытности.

Таким образом, идентичность в современном Кыргызстане представляет собой многослойное явление, включающее этнические, религиозные и гражданские компоненты. Их взаимодействие оказывает существенное влияние на социальную стабильность и развитие государства.

Правовые основы идентичности в Кыргызстане

Правовые основы, закреплённые в Конституции и других нормативных актах, создают условия для гармоничного сосуществования различных форм идентичности. Однако для устойчивого развития необходимо дальнейшее укрепление гражданской идентичности как объединяющего фактора.

Правовое регулирование вопросов идентичности в Кыргызской Республике осуществляется на основе Конституции и ряда нормативных актов. Ключевым документом является Конституция Кыргызской Республики, которая закрепляет: равенство всех граждан перед законом, свободу вероисповедания, право на сохранение родного языка и культуры. Также важную роль играют: законы о свободе вероисповедания, законы о межэтнических отношениях, государственные концепции национальной политики. Государство проводит политику, направленную на: предотвращение межэтнических конфликтов, обеспечение межрелигиозного согласия, укрепление гражданской идентичности.

Конституция Кыргызской Республики определяет «Народ Кыргызстана как граждан всех этносов Кыргызской Республики» (п. 5 ст. 1). При этом «представителям всех этнических групп, образующих народ Кыргызской Республики, гарантируется право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка» (п. 3 ст. 13). «Государство заботится о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека» (п. 1 ст. 21). «Государство обеспечивает межэтническое и межконфессиональное согласие». (п. 4 ст. 21)¹⁰.

Согласно ст. 24 Конституции, «Кыргызская Республика обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, защиту их прав и свобод. Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Лица, допустившие дискриминацию, несут ответственность в соответствии с законом»¹¹.

Согласно п. 4 ст. 32 Конституции «Запрещается пропаганда национальной, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию»¹².

Ст. 9 Конституции сдержит ключевые положения, на основе которых определены правовые основы государственной религиозной политики: «п. 1 Никакая религия в Кыргызской

¹⁰ Конституция КР от 11 апреля 2021 года.

¹¹ Конституция КР от 11 апреля 2021 года

¹² Конституция КР от 11 апреля 2021 года

Республике не может быть принята в качестве государственной или обязательной. п. 2. Религия и все религиозные обряды отделены от государства. п. 3. Запрещается вмешательство религиозных объединений, служителей религии и обрядов в деятельность органов государственной власти»¹³.

Ст. 34. Содержит гарантии: «п. 1. Каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания. п. 2. Каждый человек имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой религии по отдельности или вместе с другими. п. 3. Каждый имеет право свободно выбирать и придерживаться религиозных и других убеждений. 4. Никто не может быть принужден выражать или отказываться от своих религиозных и других убеждений»¹⁴.

Ст. 8. п. 3. содержит запрет «создавать политические партии на религиозной и этнической основе, преследовать политические цели религиозными объединениями»¹⁵.

Уголовный Кодекс Кыргызской Республики (УК КР) провозглашает принцип равенства граждан перед законом: «Лица, совершившие деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания» (Ст. 4.).

Ст. 330 относит к возбуждению расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни) «действия, направленные на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет»¹⁶.

Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях (КоП КР) устанавливает принцип равенства перед законом: «Физические лица, совершившие правонарушение, равны перед законом и подлежат привлечению к ответственности независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (п.1. Ст. 8)¹⁷.

Ст. 141 и 142 КоП КР относят к правонарушениям «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий» и «Нарушение законодательства о свободе вероисповедания и религиозных объединениях»¹⁸.

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» в новой редакции от 21 января 2025 года №18 подробнее раскрывает суть конституционных положений о праве граждан исповедовать и не исповедовать религию. В рамках данного закона запрещается принуждение гражданина к определению вероисповедания, исповедания или нет, совершения религиозных обрядов, участия, получения религиозного образования.

Согласно ст. 4. Закона «Право на свободу вероисповедания», «никакая религия не может быть принята в качестве государственной или обязательной религии в Кыргызской Республике».

В Кыргызской Республике каждому гарантируется право на свободу совести и вероисповедания: «Право каждого свободно и самостоятельно выбирать, исповедовать индивидуально любую религию, в том числе право менять свою религию или убеждения, не быть принужденным к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них, пользуется абсолютной защитой»¹⁹.

Важное значение имеет Закон Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» от 20 октября 2021 года № 123. 5 июня 2025

¹³ Конституция КР от 11 апреля 2021 года

¹⁴ Конституция КР от 11 апреля 2021 года

¹⁵ Конституция КР от 11 апреля 2021 года

¹⁶ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127

¹⁷ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128

¹⁸ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128

¹⁹ Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» в новой редакции от 21 января 2025 года №18

года Президент Кыргызской Республики подписал поправки в этот закон, в частности внесение дополнения в ст. 27, согласно которым к вопросам местного значения будут относиться организация и осуществление мероприятий, направленных на укрепление социальной сплоченности и предотвращение социального напряжения в обществе.

При этом в законе впервые дано определение «социальной сплоченности - состояние общества, в котором поддерживаются взаимное доверие и уважение между его членами, а также обеспечивается взаимодействие и взаимопонимание между различными социальными, культурными и этническими группами»²⁰.

Согласно ст. 7 этого закона «Компетенция местной государственной администрации», местная государственная администрация на территории соответствующего района обеспечивает проведение государственной политики в социально-экономической сфере, молодежной политики, политики в области культуры, искусства, туризма, спорта, науки, интеллектуальной собственности, образования, здравоохранения, труда, занятости и миграции, межэтнических отношений, защиты детей и гендерного равенства, социального обеспечения, охраны природы, экологической безопасности и природопользования, управления земельными ресурсами, архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, государственной и муниципальной службы, развития государственного языка (п. 8)²¹.

Согласно ст. 10 Закона «Порядок досрочного прекращения полномочий акима», полномочия акима могут быть досрочно прекращены Президентом за несвоевременное принятие мер в пределах компетенции по урегулированию межэтнических отношений и ситуации, приведших к конфликтам на соответствующей территории (п. 10).²²

В числе ответственности органов местного самоуправления (ОМС) (ст. 24., п. 1), отмечено, что «Органы местного самоуправления не вправе издавать акты или осуществлять действия, не соответствующие Конституции, законам и другим нормативным правовым актам Кыргызской Республики, совершать действия, создающие прямую угрозу конституционному строю и национальной безопасности, а также действия, направленные на нарушение территориальной целостности государства, пропаганду и разжигание межнациональной и религиозной розни.

Ст. 29 описывает делегированные ОМС государственные полномочия, в том числе – «осуществление мероприятий по укреплению межэтнических отношений, а также по предупреждению и предотвращению межэтнических конфликтов» (п.17)²³.

Таким образом, международные и национальные правовые нормы требуют уважительного, равноправного отношения к этническим и религиозным меньшинствам. Соответственно, пограничники могут быть важным звеном в реализации государственной этнической и религиозной политики на местах и участвовать в мероприятиях по профилактике конфликтов и укреплению социальной сплоченности в обществе.

Заключение

Проведённый анализ показал, что идентичность в современном Кыргызстане представляет собой сложный, многослойный и динамично развивающийся феномен, включающий этнические, религиозные и гражданские компоненты. С теоретической точки зрения идентичность формируется в рамках социологии, политологии и религиоведения как результат взаимодействия социальных, культурных и политических факторов.

В современней период в Кыргызской Республике наблюдается усиление этнической и религиозной идентичности, что связано с процессами национального возрождения, глобализации и трансформации общественных институтов. В то же время формирование гражданской

²⁰ Закон Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» от 20 октября 2021 года № 123.

²¹ Закон Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» от 20 октября 2021 года № 123.

²² Закон Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» от 20 октября 2021 года № 123.

²³ Закон Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» от 20 октября 2021 года № 123.

идентичности остаётся ключевой задачей государства, направленной на консолидацию общества и укрепление национального единства. Правовые основы регулирования идентичности, закреплённые в Конституция Кыргызской Республики и других нормативно-правовых актах, создают институциональную базу для обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия. Однако эффективность их реализации во многом зависит от согласованности государственной политики и уровня развития гражданского общества. Для современного Кыргызстана идентичность является многокомпонентным явлением, включающим этнические, религиозные и гражданские элементы, которые находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии. Этническая идентичность сохраняет доминирующее значение в общественном сознании Кыргызстана, выступая важным фактором культурной самобытности, но одновременно создавая риски этнизации социальных и политических процессов. Религиозная идентичность демонстрирует устойчивый рост, выполняя ценностно-нормативные функции, однако при определённых условиях может быть подвержена политизации и радикализации. Гражданская идентичность находится на стадии формирования и требует дальнейшего укрепления как интегрирующей основы, способной объединить различные этнические и религиозные группы. Правовая база Кыргызской Республики в целом соответствует принципам светского государства, обеспечивая свободу вероисповедания и равенство граждан, однако нуждается в дальнейшем совершенствовании механизмов реализации. Гармонизация различных форм идентичности является ключевым условием социальной стабильности, национальной безопасности и устойчивого развития страны. Роль государства является определяющей, поскольку именно государственная политика формирует баланс между поддержкой этнокультурного разнообразия и укреплением единой гражданской нации.

Список литературы

1. Абашин С. Национализм в Средней Азии. В поисках идентичности. История зарождения и современное состояние среднеазиатских национализмов. М. 2007. 304 С.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991 г.
3. Закон Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» от 20 октября 2021 года № 123.
4. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» в новой редакции от 21 января 2025 года №18.
5. Конституция КР от 11 апреля 2021 года.
6. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от от 28 октября 2021 года № 128.
7. Kemper M. Secularism and Islam in the Netherlands and Germany. Сборник докладов I Международной конференции «Ислам в современном светском государстве» Бишкек. 28-29 сентября 2017 г. 304. С.
8. Munhanif A. Negotiating Islam in Secular State: Religion, State-Building, and the Dynamics of Cultural identity in Indonesia. Сборник докладов I Международной конференции «Ислам в современном светском государстве» Бишкек. 28-29 сентября 2017 г. 304. С.
9. Малашенко А. «Современное мусульманское государство и ислам». Сборник докладов I Международной конференции «Ислам в современном светском государстве» Бишкек, 28-29 -сентября 2017 г. 80-82. С.
10. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. 30 лет независимости Кыргызской Республики цифры и факты, Бишкек, 2021 г.
11. Noah T. The Long Road to Plural Societies and Secular States: The Painful Lessons of History for Preventing Religious Violence and Countering Extremist Recruiting. Сборник докладов I Международной конференции «Ислам в современном светском государстве» Бишкек. 28-29 сентября 2017 г. 304. С.
12. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.
13. Указ Президента КР от 13 апреля 2025 года.
14. Wimmer A. «Nation Building»! Why is political integration achieved in some diverse countries, while others are destabilized by exclusionary regimes prone to separatism and ethnic war? 2018, 376. С.

КАБАРЧЫСЫ

№ 36

Терүүгө 18.05.2026-ж. берилди.
Басууга 15.05.2026-ж. кол коюлду.
Офсеттик кагаз. Офсеттик басма. Форматы 60x84^{1/16}
Көлөмү 16 басма табак. Нускасы 250.

Бишкек шаары, ОсОО «Камилла принт» басмасы,
Панфилов көчөсү, 28.